1803. 16 Мая. 1903.

СТОЛѢТІЕ

5-го ЛЕЙБЪ-ДРАГУНСКАГО КУРЛЯНДСКА

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го ПОЛКА.

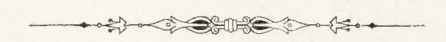
ИСТОРІЯ ПОЛКА

Составилъ **М. Дандевиль.**

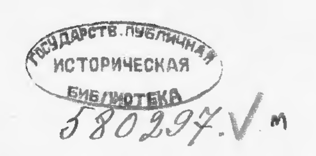
Подъ редакціей Командира Полка Полковника Князя **К. С. Бегильдеева.**

*„ИСТОРІЯ ПОЛКА СЛУЖИТЪ ОДНИМЪ ИЗЪ ВѢРНѢЙШИ
ЗАЛОГОВЪ НРАВСТВЕННОЙ СИЛЫ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ, СОХРАН
ТРАДИЦІИ И БОЕВЫЯ ПРЕДАНІЯ“.*

Приказъ по Гвардейскому Корпусу Его Императорскаго I
сочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Алексан
Александровича 1879 г. № 1.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Калашниковская набережная, д. № 32.
1903.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
580297.V м

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кажется нѣтъ ни одной полковой исторіи, въ предисловіи которой авторы не жаловались бы на недостатокъ матеріала, отмѣчая вмѣстѣ съ тѣмъ кажущееся обиліе его. Приходится и мнѣ начать настоящую книгу по общему шаблону и отмѣтить, что столѣтняя исторія 5-го Лейбъ-Драгунскаго Курляндскаго полка страдаетъ общимъ недостаткомъ:—неполнотой или даже отсутствіемъ необходимыхъ свѣдѣній, благодаря чему изложеніе во многихъ мѣстахъ,—а иногда и въ цѣлыхъ главахъ,—касается лишь вообще историческихъ событій, а не того участія, которое принималъ въ нихъ полкъ.

За непродолжительный срокъ, данный мнѣ на составленіе книги,—годъ съ небольшимъ,—мною,—смѣю думать,—использованъ весь необходимый матеріалъ тѣхъ архивовъ, которые обыкновенно представляются къ услугамъ полковыхъ исторіографовъ.

Главными хранилищами историческаго матеріала являются архивы Главнаго Штаба: Общій, его Московское отдѣленіе и Военно-Ученаго Комитета.

Въ послѣднемъ собранъ матеріалъ, касающійся войнъ, устройства и организаціи войскъ со временъ Петра Великаго и до 80-хъ годовъ прошлаго, XIX-го столѣтія. Собирался этотъ матеріалъ, какъ видно, безъ всякой системы. Встрѣчаются дѣла нѣкоторыхъ корпусныхъ штабовъ, разрозненные томы приказовъ по арміямъ, корпусамъ и отрядамъ, журналы военныхъ дѣйствій, попавшіе случайно, дѣла по военно-политическимъ вопросамъ, нѣкоторыя переписки Императоровъ съ высокопоставлен-

ными лицами, проэкты по организаціи и устройству войскъ, различные планы и карты и т. д., и т. д.

Матеріала очень много, но выбрать изъ него то, что необходимо,—составляетъ громадный трудъ.

Трудность работы увеличивается еще тѣмъ, что большинство дѣлъ не имѣетъ описей, а ихъ заголовки настолько обобщены, что приходится выбирать дѣла наудачу.

Какъ примѣръ можно привести слѣдующій фактъ: въ отдѣлѣ II-мъ находится дѣло за № 3095 озаглавленное: «Дѣло 5 пѣхотнаго корпуса противъ мятежниковъ въ 1831 году», состоящее изъ нѣсколькихъ солидныхъ томовъ. По разсмотрѣнію ихъ,—оказывается, что дѣло принадлежитъ вовсе ни 5-му, а Литовскому корпусу барона Розена.

Гораздо большая систематичность въ сборѣ матеріала замѣчается въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба.

Здѣсь собраны дѣла всѣхъ отдѣленій Штаба, Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства и Военной Коллегіи. Въ Московскомъ Отдѣленіи хранятся дѣла съ эпохи Петра Великаго до 1855 г., а въ Петербургѣ—съ 1855 по 1880 годъ.

Въ этихъ двухъ архивахъ наталкиваемся на другое затрудненіе:—на отсутствіе систематическихъ каталоговъ. Въ Московскомъ Отдѣленіи имѣются таковые до XIX столѣтія, въ Общемъ же Архивѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Есть только описи приказовъ по арміямъ, корпусамъ, округамъ, описи дивизіонныхъ списковъ, формуляровъ и нѣсколько другихъ.

Полковой историкъ въ началѣ работы въ этихъ двухъ архивахъ оказывается всецѣло въ рукахъ писарей;—что писарь дастъ,—тѣмъ и надо довольствоваться.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что не всѣ дѣла подлежатъ вѣчному храненію. Многія не нужные штабу, но быть можетъ необходимые полковому историку,—давнымъ давно уничтожены, а иногда и просто утеряны. Напримѣръ, въ Московскомъ Архивѣ оказалось по описямъ уничтоженными масса дѣлъ Инспектора всей кава-

леріи Цесаревича Константина Павловича; остались только нѣсколько дѣлъ для исторіи вовсе не интересныхъ:—«о принятіи на службу недорослей изъ дворянъ такихъ-то и такихъ-то», «о производствѣ въ офицеры такихъ-то» и т. п.

Кромѣ того, въ прошломъ году обнаружено хищеніе матеріала писарями и продажа его букинистамъ.

Основой полковыхъ исторій служитъ: «Военная хроника всѣхъ полковъ», находящаяся въ Общемъ Архивѣ Штаба и доведенная до 1864 года, а такъ-же дѣла о сформированіи полковъ. Изъ Хроники можно почерпнуть всѣ измѣненія въ штатахъ, перемѣны въ названіяхъ и отличія, полученныя частью. Свѣдѣнія о стоянкахъ полка, а такъ же о томъ, въ составъ какихъ высшихъ тактическихъ единицъ онъ входилъ, можно заимствовать изъ мѣсячныхъ рапортовъ, а такъ же изъ дислокацій, которыя хранятся въ бывшемъ 2-мъ отдѣленіи Главнаго Штаба. Дислокаціи имѣются начиная съ 1826 года, но до начала 40-хъ годовъ многіе томы ихъ утеряны.

При составленіи исторіи 5-го Л.-Др. Курляндскаго полка къ сожалѣнію мѣсячные рапорты оказались далеко не полными. За 1814 годъ ихъ совсѣмъ не имѣется, а въ остальныхъ годахъ встрѣчаются значительные пробѣлы. За нѣкоторые мѣсяцы,—нѣтъ, въ другихъ—не отмѣчено ни стоянки полка, ни принадлежность его къ какой-либо дивизіи или корпусу. Въ иныхъ являются прямо таки противорѣчія съ официальными документами. Въ текстѣ мною будутъ отмѣчены неполнота или невѣрность мѣсячныхъ рапортовъ.

Дальнѣйшими пособіями служатъ наградные списки, но въ нихъ находимъ очень мало данныхъ, такъ какъ они отличаются крайней неопредѣленностью.

Оглавленіе списка обыкновенно такое: «Списокъ Штабъ и Оберъ-офицерамъ, удостаиваемыхъ къ наградамъ за участіе въ дѣлахъ . . . . »,—слѣдуетъ перечень дѣлъ. Для того чтобы рѣшить, въ какомъ изъ этихъ дѣлъ участвовалъ полкъ, надо

обратиться къ журналу военныхъ дѣйствій того отряда, куда онъ входилъ. Въ журналѣ читаемъ нѣчто вродѣ слѣдующаго:—«такого-то числа кавалерія корпуса ударила на противника и смяла его, а такого-то числа столько то полковъ кавалеріи атаковали съ успѣхомъ непріятельскую пѣхоту». И только!.. Является новый вопросъ: въ которомъ дѣлѣ участвовалъ полкъ? Отвѣтъ на вопросъ—дѣло случая.

Самый текстъ списковъ мало прибавляетъ къ исторіи. Рядомъ съ фамиліей представляемаго къ наградѣ сплошь и рядомъ помѣчено:—«отличился мужествомъ и храбростію», «примѣромъ ободрялъ подчиненныхъ», «много способствовалъ успѣху дѣла», «первымъ ударилъ на непріятеля» и т. д. въ томъ же родѣ, безъ опредѣленія не только момента боя, но даже иногда и самого дѣла.

Наградные списки нижнихъ чиновъ еще больше обобщены. Напримѣръ, за дѣло при Пассенгеймѣ въ 1807 году нѣсколько человѣкъ Курляндскихъ драгунъ награждены знаками отличія Военнаго Ордена за то, что, будучи въ охотникахъ, сняли непріятельскіе пикеты и забрали 2-хъ французскихъ офицеровъ въ плѣнъ.

При какихъ обстоятельствахъ?—Опредѣлить не удалось, ибо не существуетъ подробнаго описанія дѣла.

Мало помогаютъ и журналы военныхъ дѣйствій, обыкновенно принадлежащіе цѣлымъ корпусамъ, отрядамъ, дивизіямъ—чаще же всего—цѣлымъ арміямъ.

Въ нихъ говорится о движеніяхъ и о дѣйствіяхъ большихъ отрядовъ, въ массѣ которыхъ теряются, конечно, отдѣльные полки, если только какой нибудь изъ нихъ не проявилъ свою дѣятельность чѣмъ-либо особенно выдающимся.

Бой подъ Морунгеномъ въ 1807 году и подъ Ямболемъ въ 1829 году удалось описать довольно подробно, именно благодаря ихъ исключительности.

Что касается реляцій, нахожденіе ихъ—счастливая случайность. Онѣ обыкновенно разбросаны въ разныхъ дѣлахъ, такъ

что о существованіи ихъ и не подозрѣваешь. Да и сохранившіяся реляціи принадлежатъ отрядамъ, а слѣдовательно объ отдѣльныхъ полкахъ въ нихъ упоминается очень мало.

Дополнять всѣ такія отрывочныя данныя приходится розыскомъ во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя, *только кажется*, что, могутъ относиться къ искомому событію.

Опредѣлилось, напримѣръ, что во время компаніи 1831 года Курляндскій уланскій полкъ дѣйствовалъ на Волыни и Подоліи и приходится пересматривать всѣ дѣла 2-й арміи, а также захватить нѣкоторыя и Дѣйствующей. Въ 1812 году полкъ входилъ въ составъ 1-й Западной арміи, надо пересмотрѣть все то, что имѣетъ какое либо отношеніе къ ея дѣйствіямъ.

Благодаря отсутствію наградныхъ списковъ за походъ въ Ганноверъ въ 1805 году и за первую половину компаніи 1806—1807 годовъ, благодаря не полнотѣ мѣсячныхъ рапортовъ, отсутствію какихъ либо указаній въ журналахъ военныхъ дѣйствій и другихъ бумагахъ объ участіи полка въ этихъ походахъ, пришлось въ первомъ случаѣ ограничиться общимъ изложеніемъ движенія и дѣйствій отряда гр. Толстого, а во второмъ—прямо оговориться: гдѣ находился и что дѣлалъ Курляндскій драгунскій полкъ въ 1806 году—неизвѣстно.

1807 годъ вышелъ полнѣе, благодаря выдающимся подвигамъ Курляндцевъ.

За время великой борьбы Императора Александра 1-го съ Наполеномъ въ 1812, 13 и 14 годахъ пришлось дать лишь описаніе дѣйствій 1-й Западной арміи, а затѣмъ—арміи Блюхера и корпуса Сакена.

За 1813 годъ найденъ всего одинъ наградной списокъ за сраженіе при рѣкѣ Кацбахѣ. Пребываніе Курляндскихъ драгунъ съ конца 1812 года по августъ 1813 года пришлось опредѣлить приблизительно, по догадкамъ, такъ какъ прямыхъ и точныхъ указаній не найдено. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена за 1813 годъ *ни разу не упоминается* имя Курляндскихъ

драгунъ. Сказано только, что полкъ входилъ въ составъ кавалеріи Васильчикова, а затѣмъ находился въ бригадѣ Ушакова.

Принявъ за основаніе описаній военныхъ дѣйствій въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ исторіи Богдановича и Михайловскаго-Данилевскаго, при дальнѣйшемъ болѣе подробномъ,—въ отношеніи полка,—изложеніи событій волей неволей приходилось имѣть дѣло только съ тѣми первоисточниками, какими пользовались оба историка, добавляя подробностями, почерпнутыми изъ наградныхъ списковъ и мѣсячныхъ рапортовъ.

Удивительно-ли, что исторія полка представила въ этой своей части нѣчто въ родѣ краткаго пересказа общеизвѣстной исторіи генерала Богдановича?

Знаменитый историкъ отличался замѣчательной добросовѣстностью и не упускалъ отмѣчать самыя малѣйшія событія. Напримѣръ, описаніе смерти шефа Курляндцевъ, Ушакова взято имъ цѣликомъ изъ журнала военныхъ дѣйствій корпуса Сакена и,—сколько я не рылся,—другихъ подробностей эпизода нигдѣ не нашелъ. Въ одномъ наградномъ спискѣ только лишь сказано, что капитанъ Петровскій, послѣ смерти Ушакова, принялъ въ командованіе бригаду. При описаніи боя при Ля-Ротьерѣ у Богдановича сказано тоже, что и у Сакена:—«Особенно отличились Курляндскій драгунскій и Маріупольскій гусарскій полки». Въ чемъ состояло отличіе?—Подробностей нигдѣ нѣтъ.

Конечно, чѣмъ ближе подходимъ въ изложеніи событій къ настоящему времени, тѣмъ болѣе встрѣчается матеріаловъ, тѣмъ подробнѣе можетъ быть полковая исторія. Благодаря выдающейся дѣятельности Курляндцевъ въ компанію 1828—29 годовъ, явилась возможность дать болѣе, или менѣе точное описаніе дѣйствій *именно* полка.

Участіе Курляндцевъ въ усмиреніи мятежа 1863 года не отличается желаемой полнотой, благодаря слишкомъ незначительному матеріалу, въ который вошли и приказы по полку.

Дѣятельность Курляндцевъ въ 1854 и 1855 годахъ на Балтійскомъ побережьи, во время Крымской компаніи почти совсѣмъ не удалось опредѣлить, за отсутствіемъ данныхъ.

По справкамъ въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба, дѣла Балтійскаго корпуса послѣ его расформированія были переданы частью Рижскому, частью Митавскому Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ, а послѣдній передалъ ихъ въ Архивъ 1-го Армейскаго корпуса.

Рижскій Уѣздный Воинскій Начальникъ сообщилъ списокъ, имѣющихся у него дѣлъ и изъ этихъ дѣлъ удалось кое что извлечь.

Митавскій Уѣздный Начальникъ и штабъ 1-го Армейскаго корпуса, на сдѣланный полкомъ запросъ, отвѣчали, что никакихъ дѣлъ Балтійскаго корпуса у нихъ не хранится.

Что касается исторіи мирнаго времени, то тутъ дѣло обстоитъ еще хуже. Для описанія его не имѣется никакихъ данныхъ, если не считать сухого статистическаго матеріала, находящагося въ приказахъ по корпусамъ, арміямъ и округамъ. Въ нихъ мы находимъ свѣдѣнія о состояніи полка въ отношеніи здоровья нижнихъ чиновъ (число больныхъ и умершихъ), о провіантскомъ и фуражномъ довольствіи (справочныя цѣны), о результатахъ инспекторскихъ смотровъ и изрѣдка о какихъ либо наиболѣе значительныхъ происшествіяхъ.

Кромѣ того по дивизіоннымъ спискамъ можно отыскать, да и то не всегда, кое какія судныя дѣла офицеровъ, занесенныхъ въ формуляры.

Большинство такихъ дѣлъ заключаются обыкновенно въ резолюціи суда съ самымъ краткимъ и сухимъ изложеніемъ происшествія. Конечно такія дѣла, какъ явленія въ большинствѣ случаевъ исключительныя, лишь отчасти могутъ служить къ обрисовкѣ жизни офицеровъ въ ту или другую эпоху.

Слѣдовательно бытъ офицеровъ по матеріаламъ, находящимся въ Архивахъ, можетъ быть описанъ только поверхностно.

Для описанія жизни нижнихъ чиновъ не имѣется совершенно никакихъ данныхъ.

Дабы нарисовать болѣе или менѣе цѣльную картину жизни мирнаго времени, приходится архивный матеріалъ пополнять различными мемуарами и воспоминаніями.

Наша историческая литература въ отношеніи мемуаровъ не отличается обиліемъ. Для полковой же исторіи имѣютъ значеніе только воспоминанія служившихъ въ полку.

Къ сожалѣнію, несмотря на неоднократныя публикаціи въ газетахъ, почти никто изъ бывшихъ Курляндцевъ не отозвался и не сообщилъ никакихъ данныхъ относительно прошлой жизни полка.

Одинъ только отставной полковникъ Е. М. Экъ былъ настолько добръ и любезенъ, что сообщилъ подробности происшествій, имѣвшихъ мѣсто во время службы его въ полку и нѣсколько анекдотовъ, слышанныхъ имъ отъ старшихъ товарищей.

Евгеній Матвѣевичъ Экъ поступилъ во 2-й Л.-Уланскій Курляндскій полкъ унтеръ-офицеромъ въ 1864 году. Произведенный въ 1865 году въ корнеты, Евгеній Матвѣевичъ оставался въ полку до 1891 года, когда въ чинѣ ротмистра переведенъ въ 29-й драгунскій Одесскій полкъ. Изъ 27 лѣтъ службы полковникъ Экъ съ 1874 года по 1881 г. находился въ резервномъ эскадронѣ.

Слѣдовательно его воспоминанія касаются десятилѣтія съ 1864 по 1874 г.,—періодъ для исторіи мало интересный.

Разсказы-же,—весьма отрывистые и неполные,—слышанные имъ въ молодости, относятся къ концу 40-хъ и началу 50-хъ годовъ.

Конечно, такія воспоминанія цѣнны, но къ сожалѣнію они незначительны по тому времени, которое обнимаютъ.

Въ настоящее время въ полку нѣтъ офицеровъ, прослужившихъ болѣе двадцати семи лѣтъ и хотя всѣ г.г. офицеры

Курляндскаго полка съ самой изысканной предупредительностью стремились сообщить все, что касалось прошлой полковой жизни, но предлагаемымъ ими матеріаламъ воспользоваться не представлялось возможности. Послѣднее двадцатилѣтіе, начиная съ восшествія на Престолъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го, не можетъ еще служить достояніемъ исторіи.

Затѣмъ *никакихъ* мемуаровъ, *никакихъ* воспоминаній, относящихся непосредственно къ жизни Курляндскаго полка *не найдено* и, смѣю думать, ихъ не существуетъ, такъ какъ самымъ старательнымъ образомъ мною просмотрѣны всѣ историческіе и большинство ежемѣсячныхъ журналовъ.

Для описанія быта офицеровъ и нижнихъ чиновъ приходилось пользоваться различными воспоминаніями, относящимися къ жизни или всей арміи, или кавалеріи въ различныя эпохи.

Много помогли въ этомъ отношеніи другія полковыя исторіи, болѣе счастливыя въ нахожденіи матеріала для даннаго отдѣла.

Изъ вышеизложенное ясно, что матеріалъ, находящійся въ архивахъ и опубликованный въ журналахъ, еще недостаточенъ для составленія полковыхъ исторій.

Для того чтобы придать ей желаемую полноту, для того чтобы на страницахъ книги запечатлѣть всѣ, даже мельчайшія, подробности прошлаго, необходимъ прежде всего полковой архивъ. Къ сожалѣнію въ Курляндскомъ полку его почти совсѣмъ не существуетъ. По имѣющимся въ полку свѣдѣніямъ [1]), дѣла полка до 1814 года утеряны во время похода 1815 года; дѣла съ 1815 по 1834 годъ сданы въ бывшую Несвижскую городскую ратушу; съ 1834 по 1848 г. сданы въ бывшій комитетъ 2-го округа Кіевскаго и Подольскаго Военнаго Поселенія; съ 1848 по 1853 г.—въ Шавельскую городскую ратушу; съ 1853 по 1863 годъ—начальнику Вилькомірской уѣздной команды.

[1]) Бумаги князя Чагадаева. Полковой журналъ за 1872 годъ.

Ни Вилькомірской уѣздной команды, ни комитета 2-го округа Военныхъ Поселеній въ настоящее время не существуетъ и куда дѣлись ихъ архивы, опредѣлить трудно, да врядъ ли въ этомъ и представляется надобность.

Въ 60-хъ годахъ были образованы особыя комиссіи для разбора полковыхъ дѣлъ, хранящихся по городамъ. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба, значительная часть дѣлъ Курляндскаго полка за 30 и 40 года хранились въ Несвижѣ. На сдѣланный по моей просьбѣ запросъ, полученъ отвѣтъ, что никакихъ дѣлъ нигдѣ не имѣется [1]).

Если не нашлось дѣлъ въ городскихъ архивахъ, то конечно не будетъ ихъ и въ архивахъ, давнымъ давно упраздненныхъ управленій.

Въ полковомъ же архивѣ въ настоящее время имѣются въ болѣе или менѣе полномъ видѣ дѣла начиная съ 80-хъ годовъ, кой какіе отрывки изъ дѣлъ 70-хъ и 60-хъ годовъ, но и изъ этого матеріала многаго не достаетъ. Нѣтъ нѣкоторыхъ дѣлъ и даже приказовъ за послѣднее двадцатилѣтіе: напримѣръ, приказовъ за 1890 годъ.

15 Сентября 1888 года въ г. Маріамполѣ въ одной изъ лавокъ найдены, украденные изъ полковой канцеляріи, приказы по полку за 1874 годъ и мѣсячные отчеты за 1866 годъ. Дознано, что ихъ продавалъ одинъ изъ рядовыхъ по вѣсу по 60 коп. за 10 фунтовъ. Можно предположить, что и другія дѣла пропали такимъ же образомъ.

Сохранившійся же матеріалъ представляетъ тоже очень мало данныхъ, такъ какъ въ большей своей части относится къ послѣднему двадцатилѣтію.

Вотъ съ какими данными пришлось имѣть дѣло при составленіи исторіи полка.

---

[1]) Отношеніе Минскаго Губернатора въ Главный Штабъ № 1680 25 Марта 1903 года. Отношеніе Штаба Кіевскаго Военнаго Окр. по Упр. Деж. Генерала № 8953 отъ 26 Іюня 1903 г.

Трудъ мой по сбору матеріаловъ значительно облегчился благодаря двумъ офицерамъ полка:—ротмистру князю Димитрію Георгіевичу Чагадаеву и штабсъ-ротмистру Михаилу Николаевичу Нахорову, которые начали было составлять исторію полка, но не могли продолжить по независящимъ обстоятельствамъ. Князь Дм. Георг. Чагадаевъ, переведенный въ 1871 г. въ Курляндскій уланскій полкъ изъ 2-го гренадерскаго Ростовскаго, съ 30 Августа 1872 года по 28 Сентября 1881 года состоялъ полковымъ адъютантомъ. Переведенный въ томъ же 1881 году на должность начальника земской стражи Ченстоховскаго уѣзда, князь умеръ въ 1899 году.

Родственники покойнаго любезно предоставили въ распоряженіе командира полка оставшіеся документы, относящіеся къ исторіи Курляндцевъ, ввидѣ нѣсколькихъ объемистыхъ тетрадей. Какъ видно, князь Чагадаевъ задумалъ свой трудъ въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ пришлось его исполнить мнѣ.

Большинство матеріала относится даже не къ первой главѣ, а скорѣе къ введенію въ исторію, такъ какъ касается обзора постепеннаго развитія русской регулярной арміи и русской кавалеріи.

Всѣмъ этимъ,—весьма цѣннымъ вообще,—матеріаломъ размѣръ книги не позволилъ воспользоваться.

Гораздо большее значеніе для меня имѣли четыре тетради, содержащія выписки изъ приказовъ по полку, начиная съ 1877 по 1881 годъ и «журналъ выдающихся событій въ полку» съ 1872 по 1875 г.

Этотъ матеріалъ вмѣстѣ съ воспоминаніями полковника Е. М. Экъ послужили главнымъ основаніемъ для X-й главы настоящей книги.

Штабсъ-ротмистръ Михаилъ Николаевичъ Нахоровъ, начавшій службу въ полку вольноопредѣляющимся въ 1885 году, взялся за составленіе полковой исторіи еще въ 1898 году, но

благодаря неожиданной командировкѣ въ Приамурскій округъ въ 1900 году, долженъ былъ оставить работу, такъ какъ вернулся обратно въ полкъ только въ Апрѣлѣ 1902 года.

Штабсъ-ротмистръ успѣлъ собрать значительное количество матеріала.

Когда я приступилъ къ составленію Исторіи, то получилъ собранные Михаиломъ Николаевичемъ:

1) Почти всѣ наградные списки за военныя дѣйствія въ эпоху Императора Александра I-го и за усмиреніе польскаго востанія въ 1863 году.

2) Всѣ послужные списки шефовъ и командировъ полка.

3) Дѣло о сформированіи полка.

4) Списокъ всѣхъ офицеровъ съ 1803 года.

5) Свѣдѣнія о прибыли и убыли въ полку съ 1855 по 1880 годъ,—выписки изъ мѣсячныхъ рапортовъ.

6) Хронику полка.

7) Краткія замѣтки и выписки о войнахъ, въ которыхъ принималъ участія полкъ.

8) Рисунки самыхъ главныхъ измѣненій въ формѣ полка.

9) Конспектъ предполагаемой исторіи и нѣсколько мелкихъ замѣтокъ.

Изъ вышесказаннаго относительно трудности сбора матеріала, а такъ же изъ перечисленія его, помѣщаемаго въ концѣ настоящей книги,—ясно на сколько облегчилъ мой трудъ М. Н. Нахоровъ своей предварительной работой.

Выражая ему мою искреннюю признательность, не могу не упомянуть, сколько я обязанъ за оказанную помощь въ дѣлѣ разыскиванія и сбора матеріаловъ:—обоимъ командирамъ полка, при которыхъ составлялась исторія—полковнику (нынѣ генералъ-маіору) Э. И. Бернову, полковнику князю К. С. Бегильдееву, корнету И. А. Репину, поручику Н. А. Каратѣеву, полковому адъютанту,—такъ много потрудившимся надъ розыскомъ документовъ въ полковомъ архивѣ,—и всѣмъ г.г. офицерамъ 5-го

Л.-Драгунскаго Курляндскаго полка, постоянно выражавшимъ живое участіе къ составленію исторіи родной части и всегда готовыхъ помочь мнѣ, чѣмъ только могутъ.

Самая сердечная благодарность всѣмъ этимъ лицамъ является только слабымъ выразителемъ той душевной признательности, которую питаю я за желаніе облегчить мой трудъ.

Считаю долгомъ еще отмѣтить радушное отношеніе, встрѣченное мной среди служащихъ во всѣхъ архивахъ.

Всѣ эти лица относятся къ полковымъ историкамъ съ полнымъ вниманіемъ, постоянно идутъ на встрѣчу всѣмъ вопросамъ и своимъ человѣческимъ,—а не сухимъ офиціальнымъ,— отношеніемъ значительно облегчаютъ работу.

Приношу и имъ мою глубочайшую благодарность.

Переходя къ сбору матеріаловъ для приложеній, которыя необходимо было помѣстить въ книгѣ, считаю нужнымъ оговориться, что вопросы чисто экономическіе заставили значительно ограничить ихъ количество. Изъ картъ и плановъ тѣхъ компаній, гдѣ участвовалъ полкъ, пришлось довольствоваться лишь тѣми, которыхъ можно было найти готовыя гравюры. Заказъ новыхъ гравюръ потребовалъ бы чрезмѣрно большихъ затратъ.

Гравюры къ картамъ по компаніи 1806—7 годовъ взяты изъ Картографическаго Заведенія Главнаго Штаба. Для компаній 1812, 13 и 14 г.г. можно было воспользоваться картами изъ сочиненій Богдановича, любезно предоставленными наслѣдникомъ историка, бывшимъ Уфимскимъ губернаторомъ. Части карты Россіи, изданія Картографическаго Заведенія Ильина, послужили приложеніемъ къ исторіи участія полка въ усмиреніи мятежей:—Польскаго въ 1831 и 63 и Венгерскаго въ 1849 г. Для объсненія дѣйствій полка въ компанію 1828—29 г.г. пришлось воспользоваться готовой гравюрой карты, издаваемой Главнымъ Штабомъ къ исторіи войны 1877—1878 г.г.

Въ сочиненіи Лукьяновича «Описаніе Турецкой войны 1828 29» годовъ конечно должна находиться общая карта, но къ сожалѣнію въ экземплярахъ, хранящихся въ библіотекахъ Главнаго Штаба и Публичной, они вырваны, какъ вырваны карты тѣхъ боевъ, въ которыхъ учавствовалъ полкъ. Сочиненіе Лукьяновича издано въ сороковыхъ годахъ; составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость и нахожденіе другихъ экземпляровъ или тѣмъ болѣе гравюръ картъ,—не позволили время и средства.

Всѣ эти карты соотвѣтствовали совершенно другимъ назначеніямъ, а дабы приспособить ихъ къ исторіи полка, пришлось измѣнять и дополнять опять таки въ предѣлахъ экономической возможности. Кромѣ картъ въ текстѣ находятся еще снимки съ рисунковъ главнѣйшихъ измѣненій въ формахъ полка, портреты нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, Императоровъ: Александра I-го, Александра II-го и Александра III-го, снимки съ нѣкоторыхъ полковыхъ достопримѣчательностей, портреты шефовъ и командировъ полка.

Число этихъ послѣднихъ тоже не полно.

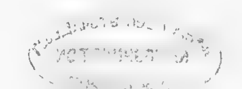
Многіе изъ командировъ и шефовъ ничѣмъ особеннымъ въ общей военной исторіи не отмѣчены, многіе не оставили послѣ себя потомства, а потому портреты ихъ не удалось найти. Изъ семи шефовъ найдены портреты только четверыхъ. Портретъ князя Долгорукова взятъ изъ книги «Родъ князей Долгорукихъ». Портретъ г.-м. С. Н. Ушакова,—собственность полкового офицерскаго собранія. Фотографія Г. А. Емануеля составляетъ снимокъ съ портрета, находящагося у дочери генерала Ю. Г. Эммануель, фрейлины Высочайшаго Двора. Кстати будетъ замѣтить, что покойный шефъ Курляндцевъ писалъ свою фамилію Емануель, какъ она написана и въ его формулярѣ, потомки же его пишутъ:—Эммануель.

Историкъ Кавалергардскаго полка С. А. Панчулидзевъ любезно предложилъ для снимка гравюру съ портрета П. И. Каблу-

кова: онъ же сообщилъ, что не имѣется портретовъ командировъ Курляндцевъ, бывшихъ Кавалергардовъ: И. Д. Дмитріева и А. Г. Энгельгарда. Портреты же И. В. Дертена. М. В. Аргамакова, Н. А. Лангеля, Г. П. Коцкевича, Д. Д. Засѣцкаго не найдены, такъ какъ ни въ исторіи тѣхъ полковъ, гдѣ они служили, ни въ другихъ какихъ либо сочиненіяхъ нѣтъ, а потомковъ ихъ розыскать частью не удалось, частью таковые не существуютъ. Портретъ Б. Б. Фокъ найденъ у его дочери Вѣры Борисовны, но къ сожалѣнію имъ воспользоваться не удалось по независящимъ причинамъ. О портретѣ графа В. В. Гудовича, бывшаго 11 лѣтъ командиромъ Курляндцевъ, наводились справки у его потомка графа В. В. Гудовича, предводителя дворянства Петербургской губерніи, но на запросъ отвѣта не послѣдовало. Портретъ князя Д. Г. Багратіона-Имеретинскаго взятъ изъ «Исторіи Гродненскаго Гусарскаго полка», почему князь и изображенъ въ гусарской формѣ. Остальные портреты, находящіеся въ текстѣ, составляютъ собственность офицерскаго собранія Курляндскаго полка.

Такъ былъ собранъ весь матеріалъ для исторіи и по немъ составлена настоящая книга.

Описаніе столѣтней жизни полка идетъ въ хронологическомъ порядкѣ и раздѣлено мною на XI главъ. Каждая изъ главъ обнимаетъ извѣстный періодъ. Общаго порядка въ изложеніи они не имѣютъ. Кромѣ описаній событій въ порядкѣ постепенности, въ каждой главѣ находятся краткія біографіи тѣхъ лицъ, которые стояли въ данный моментъ во главѣ полка, а такъ-же описаніе формъ и всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ измѣненій въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи. Въ концѣ текста помѣщены приложенія: копія подлиннаго дѣла о сформированіи полка; два Манифеста о пожалованіи полку трубъ и юбилейнаго штандарта; копія той страницы послужного списка Императора Александра II-го, на которой помѣщено назначеніе Его шефомъ Курляндцевъ; списки: георгіев-

скихъ кавалеровъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ убитыхъ, уволенныхъ за ранами въ отставку, умершихъ отъ ранъ.

Въ первомъ изъ этихъ списковъ,—офицеровъ георгіевскихъ кавалеровъ,—помѣщены не только тѣ, которые получили орденъ или золотое оружіе въ рядахъ полка, но и имѣвшіе ихъ раньше. Для отличія—у фамилій послѣднихъ не сдѣланы отмѣтки за какое дѣло получены награды.

При составленіи настоящей книги я все стараніе употребилъ, дабы составить исторію *только* Курляндскаго полка, т. е. наиболѣе рельефно оттѣнить то, что касается одной его прошлой жизни. Я старался, какъ можно внимательнѣе прослѣдить и обрисовать всѣ событія, все то что произошло въ полку въ продолженіи ста лѣтъ. Насколько достигъ цѣли,—судить не мнѣ. Со своей стороны могу, опираясь на вышесказанное о трудности сбора матеріала, просить снисхожденія у благосклонныхъ читателей, на судъ которыхъ представляю мой слабый трудъ.

Въ концѣ книги приложенъ списокъ матеріала, которымъ я пользовался.

Дѣлится онъ на двѣ неравномѣрныя части:—источники—общіе для всей книги и источники—къ каждой главѣ отдѣльно.

Первые послужили основой всего моего труда; находящіяся въ нихъ данныя понемногу вошли во всѣ главы.

Надо оговориться, что перечисляемые источники не составляютъ и четверти того, что мнѣ пришлось прочесть и пересмотрѣть. Въ спискѣ помѣщены лишь тѣ, данными изъ которыхъ я воспользовался.

ОГЛАВЛЕНІЕ

— ※※

ГЛАВА I.

Первые годы существованія полка.

(1803—1805 г.).

Введеніе. — Драгуны, —ихъ происхожденіе:—драгуны въ Россіи. — Русская кавалерія въ началѣ Царствованія Императора Александра I; ея численность, составъ, уставы. -Политическія обстоятельства, вызвавшія увеличенія русской арміи въ началѣ XIX ст.—Дѣло о сформированіи Курляндскаго драгунскаго полка.—Штаты драгунскихъ полковъ.—Фактическое начало существованія полка.—Первоначальный наличный составъ, первый шефъ, первые командиры, первые офицеры, первые штандарты.—Запасные эскадроны.—Обмундированія, вооруженіе и снаряженіе Курляндскихъ драгунъ.—Довольствіе людей и лошадей.—Обозъ полка. -Первый походъ въ Гоноверъ въ 1805 г.

Прошло всего сто лѣтъ съ того момента, когда Державный Вождь Русскихъ военныхъ силъ, Блаженной памяти Императоръ Александръ I призвалъ къ жизни нынѣшній 5-й Лейбъ-драгунскій Курляндскій полкъ, получившій тогда наименованіе Курляндскаго драгунскаго полка. Сто лѣтъ для воинской части русской арміи,—арміи, насчитывающей въ своихъ рядахъ полки болѣе чѣмъ съ двухсотлѣтней исторіей,—сто лѣтъ существованія—срокъ сравнительно незначительный. Курляндскихъ драгунъ надо считать полкомъ молодымъ. Въ его исторіи не можетъ быть слишкомъ много блестящихъ подвиговъ и славныхъ дѣлъ, но и тѣ, что мы находимъ въ прошломъ Курляндцевъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что полкъ всегда неуклонно слѣдовалъ традиціямъ русской арміи.

Его вѣрные сыны беззавѣтно, всѣмъ сердцемъ, всей душой служили Царю Батюшкѣ и Матушкѣ Руси Православной. Повсюду и всегда, всѣ, начиная съ начальниковъ и кончая послѣднимъ солдатомъ, помнили долгъ присяги, твердо исполняли свои обязанности. За сто лѣтъ были, конечно, тяжелыя минуты и темныя пятна въ жизни полка, но къ чести его надо сказать, что на блестящемъ фонѣ прош-

лаго, такихъ пятенъ было мало, очень мало. Они меркнутъ въ лучахъ славы,—правда немногочисленныхъ,—но за то блестящихъ подвиговъ, которые оказалъ полкъ въ компаніи 1806—1807 и въ 1828—1829 годахъ.

Изъ ста лѣтъ жизни своей—сорокъ пять Курляндскій полкъ былъ драгунскимъ. Драгунскимъ онъ и сформированъ 16 Мая 1803 года.

Происхожденіе драгунъ—„ѣздющей пѣхоты"—относится къ половинѣ XVI ст., когда они впервые появляются въ арміи Генриха IV Французскаго. Во время компаніи въ Пьемонтѣ въ 1554 г. маршалъ короля Франціи Бризакъ сформировалъ, какъ говорятъ, первый драгунскій полкъ. Собственно первоначально драгуны представляли изъ себя пѣхотную часть, посаженную на коней съ цѣлью быстраго передвиженія. Такой родъ войска встрѣчается еще въ глубокой древности. Въ арміи великаго завоевателя Александра Македонскаго часть пѣхоты совершала переѣзды верхомъ. Эта пѣхота называлась „димаки". Въ Россіи драгуны появились впервые въ царствованіи Михаила Ѳеодоровича и сперва состояли изъ наемниковъ-иноземцевъ, а потомъ изъ русскихъ служилыхъ людей. Въ первый разъ драгуны участвовали въ бою подъ Смоленскомъ въ 1633 г. Великій преобразователь Россіи Петръ I считалъ ихъ лучшей кавалеріей. При немъ были сформированы первые регулярные драгунскіе полки. Того-же взгляда на драгунъ держался впослѣдствіе Свѣтлѣйшій князь Тавриды Потемкинъ и Императоръ Александръ I. Хотя въ началѣ прошлаго столѣтія многіе полки нашей тяжелой конницы переформировывались въ драгунскіе, такъ какъ такому роду кавалеріи отдавалось предпочтеніе, но это предпочтеніе существовало скорѣе въ теоріи, чѣмъ на практикѣ. Число драгунскихъ полковъ было увеличено, но за всю эпоху великой борьбы Россіи съ Наполеономъ почти совсѣмъ не встрѣчается случая дѣйствія драгунъ въ пѣшемъ строю. Если изрѣдка „ѣздющая пѣхота" и выполняла свое первоначальное назначеніе, то развѣ только въ видѣ исключенія. Въ мирное-же время драгунъ пѣшему строю почти совсѣмъ не обучали. Въ началѣ XIX ст. драгуны у насъ въ Россіи представляли изъ себя нѣчто среднее между легкой конницей,—гусарами и казаками,—(уланъ считать нельзя, такъ какъ ихъ было всего три полка) и тяжелой—кирасирами. Первый родъ кавалеріи предназначался для развѣдыванія, партизанской войны, для дѣйствія „съ налета". Кирасиры производили главнымъ образомъ сомкнутыя атаки, дѣйствовали силой удара. Разъ драгуны составляли среднее между ними то видимо и не знали хорошенько, какъ съ ними обращаться, къ чему ихъ приспособить. Не въ этомъ-ли

кроется одна изъ причинъ, почему драгунскіе полки отличаются гораздо меньше въ бояхъ въ эпоху „Великой борьбы", чѣмъ всѣ остальные?

По смерти Императора Павла и въ первые три года царствованія Императора Александра I наша конница состояла изъ: 4-хъ гвардейскихъ, 13 кирасирскихъ, 11 драгунскихъ, 8 гусарскихъ, 2 легкоконныхъ (уланы) и 3-хъ регулярныхъ казачьихъ полковъ. Полки были 4 эскадроннаго состава. Эскадроны состояли изъ 4-хъ взводовъ по 16 рядовъ. Строились въ двѣ шеренги. Для сосредоточеннаго расположенія употреблялись колонны: для эскадрона взводная, для полка—эскадронная и полуэскадронная. Въ походномъ порядкѣ двигались,—до 1812 г. только въ колоннѣ по 4, а послѣ 1812 г. вводятся колонны по 6, по 3, рядами и по одному. Въ боевомъ порядкѣ конница строилась въ одну или двѣ линіи развернутыми эскадронами съ эскадронными интервалами, въ шахматномъ порядкѣ. Атаки производились развернутымъ-же фронтомъ, а преслѣдовали въ разсыпную, при чемъ для обозначенія сборнаго пункта оставалось 6—8 штандартныхъ рядовъ. Въ каждомъ взводѣ фланговые ряды назначались для „фланкированія". Передъ атакой „фланкеры" выѣзжали впередъ и вступали въ единоборство съ противникомъ, при чемъ практиковалась и стрѣльба съ коня. Первоначальное назначеніе „фланкеровъ"—прикрывать перестроеніе части. Иногда-же для фланкированія назначались цѣлые взводы. Тогда $\frac{2}{3}$ взвода разсыпались, а $\frac{1}{3}$ оставалась въ сомкнутомъ строю въ качествѣ резерва. Какъ и въ остальныхъ родахъ оружія, въ кавалеріи высшей тактической единицей считался полкъ. Въ мирное время войска входили въ составъ *„инспекцій"*,—нѣчто въ родѣ тѣхъ Военныхъ округовъ, которые введены въ послѣдствіи въ 60-хъ годахъ. Во время войны для каждаго похода или сраженія составлялись особыя росписанія боевыхъ порядковъ,—*„ордеръ-де-батайль"*. По этимъ *„ордеръ-де-батайль"* каждый разъ подъ начальствомъ различныхъ лицъ сводились разныя части войскъ. Ясно какое неудобство въ военномъ отношеніи представляла изъ себя такая организація.

Еще въ царствованіи Императора Павла, быстро возрастающее могущество Франціи и ея политической главы, перваго консула Бонапарте тревожило не только западную Европу, но и Россію. Съ 1799 г. началась „Великая борьба" между западомъ и востокомъ Европы. Послѣ славнаго похода Суворова въ Италію и Швейцарію борьба на время затихла. Россія занялась внутренними дѣлами, Франція обратила вниманіе на Англію и устремила всѣ силы на низверженіе ея морскаго могущества. Все-же Императоръ Французовъ не оставлялъ честолю-

бивыхъ замысловъ относительно другихъ сухопутныхъ государствъ Европы и отыскивалъ только предлогъ, дабы вновь обрушиться на Австрію или начать войну съ Пруссіей. Великодушный рыцарь, молодой Императоръ Александръ I не могъ конечно оставаться праздньмъ зрителемъ того, какъ попираются права государствъ. Постепенно Россія готовилась заступиться за того изъ сосѣдей, которому грозила-бы опасность съ запада. Возобновленіе борьбы съ каждымъ днемъ дѣлалось все болѣе и болѣе неизбѣжнымъ. Въ виду этого военныя силы Россіи постепенно увеличивались. Каждый годъ прибавлялись новые и новые полки.

19-го Марта 1803 года Военная коллегія представила на Высочайшее имя докладъ, въ которомъ *„съ достодолжнымъ благоговѣніемъ исполняя Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества о прибавленіи въ сухопутную армію 4 полковъ драгунскихъ, двухъ гусарскихъ, 7 мушкатерскихъ пѣхотныхъ, 1-го Егерскаго и одного-же коннаго артиллерійскаго баталіона . . . . и для того поспѣшаетъ поднесть у сего къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнію росписаніе изъ какихъ прежнихъ поступятъ эскадроны и роты къ составленію новыхъ полковъ и въ какихъ городахъ симъ послѣднимъ назначаются квартиры“*.

Въ росписаніи приложенномъ къ докладу сказано, что изъ 4-хъ драгунскихъ полковъ,—1-й Курляндскій формируется въ г. Вилькомірѣ Литовской губ. Литовской инспекціи генерала отъ инфантеріи Бенигсена изъ *Казанскаго, Рижскаго, Московскаго* и *Харьковскаго* драгунскихъ полковъ. Изъ нихъ первые два находились въ Лифляндской инспекціи, третій—въ Литовской и четвертый—въ Брестской. 16-го Мая того же года послѣдовалъ Высочайшій Указъ Военной Коллегіи о порядкѣ формированія новыхъ полковъ. Въ Указѣ говорится, что для формированія новыхъ—взять изъ каждаго изъ указанныхъ старыхъ по одному эскадрону *„. . . . . точно въ томъ числѣ людей и лошадей и самыхъ тѣхъ чиновъ, въ какомъ они при полученіи объ отдѣленіи своемъ повелѣнія находится будутъ . . . . .“* При эскадронахъ должны были состоять всѣ строевыя и подъемныя лошади, всѣ нестроевые нижніе чины, и весь обозъ съ упряжью. Эти эскадроны, съ добавленіемъ рекрутъ при первомъ наборѣ, должны образовать драгунскіе полки пяти-эскадроннаго состава:—4-хъ дѣйствующихъ и 1-го запаснаго.

Эскадроны, назначенные для формированія, выступаютъ изъ мѣстъ расположенія черезъ 24 часа послѣ полученія предписанія и двигаются . . . . . *„умѣренными переходами“*. . . . дабы сберечь людей и лошадей. Каждый новый полкъ принимаетъ свое наименованіе съ

момента пребыванія въ назначенное ему для квартированія мѣсто перваго эскадрона.

Со дня изданія этого Высочайшаго указа и вмѣстѣ съ нимъ Высочайшаго приказа, т. е. съ 16-го Мая 1803 г. *и начинается существованіе Курляндскаго драгунскаго полка.*

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 16 мая 1803 года переименованы вновь формирующіеся полки. Вмѣстѣ съ Курляндцами были сформированы:— Новороссійскій, Борисоглѣбскій, Переяславскій драгунскіе; Бѣлорусскій, Одесскій гусарскіе; Петровскій, Капорскій, Волынскій, Подольскій, Галицкій, Крымскій, Вологодскій мушкатерскіе, 20-й Егерскій и 2-й конный артиллерійскій баталіоны [1]).

На основаніи того-же указа Курляндскій драгунскій полкъ долженъ былъ содержаться по штатамъ и табелямъ 30 апрѣля 1802 г. По этимъ штатамъ въ драгунскомъ полку полагалось:

Въ одномъ эскадронѣ.

	Въ военное время.	Въ мирное время.
Оберъ-офицеровъ	6	6
Унтеръ-офицеровъ	14	14
Рядовыхъ	128	128
(По 16 рядовъ во взводѣ).		
Пѣшихъ рядовыхъ	12	38
Трубачей	3	3
Строевыхъ лошадей	145	120

Всего въ полку 5 эскадроннаго состава:

Генераловъ (Шефъ полка)	1	
Штабъ-офицеровъ	4	
Оберъ-офицеровъ	36	
Унтеръ-офицеровъ	70	
Рядовыхъ	700	
Литаврщикъ	1	
Трубачей	16	(1 штабъ-трубачъ)
Нестроевыхъ	25	
Мастеровыхъ	30	
Фурлейтовъ	25	
Деньщиковъ	62	
Всего	970	

[1]) См. Приложеніе 1.

Строевыхъ лошадей:

Въ мирное время	685
Въ военное время	765

Кромѣ командира въ то время числился еще въ полку шефъ въ генеральскихъ чинахъ, на отвѣтственности котораго лежала строевая и хозяйственная часть. Ему вмѣнялось въ обязанность наблюдать за всѣми нововведеніями и о всѣхъ происшествіяхъ секретно доносить Государю. Полковой командиръ считался только его помощникомъ и могъ въ то же время командовать эскадрономъ. Императоръ Павелъ даже названія полкамъ далъ по фамиліи шефовъ, что однако было отмѣнено въ 1801 году. Въ числѣ мастеровыхъ въ полкахъ числились: цирульники, лазаретные служителя, сѣдельные и коновальные ученики, кузнецы, плотники, ложники и профосъ, палачъ, для производства экзекуцій. Фурлейтами назывались обозные рядовые.

Фактически Курляндскій полкъ началъ существовать съ 22 іюня 1803 г., когда прибылъ въ Вилькоміръ эскадронъ Московскаго драгунскаго полка въ составѣ:

Штабъ-офицеровъ	2
Оберъ-офицеровъ	6
Унтеръ-офицеровъ	17
Музыкантовъ	3
Драгунъ	131
Нестроевыхъ	70
Строевыхъ лошадей	145
Подъемныхъ „	15

Остальныя эскадроны, назначенные для формированія, прибывали въ слѣдующемъ порядкѣ: 24 іюня—Рижскаго и Казанскаго полковъ въ составѣ:

	Рижскаго.	Казанскаго.
Штабъ-офицеровъ	—	1
Оберъ-офицеровъ	7	8
Унтеръ-офицеровъ	12	12
Музыкантовъ	2	3
Драгунъ	98	93
Нестроевыхъ	10	11
Лошадей строевыхъ	142	139
„ подъемныхъ	14	14

Послѣднимъ 10 іюля пришелъ эскадронъ Харьковскаго полка, штабъ котораго былъ расположенъ въ г. Луцкѣ дальше всѣхъ отъ Вилькоміра. Этотъ эскадронъ явился въ составѣ:

Штабъ-офицеровъ	2
Оберъ-офицеровъ	6
Унтеръ-офицеровъ	13
Музыкантовъ	3
Драгунъ	142
Нестроевыхъ	10
Лошадей строевыхъ	136
„ подъемныхъ	14

Изъ приведеннаго перечня числа чиновъ и лошадей въ прибывшихъ эскадронахъ, видно, что до штатовъ не хватало очень немного и недостатокъ,—какъ сказано выше,—долженъ былъ пополниться при рекрутскомъ наборѣ.

Первымъ шефомъ Курляндцевъ назначенъ тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ отъ 16 мая бывшій командиръ Рижскаго драгунскаго полка, только что произведенный въ генералъ-маіоры, 45-лѣтній *Карлъ Карловичъ Лешернъ фонъ-Герценфельдъ.* Карлъ Карловичъ, происходя изъ Лифляндскихъ дворянъ, началъ службу на 12 году жизни, когда былъ записанъ фурьеромъ въ артиллерію. Къ 24 годамъ Лешернъ дослужился до перваго офицерскаго чина и 29 января 1785 г. былъ произведенъ въ подпоручики. Черезъ три года, молодымъ артиллерійскимъ офицеромъ, Лешернъ принимаетъ участіе во 2-й турецкой войнѣ подъ начальствомъ Потемкина; находится въ осадномъ корпусѣ при Очаковѣ и 6 декабря 1788 г. идетъ на штурмъ во главѣ бомбардировъ-охотниковъ въ колоннѣ полковника Горича. Получивши за штурмъ слѣдующій чинъ, онъ въ 1789 г. капитаномъ находится въ качествѣ адъютанта генерала-аншефа Миллера-Закомельскаго при занятіи крѣпости Бендеры. Въ слѣдующемъ 1790 г. участвуетъ въ сраженіи при Киліи 6 октября. По окончаніи компаніи 24 іюля 1791 г. Лешернъ съ чиномъ маіора переводится въ Тверской Карабинерный полкъ, съ которымъ въ 1792 г. идетъ въ Польшу. Здѣсь за бой 7 іюня при деревнѣ Селенцы, гдѣ, командуя артиллеріей авангарда, отбиваетъ атаку кавалеріи и забираетъ у непріятеля три пушки, Лешернъ награждается Георгіевскимъ крестомъ. Въ томъ же году онъ участвуетъ въ сраженіяхъ при мѣстечкахъ Любарахъ и Дубенѣ. Затѣмъ по Высочайшему повелѣнію въ 1792 году зачисленъ волонтеромъ въ прусскія войска во время

войны противъ французовъ. Получивъ за польскую кампанію чинъ подполковника, будущій первый шефъ Курляндцевъ въ 1797 г. Марта 21 переводится въ Л.-Кирасирскій Его Императорскаго Величества полкъ, а черезъ семь мѣсяцевъ 1 октября по вступленію на престолъ Императора Павла *„по прошенію отъ воинской службы былъ отставленъ тѣмъ же чиномъ съ ношеніемъ мундира“*. Лешернъ находился въ отставкѣ до воцаренія Императора Александра I, когда по Высочайшему повелѣнію въ 1801 г. вновь принятъ на службу полковникомъ. Назначенный черезъ годъ командиромъ Рижскаго драгунскаго полка, онъ 16 Мая 1803 года производится въ генералъ-маіоры и получаетъ Курляндскій драгунскій полкъ. Карлъ Карловичъ по тогдашнему времени былъ человѣкъ весьма образованный. Въ его формулярѣ значится: *„Россійской, Нѣмецкой и Французской грамотѣ читать и писать умѣетъ, ариѳметикѣ, геометріи, артиллеріи, географіи и исторіи знаетъ“*. Перечисленіе столькихъ предметовъ встрѣчается въ весьма немногихъ формулярахъ того времени. Такъ въ послужномъ спискѣ перваго командира Иванъ Вилимовича Дертена значится только: *„Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ“*.

Иванъ Вилимовичъ, дворянинъ города Смоленска, былъ записанъ въ службу 9 лѣтъ въ Ингерманландскій драгунскій полкъ 8-го Мая 1761 г. На слѣдующій день 9-го Мая его производятъ въ подпрапорщики, а 18 Іюля въ каптенармусы. Въ Маѣ 1762 г. Дертенъ вахмистромъ переводится въ Ростовскій карабинерный, оттуда въ 1765 году въ Пермскій карабинерный-же и наконецъ въ 1766 г. 14 лѣтъ въ чинѣ корнета зачисляется въ Московскій драгунскій полкъ, въ которомъ проходитъ всю службу и 21 Мая 1803 г. на 52 году жизни назначается командиромъ Курляндскаго драгунскаго полка.

Семнадцати лѣтъ въ чинѣ корнета, а потомъ поручика Дертенъ участвуетъ въ 1769 - 1770 г. въ Ларго-Кагульской операціи Румянцева. За преслѣдованія янычаръ 27 Мая 1773 послѣ сраженія при Карасу онъ *„рекомендованъ за отличность“*. Въ польской компаніи 1794 г. за сраженіе при Салатѣ 18 Іюля Дертенъ награжденъ чиномъ маіора. Вмѣстѣ съ Московскимъ драгунскимъ полкомъ Иванъ Вилимовичъ находился въ корпусѣ Римскаго-Корсакова во время Швейцарскаго похода 1799 и 1800 годовъ. Кромѣ получаемаго содержанія первый командиръ полка, также какъ и первый шефъ никакого состоянія не имѣли. Первый изъ нихъ былъ холостой, второй женатъ на дочери барона Миллера-Закамельскаго.

Иванъ Вилимовичъ Дертенъ не долго прокомандовалъ полкомъ. 4 Іюля 1804 г. онъ былъ уволенъ въ отставку генералъ-маіоромъ съ мун-

диромъ *„и пенсіономъ полнаго жалованія“*. На мѣсто его назначается, переведенный въ томъ-же 1804 г. изъ Екатеринославскаго Кирасирскаго полка, подполковникъ Матвѣй Васильевичъ Аргамаковъ 36 лѣтъ.

Происходя изъ дворянъ Рязанской губерніи, будучи человѣкомъ зажиточнымъ,— за его отцемъ числилось 300 душъ крестьянъ,—Аргамаковъ въ 1775 г. зачисляется унтеръ-офицеромъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ. Переведенный затѣмъ въ 1783 г. вахмистромъ въ Конную гвардію, онъ 19 лѣтъ ротмистромъ опредѣляется въ Казанскій кирасирскій полкъ. Далѣе Аргамаковъ служилъ въ Лейбъ-Кирасирскомъ, Софійскомъ Карабинерномъ, Кіевскомъ Конно-Егерскомъ и наконецъ въ 1797 г. поступилъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ.

Боевыхъ отличій у Аргамакова не было, ибо онъ принималъ только участіе въ двухъ компаніяхъ,—въ 1789 году въ Швеціи и во время послѣдняго раздѣла Польши.

Въ то время, когда Матвѣй Васильевичъ получилъ Курляндскій полкъ, онъ былъ бездѣтнымъ вдовцемъ.

Вмѣстѣ съ эскадронами, формирующими полкъ, прибыли въ Вилькоміръ и офицеры:

1. Московскаго драгунскаго полка.

Командиръ эскадрона—онъ-же и командиръ полка Дертенъ.	
1) Маіоръ Касперъ Ивановичъ Эшеръ.	29 Сентября 1804 г. уволенъ отъ службы.
2) Капитанъ Федоръ Ивановичъ Бремъ.	13 Сентября 1806 г. переведенъ маіоромъ въ Рижскій гарн. полкъ.
3) Поручикъ Александръ Михайловъ Фадѣевъ.	10 Октября 1806 г. уволенъ отъ службы Шт.-Капит.
4) Поручикъ Петръ Петровичъ Пастуховскій.	6 Февраля 1810 г. умеръ.
5) Подпоручикъ Филатъ Осиповичъ Рыбалтовскій.	27 Января 1811 г. переведенъ въ Ингерманландскій драг. п. Шт.-капитаномъ.
6) Подпоручикъ Василій Сафроновичъ Трухачевъ.	13 Января 1808 г. уволенъ отъ службы Шт.-капитаномъ.
7) Прапорщикъ Казиміръ Леоновичъ Павловичъ.	10 мая 1810 г. уволенъ отъ службы Поручикомъ.
8) Прапорщикъ Стратонтъ Алексѣевичъ Щербиненъ.	18 Декабря 1804 г. уволенъ отъ службы.

2. Рижскаго драгунскаго полка.

Командиръ эскадрона—шефъ полка Лешернъ.

1) Штабсъ-капитанъ Федоръ Матвѣевичъ Дебутлеръ.	2 Іюля 1806 г. переведенъ въ формируемый Митавскій др. п.
2) Поручикъ Акимъ Андреевичъ Высоцкій.	27 Января 1811 г. переведенъ въ Нѣжинскій др. п. Капитаномъ.
3) Подпоручикъ Евсей Дементьевичъ Цвиленевъ.	12 Августа 1806 г. переведенъ въ Кіевскій гарн. п.
4) Подпоручикъ Леонтій Андреевичъ Лисовскій.	13 Января 1811 г. уволенъ отъ службы Капитаномъ.
5) Прапорщикъ Христофоръ Карниловичъ Зассъ.	20 Марта 1805 г. уволенъ отъ службы.
6) Прапорщикъ Александръ Никифоровичъ Заборинскій.	11 Ноября 1807 г. переведенъ въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Константина Павловича п.
7) Прапорщикъ Ульянъ Фадѣевичъ Эрдманъ.	5 Марта 1823 г. уволенъ отъ службы Подполковникомъ.

3. Казанскаго драгунскаго полка.

Командиръ эскадрона вакансія.

1) Маіоръ Осипъ Осиповичъ Штегманъ, вр. ком. эскадр.	23 Сентября 1804 г. уволенъ отъ службы Полковникомъ.
2) Капитанъ Маркъ Матвѣевичъ Шебашевъ.	12 Января 1804 г. уволенъ отъ службы.
3) Шт.-Капитанъ Никифоръ Егоровичъ Высоцкій.	21 Декабря 1803 уволенъ отъ службы.
4) Поручикъ Андрей Антоновичъ Роопъ.	3 Февраля 1820 уволенъ отъ службы Полковникомъ.
5) Прапорщикъ Петръ Матвѣевичъ Новицкій.	1 Сентября 1809 г. умеръ.
6) Прапорщикъ Дмитрій Степановичъ Плаксовскій.	12 Августа 1806 г. переведено въ Кіевскій гар. полкъ Поручикомъ.
7) Прапорщикъ Карлъ Александровичъ Прицеліусъ.	22 Февраля 1811 г. умеръ.

8) Прапорщикъ Александръ Васильевичъ Пущинъ 2-й.	13 Января 1808 г. уволенъ отъ службы Подпоручикомъ.
9) Прапорщикъ Фролъ Николаевичъ Трудовъ.	4 Октября 1804 г. переведенъ въ Виленскій гарниз. баталіонъ.

4. Харьковскаго драгунскаго полка.

Эск. командиръ Полковникъ Леццано.

1) Полковникъ Петръ Борисовичъ Леццано.	16 Ноября 1803 г. назначенъ шефомъ Таганрогскаго др. полка съ производствомъ въ Генералъ-Маіоры.
2) Маіоръ Кн. Юрій Николаевичъ Волконскій.	27 Января 1811 г. переведенъ въ Архангельскій гарниз. полкъ.
3) Капитанъ Афанасій Яковлевичъ Галіонкъ.	24 Февраля 1812 г. переведенъ въ Оренбургскій линейн. № 1 бат.
4) Поручикъ Иванъ Павловичъ Поповъ.	13 Января 1811 уволенъ отъ службы Маіоромъ.
5) Поручикъ Иванъ Пантелимоновичъ Третьяковскій.	13 Января 1808 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
6) Подпоручикъ Яковъ Андреевичъ Курносовъ.	8 Марта 1806 г. уволенъ отъ службы.
7) Прапорщикъ Василій Николаевичъ Бутовичъ.	24 Іюня 1809 г. умеръ.
8) Прапорщикъ Василій Карповичъ Саллогубъ.	4 Іюня 1812 г. уволенъ отъ службы Штабсъ - Капитаномъ.

Кромѣ этихъ офицеровъ въ томъ-же 1803 г. еще нѣсколько человѣкъ переведены изъ другихъ частей, а такъ-же произведены изъ фаненъ-юнкеровъ (штандартный-юнкеръ) и юнкеровъ.

Переведены: изъ Свиты Его Императорскаго Величества Капитанъ Николай Васильевичъ Пущинъ 17 Августа, который затѣмъ уволенъ отъ службы 4 Ноября 1804 г.; изъ унтеръ-офицеровъ Кавалергардскаго полка—25 Іюня прапорщикомъ Иванъ Григорьевичъ Апостоловъ,—умеръ 1 Января 1806 года.

Произведены 7 Августа изъ Фаненъ-Юнкеровъ: Николай Антоновичъ Джежелѣевъ,—27 Января 1811 г. переведенъ Подпоручикомъ

въ Ингерманландскій драгунскій полкъ. Петръ Дмитріевичъ Корчакъ,— 13 Января 1808 г. уволенъ отъ службы Подпоручикомъ. Федоръ Ларіоновичъ Пригинъ,—2 Іюня 1806 г. переведенъ въ Митавскій драгунскій полкъ. Изъ юнкеровъ—20 Ноября: Федоръ Петровичъ Кекинъ, 10 Января 1815 г. уволенъ отъ службы. Полковымъ квартермистромъ назначенъ Титулярный Совѣтникъ Иванъ Семеновичъ Вождакинъ. Первымъ докторомъ —Штабъ-Лекарь 2-го класса Петръ Христофоровичъ Зигель; аудиторомъ —Романъ Семеновичъ Никоновъ, а первымъ полковымъ священникомъ —Протоіерей Иванъ Федоровичъ Федоровъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ то время составъ офицеровъ мѣнялся очень быстро. Изъ 38 человѣкъ, поступившихъ въ полкъ при его формированіи, одинъ только Прапорщикъ Эрдманъ прослужилъ двадцать лѣтъ. Остальные покидали полкъ самое большое, черезъ девять-десять лѣтъ. Большинство уходило черезъ годъ, черезъ два.

Съ этими первыми Курляндцами первый Шефъ быстро довелъ ввѣренную ему часть до той высоты, на которой находились и остальные полки Литовской инспекціи. Уже въ слѣдующемъ 1804 году по представленію Инспектора Генерала отъ Инфантеріи Бенигсена Лишернъ получаетъ Высочайшую благодарность за блестящее состояніе полка.

Въ этомъ-же 1804 г. Высочайшимъ указомъ на имя Государственной Коллегіи отъ 9 Марта Курляндскому драгунскому полку были пожалованы пять,—по числу эскадроновъ,—простыхъ штандартовъ. Одинъ изъ нихъ, бѣлый, считался полковымъ, остальные, цвѣтные, эскадронными. Какъ и во всей арміи, въ Курляндскомъ полку эскадроны назывались не по номерамъ, а по фамиліи ихъ командировъ. Первый—Лешерна, второй—Дертена, третій и четвертый—вакантные пятый—Леццано. Этотъ послѣдній 17 Декабря 1803 г. былъ преобразованъ въ полуэскадронъ слѣдующаго состава:

Штабъ-офицеровъ	1
Оберъ-офицеровъ	3
Унтеръ-офицеровъ	10
Рядовыхъ	67
Трубачей	2
Нестроевыхъ	1
Мастеровыхъ	2
Деньщиковъ	7
Всего	93 ч.

Строевыхъ лошадей { Въ военное время . . . 134
Въ мирное время . . . 74

Тако какъ въ дѣйствующихъ эскадронахъ число строевыхъ нижнихъ чиновъ осталось прежнее, согласно штатамъ 1802 г., т. е. по 5-ти эскадронному составу, то въ полку вмѣстѣ съ запаснымъ полу-эскадрономъ числилось:

Унтеръ-офицеровъ	80
Трубачей	19
Рядовыхъ	767

Запасные эскадроны и полу-эскадроны учреждены въ Декабрѣ 1803 г. съ цѣлью,—въ мирное время уменьшить число командировокъ, а въ военное время—имѣть часть для сохраненія остающагося имущества, а также кадръ, откуда полкъ могъ бы пополнить убыль въ людяхъ и лошадяхъ. Въ виду этого отъ запасныхъ эскадроновъ, находящихся въ подчиненіи шефовъ, въ мирное время должны были откомандировываться офицеры и команды за ремонтомъ и рекрутами. По приводѣ тѣхъ и другихъ, лошади выѣзжались, а люди обучались въ каждомъ эскадронѣ отдѣльно. Въ военное время при выступленіи полка запасной эскадронъ принималъ подъ свою охрану не только остающееся имущество, но и остающіяся семейства военнослужащихъ. Во время войны на его же обязанности лежало обученіе рекрутъ, выѣздка лошадей и отправка маршевыхъ командъ въ дѣйствующіе эскадроны.

При сформированіи Курляндцы получили общую драгунскую форму, согласно табели 30 Апрѣля 1802 г.

Первую форму Курляндцевъ составлялъ двубортный, свѣтло-зеленый короткій до таліи мундиръ съ двумя фалдами въ 7 вершковъ длины, съ высокимъ—въ 2 вершка—воротникомъ, расходящимся спереди, съ обшлагами, съ выкладкой на поляхъ и фалдахъ и съ однимъ погономъ на лѣвомъ плечѣ. Воротникъ, обшлага, погонъ—бирюзовые; выкладки—красныя. Плоскія мѣдныя пуговицы нашивались на лѣвой сторонѣ заноса 6, на правой—7, причемъ послѣдняя, седьмая помѣщалась посрединѣ, у воротника для погона —1, на обшлагахъ—по 2, на лифѣ—2, на нижнихъ краяхъ мундира у соединенія обладокъ полъ и фалдъ—по 1. Подъ лифными пуговицами для придерживанія портупеи нашивались два суконныхъ клапана одного цвѣта съ мундиромъ.

Къ кафтану или мундиру полагались бѣлаго сукна панталоны съ лацбантами, закрытыми полами мундира; панталоны на 5 вершк. не доходили до каблука. Кромѣ того въ походѣ носили еще сѣрыя рей-

тузы съ кожанной обшивкой по внутреннему шву, а по внѣшнему—съ 18 обтяжными пуговицами. При панталонахъ—смазные, высокіе, тупоносые сапоги съ привинтными шпорами, съ вырѣзомъ сзади. При рейтузахъ сапоги были смазные круглоносые, тоже со шпорами. Головнымъ уборомъ служила сперва треугольная шляпа съ плюмажемъ, отмѣненная 18 октября 1803 г. и оставленная только офицерамъ внѣ строя. Вмѣсто треуголки дана была каска изъ черной лакированной, пумповой кожи. Она состояла изъ круглой тульи съ двумя козырьками спереди и сзади, съ двумя ушками по бокамъ и съ гребешкомъ сверху, предназначеннымъ для густаго волосяннаго плюмажа. Плюмажъ у нижнихъ чиновъ былъ черный, у унтеръ-офицеровъ черный съ бѣлымъ верхомъ и съ полосками по серединѣ—двумя черными и одной оранжевой, у трубачей—красный; у штабъ-трубачей—красный, съ унтеръ-офицерскимъ верхомъ; у офицеровъ бѣлый съ чернымъ верхомъ и оранжевыми полосками. Спереди на каскѣ отъ верха гребешка до козырька помѣщалась мѣдная бляха съ вычеканеннымъ двуглавымъ орломъ. Нижній край передняго козырька обтягивался мѣдной полоской; у боковъ надъ ушками помѣщались два репейка, а внутри къ нимъ пришивались суконныя лопасти съ кожанными ремнями.

На офицерскія шляпы въ 1804 г. даны небольшія петлицы изъ узкаго галуна и высокій султанъ. Внѣ строя домашнимъ головнымъ уборомъ для нижнихъ чиновъ служила фуражная шапка, имѣющая видъ колпака, перегнутаго посерединѣ, съ кистью на концѣ. Она строилась изъ старыхъ мундировъ съ околышемъ и прошвыми бирюзоваго цвѣта; кисть синяя, а гайка къ ней мѣняла цвѣтъ по эскадронамъ: въ 1-мъ—бѣлая во 2-мъ—голубая; въ 3-мъ—желтая; въ 4-мъ—черная; въ 5-мъ—зеленая. Шинели сѣраго сукна со стоячимъ воротникомъ въ 1 вершокъ шириной, строились такимъ образомъ, чтобы подъ нихъ можно было надѣвать полушубокъ. Однобортныя шинели имѣли сзади клапаны и семь пуговицъ, которыя нашивались съ такимъ разсчетомъ, чтобы при надѣтой портупеи нижняя находилась подъ ней, причемъ верхняя половина заднихъ клапановъ шинели должна была выходить сверхъ портупеи. Воротникъ, погонъ на лѣвомъ плечѣ въ шиняляхъ полагались бирюзовые.

Затѣмъ въ обмундированіе драгунъ входили: чернаго сукна галстухъ съ небольшой манишкой и тесемками; фуфайка или полушубокъ изъ овчины, китель суровой коломянки, перчатки. Вооруженіе рядового драгуна составляли: кремневый мушкетъ со штыкомъ, ремнемъ, огнивомъ, чехломъ и съ полунагалищемъ изъ юфтовой кожи, пара пистолетовъ и палашъ съ мѣднымъ рѣшетчатымъ эфесомъ, въ

кожаныхъ ножнахъ, имѣющихъ мѣдный крюкъ и мѣдный наконечникъ, запущенный подъ кожу. Къ палашу полагался темлякъ красной юфтовой кожи съ кистью изъ сученнаго гаруса для 1-го эскадрона—бѣлаго цвѣта, для 2-го—оранжеваго, для 3-го—чернаго, для 4-го—голубаго, для 5-го—зеленаго. Портупея—лосиная, выбѣленная, 1½ вер. ширины съ двумя лопастями, причемъ верхняя малая—предназначалась для штыковыхъ ножень.

Въ снаряженіе драгунъ входила лядунка черной кожи длиною въ 4½, вышиною въ 2½ вер. съ мѣднымъ гербомъ и двумя кольцами. Этими кольцами лядунка пристегивалась къ широкой лосиной выбѣленной перевязи въ 1½ вер. ширины, имѣющую пряжку, запряжникъ, наконечникъ и крюкъ. Перевязь надѣвалась черезъ лѣвое плечо, а крюкъ предназначался для подвѣшиванія въ конномъ строю мушкета, причемъ дуло его помѣщалось въ бушматѣ, придѣланомъ съ правой стороны сѣдла. Кромѣ лядунки драгуну полагалось: сѣраго сукна цилиндрическій чемоданъ для провіанта въ 13½ в. длины, съ четырьмя мѣдными пуговицами; фуражный холщевый мѣшокъ въ 1½ ар. ширины, саква равендучный мѣшокъ, куда прятались: бѣлье, штаны, полушубокъ, теплыя рукавицы, пара сапогъ, четыре подковы съ гвоздями; торба—мѣшокъ изъ равендука, въ который укладывалось: скребница, щетка, шило, арканъ, пучекъ веревокъ.

Конское снаряженіе состояло изъ „нѣмецкаго“ сѣдла съ черными ремнями и подушками; къ нему полагались мунштучныя и уздечныя удила—желѣзныя; сермяжнаго сукна попона, пристегивающаяся къ сѣдлу *трокомъ* черной кожи; *пуки*—двѣ кожанныя подушки, клавшіяся на лошадь подъ попону для предохраненія отъ осадненія, толщина ихъ зависѣла отъ склада лошади; три подпруги; желѣзныя стремена на ременныхъ путлищахъ, которыя опускались съ такимъ разсчетомъ, что если драгунъ станетъ на стременахъ, то промежутокъ до сѣдла будетъ въ 4 пальца; *ольстреди* (кабуры) для пистолетовъ—черной кожи пристегивались по сторонамъ сѣдла у передней луки; *бушматъ* для мушкета съ правой стороны сѣдла прикрѣплялся съ такимъ разсчетомъ, что вставленное въ него дуло мушкета приходилось на одной линіи съ мунштукомъ; паперсти, пахви и поводья черной кожи; пикетный деревянный колъ для коновязи; баклага для воды; суконный, бирюзовый вальтрапъ—съ обкладкой, вензелями и оторочкой краевъ—желтыми. Во время похода фуражный мѣшокъ, саква, чемоданъ, *руля*—вязка сѣна въ 1½ арш. длины,—торба, баклага, пикетный колъ все вмѣстѣ приторачивалось подъ вальтрапомъ впереди сѣдла.

Кромѣ того на каждый эскадронъ полагалось: 16 мѣдныхъ луженыхъ котловъ, 16 косъ, 15 топоровъ, 8 лопатъ и 4 кирки; лопаты и кирки—въ кожанныхъ чехлахъ.

Унтеръ-офицеры и вахмистры носили особые плюмажи на каскахъ—какъ выше было сказано—и отличались еще золотымъ галуномъ, нашиваемымъ по нижнему и боковому краямъ мундирнаго воротника. Кисти у фуражныхъ шапокъ полагались у нихъ бѣлаго, а посерединѣ чернаго и оранжеваго гаруса. Какъ знакъ своего достоинства унтеръ-офицеры носили трости, которыя въ конномъ строю зацѣплялись за головку праваго пистолета, а концемъ пропускались за наперьсіе. Такъ какъ унтеръ-офицерамъ не полагалось мушкета, то они не имѣли и крюка у лядуночной перевязи, и бушмата у сѣдла. Кисти темляковъ у нихъ состояли изъ трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, чернаго и оранжеваго. Фаненъ-юнкера имѣли такія же отличія, какъ и унтеръ-офицеры, да кромѣ того посрединѣ мундирнаго погона галунъ и серебряный офицерскій темлякъ.

Трубачи отличались красными плюмажами на каскахъ, крыльцами на плечахъ; на этихъ крыльцахъ полагалось пять рядовъ, а на рукавахъ мундировъ 8 рядовъ нашивокъ изъ бѣлой нитяной тесьмы. Лядунокъ трубачамъ не полагалось; вооруженіе—какъ у унтеръ-офицеровъ; трубы съ кистями и шнурами изъ бѣлаго гаруса. Штабъ-трубачъ и литаврщикъ соединяли отличія трубачей и унтеръ-офицеровъ. Занавѣси на литаврахъ въ Курляндскомъ полку были бирюзовыя съ золотымъ шитьемъ, бахрамой и вензелями.

Офицерамъ полагался такой же мундиръ, какъ и у нижнихъ чиновъ, только на красной стамедной подкладкѣ, безъ погона и седьмой пуговицы на правомъ заносѣ, съ поперечными карманными клапанами о трехъ пуговицахъ и съ фалдами на ладонь не достающими до колѣнъ [1]). Въ строю офицеры носили шляпы,—а впослѣдствіи каски,—лосины, сапоги какъ у нижнихъ чиновъ, черный шелковый платокъ вмѣсто галстуха, перчатки, палашъ съ темлякомъ, шинель съ бирюзовымъ воротникомъ. Внѣ строя разрѣшалось носить бѣлыя суконныя панталоны, шпагу съ пѣхотнымъ темлякомъ и портупеею подъ мундиромъ. Въ походѣ надѣвались рейтузы. Заканчивая описаніе первоначальнаго обмундированія, вооруженія и снаряженія Курляндскихъ драгунъ, слѣдуетъ упомянуть, что они еще застали прическу волосъ въ косы. Правда къ тому времени, т. е. къ 1803 г. эта

[1]) Подлинный офицерскій мундиръ 1803 г. Курляндскаго полка хранится въ Музеи Главнаго Интендантскаго Управленія.

сложная прическа значительно упростилась. Передніе волосы или,— такъ называемый,—*лавержетъ* и виски выстригались гладко, сзади же заплеталась толстая, плоская коса, перевитая черной шерстяной лентой такъ, что конецъ волосъ былъ немного выпущенъ. Голову пудрили только для парадовъ и въ праздники. Такую прическу Курляндцы носили до конца 1806 г., когда у нижнихъ чиновъ косы были отрѣзаны, а офицерамъ представлялось носить ихъ по своему усмотрѣнію. Окончательно же пудра отмѣнена 6 Декабря 1809 года.

Что касается первоначальнаго содержанія чиновъ полка, то солдаты получали его согласно штатамъ 1720 года, а офицеры—по штатамъ 1797 г. На содержаніе одного солдата въ годъ полагалось:

Муки—3 четв. (21 п. 30 ф.) въ годъ по 1 р. 50 к. за четверть.	4 р.	50	к.
Крупъ—$1\frac{1}{2}$ четверика по 2 рубля за четверть	— „	$37\frac{1}{2}$	„
Соли—24 фунта по 8 алтынъ 2 деньги пудъ	— „	75	„
Мясо,—деньгами	„	72	„
Итого . . .	6 р.	$34\frac{1}{2}$	к.

Кромѣ того:

Амуничныхъ денегъ въ годъ	1 р.	61	к.
На ремонтъ конскаго снаряженія въ годъ	2 „	21	„
Всего на солдата въ годъ отпускалось . .	10 р.	$16\frac{1}{2}$	к.

Офицеры получали жалованье и раціоны, нижніе чины только жалованье. То и другое было слѣдующихъ размѣровъ:

Шефъ	1800 р. въ годъ жалов.	480 р. раціонныхъ.
Полковникъ	950 „ „ „ „	300 „ „
Подполковникъ	730 „ „ „ „	240 „ „
Маіоръ	464 „ „ „ „	156 „ „
Капитанъ . . . . Штабсъ-капитанъ . . .	340 „ „ „ „	84 „ „
Поручикъ	311 „ „ „ „	84 „ „
Подпоручикъ . . . . . Прапорщикъ	200 „ „ „ „	48 „ „
Аудиторъ	200 „ „ „ „	48 „ „
Священникъ	100 „ „ „ „	36 „ „
Полковой докторъ . . .	311 „ „ „ „	26 „ „
Младшій лѣкарь	206 „ „ „ „	36 „ „
Берейторъ	220 „ „ „ „	„ „

Штабъ-трубачъ		
Вахмистръ		
Вагенмейстеръ (Обозный унт.-офицеръ)	38 р. въ годъ жалов.	36 р. раціонныхъ.
Надзиратель за больными.		
Писарь		
Фаненъ-юнкеръ		
Квартирмейстеръ.		
Литаврщикъ	17 " " " "	" "
Трубачъ		
Рядовой драгунъ.		
Лазаретный служитель		
Ложникъ		
Ученикъ оруж. мастера.		
Ученикъ сѣдельника	12 " " " "	" "
Ученикъ коновала		
Кузнецъ..		
Плотникъ		
Цирульникъ	10 " " " "	— " "
Профосъ	8 " " " "	" "
Фурлейтъ		
Деньщикъ	7 р. 30 к. " "	— " "
Оружейный мастеръ	200 " " " "	— " "
Полковой коновалъ.	102 " " " "	— " "
Полковой ложникъ.		
" сѣдельникъ.	60 " " " "	— " "
" костоправъ		

Изъ этого содержанія вычиталось: 1) на медикаменты съ штабъ и оберъ-офицеровъ, священника, аудитора, лѣкарей и берейтора по $1\frac{1}{2}$ коп., а съ нижнихъ чиновъ, исключая: фурлейтовъ, деньщиковъ и профосовъ,—по 1 коп. съ рубля. 2) На содержаніе полковаго лазарета—съ штабъ и оберъ-офицеровъ, священника, аудитора, лѣкарей, берейтора и съ полковыхъ мастеровъ по 1 коп. съ рубля. Кромѣ того на этотъ же предметъ отпускалось въ годъ 130 р. Затѣмъ на обученіе трубачей отпускалось 300 руб. въ годъ.

Изъ этой таблицы видно, что содержаніе офицерскихъ чиновъ было крайне мизерно, но принимая во вниманіе, что большинство изъ нихъ въ то время принадлежало къ зажиточному классу дворянъ-помѣщиковъ можно предположить, что мало кто изъ нихъ нуждался въ средствахъ. Благодаря быстрому росту русскаго частнаго и казеннаго коннозаводства во все время царствованія Императора Александра I-го, конскій составъ нашей кавалеріи въ то время былъ прево-

сходный. Лошади въ драгунскихъ полкахъ, по большей части заводскія, должны были быть темныхъ мастей, у трубачей—сѣрыя. Офицерамъ лошади полагались казенныя. Срокъ службы для лошадей—9 лѣтъ. Ремонтная цѣна опредѣлялась: въ 1802 г.—50 р.; въ 1813 г.—60 р.; въ 1817 г.—130 р. Значительное возростаніе цѣнъ объясняется тѣми громадными потерями въ конскомъ составѣ, которыя понесла русская армія во время Наполеоновскихъ войнъ. Фуражная дача была установлена: 3 гарнца овса; 10 ф. сѣна; 3 ф. соломы. Кромѣ того на лошадь въ годъ полагалось 70 коп. на ковку и 33 коп. на лѣкарства.

Обозъ драгунскаго полка состоялъ:

Фуры для больныхъ	5	по одной на эскадронъ.
„ провіантскія	5	
Патронные ящики	5	
Палаточные	5	
Церковная фура	1	на весь полкъ.
Полковыхъ дѣлъ	1	
Инструментальная	1	
Аптечная	1	
Казначейская	1	

Въ такомъ видѣ былъ сформированъ и началъ свою службу Курляндскій драгунскій полкъ. Не успѣлъ онъ еще какъ слѣдуетъ окрѣпнуть, сплотиться, какъ уже былъ двинутъ въ походъ. Правда этотъ первый заграничный походъ Курляндцевъ обошелся не только безъ сраженій, но даже и безъ стычекъ и больше походилъ на военную прогулку. Все же молодому полку пришлось перенести всѣ лишенія военнаго времени, выказать напряженную, усиленную дѣятельность, засвидѣтельствовать свою готовность въ случаѣ необходимости жертвовать жизнью во имя долга. И полкъ съ честью вышелъ изъ этого перваго испытанія.

1805 годъ положилъ начало великой борьбѣ Императора Александра I-го съ Наполеономъ, борьбѣ, которая съ небольшими перерывами велась въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ.

Готовясь прійти на помощь Австріи, тѣснимой Наполеономъ, Императоръ Александръ 4 Іюля 1805 г. отдалъ Высочайшее повеленіе о сформированіи на западной границѣ двухъ армій. Одной въ 50 тысячъ подъ начальствомъ Кутузова, собранной у Радзивилова, приказано выступить за-границу по первому требованію Императора Франца. Другая въ 90 т. состояла изъ корпусовъ Бенигсена, Буксгевдена и Эссена. Курляндскій драгунскій полкъ вошелъ въ составъ перваго изъ

нихъ, но вскорѣ былъ откомандированъ въ дессантный отрядъ графа Толстаго. По плану составленному союзниками, Буксгевденъ и Эссенъ должны были соединиться съ арміей Кутузова, а корпусу Бенигсена приказано дѣйствовать въ сѣверной Германіи. Дабы принудить короля Пруссіи нарушить нейтралитетъ и пропустить черезъ свои владѣнія наши войска,—назначенъ былъ отрядъ графа Толстаго, численностью въ 20 т. человѣкъ.

Лѣтомъ 1805 г. Курляндцы покинули свою стоянку въ Вилькомірѣ и въ составѣ четырехъ эскадроновъ двинулись на Россіенны, дабы войти въ составъ сѣверной арміи Бенигсена. Отсюда полкъ былъ двинутъ къ Ревелю, гдѣ вмѣстѣ съ другими войсками посаженъ на суда и 13 Сентября отправился въ Шведскую Померанію, въ Стральзундъ. Плаваніе въ общемъ прошло благополучно и только въ концѣ буря разметала корабли и они должны были приставать по частямъ.

Отряду гр. Толстаго послѣ высадки не пришлось исполнить своего назначенія. Императоръ Французовъ первый нарушилъ нейтралитъ Пруссіи, проведя черезъ ея территорію войска, послѣ чего король Пруссіи почелъ себя вправѣ разрѣшить и русскимъ корпусамъ Буксгевдена и Эссена пройти изъ окрѣстностей Пулавъ на Сливково—Бейтенъ—Ратиборъ—къ Троппау. Тогда гр. Толстому приказано было вмѣстѣ съ войсками короля Шведскаго Густава IV и ожидаемымъ англійскимъ дессантомъ выгнать французовъ изъ Голландіи, а также занять Гановеръ, въ которомъ противникъ владѣлъ всего только одной Гамельнской крѣпостью. Король Густавъ IV, имѣя слишкомъ незначительныя силы въ Помераніи, опасаясь кромѣ того Пруссіи, не рѣшался на быстрыя энергическія дѣйствія, а поэтому гр. Толстой, оставивъ союзника, съ однимъ русскимъ отрядомъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ двинулся въ Гановеръ. Переправившись черезъ рѣку Эльбу въ Лаунбургѣ, онъ слѣдовалъ на Люнебургъ. Симпатіи жителей были на сторонѣ русскихъ, вліянія Франціи, благодаря незначительнымъ ея силамъ на этомъ театрѣ войны,—совсѣмъ почти не замѣчалось. Маршъ нашего корпуса отличался торжественностью. Русскихъ вездѣ встрѣчали, какъ освободителей, съ распростертыми объятіями.

Занявъ Гановеръ, въ ожиданіи англійскаго дессанта, графъ Толстой расположился по берегу рѣки Везера, имѣя авангардъ на лѣвой сторонѣ, и выслалъ наблюдательный отрядъ къ кр. Гамельнъ. Корпусная квартира находилась въ Нинбургѣ. 24 Ноября 24 т. отрядъ англичанъ, высадившись въ устьѣ Везера, двинулся къ Бремену. Одновременно король Густавъ IV съ 12 т. прибылъ въ Люнебургъ. Все было

готово для дальнѣйшихъ наступительныхъ дѣйствій, когда получилось извѣстіе о несчастномъ для насъ Аустерлицкомъ сраженіи и объ отступленіи главной арміи къ границамъ Россіи. По измѣнившимся обстоятельствамъ гр. Толстому, до выясненія дальнѣйшей политической обстановки, приказано съ отрядомъ состоять въ распоряженіи Короля Пруссіи. Этотъ послѣдній, не рѣшаясь на открытый разрывъ съ Франціей, запретилъ начинать какія-либо наступательныя движенія и велѣлъ оставаться на правомъ берегу Везера. Тутъ русскіе простояли до Декабря, когда получено было предписаніе возвратиться на родину. Когда корпусъ, отходя съ Везера, переправился черезъ Одеръ у Швета и Штетина, король и королева прусскіе пожелали познакомиться поближе съ своими союзниками. Надо замѣтить, что въ высшихъ военныхъ кругахъ Пруссіи смотрѣли въ то время на насъ съ полнымъ презрѣніемъ. Пруссаки до Іены и Ауерштедта, живя воспоминаніями славныхъ дѣяній Фридриха Великаго, считали себя первой арміей въ Европѣ и относились ко всѣмъ свысока. Однако рядъ смотровъ и парадовъ, произведенныхъ нашимъ войскамъ въ Штетинѣ, показалъ имъ, что русскіе своимъ боевымъ видомъ, своей выправкой, твердымъ знаніемъ службы ни въ чемъ не уступятъ лучшимъ прусскимъ войскамъ. Благосклонное же вниманіе, которое оказывала прусская королева не только русскимъ офицерамъ, но и всѣмъ нижнимъ чинамъ, заставило гордыхъ офицеровъ прусской гвардіи перемѣнить обращеніе съ тѣми, которые черезъ годъ спасли ихъ отечество отъ полнаго разгрома. Королева Марія-Луиза оставила лучшія воспоминанія въ душѣ всѣхъ чиновъ русскаго вспомогательнаго корпуса. Ея расположеніе къ Россіи и къ русской арміи выражалось на каждомъ шагу, въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи. Она осыпала вѣрныхъ союзниковъ безконечными милостями; на балахъ всегда танцовала съ русскими офицерами, всюду—на прогулкахъ, на парадахъ, на празднествахъ была въ ихъ обществѣ. Однажды королева явилась на парадъ въ зеленой съ красными выпушками амазонкѣ, похожей на русскій мундиръ и тѣмъ возбудила неудержимый энтузіазмъ нашихъ войскъ. При уходѣ изъ Штетина офицеры получили прусскіе ордена, а нижнимъ чинамъ королева раздала для подарковъ ихъ женамъ и сестрамъ серьги и ожерелья.

Обласканные королевской прусской семьей, унося свѣтлыя воспоминанія, двинулись наконецъ русскія войска, въ томъ числѣ и Курляндцы, въ предѣлы Россіи. Курляндскій драгунскій полкъ къ началу 1806 г. прибылъ на старыя квартиры въ г. Вилькоміръ и опять поступилъ въ составъ Сѣверной арміи генерала отъ инфантеріи Бениг-

сена; только его запасной полуэскадронъ расположился теперь въ г. Шавли и принадлежалъ къ резервной арміи Римскаго-Корсакова. Не долго пришлось отдыхать Курляндцамъ. Не прошло и полъ-года, какъ полкъ вновь былъ двинутъ за-границу съ тѣмъ, чтобы въ этотъ разъ заслужить свои первые боевые лавры и покрыть неувядаемой славой свои новые штандарты.

ГЛАВА II.

Первые подвиги Курляндцевъ.

(1806—1807 г.).

Политическія обстоятельства, вызвавшія войну 1806—1807 годовъ.—Приготовленія Россіи:— образованіе дивизій, увеличеніе арміи, рекрутскій наборъ.—Формированіе Митавскаго драгунскаго полка.—Начало войны;—компанія 1806 г.;—назначеніе главнокомандующимъ Бенигсена.—Князь Долгоруковъ—шефъ полка. Зимняя компанія 1807 г.—Первое наступленіе русскихъ.—Морунгенъ.—Награды и потери полка.—Занятіе Пассенгейма;—Отступленіе Бенигсена;—арріергардные бои:—Вольфсдорфъ. — Сраженіе при Прейсешъ-Эйлау;—участіе въ немъ полка.—Бездѣйствіе обѣихъ сражающихся сторонъ до Апрѣля мѣсяца.—Весенняя компанія. — Наступленіе Бенигсена на корпусъ Нея. Французы переходятъ въ наступленіе; —стычка при Эльдитенѣ.—Гейльсбергъ.— Фридландъ. —Окончаніе войны.—Курляндцы на новыхъ квартирахъ.—Высочайшая награда полку за компанію 1806—807 г.г.—Новый командиръ полка.—Заключеніе.

Неудачная для союзниковъ —русскихъ и австрійцевъ,— компанія 1805 г. послужила только началомъ борьбы Императора Александра I и Наполеона. Послѣ Аустерлица Австрія оказалась вынужденной заключить унизительный миръ; русская армія отошла за свою границу, но въ тоже время Императоръ Александръ отдалъ въ распоряженіе короля Пруссіи 175 тыс. войска, занимающаго Силезію, Гановеръ и Венгрію.

Подъ давленіемъ требованій войска и народа, возмущенныхъ политикой захвата, которой слѣдовала Франція, миролюбивый король Пруссіи въ началѣ 1806 году предъявилъ Императору Наполеону такого рода ультиматумъ, что новая война сдѣлалась неизбѣжной. Прусская армія, застывшая въ традиціяхъ Фридриха Великаго, въ гордости своей полагала, что будетъ въ состояніи одна справиться съ великимъ завоевателемъ, а потому русскіе вспомогательные корпуса въ концѣ 1805 г. были выведены изъ Германіи. Между новыми союзниками,—Пруссіей и Россіей,—не было даже выработано плана для совмѣстныхъ дѣйствій. Послѣдняя же изъ нихъ съ самаго Аустерлица лихорадочно готовилась къ предстоящей компаніи.

Предыдущія войны показали крайнее неудобство соединенія всѣхъ родовъ оружія въ крупныя тактическія единицы только на театрѣ военныхъ дѣйствій, а потому въ 1806 году инспекціи преобразовались въ дивизіи.

Первоначально дивизіи эти были весьма неравномѣрнаго состава. Въ нихъ входили всѣ роды оружія: пѣхота, кавалерія, артиллерія и даже піонеры (саперы).

Конечно новая организація управленія войсками сразу наладиться не могла. Только этимъ и можно объяснить, что въ мѣсячныхъ рапортахъ Курляндскаго драгунскаго полка за 1806 г. встрѣчаются какъ бы нѣкоторыя несообразности. Въ мѣсячномъ рапортѣ за Апрѣль упомянуто, что полкъ входилъ въ составъ 2-й дивизіи генерала отъ инфантеріи Бенигсена. Въ майскомъ же рапортѣ сказано, что полкъ числится въ 1-й дивизіи генерала отъ инфантеріи Буксгевдена, а въ Іюнѣ—во 2-й дивизіи опять таки Буксгевдена. Наконецъ, уже осенью передъ самымъ выступленіемъ въ походъ Курляндцы были зачислены въ 3-ю дивизію барона фонъ-деръ-Остенъ-Сакена, которая принадлежала къ сѣверной арміи генерала Бенигсена и состояла кромѣ Курляндцевъ изъ Сумскаго гусарскаго, Малороссійскаго кирасирскаго, 2 казачьихъ, 5 мушкатерскихъ, 1 егерскаго полковъ, 2 батарейныхъ, 3 легкихъ, 1 конной, 1 понтонной и 1 піонерной роты. Кавалеріей этой дивизіи командовалъ генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ.

Сформированіе постоянныхъ тактическихъ единицъ высшаго порядка, не исключило составленія *ордеръ-де-батайль*. Такъ на походѣ конница 3-й дивизіи, исключая Сумцевъ, входила въ составъ 1-й колонны перваго корпуса (эшелона?), а въ боевомъ порядкѣ Курляндцы, Малороссійскій кирасирскій, лейбъ-гвардіи кирасирскій Его Величества стояли на правомъ флангѣ первой линіи. Инспекціи преобразовались въ 13-й дивизій и въ предвиденіи новой войны формировалась еще 14-я. Въ ея составъ входилъ новый Митавскій драгунскій полкъ. Для образованія этого полка Курляндцы 13 Іюня 1806 г. выдѣлили взводъ въ составѣ:

Капитана	1
Прапорщика	1
Унтеръ-офицеровъ	2
Трубача	1
Драгунъ	30
Нестроевыхъ нижнихъ чина	3
Строевыхъ лошадей	33
Офицерскихъ лошадей	2

Лишившись въ Іюлѣ товарищей, полкъ осенью пополнилъ убыль изъ произведеннаго въ сентябрѣ рекрутскаго набора.

Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ мирнымъ походомъ въ Гановеръ, молодой полкъ,—какъ и вся армія Бенигсена,—не участвовавшій въ компаніи 1805 г., горѣлъ желаніемъ покрыть военной славой свои новые штандарты и отомстить врагу за Аустерлицкое пораженіе.

Наконецъ армія Бенигсена начала сосредоточиваться къ границамъ и Курляндцы въ самомъ блестящемъ видѣ выступивъ изъ Вилькоміра, направились въ Россіены, такъ какъ около Таурогена сосредоточивалась вся кавалерія князя Голицына. Запасной эскадронъ полка оставался въ Шавли, гдѣ и пробылъ все время компаніи.

Когда 22 Октября главныя силы корпуса Бенигсена перешли Нѣманъ у Гродно и двинулись къ Пултуску, 3-я дивизія Сакена съ своей кавалеріей шла черезъ Ортельсбургъ къ Праснышу. Достигнувъ 1 Ноября Остроленки, Бенигсенъ двинулся дальше и занялъ линію р. Вислы. Сакенъ расположился между Млавой и Сольдау.

Къ этому времени прусаки потерпѣли пораженіе при Іенѣ и Ауриттетѣ; арміи ихъ не существовало, исключая 14 тыс. корпуса Лестока; королевская семья и дворъ принуждены были оставить Берлинъ и укрыться въ Кенигсбергѣ. Русскіе были предоставлены собственнымъ силамъ.

Бенигсенъ, имѣя всего только 70 тысячъ при 276 орудіяхъ, одинъ ничего не могъ предпринять и принужденъ былъ выжидать подхода корпусовъ Буксгевдена и Эссена, которые тоже вошли въ составъ дѣйствующей арміи.

18 Ноября Императоръ Александръ объявилъ войну Франціи, а манифестомъ отъ 30-го для усиленія арміи повелѣно сформировать „Внутреннюю Временную Милицію“. Послѣ компаніи милиція эта была расформирована и частью пошла на усиленіе арміи. Въ послѣдующіе года ея ратники вошли и въ составъ Курляндскаго полка.

Раньше чѣмъ приступить къ описанію войны 1806—1807 годовъ, необходимо замѣтить, что за два мѣсяца зимней компаніи 1806 г.,—за Ноябрь и Декабрь,—о Курляндскомъ полку ни въ реляціяхъ, ни въ донесеніяхъ, ни въ описаніяхъ сраженій нигдѣ не упоминается. Нельзя даже съ точностью опредѣлить, гдѣ онъ находился, благодаря тому, что какъ разъ не имѣется необходимыхъ мѣсячныхъ рапортовъ:—полкъ ихъ или не доставилъ своевременно, или они утеряны. Не имѣется даже наградныхъ списковъ за компанію 1806 г. Полкъ безъ сомнѣнія находился въ 3-й дивизіи, входилъ въ составъ кавалеріи Голицына и по всѣмъ вѣроятіямъ, участвуя только въ мелкихъ стыч-

кахъ, ничѣмъ особеннымъ не выдѣлился среди другихъ частей арміи, исполняя какъ и всегда свой долгъ. Не можетъ быть сомнѣнія только въ томъ, что Курляндцы наравнѣ со всѣми несли всѣ тяжести похода. А походъ, въ особенности начало его, выдался очень тяжелый. Вмѣсто ожидаемыхъ боевъ, армія должна была въ полномъ бездѣйствіи стоять на Вислѣ, дожидаясь подхода корпусовъ Буксгевдена и Эссена. Общаго главнокомандующаго не было и всѣ три корпусныхъ командира никакъ не могли согласовать своихъ дѣйствій. Резервные корпуса, еще не оправившіеся, не приведенные въ порядокъ послѣ Австрійскаго похода, шли медленно; а пребываніе Бенигсена на Вислѣ съ каждымъ днемъ дѣлалось затруднительнѣе и затруднительнѣе. Пруссаки послѣ погрома растерялись настолько, что не заготовили даже продовольствія для нашей арміи. Движеніе же транспортовъ затруднилось невозможными дорогами, страшной распутицей и невылазной грязью. Поляки, мечтавшіе о возстановленіи Наполеономъ Польши, относились къ намъ враждебно, а потому и тормозили производство фуражировокъ, сборы реквизицій.

Недостатокъ продовольствія, вынужденное бездѣйствіе деморализующимъ образомъ дѣйствовали на войско. Число побѣговъ, мародерство достигло крайнихъ предѣловъ.

Между тѣмъ французы быстро приближались къ линіи Вислы и 20 Ноября заняли Варшаву. Бенигсенъ, не имѣя возможности собственными силами оборонять рѣку, отошелъ на соединеніе съ Буксгевденомъ.

Курляндцы въ составѣ 3-й дивизіи 19 Ноября перешли въ Далево. Такъ какъ по занятію Варшавы противникъ оставался въ бездѣйствіи, то Бенигсенъ, желая обороняться на линіи р. Вкры и Буго-Нарева, вновь продвигается впередъ, выставляетъ авангарды по первой изъ этихъ рѣкъ; 3-я дивизія къ 26 Ноября располагается въ окрестности Цѣханова. Сосредоточившись у Пултуска, наша армія простояла до первыхъ чиселъ Декабря, когда къ Остроленкѣ подошелъ Буксгевденъ. Къ этому времени главнокомандущимъ былъ назначенъ фельдмаршалъ графъ Каменскій. Больной, престарѣлый фельдмаршалъ прибылъ въ Пултускъ 7 Декабря, одновременно съ пріѣздомъ Наполеона въ Варшаву.

Въ одно и тоже время обѣ воюющія стороны рѣшаютъ перейти въ наступленіе. Французы двигаются на Буго-Наревъ. Каменскій передвигаетъ армію Бенигсена къ р. Вкрѣ. 3-я дивизія занимаетъ Лапочинъ, отрядъ князя Голицына отправляется въ Слубово съ тѣмъ, чтобы служить ей резервомъ. 11 Декабря русская армія начинаетъ движеніе; Наполеонъ однако успѣваетъ насъ предупредить.

10, 11 и 12 онъ сбиваетъ русскіе авангарды и заставляетъ ихъ очистить линію Вкры и Буго-Нарева. Узнавши о наступленіи противника, графъ Каменскій отдаетъ приказъ о сосредоточеніи всѣхъ силъ между Маковымъ, Голыминомъ и Стрекочиномъ. Сакенъ, оставленный съ дивизіей въ Лапочинѣ, не получилъ своевременно приказа, задерживалъ наступающаго противника пока было возможно и наконецъ отступилъ къ Стрекочину. Въ ночь на 12 Декабря здѣсь успѣваетъ сосредоточиться большая часть корпуса Бенигсена; 3-я дивизія приходитъ послѣдней. Не успѣли войска собраться, какъ графъ Каменскій получаетъ извѣстіе о появленіи противника у Пултуска. Къ сожалѣнію въ этотъ день нервное разстройство Каменскаго, которымъ онъ заболѣлъ, когда еще только былъ назначенъ главнокомандующимъ, приняло острый характеръ. Совершенно не сознавая, что дѣлаетъ, онъ отдаетъ самыя несообразныя приказанія объ отступленіи къ Пултуску. Войска не успѣли отдохнуть какъ слѣдуетъ, а ихъ вновь двинули.

3-я дивизія должна была выступить въ 4 часа утра, но, благодаря полной неурядицѣ, задерживается до 6 часовъ и уходитъ изъ Стрекочина послѣдней. Вслѣдъ за отступленіемъ русскихъ, войска корпуса Даву занимаютъ Стрекочинъ и тѣмъ разрѣзаютъ на двое корпусъ Бенигсена. Всѣ части праваго фланга, не получившіе своевременно распоряженій, будучи отрѣзаны отъ главныхъ силъ, кидаются изъ стороны въ сторону, не зная куда идти. Отрѣзанными оказались: 2 кирасирскихъ полка, 1 драгунскій, 2 гусарскихъ, 1 гренадерскій, 2 мушкатерскихъ, 1 егерскій, 1 казачій и отрядъ князя Голицына. Послѣдній, находясь въ Слубовѣ только что собрался идти на Стрекочинъ, согласно полученному приказанію, какъ къ отряду прискакалъ фельдмаршалъ и велѣлъ оставаться на мѣстѣ. Князь Голицынъ, не подозрѣвая, что главнокомандующій боленъ, исполнилъ приказаніе, благодаря чему оказался отрѣзаннымъ и подъ давленіемъ наступающаго противника принужденъ былъ отойти къ Голымину. Здѣсь къ нему присоединились нѣкоторые изъ отрѣзанныхъ полковъ и 14 Декабря Голицынъ, усилившись такимъ образомъ, принялъ у Голымина бой.

Въ этотъ же день Бенигсенъ съ большой частью своего корпуса успѣлъ отбить атаки французовъ при Пултускѣ.

Ни въ томъ, ни въ другомъ сраженіи Курляндскій полкъ не упоминается. Можно предположить одно изъ двухъ:—или полкъ, будучи отрѣзаннымъ, не успѣлъ тогда еще присоединиться ни къ одному изъ отрядовъ, или же онъ находился въ резервѣ. Кажется, что второе предположеніе вѣрнѣе.

Послѣ Голымина и Пултуска наши арміи, вновь лишившись общаго главнокомандующаго, — гр. Каменскій самовольно оставилъ свой постъ,—отступаютъ къ границамъ Россіи и 28 Декабря Бенигсенъ и Буксгевденъ соединяются у Тыкочина. 30-го же предпринимаютъ движеніе къ Іоганесбургу съ цѣлью не допустить противника вторгнуться въ Россію черезъ Сѣверную Пруссію.

Отступленіе корпуса Бенигсена отъ Пултуска было самое ужасное.

Безъ продовольствія, нравственно удрученныя, благодаря безцѣльнымъ передвиженіямъ, постоянному отступленію, наши войска, плохо одѣтыя и обутыя, шли по убійственнымъ дорогамъ, въ отвратительную погоду, задерживаемыя на каждомъ шагу застрѣвающими войсковыми тяжестями.

Съ наступленіемъ новаго года положеніе русской арміи измѣнилось. 1 Января получилось Высочайшее повелѣніе о назначеніи Бенигсена главнокомандующимъ. Съ этого момента дѣйствія русскихъ дѣлаются болѣе энергичными; мы переходимъ въ наступленіе и наносимъ нѣсколько тяжкихъ пораженій непобѣдимымъ до сихъ поръ французамъ. Этотъ періодъ компаніи былъ гораздо удачнѣе и для Курляндскаго полка. Въ зимній и весенній походы 1807 г. Курляндцы, подъ начальствомъ новаго шефа, заслужили свои первыя боевыя лавры.

Въ началѣ года шефомъ,—временно-командующимъ полкомъ,— назначается 28-лѣтній флигель-адъютантъ полковникъ князь Михаилъ Петровичъ Долгоруковъ, братъ извѣстнаго въ исторіи любимца Императора Александра I, князя Петра Петровича, одного изъ главныхъ виновниковъ Аустерлицкаго сраженія.

Князь Михаилъ Петровичъ родился въ 1778 г. и 2-хъ лѣтъ былъ зачисленъ на службу въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ, откуда выпущенъ въ 1795 г., т. е. 17 лѣтъ ротмистромъ въ Павлоградскій Легкоконный полкъ. Переведенный черезъ два года въ гарнизонный генерала-отъ-инфантеріи Архарова, — впослѣдствіи Московскій, — полкъ, князь Михаилъ Петровичъ въ 1798 году производится въ маіоры и зачисляется капраломъ въ Кавалергардскій корпусъ. Съ вошествіемъ на престолъ Императора Александра онъ еще быстрѣе подвигается по службѣ. Въ Январѣ 1800 г. Долгоруковъ получаетъ чинъ подполковника и зачисляется въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ въ баталіонъ Его Величества; въ Апрѣлѣ того же года назначается въ свиту, а въ Маѣ производится въ полковники и въ Апрѣлѣ 1801 г. получаетъ званіе флигель-адъютанта.

Такимъ быстрымъ возвышеніемъ князь Михаилъ Петровичъ обязанъ нестолько родству съ любимцемъ Императора, сколько своимъ личнымъ качествамъ и достоинствамъ. Генералъ Бенигсенъ въ своихъ запискахъ [1]) говоритъ о немъ: „этотъ молодой человѣкъ имѣлъ всѣ качества, необходимыя для военнаго человѣка... Онъ обладалъ большимъ природнымъ умомъ, здравыми сужденіями, обдуманною разсудительностью, положительнымъ, установившимся характеромъ.....“ Будучи серьезенъ при необходимости, князь бывалъ веселъ и оживленъ, когда слѣдовало воодушевить и ободрить подчиненныхъ. Храбрый, безъ излишней отваги, онъ соединялъ предпріимчивость съ осторожностью. Владѣя иностраными языками, получивъ прекрасное образованіе, Михаилъ Петровичъ и на службѣ продолжалъ усовершенствоваться, всего болѣе интересуясь военными науками.

Нѣтъ сомнѣнія, что князя Долгорукова ожидала блестящая будушность, но смерть унесла его въ молодыхъ сравнительно годахъ. Оставивши полкъ 27 Апрѣля 1808 г., онъ отправился въ походъ въ Швецію и 15 Октября былъ убитъ въ бою при Иденсальми.

Мудрено-ли, что съ такимъ храбрымъ и энергичнымъ командиромъ Курляндцы совершили рядъ подвиговъ въ этотъ славный для полка 1807 г.

Бенигсенъ, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ власть надъ всѣми руссими силами, переходитъ въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы не допустить Наполеона овладѣть Кенигсбергомъ и Пилау и пресѣчь сообщеніе съ Данцигомъ, а слѣдовательно и съ Балтійскимъ моремъ.

Во исполненіе этого плана русская армія 4 Января въ страшную вьюгу начинаетъ зимнюю компанію движеніемъ на Арисъ и Рейнъ и 9-го достигаютъ Бишофштейна, гдѣ Бенигсенъ узналъ отъ плѣнныхъ, что передовые французскіе корпуса Нея и Бернадотта, отдѣленные другъ отъ друга разстояніемъ въ 70 верстъ, значительно выдвинулись впередъ. Главнокомандующій рѣшаетъ разбить ихъ по частямъ и, выдвинувъ заслоны къ Алленштейну и Гутштату противъ Нея, съ главными силами идетъ на Гейльсбергъ, Либштатъ и Вормдитъ къ Эльбингу противъ Бернадотта. 13 Января русскій авангардъ генерала Маркова сталкивается между Георгенталемъ и Морунгеномъ со всѣмъ корпусомъ Бернадотта, который, узнавъ о нашемъ наступленіи, шелъ на соединеніе съ Неемъ. Завязывается горячій бой. Авангардъ Маркова, обойденный съ фланговъ, тѣснимый съ фронта превосходнымъ въ силахъ противникомъ, къ вечеру отступаетъ въ

[1]) Русская старина 1897 г.

дер. Георгенталь. Пораженіе его уже несомнѣнно, но въ это время въ тылу французовъ въ дер. Морунгенъ, гдѣ находился весь ихъ обозъ, неожиданно поднялась суматоха, послышались крики, выстрѣлы. Бернадоттъ, опасаясь за свои сообщенія, остановилъ побѣдоносное движеніе и вынужденъ былъ отступить.

Авангардъ Маркова спасли отъ пораженія Сумцы и Курляндцы, входившіе въ составъ кавалеріи лѣваго фланга главныхъ силъ подъ командой князя Голицына. Когда эта колонна дошла до дер. Альтъ-Рамтенъ (Рамутенъ?), находящейся на одной высотѣ съ Либштатомъ, гдѣ уже стоялъ Бенигсенъ съ главными силами, впереди послышался гулъ канонады. Князь Голицынъ выдвинулъ на рекогносцыровку авангардные полки, Сумскій гусарскій и Курляндскій драгунскій. Первымъ командовалъ графъ фонъ-деръ-Паленъ, вторымъ князь Долгоруковъ. Короткій зимній день кончался, наступали сумерки, когда драгуны и гусары на рысяхъ двинулись впередъ по глубокому снѣгу. Въ этотъ день армія должна была дойти до Морунгена. Туда-же, по заранѣе выбранной дорогѣ для конницы лѣваго фланга, по дорогѣ, идущей восточное Наріенскаго озера, двинулся отрядъ графа Палена. Изъ двухъ шефовъ онъ былъ старшій въ чинѣ. Этимъ путемъ отряду приходилось пройти около двадцати верстъ. Правда отъ Либштата до Морунгена вела ближайшая дорога на Георгенталь, но она во первыхъ была занята главными силами, а во вторыхъ кн. Голицынъ не имѣлъ свѣдѣній гдѣ и какой бой происходитъ. Онъ могъ только выдвинуть впередъ свой авангардъ. Отъ Либштата дорога шла сперва по открытой равнинѣ, потомъ проходила по лѣсному дефиле и, огибая вновь по равнинѣ-же съ юга Наріенское озеро, выходила къ Морунгену. Деревня эта лежитъ въ котловинѣ между двухъ озеръ, соединяющихся небольшимъ ручейкомъ, который посрединѣ Морунгена образовалъ разливъ. Рядъ холмовъ отдѣляетъ деревню отъ Наріенскаго озера. Формой своей она приближается къ квадрату. Въ южной части находится довольно сильный редюитъ, въ видѣ солидныхъ каменныхъ построекъ. Изъ деревни четыре выхода:—первая дорога, по которой шелъ отрядъ Палена; вторая, рядомъ съ ней, представляла путь отступленія Бернадотта на Остероде; обѣ они отходили отъ Морунгена съ юго-востока; третья—вела на западъ и по ней пришли французы изъ Эльбинга; четвертая шла на сѣверъ къ Георгенталю.

Не успѣли пройти Курляндцы и Сумцы нѣсколько верстъ, какъ поднялась вьюга. Холодный, порывистый вѣтеръ поднималъ сугробы снѣга, который слѣпилъ глаза, мѣшалъ двигаться, пронизывалъ до

костей. Отъ снѣжной пыли, висящей въ воздухѣ, еще болѣе сгущался полумракъ зимняго вечера. Благодаря завыванію вѣтра, шуму лѣса, въ которомъ шелъ отрядъ, дальнему разстоянію отъ поля сраженія,—верстъ восемъ отдѣляетъ Георгенталь отъ восточнаго берега Наріенскаго озера,—гулъ канонады едва былъ слышенъ. Что ожидаетъ впереди отрядъ? Гдѣ происходитъ бой? На какіе силы противника можно наткнуться? Будетъ-ли въ состояніи отрядъ разбить его? Не придется-ли самому отступать? Ничего не было извѣстно. Приходилось дѣйствовать ощупью. Дабы насколько возможно предовратить случайности, у дер. Егерсдорфа оставили 7 эскадроновъ гусаръ въ качествѣ репли, а отъ Курляндскаго полка выдвинули два офицерскихъ разъѣзда подъ начальствомъ *Прапорщиковъ Павловича и Соллогуба.*

Отрядъ изъ Альтъ-Рамтена выступилъ въ составѣ 10 эскадроновъ Сумскихъ гусаръ и 3-хъ эскадроновъ Курляндскихъ драгунъ, а отъ Егерсдорфа двинулись на Морунгенъ всего шесть эскадроновъ. Быстро подвигался отрядъ, не зная, что его ждетъ впереди, но горя единственнымъ желаніемъ, какъ можно скорѣе схватиться съ противникомъ. Темнота дѣлалась все гуще, вѣтеръ свирепѣлъ, рвалъ шинели, закидывалъ людей и лошадей грудами снѣга.

Часовъ около шести достигли южной оконечности Наріенскаго озера и здѣсь получилось первое, весьма обстоятельное донесеніе отъ разъѣздовъ. Въ дер. Морунгенъ находится обозъ французскаго корпуса подъ прикрытіемъ значительныхъ силъ; выходы ея заняты пикетами; бой происходитъ къ сѣверу отъ деревни.

Продвинулся отрядъ еще дальше и уже различилъ зарево бивачныхъ огней противника. Въ тоже время разъѣзды доносили о томъ, что французы совершенно не ожидаютъ нападенія съ этой стороны. Надо было пользоваться моментомъ и разомъ ударить на непріятеля. Оба Шефа тотчасъ выработали планъ атаки. Дабы не позволить французамъ двинуть подкрѣпленія атакованному обозу изъ главныхъ силъ, послѣдніе три эскадрона Сумцевъ направили восточнѣе Морунгена къ Георгенталю. Курляндцамъ предстояло атаковать деревню. Разъѣздамъ удалось высмотрѣть ея мѣстоположеніе. Приходилось производить атаку въ пѣшемъ строю. Князь Долгоруковъ приказалъ эскадрону маіора Галіонка спѣшится и примкнуть штыки. Л.-Эскадронъ, подъ командой поручика Эрдмана и эскадронъ маіора Берлира должны были, оставаясь въ конномъ строю, довершить пораженіе противника въ случаѣ удачной атаки и прикрыть отступленіе, если бы спѣшенная часть была сбита.

Удача предпріятія вполнѣ зависила отъ неожиданности.

Не говоря о томъ, что французовъ было значительно больше, чѣмъ курляндцевъ, но у нихъ къ тому-же имѣлась и артиллерія. Долгоруковъ-же не могъ даже подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ, за неимѣніемъ при отрядѣ ни одного орудія. Внезапности нападенія мѣшали непріятельскіе пикеты при выходахъ изъ деревни.

Надо было ихъ снять. Шефъ вызвалъ охотниковъ. Весь полкъ двинулся впередъ. Приходилось выбирать.

Князь выбралъ восемнадцать человѣкъ:—*вахмистровъ: Тимофея Жданова, Ивана Ефимова, Дениса Луканина; унтеръ-офицеровъ: Ивана Пилипенко, Тимофея Кривенко, Ефставія Мусѣенко, Михаила Сойко, Конона Рудева, Василія Горобинскаго, Андрея Кулинича, Степана Пигиду, Петра Охматенко; рядовыхъ: Егора Еремѣева, Ганца Гиндрика, Ефима Лыгина, Федора Рыбалка, Николая Зуйко, и штабъ-трубача: Петра Ракицкаго.*

Команду надъ охотниками приняли *прапорщики Кекинъ и Хаминскій I-й.*

Подъ покровомъ ночной темноты въ полной тишинѣ молодцы драгуны-охотники подкрались къ дремлющимъ непріятельскимъ пикетамъ. Мгновеніе,—и послѣднихъ не существовало. Часть захвачена въ плѣнъ, часть пала подъ ударами палашей. Какъ не тихо произведено было нападеніе, все-же шумъ свалки встревожилъ французское прикрытіе обоза, отдыхающее въ деревнѣ. Поднялась суматоха, послышались крики команды, звуки сигналовъ. Медлить было нечего. Спѣшенный эскадронъ подошелъ уже къ опушкѣ деревни. Вылетѣлъ передъ строй маіоръ Галіонка съ крикомъ „ура“ и эскадронъ безъ выстрѣла, наклонивъ штыки, какъ ураганъ обрушился на французовъ. Перегоняя другъ друга, завязая въ рыхломъ снѣгѣ, бѣжали драгуны, поражая оторопѣлаго непріятеля, не давая ему опомниться. Эскадронный командиръ и подпоручикъ графъ Кагенакъ—незадолго передъ компаніей принятый изъ Англійской службы,—съ саблями наголо шли впереди наступающаго эскадрона и беззавѣтной храбростью своей воодушевляли драгунъ. Съ трудомъ удалось небольшой горсти французовъ собраться въ редютѣ на югѣ деревни. Здѣсь завязался горячій, но непродолжительный бой. Дабы не дать опомниться ошеломленному противнику, поручикъ Эрдманъ съ Л.-Эскадрономъ полнымъ карьеромъ влетѣлъ въ деревню и кинулся налѣво по улицѣ, гоня передъ собой безпорядочную толпу непріятеля. Рубя направо и налѣво, сметая все, что попадалось на пути, неслись Лейбъ-эскадронцы и выскакали наконецъ за деревню, увлекшись преслѣдованіемъ.

Въ это время зарево, начавшагося въ Морунгенѣ пожара, гулъ сраженія, звуки выстрѣловъ указали Бернадотту, тѣснившему Маркова, что у него въ тылу что-то необычайное. Не получая изъ обоза извѣстій, опасаясь за свои сообщенія, маршалъ двинулъ назадъ часть кавалеріи. И вотъ въ тотъ моментъ, когда Лейбъ-эскадронъ, преслѣдуя бѣжавшихъ французовъ, въ безпорядкѣ вынесься за деревню, неожиданно съ сѣвера на него надвинулась какая-то кавалерійская часть. Не было сомнѣнія, что это наступалъ противникъ. Раздались звуки „аппеля“, громовая команда Эрдмана и Лейбъ-эскадронъ быстро собрался, еще быстрѣе построился и, раньше чѣмъ противникъ успѣлъ сообразить въ чемъ дѣло, ринулся въ атаку, разнесъ французскую конницу и погналъ передъ собой. Преслѣдовать долго эскадронъ не могъ,—въ Морунгенѣ трубили уже сборъ. Тамъ пораженіе противника закончили Подполковникъ *Берлиръ* и Прапорщикъ *Джежелѣевъ*, ворвавшіеся въ деревню во главѣ послѣдняго эскадрона. Атака ихъ сломила сопротивленіе французовъ, засѣвшихъ въ редюитѣ и тѣ сдались въ плѣнъ. При заревѣ все разгорающагося и разгорающагося пожара кое-гдѣ еще велись отдѣльныя схватки, но появленіе въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ офицеровъ, а въ особенности Берлира и Джежелѣева, заставляла молодцовъ драгунъ напрягать послѣднія усилія и уничтожать врага, пытавшагося сопротивляться лихому натиску.

Бой кончился. Кто изъ французовъ спасься отъ ударовъ Курляндцевъ, тѣ или бѣжали или сдались на волю побѣдителя. Весь обозъ, въ томъ числѣ всѣ экипажи маршала Бернадотта, въ которыхъ хранились его серебро, а также 10 офицеровъ и 350 нижнихъ чиновъ составили трофеи Курляндцевъ. Наибольшій же восторгъ въ рядахъ полка возбудило освобожденіе 100 человѣкъ русскихъ и пруссаковъ, находящихся во французскомъ обозѣ въ качествѣ плѣнныхъ.

Бой окончился, но держаться Курляндцамъ въ Морунгенѣ не представлялось возможности. Къ тому же не было и надобности. Они совершили даже болѣе того, что имъ поручили. Вмѣсто простой рекогносцировки они отбили обозъ всего французскаго корпуса и тѣмъ навели на противника такой страхъ, что Бернадоттъ пріостановилъ наступленіе на отрядъ Маркова и сталъ отходить на Морунгенъ. И стычка Л.-эскадрона съ французами сѣвернѣе деревни, и извѣстіе отъ Сумцевъ, выдвинутыхъ къ Георгенталю, указывали на приближеніе врага въ такихъ силахъ, которыя могли бы совершенно уничтожить Курляндцевъ и лишить ихъ плодовъ побѣды. Князь Долгоруковъ сталъ собирать полкъ. Отправивъ плѣнныхъ и отбитый обозъ подъ конвоемъ

въ Альтъ-Рамтенъ, онъ началъ отступленіе. Эскадронъ маіора Галіонка былъ посаженъ на-конь и вмѣстѣ съ тремя эскадронами Сумцевъ составилъ арріергардъ.

Французы, ослабленные боемъ въ продолженіи дня, хотя преслѣдовали слабо, но все же нѣсколько разъ пытались атаковать этотъ арріергардъ и каждый разъ ихъ отбивали контръ-атаками. Наконецъ Бернадоттъ прекратилъ преслѣдованіе. Отряды князя Долгорукова и графа Палена въ полномъ порядкѣ на другой день присоединились къ главнымъ силамъ.

Къ сожалѣнію не всѣхъ плѣнныхъ удалось довести до Альтъ-Рамтена. Число ихъ было слишкомъ велико для небольшого нашего отряда. Кромѣ того форсированный, зимній ночной маршъ, ночной-же бой утомили всѣхъ чиновъ полка,—надзоръ за плѣнными, конечно, ослабъ и часть ихъ по дорогѣ бѣжала; Курляндцы сдали всего 4 офицеровъ и 160 нижнихъ чиновъ плѣнными. Впослѣдствіи Бенигсенъ вернулъ маршалу Бернадотту его серебро, захваченное полкомъ.

Ночной бой подъ Морунгеномъ, благодаря его внезапности, стоилъ полку всего пяти человѣкъ убитыми. Вотъ фамиліи этихъ первыхъ Курляндцевъ, погибшихъ въ первомъ и самомъ славномъ для полка дѣлѣ: вахмистръ *Михаилъ Алексѣевъ;* драгуны: *Дмитрій Казаченко, Иванъ Федоровичъ, Макаръ Давыденко и Ефимъ Ребинка.*

Благодаря бою въ деревнѣ, въ узкихъ улицахъ, среди строеній, бою, освѣщаемому только невѣрнымъ заревомъ пожара, невозможно было прослѣдить отдѣльные подвиги чиновъ полка. Таковые были конечно, но прошли незамѣтно и въ реляціи ихъ не внесли. Все же полкъ не остался безъ наградъ за молодецкій набѣгъ. Всѣ 18 человѣкъ охотниковъ получили знаки отличія Военнаго ордена.

Поручикъ *Эрдманъ* за дѣйствіе Л.-эскадрона награжденъ Св. Георгіемъ 4-й степени.

Подполковникъ *Берлиръ* и Маіоръ *Галіонкъ* за свои атаки получили Св. Анны 2-й степени.

Прапорщики *Павловичъ* и *Соллогубъ* за блестящія дѣйствія разъѣздовъ, а *Кекинъ* и *Хоминскій 1-й* за командованіе охотниками награждены Св. Владиміромъ 4-й степ. Подпоручикъ графъ *Кагенакъ* и Прапорщикъ *Джежелѣевъ*, оказавшіе „отмѣнную храбрость", получили въ награду Св. Анны 3-й степени.

Славное дѣло Курляндцевъ подъ Морунгеномъ, увѣнчавшее неувядаемыми лаврами молодые штандарты полка, имѣло значеніе не только лихого кавалерійскаго набѣга, но оказало вліяніе и на дальнѣйшій ходъ компаніи. Благодаря Курляндцамъ, Бернадоттъ нашелся

вынужденнымъ отступить къ Остероде, а Бенигсенъ, не останавливаемый болѣе въ своемъ наступленіи, достигъ къ 15 Января Морунгена. Въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи отступающаго Бернадотта отряду князя Голицына приказано было идти на Гогенштейнъ. Прибывъ въ Алленштейнъ, Голицынъ выдвигаетъ авангардъ подъ начальствомъ князя Долгорукова въ составѣ 4 эскадроновъ Курляндскаго драгунскаго полка, баталіона пѣхоты и полка казаковъ и приказываетъ занять Пассенгеймъ, обороняемый довольно значительными силами французовъ. 20 Января Курляндцамъ вновь приходится атаковать деревню, такъ какъ ихъ шефъ, при движеніи къ Пассенгейму, оставилъ пѣхоту при деревнѣ Шейфельсдорфъ съ тѣмъ, чтобы она прикрывала отступленіе въ случаѣ неудачи. Такое распоряженіе кн. Долгорукова,— атаковать укрѣпленную деревню одной конницей, доказываетъ насколько онъ былъ увѣренъ въ своихъ драгунахъ. И опять какъ недѣлю тому назадъ, по приказанію шефа, 10 человѣкъ охотниковъ неожиданно налетаютъ на непріятельскія пикеты, сбиваютъ ихъ и берутъ въ плѣнъ двухъ французскихъ офицеровъ. Стремительная атака остальныхъ драгунъ и казаковъ заставляетъ противника очистить Пассенгеймъ. Въ этомъ дѣлѣ полкъ потерялъ 7 человѣкъ убитыми и одного раненымъ. 10 человѣкъ охотниковъ получили за взятіе Пассенгейма знаки отличія Военнаго ордена.

Подтянувъ пѣхоту и получивъ подкрѣпленіе въ количествѣ 5 эскадроновъ гусаръ, князь Долгоруковъ укрѣпляется въ Пассенгеймѣ, ожидая дальнѣйшихъ приказаній. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, 21 Января французы переходятъ въ наступленіе и пытаются нѣсколько разъ отобрать у насъ деревню. Стойко обороняется малочисленный отрядъ князя Долгорукова, молодецки отбиваетъ всѣ атаки и заставляетъ противника отступить, когда получаетъ приказаніе отойти на отрядъ барона Корфа и вмѣстѣ съ нимъ прикрывать сосредоточеніе корпуса князя Голицына у Алленштейна. Наша армія въ этотъ день находилась уже въ полномъ отступленіи къ Янкову. Къ этому времени Бенигсену удалось перехватить курьера, отправленнаго Наполеономъ къ Бернадотту. Изъ депешъ узнали о прибытіи въ Вилленбергъ самого Императора французовъ со Старою Гвардіей и о составленномъ имъ планѣ обойти нашу армію съ лѣваго фланга и отрѣзать отъ Вислы. Опасаясь за сообщенія, Бенигсенъ отдаетъ приказъ объ отступленіи. Въ полномъ порядкѣ отходилъ Долгоруковъ къ Клейнъ-Тринкгаузу, гдѣ и соединяется съ Корфомъ. Французы, воспользовавшись нашимъ отступленіемъ, преслѣдуютъ по пятамъ. Для того, чтобы удержать ихъ натискъ и дать время отойти обозамъ и артиллеріи, къ д. Кланкен-

дорфу выдвинуты были 4 эскадрона курляндцевъ, 8 эскадроновъ кирасиръ и 2 орудія. Наши 12 эскадроновъ неожиданно наталкиваются на 40—50 эскадроновъ французовъ вмѣстѣ съ пѣхотой, но съ честью выдерживаютъ неравный бой и только подъ давленіемъ превосходныхъ силъ отходятъ на Алленштейнъ и присоединяются къ арріергарду Барклай де-Толли, оставленному съ цѣлью облегчить отступленіе Долгорукова изъ Пассенгейма. За весь этотъ день почти непрерывнаго боя полкъ потерялъ 12 человѣкъ убитыми.

Съ 21-го Января, преслѣдуемый Наполеономъ, который все стремился охватить нашу армію съ праваго фланга, Бенигсенъ съ главными силами отступаетъ на Янково и Ландсбергъ къ Прейсешь-Эйлау, не рѣшаясь нигдѣ принять бой. Присоединившись 22 къ колоннѣ князя Голицына, Курляндскій драгунскій полкъ безцѣльно простоялъ весь день на позиціи у Янково, гдѣ остановились главныя силы. Въ этотъ день бой ограничился канонадой. Бенигсенъ не рѣшается атаковать слабѣйшаго непріятеля, Наполеонъ ждетъ подхода Бернадотта, который не идетъ, такъ какъ отправленныя ему приказанія перехватили русскія. Утромъ 23-го русская армія снимается съ позиціи и двигается на Вольфсдорфъ и Ландсбергъ. Въ арріергардѣ остается герой Шенграбена—Багратіонъ, который дѣлитъ свой отрядъ на три части и отходитъ медленно шагъ за шагомъ, давая тѣмъ возможность главнымъ силамъ подтягивать обозы и артиллерію. Курляндцы вошли въ составъ средняго отряда г.-м. Маркова, котораго Мюратъ, начальствующій французскимъ авангардомъ, въ первый день отступленія преслѣдовалъ слабо. Тѣмъ не менѣе движеніе наше было весьма затруднительное, въ особенности для конницы, благодаря глубокому снѣгу, узкимъ дорогамъ и частымъ лѣснымъ дефиле.

Успѣвъ соединить 23-го вечеромъ при д. Варлакѣ арріергардъ Маркова и правофланговый—Багговута, Багратіонъ 24-го рѣшается задержать наступающаго противника и располагается на позиціи въ двухъ верстахъ позади дер. Вольфсдорфъ. Легкая кавалерія была выдвинута впередъ; деревня—занята егерями. Курляндскій драгунскій полкъ стоялъ на лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ арріергарда. Сбивъ послѣ продолжительнаго боя нашъ передовой отрядъ и занявъ Вольфсдорфъ, Мюратъ выдвинулъ сильныя колонны для охвата насъ съ фланговъ. Едва французская конница, обошедшая деревню, показалась на равнинѣ и сдѣлалось яснымъ ея намѣреніе обойти нашъ лѣвый флангъ, какъ шефъ Курляндцевъ построилъ полкъ и, несмотря на глубокій снѣгъ, лихо понесся въ атаку. Противникъ не выдержалъ молодецкаго натиска, повернулъ назадъ и былъ почти совсѣмъ уничтоженъ.

Одновременно отбиваютъ атаку и на правомъ флангѣ. Непріятель пріостановилъ наступленіе, ограничиваясь одной канонадой. Русскіе имѣли возможность отступить дальше. Отступленіе затруднялось глубокимъ оврагомъ и лѣсомъ за нимъ, которые находились въ тылу позиціи. Выдвинувъ пѣхоту г.-м. Маркова, Багратіонъ приказалъ переправляться черезъ оврагъ сперва артиллеріи, потомъ конницѣ и наконецъ пѣхотѣ.

Курляндскіе драгуны и Александрійскіе гусары, переправившись черезъ оврагъ, пройдя лѣсъ, построились въ боевой порядокъ на открытомъ мѣстѣ. Пѣхота г.-м. Маркова, перейдя оврагъ послѣдней, заняла опушку лѣса, обращенную къ непріятелю, но вскорѣ, атакованная превосходными силами, должна была войти въ лѣсъ. Тѣснимая все болѣе и болѣе, она наконецъ показалась на равнинѣ, гдѣ, совершенно готовые къ атакѣ, стояли драгуны и гусары. Давъ отойти своей пѣхотѣ, Курляндцы и Александрійскіе гусары, какъ только французы, увлеченные преслѣдованіемъ, вышли изъ лѣса, стремительно ударили на нихъ и вогнали обратно. Еще нѣсколько разъ порывался противникъ выйти на равнину, но каждый разъ долженъ былъ отступать подъ натискомъ драгунъ и гусаръ. Наконецъ, когда обозы и артиллерія отошли на большое разстояніе, когда пѣхота успѣла оправиться послѣ боя и разсыпать стрѣлковъ, тогда только Курляндскій и Александрійскій полки отступили въ полномъ порядкѣ. Объ этомъ моментѣ боя Багратіонъ въ своей реляціи говоритъ: *„Трудно объяснить пользу, каковую принесла кавалерія, состоявшая подъ командой г.-м. Юрковскаго и полковника князя Долгорукова, когда войска арріергарда пройдя лѣсъ, вышли на открытое мѣсто“* [1]).

До одиннадцати часовъ ночи продолжалъ Мюратъ преслѣдованіе, но Курляндцы не принимали болѣе участія въ бою. Благодаря тѣснимъ дефиле и деревнямъ, главная тяжесть кровавой работы легла на пѣхоту. За весь этотъ день Курляндцы потеряли 6 человѣкъ убитыми и пропавшими безвѣсти.

Къ ночи арріергардъ Багратіона расположился при сел. Кашауненъ и Биргерсвальде и на слѣдующее утро, преслѣдуемый только легкими войсками Мюрата, отошелъ къ Фрауендорфу, гдѣ соединился съ третьимъ лѣво-фланговымъ арріергардомъ Барклай де-Толли. Оставивъ послѣдняго у дер. Гофъ для удержанія вновь насѣдающаго противника, Багратіонъ къ вечеру 25 пришелъ въ Ландсбергъ, гдѣ Бенигсенъ занялъ позицію. Въ этотъ день, такъ-же какъ и на слѣ-

---

[1]) Моск. архивъ Главнаго Штаба. Выписка изъ дѣла № 11, оп. 152, св. 563.

дующій 26-го, Курляндцы въ дѣлѣ не участвовали и только Шефу ихъ князю Долгорукому было поручено отвести 5 баталіоновъ для подкрѣпленія Барклай де-Толли, отрядъ котораго едва не былъ совершенно уничтоженъ при д. Гофъ.

Опять таки не рѣшившись принять бой при Ландсбергѣ, Бенигсенъ въ ночь съ 25-го на 26-е отступаетъ къ Прейсешь-Эйлау. Курляндцы вмѣстѣ съ главными силами отходятъ туда-же. Отрядъ Багратіона цѣлый день 26-го задерживаетъ непріятеля между Ландсбергомъ и Прейсешь-Эйлау и тѣмъ даетъ возможность Бенигсену занять позицію.

27 Января русская армія развернула боевой порядокъ на холмистой равнинѣ за Прейсешь-Эйлау, примыкая правымъ флангомъ къ дер. Шладотену, а лѣвымъ почти доходя до Соусгардена. Курляндскій полкъ стоялъ въ центрѣ, входя въ составъ отряда г.-м. Маркова.

Въ 10 часу утра французская армія стала передвигаться вправо, дабы охватить насъ съ фланга, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы войти въ связь съ подходящимъ корпусомъ Даву. Въ это время ясная и тихая съ утра погода смѣнилась страшной вьюгой. Вѣтеръ дулъ прямо въ лицо французамъ; снѣгъ слѣпилъ глаза; въ нѣсколькихъ шагахъ съ трудомъ можно было различать предметы. Французскія войска заплутались и корпусъ Ожеро совершенно неожиданно вышелъ на нашъ центръ. Встрѣченный залпами артиллеріи и батальнымъ огнемъ пѣхоты, онъ въ безпорядкѣ принужденъ былъ отступить. По счастью для французовъ мятель прекратилась. Для спасенія Ожеро, преслѣдуемаго нашей конницей, Наполеонъ выдвинулъ кавалерію Мюрата. Знаменитый французскій кавалерійскій генералъ самъ повелъ въ атаку драгунскую дивизію Груши и опрокинулъ нашу конницу, но тѣмъ самымъ подставилъ свой флангъ. Марковъ воспользовался удобнымъ моментомъ и двинулъ Курляндскій драгунскій и Орденскій кирасирскій полки. Охотники Курляндцевъ въ числѣ двухъ юнкеровъ— Винцентія Янушкевича и Михаила Кастелянова, 2-хъ трубачей, 8-ми унтеръ-офицеровъ и 32 драгунъ, пользуясь складками мѣстности, незамѣтно подошли къ французскимъ драгунамъ и ударили имъ во флангъ. Подполковники Аргамаковъ, командиръ полка и Берлиръ со своими эскадронами налетѣли съ фронта вмѣстѣ съ Орденскими Кирасирами. Драгуны Груши дрогнули и побѣжали. Въ самый разгаръ свалки подъ Аргамаковымъ была убита лошадь, а Берлиръ получилъ рану пулей въ руку на вылетъ и принужденъ былъ оставить строй. Преслѣдуя уходящихъ драгунъ, наша кавалерія налетѣла на

кирасиръ Гопульда и принуждена была отступить до пѣхотныхъ линій. Пѣхота Маркова, встрѣтивъ французскихъ кирасиръ залпами, остановила ихъ атаку и заставила повернуть назадъ. Свѣжая русская конница, въ томъ числѣ Курляндскаго полка Л.-Эскадронъ и эскадронъ штабсъ-капитана Высоцкаго устремились за ними. Во время этого преслѣдованія подъ Высоцкимъ убита лошадь. На помощь французскимъ драгунамъ кинулись гвардейскіе конно-егеря Бессьера, смяли нашу конницу, утомленную боемъ и гнали до главнаго резерва, но встрѣченные здѣсь свѣжими кавалерійскими частями были разсѣяны и почти что совершенно уничтожены. Во время ряда безпрерывныхъ атакъ среди Курляндцевъ, кромѣ выше названныхъ офицеровъ,— особенно отличились своей храбростью: Поручикъ *Пастуховскій;* Подпоручикъ *Эрдманъ;* Прапорщики: *Соллогубъ, Кекинъ, Хоминскій 1-й и Боржимовскій.* Всѣ они были удостоены „знаками отличія", а двое первыхъ награждены слѣдующими чинами. Аргамаковъ-же, Берлиръ и Высоцкій награждены орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Нижніе чины, бывшіе въ охотникахъ, получили знаки отличія военнаго ордена. Шефъ полка князь Долгоруковъ за дѣла при Вольфсдорфѣ, Гофѣ и Прейсешь-Эйлау удостоенъ Св. Георгія 3-го класса.

День 27 Января стоилъ Курляндцамъ 16 человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми и пропавшими безъ вѣсти и 1 офицера раненымъ.

Подъ конецъ сраженія русскіе не только отбили всѣ атаки французовъ, отстояли занимаемую ими позицію, но Бенигсенъ собирался перейти въ наступленіе, чему однако помѣшала ночь.

Тѣмъ не менѣе 28-го Бенигсенъ отступаетъ на Кенигсбергъ съ тѣмъ, чтобы привести свою армію, сильно пострадавшую въ походѣ, въ порядокъ и подтянуть подкрѣпленія. Этимъ собственно и кончается зимняя компанія 1807 года. Наполеонъ отводитъ свои войска 5-го Февраля на зимнія квартиры за р. Пассаргу; Бенигсенъ 7-го пытается было его преслѣдовать, но благодаря распутицѣ принужденъ остановиться на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Гейльсберга. 3-я дивизія Сакена, въ составъ которой входилъ и Курляндскій драгунскій полкъ, стояла въ центрѣ арміи. На кантониръ-квартирахъ войска простояли въ полномъ бездѣйствіи съ 20-го Февраля по 20-е Мая.

Къ сожалѣнію мѣсячные рапорты полка этого періода не полны, а потому и нельзя было опредѣлить, гдѣ стояли Курляндцы и пополнили-ли они убыль, понесенную въ только что пережитыхъ сраженіяхъ?

Въ это время главнымъ образомъ во всей арміи приводилась въ порядокъ интендантская часть.

Какъ и съ самаго начала войны продовольствіе арміи продолжало оставаться убійственнымъ.

Поставка припасовъ находилась въ рукахъ евреевъ, которые оказались крайне недобросовѣстными.

Подвозъ почти прекратился, благодаря невозможнымъ дорогамъ.

Страна была истощена войной и войска съ трудомъ могли доставать что-либо на мѣстѣ.

Еще въ 1806 г. довольствіе нижнихъ чиновъ было возложено на части войскъ, но авансовъ выдано не было.

Командиры частей, истративъ всѣ хозяйственныя суммы, расходовали собственныя свои средства.

Въ арміи развелось мародерство и чуть не голодъ, по крайней мѣрѣ лошади падали отъ безкормицы. Съ громаднымъ трудомъ удалось главнокомандующему только къ веснѣ болѣе или менѣе упорядочить свой тылъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ армія была осчастливлена прибытіемъ Императора Александра I. Произведя 3-го Апрѣля смотръ войскамъ, Государь остался весьма доволенъ ихъ прекраснымъ состояніемъ.

Черезъ шесть дней, 9-го Апрѣля молодой герой, шефъ Курляндцевъ, князь Долгоруковъ за отличіе въ сраженіяхъ въ продолженіе зимней кампаніи былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ назначеніемъ Генералъ-Адъютантомъ и утвержденъ въ званіи шефа.

Пробывъ при арміи почти цѣлый мѣсяцъ, Императоръ Александръ I въ концѣ Апрѣля лично выработалъ планъ нападенія на сильно выдвинувшійся впередъ корпусъ Нея.

Къ этому времени 3-я дивизія была расположена на квартирахъ между Бундьенъ, Сетху, Конхегенъ, Гроссендорфъ, Геготенъ, Швельтенъ и Беригнесдорфъ.

Во исполненіе плана начертаннаго Государемъ, 29-го при Гейльсбергѣ сосредоточиваются 3-я, 2-я, 14-я дивизіи и конница лѣваго крыла, а слѣдовательно и Курляндскій драгунскій полкъ. 30-го эта колонна передвигается къ Лаунау и на 1-е Мая назначается общая атака на французскій корпусъ у Гутштата. Императоръ находился при передовыхъ войскахъ князя Багратіона.

Но въ этотъ день Главнокомандующій получаетъ извѣстіе о движеніи Наполеона съ главными силами на помощь Нею и, доложивъ о томъ Государю, проситъ отмѣнить атаку,—войска отходятъ на прежнія мѣста; Императоръ уѣзжаетъ въ Тильзитъ.

Еще три недѣли русская армія оставалась въ бездѣйствіи, давъ тѣмъ возможность противнику усилиться. Наконецъ, 21-го Мая

Бенигсенъ переходитъ въ наступленіе все съ той-же цѣлью разбить Нея.

По диспозиціи на 23-е Курляндскій драгунскій полкъ вошелъ въ составъ отряда Сакена, въ которомъ находились 3-я, 14-я дивизіи и кавалерія праваго фланга Уварова.

Снявшись съ квартиръ 21-го, Курляндцы вмѣстѣ съ остальными частями колонны черезъ два дня подходятъ къ Аренсдорфу.

По общему плану наступленіе должно было начаться 24-го, причемъ Сакену приказано было, двигаясь на Вольфсдоръ, зайти французамъ въ тылъ.

Въ 4 часа утра Сакенъ выступилъ съ бивака. Двѣ дивизіи, три полка кавалеріи,—Петербургскій, Курляндскій драгунскіе и Елисаветградскій гусарскій,—съ ихъ артиллеріей шли по одной дорогѣ. Благодаря чему конечно замедлялось движеніе,—войска растягивались.

Наконецъ, пройдя дер. Дидригсдорфъ, передъ лѣсомъ занятымъ непріятелемъ, колонна перестроилась въ боевой порядокъ. Кавалеріи Уварова приказано было обойти лѣсъ. Непріятель ограничился нѣсколькими выстрѣлами и отступилъ, заваливъ деревьями лѣсную дорогу, что вновь задержало наступленіе. Дойдя до дер. Нейенсдорфъ колонна была остановлена:—непріятеля нигдѣ не было видно и Сакенъ, не зная куда ему идти, самъ выѣхалъ на рекогносцировку.

Старшій по немъ, князь Долгоруковъ, командовавшій въ этотъ день 3-й дивизіей, принялъ начальство надъ колонной. Въ это время отъ главнокомандующаго прискакалъ ординарецъ съ приказаніемъ двигаться немедленно впередъ,—но куда?—князь Долгоруковъ не зналъ и согласно общей диспозиціи повернулъ войска по направленію на Вольфсдорфъ. Вернувшійся въ это время Сакенъ, отмѣнилъ распоряженіе и двинулся на Глоттау.

Дойдя въ 3 ч. дня до этой деревни, колонна Сакена не встрѣтила французовъ. Ней, тѣснимый отъ Альткирха отрядомъ Багратіона, отходилъ къ Анкендорфу.

Простоявъ у Глоттау до вечера, Сакену было приказано расположиться бивакомъ около озера Саванна. Проплутавъ совершенно безцѣльно цѣлый день, пройдя 32 версты, Сакенъ не выполнилъ своего назначенія и упустилъ французовъ; обходное движеніе не удалось.

Однако Ней еще не ушелъ за рѣку Пассаргу и представлялась еще возможность отрѣзать его отъ единственной переправы у Деппена, что Бенигсенъ и предположилъ произвести на слѣдующій день 25-го. На время этой операціи Курляндскій полкъ вошелъ въ составъ отряда князя Багратіона, который долженъ былъ тѣснить французовъ

съ фронта. Въ 2 ч. утра Багратіонъ начинаетъ атаку; Ней уклоняясь отъ боя, поспѣшно отходитъ къ Деппену; Сакенъ, на котораго возложено было обходное движеніе, вновь запаздываетъ и тѣмъ даетъ возможность французамъ укрыться за рѣку.

Въ эти два дня Курляндцы въ бою не участвовали. Все же двое изъ нихъ получили награды.

Князь Долгоруковъ за благоразумныя и дѣльныя распоряженія 24-го, когда онъ временно командовалъ дивизіей, представленъ къ „шпагѣ съ алмазами“. Прапорщикъ князь Гагаринъ, бывшій на ординарцахъ у генерала Уварова, награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса за исполненіе различныхъ порученій „съ отмѣннымъ рвеніемъ и храбростью“ подъ самымъ сильнымъ огнемъ.

Дойдя до рѣки Пассарги, Бенигсенъ не рѣшается далѣе преслѣдовать сильно таки потерпѣвшаго Нея, такъ какъ узнаетъ о сосредоточеніи Наполеономъ главныхъ силъ у Зальфельда. Русская армія располагается около Гутштата и въ предвидѣніи боя начинаетъ укрѣплять позицію. Курляндскія драгуны вмѣстѣ со всей кавалеріей Уварова вошли въ составъ авангарда Раевскаго, расположеннаго противъ Эльдитена. 27 Мая французы переходятъ въ наступленіе и переправляются черезъ Пассаргу при Эльдитенѣ, желая отрѣзать русскую армію отъ Кенисберга.

Первой переправляется бригада французкой пѣхоты, противъ которой выдвигается кавалерія Уварова. Надѣясь на поддержку подходящихъ частей, французы быстро, но неосмотрительно занимаютъ дер. Клейнфельдъ.

Уваровъ приказываетъ:—Петербургскому и Курляндскому полкамъ атаковать зарвавшагося непріятеля съ фронта, Лифляндскимъ драгунамъ—слѣва, Елисаветградскимъ гусарамъ и казакамъ—съ тыла. Наша кавалерія, единовременно бросившаяся въ атаку, въ нѣсколько минутъ уничтожила французскую бригаду и тѣмъ пріостановила дальнѣйшую переправу противника. Но въ это время Уваровъ получаетъ приказанія отойти къ Вольфсдорфу, куда и отступаетъ въ полномъ порядкѣ, преслѣдуемый корпусомъ Сульта, продолжающаго переправу.

Одновременно французы переходятъ Пассаргу у Деппена и оттѣсняютъ оттуда нашъ авангардъ до Анкендорфа.

Въ ночь съ 27 на 28 Мая Бенигсенъ съ главными силами отступаетъ до Гейльсберга, гдѣ рѣшается дать бой и такъ какъ на пути ему предстояла переправа черезъ р. Алле, то отдаетъ приказаніе Багратіону задерживаться какъ можно дольше у Гутштата.

Кавалерія Уварова, отойдя къ Вольфсдорфу, вошла въ составъ главныхъ силъ и на позиціи, занятой Бенигсеномъ 28 Мая, расположилась на правомъ флангѣ арміи близь озера Гроссендорфа. Въ 10 ч. утра кавалерія Мюрата атаковала русскій авангардъ Бороздина у Лаунау, но съ прибытіемъ Багратіона отъ Рейхенберга была отброшена. На помощь Мюрату подошелъ Сультъ и, выдвинувъ батарею въ 36 орудій, началъ обходить между Лангвиземъ и Лавденомъ нашъ передовой отрядъ.

Въ противодѣйствію обхода изъ главныхъ силъ выдвигаются 25 эскадроновъ Уварова, въ томъ числѣ и 4 эскадрона Курляндцевъ. Эти послѣдніе, шедшіе впереди колонны, подходя къ мѣсту свалки, замѣтили какъ французская конница, смявъ нашу пѣхоту, наскочила на батарею и перебивъ прислугу двухъ орудій, которые не успѣли отступить, пыталась ихъ увести. Покамѣсть полкъ и остальная конница перестраивались въ боевой порядокъ, прапорщикъ Джежелѣевъ, Кекинъ и Хоминскій 1-й вынеслись впередъ съ 34-мя охотниками, смяли французовъ, перебили тѣхъ, что захватили орудія и припрегши къ послѣднимъ своихъ лошадей, отвели ихъ къ нашей артиллеріи. Слѣдомъ за охотниками Курляндскаго полка пошла въ атаку и вся масса 25-ти эскадроновъ, но она не могла остановить превосходнаго въ силахъ непріятеля.

Весь нашъ передовой отрядъ и кавалерія должны были отступить тѣснимые французами.

Только огонь во флангъ батарей, стоявшихъ на правомъ берегу р. Алле, остановилъ зарвавшагося противника и далъ возможность отрядамъ Багратіона, Бороздина и Уварова войти на позицію.

Въ 5 час. дня къ французской арміи прибываетъ Императоръ Наполеонъ и, ознакомившись съ ходомъ дѣла, рѣшается прорвать нашъ центръ, ограничиваясь на флангахъ одной канонадой.

До самыхъ сумерекъ стоятъ Курляндцы, также какъ и вся кавалерія Уварова, безъ дѣла подъ страшнымъ, губительнымъ огнемъ французской артиллеріи.

Сраженный непріятельской картечью падаетъ прапорщикъ Тамашевичъ,— первый офицеръ убитый въ эту компанію,—ядра вырываютъ цѣлые ряды; валятся люди, лошади, а полкъ недвижно стоитъ,— какъ-бы затихъ,—беря примѣръ съ своего доблестнаго, неустрашимаго шефа. Отъ нашего праваго фланга отходила дорога на Кенигсбергъ, о прикрытіи котораго такъ заботился главнокомандующій во все продолженіе компаніи, значитъ тутъ былъ стратегическій ключъ позиціи.

Отступить отсюда было нельзя. И Курляндцы, такъ-же какъ и весь отрядъ Уварова, рѣшились умереть скорѣе всѣ до одного, чѣмъ подвинуться хоть на-пядь.

И они стояли, и умирали.

Смеркалось. Всѣ усилія Наполеона прорвать нашъ центръ сломились о стойкость русскихъ войскъ.

Отступивши въ центрѣ, онъ приказалъ Ланну атаковать нашъ правый флангъ. Пришло время и Курляндцамъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ.

Напрасно французскій маршалъ бросалъ въ бой свои,—нѣкогда непобѣдимые,—полки. Каждый разъ Уваровъ встрѣчалъ ихъ контръ-атакой конницы и отбрасывалъ съ громаднымъ урономъ.

Ни разъ шефъ полка князь Долгоруковъ и командиръ подполковникъ Аргамаковъ, бывшіе всегда впереди, водили Курляндцевъ на наступающаго противника.

Буреи налетали молодцы драгуны, одушевляемые примѣромъ своихъ офицеровъ, въ особенности князя Гагарина и Хоминскаго I-го, которые мчались всегда впереди эскадроновъ, на пѣхотныя и кавалерійскія колонны французовъ, разносили ихъ и гнали передъ собой. Вотъ погнали они непріятельскую конницу, но наскочили на пѣхотную часть, встрѣтившую ихъ баталіоннымъ огнемъ. Отъ вражеской пули падаетъ штандартный фаненъ-юнкеръ Иванъ Неклюдовъ, убитый на повалъ, падаетъ и подпоручикъ Прицеліусъ раненый въ плечо на вылетъ.

Отступаютъ Курляндцы, но выносятъ изъ боя и штандартъ, и раненаго офицера.

Оправился, устроился полкъ, вновь летитъ въ атаку и вновь теряетъ товарищей,—командующій Л.-Эскадрономъ поручикъ Эрдманъ раненъ пулей въ ногу на вылетъ. Зарекомендовавшій себя и ранѣе какъ отличный и храбрый офицеръ, Эрдманъ принужденъ былъ оставить строй, такъ-же какъ и Прицеліусъ.

Во главѣ Л.-эскадрона становится штабсъ-капитанъ Пастуховскій. Мужественно и энергично распоряжается онъ въ дальнѣйшихъ атакахъ.

Не отстаетъ отъ Л.-Эскадрона и маіоръ Галіонкъ, хладнокровно, какъ на парадѣ командующій своимъ эскадрономъ и поспѣвающій всюду, гдѣ только является наибольшая опасность.

Да и всѣ остальные чины полка, начиная съ Шефа и кончая послѣднимъ рядовымъ, свято исполняли долгъ присяги въ этотъ памятный для полка день. А день 29-го Мая долженъ остаться навсегда

въ памяти Курляндцевъ, такъ какъ въ продолженіи его полкъ понесъ самую большую потерю за всю компанію. Въ бою подъ Гейльсбергомъ полкъ потерялъ:

Убитыми:	офицеръ	1
	фаненъ-юнкеръ	1
	рядовыхъ	12
Ранеными:	офицеровъ	2
	унтеръ-офицеровъ	6
	рядовыхъ	20
	Всего	42 челов.
Лошадей:	строевыхъ	42
	офицерскихъ	3
	Всего	45

Лошади были убиты во время атакъ подъ штабсъ-капитаномъ Поповымъ, поручикомъ Рыбалтовскимъ и прапорщикомъ Стомбровскимъ. Всѣ эти три офицера, такъ же какъ и прапорщикъ Павловичъ, своей храбростью одушевляли подчиненныхъ и тѣмъ въ значительной степени способствовали успѣху боя. Благодаря стойкости нашего праваго фланга, а главнымъ образомъ благодаря атакамъ кавалеріи Уварова, Гейльсбергскій бой былъ проигранъ Наполеономъ.

Къ вечеру, отбивъ французовъ, Бенигсенъ только что было собрался перейти въ наступленіе, какъ Наполеонъ атакуетъ насъ опять въ центръ прибывшимъ корпусомъ Нея, но и на этотъ разъ безрезультатно.

Общее утомленіе и темнота ночи прекратили сраженіе.

Курляндцы за свои подвиги 29 Мая не остались безъ наградъ.

Князь Долгоруковъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-го класса.

Подполковникъ Аргамаковъ—золотой шпагой.

Маіоръ Галіонкъ—св. Владиміромъ 4-го класса.

Штабсъ-капитаны	Пастуховскій	св. Анны 3-го класса.
„ „	Поповъ	
Поручикъ	Рыбалтовскій	
Подпоручикъ	Прицеліусъ	
Прапорщики	Джежелѣевъ	
„	Павловичъ	
„	Стамбровскій	

Поручикъ	Эрдманъ	шпаги „за храбрость“.
Прапорщики	Кекинъ	
„	Хоминскій 1-й	
„	кн. Гагаринъ	

34 драгуна-охотники, отбившіе орудія,—знаки отличія Военнаго ордена.

Не успѣвъ разбить 29 Мая, Наполеонъ рѣшаетъ выманить маневрами русскую армію изъ крѣпкой позиціи и 30-го начинаетъ движеніе на Рѣчь и Ландсбергъ по направленію къ Кенигсбергу.

Бенигсенъ, заболѣвшій въ это время, отступаетъ на Бартенштейнъ и Шипенбейль, а отсюда, узнавъ, что французы заняли Домнау, 1 Іюня поспѣшно отходитъ къ Фридланду, боясь быть отрѣзаннымъ отъ единственной переправы черезъ р. Алле.

За все это время Курляндскій полкъ находился въ отрядѣ Уварова и участія въ бояхъ не принималъ.

Въ несчастномъ для насъ Фридландскомъ сраженіи Курляндцы стояли на самой оконечности праваго фланга, около Домерауsскаго лѣса, гдѣ дѣло ограничилось нѣсколькими незначительными атаками.

По всѣмъ вѣроятіямъ полкъ 2 Іюня виднаго участія въ дѣлѣ не принималъ, такъ какъ наградъ онъ за это никакихъ не получилъ, а потери его были весьма незначительны.

Изъ списковъ полка за этотъ день выключено:—одинъ убитый и 3 безвѣсти пропавшихъ нижнихъ чина. Потери же всей русской арміи доходили до 10 тыс. человѣкъ.

Непоколебимое мужество и отважная стойкость русскихъ войскъ показали Наполеону, что побѣда надъ ними совсѣмъ не такъ легка, какъ онъ предполагалъ и что вести борьбу съ Россіей далеко не то же самое, что покорять Австрію или Пруссію.

Благодаря этому послѣ побѣды подъ Фридландомъ, французы весьма слабо преслѣдовали нашу армію и дали ей возможность спокойно отойти за Нѣманъ.

Обѣ стороны хотѣли мира.

6 Іюня Бенигсенъ занялъ позицію между с.с. Погегенъ и Микитенъ, а 7-го Мюратъ овладѣлъ Тильзитомъ. На этомъ и кончается компанія въ восточной Пруссіи.

12 Іюня заключено было перемиріе, а 25-го состоялось знаменитое Тильзитское свиданіе Императоровъ.

По окончаніи военныхъ дѣйствій и по заключеніи мира Курляндскій полкъ, числящійся въ 3-й дивизіи генералъ-маіора Титова 2-го,

располагается лагеремъ около мѣстечка Дриссы, а къ зимѣ переходитъ на правый берегъ Двины въ м. Крейсбургъ. Здѣсь 1 Апрѣля 1808 года въ награду за понесенныя труды въ предыдущую компанiю полкъ получилъ шестнадцать серебрянныхъ трубъ, *„яко знакъ дѣяній заслужившихъ вамъ таковое отличіе* [1])“;—какъ гласитъ Высочайшій манифестъ. А надпись самихъ трубахъ гласитъ:—*„Курляндскаго драгунскаго, за отличія въ теченіи компаніи 1807 года противъ французовъ“*.

26-го Сентября 1807-го года боевой командиръ полка подполковникъ Аргамаковъ по болѣзни былъ уволенъ отъ службы, а на его мѣсто назначенъ полковникъ Кавалергардскаго полка Иванъ Дмитріевичъ Дмитріевъ 29 лѣтъ.

18-ти лѣтъ онъ былъ зачисленъ въ число малолѣтнихъ Вице-Вахмистровъ Л.-Гв. Коннаго полка, а въ 1799-мъ г. произведенъ въ корнеты въ Кавалергардскомъ полку, въ которомъ и оставался до назначенія командиромъ Курляндцевъ.

Въ рядахъ Кавалергардовъ Дмитріевъ принималъ участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи. Во время знаменитой атаки Кавалергардовъ у Блазовица, когда они выручили гвардейскую пѣхоту, смятую мамелюками Наполеона, Иванъ Дмитріевичъ, командуя эскадрономъ, былъ раненъ. За это дѣло онъ получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“. Затѣмъ принималъ участіе въ компаніи 1807 г., за отличіе въ которой и былъ произведенъ въ полковники.

Человѣкъ образованный и развитой, дѣловой и умный Дмитріевъ къ сожалѣнію не долго командовалъ полкомъ и 1-го Января 1810 г. по болѣзни уволенъ отъ службы за раною „съ мундиромъ“.

Не долго отдыхали Курляндцы послѣ понесенныхъ боевыхъ трудовъ.

Не прошло и пяти лѣтъ, какъ имъ вновь приходится принять участіе въ тяжелой, но славной для всей Россіи годинѣ, въ великой эпопеи Отечественной войны.

И въ 12-мъ году, и въ послѣдующіе года не мало оказали подвиговъ Курляндцы, но все-же компанія 1807-го года является лучшими, самыми яркими страницами въ исторіи полка.

Слава Морунгена, Пассенгейма, Вольфсдорфа, Гейльсберга и Прейсешь-Эйлау на вѣки связана съ именемъ Курляндскаго драгунскаго полка и подвиги его чиновъ никогда не умрутъ въ памяти потомковъ.

---

[1]) См. приложеніе № II.

ГЛАВА III.

Мирное пятилѣтіе.

(1807—1812 г.).

Четыре шефа въ пять лѣтъ; ихъ біографіи: Отто, Емануель, Толбузинъ.—Дѣла поручика Джежелѣева и прапорщика Сорокина.—Шефъ полка—Ушаковъ.—Полкъ безъ командира.—Командующій полкомъ графъ Гудовичъ;—его біографія.—Частыя перемѣны квартиръ полка;—причины передвиженій.—Полкъ въ Витебской губерніи;—пополненіе убыли послѣ компаніи 1806—1807 годовъ.—Курляндцы на побережьи Балтійскаго моря, въ Могилевской и Гродненской губерніяхъ.—Послѣдняя стоянка полка передъ войной 1812 г.—Отдѣленіе запасного эскадрона.—Формированіе Новгородскаго кирасирскаго полка.—Реорганизація запасныхъ частей кавалеріи;—упраздненіе запасныхъ эскадроновъ;—рекрутскія депо; штаты 1812 г.—Перемѣны въ обмундированіи и вооруженіи за пятилѣтіе.—Заключеніе.

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ похода въ Пруссію, покинулъ Курляндцевъ и ихъ боевой шефъ, князь Долгоруковъ, не разъ водившій полкъ къ побѣдамъ. На его мѣсто 27 Апрѣля 1808 г. былъ назначенъ Карлъ Ивановичъ Отто, незадолго передъ этимъ, 12 Декабря 1807 г. произведенный въ генералъ-маіоры. Происходя изъ дворянъ Герцогства Мекленбургскаго, онъ вступилъ въ русскую службу 18 лѣтъ сержантомъ въ Нижегородскій мушкатерскій полкъ; оттуда въ чинѣ поручика перевелся въ Володимірскій мушкатерскій же, а въ 1789 г. въ Астраханскій драгунскій, въ которомъ и прослужилъ до 1801 года, когда въ чинѣ полковника получилъ назначеніе флигель-адъютантомъ къ Государю Императору. Съ 1780 г. по 1781 г. Отто въ рядахъ Астраханскихъ драгунъ принимаетъ участіе въ походѣ на р. Кубань, при чемъ въ 1783 г., во время движенія генералъ-лейтенанта Бибикова къ кр. Анапа получаетъ двѣ раны. Въ войну 1805 г. Карлъ Ивановичъ, будучи бригадъ-маіоромъ, находился при генералъ-аншефѣ Кутузовѣ при отступленіи нашей арміи отъ Браунау и во время Аустерлицкаго сраженія. Командированный въ слѣдующемъ году фельдмаршаломъ графомъ Гудовичемъ въ Грузію, Отто при

штурмѣ Ахалкалакъ 7 Мая 1807 г. былъ контуженъ въ грудь. Немолодые уже годы,—Карлъ Ивановичъ принялъ Курляндскій полкъ 49 лѣтъ,—прежнія раны и подорванное здоровье, благодаря многочисленнымъ походамъ, не позволили ему долго продолжать службу и черезъ 8 мѣсяцевъ, Отто—будучи уволенъ отъ службы, „съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья“,—сдалъ полкъ Георгію Арсеньевичу Емануелю. Полковникъ Емануель происходилъ изъ „Венгерскихъ дворянъ Сербской націи“,—какъ сказано въ его послужномъ спискѣ,—и началъ службу въ Австрійской арміи, въ рядахъ которой принималъ участіе въ турецкихъ компаніяхъ 1789—1790 годовъ и въ войнахъ противъ Франціи съ 1791 по 1793 г. Въ русскую службу его приняли поручикомъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ въ 1797 году. Дослужившись до чина полковника, Емануель по собственному желанію въ 1802 г. переводится въ Кіевскій драгунскій полкъ, въ которомъ и оставался до назначенія шефомъ Курляндцевъ. Въ рядахъ Кіевскихъ драгунъ Емануель неоднократно отличался въ компанію 1806—1807 годовъ.

Въ началѣ войны, во время операцій на Буго-Наревѣ, состоя въ отрядѣ генералъ-маіора Львова 2-го, онъ принималъ дѣятельное участіе въ противодѣйствіяхъ обходу французами нашего лѣваго фланга. Въ сраженіи при Пултускѣ, командуя во время атаки 2-мя эскадронами, Емануель былъ раненъ пулей въ правую ногу, но изъ строя не выбылъ.

При движеніи нашей арміи, послѣ отъѣзда гр. Каменскаго, къ Іоганесбургу полковникъ Емануель съ отрядомъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадроновъ кирасиръ и 2-хъ полковъ казаковъ командированъ былъ въ Тыкоцинъ для поддержанія связи съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Ессена І-го. Оставаясь комендантомъ этого города, онъ заявилъ себя какъ и прекрасный администраторъ, организовавши и весьма дѣльно управляя армейскимъ госпиталемъ на 4 т. человѣкъ.

Въ весенній походъ Бенигсена противъ корпуса Нея, Емануель, командуя тремя эскадронами Кіевскихъ драгунъ и 150 казаками, при атакѣ Гутштата, дѣйствуя въ лѣсистой мѣстности, спѣшилъ драгунъ, атаковалъ французскую пѣхоту и, частью разсѣявъ ее, заставилъ одну роту положить оружіе.

При отступленіи русской арміи къ Гейльсбергу, онъ состоялъ въ отрядѣ князя Багратіона и въ бою 29 Мая во главѣ драгунъ нѣсколько разъ бросался въ атаку, при чемъ былъ раненъ въ лѣвую руку. Послѣ неудачнаго для насъ дѣла подъ Фридландомъ, Емануель съ полкомъ прикрывалъ отступленіе и спасъ одно оставленное нами орудіе.

Будучи прекрасно воспитанъ и образованъ, владѣя, кромѣ русскаго, еще французскимъ, итальянскимъ, венгерскимъ и сербскимъ языками, отличаясь храбростью и рѣшительностью, Емануель въ то-же время былъ человѣкъ горячій, вспыльчивый.

Послѣдняя черта характера и послужила причиной его не совсѣмъ „чистаго“ формуляра. Въ 1798 г. Емануель мѣсяцъ высидѣлъ подъ арестомъ за ударъ по лицу корнета Милютинова, а въ 1803 году находился подъ судомъ, якобы за участіе на дуэли въ качествѣ секунданта. Однако по недоказанности преступленія отъ наказанія судъ его освободилъ.

И этотъ шефъ оставался въ полку не долго. 21 января 1809 года его перевели шефомъ-же опять въ Кіевскій драгунскій полкъ.

Участвуя съ роднымъ полкомъ почти во всѣхъ большихъ сраженіяхъ 1812, 13 и 14 годовъ, неоднократно отличаясь, Емануель въ 1815 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта получилъ въ командованіе 4-ю кавалерійскую дивизію. Произведенный въ 1826 г. въ генералъ-отъ-кавалеріи, онъ назначается начальникомъ Кавказской линіи, усмиряетъ Кази-Муллу и въ дѣлѣ при кр. Внезапной получаетъ еще рану въ грудь. Разстроенное здоровье не позволяло ему продолжить службу и онъ вышелъ въ отставку въ 1830 году.

На его мѣсто въ Курляндскій драгунскій полкъ переведенъ полковникъ Глуховскаго кирасирскаго полка Сергѣй Ивановичъ Толбузинъ 2-й 40 лѣтъ.

Происходя изъ дворянъ Тульской губерніи, обладая значительнымъ состояніемъ, Толбузинъ десяти лѣтъ зачисленъ сержантомъ въ л.-гвардіи Преображенскій полкъ, откуда выпущенъ въ 1794 году капитаномъ въ Глуховской карабинерный (впослѣдствіи кирасирскій) полкъ.

23-хъ лѣтнимъ капитаномъ онъ участвовалъ въ Суворовскомъ походѣ въ Польшу, за штурмъ Праги „удостоенъ золотымъ знакомъ“, а за дѣло при Брестъ-Литовскѣ 8-го сентября проиведенъ въ секундъ-маіоры. Въ компанію 1807 г. за авангардное дѣло при Остроленкѣ 4-го февраля онъ получилъ золотую шпагу.

Послѣ окончанія войны въ Пруссіи Толбузина командировали въ Стрѣльну къ Цесаревичу Константину Павловичу для узнанія порядка службы. Учебный отрядъ Цесаревича, расположенный въ Стрѣльненской мызѣ подъ Петербургомъ, являлся въ то время единственнымъ разсадникомъ, откуда выходили учителя, разносившіе по всей арміи уставныя требованія.

Письменныхъ кавалерійскихъ уставовъ еще не существовало. Лучшіе офицеры, а также и нижніе чины командировались въ Стрѣльну,

гдѣ подъ руководствомъ самаго Цесаревича узнавали всѣ порядки и нововведенія по службѣ. Возвращаясь къ своимъ частямъ, они обязаны были сообщать все то, чему ихъ обучали. Они исполняли въ полкахъ нетолько должность инструкторовъ, но и служили „живыми уставами“,—такъ сказать. Какъ извѣстно, Цесаревичъ отличался чрезмѣрной строгостью и педантичной требовательностью во всемъ, что касалось военнаго дѣла. Понятно, что и прикомандированные къ Стрѣльнинскому учебному отряду, приносили въ полки взгляды и систему обученія Великаго Князя. Многіе изъ нихъ, конечно, все это утрировали, да кромѣ того, зная больше своихъ полковыхъ товарищей, офицеры и нижніе чины, побывавшіе въ Стрѣльнѣ, смотрѣли свысока и часто относились пренебрежительно къ сослуживцамъ. Такой чрезмѣрной строгостью, а можетъ быть и пренебрежительнымъ отношеніемъ отличался должно быть и новый шефъ Курляндцевъ, Толбузинъ.

Отмѣтимъ, что строгость начальника части того времени слѣдуетъ оцѣнивать совершенно иначе, нежели теперь.

Въ началѣ XIX столѣтія, когда не только въ нашей арміи, но и во всей Европѣ, солдаты служили пожизненно, когда тѣлесныя наказанія были обычнымъ явленіемъ, когда процвѣтали шпицрутены, когда всѣ поголовно, начиная высшими чинами и кончая послѣднимъ офицеромъ, считали, что воспитаніе и обученіе нижнихъ чиновъ не можетъ обойтись безъ битья и зуботыченъ,—тогда слово „строгій начальникъ“ надо было понимать въ смыслѣ „жестокій“. Что Толбузинъ отличался жестокостью, на это указываетъ кромѣ исторіи, разыгравшейся въ полку вскорѣ послѣ его назначенія и приказы Военнаго Министра за 1810 годъ № 63 отъ 11-го Октября и № 78 отъ 8-го Ноября, въ которыхъ шефу Курляндскаго драгунскаго полка сдѣлано замѣчаніе за слишкомъ большое число бѣглыхъ. Кажется нужно безусловно признать, что въ то время одной изъ главныхъ причинъ увеличенія побѣговъ въ части, являлась чрезмѣрная строгость начальника. Если нижній чинъ, не смотря на желѣзную дисциплину того времени, все-же рѣшался бѣжать, значитъ ему круто пришлось.

Впрочемъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, Толбузинъ самъ признавался въ томъ, что билъ солдатъ, не разбирая знаковъ отличія. Кромѣ того можно предположить, что онъ обращался и съ офицерами не только высокомѣрно, но подчасъ черезчуръ грубо. Иначе какъ такимъ обращеніемъ ничѣмъ нельзя объяснить исторіи, случившейся въ полку въ Ноябрѣ 1809 г., когда Курляндцы переходили на новыя квартиры изъ Лифляндской губерніи въ г. Слонимъ. Врядъ-ли всѣ

офицеры полка могли возстать противъ своего непосредственнаго начальника, такъ какъ они возстали,—только изъ-за того, что онъ жестоко обращался съ нижними чинами. Такое обращенiе не было единичнымъ явленiямъ въ началѣ прошлаго столѣтiя.

14 Ноября шефъ Курляндцевъ полковникъ Толбузинъ обратился къ своему адъютанту поручику Джежелѣеву съ вопросомъ, почему накапунѣ на вечерней повѣркѣ не присутствовалъ штабъ-трубачъ?—На что получилъ грубый отвѣтъ: „А я почемъ знаю?“ Такъ какъ знать объ отсутствiи трубача долженъ былъ конечно адъютантъ и такъ какъ отвѣтъ его являлся дерзостью, то шефъ арестовалъ Джежелѣева на сутки. Но когда по окончанiи срока его хотѣли освободить, то поручикъ отказался выйти и просидѣлъ еще сутки.

Будучи арестованъ, Джежелѣевъ подаетъ два рапорта шефу, прося направить ихъ по начальству для разбора дѣла.

Въ первомъ рапортѣ онъ пишетъ, что былъ неправильно посаженъ подъ арестъ, такъ какъ во время зари штабъ-трубачъ былъ занятъ казеннымъ дѣломъ:—чистилъ лошадь шефа,—а онъ не могъ знать объ его отсутствiи, ибо по приказанiю полковника Толбузина ходилъ къ полковому квартирмейстеру за версту отъ штаба. Во второмъ рапортѣ Джежелѣевъ говоритъ, что по окончанiи ареста онъ отказался взять палашъ обратно на томъ основанiи, что считалъ себя обиженнымъ: его „орденское“ оружiе, заслуженное въ компанiю 1806—1807 годовъ, во время ареста везли на простой телѣгѣ.

Такъ какъ Толбузинъ, желая видимо замять исторiю, не далъ хода рапортамъ полковаго адъютанта, этотъ послѣднiй обращается уже непосредственно къ бригадному командиру графу фонъ-деръ-Палену 3-му двумя рапортами. Въ первомъ онъ объясняетъ все дѣло, а при второмъ прикладываетъ два удостовѣренiя, подписанныя 24-мя офицерами, съ маiоромъ княземъ Волконскимъ во главѣ, т. е. всѣмъ наличнымъ составомъ полка.

Въ одномъ удостовѣренiи офицеры показываютъ, что полковникъ Толбузинъ въ пьяномъ видѣ является передъ фронтомъ, придирается къ офицерамъ, ругаетъ не только нижнихъ чиновъ, но и ихъ самихъ, бьетъ солдатъ, не разбирая знаковъ отличiя. Другой бумагой офицеры удостовѣряли, что поручикъ Джежелѣевъ, неоднократно отличавшiйся въ послѣднюю компанiю, прекрасный и исправный офицеръ.

Самъ виновникъ всей этой кутерьмы, полковой адъютантъ въ послѣднемъ четвертомъ рапортѣ кромѣ весьма некрасивой характеристики шефа, упоминаетъ еще, что тотъ къ нему всегда придирается, а однажды придя на его квартиру, безъ его вѣдома, взялъ чу-

жое письмо, лежащее на столѣ и отдалъ только послѣ долгихъ просьбъ.

Разслѣдованіе дѣла производилъ бригадный командиръ.

При опросѣ офицеровъ по одиночкѣ большинство показало, что подписали бумагу потому, что подписывали другіе; нѣкоторые жаловались на грубость и строгость Толбузина, но никто не заявлялъ на него никакихъ личныхъ жалобъ.

Самъ шефъ, признаваясь въ грубомъ обращеніи съ солдатами, въ томъ, что билъ ихъ безъ разбора, отрицалъ тотъ фактъ, что онъ когда-нибудь появлялся въ пьяномъ видѣ передъ фронтомъ. Нижніе-же чины полка никакихъ жалобъ не заявляли.

Дѣло тянулось до мая 1810 г., когда въ г. Ольшанахъ былъ назначенъ судъ надъ всѣми 25-ю офицерами подъ предсѣдательствомъ Шефа Изюмскаго драгунскаго полка генерала-маіора Дорохова. Узнавъ о назначеніи суда, всѣ офицеры просили у Толбузина прощеніе и онъ самъ ходатайствовалъ о ихъ помилованіи. По Высочайшему повелѣнію судебное разбирательство отмѣнено, а въ наказаніе всѣхъ офицеровъ Курляндскаго полка приказано обходить чиномъ до тѣхъ поръ, пока полкъ не загладитъ своей вины.

Пять лѣтъ Курляндцы находились подъ штрафомъ и только рядомъ подвиговъ въ компаніи 1812—14 годовъ заслужили прощеніе. Штрафъ снятъ съ полка въ мартѣ 1815 года.

Вся эта исторія весьма характерна для нравовъ той эпохи.

Нѣтъ сомнѣнія, что офицеры были крайне недовольны своимъ шефомъ и что поступокъ адъютанта, положившій всему начало, являлся только предлогомъ или послѣдней каплей переполнившей чашу терпѣнія. Характеренъ и тотъ фактъ, что въ то время, какъ и самъ шефъ и офицеры говорятъ о побояхъ, наносимыхъ солдатамъ, эти послѣдніе все-же не заявляютъ ни малѣйшей претензіи.

Хотя протестъ общества офицеровъ противъ грубаго обращенія шефа и выразился въ совершенно незаконной формѣ, все-же въ этомъ проявилось извѣстная сплоченность, товарищество, царившее въ полку.

Такая сплоченность еще болѣе рельефно выступаетъ въ дѣлѣ прапорщика Сорокина. Суда общества офицеровъ въ то время не существовало и потому, дабы избавиться отъ недостойныхъ чиновъ полковой семьи, тѣхъ чиновъ, которые могутъ конечно встрѣтиться въ каждомъ обществѣ, въ каждой воинской части, приходилось прибѣгать къ особымъ мѣрамъ.

27 Мая 1811 года общество офицеровъ Курляндскаго полка подаетъ по начальству свидѣтельство „о невоздержанномъ поведеніи и

неприличныхъ офицерскому званію поступкахъ прапорщика Сорокина". Свидѣтельство это подписывается 21 человѣкомъ, наличнымъ составомъ офицеровъ. Генералъ инспекторъ Кавалеріи Цесаревичъ Константинъ Павловичъ представляетъ его при рапортѣ Государю Императору и прапорщикъ Сорокинъ, принятый въ полкъ „изъ отставки" въ 1808 г., исключается изъ списковъ. Въ чемъ заключалась вина Сорокина,— выяснить не удалось, да это въ сущности и не важно. Важно только отмѣтить тотъ способъ, которымъ общество офицеровъ освобождалось отъ товарищей, недостойныхъ носить мундиръ.

Исторія поручика Джежелѣева кажется имѣла вліяніе и на дальнѣйшую службу полковника Толбузина. Покрайней мѣрѣ онъ послѣ этого не долго оставался въ полку. Отчисленный лѣтомъ 1812 г. по арміи, онъ въ Январѣ 1813 г. выключенъ изъ списковъ полка. 12 Іюня 1812 г. вмѣсто Толбузина былъ назначенъ полковникъ Сергѣй Николаевичъ Ушаковъ 36 лѣтъ, кавалеръ орденовъ: св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени, св. Анны 3-го класса и св. Іонна Іерусалимскаго. Происходя изъ дворянъ, получивъ прекрасное воспитаніе, Сергѣй Николаевичъ 24 лѣтъ былъ зачисленъ вахмистромъ въ Л.-гвардіи Конный полкъ, черезъ семъ лѣтъ пожалованъ Кавалергардомъ, а по расформированіи Кавалергардскаго эскадрона въ концѣ 1797 г., вновь зачисленъ въ Конный полкъ. Произведенный 4 февраля 1799 г. въ корнеты, Ушаковъ 19 Марта того-же года былъ выписанъ въ Ингерманландскій драгунскій полкъ, а на другой день 20-го, въ уваженіи заслугъ дяди его, адмирала Ушакова, опять зачисленъ въ Конный полкъ.

Когда-же въ началѣ царствованія Императора Александра I-го были возстановлены Кавалергарды, Ушаковъ вернулся опять въ полкъ съ чиномъ корнета. Въ Кавалергардскомъ полку онъ и прослужилъ до полученія Курляндскаго полка. Во время Аустерлицкаго сраженія Ушаковъ, командуя эскадрономъ, во врамя боя у Блазовица выручилъ гвардейскую конную батарею, отбивавшуюся банниками отъ французскихъ мамелюковъ. Въ Прускую компанію 1806—7 г.г. Сергѣй Николаевичъ вмѣстѣ съ полкомъ участвовалъ въ весеннемъ наступленіи Бенигсена на корпусъ Нея и сражался при Гейльсберѣ и Фридландѣ.

Такимъ образомъ Курляндцы за пять лѣтъ мирной жизни перемѣнили четырехъ шефовъ, и не только въ это время, но вплоть до 1815 года не имѣли командира полка.

Послѣ выхода въ отставку 1-го Января 1810 года полковника Дмитріева, временно командовалъ полкомъ старшій по немъ маіоръ

Николаевъ. Съ началомъ-же похода 1812 года послѣдній остался командовать запаснымъ эскадрономъ, а затѣмъ когда изъ этихъ эскадроновъ были составлены бригады, то его назначили командующимъ своднымъ полкомъ. До Августа 1812 года въ полку не было даже командующаго, а всѣ его обязанности несъ шефъ, сперва полковникъ Толбузинъ, а потомъ Ушаковъ. 17-го Мая изъ Маріупольскаго гусарскаго полка былъ переведенъ по приказу главнокомандующаго маіоръ графъ Василій Васильевичъ Гудовичъ I-й, который, по прибытію въ полкъ въ Августѣ и былъ назначенъ временно-командующимъ полкомъ.

Гудовичъ оставался въ полку недолго. Произведенный за Бородинское сраженіе въ подполковники, онъ въ то время, когда наша армія стояла лагеремъ при Тарутинѣ и когда начали формироваться партизанскіе отряды, былъ опредѣленъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Кутузовымъ въ партію Генерала-Лейтенанта Дорохова, съ которой и участвовалъ во всѣхъ ея партизанскихъ набѣгахъ. Раненный 13-го Октября пулей въ бороду навылетъ, Гудовичъ оказался вынужденнымъ на время оставить строй и вернулся въ Курляндскій полкъ только въ началѣ 1815 г. Произведенный 6-го Августа 1816 года за отличіе въ полковники и утвержденный въ должности полковаго командира, графъ Гудовичъ прокомандовалъ Курляндцами до 1-го Января 1826 г., когда получилъ назначеніе командиромъ 2-й бригады 1-й гусарской дивизіи.

Графъ Гудовичъ, высоко образованный человѣкъ, отличался умомъ, кипучей дѣятельностью и выдающейся храбростью. Ко времени оставленія имъ Курляндскаго драгунскаго полка, онъ имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Георгія 4-го класса, св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, св. Анны 4-го и алмазами украшенный 2-го класса, золотую саблю съ надписью „за храбрость“, Баденскій командорскій крестъ „Цырангъ Левенъ“ и серебряную медаль въ память войны 1812 г. Всѣ эти награды графъ Гудовичъ получилъ какъ во время Отечественной войны, такъ и ранѣе въ войны съ турками.

Родившись въ 1778 году, четвертый командиръ Курляндцевъ трехъ лѣтъ, въ 1782 г. былъ записанъ сержантомъ въ Л.-Гвардіи Измайловскій полкъ. Дослужившись въ этомъ полку до чина поручика, графъ Гудовичъ въ 1802 году переводится въ Стародубовскій драгунскій (впослѣдствіи кирасирскій) полкъ капитаномъ.

Въ рядахъ Стародубовскихъ драгунъ графъ Гудовичъ заслужилъ свои первыя боевыя отличія въ войну съ Турціей 1806—1809 г.г. Будучи раненъ двумя пулями въ ляшку на вылетъ 10 Января 1807 г. во время нападенія турокъ на передовой Муссинскій постъ, участвуя

въ осадѣ Измаила, онъ за особенную храбрость, оказанную въ сраженіи 12-го Іюня, получилъ Анну 4-й степени. Въ 1808 г. съ 8 Января по 15 Октября, какъ одинъ изъ лучшихъ офицеровъ, гр. Гудовичъ пробылъ въ учебномъ отрядѣ Цесаревича на мызѣ Стрѣльнѣ и воротившись въ 1809 г. въ дѣйствующую армію въ Турцію, былъ назначенъ въ авангардъ къ генералу Платову. Командуя отрядомъ изъ ста человѣкъ драгунъ и двухсотъ казаковъ, графъ Гудовичъ за участіе въ поискѣ къ Браилову въ Іюлѣ 1809 г. награждается Владиміромъ 4-й степени. За сраженіе при Рисоватѣ 4-го Сентября получаетъ золотую саблю съ надписью „за храбрость". За занятіе Гирсова 22-го, за сраженіе при крѣп. Кюстенджи 30-го Августа и за пораженіе Турокъ 17-го Октября графу Гудовичу три раза объявлено Высочайшее благоволѣніе. За штурмъ-же Рущука 22 Іюля и за бой 22 Августа 1810 года онъ заслужилъ орденъ Анны 2-й степени. Въ Маѣ 1811 г. въ чинѣ уже маіора графъ Гудовичъ былъ назначенъ адъютантомъ къ генералу-отъ-инфантеріи графу Каменскому 2-му, а 24 Ноября опредѣленъ въ Маріупольскій гусарскій полкъ, временно командуя которымъ, участвовалъ во многихъ аріергардныхъ дѣлахъ первой половины Отечественной войны.

Такія частыя перемѣны начальниковъ не могли конечно не отразиться нежелательнымъ образомъ на внутренней жизни полка. Еще худшее вліяніе должны были оказывать постоянныя передвиженія Курляндцевъ съ мѣста на мѣсто. Стоянки полка мѣнялись чуть-ли не ежегодно. Если въ продолженіи этого пятилѣтія полкъ и не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, то все-же его дѣятельность нельзя причислить къ дѣятельности мирнаго времени. Періодъ съ 1807 г. и по 1812 г. Курляндцы провели почти что въ безпрерывномъ походѣ.

Причинами такихъ передвиженій не только Курляндскаго полка, но и всей русской арміи являлись политическія событія. Война 1806—7 годовъ окончилась Тильзитскимъ свиданіемъ, во время котораго между Россіей и Франціей былъ заключенъ тайный союзный договоръ, измѣнившій на время всю внѣшнюю политику Россіи. Подъ давленіемъ союза, утвержденнаго еще разъ въ Эрфуртѣ 29 Сентября 1808 года, Императоръ Александръ, примкнувъ къ континентальной системѣ Наполеона, объявилъ единовременно войну Англіи и Швеціи.

Въ 1809 г. когда Австрія стала вновь вооружаться, Россія, будучи союзницей Франціи, придвинула къ Галиціи значительную армію и при объявленіи войны Наполеономъ Австріи двинула 4 корпуса за-границу. Однако союзъ съ Франціей, съ которой

мы не переставая враждовали еще съ конца XVIII столѣтія, никому въ Россіи не былъ по душѣ. Самъ Императоръ Александръ не сочувствовалъ ему и если перемѣнилъ на время политику, то единственно съ цѣлью угрозой вооруженной силы принудить Австрію отказаться отъ возобновленія военныхъ дѣйствій. Симпатіи-же большинства русской арміи всецѣло лежали на сторонѣ нашихъ постоянныхъ союзниковъ Австрійцевъ. Поэтому, какъ только Наполеонъ окончилъ войну, уничтоживъ австрійскую армію при Регенсбургѣ и Ваграмѣ, мы поспѣшили вернуть изъ Галиціи нашъ вспомогательный корпусъ.

Въ 1810 г. опять возникаетъ рядъ недоразумѣній и взаимныхъ неудовольствій между Россіей и Франціей. Оба государства, оставаясь по наружности союзниками, начинаютъ исподволь вооружаться и готовиться къ великой борьбѣ, которая и разразилась черезъ два года. Вотъ благодаря какимъ обстоятельствамъ большинство полковъ русской арміи,—въ томъ числѣ и Курляндскій,—передвигаются съ мѣста на мѣсто въ зависимости отъ того, куда перемѣщался центръ тяжести военныхъ и политическихъ событій.

По возвращеніи изъ Пруссіи лѣтомъ 1807 г., наша армія была росписана на 5 корпусовъ. Курляндскіе драгуны вошли въ составъ 2-го корпуса г.-л. Тучкова, въ 3-ю дивизію г.-м. Титова 2-го. Корпусъ сталъ лагеремъ около Дисны, а Курляндскій полкъ у м. Дриссы.

Отдыхая отъ понесенныхъ трудовъ, поправляя и приводя въ порядокъ матеріальную часть, пострадавшую въ походѣ, полкъ въ то-же время пополнялъ убыль людей и лошадей. Лѣтомъ и осенью 1807 г. въ полкъ прибыли изъ запаснаго полу-эскадрона 177 рекрутъ,—изъ упраздненной тульской милиціи 47 человѣкъ ратниковъ. Конскій составъ пополнился частью покупкой, частью перечисленіемъ выѣзженныхъ лошадей изъ запаснаго полу-эскадрона, частью пріобрѣтеніемъ отъ главнаго коммисіонера.

Всего въ полкъ съ Іюня по Октябрь поступило 399 лошадей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ являлись люди выключенные было изъ списковъ, какъ убитые или безвѣсти пропавшіе въ предшествующую компанію. Такъ въ три мѣсяца съ Іюня по Сентябрь прибыло 6 человѣкъ драгунъ. Прибывали они даже и въ Ноябрѣ и въ Декабрѣ. Передъ самымъ новымъ годомъ явился одинъ драгунъ, совершенно уже неспособный къ службѣ, который считался убитымъ въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ. Въ концѣ 1807 г. и въ началѣ 1808 г. Курляндцы перешли на зимнія квартиры въ окрестности м. Крейсбургъ Витебской губерніи. Эскадроны, кромѣ перваго, стоящаго при штабѣ, расположились на широкихъ квартирахъ въ мызахъ и деревняхъ. Весной, когда

была объявлена война Швеціи вся 3-я дивизія, а въ томъ числѣ и Курляндцы, вошла въ составъ войскъ, охраняющихъ Балтійское побережье. Въ Апрѣлѣ 1808 г. дивизія заняла участокъ прибережья отъ Пернова до Балтійскаго порта. Курляндскій же полкъ расположился слѣдующимъ образомъ:

Въ м. Вердеръ—эскадронъ и 2 конныхъ орудія.

Въ г. Гапсаль—2 эскадрона и 2 конныхъ орудія.

Въ м. Сутленъ } эскадронъ, сотня казаковъ, баталіонъ пѣхоты
„ „ Рикгольцъ } и 2 конныхъ орудія.

Неся сторожевую службу, полкъ простоялъ на этихъ квартирахъ ровно годъ, послѣ чего опять вернулся въ Крейсбургъ.

Въ предвидѣніи войны съ Австріей Императоръ Александръ въ началѣ 1809 г. повелѣлъ сформировать армію подъ начальствомъ князя Голицына въ 202 эскадроновъ, 116 баталіоновъ и 388 орудій. Въ составъ ея вошла и 3-я дивизія, штабъ которой помѣстился въ Гродно; Курляндцы же стояли въ Слонимѣ, при чемъ въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ полка по спискамъ числилось:

Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ	30
Унтеръ-офицеровъ	56
Музыкантовъ	14
Нижнихъ чиновъ	560
Нестроевыхъ офицеровъ	4
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	122
Строевыхъ лошадей	582
Упряжныхъ лошадей	67

Слѣдовательно всего на довольствіи состояло: 750 драгунъ; 582 строевыхъ и 67 упряжныхъ лошадей и на весь полкъ по тогдашней раскладкѣ полагалось:

Сухарей на 10 дней	343	пуда.
Муки въ мѣсяцъ	187	четв.
Крупы	17	„
Овса	285	„
Сѣна	7.552	пуда.

На всѣхъ же офицеровъ и для ихъ лошадей отпускалось въ мѣсяцъ: 245 раціоновъ, 132 четвертей овса, 1.480 пудовъ сѣна и, считая по 6 коп. на раціонъ, деньгами 203 р. 40 коп.

Запасной полуэскадронъ, вмѣстѣ съ таковыми же остальныхъ кавалерійскихъ полковъ 3-й и 4-й дивизіи, поступилъ подъ началь-

ство генералъ-маіора князя Яшвили и стоялъ въ м. Глубокомъ, Минской губ.

Въ составѣ полу-эскадрона числилось:

Штабъ-офицеровъ	1
Оберъ-офицеровъ	6
Унтеръ-офицеровъ	14
Трубачей	3
Нижнихъ чиновъ	140
Нестроевыхъ офицеровъ	1
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	23
Верховыхъ лошадей	145
Упряжныхъ „	23

Всего въ запасномъ эскадронѣ на довольствіи состояло:

Нижнихъ чиновъ	180
Строевыхъ лошадей	145
Упряжныхъ „	23

И на все это количество отпускалось:

Сухарей на 10 дней	82	п. 20 ф.
Муки въ мѣсяцъ	45	четвертей.
Крупы	4,6	„
Овса	226	„
Сѣна	1.976	пудовъ.

На офицеровъ же и ихъ лошадей:

Раціоновъ	45	
Овса въ мѣсяцъ	26	четв.
Сѣна	397	пудовъ.
Деньгами	34	р. 20 к.

Однако изъ арміи Голицына было двинуто за границу всего три дивизіи. Курляндцы не приняли участія въ походѣ, а вмѣсто этого въ Октябрѣ 1809 г., мы встрѣчаемъ полкъ опять таки въ Лифляндской губ. въ Рижскомъ и Вольмарскомъ уѣздахъ, охраняющимъ побережье, такъ какъ въ то время Россія примкнула къ континентальной системѣ.

Съ 1810 года Россія энергично и спѣшно начинаетъ приготовляться къ сдѣлавшемуся неизбѣжнымъ вооруженному столкновенію съ Франціей. Въ предвидѣніи войны, начало которой являлось лишь вопросомъ времени, среди другихъ мѣръ предпринимаемыхъ для обороны,—о

наступательной компаніи никто и не думалъ,—была между прочимъ произведена реорганизація высшихъ тактическихъ единицъ, увеличивалось число полковъ, преобразовывались запасныя части войскъ. За годъ передъ этимъ были преобразованы и запасныя части кавалеріи.

Въ 1810 году неравномѣрный составъ дивизій, которыя замѣнили инспекціи, былъ урегулированъ. Изъ нихъ образовались корпуса болѣе или менѣе одинаковой силы, при чемъ меньшая часть кавалеріи вошла въ ихъ составъ, а большая образовала двѣ отдѣльныя дивизіи первая въ 5, а вторая въ 3 бригады различнаго состава. На основаніи положенія 28 Октября „О составленіи изъ кавалерійскихъ полковъ особыхъ дивизій", Курляндцы вмѣстѣ съ Каргопольскими драгунами, Изюмскими и Сумскими гусарами составили 1-ю, а по общему порядку номеровъ 6-ю бригаду генералъ-маіора графа фонъ-деръ-Палена.

Такъ какъ сразу, конечно, нельзя было передвинуть всѣ полки, то на первое время драгунскіе полки 2-й кавалерійскій дивизіи и оба гусарскихъ 6-й бригады прикомандировывались къ 3-му пѣхотному корпусу, благодаря чему Курляндцы въ концѣ 1810 года перешли на новыя квартиры въ Минскую губ. въ г. Игуменъ и его окресности, при чемъ эскадроны были разбросаны по деревнямъ и самые дальные изъ нихъ стояли въ разстояніи отъ штаба 35—40 верстъ. На этой стоянкѣ полкъ оставался до Октября 1811 г., когда его перевели въ 9-ю кавалерійскую бригаду и передвинули ближе къ границѣ, въ гор. Слуцкъ.

Когда-же въ предвидѣніи близкой развязки все усложняющихся и усложняющихся отношеній между Россіей и Франціей, обѣ стороны начали стягивать къ нашей границѣ свои силы, тогда въ Январѣ 1812 года 9-я бригада 3-й кавалерійской дивизіи перешла въ Гродненскую губернію и Курляндскій полкъ сталъ на квартирахъ въ окресностяхъ м. Бѣлицы.

Въ Апрѣлѣ всѣ наши силы были раздѣлены на три части. Одна изъ нихъ, 1-я западная армія Барклай де-Толи къ 11 Іюня, т. е. ко дню перехода Наполеономъ р. Нѣмана, развернулась между Россіенами и Лидой въ три линіи. Въ этой арміи въ 3-мъ кавалерійскомъ корпусѣ въ дивизіи полковника Клебека вмѣстѣ съ Оренбурскимъ драгунскимъ долженъ былъ числиться и Курляндскій полкъ. Къ этому времени были уже окончательно сформированы и отдѣлены отъ пѣхотныхъ 3 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса.

Курляндцы хотя и числились въ третьемъ изъ нихъ, но къ началу Отечественной войны были прикомандированы къ 1-му корпусу

генерала Уварова и въ Іюнѣ 1812 г. стояли на квартирахъ въ м. Славинентахъ.

Только съ началомъ военныхъ дѣйствій, Курляндскій полкъ на походѣ присоединился къ своему корпусу.

Уходя изъ Минской губерніи, полкъ оставилъ запасной эскадронъ, — одинъ изъ среднихъ,—согласно положенію 1810 г.,—который къ Іюню мѣсяцу вошелъ въ составъ 10-й кавалерійской дивизіи 2-го резервнаго корпуса генерала-лейтенанта Эртеля вмѣстѣ и съ запаснымъ-же эскадрономъ Маріупольскихъ гусаръ образовалъ полкъ и стоялъ на квартирахъ въ г. Мстиславлѣ.—Этимъ-то полкомъ и командовалъ маіоръ Николаевъ.

При увеличеніи кавалеріи въ 1811 г., были сформированы два новыхъ кирасирскихъ полка.—На образованіе одного изъ нихъ, Новгородскаго, Курляндцы, согласно приказу по кавалеріи № 34 отъ 16 Октября выдѣлили взводъ въ составѣ:

оберъ-офицера	1
унтеръ-офицеровъ	4
трубача	1
рядовыхъ	34
строевыхъ лошадей	36

За годъ передъ этимъ были преобразованы запасныя части кавалеріи.

Приказомъ по всей кавалеріи № 29 отъ 17 Ноября 1810 г. были упразднены запасные полу-эскадроны и эскадроны. Вѣрнѣе кавалерійскіе полки просто переформировались въ 5 дѣйствующихъ эскадроновъ безъ резерва. Причемъ число строевыхъ нижнихъ чиновъ въ эскадронахъ уменьшилось, а потому во взводахъ считалось 14 рядовъ,—но такъ какъ послѣ такого разсчета въ полку оставался еще излишекъ, то допускалось выводить въ строй большее число рядовъ, что и ставилось въ особую заслугу шефу.

Слѣдующая таблица покажетъ, на сколько измѣнилась съ новымъ положеніемъ боевая сила драгунскихъ полковъ и эскадроновъ.

Въ эскадронахъ.	По штатамъ 1809 года.								По штатамъ 1810 года.								Излишекъ.	
	Людей.				Лошадей.				Людей.				Лошадей.					
	Унтеръ-офицер.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Всего.	Унтеръ-офицер.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Всего.	Унтеръ-офицер.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Всего.	Унтеръ-офицер.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Всего.	Людей.	Лошадей.
Дѣйствующемъ .	14	3	140	157	14	3	128	145	15	3	148	166	14	3	128	145	—	—
Запасномъ. . . .	10	2	67	79	—	—	—	20	—	—	—	—	—	-	—	—	—	—
Въ полку	80	19	767	866	70	17	640	747	75	17	740	832	70	17	640	727	34	20

Число остальныхъ чиновъ полка оставалось прежнее, согласно штатамъ 1802 г. Только изъ запаснаго полуэскадрона были перечислены въ полкъ двое мастеровыхъ,—коновалъ и кузнецъ, остальныя-же нестроевыя должности этого полуэскадрона упразднились. Немного позднѣе, 6-го Апрѣля 1811 г. число офицеровъ съ 36 увеличилось до 39. На случай похода при штабѣ полка долженъ былъ оставаться одинъ изъ трехъ среднихъ эскадроновъ по назначенію шефа или по жребію, который и несъ всѣ обязанности упраздненныхъ запасныхъ полуэскадроновъ. Къ нему прикомандировывалась половина пѣшихъ драгунъ, т. е. по 10 человѣкъ отъ эскадрона. Отъ него-же производились и всѣ командировки,—за рекрутами, за ремонтомъ и т. д.; однако съ такимъ разчетомъ, чтобы на лицо оставалось не менѣе 4-хъ офицеровъ, 10 унтеръ-офицерскихъ, 2 трубачскихъ и 80 лошадей для рядовыхъ.

Въ мирное время команды за рекрутами и ремонтомъ посылались отъ всего полка. Упраздненіе вообще всѣхъ запасныхъ частей подготовлялись изподволь. Въ 1808 г. и 1809 г. были учреждены *рекрутскія депо*, назначеніе которыхъ состояло въ подготовленіи и обученіи рекрутовъ. Въ 1811 г. 33 рекрутскія депо были расположены въ три линіи и въ случаѣ войны составляли послѣдній резервъ арміи. Для кавалерійскихъ частей въ каждомъ изъ депо отдѣлялось отъ 80 до 350 рекрутъ. Для ихъ обученія полки командировали отъ 1—2 оберъ-офицеровъ, отъ 3—10 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ при 40 лошадяхъ. 18-го Ноября 1811 г., въ 9 артиллерійскихъ депо отдѣлены еще для кавалеріи по 600, а въ одномъ—900 рекрутъ. Къ веснѣ 1811 года изъ кавалерійскихъ рекрутъ всѣхъ депо были сформированы по одному эскадрону для драгунскихъ и кирасирскихъ полковъ и по два—для гусарскихъ и уланскихъ. Эти эскадроны въ составъ полковъ однако не вошли, а въ началѣ войны вмѣстѣ съ 5-ми эскадронами составили сводные полки и были раздѣлены на 8 резервныхъ кавалерійскихъ дивизій. Такимъ образомъ Курляндцы, какъ и остальные драгуны выступили въ походъ 1812 г. въ 4 эскадронамъ составѣ.

По изгнанію Французовъ изъ Россіи, 27 Декабря были объявлены новые штаты, по которымъ 5-й и 6-й эскадроны присоединены къ полкамъ, которые такимъ образомъ состояли изъ 6 дѣйствующихъ и 1-го запаснаго эскадрона.

Штаты 1812 г. были слѣдующіе:

	Дѣйствующ. эск.	*Запасный эск.*	*Полкъ.*
Шефъ	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	1	5
Оберъ-офицеровъ	7	7	50

	Дѣйствующ. эск.	*Запасный эск.*	*Полкъ.*
Унтеръ-офицеровъ	18	18	126
Рядовыхъ	180	180	1.260
Штабъ-трубачъ	—	—	1
Трубачей	3	3	21
Нестроевыхъ	2	2	33
Мастеровыхъ	3	3	32
Фурлейтовъ	—	—	23
Деньщиковъ	—	—	77

Строевыхъ лошадей: { Въ 6-ти дѣйств. эскадронахъ . 1.075
Въ запасномъ эскадронѣ . . . 179

Во взводахъ считалось по 20 рядовъ.

Въ дѣйствительности эти штаты были введены лишь въ 1814 году, когда окончились заграничные походы.

Кромѣ значительныхъ измѣненій въ составѣ полка передъ войной 12 года производились и небольшія. Такъ:—28 Іюня 1810 года уменьшено число лазаретныхъ повозокъ, почему изъ нестроевыхъ чиновъ полка убавлено 2 человѣка. 6-го Декабря 1811 г. въ драгунскихъ полкахъ, а слѣдовательно и въ Курляндскомъ упразднены литавры и убавленъ литаврщикъ.

Заканчивая этимъ обзоръ мирнаго пятилѣтія въ жизни полка, необходимо еще упомянуть о тѣхъ измѣненіяхъ въ формѣ, которыя произошли за этотъ періодъ. Однако надо оговориться, что эти измѣненія были весьма незначительны и касались только деталей обмундированія.

Еще въ 1805 г. драгунамъ были даны укороченные пистолеты. Въ 1806 году отмѣнены въ войскахъ фуфайки и замѣнены полушубками. Въ томъ-же году кожаные ножны палашей замѣнены желѣзными и дана новая портупея съ двумя пасами, между которыми находилась лопасть для штыковыхъ ноженъ и кожаный ремень съ небольшимъ желѣзнымъ крючкомъ для пристегиванія сабли въ пѣшемъ строю.

Въ 1807 г.:—1) офицеры получили золотые эполеты на бирюзовомъ подбоѣ на оба плеча. Въ эполетахъ одна половина поля, ближайшая къ воротнику обшивалась узкимъ золотымъ галуномъ, а по краямъ другой накладывались два золотыхъ жгута, -у штабъ-офицеровъ съ тонкой, а у генераловъ съ толстой канительной бахрамой. Эполеты продѣвались въ галунный контръ-погончикъ.

2) Отмѣнены у офицеровъ и унтеръ-офицеровъ трости, составлявшіе знаки ихъ достоинства.

3) Вмѣсто свѣтлозеленыхъ даны темнозеленые мундиры.

Въ 1808 г.:—1) даны новые темнозеленые вальтрапы съ бирюзовыми: выпушкой, вензелями и коронами.

2) офицерамъ внѣ строя въ будни разрѣшено носить темнозеленые панталоны и того-же цвѣта сюртуки. Послѣдніе шились длиною ниже колѣнъ, на красной стамедной подкладкѣ, съ бирюзовымъ воротникомъ и вызолоченными пуговицами. Сюртуки были двубортные.

Въ 1811 г. драгунамъ даны новые мушкеты калибромъ въ 7 линій англійскаго дюйма съ погонными ремнями, кромѣ того у строевыхъ нижнихъ чиновъ отмѣнены всѣ пряжки, запряжники, наконечники на лядуночныхъ перевязяхъ, погонные крюки, кольца у лядунокъ и бушматы у сѣделъ.

Въ Сентябрѣ 1811 года даны новыя темнозеленыя фуражныя шапки, похожія на современныя фуражки, но безъ козырька, причемъ онѣ были выше и шире безкозырокъ. Верхній діаметръ окружности въ шапкѣ равнялся 5½ вер., ширина околыша ¾ в., разстояніе отъ околыша до верхней окружности 1½ вер. Околышъ бирюзовый и спереди желтой краской написанъ № эскадрона. Офицерамъ даны такія-же фуражки, но безъ номера и съ козыркомъ.

Въ 1812 г. мундирные воротники сдѣланы ниже и къ нимъ придѣланы крючки для застегиванія. 10-го ноября отмѣнены у драгунъ мушкеты, а 27 декабря, когда полки приведены въ 6-ти эскадронный составъ съ 7-мъ запаснымъ, то 6-му гайки и кисти на темлякахъ даны красныя, а 7-му—бѣлыя съ примѣсью краснаго.

Изъ этихъ измѣненій въ формѣ наибольшаго вниманія заслуживаетъ введеніе новыхъ фуражныхъ шапокъ и темно-зеленаго мундирнаго сукна. Безкозырки наша кавалерія носила до послѣдняго времени, а темно-зеленое сукно съ тѣхъ поръ сдѣлалось отличительнымъ цвѣтомъ руской арміи. Разрѣшеніе офицерамъ носить въ будни сюртуки значительно облегчило тогдашнюю форму. При всей красотѣ и внѣшнемъ блескѣ обмундированія начала XIX вѣка оно отличалось большими неудобствами. Лосиные ботфорты, затянутый въ талію,—согласно тогдашнимъ требованіямъ,—мундиръ съ высокимъ воротникомъ, тяжелыя каски были и непрактичны, и заставляли человѣка вѣчно быть въ напряженномъ состояніи. Отмѣна ружей имѣла конечно тоже большое значеніе:—драгуны потеряли свое первоначальное назначеніе, перестали быть „ѣздющей пѣхотой“ и тѣмъ пріобразовались просто таки въ тяжелую кавалерію, ибо по обмундированію, отчасти и по вооруженію ближе подходили къ кирасирамъ, чѣмъ къ гусарамъ и уланамъ.

И такъ,—не прошло еще и 10 лѣтъ со дня сформированія полка, а онъ уже претерпѣлъ значительныя измѣненія, и во внѣшнемъ видѣ, и въ численности, и въ составѣ.

Измѣнилась форма, штатъ, перемѣнился и наличный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Среди послѣднихъ оставались еще конечно тѣ, которые участвовали въ сформированіи полка, участвовали въ компанію 1806—7 г. Немного должно быть оставалось и ихъ. Гораздо больше чѣмъ подъ Морунгиномъ, Вольфсдорфомъ, Гейльсбергомъ и т. д., полкъ потерялъ въ непрестанныхъ походахъ за описанное военное пятилѣтіе. Только въ 1809 г. полкъ не получилъ рекрутъ. Въ 1808 году въ ряды Курляндцевъ были зачислены 245 ратниковъ расформированной „Милиціи", созданной въ 1806 г. Въ 1810 полкъ получилъ 107 рекрутъ изъ Торопецкаго депо; въ 1811—78 человѣкъ изъ Елецкаго.

Изъ числа офицеровъ, прибывшихъ въ полкъ въ 1803 году, осталось къ началу Отечественной войны всего трое:—Роопъ, Кекипъ и Эрдманъ. Мало было и тѣхъ, которые принимали участіе въ послѣдней войнѣ, всего 6 человѣкъ.

Измѣнился полкъ съ внѣшней стороны, но не измѣнился его духъ, его традиціи. Ярко еще горѣло въ сердцахъ Курляндцевъ воспоминаніе о славныхъ бояхъ, о подвигахъ, благодаря которымъ полкъ заслужилъ свою первую награду,—серебряныя трубы. И эти воспоминанія тѣсно связывали полковую семью, создавали одно неразрывое цѣлое.

ГЛАВА IV.

Участіе полка въ отечественную войну.

(1812 г.).

Причины незначительнаго участія полка въ событіяхъ 1812 г.—Расположеніе полка передъ компаніей.—Начало войны; отступленіе 1-й Зап. арміи къ Двинѣ, Смоленску и Бородину.—Арріергардныя стычки Курляндцевъ на р. Лучосѣ, подъ г. Вязьмой и при Колодцкомъ монастырѣ.—Полкъ въ Бородинскомъ сраженіи,—награды чинамъ полка и потери.—Отступленіе къ Москвѣ; Курляндскіе драгуны въ арріергардѣ Милорадовича.—Тарутино.—Подвигъ гр. Гудовича.—Дѣло прапорщика Винникова.—Неполныя свѣдѣнія мѣсячныхъ рапортовъ.—Численный составъ полка передъ выступленіемъ изъ Тарутина.—Второй періодъ компаніи,—отступленіе «Великой арміи».—Курляндцы въ авангардѣ.—Полкъ въ сраженіи подъ Вязьмой; отличія, награды, потери.—Участіе Курляндскихъ драгунъ въ 3-хъ дневномъ бою подъ Краснымъ; недостаточность данныхъ.—Послѣдніе походы полка въ 1812 г.—Потери понесенныя обѣими враждующими сторонами.—Дѣйствія запаснаго эскадрона за все время войны.—Заключеніе:—причина почему полкъ не получилъ особыхъ отличій за компаніи 1812, 13 и 14 годовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію дѣятельности Курляндскаго полка въ эпоху послѣднихъ годовъ борьбы Россіи съ Наполеономъ, слѣдуетъ оговориться, что полкъ принималъ сравнительно весьма незначительное участіе въ историческихъ событіяхъ.— Отечественная война, будучи войной народной, дала большой просторъ для дѣйствій нашей легкой конницы. И наше отступленіе къ Москвѣ, и преслѣдованіе „великой арміи“ главнымъ образомъ изобилуютъ арріергардными и авангардными дѣлами, партизанскими набѣгами, небольшими кавалерійскими стычками. Число значительныхъ сраженій,—сравнительно съ постоянно повторяющимися налетами легкой конницы—крайне невелико. Такъ какъ драгунъ въ ту эпоху причисляли къ тяжелой кавалеріи — къ кирасирамъ, то они принимали участіе почти исключительно въ массовыхъ столкновеніяхъ.

Кромѣ того въ 1813 г. Курляндцы, какъ мы увидимъ ниже, всю первую половину компаніи до перемирія пробыли въ Варшавѣ въ полномъ бездѣйствіи. Послѣ перемирія до заключенія мира въ 1814 г.,

входили въ составъ арміи Блюхера, дѣйствовавшей на второстепенномъ театрѣ войны.

Какъ не мало, въ численномъ отношеніи, принимали участіе Курляндцы въ „Великой Борьбѣ", тѣмъ не менѣе они оставались вѣрными славнымъ традиціямъ 1807 г. и проявили много доблестныхъ подвиговъ.

Хотя и весьма дѣятельно готовилась Россія къ войнѣ, все-же намѣренія и планы противника намъ не были хорошенько извѣстны. Не зная въ какомъ направленіи собирается Наполеонъ нанести главный ударъ, мы оказались вынужденными растянуть наши силы. 1-я западная армія въ 6 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ корпуса, всего силою въ 110 т. съ 550 оруд. расположилась по р. Нѣману между Россіенами и Лидой. 2-я западная—силой въ 37 т. при 216 оруд. стояла между Нѣманомъ и Бугомъ; обсерваціонная—въ 46 т. съ 164 оруд.—на Волынѣ. Во второй линіи находились корпуса г.-л. барона Меллера-Закомельскаго и г.-л. Эртеля.

11 Іюня Наполеонъ, сосредоточивъ на Нѣманѣ 220 т., безъ объявленія войны перешелъ границу, переправившись у Понѣмунь и вторгнулся въ Россію.

Во исполненіе плана, созданнаго кабинетными стратегами, генералами—иностранцами, наша первая западная армія начала отступать къ Дрисскому лагерю.

Курляндскій драгунскій полкъ, какъ сказано выше, состоялъ въ прикомандированіи къ 1-му резервному кавалерійскому корпусу, штабъ котораго былъ расположенъ въ Вилькомірѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ полкъ изъ Бѣлицъ не успѣлъ дойти по назначенію, такъ какъ по мѣсячнымъ рапортамъ въ Іюнѣ онъ значится въ составѣ авангарда 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса г.-м. барона Корфа. Этотъ корпусъ въ моментъ вторженія французовъ мѣнялъ свои квартиры и изъ Новогрудка сосредоточивался у Сморгони. Туда изъ Славшентъ къ 15-му Іюня подошли Курляндцы, а 16-го вмѣстѣ съ остальными полками корпуса двинулись къ Свенцянамъ, гдѣ 19-го присоединились къ 3-му и 4-му пѣхотнымъ корпусамъ.

Послѣ дневки 21-го 4-й пѣхотный и 2 резервный кавалерійскій корпуса двинулись на Милеганы, а 22-го на Тверечь, оставивъ арріергарды въ Михалево и въ Милеганахъ.

Въ одномъ изъ нихъ, въ которомъ именно, опредѣлить не удалось, находился и Курляндскій драгунскій полкъ и на слѣдующій день 23-го имѣлъ стычку съ французской кавалеріей, при чемъ потерялъ убитымъ одного драгуна.

Въ мѣсячномъ рапортѣ за іюнь подъ 23 числомъ показано *убитыми* (?!) 28 лошадей. Врядъ-ли аванпостная стычка при одномъ выбывшемъ изъ строя могла быть настолько значитетельной, что полкъ понесъ такую убыль въ конскомъ составѣ. Надо думать, что цифра „28" означаетъ потерю въ лошадяхъ за все время съ начала мѣсяца, т. е. съ начала похода. Тѣмъ болѣе это вѣроятно, что походъ отъ границы къ Зап. Двинѣ, не смотря на слабое преслѣдованіе французами и на благопріятное время года, сопряженъ былъ съ такими трудностями, что войскамъ приказано выдавать ежедневно мясныя и винныя порціи, при чемъ припасы забирались у жителей подъ квитанціи.

Наконецъ 29 Іюня тягостный для всѣхъ,—и въ моральномъ и въ физическомъ отношеніяхъ,—походъ окончился и Курляндцы въ рядахъ 1-й западной арміи вошли въ Дрисскій лагерь и встали во второй линіи. Первая часть заранѣе „выдуманнаго" плана совершилась успѣшно:—первая армія сосредоточилась у Дриссы и теперь казалось явилась возможность перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

На дѣлѣ получилось не то. Французы шли въ разрѣзъ нашимъ двумъ арміямъ. Багратіонъ, командующій второй, подъ давленіемъ противника принужденъ былъ отойти къ Слуцку,—не имѣя возможности пробиться на сѣверъ. Дрисскій лагерь и въ тактическомъ, и въ стратегическомъ отношеніяхъ являлся болѣе чѣмъ неудовлетворительнымъ. Барклай де-Толли оказался вынужденнымъ покинуть его и искать соединенія съ Багратіономъ. 2 Іюля 1-я западная армія переправляется на правый берегъ Зап. Двины и начинаетъ движеніе черезъ Полоцкъ къ Витебску. Курляндцы, соединившіеся къ этому времени со своимъ 3-мъ корпусомъ, вмѣстѣ съ другими его частями и со 2-мъ кавалерійскимъ остались на лѣвомъ берегу для наблюденія за противникомъ.

Выждавъ, когда отойдутъ главныя силы, полкъ въ составѣ арріергарда, тѣснимаго войсками Даву, 6-го переправился черезъ Зап. Двину у Дисны, а 11-го присоединился къ главнымъ силамъ и расположился бивакомъ въ полупереходѣ отъ Стараго Села.

Въ составѣ главныхъ силъ Курляндцы отходятъ на Витебскъ, а 15-го со всей остальной кавалеріей опять переходятъ въ арріергардъ графа Палена и принимаютъ участіе въ бою на р. Лучосѣ. Въ чемъ выразилось участіе полка въ этомъ дѣлѣ—неизвѣстно.

Отрядъ полковника Крейца,—Курляндскій, Сибирскій, Иркутскій полки,—прикрывалъ и наблюдалъ лѣвый флангъ боевого порядка арріергарда Палена.

Никакихъ наградъ полкъ за это дѣло не получилъ, такъ же какъ и не понесъ потерь,—по крайней мѣрѣ въ мѣсячномъ рапортѣ о томъ

не упоминается. Сопоставивъ отсутствіе потерь въ полку съ тѣмъ фактомъ, что остальная кавалерія понесла страшную убыль въ людяхъ и лошадяхъ,— благодаря построенію въ шахматномъ порядкѣ, къ чему была вынуждена мѣстными условіями, — можно было-бы прійти къ заключенію, что полкъ не только не былъ въ дѣлѣ, но даже не находился въ сферѣ огня.

Съ другой стороны Крейцъ, произведенный за дѣло 15-го Іюля въ генералъ-маіоры, въ своихъ запискахъ [1]) говоритъ, что полки его отряда нѣсколько разъ ходили въ атаку, но при этомъ не вдается въ подробности, не упоминаетъ о ихъ дѣйствіяхъ, потеряхъ и отличіяхъ.

Съ 16-го по 19-е число Курляндцы въ арріергардѣ Палена отступаютъ къ Смоленску и 10-го останавливаются у Порѣчья.

Послѣ того какъ 22 Іюля обѣ наши арміи успѣли соединиться, Барклай де-Толли рѣшается перейти въ наступленіе по направленію къ Руднѣ. Во время этой операціи, окончившейся возвращеніемъ русской арміи опять-таки къ Смоленску, Курляндскій полкъ вмѣстѣ съ другими частями своего корпуса составлялъ авангардъ колонны Дохтурова (5 и 6 пѣх. корпуса) и 26-го по рудненской дорогѣ двинулся къ Приказъ-Выдрѣ, 28-го перешелъ къ Мошинкамъ, и при занятіи нашей арміей позиціи между дер. Волковой и оз. Касплей, сталъ у села Вайлуны близъ южной оконечности озера.

Когда армія двинулась на защиту Смоленска, полкъ 7-го Августа опять перешелъ къ Приказъ-Выдрѣ, а 6-го расположился у мызы Пезавенки, гдѣ стоялъ и весь корпусъ Палена, поддерживая связь между 1-й и 2-й западными арміями.

Въ ночь съ 6-го на 7-е Августа Барклай де-Толли отдаетъ приказъ объ отступленіи отъ Смоленска на Дорогобужъ. Курляндцы въ колоннѣ ген. Дохтурова (5, 6 пѣх.; 2, 3 рез. кавал. корп. и вся резервная артиллерія) отходятъ сперва по Петербургскому шоссе, а затѣмъ по ужасной проселочной лѣсной дорогѣ поворачиваютъ на Зыколино-Пойсклово—Сущево къ Прудищу и далѣе къ Пневой Слободѣ близъ Соловьиной переправы. Отсюда черезъ Усвятье и Дорогобужъ полкъ со всѣми остальными дошелъ къ 15 Августа до Вязьмы.

Хотя во весь этотъ періодъ отступленія отъ Смоленска до Вязьмы, а также и во время операцій подъ Смоленскомъ Курляндскіе драгуны въ бою не участвовали, тѣмъ не менѣе походъ тягостно отзывался па людяхъ. Безъ сомнѣнія Курляндцы готовы были скорѣе вынести са-

[1]) В.-Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. II, № 1835. „Матеріалы по исторіи Отечественной войны Михайловскаго-Данилевскаго“. Папка II-я. „Записки генерала Крейца“.

мый кровопролитный бой, чѣмъ постоянное поспѣшное отступленіе, когда цѣлыми днями не было возможности не только какъ слѣдуетъ поѣсть самимъ, покормить лошадей, но даже и разсѣдлать ихъ. О моральной сторонѣ и говорить нечего. Кому изъ русскихъ неизвѣстно, что переживала и перечувствовала наша армія, а слѣдовательно и одна изъ составныхъ ея частей,—Курляндскій полкъ,—во время отступленія къ центру Россіи. Какъ и всѣ остальные—Курляндцы негодовали на главнокомандующаго „нѣмца“, обвиняли его въ измѣнѣ и стремилися къ одному:—поскорѣе сразиться съ врагомъ. Наконецъ полку удалось вновь осуществить завѣтное желаніе.

15 Августа арріергардъ арміи усиливается отрядомъ барона Крейца изъ Сибирскаго и Курляндскаго полковъ. Въ тотъ-же день, не доходя 15-ти вер. до Вязьми, баронъ Крейцъ неожиданно подвергнулся атакѣ французской кавалеріи и чуть не потерялъ орудій, но вскорѣ оправился и успѣлъ соединиться съ главными силами арріергарда. Во время схватки Сибирскій уланскій полкъ атаковалъ французскую кавалерійскую колонну, которая устремилась въ бѣгство и навела уланъ на свою пѣхоту. Встрѣченный батальнымъ огнемъ,—полкъ принужденъ былъ отступить. Крейцъ выдвинулъ на помощь Курляндцевъ. Драгуны налетѣли на французкую пѣхоту, разсѣяли ее и затѣмъ совершенно уничтожили французскую конницу, не успѣвшую еще построиться. Съ этого дня и до 26 Августа, въ то время когда армія наша отходила черезъ Федоровское, Царево-Займище, Гжатскъ, Дурыкино, Колодцкій монастырь къ Бородину, полкъ ежедневно участвовалъ въ арріергардныхъ кавалерійскихъ стычкахъ.

Новый начальникъ арріергарда генералъ Коновницынъ, назначенный 16 Августа, пользовался каждымъ ровнымъ мѣстомъ, останавливался, выдвигалъ всю свою конницу и рядомъ атакъ задерживалъ насѣдающій авангардъ Мюрата. Каждый день до 200 эскадроновъ маневрировали между двумя арміями,—русской и французской.

Болѣе значительное дѣло произошло 23-го въ 15 верстахъ отъ Гриднева, при чемъ нашъ арріергардъ принужденъ былъ отойти къ Колодцкому монастырю, гдѣ на слѣдующій день, по присоединеніи 1-го кав. корпуса Уварова, вновь атаковалъ Мюрата, потѣснилъ было его, но когда къ французамъ подошли подкрѣпленія, Коновницынъ отступилъ на Бородинскую позицію.

Къ сожалѣнію въ данномъ случаѣ мы опять наталкиваемся на досадное отсутствіе матеріаловъ по исторіи полка.

Такъ мѣсячнаго рапорта за Іюль совершенно не доставлено, а свѣдѣніямъ августовскаго врядъ-ли можно довѣрить. Въ немъ, напри-

мѣръ, убыль въ людяхъ съ 1-го по 26-е число показана: безъ вѣсти пропавшими — 1 чел., убитыми — 3, а за это-же время лошадей выбыло: „72 убитыхъ въ сраженіяхъ“ (?!).

Тоже самое и относительно наградъ. Въ документахъ сохранилась награда всего одному офицеру.

Въ приказахъ по 1-й арміи отъ 18 Августа 1812 г. [1]) сказано:— Курляндскаго драгунскаго полка поручикъ Квитко „за отличіе при отступленіи арріергарда отъ г. Вязьмы“ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Во время отступленія къ Бородину, гдѣ подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія,—Кутузовъ принужденъ былъ принять бой,—въ ночь съ 19 на 20-е Августа подъ Гжатскомъ генералъ Милорадовичъ привелъ изъ Калуги рекрутъ для пополненія убыли въ войскахъ. Изъ этой партіи въ Курляндскій драгунскій полкъ было зачислено 48 человѣкъ и 48 лошадей.

Отступивъ 24 Августа на позицію при Бородинѣ, гдѣ уже стояли главныя силы, Курляндцы вмѣстѣ съ другими полками 3 кавал. корпуса стали въ центрѣ за 6 пѣх., которымъ командовалъ генералъ Дохтуровъ и который былъ растянутъ отъ дер. Горокъ до батареи Раевскаго (Курганой). Такъ-же какъ и вся кавалерія, 3-й корпусъ стоялъ за пѣхотой въ развернутомъ строѣ въ двѣ линіи, при чемъ Курляндцы расположились на правомъ флангѣ первой линіи, а рядомъ съ ними находился Оренбургскій драгунскій полкъ.

25 Августа нашъ передовой отрядъ выдержавъ бой близь Шевардина, отступилъ на главныя силы. Въ этотъ день противникъ не рѣшился продолжать атаку. Обѣ стороны готовились къ рѣшительному столкновенію, которое и началось въ 6 часовъ утра 26 Августа кананадой французской батареи Сорбье.

Планъ Наполеона заключался въ обходѣ лѣваго фланга и въ прорывѣ центра русской арміи, благодаря чему самый упорный бой происходилъ за обладаніе батареи Раевскаго и Багратіоновыхъ флешей.

Обстрѣлявъ послѣднія артиллерійскимъ огнемъ, Наполеонъ двинулъ въ атаку корпусъ Даву, который однако былъ отбитъ.

Въ 7 часовъ утра Ней на помощь къ нему подвелъ свои войска. Багратіонъ, командующій лѣвымъ флангомъ, сосредоточилъ у флешей все, что имѣлъ подъ рукой и, видя громадныя массы наступающаго противника, послалъ къ Барклай де-Толли за подкрѣпленіями. Пока ординарецъ нашелъ командующаго 1-й арміей, пока тотъ отдалъ при-

[1]) Арх. В.-У. Ком. Главнаго Шт. № 1892, отд. III.

казанія, пока войска дошли до мѣста боя, прошло $1\frac{1}{2}$—2 часа и Ней успѣлъ овладѣть флешами. Барклай двинулъ на помощь лѣваго фланга 3-ю пѣх. дивизію Коновницына и изъ 3-го кавалер. корпуса полки: Сумскій, Маріульскій гусарскій, Оренбургскій и Курляндскій драгунскія подъ начальствомъ г.-м. Дорохова.

Стремительно кинулись драгуны, а за ними и гусары на выручку товарищей. Когда подходили къ мѣсту боя, г.-м. Дороховъ усмотрѣвъ, что французская конница окружила между флешей нашу пѣхоту и почти совсѣмъ уничтожила ее, мгновенно построилъ къ атакѣ колонну. Сумцы были оставлены въ резервѣ, Курляндцамъ и Маріупольцамъ приказано ударить во флангъ, а Оренбургскому полку атаковать съ фронта.

Имѣя во главѣ командующаго полкомъ и всѣхъ офицеровъ, ринулись Курляндцы на врага и сшиблись съ нимъ въ рукопашной схваткѣ.

Первые врубившіеся въ самую гущу боя, прапорщикъ Девильморъ и поручикъ Квитко тотчасъ-же были ранены, первый саблей въ руку, второй—въ ногу, но оба молодыхъ офицера, не замѣчая ранъ, продолжали крошить противника, показывая нижнимъ чинамъ примѣры беззавѣтной храбрости.

Не выдержалъ врагъ стремительнаго натиска и повернулъ назадъ. Лавой устремились за ними Курляндцы. Не было пощады бѣгущему врагу, но налетѣли въ пылу преслѣдованія молодцы на французскую батарею. Градъ картечи ударилъ имъ въ лицо и вырвалъ массу жертвъ. Первымъ упалъ замертво съ коня командующій эскадрономъ поручикъ Стомбровскій. Дрогнули передъ огненной стѣной гусары и драгуны, но только на одно мгновеніе. Вновь было устремились они въ атаку, да послышался призывный звукъ трубы и повинуясь волѣ начальника, стали отступать. Поручикъ Фогель заступившій мѣсто Стомбровскаго собралъ разрозненный эскадронъ и прикрылъ отступленіе, пока не прилетѣли Сумскіе гусары, выдвинутые Дороховымъ.

Атака нашей конницы и дивизіи Коновницына остановила наступленія Нея. Маршалъ послалъ просить подкрѣпленія. Наполеонъ, послѣ долгаго колебанія, которое стоило ему побѣды, вмѣсто старой гвардіи двинулъ молодую, дивизію Фріана.

Получивъ подкрѣпленія, Ней перешелъ опять въ наступленіе. Багратіонъ былъ раненъ. Войска, лишившись начальника, утомленные боемъ, разстроенные и понесшіе громадные потери, не могли долго держаться и, покинувъ укрѣпленія, отошли за Семеновскій оврагъ. Конница Дорохова, только что бывшая въ дѣлѣ, не могла помочь пѣхотѣ. Она устраивалась за оврагомъ, готовясь принять новый ударъ французской кавалеріи.

Желая довершить пораженіе, Ней выдвигаетъ громадную батарею и положительно засыпаетъ снарядами наши отступающія войска. И не смотря на убійственный огонь Курляндцы, какъ и вся конница продолжаютъ строиться и выравниваться. Падаютъ убитые, раненные, но смыкаются ряды и по прежнему непоколебимо стоятъ полки.

Свиститъ картечь и раненный въ руку, падаетъ маіоръ Давико, находившійся во главѣ эскадрона. Уносятъ за строй командира, а на его мѣсто становится штабсъ-капитанъ Станевичъ, спокойно отдавая приказанія и перестраивая эскадронъ. Невозмутимо и хладнокровно, какъ на парадѣ, распоряжается третій эскадронный командиръ Гинглингъ. И вотъ полки готовы вновь встрѣтить грознаго врага. А онъ ужъ приближается. Еще не бывшіе въ дѣлѣ двѣ дивизіи конницы Латуръ-Мобура, наступая лѣвѣе Семеновскаго, идутъ на 2-ю гренадерскую дивизію. Только что успѣли французы перейти оврагъ, какъ Дороховъ бросаетъ имъ на встрѣчу всѣ свои четыре полка. Одушевляемые примѣромъ Гинглинга, Станевича, Фогеля, Квитко, Девильмора понеслись Курляндцы въ атаку и врѣзались въ ряды стройно идущихъ французовъ.

Не долго продожалась жаркая схватка. Не выдержалъ врагъ удара и отступилъ.

Одновременно была отбита Измайловцами и Литовцами атака конницы Нансути, но въ то-же время Фріанъ своей гвардіей занялъ Семеновское.

На этомъ прекратился бой на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Обѣ стороны ограничились кононадой. У русскихъ всѣ резервы уже истощились, а Наполеонъ не рѣшался для довершенія удара пожертвовать старой гвардіей.

Но этимъ эпизодомъ не окончилась дѣятельность Курляндцевъ въ Бородинскомъ бою.

Имъ еще разъ пришлось схватиться съ противникомъ въ центрѣ. До часу дня французы напрасно старались овладѣть батареей Раевскаго. Наконецъ вице-король собралъ свои послѣднія силы.

Три пѣхотныхъ дивизіи, поддержанныя кавалеріей Шастеля, должны были атаковать батарею съ фронта и праваго фланга, двѣ дивизіи наступали на лѣвый флангъ.

Для обороны Барклай де-Толли выставилъ 4 пѣх. корпусъ, смѣнившій остатки 7-го, за нимъ—1-ю гвардейскую пѣхотную бригаду, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса, Кавалергардовъ и л.-гв. Конный полкъ. Къ двумъ часамъ пополудни, когда началась рѣшительная атака французовъ, 2-й и 3-й резервн. кавал. корпуса еще не пришли на мѣсто боя.

Первый былъ на правомъ флангѣ, второй—на лѣвомъ. Атака французской пѣхоты, поддержанная кавалеріей, въ началѣ увѣнчалась успѣхомъ. Противникъ занялъ даже батарею, но тутъ на встрѣчу ему двинулись наши отборные гвардейскіе латники: Кавалергарды и Конный полкъ. Ихъ тяжелый натискъ поддержали часть 2-го, а затѣмъ 3-го кавалер. корпусовъ. Прилетѣвшіе съ лѣваго фланга Сумскій, Маріупольскій гусарскіе, Сибирскій уланскій, Оренбургскій, Курляндскій и Иркутскій драгунскіе полки ринулись на французскую конницу и сшиблись съ ней въ кровавомъ боѣ. Вновь загорѣлось упорное кавалерійское дѣло. Атаки конницы повторялись безпрерывно одна за другой. Въ клубахъ пороховаго дыма, въ тучахъ пыли сталкивались конныя массы, схватывались въ рукопашную и грудами тѣлъ, потоками крови устилали землю, орошали поле битвы. Это былъ тотъ моментъ, про который поэтъ сказалъ:

„Сквозь дымъ летучій
„Французы двигались какъ тучи...
„И все на нашъ редутъ.
„Драгуны съ конскими хвостами,
„Уланы съ пестрыми значками
„Всѣ промелькнули передъ нами,
„Всѣ побывали тутъ...“

Пользуясь кавалерійской схваткой, отвлекшей вниманіе русскихъ, вице-король собралъ свои послѣдніе пѣхотные резервы и бросилъ ихъ на батарею. Наши войска отступили за Горецкій оврагъ. Къ этому времени бой затихалъ по всей линіи. Утомленныя войска не въ силахъ были продолжать кровавую работу и только орудія гудѣли почти до самаго вечера.

Потери обѣихъ сторонъ въ день 26 Августа были ужасныя!

У насъ выбыло изъ строя болѣе половины наличнаго состава. Курляндцы лишились ранеными:—4-хъ офицеровъ; число нижнихъ чиновъ неизвѣстно. Что касается убитыхъ, то въ мѣсячномъ рапортѣ 27 Августа выключены убитыми:—16 чел. и безъ вѣсти пропавшими—6 чел.; лошадей-же полкъ потерялъ 196.

Врядъ-ли эти цифры вѣрны. Потери полка, принимавшаго участіе въ цѣломъ рядѣ атакъ, надо считать гораздо значительнѣе. При подходѣ къ Москвѣ, когда наша армія приводилась въ порядокъ, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса были сведены въ одинъ подъ начальствомъ ген.-адъют. Корфа, благодаря тому, что послѣ Бородина, полки могли вывести въ строй не болѣе 1-го или двухъ эскадроновъ. Курляндцы-же считались въ 2-хъ эскадронномъ составѣ. Слѣдовательно

можно предположить, что 26-го Августа полкъ потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими не много менѣе половины наличнаго состава. На это указываетъ и громадная убыль въ лошадяхъ. Среди наградъ, которыми осыпалъ Монархъ свою беззавѣтно храбрую и стойкую армію, не забыты были и Курляндцы.

Командующій полкомъ маіоръ Гудовичъ произведенъ въ подполковники. Шефъ полка Ушаковъ, маіоры: Давико, Гинглигъ, штабсъ-капитанъ Станевичъ, поручики: Стомбровскій и Фогель, а также адъютанты штабсъ-капитанъ Петровскій и прапорщикъ Дицъ, послѣдніе двое за то, что развозили приказанія въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ,—всѣ 8 человѣкъ получили орденъ св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ.

Поручикъ Квитко—золотую шпагу за храбрость.—Нижніе чины полка,—такъ-же какъ и во всей арміи,—получили по 5 руб. на человѣка.

Къ концу боя 26 Августа русскіе должны были уступить противнику Багратіоновы флеши и батарею Раевскаго, почему и загнули свой лѣвый флангъ и центръ. Правый-же флангъ занималъ ту же позицію, что и утромъ. Къ 6 часамъ вечера наши войска стояли: 6-й пѣхотн. корпусъ отъ сел. Горки по направленію Семеновскаго, къ нему подъ исходящимъ угломъ примыкали: 4-й пѣх. корпусъ, остатки 2-й арміи и на флангѣ Измайловскій и Финляндскій полки; большая часть 2-го и 3-го пѣх. крпусовъ находилась у Старо-Смоленской дороги; 5-й корпусъ составлялъ резервъ; кавалерія находилась во 2-й линіи. Въ такомъ положеніи русская армія ожидала возобновленія непріятелемъ атакъ, но онѣ не послѣдовали.

Французы въ свою очередь настолько были разстроены сраженіемъ, что не въ состояніи оказались возобновить его.

Тогда Кутузовъ началъ отступать, рѣшившись для спасенія арміи пожертвовать столицей.

Русскія войска отходили на Можайскъ и Москву тремя колоннами.

Курлянскіе драгуны въ первый день отступленія 27-го шли въ главныхъ силахъ колонны Дохтурова, отходившей по Старо-Смоленской дорогѣ, а на слѣдующій, подъ Можайскомъ вмѣстѣ съ другими частями корпуса Корфа были выдвинуты для усиленія арріергарда, которымъ командовалъ генералъ Милорадовичъ.

Тяжелые дни пришлись на долю Курляндцевъ. Въ то время какъ главная армія, отступая въ полномъ порядкѣ, вдоволь была снабжена всѣмъ необходимымъ, шла совершенно спокойно, войска арріергарда несли на своихъ плечахъ насѣдающаго противника, и чуть-ли не каждый день участвовали въ стычкахъ.

Въ особенности тяжко приходилось кавалеріи. Люди не успѣвали ни поѣсть, ни покормить какъ слѣдуетъ лошадей. Этихъ послѣднихъ по цѣлымъ днямъ даже не разсѣдлывали, благодаря чему оказалось значительное число коней со сбитыми спинами. Отразивъ 29 атаки Мюрата при с. Крымскомъ, при чемъ Курляндцы потеряли 4 нижнихъ чиновъ убитыми, Милорадовичъ, 30 и 31-го отступивъ черезъ с. Кубинское и Малую-Вязёму, 1 Сентября присоединился къ главнымъ силамъ на бивакѣ у Дорогомиловской заставы Москвы.

Въ тяжкіе для Россіи дни оставленіе арміей Первопрестольной во власти ликующаго врага, Курляндскіе драгуны до 3 Сентября по прежнему состояли въ арріергардѣ. Когда-же этотъ послѣдній былъ смѣненъ 7-мъ пѣх. и 4-мъ кавалерійскимъ корпусами, полкъ присоединился къ главнымъ силамъ и вмѣстѣ со всей арміей совершилъ знаменитый фланговый маршъ на Калужскую дорогу.

Только 12-го Курляндцы вошли опять въ отрядъ гр. Остермана, (4 пѣх. и сводный кававалерійскій,—изъ 2-го и 3-го корпусовъ), выдвинутый Кутузовымъ къ Нѣменчину для противодѣйствія предполагаемаго обхода противника, который появился у с. Чирикова. Гр. Остерманъ выдвинулъ всю свою кавалерію, въ томъ числѣ и Курляндцевъ, къ с. Александровскому для связи съ авангардомъ Раевскаго, стоявшаго у Луковникова.

При дальнѣйшемъ отступленіи нашихъ главныхъ силъ гр. Остерманъ 19 Сентября присоединился у Голохвостова къ авангарду Милорадовича. Такимъ образомъ Курлянцы вновь поступили подъ начальство одного изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ своего времени, который не разъ ужъ водилъ полкъ къ побѣдамъ.

21-го Милорадовичъ отошелъ къ Спасъ-Куплѣ, у которой на другой день выдержалъ бой съ авангардомъ противника. Хотя въ этотъ день сраженіе было преимущественно артиллерійское, все-же Курлядцы потеряли 8 чел. нижнихъ чиновъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими. Нѣкоторые чины полка удостоены Высочайшихъ наградъ. Шефъ, полковникъ Ушаковъ командовавшій легкой кавалеріей за „благоразумныя распоряженія“, за „отличную храбрость и мужество“ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Находившійся при немъ въ качествѣ адъютанта штабсъ-капитанъ Петровскій и ординарцы: поручикъ Жуковскій и прапорщикъ Дицъ за исполненіе порученій въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ получили слѣдующіе чины.

Маіоръ Гинглингъ, „отличившійся мужествомъ и храбростью при жестокомъ непріятельскомъ огнѣ“, награжденъ золотою шпагою съ

надписью „за храбрость". Поручики: Ивашкинъ, Бистромъ и подпоручикъ Трушевскій, какъ офицеры выдающіеся по своей неустрашимости, получили ордена св. Анны 3-го класса.

Дальнѣйшія подробности участія Курляндцевъ въ бою выяснить не удалось; во всякомъ случаѣ дѣло было незначительное, авангардное и участіе кавалеріи выразилось въ нѣсколькихъ схваткахъ съ французской конницей.

23-го подъ давленіемъ противника Милорадовичъ отходитъ за рѣку Чернышну; къ этому времени главная армія стояла уже у Тарутина. Изъ нашего арріергарда пѣхота была убрана на главную позицію; у Милорадовича остались только 2, 3, 4 кавал. корпуса, всего 4 т. человѣкъ, которые и расположились 25-го между Гладовою и Деднею. Въ 4-хъ верстахъ отъ него съ 26½ т. стоялъ Мюратъ. Въ такомъ положеніи обѣ воюющія стороны оставались до 6 октября. Русская армія приводилась въ порядокъ, усиливалась подходящими подкрѣпленіями; французская—лишенная припасовъ, тревожимая нашими партизанами, деморализовалась, „расплывалась какъ губка въ водѣ" въ горящей Москвѣ.

Въ одномъ изъ нашихъ партизанскихъ отрядовъ г.-м. Дорохова находился, какъ сказано выше и командующій Курляндскими драгунами Маіоръ (подполковникъ) Гудовичъ въ должности дежурнаго маіора.

Когда Дороховъ съ своимъ отрядомъ отступалъ передъ гвардіей Наполеона съ Можайской дороги къ с. Бурцево, 13-го Сентября на него нечаянно наткулись 2 гвардейскихъ французкскихъ эскадрона и баталіонъ пѣхоты. Во время совершеннаго уничтоженія непріятельскаго отряда, графъ Гудовичъ съ кавалеріей атаковалъ французскую пѣхоту, разсѣялъ ее, при чемъ былъ раненъ въ бороду пулей на вылетъ на столько тяжко, что принужденъ оставить строй и поступить въ госпиталь. За это дѣло онъ награжденъ алмазнымъ знакомъ св. Анны 2-го класса.

Пребываніе Курляндцевъ у Тарутина омрачилось грустнымъ событіемъ для полка.

Прапорщикъ Винниковъ, отправленный съ командой на фуражировку въ д. Коропову, произвелъ тамъ грабежъ и буйство. Будучи преданъ суду, онъ Полевымъ Аудиторіатомъ былъ приговоренъ къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь. Однако Свѣтлѣйшій помиловалъ провинившагося офицера и приказалъ разжаловать въ солдаты, предоставивъ право заслужить вновь офицерскій чинъ. Такая резолюція Главнокомандующаго, вообще неумолимо-строгаго во всемъ,

что касалось дисциплины, доказываетъ, что вина молодого офицера сравнительно была еще не такъ велика.

Стоянка въ Тарутинѣ отозвалась самымъ благопріятнымъ образомъ на русской арміи.

Вмѣстѣ съ подходомъ подкрѣпленій, идущихъ со всѣхъ концовъ Россіи, подвозились и жизненные припасы, и матеріалы для исправленія обмундированія, снаряженія, обоза. Въ Тарутинѣ всего было вдоволь.

И это довольство, и извѣстія о бѣдствіяхъ противника, объ ежедневныхъ побѣдоносныхъ стычкахъ съ нимъ нашихъ партизановъ, и сознаніе собственной силы все увеличивающейся и увеличивающейся, сознаніе того, что не даромъ-же отдали Первопрестольную, что близится день, когда можно будетъ наконецъ отомстить кичливому врагу,—все вмѣстѣ поднимало духъ арміи, благодаря чему и жизнь въ Тарутинѣ кипѣла ключемъ.

Весело жилось и находящимся въ авангардѣ Курляндцамъ, которые могли, наконецъ, отдохнуть оправиться отъ понесенныхъ трудовъ и собраться съ силами для новыхъ подвиговъ.

Наравнѣ со всѣми и полкъ долженъ былъ получить подкрѣпленіе. Какъ выше было сказано запасной эскадронъ въ началѣ компаніи отдѣлился отъ полка, вошелъ въ составъ корпуса Эртеля, съ которымъ и сдѣлалъ весь походъ.

Во время отступленія арміи и пребыванія въ Тарутинѣ, резервы формировались помимо запасныхъ частей. Кавалерійскіе резервы формировалъ въ Муромѣ сперва г.-л. графъ Толстой, а потомъ генералъ-отъ-кавалеріи Кологривовъ. Предполагалось сформировать 94 эскадрона по два на каждый изъ 47 армейскихъ кавалерійскихъ полковъ. Формированіе однако затруднялось благодаря дороговизнѣ и слишкомъ малому количеству пригодныхъ для строя лошадей, а также по не имѣнію готовыхъ сѣделъ.

За все время стоянки въ Тарутинѣ полкъ, какъ можно заключить по мѣсячнымъ рапортамъ, пополнилъ только конскій составъ 20 строевыми лошадьми, полученными отъ ремонтной команды, которая была собрана въ Воронежской губерніи.

Относительно-же пополненія убыли въ людяхъ никакихъ данныхъ не имѣется. При этомъ нельзя не упомянуть еще разъ о неточности свѣдѣній, помѣщенныхъ въ мѣсячныхъ рапортахъ за періодъ Отечественной войны.

За время съ Іюля по Октябрь включительно вся убыль въ полку выразилась слѣдующими цифрами: убыло людей (убито въ сраженіяхъ, пропало безъ вѣсти, бѣжало) 44 чел.

Убыло лошадей (убито въ сраженіяхъ, пропало безъ вѣсти) 339 (!!).

Прибыль за то же время была: людей—53 чел., лошадей—68.

Такимъ образомъ окажется, что въ полку нижнихъ чиновъ числилось болѣе чѣмъ слѣдуетъ, а между тѣмъ въ „рапортѣ о состояніи 1-й западной арміи 10 Октября 1812 г. [1]“, т. е. въ моментъ выступленія изъ Тарутина значится въ Курляндскомъ др. полку на лицо:

Штабъ-офицеровъ	3
Оберъ-офицеровъ	17
Унт.-офицеровъ	28
Музыкантовъ	0(!?)
Строевыхъ нижн. чиновъ	212

Хотя эти цифры выражаютъ только боевую силу полка, но во всякомъ случаѣ по нимъ можно представить, сколько потерялъ онъ за время отступленія.

Вотъ значитъ въ какомъ составѣ выступили вновь въ походъ Курляндцы для преслѣдованія убѣгающаго изъ Россіи врага.

Но прежде чѣмъ приступить къ описанію этого періода, необходимо упомянуть о томъ, что изъ числа Курляндцевъ капитанъ Эрдманъ, одинъ изъ отличившихся въ компаніи 1806—7 г.г., который благодаря ранамъ не могъ уже принимать активнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, за свои труды по сформированію резервовъ былъ награжденъ слѣдующимъ чиномъ.

Наконецъ русская армія настолько окрѣпла, такъ увеличилась, что Главнокомандующій подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія перешелъ въ наступленіе и 6 Октября нанесъ серьезное пораженіе на р. Чернышнѣ французскому авангарду Мюрата. Честь этого пораженія принадлежала казакамъ отряда гр. Орлова-Денисова, котораго поддержали 2, 3, 4 пѣх. корпуса, одни только и принимавшіе участіе въ бою. Нашъ лѣвый флангъ, удержанный Свѣтлѣйшимъ, почти не участвовалъ въ сраженіи и только драгуны, въ томъ числѣ и Курляндцы, были двинуты для преслѣдованія разбитаго противника и дошли за нимъ до с. Спасъ-Купли. За этотъ день полкъ потерь не понесъ и не получилъ никакихъ наградъ.

Къ вечеру 6 Октября Кутузовъ вновь отвелъ армію къ Тарутино, но не надолго. Въ этотъ день Наполеонъ выступилъ изъ Москвы съ цѣлью обойти нашъ лѣвый флангъ и затѣмъ, выйдя на дорогу изъ

[1]) Архивъ Военно-Учен. Ком. Главн. Штаба отд. II, № 4328. „Дѣло о войнѣ противъ французовъ“, часть II-я.

Калуги въ Смоленскъ, отступить по ней къ границѣ на свои резервы. Къ 10-му онъ съ большой частью арміи перешелъ со Старой на Ново-Калужскую дорогу. Получивъ объ этомъ извѣстіе отъ Милорадовича, Кутузовъ на слѣдующій день, 11-го двигается на Спасское къ Малому Ярославцу съ цѣлью преградить противнику наступленіе.

Эти передвиженія воюющихъ сторонъ приводятъ къ бою 12 Октября за Мало-Ярославецъ, къ которому Курляндцы вмѣстѣ со всѣмъ авангардомъ Милорадовича не поспѣли, такъ какъ пришли только къ вечеру.

Во время знаменитаго параллельнаго преслѣдованія русской арміей убѣгающаго врага полкъ оставался въ отрядѣ Милорадовича. Вмѣстѣ съ нимъ Курляндцы въ ночь съ 14 на 15 оставили Малый-Ярославецъ и отошли на Афонасьево, Адамовское къ Егорьевскому, а когда Кутузовъ убѣдился въ переходѣ противника на Смоленскую дорогу, то двинулись на Гжатскъ, на перерѣзъ „Великой арміи“. Когда 22-го Милорадовичъ и Платовъ рѣшили отрѣзать у Вязьмы корпусъ Даву, то Курляндскіе драгуны съ 26-й пѣх. дивизіей съ Нѣжинскимъ драгунскимъ полкомъ,—а по другимъ источникамъ съ Сибирскимъ уланскимъ,—были отряжены на усиленіе Платова.

Желая дать время Милорадовичу выйти на большую дорогу, Платовъ, выславши съ разсвѣтомъ 22-го казаковъ, съ главными силами выступилъ въ 7 ч. утра и тотчасъ-же получилъ извѣстіе о начавшемся сраженіи:—Милорадовичъ атаковалъ у Мясоѣдова своей кавалеріей корпусъ Вице-Короля. Платовъ, поручивъ командованіе надъ регулярными войсками Ермолову, кинулся съ казаками за Даву, уходившимъ къ Федоровскому.

Французскій маршалъ, отрѣзанный отъ главныхъ силъ громаднымъ обозомъ, атакованный съ фланговъ, принужденъ былъ остановиться,—но тутъ съ тыла на него налетѣлъ Ермоловъ. Двинувъ впередъ драгунъ, онъ выставилъ имѣющуюся въ отрядѣ конную артиллерію и открылъ канонаду противъ высоты, занятой французами. Желая избавиться отъ губительнаго огня артиллеріи, Даву приказалъ пѣхотѣ атаковать нашу батарею. Разсыпавъ стрѣлковъ, стройно двинулась французская колонна. Не успѣли они пройти и половины разстоянія, какъ налетѣлъ на нихъ генералъ-маіоръ Ушаковъ съ Курляндскимъ и Сибирскимъ полками. Въ первой линіи шелъ эскадронъ Курляндцевъ штабсъ-капитана Жуковскаго, имѣя во главѣ эскадроннаго командира и прапорщиковъ Стрендзинскаго и Литвинова. Не смотря на то, что Жуковскій въ началѣ атаки былъ раненъ двумя пулями въ плечо, огонь французскихъ стрѣлковъ не могъ остановить стремительной атаки эскадрона. Стрѣлковая цѣпь была смята и уничтожена, но картечь

непріятельскихъ орудій, залпы пѣхотной колонны остановили на мгновеніе молодцовъ-Курляндцевъ. Имъ на подмогу понесся второй эскадронъ маіора Гинглинга. И вновь ударили на стойкаго противника драгуны, и вновь осыпанные градомъ свинца, подались назадъ. Сибирскій полкъ подкрѣпилъ боевыхъ товарищей; маіоръ Гинглингъ вынесся впередъ, а за нимъ кинулись Курляндцы, неся страшныя потери отъ огня французскихъ орудій. Не успѣли полки доскакать до непріятельской колонны, какъ упалъ съ коня Гинглингъ, раненый въ голову картечью. Дрогнули было Курляндцы, но передъ строй вынесься поручикъ Вождакинъ, принявшій начальство надъ эскадрономъ и первымъ врубившись въ ряды непріятеля, увлекъ за собою полки.

Озлобленные долгимъ сопротивленіемъ противника, мстя за своихъ командировъ, разсвирѣпѣвшіе Курляндцы сокрушали все на своемъ пути. Изъ 500 человѣкъ, которые составляли непріятельскую колонну, почти всѣ легли на мѣстѣ.

Плохо однако приходилось и Курляндцамъ,—французскія батареи вырывали цѣлые ряды. Едва не пришлось отступить, но подошла 26-я пѣх. дивизія и Даву началъ отходить параллельно фронту русскихъ войскъ, поражаемый продольнымъ огнемъ артиллеріи Милорадовича. Къ часу дня Даву соединился съ вице-королемъ, занявшимъ позицію у дер. Ржавецъ. Въ это-же время Милорадовичъ соединился съ войсками Ермолова и видя, что ему не удалось отрѣзать путь врагу, рѣшилъ атаковать его всѣми силами. Вице-король и Даву шагъ за шагомъ отходили къ Вязьмѣ, обходимые съ фланговъ на каждой позиціи.

Баронъ Корфъ, командовавшій кавалеріей Милорадовича, нѣсколько разъ бросалъ въ атаку Кіевскій, Курляндскій и Сибирскій полки. Курляндцы, воодушевляемые новымъ эскадроннымъ командиромъ, поручикомъ Вождакиномъ, прапорщиками: Литвиновымъ, Бабанинымъ и Лунинымъ, бросались на непріятельскія пѣхотныя колонны и съ тыла, и съ фланга, проскакивали въ интервалахъ, повсюду поражая противника и забрали массу плѣнныхъ. Смеркалось, когда Милорадовичъ приказалъ пѣхотѣ штурмовать гор. Вязьму, гдѣ было укрѣпились французы. Выбивъ ихъ оттуда, наши войска прошли черезъ горящій городъ и расположились на ночлегъ у дер. Крапивной.

За кровавый день 22 октября въ полку получили награды:

Прапорщики: Стрендзинскій, Литвиновъ, Бабанинъ, Лунинъ — св. Анны 3-го класса.

Штабсъ-капитанъ Жуковскій — золотую шпагу, поручикъ Трушевскій, бывшій квартирмейстеромъ въ авангардѣ, за исполненіе порученій подъ огнемъ, награжденъ слѣдующимъ чиномъ.

Что касается потерь полка, то кромѣ двухъ раненыхъ офицеровъ въ мѣсячномъ рапортѣ за день 22 Октября показано всего:

Убитыхъ: нижнихъ чиновъ	3
Безъ вѣсти пропавшихъ	5
Убитыхъ лошадей	55

Такія незначительныя потери не вяжутся съ фразой, которую встрѣчаемъ въ „Исторіи Отечественной войны“ Богдановича: *„пѣхота была разсѣяна Курляндскими драгунами, не смотря на сильное дѣйствіе картечи французской батареи“*.

На слѣдующій день, 23 Октября авангарды Платова и Милорадовича продолжають преслѣдованіе. Первый идетъ къ Дорогобужу правѣе большой дороги, второй наступаетъ съ тыла.

2-й кавалерійскій корпусъ болѣе двухъ мѣсяцевъ бывшій то въ арріергардѣ, то въ авангардѣ, оказался настолько изнуреннымъ, что на время былъ отведенъ въ главныя силы.

Однако не долго корпусъ, а слѣдовательно и Курляндцы пользовались сравнительнымъ, конечно, отдыхомъ.

Остановившись 24-го на дневку для ковки лошадей, къ 30-му корпусъ у Жуковщизны и Чуловой вмѣстѣ съ 4 и 8 пѣх. корпусами наблюдаетъ ельнинскую дорогу.

Когда-же стало очевидно, что разбитый, почти совершенно уничтоженный противникъ не думаетъ даже свернуть съ большой дороги, то Курляндцы, войдя въ составъ отряда графа Остермана-Толстого (11 и 23 пѣх. дивизіи и 2 кавал. корпусъ), вновь были двинуты по пятамъ убѣгающей „Великой арміи“.

Вновь приходилось претерпѣвать всѣ тяжести зимняго похода.

Если положеніе французовъ въ этотъ періодъ компаніи надо считать критическимъ, то положеніе русской арміи было немного лучше.

Слѣдуя на плечахъ бѣгущаго врага, наши войска проходили по странѣ, окончательно раззоренной. Быстрые, форсированные переходы затрудняли, конечно, движеніе транспортовъ, а продовольствіе на мѣстѣ можно было получить съ большимъ трудомъ. Въ этомъ отношеніи наше главное преимущество передъ врагомъ заключалось въ симпатіяхъ населенія.

Трудность похода увеличивалась благодаря морозамъ. Начиная съ середины Октября температура падала и къ первому Ноября достигла 17° холода.

Движеніе почти что безъ остановокъ, чуть не ежедневныя стычки, ночлеги въ снѣгу около костровъ,—все уносило массу жертвъ. Русская армія таяла не по днямъ, а по часамъ. И все-же, сознаніе побѣдоноснаго наступленія, сознаніе, что врагъ погибаетъ, несетъ заслуженное возмездіе,—удесятерило силы войскъ и давало громадный моральный перевѣсъ надъ французами, деморолизованными еще въ Москвѣ, умирающими отъ голода, не имѣющими ни минуты покоя, благодаря вѣчнымъ набѣгамъ казаковъ, партизановъ и крестьянъ. Тѣ-же чувства, что испытывала вся русская армія, одушевляли и Курляндцевъ, когда въ сраженіи при Красномъ они еще разъ разносили колонны противника, опять таки находясь въ авангардѣ Милорадовича.

3-го Ноября Милорадовичъ, расположившись у с. Русовки параллельно большой дороги, разбилъ противника и захватилъ 2 т. плѣнныхъ. 4-го, перейдя фланговымъ маршемъ къ с. Мерлина, онъ опередилъ остатки корпуса вице-короля, идущаго къ Красному и, загородивъ дорогу, разгромилъ его огнемъ своей артиллеріи. Въ этотъ день армія Наполеона растянулась отъ Дубровны черезъ Красное до Смоленска.

Императоръ французовъ со старой гвардіей, которая одна только отступала въ полномъ порядкѣ, находился въ Красномъ.

Желая очистить дорогу для корпусовъ, оставшихся въ Смоленскѣ, онъ рѣшается 5-го перейти въ наступленіе и отбросить Милорадовича, разрѣзавшаго на двое армію французовъ. Но на этотъ-же день и Кутузовъ, уступая желанію всѣхъ генераловъ, предположилъ окружить врага и заставить положить оружіе.

По диспозиціи Милорадовичъ со 2, 7 пѣх., 1 и 2 кавал. корпусами долженъ былъ тѣснить съ тылу подходящіе изъ Смоленска корпуса французовъ. Въ виду этого онъ и занялъ позицію у д. Ларіоновой параллельно дорогѣ, по которой шелъ Даву съ 7.500 человѣкъ и 15 орудіями.

Едва въ 9 час. утра показался непріятель, какъ наша кавалерія кинулась въ атаку. Шефъ Курляндцевъ Ушаковъ, командовавшій драгунской бригадой, ринулся во главѣ полковъ на пѣхотную французскую колонну.

Изъ Курляндцевъ первыми врубились въ непріятельскіе ряды штабсъ-капитанъ Ивашкинъ, за нимъ унтеръ-офицеръ Мандрикула. Ивашкинъ раненый пулей въ грудь, выбылъ изъ строя. Поручикъ Даниловъ тотчасъ-же принялъ командованіе надъ его эскадрономъ.

Французы оказали слабое сопротивленіе и колонна въ 300 человѣкъ при 4 офицерахъ положила оружіе передъ двумя неполными эскадронами.

Остатки корпуса Даву были уже на краю гибели, когда начальникъ отряда, генералъ Милорадовичъ, получившій ранѣе приказаніе только преслѣдовать съ тыла, остановилъ атаку и отвелъ войска, которыя и простояли въ бездѣйствіи до вечера.

Въ 3 часа пополудни Наполеонъ успѣлъ сосредоточить у Лядъ всѣ свои силы, исключая корпуса Нея, который въ этотъ день только что вышелъ изъ Смоленска. Русская армія къ вечеру 5-го расположилась около Добраго, причемъ сводный кавалерійскій корпусъ стоялъ близъ Уварова.

6-го Ней, перейдя черезъ Лосминскій оврагъ, совершенно неожидано наткнулся на наши войска; былъ разбитъ и бросился влѣво отъ дороги къ Днѣпру. Мы его даже не преслѣдовали, такъ какъ считали совершенно уничтоженнымъ.

Въ этомъ дѣлѣ сводный кавалерійскій корпусъ, назначенный для обхода фланга противника, находился сперва уступомъ за 7 пѣхотнымъ, а потомъ, переправившись черезъ Лосминскій оврагъ, исполнилъ возложенную на него задачу. Какое участіе въ бою принимали Курляндцы въ этотъ и въ слѣдующіе дни, когда добивали остатки корпуса Даву и молодой гвардіи, выяснить не представлялось возможности, точно также какъ нельзя опредѣлить потери полка во время боевъ подъ Краснымъ,—мѣсячный рапортъ за Ноябрь не представленъ.

Во всякомъ случаѣ, потери полка въ бояхъ нельзя считать значительными:—„Великая армія“ представляла изъ себя сбродъ голодныхъ, обмороженныхъ, одѣтыхъ въ дорогіе лохмотья мородеровъ, думающихъ о кускѣ хлѣба и не только не способныхъ оказать какое либо сопротивленіе, но ищущихъ случая сдаться поскорѣе въ плѣнъ. Французской кавалеріи и артиллеріи не существовало. Первая лишилась всѣхъ лошадей, вторая потеряла всѣ орудія. Большая часть пѣхоты противника даже не была вооружена, а толпами тащилась за тѣми частями, которыя сохранили хоть какой нибудь порядокъ.

Курляндскіе драгуны въ эти дни, когда наносились послѣдніе, смертельные удары врагу, какъ всегда, свято исполнили свой долгъ, что свидѣтельствуютъ награды, полученныя чинами полка.

Штабсъ-капитанъ Ивашкинъ получилъ золотую шпагу. Поручикъ Даниловъ, прапорщикъ Болотниковъ награждены орденами св. Анны 3-го класса. Поручикъ Трушевскій получилъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Унтеръ-офицеръ Мандрикула произведенъ въ прапорщики. Всѣ эти офицеры выдѣлились въ бояхъ подъ Краснымъ своей храбростью, а главное „дѣятельнымъ и поспѣшнымъ исполненіемъ обязан-

ностей, не взирая на опасности", — какъ сказано въ наградныхъ спискахъ [1]).

Шефъ полка за дѣла подъ Вязьмой и Краснымъ получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса.

3-хъ дневный бой подъ Краснымъ былъ послѣднимъ значительнымъ сраженіемъ, въ которомъ участвовали Курляндцы въ достопамятную войну 1812 г. Послѣ отступленія отъ этого города главной французской арміи не существовало,—она окончательно растаяла.

Къ переправѣ-же ея остатковъ черезъ Березину, къ переправѣ, гдѣ все-же противникъ оказалъ хоть какое-нибудь сопротивленіе, благодаря подошедшимъ къ нему резервамъ, Курляндцы вмѣстѣ со всѣмъ авангардомъ Милорадовича не поспѣли.

Разбивъ непріятеля 5, 6 и 7, главныя силы русской арміи въ послѣдній изъ этихъ дней дошли до Лядъ, выдвинувъ передовые отряды въ Дубровну, Горки, Копысь и Могилевъ для захвата тамошнихъ магазиновъ.

Курляндцы, въ составѣ авангарда Милорадовича, 9-го переправились черезъ Днѣпръ у Копыси и поспѣшно двинулись за бѣгущимъ противникомъ, но все-же настичь его не успѣли. 14-го Наполеонъ началъ переправу черезъ Березину, а 17-го только Милорадовичъ подошелъ къ Борисову, гдѣ принужденъ былъ дать отдыхъ выбившемуся изъ силъ отряду. Въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи остатковъ „Великой арміи" Милорадовичъ двинулся на Логойскъ—Родошковичи—Ошмяны къ Вильно, куда и пришелъ 29 Ноября, послѣ того какъ городъ былъ занятъ нашими партизанами.

Войну можно было считать оконченной,—„Великой арміи" не существовало. За предѣлы Россіи отступила только старая гвардія Наполеона въ числѣ 400 чел. пѣхоты, 600 чел. кавалеріи при 9-ти орудіяхъ. Еще изъ Курляндіи поспѣшно отходилъ корпусъ Макдональда болѣе или менѣе въ порядкѣ, да на Волыни вяло и неохотно,—больше для вида,—дѣйствовалъ Шварценбергъ съ австро-саксонской арміей. Для преслѣдованія и изгнанія изъ предѣловъ Россіи этихъ непріятельскихъ корпусовъ Кутузовъ могъ отрядить только незначительные авангарды.

И наши войска нуждались въ отдыхѣ. Русскій народъ въ лицѣ своей арміи за этотъ ужасный годъ понесъ страшныя потери.

Въ особенности много потеряла регулярная кавалерія. Въ наименѣе пострадавшихъ полкахъ оставалось 120—150 чел., а нѣкоторые—были даже въ составѣ 60 чел. Во всемъ авангардѣ Милорадовича, со-

---

[1]) Моск. Отд. Архив. Главн. Штаба, св. 10, дѣло № 15.

стоявшемъ изъ 2, 7 пѣх. и 2 (своднаго) кавалер. корпусовъ, на лицо числилось 6.500.

Армія была разведена на кантониръ-квартиры. Въ первыхъ числахъ Декабря 2 кав. корпусъ занялъ квартиры между Меречемъ, Езіоромъ и Лидою, а Курляндцы—въ Марцинканцахъ, т. е. на правомъ флангѣ расположенія корпуса. Но и тутъ полкъ отдыхалъ не долго. Необходимо было поддержать войска, дѣйствующія противъ Шварценбера и авангардъ Милорадовича сперва собрался около Гродно, а потомъ двинулся къ Бѣлостоку, близь котораго съ 20 Декабря сталъ на тѣсныхъ квартирахъ. На этомъ собственно и можно окончить описаніе участія полка въ Отечественную войну, но необходимо еще сказать о дѣйствіяхъ запасного эскадрона.

Въ предвидѣніи войны 2 рез. корпусъ Эртеля, въ которомъ, въ 10 кав. див., числился запасной эскадронъ, сосредоточился у Мозыря. Съ Іюля и по Сентябрь эскадронъ простоялъ въ лагерѣ близь мѣст. Домантовичи Мозырьскаго повѣта.

Князь Шварценбергъ, командующій австро-саксонскимъ корпусомъ „Великой арміи", дѣйствовалъ главнымъ образомъ противъ Тормасова, а затѣмъ Чичагова, для наблюденія-же за корпусомъ Эртеля выдвинулъ къ Свислочи сперва дивизію Домбровскаго, а за тѣмъ Моро. Изъ этихъ двухъ начальниковъ дивизій ни тотъ, ни другой не переходили къ активнымъ дѣйствіямъ, почему Эртель занимался усмиреніемъ мятежей и разсѣиваніемъ шаекъ конфедератовъ, наполнявшихъ Минскую губернію.

Впрочемъ въ началѣ Сентября Эртель предпринялъ два набѣга, въ которыхъ принялъ участіе и запасной эскадронъ полка. 2-го Сентября авангардъ корпуса выгналъ непріятеля изъ Глуска (Минской губ.). Оттѣснивъ 3-го Домбровскаго, Эртель 4-го занялъ Пинскъ, уничтожилъ непріятельскіе магазины и затѣмъ вновь вернулся въ Мозырь.

Когда Чичаговъ, подошедшій съ Дунайской арміей къ театру войны, въ серединѣ Октября двинулся къ Березинѣ, то приказалъ Эртелю идти на Игуменъ и Минскъ съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать общему плану захвата противника между Березиной и Припетью.

Командиръ 2-го резервнаго корпуса подъ разными незначительными предлогами оттягивалъ наступленіе, а когда въ концѣ Октября двинулся, то на Припети и Пинегѣ былъ задержанъ ледоходомъ. За такое бездѣйствіе Эртель былъ преданъ суду, а на его мѣсто назначенъ Тучковъ 2-й.

Подъ начальствомъ новаго корпуснаго командира запасной эскадронъ Курляндцевъ вмѣстѣ съ остальными войсками 15-го Ноября пре-

бываетъ въ Бобруйскъ, оттуда идетъ на Минскъ, а затѣмъ поворачиваетъ на Несвижъ, Слонимъ, Волковыскъ, Бѣлый-Стокъ (Бѣлостокъ) и 24 прибываетъ въ Гоніондзу. Когда сдѣлалось очевиднымъ, что корпусъ не можетъ во время поспѣть къ Березинѣ, то онъ назначенъ былъ для усиленія Дохтурова, который дѣйствовалъ противъ кн. Шварценберга, оставшагося еще на Волыни.

Австрійцы присоединились къ Наполеону противъ своей воли, чѣмъ и объясняются нерѣшительныя дѣйствія ихъ главнокомандующаго. Узнавши объ участи главной французской арміи, онъ поспѣшилъ отступить къ границамъ, старательно избѣгая всякаго столкновенія съ русскими.

Благодаря такимъ обстоятельствамъ, запасному эскадрону не пришлось принять участіе въ бояхъ и только уже въ 1813 г. онъ находился въ сраженіи подъ Калишемъ.

Въ Январѣ 1813 г. для дѣйствія противъ Саксонскаго корпуса Ренье былъ сформированъ отрядъ ген.-адъют. Винцегероде, въ составъ котораго вошелъ и корпусъ Тучкова, а слѣдовательно и запасной эскадронъ Курляндскихъ драгунъ.

Для преслѣдованія саксонцевъ, отступавшихъ отъ Варшавы къ Одеру, Винцегероде, двинувшійся сперва на Млаву, повернулъ потомъ на Безуньи и Врацлавскъ на перерѣзъ непріятелю.

Настигнувъ его 27 Января, Винцегероде тѣснилъ Ренье до Калиша, гдѣ нанесъ ему 1 Февраля рѣшительное пораженіе.

Въ этомъ бою запасной эскадронъ со всей резервной кавалеріей князя Трубецкаго принялъ участіе въ атакѣ напріятельской пѣхоты за д. Скаржевымъ, которая была разбита и прогнана до самаго Калиша.

Ни дальнѣйшія подробности дѣйствія эскадрона, ни понесенныя имъ потери неизвѣстны. Имѣются только свѣдѣнія о томъ, что маіоръ Николаевъ, командовавшій въ бою своднымъ полкомъ, за сохраненіе въ рядахъ его порядка, за мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-го класса.

Разбивъ Ренье, корпусъ Винценгероде сталъ 12 Февраля на кантониръ-квартирахъ, при чемъ резервная кавалерія заняла Рейзенъ, Бояновъ, Пуницъ и Лиссу. Главная квартира корпуса находилась въ Ровнѣ. Эскадронъ состоялъ подъ начальствомъ Тучкова до 20 Февраля, когда всѣ запасныя части были возвращены къ своимъ полкамъ для ихъ укомплектованія. Курляндскій полкъ въ это время находился въ Варшавѣ, куда двинулся запасной эскадронъ и гдѣ вошелъ въ составъ дѣйствующихъ.

Слѣдовательно въ началѣ 13-го года полкъ имѣлъ, согласно штатамъ 12-го года, два резервныхъ эскадрона, которые формировались во внутренней Россіи; дѣйствующихъ эскадроновъ было всего четыре.

Изъ предыдущаго видно, что послѣднимъ большимъ сраженіемъ, въ которомъ участвовали Курляндцы, является 3-хъ дневный бой подъ Краснымъ въ началѣ Ноября, между тѣмъ въ Декабрьскомъ мѣсячномъ рапортѣ 16-го числа значатся убитыми „въ сраженіи" три офицера:—штабсъ-капитаны Соллогубъ, Беркгольцъ и прапорщикъ Соколовскій. Надо предположить, что въ этотъ день приказомъ по полку они только исключены изъ списковъ, а убиты были ранѣе, или подъ Вязьмой, или подъ Краснымъ, а вѣроятнѣе всего подъ Бородинымъ.

И такъ кончилась великая отечественная война. Несмѣтныя полчища врага съ позоромъ были изгнаны изъ предѣловъ Россіи. Русская армія комплектовалась, отдыхала, усиливалась съ тѣмъ, чтобы вскорѣ внести свое побѣдоносное оружіе въ самое сердце Франціи, для того чтобы ея, покрытыя славой, знамена развѣвались у стѣнъ Парижа. На время прекратились лишенія и труды войны, прекратились съ тѣмъ, чтобы вскорѣ опять возобновиться.

Не мало этихъ трудовъ и лишеній пришлось и на долю Курляндцевъ. Если полкъ и не выдавался ни чѣмъ особеннымъ среди другихъ частей побѣдоноснаго русскаго воинства, то во всякомъ случаѣ и не отставалъ отъ прочихъ. Ни мало пролилъ крови полкъ на поляхъ Бородина, Вязьмы, Краснаго; ни мало безвѣстныхъ героевъ-Курляндцевъ пало въ честномъ бою съ врагомъ; еще больше умерло ихъ въ госпиталяхъ и на дорогахъ отъ болѣзней, отъ страшныхъ лишеній зимняго похода. И не смотря на все это полкъ ни за компанію 1812 г., ни за 13-й и 14-й года не получилъ никакой особой награды. Правда, заслуги отдѣльныхъ чиновъ не были забыты. Кромѣ упомянутыхъ выше офицеровъ, 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ—получили за Отечественную войну знаки отличія Военнаго Ордена.

Но никакой награды *всему полку* пожаловано не было. Почему? Въ чемъ кроется причина такой немилости?—Грустный фактъ можно объяснить только тѣмъ, что Курляндцы находились „подъ штрафомъ" за исторію прапорщика Джежелѣева. Разыгралась она передъ самой компаніей, а штрафъ былъ снятъ только въ 1815 году.

Вотъ это-то прощеніе и забвеніе проступка всѣхъ офицеровъ тотчасъ по окончаніи заграничныхъ походовъ и послужило наградой Курляндцамъ за всѣ ихъ подвиги и труды въ эпоху великой борьбы.

Императоръ Александръ I.

Основатель полка.

(Съ гравюры Тардье, сдѣланной съ портрета, писаннаго Кюгельхеномъ).

Конечно не для наградъ и отличій служили всѣ, начиная съ командировъ и кончая послѣднимъ рядовымъ. Никто конечно не думалъ о томъ, какъ будетъ вознаграждена ихъ дѣятельность, а всѣ движимыя чувствомъ долга, любви къ Царю и Россіи тихо и скромно несли службу. Одушевленные такими чувствами готовились Курляндцы къ дальнѣйшей боевой дѣятельности.

ГЛАВА V.

Заграничные походы полка.

(1813—1816 г.)

Компанія 1813 г. Бездѣйствіе полка въ первый періодъ войны; стоянка въ Варшавѣ; второй періодъ компаніи; Курляндцы въ Силезской арміи; недостатокъ свѣдѣній; дѣйствія Блюхера; участіе полка въ сраженіи при Кацбахѣ: передвиженія Курляндцевъ въ рядахъ Силезской арміи.—Компанія 1814 г.; Курляндцы въ бояхъ при Бріеннѣ, Ла-Ротьерѣ, Монмиралѣ и Краонѣ; смерть Ушакова; отличія чиновъ полка и награды; послѣдній періодъ компаніи.—Возвращеніе полка въ Россію.—Послѣдній шефъ полка.—Полкъ въ 6-ти эскадронномъ составѣ.—Нѣсколько словъ о двухъ первыхъ штандартахъ полка.—Новый походъ во Францію.—Полкъ при блокадѣ Меца.—Курляндцы остаются въ отдѣльномъ корпусѣ графа Воронцова.—Квартиры полка во Франціи.—Тяжелыя условія квартированія; убійство Безручко-Высоцкаго; дѣло 5 драгунъ эскадрона капитана Лафана.—Нравственное состояніе полка.—Блестящіе парады и смотры.—Прощальный приказъ Воронцова.—Возвращеніе въ Россію.—Заключеніе.

Итакъ въ концѣ Декабря 1812 года Курляндскій полкъ, по прежнему входя въ составъ авангарда Милорадовича, былъ расположенъ въ числѣ другихъ войскъ на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Бѣлостока.

Когда главная армія, согласно волѣ Императора Александра, желавшаго разъ навсегда возстановить миръ въ Европѣ, двинулась къ среднему теченію Вислы съ тѣмъ, чтобы перенести войну въ Германію, Курляндцы съ отрядомъ Милорадовича пошли прямо на Варшаву за австрійско-саксонскимъ корпусомъ князя Шварценберга. 26 Января австрійскій главнокомандующій сдалъ побѣдоносному русскому авангарду столицу Герцогства и на слѣдующій день полкъ, въ полной парадной формѣ, пройдя церемоніальнымъ маршемъ передъ доблестнымъ своимъ начальникомъ, въ отрядѣ котораго сдѣлалъ большую часть компаніи 12-го года, вступилъ въ Варшаву и рас-

положился на квартирахъ въ ея окрестностяхъ. Гдѣ именно?— Неизвѣстно.

Въ началѣ Февраля отрядъ Милорадовича раздѣлился на три части. Одна двинулась въ Калишъ, другая предназначалась для обложенія Замостья и Модлина, а третья подъ начальствомъ графа фонъ-деръ-Палена осталась въ Варшавѣ. Къ общему огорченію Курляндцевъ полкъ вошелъ въ составъ послѣдней.

Много было причинъ для неудовольствія всѣхъ чиновъ полка.

Начиная съ того, что Курляндцамъ предстояло бездѣйствовать въ то время, когда остальная армія, одушевленная только что прошедшей побѣдоносной компаніей, шла для нанесенія послѣднихъ смертельныхъ ударовъ врагу. Къ тому же и стоянку въ Варшавѣ нельзя было причислить къ разряду пріятныхъ.

Поляки, разочарованные въ своихъ мечтахъ о возстановленіи Наполеономъ Царства, по наружности хотя и смирились, но все-же относились къ русскимъ враждебно, справедливо считая ихъ виновными въ томъ, что не пришлось осуществить пылкія надежды.

Благодаря такимъ отношеніямъ населенія, войска располагались на квартирахъ со всѣми военными предосторожностями, что конечно тягостно,—главнымъ образомъ въ моральномъ отношеніи,—отзывалось на людяхъ.

Надо прибавить, что Варшава не успѣла оправиться отъ французскаго нашествія, отъ роли „главной базы", которая досталась на ея долю въ эпоху Отечественной войны. И вотъ въ такой-то обстановкѣ, живя своей семьей, совершенно въ сторонѣ отъ польскаго общества, простояли Курлянды конецъ зимы и начало весны 1813 г.

За время стоянки въ Варшавѣ мало пришлось отдохнуть тѣмъ, кто уцѣлѣлъ послѣ походовъ предыдущаго года. Приходилось приводить все въ порядокъ, исправлять матеріальную часть, обучать рекрутъ, прибывающихъ на пополненіе убыли въ полку.

Какъ сказано въ предыдущей главѣ, въ началѣ 1813 г. къ полку присоединился запасной эскадронъ; изъ рекрутскаго депо поступило 80 чел. рекрутъ; поручикъ Вождакинъ изъ Орловской губ. привелъ ремонтъ въ количесвѣ 90 лошадей. За исправный приводъ и сбереженіе лошадей въ походѣ Вождакину была объявлена благодарность въ приказѣ по арміи.

Ко времени дальнѣйшаго выступленія въ походъ силы полка возросли до 4-хъ эскадроновъ, правда весьма слабаго состава. Богдановичъ въ своей „Исторіи войны 1813 г. за независимость Германіи" считаетъ Курляндскій полкъ въ 5-ти эскадронномъ составѣ. По всѣмъ

вѣроятіямъ онъ беретъ ту цифру, которая была на бумагѣ, такъ какъ первоисточникъ,—„Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса генерала Сакена“ [1]),—считаетъ всего 4 эскадрона.

Во время стоянки въ Варшавѣ офицеры полка наряду съ остальной арміей удостоились Высочайшей милости. Въ виду перенесенныхъ и предстоящихъ походовъ, повелѣно всѣмъ офицерамъ выдать *не въ зачетъ* полугодовой окладъ жалованья, производить порціонныя, начиная съ 1 января по день окончанія заграничныхъ походовъ и кромѣ того отъ казны имъ были сшиты сюртуки и шинели безъ вычета изъ жалованья.

Тогда-же т. е. въ началѣ 1813 г. послѣдовало новое распредѣленіе кавалеріи по дивизіямъ и Курляндцы вмѣстѣ съ Московскимъ, Новороссійскимъ и Казанскимъ драгунскими полками должны были составить 2-ю драгунскую дивизію. Однако, благодаря военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ, полкъ очень недолго находился въ этой дивизіи.

Едва только французы были изгнаны изъ Россіи, какъ Пруссія отпала отъ вынужденнаго союза съ Наполеномъ и ея король отдалъ свои войска въ распоряженіе Императора Александра.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ Берлинъ очищенъ отъ французовъ, занятъ Дрезденъ, а въ серединѣ апрѣля союзники въ числѣ 90 т. располагаются между средней Эльбой и Заале.

Въ тоже время Наполеонъ успѣваетъ собрать въ окрестностяхъ Эрфурта новую 120 т. армію.

20 Апрѣля онъ разбиваетъ союзниковъ подъ Люценомъ, послѣ чего эти послѣдніе отступаютъ сперва къ Дрездену, а потомъ къ Бауцену, гдѣ происходитъ трехъ-дневный бой,—7, 8 и 9 Мая. 23 Мая противники заключаютъ перемиріе до 8 іюля.

За время перемирія обѣ стороны усиливаются, при чемъ къ союзникамъ присоединяется и Австрія.

Въ предвидѣніи скораго открытія военныхъ дѣйствій, войскамъ, занимающимъ Герцогство Варшавское, приказано присоединиться къ главнымъ силамъ.

Въ серединѣ Апрѣля Курляндцы вмѣстѣ съ другими полками 3-го кав. корпуса,—Сумскимъ гусарскимъ, Оренбургскимъ и Сибирскимъ уланскими,—которые занимали Варшаву, выступаютъ въ Калишъ, а оттуда 17 Мая двигаются къ Одеру и въ концѣ мѣсяца пребываютъ въ дѣйствующую армію.

---

[1]) Арх. В.-Уч. Ком. Гл. Штаба, отд. II, № 1796.

28 Мая въ Олау Курляндцы присоединяются къ корпусу Сакена. Согласно плану, всѣ силы союзниковъ были раздѣлены на три арміи:— Силезскую, Богемскую и Сѣверную. Курляндцы вошли въ первую изъ нихъ,—которой командовалъ прусскій генералъ Блюхеръ,—въ корпусъ генерала Сакена, въ 3 драг. дивизію г.-л. Васильчикова, во 2-ю бригаду г.-м. Панчулидзева, вмѣстѣ со Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ и 30 Іюля съ остальными войсками корпуса расположились на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Бреславля.

По условіямъ перемирія нельзя было вводить войска въ нейтральную полосу ранѣе 5 Августа. 1-го же августа непріятельскіе разъѣзды появились на Яуэрѣ и въ Шенау. Блюхеръ тотчасъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и поспѣшилъ начать наступленіе, дабы занять ранѣе противника страну, еще не раззоренную войной.

2-го числа весь корпусъ Сакена сосредоточился у Бреславля и двинулся черезъ Лиссу, Ноймаркетъ, Лигницъ на Гайнау и Бунцлау. Курляндцы, приравненные къ кирасирамъ, находились въ главныхъ силахъ, а потому почти совсѣмъ не принимала участіе въ рядѣ авангардныхъ дѣлъ, которыя имѣла легкая кавалерія Васильчикова съ арріергардами отступающаго непріятеля. Только лишь 6 Августа [1]) (по Богдановичу и реляціямъ 7-го) полкъ вмѣстѣ съ остальной кавалеріей перешелъ въ авангардъ во время усиленной рекогносцировки Лигница.

Хотя Курляндцы и были выдвинуты въ боевую линію, но въ активныхъ дѣйствіяхъ не участвовали. Непріятель, угрожаемый съ фронта нашей кавалеріей, обходимый съ фланга пѣхотой, отступилъ до Бунцлау.

8-го вечеромъ Курляндцы съ остальной кавалеріей заняли этотъ городъ, а 9-го перешли къ Профену на Яуэрѣ, т. к. вся армія Блюхера отступала. Въ этотъ день Наполеонъ, узнавши о движеніи Силезской арміи, сосредоточилъ близъ Лёвенберга на р. Боберъ свою старую гвардію съ отступившими корпусами Нея и Макдональда и самъ перешелъ въ наступленіе. Блюхеръ уклонился отъ боя и отошелъ къ Яуэру. Французы преслѣдовали слабо и остановились на Кацбахѣ. Наполеонъ 11 Августа съ большой частью арміи пошелъ обратно къ Дрездену, такъ какъ узналъ о наступленіи Богемской арміи союзниковъ. За время этихъ передвиженій, совершенныхъ Курлянцами безъ боя, Силезская армія понесла значительныя потери, благодаря болѣзнямъ и тягостямъ осенняго похода.

---

[1]) „Военный журналъ корпуса Сакена", Арх. В.-Уч. Ком., отд. II, № 1796.

Усиленные переходы, совершаемые по отвратительнымъ дорогамъ, въ распутицу, въ ненастную погоду, при весьма недостаточномъ продовольствіи вызывали въ войскахъ громадную заболѣваемость.

Какія потери понесъ полкъ за это время?—Мѣсячные рапорты за 1813 г. имѣются только до Сентября, а за 1814 г. совсѣмъ не доставлены. Въ Августовскомъ рапортѣ 1813 г. 9-го числа значится убыль:

Убитые въ сраженіи: 1 унтеръ-офицеръ, 2 рядовыхъ. Пропавшихъ безъ вѣсти: 6 рядовыхъ. Умершихъ отъ ранъ: 1 рядовой.	Имена неизвѣстны.

Въ этотъ день драгунская бригада,—Курляндскій и Смоленскій полки,—подъ начальствомъ г.-м. Ушакова прикрывала отступленіе корпуса Сакена къ Модельсдорфу, но подробныя описанія дѣйствій полка не сохранились. Затѣмъ другихъ потерь полка въ мѣсячномъ рапортѣ не обозначено. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ приказѣ по арміямъ отъ 20 Сентября 1813 года № 208 Курляндскій полкъ показанъ всего въ составѣ 2-хъ эскадроновъ. Слѣдовательно за осенніе мѣсяцы полкъ потерялъ половину людей.

Блюхеръ, узнавъ объ уходѣ Наполеона съ главными силами и о томъ, что противъ него оставленъ Макдональдъ всего съ тремя корпусами, переходитъ вновь въ наступленіе.

13-го корпусъ Сакена сосредоточивается на бивакѣ у Малича, а 14-го Курляндцы вмѣстѣ со всей остальной кавалеріей выступили на Лигницъ къ Бунцлау. Въ этотъ-же день Макдональдъ продолжаетъ наступленіе къ Яуэру съ цѣлью атаковать союзниковъ.

Во всѣ предыдущіе дни шли дожди; дороги положительно были непроходимы; рѣки вышли изъ береговъ. Благодаря этому развѣдовательная служба отправлялась слабо; противники не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній другъ о другѣ, что и привело къ нечаянному бою на р. Кацбахѣ. 14 Августа союзники заняли позицію въ треугольникѣ между Гольдбергомъ, Лигницемъ и Яуэромъ. На половинѣ разстоянія между Гольдбергомъ и Лигницемъ въ Кацбахъ впадаетъ Вютенде-Нейссе. Корпусъ Ланжерона всталъ по лѣвую сторону рѣки; Іоркъ и Сакенъ, по правую, при чемъ послѣдній, занимая холмистое мѣсто, примыкалъ лѣвымъ флангомъ къ мызѣ Христіансгеге, а правымъ—къ с. Эйхгольцъ. За этимъ селеніемъ, занятымъ нашими егерями, въ шахматномъ порядкѣ расположилась слабая,—по численности, но не по духу,—драгунская бригада Ушакова; правѣе ее стояла 2 гус. дивизія.

Около полудня французы, оттѣснивъ передовыя прусскія войска, переправились черезъ Кацбахъ и начали подыматься на плато. Въ

корпусѣ Іорка завязался упорный бой; Сакенъ первое время ограничился канонадой. Она была мало успѣшна, — лившій съ утра дождь подмачивалъ порохъ на полкахъ ружей и въ затравкахъ орудій. Увлекшись боемъ съ Іоркомъ, непріятель ослабилъ свой лѣвый флангъ, да къ тому же не занялъ и деревень, находящихся здѣсь. Генералъ Сакенъ поспѣшилъ воспользоваться оплошностью противника и приказалъ кавалеріи Васильчикова атаковать французовъ, желая рѣшить бой холоднымъ оружіемъ.

Гусарская дивизія, поддержанная пѣхотой, успѣла сбросить врага съ плато въ Нейссе и Кацбахъ.

Въ это время на лѣвомъ флангѣ Макдональда показывается, шедшая отъ Роткирха, дивизія корпуса Сугама съ тремя полками легкой кавалеріи и бой возобновляется съ новой силой.

Пѣхота первой линіи и гусары растроенны только что бывшими атаками. На мѣсто послѣднихъ выдвигаются драгуны Ушакова. По приказанію шефа маіоръ Гинглингъ,—герой 12 года, едва оправившійся отъ ранъ,—высылаетъ фланкеровъ подъ начальствомъ прапорщика Оржеховскаго. Подъ ихъ прикрытіемъ полкъ выстраиваетъ боевой порядокъ.

Медлить однако нельзя. Густая непріятельская цѣпь уже поднялась на плато; сзади виднѣются грозныя колонны пѣхоты, которыя въ состояніи раздавить своей массой слабые эскадроны драгунъ. Адъютантъ шефа поручикъ Вождакинъ, прискакавшій съ приказаніемъ, вмѣстѣ съ Оржеховскимъ ведетъ фланкеровъ на французскихъ застрѣльщиковъ. Въ мгновеніе ока изрублена, смята вражеская цѣпь и отброшена на свою колонну. Несутся за ней фланкеры, но встрѣченные батальнымъ огнемъ, готовы уже отступить, когда на помощь прилетаетъ эскадронъ Гинглинга, имѣя во главѣ временно-командующаго полкомъ капитана Петровскаго. Гремятъ новые залпы, падаетъ съ коня тяжело раненый эскадронный командиръ и отступаютъ уже Курляндцы, но штабсъ-капитанъ Бистромъ врѣзался въ непріятельское каре съ своимъ эскадрономъ. Далеко опередивъ строй, первыми врубились прапорщики Ходаковскій и Шведовскій и тотчасъ же послѣдній падаетъ съ коня, пораженный саблей въ голову.

Не выдержала пѣхота противника лихого натиска, который къ тому же должна была встрѣчать почти одними штыками и наполовину уничтоженная, готова была отступить, когда во флангъ Курляндцамъ кинулись два французскихъ кавалерійскихъ полка. Но на подмогу двумъ бывшимъ въ дѣлѣ эскадронамъ шли два послѣдніе и Смоленскій полкъ. Прикрываясь франкерами, подъ командой пору-

чика Боржимовскаго и прапорщика Литвинова, спѣшили штабсъ-капитаны Ивашкинъ и Станевичъ съ эскадронами на помощь товарищамъ и схватились въ рукопашную съ врагомъ, въ нѣсколько разъ превосходящаго ихъ численностью. Первымъ налетѣлъ на врага Боржимовскій и не замѣтилъ въ пылу боя, какъ непріятельская пика вонзилась ему въ грудь. Рубнулъ онъ съ плеча француза кавалериста и помчался дальше, нанося удары направо и налѣво. Недолго пришлось ему крошить врага, — вторичный ударъ пикой въ грудь свалилъ съ коня молодого поручика. Замертво вынесли изъ сѣчи драгуны своего офицера. Рядомъ съ Боржимовскимъ сражался прапорщикъ Литвиновъ и хотя былъ раненъ пикой въ бокъ, но, наскоро перевязавъ рану, до конца боя оставался въ строю. Сопротивленіе врага озлобляло только драгунъ и еще стремительнѣе былъ ихъ натискъ.

И не выдержали его французы,—бѣжали, преслѣдуемые Курляндцами и Смоленцами и массами гибли подъ ихъ ударами.

Дорого обошелся бригадѣ кровавый бой, но зато непріятельской колонны не существовало,—большая часть ее осталась на мѣстѣ.

Къ вечеру Макдональдъ, разбитый по всей линіи, бѣжалъ.

Благодаря распутицѣ, разлившимся рѣкамъ, преслѣдовать можно было только конницей, почему слѣдомъ за разстроеннымъ противникомъ двинулась легкая кавалерія Васильчикова.

Итакъ въ день 14 Августа Курляндцы потеряли 4-хъ офицеровъ ранеными; что-же касается нижнихъ чиновъ—то убыль въ нихъ неизвѣстна.

Шефъ полка за Кацбахское сраженіе получилъ шпагу съ алмазами. Маіоръ Гинглингъ, поручикъ Боржимовскій, прапорщики Литвиновъ, Шведовскій и Оржеховскій представлены къ слѣдующимъ чинамъ. Штабсъ-капитанъ Станевичъ награжденъ золотой шпагой.

Штабсъ-капитаны Ивашкинъ, Бистромъ и поручикъ Вождакинъ—св. Владиміромъ 4 степени съ бантомъ.

Капитанъ Петровскій—св. Анны 2-го класса. Прапорщикъ Ходаковскій—св. Анны 3-го класса. Десять человѣкъ нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія военнаго ордена.

До самаго Января 1814 г. Курляндскій полкъ участіе въ дѣлахъ не принималъ; по крайней мѣрѣ объ немъ нигдѣ не упоминается. Драгуны во время остального похода 1813 постоянно находились въ резервѣ.

Силезская армія преслѣдовала Макдональда до 23-го Августа и заставила отойти за Шпрее, но тутъ авангардъ союзниковъ былъ атакованъ Наполеономъ, который съ главнымъ резервомъ явился на

помощь своему разбитому маршалу. Блюхеръ вновь отступаетъ за Квейссъ и Курляндцы вмѣстѣ со всѣмъ корпусомъ Сакена 25-го отходятъ до Зигерсдорфа.

Наполеонъ со старой гвардіей уходитъ въ Дрезденъ и Блюхеръ въ третій разъ переходитъ въ наступленіе. 28-го Курляндцы со всѣмъ корпусомъ находились у Герлица.

Наступаетъ временное бездѣйствіе Силезской арміи до выясненія обстоятельствъ. Сперва ее хотѣли соединить съ Богемской, потомъ оставили для прикрытія слѣдованія черезъ горные проходы польской арміи Бенигсена, идущей въ Богемію и наконецъ двинули на соединеніе съ Сѣверной арміей Наслѣднаго Принца Шведскаго.

За этотъ періодъ Наполеонъ въ четвертый разъ 10 Сентября, соединяется съ Макдональдомъ и тѣсня авангарды союзниковъ, наступаетъ къ Бауцену.

Тогда Блюхеръ рѣшается перейти въ наступленіе. Приказываетъ Сакену двинуться въ тылъ непріятелю на Маріенштернъ. Не получивъ своевременно приказанія, Сакенъ не успѣваетъ стать на пути отступленія противника и даетъ возможность Наполеону 12 Сентября отступить къ Дрездену; послѣ чего 19-го Блюхеръ изъ Бауцена идетъ на соединеніе съ Бернадотомъ. Сакену приказано прикрывать движеніе со стороны Эльбы и Курляндцы направляются на Гроссенгайнъ.

Блюхеръ по особымъ соображеніямъ отказывается отъ первоначальнаго плана переправиться черезъ Эльбу у Мюльберга и 19 Сентября идетъ по теченію Черной Эльстеръ къ Герцбергу.

Курляндскій полкъ вмѣстѣ съ корпусомъ Сакена двигается слѣдомъ за главыми силами и 22-го, перейдя ночью Эльбу у Вортенбурга, выдвигается къ Мокрену съ тѣмъ, чтобы угрожать сообщеніямъ Нея, который 25-го у Эйленбурга соединяется съ Мармономъ.

Къ этому времени всѣ силы союзниковъ стремились къ Лейпцигу, желая окружить здѣсь французовъ. Такъ какъ Сѣверная и Силезская арміи стояли ближе Богемской, то Наполеонъ 25-го выступаетъ съ гвардіей на соединеніе съ Неемъ и Мармономъ, 26-го пребываетъ въ Вюрценѣ, а 27 идетъ къ Дюбену.

Узнавъ о наступленіи значительныхъ силъ противника, Бернадоттъ и Блюхеръ отходятъ за Заалу. Сакенъ, не получившій приказанія объ отступленіи, шелъ на встрѣчу всей французской арміи и едва не былъ ею окруженъ около Дюбена. Благодаря только ночной темнотѣ и лѣсистой мѣстности, ему удалось избѣгнуть опасности и секретно отойти къ Іесницу, гдѣ онъ и расположился 28 Сентября. На слѣдующій день при общемъ движеніи къ р. Заале, Сакенъ дви-

нулся на Радегастъ, 30-го переправился черезъ Заале у Веттина и занялъ мѣсто на правомъ флангѣ между Лангебогеномъ и Дейченталемъ. Однако Наполеонъ не рѣшился атаковать и, узнавъ о наступленіи Богемской арміи къ Лейпцигу, отошелъ туда. Когда Блюхеръ получилъ извѣстіе объ отступленіи французовъ и о намѣреніи главнокомандующаго Богемской арміи кн. Шварценберга дать 4-го Октября генеральное сраженіе, то поспѣшилъ къ Лейпцигу. 3-го Октября Силезская армія пребываетъ къ Шкейдницу и развертываетъ боевой порядокъ, при чемъ корпусъ Сакена располагается въ резервѣ у Грёберга. Вотъ почему въ первый день „битвы Императоровъ“ 4-го Октября Курляндцы и не были въ дѣлѣ. Въ слѣдующіе три дня,—5, 6 и 7-го, хотя корпусъ Сакена и принималъ видное участіе въ пораженіи противника, атакуя съ сѣверной стороны Лейпцигъ, все-же полкъ не былъ введенъ въ дѣло, такъ какъ бой велся преимущественно за мѣстные предметы. Въ послѣдній день великаго сраженія, когда не могло уже быть сомнѣнія въ успѣхѣ союзниковъ, всей кавалеріи Силезской арміи, а слѣдовательно и Курлянцамъ, приказано было, перейдя черезъ Эльстеръ у Шкейдница, направиться къ Люцену на путь отступленія противника. Хотя полку и пришлось быть только зрителемъ „битвы Императоровъ“, тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ Курляндцевъ получили награды за Лейпцигъ. Адъютанты шефа поручикъ Вождакинъ и прапорщикъ Безручко-Высоцкій за то, что развозили приказанія подъ самымъ сильнымъ огнемъ и участвовали даже въ атакахъ награждены:—первый орденомъ св. Владиміра 4-й степени; второй слѣдующимъ чиномъ.

Съ разсвѣтомъ 7-го Октября французы начали отступать изъ Лейпцига на Вейссенфельсъ—Фрейбургъ къ Эрфурту. Вѣрнѣе это было не отступленіе, а бѣгство окончательно разстроенной арміи. Авангардъ Васильчикова, въ которомъ были и Курляндцы, кинулся преслѣдовать по пятамъ, настигъ французовъ 8-го числа у Люцена, гдѣ и отбилъ 3 тыс. плѣнныхъ и часть обоза. 9-го Васильчиковъ дошелъ до Заалы у Вейссенфельса, гдѣ французы разрушили мостъ. Сбивъ огнемъ артиллеріи непріятельскій арріергардъ, Васильчиковъ возстановилъ переправу и двинулся къ Фрейбургу.

Армія Наполеона подъ Лейпцигомъ понесла полное пораженіе. Удерживать побѣдоносное шествіе союзниковъ онъ не имѣлъ силъ, а потому поспѣшилъ уйти во Францію. 21-го Наполеонъ съ главными силами перешелъ Рейнъ у Майнца.

Союзники, потерявъ нѣсколько дней на сосредоточеніе въ предположеніи, что противникъ приметъ бой при Эрфуртѣ, медленно дви-

гались слѣдомъ за Наполеономъ и, разсчитывая, что онъ пойдетъ на Кобленцъ, двинули армію Блюхера къ Гассену и Вецлару, куда тотъ пришелъ 21-го и расположилъ войска для отдыха по квартирамъ, причемъ Курляндскій полкъ стоялъ въ г. Лимбургѣ.

30-го Силезской арміи приказано обложить предмѣстное укрѣпленіе у Майнца. Во исполеніе приказанія 3-го Ноября Блюхеръ смѣнилъ австрійскія войска подъ Касселемъ и расположился на временныхъ квартирахъ между Дармштатомъ, Гросъ-Герау и Франкфуртомъ, имѣя линію постовъ по правому берегу Рейна отъ устья Майна до Дюссельдорфа.

Въ такомъ положеніи Силезская армія простояла до конца Декабря, когда возобновились военныя дѣйствія, послѣ того какъ дипломатическіе переговоры, начатые въ Ноябрѣ, не привели ни къ какимъ результатамъ.

Хотя Курляндцы за все время похода приняли участіе въ одномъ сраженіи, тѣмъ не менѣе походы отняли отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всего наличнаго состава.

Не смотря на полученное во время стоянки на Рейнѣ подкрѣпленіе силой въ 150 челов. изъ числа тѣхъ 16-ти эскадроновъ, которые прибыли въ армію Блюхера изъ Россіи, полкъ перешелъ границу Франціи всего въ составѣ трехъ эскадроновъ. Убыль-же въ офицерахъ была настолько велика, что полкамъ командовалъ капитанъ Петровскій, ибо всѣ старшіе офицеры выбыли изъ строя. Шефъ полка командовалъ бригадой 3-й драгунской дивизіи.

Въ ночь съ 19-го на 20-е Декабря Курляндцы вмѣстѣ съ главными силами корпуса Сакена перешли Рейнъ около устья Неккара, вступили въ предѣлы Франціи и двинулись черезъ Кайзерслаутернъ, Нанси къ Маасу и далѣе черезъ Гондрекуръ къ Жуанвилю, гдѣ Сакенъ вошелъ въ связь съ главной арміей союзниковъ, находящейся въ окрестностяхъ Шалона. 14-го Января полкъ стоялъ въ окрестностяхъ Дулевана, благодаря отвратительной погодѣ на тѣсныхъ квартирахъ, а на слѣдующій день двинулся на Лемонъ къ Бріеннѣ, гдѣ Блюхеръ съ остальными силами своей арміи занялъ позицію, желая удержать всю армію Наполеона до прибытія корпуса Сакена, который иначе былъ бы отрѣзанъ.

Для спасенія, подходящаго отъ Лемона, корпуса Блюхеру во что-бы то ни стало надо было удерживать Бріеннъ, что и было возложено на Олсуфьева.

Передовыя войска французовъ дѣйствовали весьма не рѣшительно, но съ прибытіемъ на поле сраженія около 2 часовъ дня Импе-

ратора Наполеона, обстановка сразу перемѣнилась. Онъ попробывалъ было въ началѣ атаковать Бріеннъ имѣющейся подъ рукой пѣхотой, но когда эта атака была отбита, Императоръ французовъ рѣшилъ сосредоточить на своемъ правомъ флангѣ всѣ силы, а до подхода корпуса Нея принужденъ былъ ограничиться одной канонадой по войскамъ Сакена, совершавшаго фланговый маршъ. Наконецъ Ней подошелъ и Наполеонъ двинулъ его на Бріеннъ тремя колоннами:—первая, подъ начальствомъ Деку (Decouz) должна была атаковать городъ по Мезіерской дорогѣ; лѣвая,—дивизія Дюхесма (Duhesme), назначалась для ее поддержки, а правая—для занятія дороги изъ Лемона сзади Бріенны. Однако въ это время, т. е. около 4 ч. вечера Сакенъ успѣлъ уже пройти Бріеннъ и вошелъ на позицію. Блюхеръ, воспользовавшись сосредоточіемъ всѣхъ силъ французовъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, собралъ на правомъ отъ 40 до 50 эскадроновъ подъ начальствомъ Палена и приказалъ ему атаковать непріятеля во флангъ.

Курляндцы тоже получили приказанія войти въ составъ этого отряда и на полныхъ рысяхъ,—обгоняя и обходя свою пѣхоту и артиллерію, уже двинутую въ бой,—пошли на сборный пунктъ.

Былъ шестой часъ вечера,—сумерки сгущались,—когда Паленъ обрушился съ массой кавалеріи на ближайшія войска противника, дивизію Дюхесма. Имѣя во главѣ полка капитана Петровскаго и ординарца поручика Фогеля, не на шагъ не отстававшаго отъ командира, бросисились Курляндскіе драгуны на пѣхотные каре противника. Ни грозные залпы артиллеріи, грохочущей и сверкающей въ темнотѣ зимняго вечера, ни батальный огонь пѣхоты, ни ея щетинистая стѣна штыковъ, ни что не въ состояніи было удержать ихъ бурнаго натиска. Одушевляемые мужественнымъ командиромъ, распоряжающимся подъ жестокимъ огнемъ съ полнымъ хладнокровіемъ, какъ въ обстановкѣ мирнаго времени, увлекаемые примѣромъ всѣхъ офицеровъ, а въ особенности штабсъ-капитана Жуковскаго и поручика Козаковскаго, ураганомъ налѣтели Курляндцы, сметая все на своемъ пути.

Эти два офицера, а съ ними вмѣстѣ и прапорщики Бабанинъ и Дицъ 2-й,—юноши недавно надѣвшіе офицерскіе эполеты,—первыми ворвались въ непріятельское каре и не мало враговъ пало подъ ударами ихъ сабель, а еще больше было взято ими въ плѣнъ.

Дивизія Дюхесма подъ натискомъ нашей конницы была окончательно уничтожена; ея жалкіе остатки бѣжали съ поля сраженія въ паническомъ страхѣ. Сгустившаяся темнота не позволила преслѣдовать и довершить пораженіе. Собравшись на призывный звукъ трубы,

въ полномъ порядкѣ отступили Курляндцы въ рядахъ остальной кавалеріи, которая увозила восемъ отбитыхъ орудій.

Блестящая атака отряда Палена пріостановила наступленіе противника на Бріеннъ и много способствовала тому, что къ 12 ч. ночи, когда прекратился бой, мѣстечко осталось въ нашихъ рукахъ: замокъ же мы были принуждены отдать французамъ.

Кромѣ выше названныхъ офицеровъ отличился въ этомъ бою и поручикъ Дицъ 1-й „находящійся при казачьихъ полкахъ для перевода иностранныхъ языковъ“. Кидаясь въ самыя жаркія мѣста схватокъ, онъ лично взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ и отбилъ съ помощью казаковъ пушки изъ числа тѣхъ восьми, которыя были захвачены.

До утра оставались Курляндцы съ остальной конницей на мѣстѣ боя, готовые отразить врага, еслибы тотъ покусился возобновить атаку на нашу отступающую армію. Въ 11 ч. утра 18-го Января кавалерія союзниковъ отошла къ высотамъ Траннъ и дивизія Васильчикова заняла мѣсто на правомъ флангѣ боевой линіи. 19-го Блюхеръ соединился съ корпусами главной арміи, при чемъ на совѣтѣ рѣшили на слѣдующій день атаковать противника, отступившаго къ Ла-Ротьеру.

Въ славный для Курляндцевъ день сраженія при Ла-Ротьерѣ 20 Января, полкъ при наступленіи шелъ въ резервѣ корпуса Сакена, а затѣмъ всталъ на самомъ правомъ флангѣ рядомъ съ отрядомъ Принца Бирона Курляндскаго. Бой начался около часа дня, когда на высоту у Траннъ прибыли Императоръ Александръ I, Король Прусскій со своими двумя сыновьями и князь Шварценбергъ.

Мѣстность боя при Ла-Ротьерѣ представлаетъ болотистую равнину, простирающуюся отъ высотъ у Траннъ до с. Роне. Благодаря безпрерывному дождю, который шелъ всѣ дни передъ сраженіемъ, почва еще больше разболотилась, размякла. Въ ночь съ 19-го на 20 ударилъ морозъ и покрылъ все поле битвы слоемъ льда. Къ этому надо прибавить, что, падавшій съ утра снѣгъ, къ тремъ часамъ т. е. ко времени кавалерійской атаки, на столько усилился, что въ 10-ти шагахъ нельзя было ничего разглядѣть. Къ снѣгу присоединился вѣтеръ; поднялась вьюга.

Въ такой обстановкѣ и на такой мѣстности приходилось дѣйствовать нашей кавалеріи въ присутствіи Самаго, обожаемаго всѣми, Монарха. И все-же, не смотря на тяжелыя условія, Курляндцы и тутъ выказали себя достойными сынами Россіи.

Богдановичъ въ „Исторіи войны 1814 г. во Франціи и низложеніе Наполеона“, описывая сраженіе при Ла-Ротьерѣ, говоритъ:

„при этой атакѣ въ особенности отличились Маріупольскій гусарскій и Курляндскій драгунскій полки“.

Въ началѣ боя русская артиллерія Никитина черезъ чуръ выдвинулись впередъ, не имѣя прикрытія; была атакована кавалеріей Нансути, но огнемъ остановила ее. Въ то время какъ пѣхота союзниковъ подходила къ мѣсту сраженія, Ланской съ гусарской дивизіей бросился на французскую конницу, но былъ ею смятъ и опрокинутъ на свою пѣхоту. На помощь гусарамъ полнымъ карьеромъ примчался Васильчиковъ съ 3-й драгунской дивизіей:—Курляндскимъ, Смоленскимъ, Тверскимъ и Кинбурнскимъ полками.

1-я бригада подъ начальствомъ Ушакова съ маха ударила во флангъ французскимъ дивизіямъ Кольбера, Гюйо и Пире, которые даже не успѣли приготовиться къ атакѣ. Имѣя во главѣ полка опять-таки капитана Петровскаго, а во главѣ эскадроновъ капитана Станевича, штабсъ-капитановъ Бистрома и Стамбровскаго, личнымъ примѣромъ воодушевлявшихъ солдатъ, налетѣли Курляндцы на французовъ и сшиблись съ ними въ рукопашную. Въ сумракѣ снѣжной мятели грудь съ грудью схватились враги и несмотря на превосходство въ силахъ, непріятель вскорѣ дрогнулъ и побѣжалъ. По пятамъ его летѣли драгуны. Въ самой гущѣ боя рубили всѣхъ на своемъ пути штабсъ-капитанъ Боржимовскій, поручикъ Ципаевъ и прапорщикъ Луканинъ.

Далеко гнали драгуны французскую конницу. Слѣдомъ за ней пролетѣлъ полкъ г. Ла-Ротьеръ, и помчался по направленію къ Старой-Бріеннѣ (Briènne-la-Vieille).

Выдвинулись было французскіе стрѣлки, желая остановить стремительный натискъ русской конницы, но противъ нихъ ринулись подпоручикъ Сташенко и прапорщикъ Цѣхановичъ съ подвернувшимися подъ руку драгунами и непріятельская цѣпь была смята и отброшена.

Наскочили драгуны на 24-хъ пушечную батарею корпуса Нансути, но прежде чѣмъ та успѣла дать залпъ, около орудій уже хозяйничали поручикъ Вождакинъ, прапорщики Мандрикула и Безручко-Высоцкій. Подъ ударами ихъ сабель гибла орудейная прислуга, обороняющаяся баниками, а молодцы драгуны припрегали къ пушкамъ лошадей, собираясь вывести изъ свалки славныя трофеи, свидѣтельствующія о ихъ подвигахъ.

Даже атака во флангъ справа отъ Ла-Ротьера дивизіи Лефебра-Деноэта, а слѣва—драгунъ Бриша не въ состояніи были остановить преслѣдованіе русскихъ и спасти отъ полнаго разгрома и уничто-

женія французскія дивизіи. Только къ концу боя кое-какъ могли собраться ихъ слабые остатки.

Было 4 часа дня, когда 3-я драгунская дивизія среди густаго снѣга подъ прикрытіемъ огня 72 орудій отошла въ полномъ порядкѣ на пѣхоту.

За сраженіе при Бріеннѣ и Ла-Ротьерѣ чины Курляндскаго полка получили слѣдующія награды:

Командующій полкомъ капитанъ Петровскій—св. Георгія 4-й степени.

Поручикъ Дицъ 1-й Прапорщикъ Бабанинъ	слѣдующіе чины.
Штабсъ-капитанъ Боржимовскій Поручикъ Козаковскій. „ Ципаевъ Прапорщикъ Луканинъ „ Цѣхановичъ „ Мандрикула „ Безручко-Высоцкій „ Дицъ 2-й	св. Анны 3-го класса.
Капитанъ Станевичъ Шт.-кап. Бистромъ „ „ Стомбровскій Поручикъ Вождакинъ	св. Анны 2-го класса.
Шт.-капит. Жуковскій Поручикъ Сташенко	св. Владиміра 4-го класса.

На полкъ пожаловано 6 знаковъ отличія Военнаго ордена, которые по выбору товарищей и возложены на достойнѣйшихъ.

Послѣ сраженія при Ла-Ротьерѣ въ бріенскомъ замкѣ собрались на совѣщаніе Императоръ Александръ, Король Прусскій, Князь Шварценбергъ, Барклай де-Толли и генералъ Блюхеръ. По составленному плану Силезская армія должна была дѣйствовать въ долинѣ Марны, наступая къ Парижу.

Блюхеръ выступилъ 22 Января и, увлекшись преслѣдованіемъ Макдональда, 29 Января растянулъ свою армію силой въ 50 тыс. на 70 верстъ.

Корпусъ Сакена, въ который по прежнему входилъ Курляндскій полкъ, двигаясь черезъ Сентъ-Уэнъ, Фершампенуазъ, Судронъ, 27 прибылъ въ Монмираль, выдвинувъ авангардъ къ Ла-Ферте-су-Жуаръ, а на слѣдующій день имѣлъ здѣсь дневку.

Наполеонъ, воспользовавшись растянутымъ положеніемъ Блюхера, ударилъ на его лѣвый флангъ, который союзники считали обезпе-

ченнымъ болотистой непроходимой долиной Малой-Марены. 29-го разбивъ корпусъ Олсуфьева у Шампобера, Императоръ французовъ разобщилъ Силезскую армію и двинулся на Сакена, отрѣзаннаго отъ главныхъ силъ.

Въ этотъ день Сакенъ двигался на Ла-Ферте и его авангардъ, съ боя занявъ мѣстечко, гналъ арріергардъ Макдональда до Трильпора и Мо. Ночью получено было приказаніе Главнокомандующаго идти обратно къ Монмиралю и пробиться къ Вертю. На соединеніе съ Сакеномъ шелъ отъ Шато-Тьери Іоркъ.

Тяжелая задача выпала на долю корпуса, которому грозила опасность быть также уничтоженному, какъ и корпусу Олсуфьева.

Монмираль оказался уже занятымъ французами. Однако Сакенъ, желая исполнить возложенную на него задачу, построилъ войска въ двѣ линіи между Л'Эпинъ-о-Буа и Ла-Готъ-Эпинъ. Сѣвернѣе послѣдняго селенія на самомъ лѣвомъ флангѣ со всей остальной кавалеріей Васильчикова встали и Курляндцы.

Лѣвый флангъ составлялъ стратегическій ключъ позиціи, такъ какъ отсюда отходила дорога на Шато-Тьери, откуда долженъ былъ придти Іоркъ. Въ этомъ направленіи и повелъ главную атаку Наполеонъ тремя дивизіями кавалеріи Нансути.

Курляндцы приняли дѣятельное участіе въ отбитіи атаки и возстановленіи связи съ корпусомъ Іорка, но главная заслуга полка заключалась въ прикрытіи корпуса, когда тотъ началъ отступать.

Не успѣвъ пробиться, Сакенъ съ наступленіемъ темноты сталъ отходить къ Шато-Тьери, оставивъ въ арріергардѣ кавалерію Васильчикова. Дождь, шедшій во всѣ эти дни, обратилъ дороги въ непролазное море грязи, въ которой завязала артиллерія, такъ какъ измученныя лошади не могли вывозить тонущія по ступицу орудія.

Тяжело пришлось въ эту ночь всей кавалеріи, въ томъ числѣ и Курляндскимъ драгунамъ. Въ то время какъ часть драгунъ, припрегая къ каждому орудію по пяти—десяти коней, тянула ихъ на арканахъ, другіе отбивали атаки насѣдающаго противника.

Прикрываясь фланкерами подъ начальствомъ прапорщиковъ Болотникова и Сивковскаго, шагъ за шагомъ отходилъ измученный эскадронъ штабсъ-капитана Бистрома.

Вотъ непріятель налетѣлъ на нашу цѣпь фланкеровъ и погналъ ее передъ собой. Капитанъ Петровскій, командующій полкомъ, тотчасъ поворачиваетъ эскадронъ, несется въ атаку и съ громаднымъ урономъ обращаетъ въ бѣгство французовъ.

Много разъ отбивали такимъ образомъ Курляндцы врага, недопуская его до медленно двигавшейся артиллеріи. Во время одной изъ такихъ схватокъ выбылъ изъ строя раненый пулей въ лѣвую ногу штабсъ-капитанъ Бистромъ.

Наконецъ тяжелый ночной походъ окончился и къ утру Курляндцы со всѣми остальными войсками достигли Вифора. Несмотря на всѣ,—прямо-таки нечеловѣческія,—усилія русской кавалеріи спасти артиллерію, все-же пришлось бросить на дорогѣ восемь орудій.

31-го Января Курляндцы приняли участіе въ несчастномъ для союзниковъ дѣлѣ при Шато-Тьери, гдѣ корпусъ Іорка, пѣхотная бригада и вся кавалерія корпуса Сакена прикрывали переправу обозовъ и артиллеріи черезъ Марну. Главная тяжесть боя легла на прусскія войска, такъ какъ русская пѣхота и кавалерія стояли въ резервѣ. Все-же и тутъ приходилось выдерживать атаки превосходныхъ силъ непріятеля. Прапорщикъ Безручко-Высоцкій кидался съ фланкерами на непріятельскихъ стрѣлковъ, тревожившихъ нашъ фронтъ, сбивалъ ихъ, заставлялъ отступать, при чемъ и самъ былъ раненъ.

Несмотря на всю храбрость, что выказали русскіе и пруссаки, непріятель подавилъ союзниковъ численностью, заставилъ въ безпорядкѣ отступить и захватилъ значительную часть обоза и артиллеріи.

До 23-го Февраля Курляндскіе драгуны не участвуютъ въ сраженіяхъ, но почти безпрерывные походы уносятъ изъ строя много жертвъ.

Зимній походъ союзниковъ во Франціи въ 1814 г. можно отнести къ разряду одного изъ самыхъ тяжелыхъ. Чуть не ежедневно мѣняющаяся погода дѣлала дороги непроходимыми:—пойдетъ дождь и обратитъ ихъ въ потоки непроходимой грязи; ударитъ морозъ, вода и грязь замерзнутъ и движеніе еще болѣе затрудняется.

Враждебное отношеніе жителей, покидающихъ деревни при приближеніи союзниковъ, крайне затрудняло продовольствіе. На фуражировки приходилось отправлять чуть-ли не цѣлые полки, да и то съ громаднымъ трудомъ можно было достать весьма незначительное количество припасовъ. Болѣе-же всего ощутительнымъ являлся недостатокъ въ топливѣ, что при частыхъ и значительныхъ морозахъ вредно отзывалось на здоровьѣ войскъ. По счастью при такихъ условіяхъ, союзникамъ пришлось дѣйствовать всего два съ половиной мѣсяца.

Собравъ 4 и 5 Февраля остатки арміи въ Шалонѣ, Блюхеръ двинулся на Труа и расположился въ окресностяхъ Мери. Отсюда Силезская армія вновь должна была перейти въ долину Марны, дабы дѣйствовать во флангъ и тылъ противнику.

12-го Блюхеръ двинулся къ Сезану противъ Мароана. Въ это время корпусъ Мортье стоялъ у Виллеръ-Котере. Оба непріятельскихъ корпуса успѣваютъ 15-го Февраля соединиться у Ла-Ферте-Су-Жуаръ и отходятъ за Марну къ Мо. Блюхеръ, преслѣдуя ихъ, рѣшился атаковать противника на р. Уркъ, но узнавъ о наступленіи Наполеона отъ Сезана, двинулся къ Энъ (Aisne) и въ ночь съ 19 на 20-е соединившись съ корпусами Бюлова и Винценгероде, расположился частью на квартирахъ, частью бивакомъ, въ окресностяхъ Суассона.

Наполеонъ 21-го прибылъ въ Фимъ и двинулся дальше на Берио-бакъ съ цѣлью атаковать лѣвый флангъ союзниковъ у Лаона и отрѣзать ихъ отъ Рейна. Блюхеръ пошелъ ему на встрѣчу, но непріятель предупредилъ его и занялъ Корбени, Краонъ и лѣсъ между ними.

Тогда Главнокомандующій Силезской арміей, занявъ отрядомъ гр. Воронцова позицію между с. Айль и Вассонъ, оставивъ для его поддержки корпусъ Сакена у Бре, предположилъ съ 10 т. кавалеріи обойти французскую армію съ праваго фланга. Курляндцы вмѣстѣ со всей остальной кавалерій Васильчикова (32 эскадрона, 2.700 человѣкъ) стояли позади с.с. Серни и Трайонъ, въ 7 верстахъ отъ фронта позиціи Воронцова.

22-го передовой отрядъ союзниковъ выдержалъ бой со старой гвардіей Наполеона, а на слѣдующій день Воронцову и Сакену пришлось выдержать натискъ всей французской арміи.

Въ 9 ч. утра французы въ превосходныхъ силахъ начали наступать на Воронцова, которому приказано было держаться до послѣдней крайности, выжидая обхода кавалеріи Винценгероде.

Въ 2 ч. дня выяснилось, что обходное движеніе не удалось и Блюхеръ началъ сосредоточивать свою армію къ Лаону. Сакенъ, передавъ Воронцову приказъ главнокомандующаго объ отступленіи, сталъ отходить съ пѣхотой на главныя силы, оставивъ Васильчикова въ видѣ репли для передового отряда.

Воронцовъ, свернувъ въ каре свои разстроенные полки, шагъ за шагомъ,—„какъ на парадѣ,“—отступалъ къ Серни. Перейдя въ 4 ч. оврагъ, находящійся впереди этого селенія, онъ остановился, —далѣе шла открытая равнина, гдѣ слабые русскіе баталіоны могли бы быть совершенно уничтожены многочисленной французской конницей. Отрядъ спасся, благодаря своевременному прибытію кавалеріи Васильчикова.

Поддерживаемые огнемъ громадной батареи, грозныя массы противника въ образцовомъ порядкѣ поднимались на плато, готовыя задавить утомленный боемъ отрядъ Воронцова.

Не теряя ни одного мгновенія, двинулъ въ атаку Васильчиковъ гусаръ Ланского и драгунъ Ушакова. Шефъ Курляндцевъ, находящійся во главѣ бригады, выдвинулъ фланкеровъ и подъ ихъ прикрытіемъ началъ перестроенія. Въ полку фланкерами командовали прапорщики Стредзинскій и Хоценовскій и смѣло вели драгунъ на густую цѣпь непріятельскихъ застрѣльщиковъ. Окончено перестроеніе и Курляндцы, воодушевляемые примѣромъ Шефа, ринулись вмѣстѣ со Смоленцами на поддержку товарищей-гусаръ, уже схватившихся съ врагомъ. Смяты вражескіе стрѣлки, несутся дальше драгуны; полыхнули имъ въ лицо пѣхотные и артиллерійскіе залпы; градъ свинца засыпалъ полки и не выдержали драгуны,—дрогнули и повернули назадъ. Вынеслись передъ ряды штабсъ-капитанъ Ивашкинъ, командиръ эскадрона, прапорщикъ Болотниковъ, другіе офицеры и остановили полкъ. Построились Курляндцы. И вновь Шефъ и капитанъ Петровскій ведутъ ихъ въ атаку на французскую кавалерію. Какъ бы желая загладить минутную слабость, ураганомъ обрушиваются драгуны на непріятельскую конницу и гонятъ ее передъ собой. Унтеръ-офицеръ Золоторевъ, сбросивъ съ коня французскаго офицера, беретъ его въ плѣнъ; прапорщики Стредзинскій и Безручко-Высоцкій забираютъ еще нѣсколькихъ человѣкъ. На плечахъ разстроеннаго врага налетаютъ опять Курляндцы на сомкнутые пѣхотныя части французовъ. И вторично не выдержалъ полкъ убійственнаго, губительнаго огня. Готовъ онъ былъ повернутъ назадъ, когда, покрывая грохотъ канонады, раздался призывъ любимаго Шефа: „Стой, Курляндцы!..“ Но прервался голосъ командира,—непріятельское ядро наповалъ сразило Ушакова.

Оцѣпенѣли на мигъ Курляндцы и ринулись затѣмъ съ удесятеренными силами на французовъ, мстя за смерть командира и не могли удержать ихъ ни адскій огонь, ни штыки многочисленнаго противника...

Едва успѣвъ задержать наступленія французовъ на правомъ флангѣ отряда Воронцова, Васильчиковъ принужденъ былъ перевести разстроенные эскадроны на лѣвый — противъ Нея, наступающаго отъ Эйль (Ailles). Драгунскую бригаду повелъ въ новый бой капитанъ Петровскій, старшій изъ офицеровъ, оставшійся въ двухъ полкахъ. И на лѣвомъ флангѣ атака Ахтырскихъ и Бѣлорусскихъ гусаръ, поддержанная драгунами, задержала наступленіе противника. Давъ время пѣхотѣ Воронцова оправиться и прійти въ порядокъ, Васильчиковъ наконецъ вывелъ свои войска изъ сферы огня и отвелъ въ резервъ; гусары стояли сзади Серни, направо отъ дороги въ Дамъ (Dames), драгуны немного сзади ихъ. Прикрывая все время правый флангъ

Воронцова и не допуская противника обойти его, наша конница къ вечеру отошла къ Лаону.

Несчастный день 23-го Февраля, день, когда Курляндцы потеряли Шефа, былъ послѣднимъ значительнымъ сраженіемъ, въ которомъ участвовалъ полкъ.

За дѣло 30, 31 Января и 23 Февраля получили награды:

Капитанъ Петровскій
Штабсъ-капитанъ Бистромъ
Прапорщики: Болотниковъ
Сивковскій
Безручко-Высоцкій
Стредзинскій
Хоценовскій
} Слѣдующіе чины.

Штабсъ-капитанъ Ивашкинъ—св. Анны 3 класса.

Унтеръ-офицеръ Золотаревъ—офицерскій чинъ.

На полкъ пожаловано 4 знака отличія Военнаго Ордена, которыми и награждены достойнѣйшіе драгуны по выбору товарищей.

Заканчивая описаніе дѣйствій полка въ 1813 и 14 годахъ, слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ чинахъ его, которые получили награды за мирную,—такъ сказать,—дѣятельность или за особыя заслуги.

Маіоръ Вигель еще въ Іюнѣ 1813 г. былъ назначенъ Главнымъ Военнымъ Коммисаромъ всѣхъ заграничныхъ госпиталей и за плодотворную дѣятельность въ этой должности получилъ слѣдующій чинъ, а за участіе въ сраженіи подъ Парижемъ, когда онъ состоялъ при Главной Квартирѣ, за личную храбрость награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Приказами по арміямъ 1814 года:

1) Лекарю Трудницкому разрѣшено носить медаль 1812 г. за исполненіе своихъ обязанностей подъ пулями, а затѣмъ за компаніи 1813 и 14 г. онъ произведенъ въ штабъ-лекаря.

2) Штабъ-лекарь коллежскій ассесоръ Пузинъ за оказаніе помощи раненымъ на поляхъ сраженій произведенъ въ надворные совѣтники.

Три драгуна: Василій Сачковъ, Иванъ Кокушкинъ, Алексѣй Луговской, бывшіе въ конвоѣ командира 2-го пѣх. корпуса г.-л. Принца Евгенія Виртембергскаго, „за усердную службу и отличія оказанныя въ сраженіяхъ“ получили имянные знаки отличія Военнаго ордена.

Остальное время компаніи Курляндцы принимали участіе въ наступленіи своего корпуса къ Парижу и вмѣстѣ съ нимъ 16 Марта остановились у Мо. Полку не удалось присутствовать при великомъ актѣ сдачи столицы Франціи союзнымъ арміямъ.

Къ Парижу полкъ прибываетъ только 21-го и располагается въ окрестностяхъ д. Ла-Вильетъ.

Отсюда 23-го вмѣстѣ со всей кавалеріей корпуса полкъ пришелъ въ Арпажонъ, гдѣ и оставался до заключенія перемирія, послѣ чего отправился на кантониръ-квартиры въ Арденскій департаментъ. Корпусная квартира находилась въ г. Ретель.

На основаніи конвенціи, заключенной $\frac{11}{23}$ Апрѣля между союзными государями и намѣстникомъ короля Франціи герцогомъ д'Артуа, русскіе войска оставались во Франціи до сдачи ими крѣпостей законному Правительству страны. Поэтому и полкъ выступилъ въ Россію только въ концѣ Апрѣля, когда 3-й отдѣльный корпусъ собрался въ Стенай (Stenay), откуда 29 Апрѣля двинулся на родину тремя эшелонами.

Курляндцы шли въ третьемъ эшелонѣ со всей кавалеріей и, перейдя границу у Лонжеви (Longevy), двигались на Люксембургъ—Майнцъ—Дармштадтъ — Вюрцбургъ — Нейштатъ — Бауценъ — Бреславль — Піотроковъ—Рава—Варшава, куда прибыли въ первыхъ числахъ Августа и откуда пошли къ Бердичеву, въ окрестностяхъ котораго назначены были квартиры для 3-й драгунской дивизіи. Во все время похода войска довольствовались изъ заложенныхъ заранѣе магазиновъ; реквизиціи отнюдь не допускались. Для устройства такихъ магазиновъ въ Саксоніи отъ Курляндскаго полка былъ назначенъ подполковникъ Юнглингъ, который исполнилъ настолько хорошо возложенную на него задачу, что удостоился благодарности Главнокомандующаго союзными арміями, объявленной въ приказѣ по арміямъ отъ 12-го сентября 1814 г. № 181.

Надо замѣтить, что за это время, начиная съ конца Февраля, для полка перемѣнился весь составъ высшихъ начальствующихъ лицъ. Командиръ корпуса баронъ Остенъ-Сакенъ былъ назначенъ комендантомъ Парижа. Личнымъ адъютантомъ его былъ штабсъ-капитанъ Курляндскаго полка Ивашкинъ. Вмѣсто Сакена корпусомъ командовалъ Васильчиковъ, кавалеріей—г.-л. Бороздинъ, а дивизіей—г.-л. Панчулидзевъ 2-й; что-же касается полка, то послѣ Краона онъ не имѣлъ ни шефа, ни командира. Временно командовалъ полкомъ по прежнему капитанъ Петровскій.

Новый шефъ Платонъ Ивановичъ Каблуковъ 1-й былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ шефомъ и оставался въ полку весьма не продолжительное время. Назначеніе его состояло 6-го Мая 1814 г., а когда въ въ томъ-же году должность шефа въ войскахъ упразднилась, то Каблуковъ 1-го Сентября получилъ въ командованіе 2-ю бригаду 3-й драгунской дивизіи.

Платонъ Ивановичъ, происходя изъ стариннаго дворянскаго рода, былъ человѣкомъ весьма образованнымъ. На 8 году жизни онъ зачисленъ подпрапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, въ которомъ оставался до 1805 г., когда съ чиномъ штабъ-ротмистра его перевели въ Кавалергарды.

Въ рядахъ Кавалергардовъ Каблуковъ принималъ участіе во всѣхъ компаніяхъ, начиная съ 1805 г. За сраженіе подъ Аустерлицемъ, гдѣ онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, Каблуковъ получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“.

Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ былъ наградой полковнику Каблукову за Бородино, гдѣ онъ получилъ вторичную рану въ руку.

Въ 1813 г. произведенный за отличіе въ генералъ-маіоры, Платонъ Ивановичъ, находясь въ польской арміи графа Бенигсена, командывалъ отрядомъ близь крѣпости Магдебурга, а близь крѣпости Гамбурга—передовою цѣпью.

Въ 1835 году Каблуковъ, занимавшій тогда должность командира 2-го резервнаго кав. корпуса, по болѣзни былъ уволенъ въ отставку и въ томъ-же году 16 Мая умеръ.

Новый-же командиръ Курляндцевъ графъ Гудовичъ прибылъ въ полкъ въ началѣ 1815 года, а въ должности былъ утвержденъ 1-го Іюня того-же года.

Въ продолженіи недолгаго пребыванія въ Россіи Курляндскій полкъ, какъ и всѣ остальные драгунскіе, переформировался въ 6-ти эскадронный составъ съ однимъ резервнымъ. Иначе говоря,—ввелись штаты 1812 года. На укомплектованія полковъ пошли тѣ два резервныхъ эскадрона, которые формировались съ начала еще Отечественной войны въ рекрутскихъ депо. Въ Октябрѣ 12-го года резервная кавалерія была переведена изъ Мурома,—мѣста первоначальнаго формированія,—въ Минскъ. Депо расширились,—для каждаго армейскаго кавалерійскаго полка формировалось изъ рекрутъ, отсталыхъ и выздоравливающихъ по 2 эскадрона, по 20 конныхъ рядовъ во взводѣ, численностью въ 201 ниж. чиновъ каждый. Во время заграничныхъ походовъ полкъ получалъ подкрѣпленія два раза:—въ Варшавѣ и на Рейнѣ.

Когда-же Курляндскіе драгуны возвратились въ Россію, ихъ резервные эскадроны стояли въ Высоко-Литовскѣ и затѣмъ слились съ полкомъ. При 6 эскадрономъ составѣ, для болѣе удобнаго управленія строемъ, введены *дивизіоны* изъ двухъ эскадроновъ каждый, которыми командовалъ старшій изъ эскадронныхъ командировъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ штандарты даны только дивизіонамъ. Слѣдовательно въ полку должно было остаться всего три штандарта. Два излишнихъ,—одинъ бѣлый, —полковой, —и одинъ зеленый,—Курляндцы сдали въ арсеналъ въ Брянскъ. Въ настоящее время они храняться въ Ружейномъ Отдѣлѣ С.-Петербургскаго окружнаго артиллерійскаго склада. Цвѣтной числится по описи за № 9 и при немъ имѣется надпись:—„доставленъ изъ Брянскаго арсенала въ Московскій въ 1847 году". Бѣлый-же найти не удалось. Дѣло въ томъ, что въ то время никакихъ особыхъ надписей на древкахъ или на полотнищахъ обыкновенныхъ штандартовъ и знаменъ не дѣлалось. Штандарты кавалерійскихъ полковъ были всѣ одинаковы. Въ настоящее время всѣ старые штандарты и знамена хранятся въ двухъ мѣстахъ:—въ артиллерійскомъ музеѣ и въ артиллерійскомъ петербургскомъ складѣ. Въ послѣднемъ изъ нихъ имѣется 35 штандартовъ временъ Императора Александра І-го неизвѣстныхъ полковъ. Ясно, что между ними находится и штандартъ Курляндцевъ, но который именно?—благодаря отсутствію отличительныхъ признаковъ,—опредѣлить нельзя.

Всего полгода простояли Курляндцы въ Россіи, приводя себя въ порядокъ послѣ трехлѣтняго похода, обучая рекрутъ, занимаясь выѣздкой лошадей.

17-го Февраля 1815 года Наполеонъ съ отрядомъ старой гвардіи высадился въ Каннѣ, всюду привѣтствуемый населеніемъ, тріумфаторомъ двинулся въ Парижъ, а въ Мартѣ занялъ мѣсто бѣжавшихъ Бурбоновъ.

Вновь возгорѣлась война. Русская армія подъ начальствомъ Барклая де-Толли сосредоточивалась въ герцогствѣ Варшавскомъ съ тѣмъ, чтобы двинуться во Францію.

Курляндскій полкъ оставался по прежнему въ 2-й бригадѣ (г.-м. Каблукова) 3-й драгунской дивизіи (г.-л. Алексѣева), входилъ въ составъ 6 пѣх. корпуса (корпуса были преобразованы въ 1814 г. при возвращеніи войскъ изъ заграницы и состояли каждый изъ 2 пѣх. и 1 кав. дивизіи) и съ 1-го Ноября предыдущаго года стоялъ въ мѣстечкѣ Слонимѣ.

Въ началѣ Апрѣля 1815 г. полкъ, оставивъ запасный эскадронъ въ Порѣчьи, двинулся на Бѣлостокъ—Остроленку—Маковъ—Плоцкъ Кутно—Коло — Калишъ—Глогау — Любенъ — Луккау — Торгау—Лейпцигъ—Бамбергъ, куда долженъ былъ прибыть 5-го Іюня т. е. черезъ два мѣсяца послѣ выступленія.

Пока Русскіе спѣшили къ границамъ Франціи, тамъ все уже было окончено для Наполеона. Разбитый подъ Ватерлоо Англо-Прусской, арміей онъ бѣжалъ въ Парижъ и вторично отрекся отъ престола.

Спокойствіе въ странѣ однако не было возстановлено, — часть Франціи оставалась вѣрной Великому Императору. Многіе крѣпости не хотѣли признавать временнаго правительства, собравшагося въ Парижѣ.

Русская армія продолжала идти къ Рейну. Курляндцы изъ Кронаха, гдѣ они было расположились на квартирахъ, выступили 7-го Іюня и на походѣ получили приказаніе войти въ составъ войскъ Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла, назначенныхъ для блокированія крѣпостей Сѣверо-Восточной границы Франціи.

16-го Іюня вечеромъ командиръ 6 пѣх. корпуса г. отъ-инф. графъ Ланжеронъ представилъ Эрцъ-Герцогу Карлу 3 драгунскую дивизію, проходящую черезъ Майнцъ.

Осмотрѣвъ на походѣ драгунъ, главнокомандующій остался весьма доволенъ, какъ бравымъ видомъ солдатъ, порядкомъ, въ которомъ представились полки, такъ и лошадьми, оказавшимися въ „*изрядномъ тѣлѣ*“. По исправности на смотру Курляндскій полкъ занялъ второе мѣсто въ дивизіи.

Графу Ланжерону было предписано наблюдать и блокировать крѣпости Мецъ, Тіонвиль и Саръ-Луи. Курляндскіе драгуны, войдя въ составъ блокаднаго корпуса первой изъ нихъ, пошли на Лапштуль — Голебургъ — Сарбрикъ — С-тъ-Авольдъ къ крѣпости Мецъ, куда прибыли 24-го Іюня.

Во время этого марша г.-м. Каблуковъ, командовавшій 6 эск. Курляндскаго, 4 эск. Смоленскаго драгунскаго и однимъ егерскимъ полками, 22-го присоединился къ отряду г.-л. Эссена, назначенному для блокады двухъ крѣпостей: — Меца и Саръ-Луи. 21-го Эссенъ донесъ въ штабъ корпуса, что онъ разставилъ посты слѣдующимъ образомъ.

1-й постъ	при с. Жуи по дорогѣ въ Понтъ-а-Муссонъ. . . .	1 эск.	1 рота.	
2-й „	при с. Марли между Понтъ-а-Муссонъ и Саланъ.	1 „	1 „	
3-й „	д. Флери	1 „	1 „	
4-й „	сел. Лезеру	1 „	2 „	
5-й „	сел. Глатенжи-де-Сетонъ.	1 „	2 „	
Резервъ	по шоссе отъ Меца къ Шато-Салинъ.	2 „	3 „	и 20 орудій.
	Всего:	7 эск.	10 ротъ	и 20 орудій.

Остальныя войска его отряда содержали связь съ пр. Гогенцолерномъ, находящимся близь Страсбурга и блокировали Саръ-Луи. Блокада Меца продолжалась до 12-го Іюля, когда крѣпость сдалась.

Во время скучной и утомительной стоянки на аванпостахъ полку нѣсколько разъ пришлось отбивать вылазки французовъ.

27-го Іюня, въ 12 ч. дня непріятель оттѣснилъ аванпосты Ряжскаго др. полка около С.-Жуи на нашемъ лѣвомъ флангѣ. На помощь двинулся изъ резерва эскадронъ Курляндцевъ, который съ помощью подошедшей пѣхоты прогналъ французовъ въ крѣпость. 30-го на ведетахъ полка происходила сильная перестрѣлка. 3-го Іюля болѣе тысячи человѣкъ непріятеля, выйдя изъ крѣпости, двинулись на с. Арсъ, сбили наши аванпосты и продолжали наступленіе на с. Арноввиль. Капитанъ Эрдманъ, къ тому времени совершенно оправившійся отъ ранъ и бывшій опять въ строю, перейдя съ эскадрономъ въ бродъ рѣку у с. Марли, такъ стремительно ударилъ въ тылъ противнику, что принудилъ его въ безпорядкѣ отступить къ крѣпостнымъ воротамъ. На слѣдующій день Курляндцы вновь и уже послѣдній разъ участвовали въ отбитіи вылазки.

Во все время блокады полкъ потерялъ:

Нижнихъ чиновъ:

Убитыми—1.

Безъ вѣсти пропавшими—2.

Лошадей:

Убитыхъ и павшихъ отъ ранъ 22.

За блокаду Меца начальникъ отряда командиръ бригады г.-м. Каблуковъ удостоился Высочайшей благодарности.

По окончаніи блокады 15-го Іюля полкъ занималъ слѣдующія мѣста:

Эскадроны и штабъ—въ С.-Пельтѣ.

Посты:—с.с. Табольтъ, Мерси, Арсъ.

1 эск.—въ Огни; посты:—Жуи и Марли.

1—въ С. Агно; посты:—Обиньи, Коепей, Флапвилль, Ротонфиль.

1—въ Виши; посты:—рига Антилли, Ври, Вансе и С.-Барбъ.

Послѣ сдачи крѣпостей и заключенія втораго Парижскаго мира, во Франціи союзники оставили оккупаціонный корпусъ, ввѣривъ начальство надъ нимъ Герцогу Веллингтону. Изъ русскихъ войскъ остались:—9, 12 пѣх., 3 драгунскія дивизіи съ ихъ артиллеріей, парки и 2 каз. донскихъ полка. Начальство надъ этими войсками принялъ графъ Воронцовъ, главная квартира котораго въ Августѣ 1814 г. находилась въ Мобежѣ, а въ Сентябрѣ перешла въ Нанси (Nancy).

Штабъ 3-й драгунской дивизіи стоялъ въ Понтъ-а-Муссонъ. Штабъ 2-й бригады — въ Сарбургѣ (Sarrebourg). Курляндскій полкъ перевели изъ 1-й во 2-ю бригаду и онъ занималъ кантоны: — Діезъ (Dieuze), Фенестранжъ (Fenestrange), Альбестрофъ (Albestroff) и Сарбургъ (Sarrebourg); сборный пунктъ на случай тревоги для бригады назначенъ былъ въ Бламонѣ (Blamont). Отбывъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ лагерь при Мобежѣ, полкъ въ Декабрѣ перешелъ на новыя квартиры.

6-го Декабря Курляндцы собрались близъ Сарбурга и двинулись по слѣдующему маршруту:

7-го	Декабря	Бламонъ.
8-го	„	Люневилль (Luneville).
9-го	„	„*Растахъ*“ (дневка).
10-го	„	Нанси.
11-го	„	Туль (Toul).
12-го	„	Дневка.
13-го	„	Вуа (Void).
14-го	„	Линьи (Ligny).
15-го	„	Дневка.
16-го	„	С.-Дизье (S.-Dizier).
17-го	„	Витри (Vitry).
18-го	„	Дневка.
19-го	„	Шалонъ (Chalon).
20-го	„	Реймсъ (Rheims).
21-го	„	Дневка.
22-го	„	Ретель (Rhetel).

Откуда разошлись по деревнямъ кантона того же названія.

Во Франціи полкъ стоялъ на самыхъ широкихъ квартирахъ, частью въ городахъ въ казармахъ, частью по деревнямъ на квартирахъ обывателей. На каждую деревню полагалось не болѣе одного взвода, т. е. 36—40 человѣкъ. Все довольствіе и содержаніе войска получали отъ французскаго правительства, по заключеннымъ этимъ послѣднимъ контрактамъ съ подрядчиками. Болѣе чѣмъ двухлѣтняя стоянка полка во Франціи не могла быть пріятна для чиновъ его.

Разсѣянные среди враждебно настроеннаго населенія съ чуждымъ языкомъ, нравами и обычаями, вдали отъ родины, Курляндцы, чувствуя себя все же на военномъ положеніи, не могли ни отдохнуть какъ слѣдуетъ отъ понесенныхъ трудовъ, ни заняться въ должной мѣрѣ своими полковыми дѣлами.

Французы относились къ союзникамъ со скрытой враждой. Причинами такой вражды являлось съ одной стороны сочуствіе населенія того раіона, гдѣ стоялъ полкъ, къ Наполеонидамъ, недовольствіе существующимъ королевствомъ, съ другой — тяжесть военнаго постоя чужеземныхъ войскъ озлобляла жителей противъ этихъ послѣднихъ. Столкновенія между французами и русскими происходили сплошь и рядомъ, нерѣдко оканчиваясь смертью кого-либо изъ участниковъ.

25-го Ноября 1816 года въ с. Сольцъ мѣстными жителями былъ убитъ офицеръ эскадрона подполковника Гинглинга штабсъ-капитанъ Безручко-Высоцкій. Убійство произошло близь деревни около половины десятаго вечера, когда Высоцкій шелъ отъ командира эскадрона къ себѣ домой, при чемъ онъ былъ пораженъ сзади въ голову какимъ-то тупымъ орудіемъ. Слѣдствіе производилъ командиръ полка съ подполковникомъ Кочубеемъ и французскимъ чиновникомъ Вонуазомъ и подозрѣніе въ убійствѣ пало на квартирнаго хозяина офицера и на его работника.

Оба они были преданы суду, но присяжные ихъ оправдали. Такой приговоръ настолько поразилъ ближайшее начальство убитаго, что командиръ корпуса ген.-адъют. графъ Воронцовъ жаловался на французскій коронный судъ и Герцогу Велингтону, и Государю Императору Александру I-му. Свой рапортъ на Высочайшее Имя графъ Воронцовъ заканчиваетъ фразой: — „И сей случай по несчастію не можетъ не имѣть худое вліяніе на нашъ корпусъ, доказывая, что *безпристрастіе противъ насъ невсегда соблюдено*“.

Немного выше въ рапортѣ говорится о томъ, что всѣ самыя маловажныя проступки русскихъ противъ жителей наказываются самымъ строгимъ образомъ. Дѣйствительно, когда въ Іюлѣ того-же г. 5 человѣкъ нижн. чиновъ эскадрона капитана Лафана въ сел. С-тъ-Мари залѣзли ночью въ сарай Луи-Жозефа-Босано, то и командиръ эскадрона, и виновные драгуны понесли серьезное наказаніе. Первый былъ арестованъ усмотрѣніемъ командира полка, а вторые прогнаны сквозь строй. Худшее-же наказаніе заключалось конечно въ томъ, что объ этомъ прискорбномъ случаѣ объявлено было въ приказѣ по корпусу.

Интересна при этомъ мотивировка ареста капитана Лафана. Слѣдствіе доказало, что драгуны собирались воспользоваться чужой соломой. „Значитъ“—говоритъ приказъ—„у нихъ мало было казенной“, а потому эскадронный командиръ подвергается аресту. Еще болѣе характерна другая подробность дѣла. Луи-Жозефъ-Босано, услышавъ ночью лай собакъ, вышелъ на дворъ съ ружьемъ; увидѣвъ какихъ-то

людей, выстрѣлилъ и ранилъ одного драгуна. Когда на другое утро онъ узналъ, что имъ раненъ русскій солдатъ, то со страху бросилъ домъ и убѣжалъ въ лѣсъ.

Въ томъ-же приказѣ по корпусу предписано объявить французу, чтобы онъ вернулся домой, такъ какъ ни въ чемъ не виноватъ. Эти два факта ярко иллюстрируютъ отношеніе и французскихъ мѣстныхъ властей, и жителей къ русскимъ войскамъ. Послѣдніи чувствуя страхъ передъ русской властью, постоянно были готовы изъ за угла въ тихомолку свести,—иногда даже кровавымъ образомъ,—личные счеты съ своими невольными постояльцами.

Надо предположить, что Безручко-Высоцкій былъ убитъ не безъ причины; можетъ быть даже онъ и былъ виноватъ, но все-же смертельный ударъ, нанесенный изъ за угла, является самъ по себѣ возмутительнымъ фактомъ. Прибавимъ къ этому, что такое убійство не было исключительнымъ явленіемъ.

Въ Курляндскомъ полку 13-го Ноября 1816 года убитъ въ лѣсу мѣстными жителями деньщикъ. Тоже происходило и въ другихъ частяхъ войскъ и вызывало нѣкоторое напряженное состояніе, которое пагубно отзывалось въ моральномъ отношеніи на солдатахъ.

Вообще войска неуспѣвшіе опомниться,—такъ сказать,—отъ только что пережитыхъ военныхъ дѣйствій, не успѣвшіе войти въ колею мирной дѣятельность въ смыслѣ нравственности, какъ кажется, оставляли желать многаго.

Извѣстная доза деморализаціи,—какъ слѣдствіе недавно окончившихся походовъ,—а главнымъ образомъ должно быть тоска по родинѣ, сильно развившаяся въ чужой обстановкѣ,—вмѣстѣ взятыя увеличили число побѣговъ. Такъ командиру Курляндскаго полка было поставлено на видъ слишкомъ большое число побѣговъ и значительная смертность. Съ Октября 1815 по Январь 1816-го въ полку умерло—3; бѣжало—9 человѣкъ.

На увеличеніе побѣговъ вообще во всѣхъ полкахъ указываетъ и приказъ по корпусу отъ 13-го Сентября 1816 г. за № 96, въ которомъ объявлена благодарность Вузьерскому этапному коменданту прапорщику Курляндскаго полка Преляту, какъ за исправное исполненіе обязанностей, такъ и за поимку 18-ти дезертировъ, скрывающихся въ окрестностяхъ Вузьера.

Однако съ теченіемъ времени жизнь входила въ норму; полки подтягивались и дезертирство значительно уменьшилось. Уже въ Октябрѣ 1816 г. маіоръ Курляндскаго полка Дедавико получаетъ благодарность за то, что въ его эскадронѣ совершенно не было

бѣглыхъ, а больныхъ и умершихъ значительно менѣе, чѣмъ въ другихъ.

Хотя въ жизни полка за это время и встрѣчались нѣкоторые недочеты, тѣмъ не менѣе Курляндцы все-же находились въ блестящемъ видѣ, что и засвидѣтельствовано приказами по корпусу и Высочайшими благоволѣніями за примѣрное состояніе полка, которыми былъ удостоенъ графъ Гудовичъ. Первое благоволѣніе имъ получено 6 Января 1816 г. за смотръ и маневры въ присутствіи Веллингтона въ Октябрѣ предыдущаго года. Курляндцы какъ и всѣ полки 3-й драгунской дивизіи найдены въ полной исправности, какъ относительно выправки людей, выѣздки лошадей, такъ и въ отношеніи обмундированія и внѣшняго вида.

Въ такомъ-же блестящемъ видѣ найденъ полкъ на смотру при Ретелѣ въ Іюнѣ и при Рокруа въ Сентябрѣ 1816 года.

За первый изъ этихъ смотровъ графъ Гудовичъ и г.-м. Каблуковъ получили тоже Высочайшее благоволѣніе.

Насколько полкъ выдѣлялся среди другихъ частей корпуса, указываетъ приказъ графа Воронцова за № 20 отъ 21-го Апрѣля 1817 года, объявленный по случаю ухода Курляндцевъ въ Россію.

Этотъ приказъ, которымъ полкъ можетъ гордиться, слѣдуетъ привести цѣликомъ.

Вотъ онъ:

Приказъ по корпусу.

Корпусная квартира. Апрѣля 21-го дня 1817 г.
Крѣпость Мобежъ. № 20.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія Курляндскій драгунскій полкъ выходитъ изъ корпуса и выступаетъ въ походъ въ Россію.

Съ искреннимъ сожалѣніемъ разставаясь съ отличнымъ полкомъ симъ, прошу какъ полковаго командира господина Полковника графа Гудовича, такъ и всѣхъ чиновъ онаго принять сіе изъявленіе душевной моей признательности за совершенную исправность, поведеніе и усердіе къ службѣ, коими полкъ сей отличился во все время, что состоялъ подъ моимъ начальствомъ. Отъ всего сердца желаю полку сему въ будущемъ его служеніи всякаго счастья и за честь почту себѣ, ежели когда нибудь придется мнѣ опять съ онымъ служить вмѣстѣ.

Подлинный подписалъ: Генералъ-Лейтенантъ *Графъ Воронцовъ.*

Гордые сознаніемъ исполненнаго долга, съ чувствомъ величайшей радости выступили наконецъ Курляндцы 21-го Апрѣля 1817 г. съ

квартиръ и двинулись къ предѣламъ Россіи, границу которой перешли 19-го Іюня того-же года. Въ Августѣ мы уже застаемъ полкъ на новой стоянкѣ въ окрестностяхъ Стараго Константинова.

Кончились наконецъ боевые труды.

Наступилъ миръ, а съ нимъ отдыхъ отъ кровавой работы, но не прекратилась конечно дѣятельность чиновъ полка. Она перемѣнила свой характеръ.

Вѣрные предначертаніямъ Высочайшей воли Курляндцы стремились къ усовершенствованію съ тѣмъ, чтобы въ каждую минуту быть готовыми грудью стать на защиту Престола и Отечества.

Не скоро имъ пришлось на дѣлѣ заявить, что не умерли въ нихъ славныя воспоминанія былыхъ компаній. Прошло почти 12-ть мирныхъ лѣтъ раньше, чѣмъ полкъ въ новыхъ бояхъ заслужилъ новыя отличія.

ГЛАВА VI.

Курляндскіе драгуны въ послѣдніе годы Царствованія Императора Александра I-го.

(1817—1824 г.г.)

Нѣсколько словъ вмѣсто предисловія.—Походъ полка изъ за границы; квартиры полка; причины частыхъ перемѣнъ квартиръ; порядокъ квартированія: измѣненія въ формахъ съ 1812 по 1826 г. Русская кавалерія въ первую четверть прошлаго столѣтія; ложное направленіе въ обученіи конницы,—показная сторона, увлеченіе манежной ѣздой, тяжесть такого обученія: выѣздка лошадей. Первые уставы и кавалерійскія школы. Бытъ нижнихъ чиновъ, условія службы; побѣги нижнихъ чиновъ, незначительное число ихъ въ Курляндскомъ полку.—Наказанія.—Бытъ офицеровъ, умственный уровень офицеровъ; служба, жизнь, „бурбоны" и ихъ положеніе въ войскахъ: нравственный уровень офицеровъ; дѣло Дица и Губчица; дѣло о справочныхъ цѣнахъ. Курляндцы въ строевомъ отношеніи; штаты 1823 года; смотры и парады. Походъ 1821 г.; мобилизація; возвращеніе. Кончина Императора Александра I-го. Декабристы; отношеніе полка къ заговору. Декабристы въ полку. Заключеніе.

Описаніе жизни воинской части, описаніе быта какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ составляетъ больное мѣсто большинства полковыхъ исторій. Оно и понятно. Лучшими памятниками прошлаго являются конечно мемуары. По нимъ только и можно судить о томъ какъ жило, чѣмъ интересовалось, что дѣлало то или другое общество. Этотъ-же родъ исторической литературы у насъ довольно таки бѣденъ, въ особенности въ той своей части, которая касается полковыхъ исторій. Найдется достаточно „воспоминаній", касающихся быта или вообще военныхъ, или какого-либо рода оружія въ разныя эпохи, но мемуаровъ, относящихся до жизни извѣстнаго полка, совершенно почти нѣтъ.

Благодаря этому, полковымъ историкамъ приходится волей-неволей повторять одно и то-же, тѣ факты, которые характеризуютъ тотъ или другой историческій періодъ. Бытъ Курляндцевъ, въ особенности въ эпоху царствованія Императора Александра I-го, совершенно неиз-

вѣстенъ: ни мемуаровъ, ни воспоминаній, ничего что-бы строго относилось къ жизни полка—*не существуетъ*. Можно было-бы конечно по отрывочнымъ даннымъ, хотя-бы приблизительно нарисовать картину прошлаго, если-бы существовали дѣла полкового архива. Ихъ,—какъ сказано выше,—нѣтъ. Въ настоящей главѣ приходится поэтому примѣнить къ Курляндскимъ драгунамъ то, что касается вообще жизни нашей кавалеріи въ первую четверть прошлаго столѣтія и лишь нѣкоторыя характерныя черты можно было взять изъ сухихъ оффиціальныхъ документовъ: приказовъ, отчетовъ, дивизіонныхъ списковъ и мѣсячныхъ рапортовъ. Впрочемъ, такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, что Курляндцы чѣмъ либо особенно выдѣлились изъ числа другихъ драгунскихъ полковъ,—въ противномъ случаѣ объ этомъ навѣрное гдѣ-либо упоминалось-бы,—то общая характеристика эпохи въ достаточно степени обрисуетъ и полковую жизнь. Вѣрнѣе,—волей-неволей приходится мириться съ тѣмъ что есть.

Въ Апрѣлѣ 1817 года кончилась наконецъ тяжелая стоянка во Франціи и, напутствуемые сердечнымъ приказомъ командира отдѣльнаго корпуса, пошли Курляндскіе драгуны къ предѣламъ родины. Къ 20 числу полкъ собрался между Вузіеромъ и Гранъ-Пре (Grand-Pré) и двинулся по слѣдующему маршруту: Клермонъ—Гравелотъ—С-тъ-Аволь Форбахъ Гамбургъ—Тюркгеймъ—Мангеймъ—Вальдштурмъ—Вюрцбургъ—Бамбергъ—Кронахъ—Шлейтцъ—Алтенбургъ—Мейсенъ—Мюзка—Шпроттау—Гурау—Ровичъ—Крапочинъ—Калишъ—Сірадзь—Петроковъ—Рава—Надаржинъ—Варшава—Минскъ—Калужинъ—Сіедлицъ Константиновъ Бяла—Залѣсье и Брестъ-Литовскъ, куда прибылъ 19 іюля.

Весь походъ сдѣланъ въ три мѣсяца, причемъ переходы назначались отъ 2—5 миль въ сутки, а черезъ два дня въ третій давалась дневка. Выступивъ изъ Брестъ-Литовска 20, дѣлая въ среднемъ 20—21 в. въ сутки, полкъ черезъ с. Рудню—г. Ковель—г. Луцкъ—Дубно—Острогъ пришелъ 15 августа въ Старый Константиновъ Волынской губ. и въ окресностяхъ его расположился на широкихъ квартирахъ. Еще въ 14—15 годахъ всѣ наши военныя силы, расположенныя въ Европейской Россіи, были раздѣлены на двѣ арміи. Курляндцы числились: — во 2-й арміи, въ 7-мъ пѣхотномъ корпусѣ князя Горчакова 2-го, въ 3-й драгунской дивизіи ген.-л. Алексѣева, во 2-й бригадѣ г.-м. Каблукова вмѣстѣ со Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ, который въ это время оставался еще во Франціи. 1-ю бригаду 3-й дивизіи составляли Петербургскій и Харьковскій драгунскіе полки.

Запасный эскадронъ Курляндцевъ, который во время пребыванія полка во Франціи, перемѣнилъ нѣсколько квартиръ, ко времени возвращенія полка перешелъ изъ м. Почепъ Мглинскаго повѣта Черниговской губ. въ д. Любары Новоградъ-Волынскаго повѣта.

За десять лѣтъ вплоть до Турецкой компаніи Курляндскимъ драгунамъ нѣсколько разъ пришлось мѣнять квартиры.

Въ августѣ 1818 года полкъ перешелъ въ окресности Екатеринославля, причемъ эскадроны стояли:

1-й	вмѣстѣ со штабомъ		г. Екатеринославль.
2-й	„ Новы-Койдаки		(Novic-Koidaki).
3-й	„ Карнауховка		(Karnauhovka).
4-й	„ Краснополь		(Krasnopol).
5-й	„ Старые-Кайдаки		(Stari-Koidaki).
6-й	„ Волоское		(Voloskoe).
7-й	(резервный)—Званиское		(Zvaniskoe [1]).

Въ Октябрѣ 1819 года штабъ-квартира полка перешла въ с. Романово Екатеринославскаго уѣзда.

Здѣсь Курляндцы оставались до похода 1821 года, послѣ котораго временно стояли въ г. Чигиринѣ Кіевской губ., а въ Іюнѣ 1822 г. перешли въ м. Ольшаны Кіевской-же губ. Звенигородскаго повѣта. Такіе переходы вызывались чисто экономическими причинами, желаніемъ съ одной стороны удешевить по возможности содержаніе войскъ,—въ особенности кавалеріи,—размѣщая ихъ въ мѣстностяхъ болѣе богатыхъ, а съ другой стороны желательно было уровнять между жителями тяжесть воинскаго постоя. Тогдашнее квартированіе войскъ дѣйствительно тяжело отзывалось какъ на жителяхъ, такъ и на самихъ войскахъ. О казармахъ и помину не было; въ нихъ помѣщались войска только въ большихъ центрахъ. Въ остальной-же Россіи полки стояли по квартирамъ у обывателей. Воинскій постой считался однимъ изъ видовъ государственнаго налога; отъ него освобождались только привиллегированныя сословія. Благодаря незначительнымъ по величинѣ деревнямъ, въ особенности на югѣ,—курнымъ избамъ полки размѣщались очень широко.

Въ деревнѣ стояло обыкновенно отдѣленіе, изрѣдка взводъ и еще рѣже цѣлый эскадронъ. Если въ дислокаціяхъ показывалось по одной деревнѣ на эскадронъ, то это еще не значило, что онъ цѣликомъ помѣщается въ ней;—тамъ располагалась только штабъ-квартира

[1]) Изъ „Бумагъ графа Бенигсена". Архивъ В.-Уч. Ком. Гл. Штаба. Отд. I, № 260. Французскіе названія деревень крайне неразборчивы.

эскадроннаго командира. Пребываніе во дворѣ кавалериста съ лошадью, при необходимости довольствовать его, конечно тяжело отзывалось на крестьянахъ. Не легче было и войскамъ. При широкомъ расквартированіи ослаблялся надзоръ, падала дисциплина, затруднялось образованіе. Сплошь и рядомъ или весенняя и осенняя распутицы или снѣжные заносы по недѣлямъ отрѣзывали нижнихъ чиновъ отъ штаба не только полка, но даже своего эскадрона. Обученіе волей-неволей приходилось поручать унтеръ-офицерамъ, а подчасъ даже ефрейторамъ, причемъ нельзя было установить контроль надъ учителями. Страдали нижніе чини и въ отношеніи гигіены. Курныя, тѣсныя хаты и теперь еще далеки отъ идеала здороваго помѣщенія, въ тоже время они были и того хуже.

Тоже надо сказать относительно пищи и малопитательной, и недостаточной по количеству. Тѣмъ не менѣе такой порядокъ квартированія былъ настолько обыченъ, что никто даже не думалъ объ улучшеніи его и до самаго послѣдняго времени, до эпохи реформъ Императора Александра II-го, онъ оставался безъ измѣненій. Правда изрѣдка издавались правила о порядкѣ квартированія, о довольствіи нижнихъ чиновъ, но эти правила, несоотвѣтствующія дѣйствительности, оставались мертвой буквой и мало помогали дѣлу.

Въ такой обстановкѣ жили и Курляндцы въ продолженіи почти цѣлыхъ ста лѣтъ.

Только что полкъ вернулся въ Россію, какъ ему пришлось сшить и надѣть новую форму. Раньше этого впрочемъ произошли незначительныя измѣненія въ старой. 20 мая 1814 г. офицерамъ, а 19 августа нижнимъ чинамъ даны сѣрыя рейтузы съ двумя широкими бирюзоваго цвѣта лампасами. У нижнихъ чиновъ на рейтузы въ шагу нашивалась кожа.

28-го Февраля 1817 г. офицеры получили лядунки черной лакированной кожи съ серебряной крышкой, съ изображеніемъ золотого орла на ней. Къ лядункѣ полагалась широкая перевязь съ бляхой, обшитая золотымъ галуномъ и два протравника для пистолетовъ на серебрянныхъ цѣпочкахъ.

Обмундированіе Курляндскихъ драгунъ съ 1817 г. состояло:

1) Гренадерскій кожанный, обдѣланный чернымъ сукномъ, киверъ, въ видѣ опрокинутаго ведра, вышиною въ 4 вершка, расширенный къ верху и вогнутый съ боковъ, съ мѣдной плоской чешуей на подвязныхъ ремняхъ, съ мѣдной бляхой и гербомъ спереди, съ репейкомъ, *витишкетомъ* и съ волосянымъ султаномъ. Репеекъ полагался оранжевый. Султанъ у офицеровъ весь бѣлый, у рядовыхъ--бѣлый,

въ корню черный съ оранжевымъ, у унтеръ-офицеровъ—на оборотъ,—волосъ черный съ оранжевымъ—на верху; у трубачей—весь красный.

2) Темнозеленый, однобортный, по прежнему съ фалдами, мундиръ на 9-ти мѣдныхъ пуговицахъ; на обшлагахъ по 2 пуговицы; воротникъ, обшлага, выкладка на фалдахъ, выпушки—голубыя; подкладка—красной каразеи; эполеты—желтые, гарусные.

3) Темнозеленыя рейтузы съ голубыми лампасами и выпушкой, съ одной пуговицей внизу и съ пришивными крагами.

4) Перчатки безъ крагъ полагались только унтеръ-офицерамъ.

6-го Мая того-же года трубачамъ даны крыльца по цвѣту воротника, т. е. голубыя, а черезъ два года, въ 1819 г. введены для похода чехлы на кивера изъ равендука, выкрашеннаго черной краской; спереди на чехлѣ прикрѣплялся изъ желтаго сукна номеръ эскадрона и буква Э; т. е. напримѣръ такъ:—2. Э,—второй эскадронъ. При походной формѣ султанъ снимался и въ особомъ чехлѣ прятался въ чемоданъ. Офицеры носили такую-же форму съ присвоенными имъ ранѣе отличіями.

Вмѣстѣ съ формой измѣнилось и вооруженіе драгунъ. Имъ даны прямыя сабли съ рѣшетчатымъ эфесомъ, въ металлическихъ ножнахъ, на широкой портупеи, съ крючкомъ для прицѣпливанія въ пѣшемъ строю. У нижнихъ чиновъ—портупея выбѣленная, лосинная; у офицеровъ — черная, кожанная, обшитая по верхнему краю золотымъ галуномъ.

Какъ извѣстно, передъ Отечественной войной ружья у драгунъ были отняты и оставлены лишъ по 16 штуцеровъ на эскадронъ для фланкеровъ. Въ Маѣ 1814 г. послѣ окончанія войны ружья драгунамъ возвратили, причемъ на полкъ полагалось 1.120 ружей и 112 штуцеровъ у фланкеровъ.

Вышеупомянутую форму Курляндцы проносили до переименованія въ уланы и измѣненій въ ней никакихъ больше не происходило.

Одно только значительное потому времени измѣненіе произошло въ 1820 г. Офицерамъ 7-го Августа дозволено носить усы, что до тѣхъ поръ считалось верхомъ неприличія. Въ то время, когда въ военномъ дѣлѣ обращали такое вниманіе на внѣшность, это нововведеніе конечно должно было имѣть большое значеніе.

Несмотря на массу блестящихъ кавалерійскихъ дѣлъ въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, несмотря на чуть-ли не идеальную развѣдывательную службу русской конницы въ Отечественную войну,—все-же примѣръ прошлаго не послужилъ урокомъ и когда насталъ долгій

мирный періодъ,—обученіе кавалеріи приняло совершенно ложное направленіе.

Картинный внѣшній видъ, картинная ѣзда, красивая, но неудобная, неустойчивая посадка, непріученныя къ работѣ, но холеныя лошади,—вотъ тѣ требованія, которыя предъявлялись нашей конницѣ вплоть до воцаренія Императора Николая, прекраснаго кавалериста, обратившаго усиленное вниманіе на этотъ родъ оружія. Увлеченіе манежной ѣздой доходило до такой крайности, что защитники ее громко, нисколько не стѣсняясь,—говорили, что *война портитъ солдатъ, такъ какъ онъ забываетъ всѣ тонкости ѣзды.* Одиночное обученіе верховой ѣздѣ стремилось къ цирковому идеалу:—унтеръ-офицеры верхами танцовали кадриль, ходили испанскимъ шагомъ и чуть-ли не продѣлывали всѣ цирковые фокусы.

Въ конномъ строю добивались прежде всего укороченныхъ аллюровъ и совершенствомъ считался „галопъ на мѣстѣ". Доходили до того, что хорошая пѣхота свободно обгоняла галопирующую конницу. Прежде всего и отъ людей, и отъ лошадей требовался внѣшній, показной блескъ.

Красивая форма того времени, будучи неудобной сама по себѣ, стѣсняла людей еще и тѣмъ, что не допускалось ни малѣйшаго отступленія даже дома, на ученьяхъ, - все должно было быть обтянуто до послѣдней крайности. Солдата затягивали такъ, что онъ едва могъ двигаться.

Характеренъ въ этомъ отношеніи анегдотъ про генерала А. П. Ермолова. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, желая похвастаться своими варшавскими войсками,—которые въ то время считались образцовыми,—пригласилъ Ермолова, пріѣхавшаго въ Варшаву, на парадъ. Алексѣй Петровичъ, проходя по строю, нечаянно яко-бы уронилъ платокъ и никто изъ солдатъ не могъ поднять его, такъ какъ не были въ состояніи наклониться.

Въ кавалеріи такая пригонка формы являлась еще болѣе неудобной. При этомъ и посадка была настолько неестественна, натянута, что сохранять ее возможно было конечно только на короткихъ аллюрахъ. Требовалось, чтобы у всадника плечо, колѣно и носокъ всегда были на одной линіи. При этомъ Генералъ-Инспекторъ всей кавалеріи Цесаревичъ Константинъ Павловичъ въ приказѣ своемъ [1]) за № 17 отъ 29-го Октября 1808 г. требовалъ: — § 2. „Что-бы

[1]) Общій Архивъ Главнаго Штаба. Книга „Приказовъ Инспектора всей Кавалеріи", № 2.

люди, сидя верхомъ, имѣли видъ непринужденный (?!), что-бы руки держали правильно..... Что-бы локти всегда были прижаты къ тѣлу и отъ онаго ни подъ какимъ видомъ не отдѣляемы.....“; § 5—„Что-бы каждый человѣкъ умѣлъ порядочно ѣхать въ томъ аллюрѣ, какъ будетъ приказано, не теряя позитуры...“; § 6. „Что-бы всѣ аллюры были одинажды на всегда утверждены, которыхъ не ускорять и не уменьшать“; § 12. — „Что-бы галопируя, ѣхавъ рысью и въ скачкѣ задницы отъ сѣдла не отдѣлять и ногъ не оттопыривать, но напротивъ того какъ можно крѣпче прижаться къ сѣдлу, и къ лошади, и *тѣло впередъ не заваливать, но имѣть оное назадъ*“.

Всаднику, въ мундирѣ перетянутымъ до послѣдней крайности съ солидныхъ размѣровъ киверомъ или каской на головѣ, сидящему на сѣдлѣ въ натянутомъ положеніи, соотвѣтствовали и лошади,— тяжелыя, залитыя саломъ, съ отвислымъ брюхомъ, съ изогнутой до того шеей, что едва могли дышать, причемъ большинство изъ нихъ были или норовисты или слѣпы. Крутой сборъ вызывалъ приливъ крови къ головѣ, что отзывалось конечно на зрѣніи. Чистку лошадей доводили до такого совершенства, что если эскадронный командиръ проводилъ по шерсти коня батистовымъ платкомъ, такъ на немъ не должно было оставаться ни малѣйшаго пятнышка,—иначе виновнаго наказывали палками. Дабы придать больше лоска и блеска кожѣ, конюшни устраивались темныя, изъ за чего въ лошадяхъ развивалась пугливость и норовистость; послѣдняя-же являлась вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдствіемъ негодной, мучительной выѣздки. Если сопоставить, съ одной стороны, что главное требованіе отъ конскаго состава заключалось въ томъ, что-бы лошади были въ тѣлахъ, а съ другой стороны,—что фуражъ составлялъ главный доходъ командировъ полковъ, то будетъ понятно, что эти послѣдніе главнымъ образомъ заботились объ уменьшеніи работы лошадямъ.

Благодаря такимъ требованіямъ и взглядамъ, строй отошелъ на второй планъ. Развѣдывательной службѣ почти совсѣмъ не обучали, такъ-же какъ и не обучали драгунъ,—о чемъ выше было сказано,—ни пѣшему строю, ни стрѣльбѣ въ цѣль.

Эскадронныя и полковыя ученія производились изрѣдка во время кампаментовъ, да и то заключались главнымъ образомъ въ продѣлываніи различныхъ фокусныхъ, головоломныхъ построеній. Изъ такихъ построеній наиболѣе замѣчательное перемѣна фронта и фланговъ одновременно на карьерѣ цѣлымъ полкомъ.

О маневрахъ имѣли весьма слабое понятіе. Имъ обыкновенно производились репетиціи, причемъ войска разставлялись и двигались

по жалонерамъ. Не рѣдко были такіе случаи, объ одномъ изъ которыхъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Михайловскій-Данилевскій [1]).

Описывая маневръ, бывшій около Бѣлой Церкви 10-го Сентября 1817 г., онъ говоритъ, что драгунская дивизія, производя атаку, проскакала во время батальнаго огня пѣхоты „мимо нашего фронта (по фронту?) и была-бы въ дѣйствительности уничтожена".

Характерны также замѣчанія, сдѣланныя по поводу маневровъ 1-й арміи въ 1823 году [2]).

На этихъ маневрахъ оказывается кавалерія, составляя прикрытіе артиллеріи, становилась сейчасъ-же за батареями; иногда разсыпала такъ много фланкеровъ, что тѣ мѣшали и дѣйствіямъ сомкнутаго строя, и закрывали огонь своей артиллеріи; атака противъ цѣпи застрѣльщиковъ конница вела въ сомкнутомъ строю, а батареи и совсѣмъ „не покушалась" атаковать. Наиболѣе курьезное замѣчаніе содержитъ примѣчаніе 8:—„Кавалерія весьма часто дѣлала атаку, не имѣвъ никого противъ себя, а въ другихъ случаяхъ, если и атаковала какую нибудь часть, то вслѣдъ за тѣмъ вдругъ отступала безъ побудительныхъ на то причинъ. Равномѣрно атаки ея вообще были совершаемы на весьма дальнихъ разстояніяхъ".

Послѣднее замѣчаніе надо понимать въ томъ смыслѣ, что кавалерія не знала постепенности въ аллюрахъ при атакахъ и, не смотря на разстояніе, чуть-ли не съ мѣста шла карьеромъ.

И такъ нижнихъ чиновъ главнымъ образомъ обучали манежной ѣздѣ, но за то эта наука была настолько тяжела, что служила одной изъ главныхъ причинъ увеличенія побѣговъ. Никакой послѣдовательности въ изученіи всѣхъ тайнъ цирковой ѣзды не существовало.

Рекрута, едва взятаго отъ сохи, сажали на неосѣдланную лошадь, подкладывали подъ колѣнки и локти или хлысты, или мѣдные пятаки, для того что-бы онъ держалъ правильно руки и ноги и начинали крупной рысью гонять на кордѣ. Малѣйшая оплошность, выроненный пятакъ и бичъ обучающаго немилосердно хлесталъ виновнаго. Бичи предназначались не столько для лошадей, сколько для сѣдоковъ. Едва солдатъ выучивался кое-какъ сидѣть на конѣ, какъ приступали къ обученію всевозможнымъ фокусамъ, многія названія которыхъ онъ даже не могъ правильно произнести. И все это сопровождалось безпощаднымъ битьемъ. Слѣдуетъ прибавить, что чуть-ли

[1]) Русская старина. 1897 г.

[2]) Архивъ В.-Уч. Ком. Гл. Штаба, Отд. III, № 589 „Замѣчаніе о маневрахъ въ 1-й арміи".

не всѣ лошади въ полкахъ,—какъ выше сказано,—были калѣчены, съ запаломъ, заносили и опрокидывались.

Портила ихъ выѣздка, а вѣрнѣе укрощеніе. Лошадей пригоняли въ полки табунами, совершенно не объѣзженными. Молодую лошадь ловили на арканъ, валили, клали на нее тяжесть въ нѣсколько пудовъ и начинали гонять на навозѣ до тѣхъ поръ, пока она отъ безсилья не падала. Послѣ нѣсколькихъ дней такой школы, когда конь терялъ силы, его засѣдлывали и опять начинали гонять до полнаго изнуренія.

Наконецъ измученную окончательно лошадь заставляли въ манежѣ продѣлывать всѣ тонкости ѣзды, причемъ не жалѣли конечно ни шпоръ, ни хлыста. Лѣтомъ же на шесть недѣль лошадей выгоняли на подножный кормъ, при чемъ они паслись табунами. Травяное довольствіе въ табунахъ было отмѣнено въ 1817 году, когда приказано лошадей кормить на конюшняхъ скошенной травой въ продолженіи шести же недѣль. Вызвана была такая перемѣна мнѣніемъ, существовавшимъ въ кавалеріи,—что лошади „*дичаютъ*“ (!) въ табунахъ до такой степени, что осенью для нихъ требуется чуть ли не новая выѣздка.

Такъ портился прекрасный по своимъ природнымъ даннымъ конскій составъ нашей кавалеріи.

Замѣтимъ при этомъ, что людей, знакомыхъ съ теоріей манежной ѣзды, было очень мало, а руководства поэтому предмету почти не существовало. Взяли мы всю манежную премудрость отъ нѣмцевъ, но взяли кое-какъ, не разобравъ сути дѣла.

Выше уже было упомянуто о томъ, что въ началѣ прошлаго столѣтія кавалерійскихъ уставовъ не существовало. Образцомъ для всѣхъ войскъ являлась гвардія. Туда, именно въ Стрѣльнинскій отрядъ Цесаревича командировались изъ арміи на годъ или на два лучшіе офицеры, которые обязаны были составлять записки и затѣмъ по прибытіи обратно въ свою часть обязывались обучать по нимъ. Записки часто терялись, при переписываніи извращались, а потому большую частью обученіе шло кое-какъ. Въ 1816 г. былъ изданъ первый уставъ—эскадронный, а въ 1819—полковой, и „Школа кавалерійскаго солдата“. Оба эти устава точно опредѣляли: двухъ-шереножный строй, дѣленіе эскадрона на 4 взвода, мѣста всѣхъ чиновъ полка во фронтѣ и всѣ построенія. Уставы старались предусмотрѣть всевозможныя случаи перестроеній и внѣ его не допускалась никакая ломка фронта. Для манежной ѣзды существовало—„Школа высшей манежной ѣзды“—Лагеріньера, переводъ съ нѣмецкаго. Для усовершенствованія въ манежномъ искус-

ствѣ въ 1817 году учреждены для офицеровъ „Школы верховой ѣзды“ въ Варшавѣ и Петербургѣ. Въ 1819 г. образована „Гв. Берейторская школа“. Въ томъ же году при 2-й арміи сформированъ учебный баталіонъ, куда командировались и унтеръ-офицеры отъ драгунскихъ полковъ. Впослѣдствіи изъ него былъ выдѣленъ сводный учебный эскадронъ, командовалъ которымъ въ 1824 г. Курляндскаго полка маіоръ Бартоломей.

Генералъ-Инспекторъ всей кавалеріи Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, строго относящійся къ своимъ обязанностямъ и неуклонно, сурово требовавшій того же отъ другихъ, неусыпно слѣдилъ за ввѣренными ему войсками и употреблялъ всѣ силы для ихъ усовершенствованія. Кромѣ образованія въ Стрѣльнѣ въ 1802 г. учебнаго кавалерійскаго эскадрона, откуда ежегодно выпускалось до 100 унтеръ-офицеровъ, Цесаревичъ издавалъ много приказовъ, долженствующихъ служить руководствомъ для обученія конницы. Изъ этихъ приказовъ заслуживаетъ вниманія, приведенный выше, № 17 отъ 29 Октября 1808 г. и затѣмъ № 14 отъ 24 Октября 1809 года. Въ первомъ изъ нихъ указываются не только правила посадки и ѣзды, но и вообще порядокъ, который долженъ соблюдаться въ полкахъ, отношеніе чиновъ между собой, требованія, которыя должны быть предъявляемы къ солдату, а также и способы обученія. При второмъ приказѣ было приложено 22 рисунка сѣдловки и посадки.

Замѣчательно, что не только въ приказахъ Цесаревича, но и въ приказахъ по арміи и по корпусамъ наряду съ самыми цѣлесообразными требованіями, всюду замѣтно стремленіе къ болѣе или менѣе гуманному отношенія къ нижнимъ чинамъ, а между тѣмъ на дѣлѣ все это оставалось мертвой буквой. Вмѣсто исполненія правильныхъ требованій являлось стремленіе къ внѣшнему блеску и помпѣ, а вмѣсто гуманныхъ отношенію царилъ произволъ,—„рукоприкладство“, „дантизмъ“,—какъ выражаются.

Жизнь солдата въ то время была настолько тяжела, что при отдачѣ парня въ рекруты, надъ нимъ причитали и плакали какъ надъ покойникомъ. Достаточно вспомнить, что людей порочныхъ въ наказаніе отдавали въ солдаты. Нижніе чины служили до самой смерти; даже раны, увѣчья не могли избавить отъ службы. Неспособныхъ переводили въ инвалидныя команды. Дисциплина была болѣе чѣмъ суровая, а между тѣмъ большую часть года солдаты ничѣмъ почти не были заняты.

Зимой изрѣдка производили ученья пѣше—поконному, разъ или два въ недѣлю проѣздки на попонкахъ шажкомъ, а остальное

время посвящали манежу. Принимая во вниманіе широкое расквартированіе, надо предположить, что зимой и ѣздой-то занимались не аккуратно. За то съ наступленіемъ лѣта, со сборомъ эскадроновъ въ кампаменты полковые, дивизіонные и корпусныя для солдата начиналась страда. Въ лагеряхъ главнымъ занятіемъ являлись смотры и безконечные къ нимъ приготовленія. Послѣдніи были настолько тяжелы, настолько мучительны, что многіе изъ нижнихъ чиновъ предпочитали бѣжать, т. е. рисковать быть прогнаннымъ сквозь строй, чѣмъ подвергаться ежедневнымъ нестерпимымъ побоямъ.

Не даромъ же одна изъ старинныхъ солдатскихъ пѣсенъ начинается словами:

„На ученье насъ ведутъ,
„Сзади палокъ возъ везутъ;
„Не успѣли оглянуться,
„Какъ велятъ ужь растянуться"...

Побѣги въ полкахъ приняли одно время такіе размѣры, что понадобились особыя мѣры къ ихъ прекращенію. Приказомъ по 2-й арміи № 25 отъ 1820 г. Марта 5-го дня [1]) объявлена смертная казнь за побѣгъ заграницу, а для суда надъ дезертирами образована особая коммисія въ г. Кишиневѣ, которая дѣйствовала на основаніи законовъ военнаго времени.

Однако въ этомъ отношеніи Курляндскій драгунскій полкъ выдѣлялся отъ прочихъ, какъ это видно изъ приказовъ по арміи.

Въ началѣ, тотчасъ послѣ возвращенія изъ Франціи, когда еще не совсѣмъ наладилась мирная жизнь, къ немъ бѣглыхъ было даже больше, чѣмъ въ остальныхъ полкахъ дивизіи.

Такъ за Майскую треть 1819 года онъ стоялъ первымъ по числу бѣжавшихъ, за что командиръ полка получилъ замѣчаніе. Съ теченіемъ времени графъ Гудовичъ неусыпными заботами искоренилъ ужасное зло. Въ 1821 г. въ Курляндскомъ полку въ Январьской трети было мало бѣжавшихъ, а въ Майской—совсѣмъ не было. Тоже самое отмѣчаютъ приказы и въ послѣдующіе года:—бѣглыхъ въ полку или совсѣмъ не имѣлось, или имѣлось въ весьма небольшомъ числѣ.

Въ особую заслугу командира полка слѣдуетъ поставить и незначительное число больныхъ нижнихъ чиновъ, чего, конечно, было очень трудно достичь, благодаря условіямъ квартированія. Въ приказѣ по арміи № 114 отъ 8-го Декабря 1818 г. обращено вниманіе на дѣятель-

---

[1]) Общій Архивъ Гл. Штаба, книга приказовъ № 59.

ность и заботливость лекаря Курляндскаго полка, такъ какъ у него за 10 мѣсяцевъ въ лазаретѣ перебывало всего 274 человѣкъ больныхъ, а въ госпиталѣ въ тоже время только трое. Вообще по числу умершихъ и больныхъ, полкъ за весь описываемый періодъ занималъ послѣднее мѣсто среди другихъ полковъ дивизіи, т. е. ихъ было у Курляндцевъ меньше, чѣмъ въ другихъ частяхъ.

Надо думать, что только мѣрами кротости, человѣческими отношеніями достигли такихъ результатовъ командиръ и офицеры полка, ибо непреложенъ тотъ фактъ, что, несмотря на страшно суровыя наказанія того времени, дисциплина въ войскахъ была гораздо ниже, чѣмъ въ настоящее время. Чѣмъ, какъ ни упадкомъ дисциплины, можно объяснить увеличеніе дезертирства?

Самымъ сильнымъ и излюбленнымъ наказаніемъ въ то время служили *шпицрутены*, прохожденіе сквозь строй.

Шпицрутенъ—гибкая палка въ сажень длины, которой снабжались всѣ люди, назначаемые для производства экзекуціи. Комплектный баталіонъ, т. е. 500 человѣкъ строился въ двѣ шеренги лицомъ къ лицу. Виновному обнажали спину, привязывали за руки къ дулу ружья, унтеръ-офицеръ брался за прикладъ и велъ его по „зеленой улицѣ“ т. е. между двумя шеренгами, причемъ каждый солдатъ наносилъ ударъ. Офицеры обязаны были слѣдить затѣмъ, что бы удары наносились, какъ слѣдуетъ и что бы вели осужденнаго не очень быстро. Виновные въ томъ или другомъ, сами подвергались такому же наказанію. Шпицрутены присуждались только судомъ и въ приказахъ по 2-й арміи за время съ 1817 по 1826 годъ мы находимъ одинъ случай наказанія рядоваго Курляндскаго драгунскаго полка по конфирмаціи Главнокомандующаго.

Въ Декабрѣ 1820 г. рядовой Федоръ Волковъ за третій побѣгъ, бродяжничество и обращеніе съ подозрительными людьми прогнанъ шпицрутанами *„черезъ пятьсотъ человѣкъ пять разъ“ (!!)* и затѣмъ по лишеніи воинскаго званія, сосланъ въ Нерчинскіе рудники. Несчастный, значитъ, вынесъ 2.500 палочныхъ ударовъ!

Такое наказаніе отбывалось по частямъ. Когда врачъ, присутствующій на экзекуціи, признавалъ, что продолженіе ее можетъ угрожать жизни виновному, то его относили въ лазаретъ, а по выздоровленіи ему приходилось *„дохаживать“*, т. е. получить остальное число ударовъ.

Да, много гибло народу и отъ жестокихъ наказаній, и отъ тяжелаго обученія, и отъ нездоровыхъ условій жизни, за то тѣми, которые выносили всю первоначальную муштру, выживали, Россія могла гордиться передъ всѣми остальными европейскими арміями, въ ко-

торыхъ режимъ не только не былъ легче, но, даже еще суровѣе.—Таково было время.

Закаленные службой, безпрерывными войнами, наши солдаты отличались беззавѣтной храбростью, выносливостью и удивительной покорностью. Старые служаки, оторванные навсегда отъ родной земли, сживались съ своей частью, считали ее за семью. Свято хранились среди нихъ боевыя преданія, славныя традиціи полковъ, честь которыхъ имъ была близка и дорога. Этой-то внутренной спайкой, этимъ духомъ и всегда была главнымъ образомъ сильна русская армія.

Переходя къ описанію жизни и быта офицеровъ въ первую четверть прошлаго столѣтія, слѣдуетъ оговориться, что къ тогдашнему обществу офицеровъ конечно нельзя приложить нынѣшнія мѣры и требованія.

Вся та среда, изъ которой выходило большинство офицеровъ, не могла похвастаться высокимъ развитіемъ и образованостью, а поэтому и военные представители ея не отличались большой интеллигентностью. Учебныхъ заведеній вообще было мало, а военныхъ—въ особенности. Громадное большинство офицеровъ получало домашнее воспитаніе, которое въ лучшемъ случаѣ заключалось въ умѣньи говорить по французски. Въ арміи, въ особенности въ драгунахъ и такихъ-то, знающихъ французскій языкъ, служило не много. Чуть-ли не во всѣхъ формулярахъ офицеровъ только и значится:—„Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ“.

Надо замѣтить,—въ то время самымъ аристократическимъ родомъ оружія въ арміи считалась кавалерія, а въ ней, по порядку—кирасиры, гусары, уланы и наконецъ драгуны, форма которыхъ болѣе всего приближалась къ пѣхотной. Впрочемъ, по тогдашнимъ взглядамъ на военное дѣло отъ офицеровъ и не требовалось ни особыхъ знаній, ни особеннаго ума и развитія. Разъ офицеръ умѣлъ прекрасно ѣздить верхомъ, зналъ строй, исполнялъ добросовѣстно обязанности,—онъ могъ надѣяться безъ большихъ затрудненій сдѣлать блестящую карьеру.

Какъ видно однако, офицеры не всегда удовлетворяли и этимъ небольшимъ требованіямъ. Такъ въ приказахъ по 2-й арміи за 1818 г. мы находимъ замѣчаніе Главнокомандующаго, что офицеры 3-й драгунской дивизіи не только не знаютъ службы, но даже не умѣютъ ѣздить верхомъ. Главнокомандующій поэтому предписывалъ имѣть въ каждомъ эскадронѣ манежъ и одинъ при штабъ-квартирѣ полка для экзаменовъ.

Впрочемъ такое замѣчаніе по отношенію полковъ, только что закончившихъ блестящую компанію, является немного страннымъ. Надо думать, что офицеры во время безпрерывныхъ походовъ забыли всѣ

головоломныя, безполезныя уставныя построенія и не научились еще всѣмъ фокусамъ манежной ѣзды, увлеченіе которой только-что начиналось въ то время.

Служба младшихъ офицеровъ въ мирное время ограничивалась одними кампаментами; въ остальное время года эскадронные командиры даже не допускали субалтерновъ до занятій съ нижними чинами.

Они полагались въ данномъ случаѣ больше на старыхъ, испытанныхъ вахмистровъ, чѣмъ на какого нибудь молодого „фендрика", только что выскочившаго изъ юнкеровъ. Что-же оставалось дѣлать молодежѣ, лишенной занятій, обреченной жить въ захолустьи и неумѣющей ни за что взяться?—Оставалось одно: — кутить. И это занятіе процвѣтало въ огромныхъ размѣрахъ. Кругомъ была масса радушныхъ хлѣбосольныхъ помѣщиковъ, которые составляли одну семью съ офицерами и эти послѣдніе все время проводили въ пикникахъ, балахъ, попойкахъ, переѣзжая отъ одного сосѣда къ другому. Такая жизнь требовала конечно громадныхъ затратъ, которыя увеличивались благодаря распространенному въ арміи щегольству, причемъ идеаломъ ставилась гвардія. Въ отношеніи щегольства драгуны старались не отставать отъ своихъ болѣе богатыхъ товарищей,—кирасиръ и гусаръ.

Обмундированіе въ кавалеріи стоило громадныхъ денегъ. Сукно на мундиры ставили по 9 руб. за аршинъ, шитье непремѣнно должно было быть золотое; нѣкоторые офицеры носили лядунки по сто руб. Лошади стоили тоже громадныхъ денегъ. До 1817 г. офицерамъ давались казенныя лошади; въ этомъ-же году повелѣно имѣть своихъ. Все-же въ полку должно было содержаться 26 лучшихъ лошадей, на которыхъ офицеры могли ѣздить во фронтѣ. Командиры полковъ, заботясь о сохраненіи фуража и о тѣлахъ лошадей, или совсѣмъ не давали ихъ или давали самыхъ плохихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при поступленіи офицера въ полкъ отъ него отбиралась подписка, что онъ будетъ держать себя „*прилично*" и имѣть „*своихъ лошадей*". Отсюда—стремленіе офицерства перещеголять другъ друга тысячными, заводскими конями. Понятно, что при такихъ условіяхъ мало кто изъ офировъ могъ прослужить долго. Большинство, сильно разстроивъ состояніе, уходило изъ полковъ черезъ нѣсколько лѣтъ, благодаря чему составъ общества мѣнялся очень часто. И все-же, несмотря на короткую службу, офицеры въ полкахъ жили сплоченной, дружной семьей, сильной опять таки свято сохраняемыми традиціями. Такая сплоченность являлась слѣдствіемъ того, что военные составляли какъ бы касту.

Офицерами могли быть исключительно дворяне; причемъ служба въ одномъ какомъ-либо полку въ семьяхъ была какъ-бы наслѣд-

ственной. Если дѣдъ служилъ въ извѣстномъ полку, то въ него-же записывали и сына, и внука. Много способствовало поднятію воинскаго духа среди дворянъ,—записываніе малолѣтнихъ на службу.

Однимъ словомъ войска и дворянство неразрывно были связаны между собой. Правда, за выслугу лѣтъ, за извѣстные заслуги производились въ офицеры и нижніе чины, но во первыхъ ихъ было весьма немного, а во вторыхъ они стояли всегда особнякомъ отъ остальныхъ полковыхъ товарищей.

Обыкновенно полковые командиры старались избавиться отъ такихъ „бурбоновъ“, какъ ихъ тогда называли и сплавляли при первой возможности въ гарнизонные баталіоны.

Дѣйствительно, „бурбоны“ составляли самый нежелательный элементъ въ арміи. Протянувъ безконечную лямку тяжелой солдатской муштры, будучи въ большинствѣ случаевъ или плохо грамотными или совершенно безграмотными, они почти поголовно предавались безпробудному пьянству и являлись настоящими мучителями для солдатъ, для своихъ бывшихъ товарищей.

Замѣчательно, что рѣдко кто изъ офицеровъ-дворянъ отличался такой безпощадной свирѣпостью, какъ „бурбоны“. Изображая изъ себя „воронъ въ павлиньихъ перьяхъ“, отставши отъ нижнихъ чиновъ, они, не имѣя никакихъ данныхъ, не могли пристать и къ офицерамъ и сами держались въ сторонѣ, особнякомъ.

Надо прибавить, что сплошь и рядомъ при производствѣ унтеръ офицеровъ въ офицеры начальство „не поступало съ должной разборчивостью“,—какъ упомянуто въ приказѣ по 2-й арміи за № 196 отъ 5 Ноября 1824 г. Приказъ этотъ рекомендуетъ производить только тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые „сопровождали службу особеннымъ усердіемъ, отличіемъ по службѣ и безпорочнымъ поведеніемъ“, такъ какъ сплошь и рядомъ вновь произведенные офицеры „по испытанію ихъ, оказывались не соотвѣтствующими цѣли своего назначенія: или по неприличному поведенію, или по нетвердому знанію грамоты и по недостатку способности“.

Хороши значитъ были такого сорта офицеры, если о поднятіи ихъ нравственнаго уровня отдавались наистрожайшіи приказы. Если-же не считать „бурбоновъ“, то остальные офицеры,—повторяемъ опять,—составляли дружную, веселую семью, главныя основанія жизни которой выражались въ особой формѣ присяги,—такъ сказать,—которая отбиралась у каждаго „фендрика“, являющагося въ полкъ.

„Въ Бога вѣруешь?“—Спрашивали старые офицеры молодого „пижопа“ при первомъ-же знакомствѣ.

„Начальства боишься? Товарищей уважаешь? Водку пьешь?“—И получивъ утвердительные отвѣты, допрашивающій заканчивалъ:— „Хорошій драгунъ будешь!“

Правда на ясномъ фонѣ беззаботной, веселой жизни появлялись подчасъ и темныя тучки. Нерѣдко пикники и балы обращались мало-по малу въ безпробудное пьянство, нерѣдко веселье кончалось дуэлью и смертью одного изъ дуэлянтовъ, причемъ сплошь и рядомъ причина поединка была самая вздорная, не рѣдко были и примѣры некрасивыхъ поступковь со стороны зарвавшихся офицеровъ. Впрочемъ, судить о тогдашнемъ нравственномъ уровнѣ военнаго общества трудно. Понятія того времени о нравственности—сильно расходятся съ нынѣшними. Поступки, за которые въ настоящее время виновный удаляется судомъ общества офицеровъ, тогда считались молодечествомъ, шуткой. Устроить какую-либо каверзу надъ евреемъ, увезти дѣвушку и обвѣнчаться тайкомъ, надебоширить въ цыганскомъ таборѣ, заѣхать въ гостинницу верхомъ, побить статскаго,—все это не ставилось въ вину офицеру. Можно съ увѣренностью сказать, что даже такая исторія, какъ та, что разыгралась въ 1819 году съ двумя офицерами Курляндскаго полка, нисколько не уронила виновныхъ въ глазахъ товарищей, не смотря на постигшее ихъ жестокое наказаніе.

Въ Январѣ 1819 г. во время стоянки полка въ г. Екатеринославлѣ, Поручикъ Диць 2-й,--отличившійся въ компанію 14 года, - ночью явился на полковую гауптвахту и уговорилъ караульнаго офицера прапорщика Губчица отправиться въ гости къ мѣщанкѣ Кузнецовой, у которой ранѣе квартировалъ юнкеръ Мровчинскій и гдѣ часто офицеры покучивали. По дорогѣ Диць и Губчицъ встрѣтили Мровчинскаго и прихватили его съ собой.

Когда Кузнецова и бывшая у ней подруга узнали о приходѣ офицеровъ, то, боясь скандала или насилія, заперлись въ избѣ и не хотѣли ихъ пустить. Губчицъ сломалъ замокъ и вошелъ силой; женщины выскочили черезъ окно во дворъ. Скоро впрочемъ офицерамъ удалось уговорить обѣихъ мѣщанокъ, тѣ вернулись и компанія мирно принялась за выпивку. Въ это время въ избу вошелъ крестьянинъ Григорьевъ, дворовый человѣкъ вице-губернатора и, увидя офицеровъ, ушелъ, но затѣмъ вернулся въ сопровожденіи нѣсколькихъ мужиковъ, ворвался съ ними въ комнату, началъ наступать на офицеровъ, угрожая ихъ побить. Диць и юнкеръ успѣли уйти. Первый изъ нихъ въ саняхъ извощика, стоявшаго по близости, бросился на гауптвахту и привелъ оттуда на помощь товарищу весь караулъ. Крестьяне, увидя солдатъ, разбѣжались. Караульные по приказанію Губчица кинулись

за убѣгавшимъ Григорьевымъ. Этотъ спрятался на какомъ-то дворѣ и сталъ отбиваться дровами. Однако его схватили и увели на гауптвахту. Когда-же онъ вновь началъ грубить Губчицу, тотъ ударилъ его нѣсколько разъ по головѣ чубукомъ и приказалъ дать 25 палокъ, а утромъ Григорьева замертво свезли въ домъ вице-губернатора. Такъ какъ Григорьевъ былъ прекраснымъ портнымъ, то вице-губернаторъ послѣ его смерти требовалъ за него съ виновныхъ 2 т. рублей.

По постановленію суда, конфирмованному Государемъ Императоромъ, поручикъ Дицъ 2-й разжалованъ въ рядовые съ переводомъ въ Петербургскій драгунскій полкъ, а прапорщикъ Губчицъ—лишенъ чиновъ, дворянскаго достоинства и сосланъ въ Сибирь.

Въ этомъ дѣлѣ особенно рельефно обрисовывается отношеніе офицеровъ къ службѣ, разъ эта служба не касалась показнаго, параднаго назначенія. Ночью караульный офицеръ уходитъ съ гауптвахты, затѣмъ уводитъ и весь караулъ, который служитъ для приведенія въ исполненіе самоуправства, окончившагося смертью наказуемаго.

Съ точки-же зрѣнія тогдашнихъ понятій о товариществѣ Дицъ былъ совершенно правъ, т. к. не выдалъ Губчица и на выручку привелъ даже караулъ. Чувство взаимной поддержки, товарищества страшно въ то время было развито въ войскахъ, также какъ и строго охранялась честь полка. Въ присутствіи офицера никто не смѣлъ даже намекнуть о чемъ-либо, что могло затронуть доброе имя не только полка, но даже того рода оружія, къ которому онъ принадлежалъ. Въ этихъ случаяхъ офицеры доходили до крайностей и дуэли чаще всего происходили именно на этой почвѣ.

Небрежное отношеніе къ службѣ не только въ мелочахъ, но и въ серьезныхъ вещахъ, къ сожалѣнію тоже было нормальнымъ явленіемъ того времени. Характерна очень исторія, случившаяся въ Курляндскомъ полку тотчасъ по возвращеніи изъ Франціи.

Въ Августѣ 1817 г. Курляндскій полкъ объявилъ цѣны: муки четверть 39 р. 50 к., крупы—50 руб., тогда какъ подрядчики брались поставлять муку по $18\frac{1}{2}$ руб. за четверть.

Коммисія, назначенная для разслѣдованія причинъ объявленія такихъ небывалыхъ цѣнъ, выяснила, что Староконстантиновскій нижній земскій судъ не озабочивался о сборѣ справочныхъ цѣнъ и ихъ не объявлялъ. Полковой-же казначей штабсъ-капитанъ Даниловъ послалъ писаря узнать въ судѣ цѣны, а тотъ выписалъ ихъ якобы изъ какого-то журнала, который ему далъ судейскій писарь. Земскій судъ отвѣчалъ, что онъ никогда никакихъ свѣдѣній полку не давалъ. Однимъ словомъ, видимо писарь поставилъ въ вѣдомости ту цифру, ко-

торую ему заблагоразсудилось, а Даниловъ не потрудился ее провѣрить. Въ результатѣ—выговоръ графу Гудовичу въ приказѣ по арміи, а казначей арестованъ на двѣ недѣли на гауптвахтѣ.

Если въ Курляндскимъ полку и бывали,—какъ и въ каждомъ другомъ,—промахи и недочеты, за то во весь описываемый періодъ полкъ въ строевомъ отношеніи, благодаря заботливости и трудамъ командира полка и эскадронныхъ командировъ, считался однимъ изъ лучшихъ въ дивизіи. Достичь-же этого было не легко, въ особенности въ первые годы по возвращенію изъ заграничныхъ походовъ. Приходилось не столько заниматься строевымъ образованіемъ, сколько приведеніемъ въ порядокъ разстроенной матеріальной частью, пошатнувшимся полковымъ хозяйствомъ.

Большія затрудненія встрѣчались въ ремонтированіи кавалеріи, благодаря страшной убыли въ лошадяхъ, которую понесла она въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ. Эти затрудненія вызвали экстраординарныя мѣры. Такъ жители Волынской и Подольской губерній вмѣсто рекрутъ должны были выставлять лошадей. Число рядовъ во взводахъ значительно уменьшено. Вмѣсто 20-ти, какъ полагалось по штатамъ 1819 г., въ строй разрѣшено выводить 16, а потомъ даже 12 рядовъ. Послѣднее число рядовъ было установлено штатами 1823 года, по которымъ всего въ полку и эскадронѣ полагалось имѣть:

	Въ эскадронѣ.	Въ полку, изъ 6-ти дѣйств. и 7-го зап. эскадр.
Полковниковъ	—	1.
Подполковниковъ	—	1.
Маіоровъ	—	3.
Капитановъ	1	7.
Штабъ-капитановъ	1	7.
Поручиковъ	2	14.
Прапорщиковъ	3	21.
Казначей	Въ чинѣ поручика.	1.
Квартирмейстеръ		1.
Полковой адъютантъ		1.

	Въ эскадронѣ.	Въ полку, изъ 6-ти дѣйств. и 7-го зап. эскадр.
Вахмистровъ старшихъ	1	7.
Младшихъ	4	28.
Фаненъ-юнкеровъ	2	14.
Квартирмейстеровъ (унт.-оф.) .	1	7.
Младшихъ унтеръ-офицеровъ.	10	70.
Штабъ-трубачъ	—	1.
Трубачей	3	21.
Рядовыхъ	116	876. (Въ запасн. эск.—180).
Нестроевыхъ:		
Оберъ-офицеровъ	—	6. (2 лекаря, аудиторъ, священникъ, ветеринаръ и берейторъ).
Нижнихъ чиновъ	7	82.
Деньщиковъ	—	93.
Лошадей:		
Строевыхъ	115	870. (Въ 1-мъ эск.—116; Въ зап.—170).
Подъемныхъ:		
Въ 1-мъ дивизіонѣ	52	78.
во 2-мъ и 3-мъ . . . . . по	11	
Въ запасномъ эскадр.	4	
Офицерскихъ	—	26.

Всего въ полку по штату: штабъ и оберъ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ строевыхъ, нестроевыхъ и деньщиковъ 1.262.

На довольствіи же состояло:

Людей—1.108.

Лошадей—974.

Въ то время лошади въ кавалерійскихъ полкахъ распредѣлялись по мастямъ и Курляндцы имѣли гнѣдыхъ, трубачи—сѣрыхъ.

Черезъ годъ послѣ возвращенія изъ Франціи, Курляндцы въ рядахъ своей дивизіи имѣли счастье представиться Государю. Императоръ Александръ I-й 21-го Апрѣля 1818 года прибылъ въ с. Григорьево около Стараго Константинова и въ слѣдующіе два дня произвелъ смотръ и маневръ корпусу князя Горчакова, въ составъ котораго входила и 3 драгунская дивизія барона Розена. Войска представились въ блестящемъ видѣ, а графъ Гудовичъ, командиръ Курляндцевъ получилъ особое Высочайшее благоволеніе за примѣрное состояніе полка.

Въ Ноябрѣ того-же года полкъ представлялся новому главнокомандующему арміей графу Витгенштейну и то же найденъ въ хорошемъ состояніи. Въ слѣдующемъ 1819 г. полкъ на инспекторскомъ смотру найденъ во всѣхъ частяхъ въ хорошемъ состояніи и только сдѣлано замѣчаніе относительно немного неудовлетворительной выѣздки лошадей. По успѣхамъ Курляндцы заняли второе мѣсто въ дивизіи. Въ 20-мъ году лагери для кавалеріи были назначены при полковыхъ штабахъ съ 15 Мая по 1 Іюня, при чемъ предполагалось употребить это время на пріученіе войскъ къ движеніямъ и на изученіе строевой службы, но такое предположеніе не могло быть приведено въ исполненіе, т. к. 27 Іюня при с. Романовѣ полку назначенъ инспекторскій смотръ и все пребываніе въ лагерѣ ушло на приготовленіе къ нему. На этомъ смотру въ Курляндскомъ полку оказалось:—лошади содержатся прекрасно, равненіе во фронтѣ чистое, сѣдловка исправная, аммуниція въ порядкѣ, но выѣздка лошадей, посадка нижнихъ чиновъ и одиночное обученіе немного хуже, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ. Не скоро полку удалось исправить замѣченныя недостатки.

Въ 1821 году политическія обстоятельства едва не вовлекли Россію опять въ войну. Во время конгресса въ Лайбахѣ начались волненія въ Италіи и вспыхнуло возстаніе въ Піемонтѣ.

Желая поддержать Австрію, Императоръ Александръ повелѣлъ составить корпусъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ и одной драгунской,—третьей—дивизіи съ ихъ артиллеріей, съ соотвѣтственнымъ числомъ вспомогательныхъ войскъ и двинуть этотъ корпусъ въ предѣлы Австріи.

Весной началась спѣшная мобилизація. Кавалерійскіе полки выступали въ 6-ти эскадронномъ составѣ, имѣя по 20 рядовъ во взводѣ, причемъ недостающее число людей и лошадей получили изъ запаснаго эскадрона. При каждомъ полку долженъ былъ находиться обозъ:

6 Провіантскихъ фуръ	24 лошади.
6 Патронныхъ ящиковъ	12 „
1 Аптека	4 „

1 Ящикъ для казны и канцеляріи . . .	2 лошади.	
1 Повозка подъ инструменты и лазаретныя вещи	3	„

Всего—15 повозокъ съ 45 лошадьми.

При выступленіи въ походъ въ Курляндскомъ полку на довольствіи состояло 1.439 человѣкъ и 1.341 лошадь.

Высочайшее повелѣніе о выступленіи въ походъ было дано въ Лайбахѣ 3 Марта 1821 г., а 21-го Курляндцы выступили уже изъ Романова къ Винницѣ, оставивъ въ штабѣ запасный эскадронъ, который вмѣстѣ съ остальными запасными частями корпуса долженъ былъ поступить подъ начальство генералъ-отъ-инфантеріи графа Аракчеева. Принимая во вниманіе дальность разстояній, медленность тогдашняго сообщенія, нужно признать такую мобилизацію кавалеріи болѣе или менѣе успѣшной.

Соединившись со Смоленскими драгунами 16 Апрѣля въ Винницѣ, Курляндцы двинулись было на Чертковъ къ Австрійской границѣ, какъ было получено Высочайшее повелѣніе пріостановить движеніе войскъ, а затѣмъ вскорѣ полкъ возвратился на новыя квартиры въ Чигиринъ.

Всѣ эти передвиженія заняли всю весну и большую часть лѣта, что конечно не могло не отразиться на обученіи полка. Въ полковые кампаменты войска собрались только 1-го Августа, а на инспекторскомъ смотру Курляндцы получили замѣчаніе. Инспектирующій нашелъ, что требуются усиленныя занятія для приведенія строя въ порядокъ.

Впрочемъ недостатки въ строевомъ образованіи были значительны лишь согласно тогдашнимъ требованіямъ, въ настоящее время ихъ пожалуй и нельзя было бы считать за недостатки.

Главное упущеніе найдено въ томъ, что въ полку много дурно выѣзженныхъ лошадей, мало твердости въ посадкѣ нижнихъ чиновъ и мало видимо было обращено вниманія на манежную ѣзду съ цѣлью подобрать лошадей. Съ другой же стороны сѣдловка найдена въ исправности, а въ построеніяхъ замѣтно много живости. Сопоставляя замѣчаніе о манежной ѣздѣ съ тѣмъ, что „въ построеніяхъ много живости“,—можно пожалуй придти къ заключенію, что графъ Гудовичъ не былъ приверженцемъ ложнаго направленія, царившаго тогда въ нашей конницѣ и къ своему полку предъявлялъ иныя требованія.

Однако, будучи исправнымъ служакой, онъ обязанъ былъ подчиниться общему теченію, а потому и сдѣлалъ все, что могъ такъ, какъ отъ него требовали.

Дѣйствительно въ 1824 г. Курляндскій полкъ выдѣлился изъ всѣхъ полковъ дивизіи посадкой нижнихъ чиновъ и прекрасной выѣздкой лошадей. Въ томъ же году графъ Гудовичъ получилъ благодарность главнокомандующаго за то, что первый изъ полковыхъ командировъ согласился принять на свое попеченіе фуражное довольствіе полка по объявленнымъ цѣнамъ.

Отчетъ по инспектированію кавалеріи въ 1822 г. обращаетъ вниманіе на себя тѣмъ, что въ немъ первый разъ встрѣчается замѣчаніе, что во всѣхъ полкахъ дивизіи крайне слабъ пѣшій строй и что на него слѣдуетъ обратить особое вниманіе.

Въ 1823 году, отбывъ полковой кампаментъ при своемъ штабѣ въ продолженіи 4 недѣль, начиная съ 5-го Іюня, затѣмъ участвуя въ дивизіонномъ сборѣ въ продолженіи 10 дней, при чемъ войска располагались на тѣсныхъ квартирахъ, Курляндцы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ послѣдній разъ видѣли Императора Александра Благословеннаго на смотру 29-го числа и на маневрахъ 2-го и 3-го Октября.

Приготовляясь къ этому смотру, полки 3 драгунской дивизіи получили весь матеріалъ (порохъ, бумагу, армякъ и фитиль) для холостыхъ патроновъ изъ Кіевскаго гарнизона и мѣстныхъ парковъ.

На одинъ эскадронъ, считая во взводѣ 12 рядовъ, такого матеріала полагалось: на каждый мушкетъ и пистолетъ по 10 патроновъ; въ первые шло по $1\frac{1}{2}$ золотника, а во вторые—по 1 золотнику пороха; всего же на 96 человѣкъ отпускалось 10 фунтовъ винтовочнаго и 15 ф. мушкетнаго пороха; бумаги же для патроновъ, считая на каждый 16 патроновъ по листу,—пять дестей.

Для смотра 7-го корпуса Государь долженъ былъ прибыть въ с. Нижнюю Крапивну, въ окрестностяхъ котораго собрались войска, 28-го. На другой день на парадѣ кавалерія была выстроена въ полуэскадронныхъ колоннахъ и такимъ же строемъ, а также и по взводно два раза рысью проходила церемоніальнымъ маршемъ.

2-го Октября начался двусторонній маневръ, заключавшійся въ томъ, что 7-й корпусъ долженъ былъ защищать переправу черезъ Днѣстръ между Ладыжиномъ и Брацлавомъ; 6-й же корпусъ наступалъ къ Кіеву со стороны границы. Такъ же какъ и постоянно всѣ мельчайшія детали этого маневра были разработаны заранѣе въ штабѣ арміи.

Въ штабѣ составили планъ, на которомъ указали всѣ движенія и столкновенія войскъ, а къ плану приложили наиподробнѣйшее описаніе, по которому можно было маневрировать самымъ блестящимъ образомъ и безъ репетицій. Тогдашніе маневры не являлись ученіями для

войскъ или повѣрочными испытаніями ихъ знаній службы, а представляли изъ себя болѣе или менѣе блестящія батальныя картины. И за этотъ послѣдній смотръ и маневръ въ присутствіи обожаемаго Монарха командиръ Курляндцевъ получилъ Высочайшее благоволѣніе, а нижніе чины, какъ и въ прочихъ войскахъ, получили по 3, 2, 1 руб. на человѣка, а также деньги на винную и мясную порціи. На Курляндскій полкъ пришлось, считая 691 строевыхъ нижнихъ чиновъ:—наградныхъ—2.073 р.—на вино—220 р. 25$\frac{11}{28}$ к., считая ведро въ 8 р. 50 к.; на мясо — 186 р. 57 к., считая за пудъ — 3 р. 60 к.; всего — 2.479 р. 82$\frac{11}{28}$ коп.

19-го Ноября 1824 года скончался въ Таганрогѣ Императоръ Александръ I-й. Въ Декабрѣ въ Петербургѣ вспыхнулъ бунтъ, давно уже подготовлявшійся на югѣ Россіи въ рядахъ 2-й арміи.

Главная квартира заговорщиковъ находилась въ Тульчинѣ. Главари заговора, масса членовъ были офицеры 2-й арміи.

Къ чести Курляндскихъ драгунъ надо отнести, что гнусный замыселъ не коснулся полка. Курляндцы остались вѣрными долгу и присягѣ. Ни одинъ изъ нихъ не былъ замѣшанъ въ заговорѣ.

Наоборотъ, въ полкъ какъ въ одинъ изъ лучшихъ, командиръ котораго отличался и строгостью, и преданностью престолу, присылали для исправленія менѣе виновныхъ заговорщиковъ. Въ 1826 году въ Курляндскій полкъ тѣмъ же чиномъ былъ переведенъ изъ гвардіи поручикъ Плещеевъ. Вскорѣ этотъ офицеръ, отличившись въ компанію 1828 — 29 годовъ, заслужилъ Высочайшее помилованіе и забвеніе былаго увлеченія.

Съ новымъ царствованіемъ начиналась для полка и новая эра. Курляндскіе драгуны переименовываются въ уланъ, которыми оставались въ продолженіи 45 лѣтъ. Конечно ни новая форма, ни новыя условія службы не могли измѣнить внутреннюю сторону полка. Славныя традиціи прошлаго жили въ сердцахъ чиновъ его и вскорѣ Курляндцы-уланы доказали на дѣлѣ, что не уступятъ ни въ чемъ на полѣ ратномъ Курляндцамъ-драгунамъ.

ГЛАВА VII.

Курляндскій уланскій полкъ.

(1824—1829 г.).

Взглядъ Императора Николая на кавалерію. Причины сокращенія драгунскихъ полковъ. Курляндцы-уланы; новая форма, снаряженіе, вооруженіе; измѣненія въ формѣ до 1833 г. Первые четыре года царствованія Императора Николая I-го; маневры и обученія; смотры полка. Полковникъ Энгельгардъ—новый командиръ. Полкъ несетъ карантинную службу на границѣ. Турецкая компанія 1828—29 годовъ. Приготовленіе полка къ походу. Движеніе за границу;—происшествіе въ с. Водолуй-воды; 228 в. въ пять дней. Лѣто 1828 г.; полкъ въ Малой Валахіи; поискъ 28 Мая; эскадронъ Каверина при с. Поголенце; поискъ 12 Іюня; бой подъ Калафатомъ; подвигъ портупей-юнкера Бинкена. Курляндцы подъ Силистріей: — дѣла 16 и 30 Августа; подвигъ штабсъ-ротмистра Фрица I-го. Полкъ подъ кр. Шумлой.—Зимнія квартиры. Потери за лѣтнюю компанію;—пополненіе убыли. Чума въ войскахъ. Компаніи 1829 г.—Курляндцы въ отрядѣ барона Крейца; подвигъ эскадрона ротмистра Фрица 2-го при Эскимилѣ; полкъ во время Кулевченской операціи. Походъ за Балканы; переправа черезъ р. Камчикъ; трофеи Курляндцевъ въ этомъ бою; Мисеврія, Айдосъ. Полкъ въ отрядѣ Шереметева. Славное дѣло Курляндцевъ подъ Ямболемъ; подвиги чиновъ полка; потери; награды. Участіе Курляндскихъ уланъ въ бою подъ Сливно; трофеи полка. Военныя дѣйствія осенью 1829 г. На зимнихъ квартирахъ; потери полка во время войны. Новое пополненіе убыли. Штаты 1829 года. Заключеніе.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I-го измѣнился взглядъ на воспитаніе и обученіе кавалеріи благодаря тому, что самъ Державный Вождь былъ прекрасный кавалеристъ и больше всего интересовался именно этимъ родомъ оружія. Требованія, предъявляемыя Государемъ къ конницѣ, какъ къ массѣ, такъ и къ отдѣльнымъ всадникамъ, являлись діаметрально противоположными въ своей сущности требованіямъ прошедшаго царствованія. Императоръ Николай Павловичъ желалъ прежде всего, что-бы кавалерійскія части могли совершать длинные переходы, что-бы лошади были втянуты въ работу, что-бы отдѣльные всадники щеголяли не только красивой, но и крѣпкой посадкой, отличались-бы выносливостью и лихостью. Таковы были

желанія Государя, но въ жизнь они проводились туго. Рутинеры,— а ихъ было слишкомъ достаточно,—съ трудомъ мирились съ новымъ вѣяніемъ и по прежнему старались не о пользѣ дѣла, а о показной его сторонѣ. Оставалось безъ перемѣны и пристрастіе къ „ремешку", къ внѣшнему блеску. При измѣненіяхъ въ формѣ заботились ни столько объ удобствахъ, сколько о красотѣ и по прежнему перетягивали солдатъ въ мундиры. Первый-же боевой опытъ показалъ на дѣлѣ насколько былъ правъ Державный Вождь Русской арміи, когда возставалъ противъ „галопа на мѣстѣ", „плавной рыси" и всей манежной премудрости. Компанія 1828—29 годовъ тяжко отозвалась на русской конницѣ, успѣвшей привыкнуть къ короткимъ аллюрамъ:—наша кавалерія почти цѣликомъ,—въ особенности въ первый періодъ войны,—лишилась чуть-ли не всего конскаго состава.

Потери въ лошадяхъ въ кавалерійскихъ полкахъ доходили до гомерическихъ цифръ.

Войны предшествующаго царствованія показали наше неумѣніе пользоваться драгунами, какъ „ѣздящей пѣхотой",—а потому однимъ изъ первыхъ нововведеній Императора Николая Павловича было уменьшеніе драгунскихъ полковъ съ переименованіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ легкую кавалерію. Между прочимъ и вся 3 драгунская дивизія переименовалась въ 4 уланскую.

6-го Октября 1827 г. Курляндскіе драгуны, переименованные въ Курляндскій уланскій полкъ, надѣли новую форму.

Первые полки, носившіе уланскую форму,—сохранившуюся съ небольшими измѣненіями до настоящаго времени въ гвардіи,—въ 1801 г. назывались Татарско-Литовскимъ и Польскимъ коннымъ. Собственно слово *„уланы"* является въ нашей арміи впервые въ 1803 г., когда Одесскій гусарскій полкъ былъ переименованъ въ *Уланскій* Цесаревича Константина Павловича и надѣлъ такую-же форму, какъ и два выше названныхъ.

Первоначальная уланская форма, претерпѣвъ нѣсколько незначительныхъ измѣненій за время царствованія Императора Александра I-го, къ тому времени, когда надѣли ее Курляндцы, состояла:

1. Изъ суконной куртки,—колета,—съ короткими полами и фалдами. Шилась она такъ, что отъ лифа до фалдъ было 5 вершковъ, а нижнія края колета, остающіеся отъ заворотовъ полъ и фалдъ были длиной въ $2\frac{1}{3}$ в.; колетъ спереди имѣлъ лацканъ на 7 пуговицахъ съ каждой стороны; обшлага у рукавовъ съ одной пуговицей на каждомъ были острые или косые; по краю воротника, по швамъ спинки и рукавовъ, по фалдамъ вшивались выпушки; карманы съ тремя пу-

говицами находились на фалдахъ. На воротникѣ нашивался суконный клапанъ. Эполеты у нижнихъ чиновъ въ началѣ были гарусные, а 13 Октября 1827 г. всѣмъ строевымъ даны чешуйчатые, безъ бахромы. Къ колету полагался суконный кушакъ съ продольными полосами. Въ Курляндскомъ уланскомъ полку воротникъ, обшлага, лацканъ, выпушки, полоска кушака, подбой на эполетахъ и контръ-погончики даны свѣтло-синіе; куртки, клапаны на воротникѣ, кушаки,—темносиніе; приборъ и эполеты—бѣлые.

2. Рейтузы сѣраго сукна безъ лампасовъ съ свѣтлосиней выпушкой на боковомъ швѣ.

3. Сапоги съ короткими голенищами.

4. Головныхъ уборовъ было два:—обыкновенная фуражная шапка, какъ у драгунъ и уланская шапка. Уланская шапка въ $5\frac{1}{2}$ в. вышины съ однимъ чернымъ кожаннымъ козырькомъ, съ выпуклой чешуей на подбородныхъ ремняхъ, имѣла форму призмы, одно изъ реберъ которой обращено къ лицу. Верхній край шапки, сгибы тульи и околышъ обшивались бѣлой тесьмой; на лѣвой сторонѣ имѣлось гнѣздо, куда вставлялся круглый шерстяной помпонъ, у нижнихъ чиновъ—бѣлый, у офицеровъ—серебряный; за пуговку прикрѣпленную къ верху тульи у праваго уха задѣвался на-двое перегнутый шнуръ изъ бѣлаго и синяго гаруса съ двумя такими-же кистями; шнуръ продѣвался подъ правый эполетъ, проходилъ вокругъ шеи и застегивался за верхнюю пуговицу лѣваго лацкана такъ, что кисти плотно прилегали къ лѣвому эполету и выходили изъ подъ лацкана. Шнуръ этотъ, имѣющій назначеніе придерживать шапку, назывался *китишъ-витишъ*; затѣмъ это слово измѣнилось въ *витишкетъ*, а послѣ—въ *этишкетъ*. У унтеръ-офицеровъ витишкетъ полагался трехъ цвѣтовъ:—бѣлаго, чернаго и оранжеваго; у офицеровъ—серебрянный съ черной и оранжевой шелковыми нитями. На переднемъ ребрѣ шапки прикрѣплялся гербъ въ видѣ двуглаваго орла; у нижнихъ чиновъ—изъ бѣлой жести, у офицеровъ—серебряный; подъ гербомъ—щитъ, на которомъ прорѣзывался № полка.

Въ 1828 г. Курляндцы получили № 16, а въ 1829 г., когда 4-я уланская дивизія переменовалась въ 5-ю, полку данъ № 20. Такъ-же какъ и въ остальной кавалеріи на уланскія шапки и помпоны полагались чехлы. Шапка у Курляндцевъ была свѣтло-синяя.

Къ обмундированію уланъ принадлежали:—галстухъ, перчатки, шинели такіе-же какъ и въ остальной кавалеріи. Снаряженіе какъ людей такъ и лошадей, осталось прежнее, только къ лядуночной перевязи прикрѣплялся крюкъ, на который надевался пистолетъ кольцомъ

находящимся на его головкѣ. Лядунка надѣвалась съ правой стороны. Вальтрапъ у Курляндскихъ уланъ полагался темно-синій, обкладка его—свѣтло-синяя, вензеля—бѣлые.

Вооруженіе уланъ составляло: — пистолеты, — у фланкеровъ карабины,— сабли въ металлическихъ ножнахъ на портупеи съ двумя пассами и крючкомъ для подвѣшиванія и пика съ флюгеромъ и съ ремнемъ по срединѣ древка для надѣванія на руку. Для пики у праваго стремени имѣлся кожанный бушматъ. Флюгера были двухъ цвѣтовъ; - у Курляндцевъ верхняя часть свѣтло-синяя, нижняя—бѣлая. Унтеръ-офицеры, трубачи, фаненъ-юнкера и офицеры имѣли такія-же отличія, какъ и во всей остальной кавалеріи.

Офицерамъ разрѣшалось носить внѣ службы синіи сюртуки съ синимъ подбоемъ, съ воротникомъ, обшлагами и пуговицами такими-же, какъ и на мундирахъ. 1 го Января 1827 г. офицерамъ даны звѣздочки на эполеты.

Эта форма,—весьма красивая,—сохранилась у уланъ почти-что безъ измѣненій во все время Царствованія Императора Николая. Незначительныя перемѣны происходили только въ деталяхъ и до 1833 г., т. е. до времени переформированія кавалеріи, заключались лишь въ томъ, что въ 1829 г. обшлага офицерскихъ сюртуковъ введены одного цвѣта съ самимъ сюртукомъ, а выпушка на нихъ—по цвѣту прикладного сукна, да 26-го Декабря того-же года даны выпуклыя пуговицы, вмѣсто плоскихъ.

Первые четыре года новаго Царствованія протекли мирно, хотя политическій горизонтъ началъ омрачаться,—близилась новая война съ турками.

Впрочемъ соображенія высшей политики мало конечно занимали чиновъ Курляндскаго полка.

Въ каждую минуту готовые идти туда, куда имъ прикажутъ, Курляндцы по прежнему исполняли свои обязанности, несли службу и мало что измѣнилось въ ихъ быту за такой незначительный періодъ времени. Такъ-же зимой обучали нижнихъ чиновъ манежной премудрости, такъ-же полкъ лѣтомъ собирался въ кампаменты, готовился къ смотрамъ и отбывалъ ихъ. И по прежнему Курляндскіе драгуны,—а потомъ уланы,—на каждомъ смотру занимали одно изъ первыхъ мѣстъ въ дивизіи. Въ 1825 г. полкъ считался первымъ. На церемоніальномъ маршѣ укороченную рысь довели „до требуемой плавности“; пѣшій строй замѣчательно улучшился;—линейное ученіе произведено съ должной точностью. Правда,—какъ Курляндцамъ, такъ и всѣмъ полкамъ дивизіи были сдѣланы небольшія замѣчанія. Требовалось, что-бы на флангахъ ставили лучшихъ лошадей; желательна была большая тща-

тельность и щегольство въ пригонкѣ аммуниціи, единобразіе въ конской сбруѣ и накопецъ желательно болѣе усовершенствованія въ верховой ѣздѣ [1]).

Производились конечно ежегодно и маневры, такъ-же какъ и прежде, по зарапѣе составленному плану. Характерно въ этомъ отношеніи описаніе маневра при м. Смѣла въ томъ же 1825 году. Маневръ произведенъ былъ въ присутствіи Главнокомандующаго 3-й драг. дивизіи съ ея конной артиллеріей. На планѣ заранѣе были обозначены всѣ передвиженія, а къ плану приложено объясненіе. Въ немъ никакого заданія для маневра нѣтъ, а сказано такъ: 1 порядокъ: —полки въ резервной колоннѣ тамъ-то ждутъ прибытія Главнокомандующаго. 1-е движеніе:—2-я бригада наступаетъ въ разомкнутомъ боевомъ порядкѣ, прикрываясь фланкерами. 2-е движеніе:—4-й полкъ (Курляндскій) развертываетъ боевой порядокъ и производитъ атаку и т. д. и т. д. [2]).

Однимъ словомъ маневръ на одну сторону обратился въ заранѣе намѣченное ученіе дивизіи. По нынѣшнимъ понятіямъ его даже нельзя назвать маневромъ, ибо ни о противникѣ, ни о какомъ—либо заданіи ни словомъ не упоминается.

Нелучше обстояло дѣло и съ двусторонними маневрами. Такъ въ 1826 г. 3 драгунская дивизія участвовала вмѣстѣ съ 19 пѣхотной въ трехдневномъ маневрѣ въ окрестностяхъ г. Гайсина. И тутъ тоже заранѣе были предначерчены движенія обѣихъ сторонъ и эти движенія совѣршились вполнѣ такъ, какъ предполагалось, что видно изъ „журнала военныхъ дѣйствій отряда Г.—Л. барона Крейца", въ отрядъ котораго входилъ и Курляндскій драгунскій полкъ [3]) Результаты-же смотра въ 1826 году для Курляндцевъ такъ-же оказались благопріятными. По содержанію и достоинству лошадей полкъ числился первымъ въ дивизіи; но „укороченная рысь" и галопъ на церемоніальномъ маршѣ были въ полку хуже чѣмъ въ другихъ,—въ этомъ отношеніи Курляндскіе драгуны заняли третье мѣсто. Второй разъ за весь десятилѣтній періодъ въ отношеніи аллюровъ полкъ не оказывалъ должныхъ успѣховъ. По всѣмъ вѣроятіямъ,—какъ сказано выше,—Курляндцы обязаны тѣмъ своему командиру.

Взгляды Гудовича на конницу и требованія предъявляемыя имъ къ своимъ драгунамъ, — не смотря на замѣчанія въ приказахъ по

---

[1]) Общій Архивъ Гл. Штаба. Книга приказовъ № 107. „Приказъ по 2-й арміи" № 129 отъ 29 Сентября 1825 г.

[2]) Арх. В.-Уч. Ком. Гл. Шт. Отд. III, № 629.

[3]) Арх.-В.-Уч. Ком. Гл. Шт. Отд. III, № 719 и 721.

арміи,—въ концѣ концовъ принесли прекрасные результаты. Какъ увидимъ ниже,—Курляндцы въ Турецкую компанію принадлежали къ числу полковъ, имѣющихъ сравнительно незначительную убыль въ лошадяхъ.

Графъ Гудовичъ, прокомандовавъ одинадцать лѣтъ полкомъ, довелъ его до высокой степени совершенства.

Строгій безъ предирчивости, обходительный и вѣжливый въ обществѣ, Графъ Василій Васильевичъ выказывалъ постоянную заботу о нижнихъ чинахъ, ввѣреннаго ему полка, что тогда нужно было считать едва-ли не исключительнымъ явленіемъ,—входилъ въ нужды офицеровъ и долженъ былъ конечно оставить хорошую по себѣ память. Отъ души радовался весь полкъ, когда его командиръ въ 1826 г. удостоился Высочайшей награды:—ордена св. Георгія 4-й степени, полученнаго за выслугу лѣтъ и велика была печаль Курляндцевъ, когда въ слѣдующемъ году графъ Гудовичъ оставилъ ихъ, получивъ высшее назначеніе,—командиромъ 2-й бригады 1 гусарской дивизіи.

28 Іюня 1826 г. приказомъ по 2-й арміи за № 121 объявлена благодарность графу Гудовичу и подполковнику фонъ-Энгельгарду 4-му за скорую сдачу и пріемъ полка.

Новый командиръ Курляндцевъ подполковникъ Аданъ Григорьевичъ фонъ-Энгельгардъ 4-й принялъ полкъ 51 году отъ роду. Происходя изъ дворянъ Курляндской губ., Аданъ Григорьевичъ восемнадцати лѣтъ былъ зачисленъ капраломъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ, откуда черезъ два года въ чинѣ поручика переведенъ въ Кавалергарды, въ 1796 г. произведенъ въ ротмистры съ переводомъ въ Л.-Гв. Гусарскій полкъ, а въ слѣдующемъ году вышелъ съ тѣмъ-же чиномъ въ отставку. Во время компаніи въ Пруссіи въ 1806—7 г. Энгельгардъ поступаетъ въ милицію, а въ 1812 г. послѣ отступленія нашей арміи къ Тарутину, прикомандировывается по волѣ Фельдмаршала къ Польскому уланскому полку. Во время отступленія „Великой арміи“ изъ Москвы Энгельгардъ участвовалъ въ бояхъ на р. Чернышнѣ, подъ Малымъ-Ярославцемъ, при г. Вязьмѣ, гдѣ съ 2-мя эскадронами Польскихъ уланъ и Елисаветградскихъ гусаръ разбилъ колонну французскихъ егерей, при г. Красномъ и наконецъ въ концѣ компаніи командируется корпуснымъ командиромъ для сбора отсталыхъ и раненыхъ.

Заграничные походы 1813 и 14 годовъ Энгельгардъ совершилъ въ рядахъ Волынскаго уланскаго полка, куда былъ переведенъ съ чиномъ маіора. За сраженіе подъ Лейпцигомъ Энгельгардъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, а за отличія при Краонѣ и

Лаонѣ въ 1814 г. произведенъ въ подполковники и получилъ прусскій орденъ „Pour le mérite“. Начиная съ 1815 года и по 21 Апрѣля 1826, когда онъ былъ назначенъ командиромъ Курляндцевъ, Энгельгардъ мѣняетъ четыре полка: 18 Января 1815 г. переводится въ Польскій уланскій, затѣмъ—въ Таганрогскій, отсюда—въ Харьковскій и наконецъ въ Петербургскій драгунскій. 23-го Августа 1826 Энгельгардъ за отличіе произведенъ въ полковники.

Во время вторичнаго похода русской арміи во Францію въ 1815 г. и пребыванія тамъ оккупаціоннаго корпуса, Аданъ Григорьевичъ долгое время находился въ должности „военнаго командира надъ учрежденіями госпитальными“.

Энгельгардъ отличался колоссальнымъ ростомъ, большой головой, проницательнымъ и быстрымъ взглядомъ; былъ прекраснымъ кавалеристомъ; отмѣнно зналъ языки; получилъ довольно приличное образованіе. Никакихъ собственныхъ средствъ не имѣлъ и съ многочисленной семьей,—жена и четверо дѣтей,—жилъ на одно жалованье.

За годъ передъ выступленіемъ въ Турецкій походъ Курляндцамъ вмѣстѣ съ остальными войсками 7-го корпуса пришлось нести службу кордонную на границѣ. Въ 1824 г. въ Турціи появилась чума и едва не перешла въ русскія предѣлы. Тотчасъ-же по границѣ была поставлена изъ войскъ 6-го корпуса карантинная стража.

Въ Августѣ 1827 г. 6-й корпусъ былъ смѣненъ 7-мъ, причемъ Курляндскій драгунскій полкъ занялъ Тамашполь. Тяжелая служба пришлась на долю и пѣхоты, и кавалеріи. На пространствѣ 1500 в. была разставлена пѣхотная цѣпь часовыхъ, по которой день и ночь ходили кавалерійскіе разъѣзды и патрули. Напряженная аванпостная служба, рискъ заболѣть ужасной заразой и умереть не на полѣ сраженія, а въ чумномъ отдѣленіи госпиталя,—и въ физическомъ, и въ моральномъ отношеніи подавляющимъ образомъ дѣйствовали на войска. Въ Тамашполѣ полкъ былъ преобразованъ въ уланъ и отсюда-же двинулся въ Турцію въ рядахъ VI-го пѣх. корпуса, къ которому была причислена 4 ул. дивизія. Еще до объявленія войны, 1-го Января 1828 г. новый командиръ Курляндцевъ, Энгельгардъ получилъ Высочайшее благоволеніе за блестящее состояніе полка.

Пользуясь войнами Императора Александра I-го и необходимостью привести армію въ порядокъ послѣ нихъ, Турція упорно нежелала исполнять постановленій Бухарестскаго трактата и относилась враждебно къ Россіи. Несмотря на неоднократныя представленія нашихъ дипломатовъ, продолжалось кровавое преслѣдованіе Грековъ; Русскій флагъ неоднократно подвергался оскорбленіямъ. Когда нако-

нецъ мирнымъ путемъ не удалось уладить недоразумѣній, когда условія Лондонскаго трактата такъ-же не были исполнены,—тогда Императоръ Николай, истощивъ все свое миролюбіе, принужденъ былъ взяться за оружіе для защиты единовѣрныхъ намъ народовъ. Въ концѣ 1827 г. приказано войскамъ 2-й арміи, къ которой добавлены были части 1-й, готовиться къ походу.

Уланы, въ томъ числѣ и Курляндцы, должны были выступить въ 4-хъ эскадронномъ составѣ, по 20 рядовъ во взводѣ. Недостающее число людей добавлялось изъ 3-хъ дивизіоновъ, которые затѣмъ вмѣстѣ съ резервнымъ эскадрономъ переведены въ Округа Военныхъ Поселеній въ составъ резервной арміи г.-л. графа Витта. Оставшійся въ Россіи дивизіонъ предназначался для обученія рекрутъ и для отправки маршевыхъ командъ.

По строевой запискѣ Курляндскій уланскій полкъ передъ выступленіемъ въ походъ считалъ въ рядахъ своихъ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ:

Штабъ-офицеровъ	2
Оберъ-офицеровъ	21
Унтеръ-офицеровъ	65
Музыкантовъ	16
Рядовыхъ	615

Всего—719 человѣкъ и 641 строевая лошадь.

Кавалерійскіе обозы значительно сократились,—уменьшеніемъ числа офицерскихъ повозокъ,—на дивизіонъ полагалось всего двѣ повозки:—одна для штабъ-офицеровъ, другая для оберъ-офицеровъ.

Обозъ уланскаго полка состоялъ:

Ящикъ письменныхъ дѣлъ и казны	1
Лазаретныхъ каретъ	2
Аптечный ящикъ	1
Инструментальный ящикъ	1
Походная кузница	1
Палаточныхъ ящиковъ	3
При старшемъ полку въ дивизіи церковная фура	1
Патронныхъ ящиковъ	2 (слѣдуютъ непосредственно за полкомъ)
Артельныхъ повозокъ	4
Офицерскихъ	4

И кромѣ того на полкъ полагалось двѣ пароконныя бочки,—со спиртомъ и уксусомъ. Послѣдняя мѣра принималась для противо-

дѣйствія возможности заболѣванія цынгой, для чего кромѣ того полагалось имѣть запасъ чернаго перца.

Вообще въ компанію 1828--29 г. обращалось большое вниманіе на продовольствіе и на сохраненіе здоровья нижнихъ чиновъ.

Полковые обозы везли провіанту на 10 дней и фуража на 3 дня. Мясную порцію войска получали:—при расположеніи на мѣстѣ 3 раза въ недѣлю, а если былъ избытокъ скота—такъ шесть,—на походѣ—тоже шесть. Скотъ пріобрѣтался на мѣстѣ покупкой, кромѣ того полки могли пользоваться тѣмъ скотомъ, который отбивали у непріятеля или находили въ селеніяхъ, оставленныхъ жителями. Нижнимъ чинамъ были розданы манерки,—Курляндцы получили 849 штукъ,—а также—бинты и корпія. Въ войсковыя части были розданы печатныя правила гигіены.

Всѣмъ офицерамъ выдано пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада и полугодоваго по заграничному положенію на покупку лошадей. Во время похода допущены значительныя по тому времени отступленія отъ формы. Нижнимъ чинамъ на походѣ въ жаркое время разрѣшено разстегивать воротники и снимать галстухи; офицерамъ—носить сюртуки съ шарфами, а въ бою вмѣсто киверовъ—фуражки.

Главнокомандующимъ назначенъ герой 12 года престарѣлый фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ.

По общему плану дѣйствій 6-й корпусъ долженъ былъ первоначально занять Молдавію и Валахію съ тѣмъ, что-бы предупредить вторженіе турокъ въ княжества, а 7-й предназначался для осады Браилова и крѣпостей по нижнему теченію Дуная.

Въ концѣ Марта 1828 года 6-й корпусъ собравшись у Балты, въ началѣ апрѣля двинулся оттуда къ Рени для соединенія съ 7-мъ. 14 Апрѣля объявленъ Манифестъ о войнѣ, а 24-го—6-й корпусъ сосредоточился у с. Водолуй-Исакчи.

Движеніе Курляндцевъ для сосредоточенія ознаменовалось непріятнымъ происшествіемъ. 9-го Апрѣля части полка имѣли дневку въ с. Водолуй-воды и по ихъ уходѣ, помѣщикъ Сикаръ, владѣтель имѣнія заявилъ претензію, что 1-й эскадронъ, взявъ сѣна на 70 рублей ассигнаціями, заплатилъ всего 40 р. и что рядовые третьяго эскадрона причинили побои двумъ женщинамъ; кромѣ того, уходя изъ селенія, эскадроны забрали 12-ть подводъ безъ уплаты прогоновъ, изъ которыхъ 8 отпустили въ г. Кишиневѣ, а 4 слѣдовали за полкомъ до с. Чукирлинъ. По разслѣдованію, произведенному жандармскаго полка штабсъ-капитаномъ Чоглоковымъ, Главнокомандующій приказалъ: взыскать съ полка 30 руб. недоплаченныхъ жителямъ и 8 р. 92 коп. про-

гонныхъ, истраченныхъ Чоглоковымъ; командиру полка объявить выговоръ „за безпорядки и буйство нижнихъ чиновъ“; эскадроннаго командира 3-го эскадрона арестовать на одинъ день, „а нижнихъ чиновъ передъ полкомъ наказать“. Кажется, это прискорбное дѣло было плохо разслѣдовано.

Въ своемъ рапортѣ на имя корпуснаго командира, полковникъ Энгельгардъ, препровождая 38 р. 92 коп. ассигнаціями, доносилъ, что ему жители никакихъ жалобъ не заявляли, а эскадроны представили квитанціи о благополучномъ квартированіи. 3-й-же эскадронъ полка даже и не стоялъ въ с. Водолуй-воды, а находился при штабѣ въ с. Слободзеи-душки, въ первой-же деревнѣ имѣли дневку 2 и 4 эскадроны и эскадронъ Смоленскихъ уланъ. О взятыхъ подводахъ безъ уплаты прогонъ болѣе въ дѣлѣ не упоминается. Всѣ эти данныя говорятъ за то, что вина чиновъ полка заключалась по всѣмъ вѣроятіямъ въ томъ, что эскадронный командиръ при спѣшномъ выступленіи не успѣлъ уплатить всѣхъ денегъ. Такъ или иначе, но вся эта непріятная исторія дальнѣйшихъ послѣдствій не имѣла.

25-го Апрѣля Курляндцы, отбывъ смотръ Главнокомандующаго, горячо помолившись во время молебствія о дарованіи побѣды, благоговѣйно выслушавъ Высочайшій манифестъ и покрывъ полѣднія слова его долго не смолкаемымъ „ура“, въ 12 ч. дня вмѣстѣ со Смоленскими уланскими, казаками и конной артиллеріей, составляя авангардъ корпуса, подъ начальствомъ г.-м. барона Гейсмара, командира 5-й бригады 4 ул. дивизіи переправились черезъ р. Прутъ и, вступивъ въ Турецкія владѣнія, форсированнымъ маршемъ направились къ Бухаресту. Двигаясь на с.с. Фультешты—Формошанъ—Максимяны, авангардъ въ тотъ-же день 25-го достигъ г. Галаца, захватилъ 50 чел. плѣнныхъ и провіантскіе магазины. 27-го переправился черезъ р. Серетъ, а 28-го достигъ г. Бузео, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ при звонѣ колоколовъ и радостныхъ крикахъ ликующаго народа. На слѣдующій день въ авангардѣ получилось письмо Бухарестскаго митрополита съ предложеніемъ, какъ можно скорѣе занять столицу княжества. 30-го Апрѣля отрядъ г.-м. барона Гейсмара, *пройдя въ 5 дней 228 верстъ,* занялъ городъ, также радостно привѣтствуемый народомъ и расположился бивакомъ у монастыря Вакарешти за Бухарестомъ.

Надо отмѣтить, что за этотъ походъ, когда уланамъ приходилось дѣлать среднимъ числомъ по 45 слишкомъ верстъ въ сутки, въ Курляндскомъ полку совершенно не было убыли въ лошадяхъ, по крайней мѣрѣ о таковой въ мѣсячномъ рапортѣ не упоминается.

Авангардъ Гейсмара, ожидая подхода пѣхоты, простоялъ въ Бухарестѣ до 6 Мая, а затѣмъ, усилившись, двинулся для наблюднія за противникомъ со стороны крѣп. Журжи. Уланская бригада пошла на с. Гостипарахъ и Петри. 9-го весь отрядъ расположился на бивакѣ въ три линіи при с. Турбатѣ и Киратѣ. Уланы стали въ третьей линіи въ 300 шагахъ за пѣхотой въ эскадронныхъ колоннахъ. Въ слѣдующіи десять дней, не смотря на нѣсколько незначительныхъ аванпостныхъ стычекъ, Курляндцамъ не приходилось помѣриться съ врагомъ. Вскорѣ однако для полка начались трудные, но и славные вмѣстѣ съ тѣмъ дни. 19-го Мая для открытія непріятеля и для очистки отъ него окрестностей кр. Турно, по направленію къ Руссо-де-Веде былъ командированъ подполковникъ Воейковъ съ эскадрономъ Курляндскаго полка. Прибывъ къ с. Одоѣ, Воейковъ, открывъ скопище турокъ, доходившее до 800 человѣкъ, принужденъ былъ отойти къ с. Путунеу, гдѣ, выжидая подкрѣпленій, простоялъ до 23-го, когда къ нему подошелъ подполковникъ Кауфманъ съ пѣхотой и артиллеріей.

На слѣдующій день, принявъ начальство надъ отрядомъ, какъ старшій въ чинѣ, Кауфманъ вновь двинулся къ Одоѣ, но убѣдившись, что у д. Жигарца стоитъ непріятель гораздо сильнѣйшій, отступилъ. Получивъ еще подкрѣпленія, 28 Мая Кауфманъ предпринялъ со всѣмъ отрядомъ поискъ къ с. Лицу и Жигарцу. Казачьи разъѣзды, не доходя до втораго изъ селеній, наткнулись на турокъ и завязали перестрѣлку съ ихъ наѣздниками. Отрядъ построился въ боевой порядокъ. Пѣхота наступала въ каре, имѣя на флангахъ орудія, а уланы шли по взводно въ 100 саженяхъ за обоими флангами. Казаки хотѣли было завлечь турокъ на пѣхоту и стали отступать, но, видя, что турецкіе наѣздники тоже отходятъ, увлеклись преслѣдованіемъ и были окружены. На помощь имъ начальникъ отряда послалъ уланъ. На рысяхъ вынесся полуэскадронъ корнета Балкашина и развернувшись налетѣлъ на врага. Далеко опередивъ уланъ, Балкашинъ первымъ врѣзался въ густую толпу турецкихъ наѣздниковъ. На помощь офицеру во главѣ взвода мчался унтеръ-офицеръ Дзечковскій. Въ рукопашную схватились уланы, но не могли сломить турокъ. Штабсъ-Ротмистръ Фрицъ II-й съ портупей-юнкеромъ фонъ-Грандидьеромъ вели другой полу-эскадронъ.

Передъ этимъ натискомъ не устоялъ непріятель и бросился бѣжать. Уланы устремились за нимъ. Разсыпались въ стороны турецкіе наѣздники и залпы регулярной пѣхоты встрѣтили зарвавшійся эскадронъ. Смертельно раненый падаетъ корнетъ Балкашинъ. Эскадронъ ободряемый командиромъ и взводными мчится на турецкую пѣхоту.

Цѣпь смята, всадники разсѣяны и на плечахъ врага доскакиваютъ Курляндцы и казаки до с. Могурели. Здѣсь двѣ тысячы пѣшихъ и конныхъ турокъ накинулись на нихъ. Потонулъ эскадронъ въ нахлынувшей грозной волнѣ непріятеля, но не потерялся штабсъ-ротмистръ Фрицъ. Собралъ онъ,—уже не въ строй,—а въ кучу своихъ уланъ и кинулся на окружающую массу турокъ. Налетѣлъ было на офицера какой-то баши-бузукъ, ранилъ его пикой въ бокъ, но тутъ-же и свалился, пораженный унтеръ-офицеромъ Василіемъ Мутенко. Пробиваются уланы сквозь полчища врага. Окружили турки штабъ-ротмистра. Крошитъ онъ ихъ направо и налѣво, не обращая вниманія на кровь, что струится изъ ранъ на груди и на рукѣ. Наконецъ подошла пѣхота и выручила Курляндцевъ. Собралъ Фрицъ эскадронъ и отошелъ на главныя силы.

Подъ давленіемъ многочисленнаго противника Кауфманъ, прикрываясь фланкерами и стрѣлками, принужденъ былъ отступить.

Къ 1-му Іюня отрядъ расположился въ Руссо-де-Веде, оставивъ посты въ с.с. Сальчѣ, Доробанцѣ, Зимницѣ и Петри.

Эскадронъ въ этомъ первомъ дѣлѣ потерялъ:

Убитымъ: 1 Вахмистра.

Ранеными:—штабсъ-ротмистръ Фрицъ легко.

„ Корнетъ Балкашинъ тяжело.

„ Нижнихъ чиновъ . . . . . 11 чел.

Лошадей выбыло изъ строя 10

Штабсъ-ротмистръ Фрицъ за молодецкую атаку эскадрона произведенъ въ ротмистры. Корнетъ Балкашинъ получилъ золотое оружіе. Командиры взводовъ:—портупей-юнкеръ фонъ-Грандидьеръ и унтеръ-офицеръ Дзечковскій произведены въ корнеты. Унтеръ-офицеръ Василій Мутенко и тяжело раненые:—юнкеръ Каперницкій и унтеръ-офицеръ Афанасій Ивановъ получили знаки отличія Военнаго Ордена.

Три остальныхъ эскадрона Курляндскаго полка вмѣстѣ съ казаками и 2 орудіями донской арт. подъ начальствомъ г.-м. князя Горчакова 21 Мая заняли переправу на р. Жіо возлѣ с. Житянъ и выслали разъѣзды къ Радовени. Вскорѣ, получивъ въ подкрѣпленіе пѣхоту и пѣш. арт. кн. Горчаковъ 24 Мая, отправивъ эскадронъ ротмистра Радена въ с. Крушево для наблюденія за Раховымъ и Турно, самъ, узнавъ о грабежахъ производимыхъ турками, съ остальнымъ отрядомъ (6 ротъ, 6 ор. и дивизіонъ уланъ) двинулся къ Радовени. Во время движенія Курляндцы находились въ авангардѣ. 4 Іюня Горчаковъ, занявъ безъ боя Интерсуру и Чароѣ, выслалъ разъѣзды

къ Мечецаю и Бойлештамъ и командировалъ маіора Каверина съ эскадрономъ Курляндцевъ и 50 казаками по дорогѣ къ Калафату.

Каверинъ, оставя ½ эскадрона въ с. Магловита, другой полуэскадронъ—въ с. Поголенце, двинулся съ казаками дальше и нарвался на двѣ сильныя колонны пѣхоты и одну кавалеріи. Хотя турокъ было приблизительно около 800 чел., казаки завязали съ ними перестрѣлку. Маіоръ Каверинъ вмѣсто того, что-бы отойти передъ превосходными силами, безъ всякой надобности и безъ надежды на успѣхъ, ввелъ въ дѣло уланъ. Несмотря на неоднократныя стремительныя атаки, онъ конечно принужденъ былъ отступить и до самой деревни Поголенце отбивать насѣдающаго противника. Безцѣльная, но мужественная стычка дорого обошлась эскадрону. Онъ потерялъ:

Убитыми	12	чел.
Ранеными	5	„
Взято въ плѣнъ	2	„
Убито лошадей	6	

5-го утромъ Каверинъ съ эскадрономъ вернулся въ Чароѣ. За молодецкое дѣло, еще разъ доказавшее, что Курляндцы-уланы не считаютъ враговъ, командиръ эскадрона маіоръ Каверинъ произведенъ въ подполковники. Получили награды и всѣ четыре взводныхъ командира, бывшіе всегда впереди, личнымъ примѣромъ ободрявшіе подчиненныхъ:—подпоручикъ Островскій произведенъ въ поручики, а портупей-юнкера: Роопъ, Наврозовъ и Вольфъ получили знаки отличія Военнаго Ордена.

7-го Іюня оба отряда, въ составъ которыхъ входили Курляндскіе уланы, Кауфмана—въ Руссо-де-Веде и Горчакова—у Чароѣ были подчинены ген.-адъют. Бороздину, командиру 4-го рез. кав. корпуса, войска котораго должны были смѣнить въ Малой Валахіи 6-й пѣхотной. До время перехода Курляндцевъ подъ кр. Силистрію, куда были двинуты части 6-го пѣх. корпуса, въ отрядѣ Кауфмана никакихъ дѣлъ не происходило;—на его долю выпала наблюдательная роль. Въ отрядѣже у Чароѣ, команду надъ которымъ принялъ баронъ Гейсмаръ, Курляндцамъ пришлось еще два раза помѣриться съ врагомъ.

10 Іюня къ отряду въ Чароѣ присоединился, пришедшій изъ Крушева, эскадронъ Радена, который за время командировки дѣлъ не имѣлъ.

11-го Іюня вновь получилось извѣстіе о грабежахъ турокъ въ с. Поянахъ и Магловицѣ, а на слѣдующій день командиръ Курляндцевъ полковникъ Энгельгардъ съ 3-мя эскадронами, съ 2-мя ору-

діями донской ариллеріи и со 160 казаками пошелъ на поискъ къ кр. Калафату. Дойдя до дер. Скрытецъ, Энгельгардъ оставилъ въ резервѣ 2 эск. и 2 орудія подъ начальствомъ маіора (подполковника) Каверина, съ остальными силами пошелъ дальше и остановился, не доходя 3 верстъ до дер. Голенцы (Поголенцы??). Отсюда ротмистръ Стугинъ съ карабинерами и казаками былъ посланъ къ Калафану съ тѣмъ, что-бы выманить турокъ изъ укрѣпленій. Едва только изъ-за складокъ мѣстности показались уланы, какъ громадное число наѣздниковъ высыпало имъ на встрѣчу. Завязалась перестрѣлка, хотя и оживленная, но мало дѣйствительная. Съ каждымъ мгновеніемъ все прибывали и прибывали башибузуки и албанцы. Нѣсколько разъ они собирались въ кучи, съ пронзительными криками „Алла" кидались на уланъ и казаковъ, грозя задавить ихъ своей численностью. Стугинъ призвалъ на помощь, стоявшій сзади эскадронъ. Крупной рысью тронулся онъ на врага, который, замѣтивъ движеніе сомкнутой части, повернулъ назадъ. Уланы устремились за нимъ. Повторилось то-же, что произошло 28 Мая. Турецкіе наѣздники навели эскадронъ Стугина на многочисленную регулярную пѣхоту. Построивъ эскадронъ эшелонами, имѣя карабинеровъ впереди, Стугинъ началъ отступать. Толпа иррегулярной турецкой конницы тотчасъ-же набросилась на уланъ и джигитующіе всадники закружились вокругъ нихъ. Тогда Энгельгардъ тронулъ резервъ. Конная артиллерія, имѣя въ прикрытіи эскадронъ ротмистра Радена, лихо вынеслась на картечный выстрѣлъ и залпъ двухъ орудій грянулъ въ самую гущу врага. Стугинъ повернулъ эскадронъ и ударилъ съ фронта, а Маіоръ Каверинъ налетѣлъ съ фланга. Турки обратились въ бѣгство и уланы гнали ихъ до самыхъ укрѣпленій. Командиръ полка собралъ свои разскакавшіеся эскадроны и началъ отступать. Ободрился противникъ и опять густой толпой окружилъ отрядъ.

Молча, въ полномъ порядкѣ отходили уланы, не обращая вниманія ни на свистъ пуль, ни на крикъ врага, которымъ онъ не то хотѣлъ устрашить ихъ, не то—ободрить себя. И вдругъ сразу повернули нашихъ два эскадрона и казаки, кинулись на противника и тотъ, объятый страхомъ, ударился въ бѣгство. Контръ-атака отбила у турокъ желаніе продолжать преслѣдованіе и не тревожимые болѣе, уланы на слѣдующій день вернулись въ Чароѣ, гдѣ составили авангардъ отряда, съ подошедшими къ нимъ 3-мя ротами пѣхоты. Главныя силы Горчакова къ этому времени сосредоточились въ Радовени. Поискъ 12 Іюня стоилъ всему отряду Энгельгарда: 1-го убитымъ и 3-хъ уланъ ранеными. Непріятель-же потерялъ до 30 человѣкъ. 19-го

прибыли къ отряду, а на другой день смѣнили уланъ Новороссійскіе драгуны, первые изъ прибывающихъ войскъ 4-го рез. кав. корпуса.

21-го Іюня Энгельгардъ получилъ было приказаніе выступить съ полкомъ къ переправѣ черезъ Дунай у Гирсова съ тѣмъ, что-бы слѣдовать на присоединеніе къ своему корпусу, но въ тотъ-же день приказаніе было отмѣнено. Гейсмаръ узналъ о сборѣ въ Калафатѣ значительныхъ массъ турокъ и оставилъ Курляндцевъ въ Радовени, такъ какъ въ кавалеріи у него ощущался недостатокъ.

Изъ Калафата приходили неутѣшительныя извѣстія. Плѣнные, перебежчики и мѣстные жители показывали, что въ крѣпости собралось до 10 т. войска и что турецкій командиръ готовится атаковать русскихъ. Баронъ Гейсмаръ пожелалъ усиленной рекогносцировкой выяснить обстановку и 24-го Іюня выступилъ изъ Радовени съ 2 бат. пѣхоты, съ 8 орудіями, съ 3 эск. Курляндскихъ уланъ и 4-мя—Новороссійскихъ драгунъ. Курляндцы шли въ главныхъ силахъ и когда у с. Бойлешти отрядъ сталъ на бивакѣ въ боевомъ порядкѣ, то расположились на правомъ флангѣ.

25 Іюня Гейсмаръ достигъ с. Магловитъ, 26-го соединился съ авангардомъ у с. Поголенце и двинулся въ Калафату. Густая казачья цѣпь прикрывала движеніе отряда. За казаками шелъ авангардъ, за нимъ въ 300 шагахъ—Курляндцы, а затѣмъ—пѣхота и артилерія. Вскорѣ казаки подъ самыми стѣнами Калафата открыли громадныя скопища противника, занявшаго весьма выгодную для него позицію. Правый флангъ его примыкалъ къ Дунаю, берегъ котораго занимали стрѣлки, а лѣвый и центръ-расположились по высотамъ; въ 200 шагахъ сзади фронта высились укрѣпленія, вооруженныя орудіями. Русскій отрядъ началъ перестраиваться въ боевой порядокъ и 3 эскадрона Курляндевъ съ 5 эск. драгунъ и 4 конными орудіями заняли оконечность лѣваго фланга, скрытно расположившись за небольшой рощицей. День стоялъ знойный. Съ безоблачнаго неба раскаленное солнце посылало цѣлые потоки горячихъ лучей; даже близость тихо плещущихся волнъ Дуная не могла умѣрить нестерпимую жару. Первыми начали бой турки. Три канонерскія лодки открыли огонь по правому флангу отряда. Имъ вторили орудія укрѣпленій. Благодаря стрѣлкамъ и огню двухъ нашихъ орудій, флотилія должна была вскорѣ замолчать. Артиллерія Калафата продолжала посылать снаряды за снарядомъ въ нашъ безъ выстрѣла наступающій отрядъ. Вскорѣ къ грому крѣпостныхъ орудій присоединилась частая, но безпорядочная трескотня непріятельскихъ цѣпей.

У насъ все еще не открывали огня. Наконецъ начальникъ отряда, точно опредѣливъ положеніе противника и его слабое мѣсто, разослалъ ординарцевъ съ приказаніями. Его адъютантъ, Курляндскаго полка поручикъ баронъ Энгельгардъ 2-й подъ градомъ выстрѣловъ промчался по позиціи, прилетѣлъ на лѣвый флангъ съ приказаніемъ уланамъ и драгунамъ атаковать, находящуюся противъ нихъ непріятельскую конницу. Въ этомъ пунктѣ баронъ Гейсмаръ предполагалъ произвести рѣшительный ударъ. Быстро перестроились уланы и драгуны. Сдерживая горячившихся коней, сохраняя равненіе, крупной рысью выѣзжали изъ-за рощи эскадронъ за эскадрономъ и одинъ за другимъ шли въ атаку. Вотъ понесся эскадронъ Каверина, имѣя впереди подпоручика Островскаго, портупей-юнкеровъ Роопа, Наврозова, Вольфа. Дрогнули было передъ нимъ передовые турецкіе наѣздники, побѣжали, но поддержанные своими, заставили отступить уланъ. Ротмистръ Стугинъ, поручикъ Плещеевъ и подпоручикъ Энгельгардъ I-й со слѣдующимъ эскадрономъ бросились на помощь товарищамъ. А тамъ ринулся третій эскадронъ съ ротмистромъ Раденомъ, поручиками Тодоровымъ, Вагнеромъ и портупей-юнкеромъ Лосскимъ во главѣ взводовъ. Уланъ подкрѣпили Новороссійскіе драгуны. И все-же стремительныя атаки не могли сломить стойкаго въ данномъ случаѣ противника, который къ тому-же значительно превосходилъ въ силахъ нашу конницу. Желая облегчить ударъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, баронъ Гейсмаръ приказалъ центру перейти въ наступленіе, а съ праваго фланга незамѣтно перевелъ на лѣвый двѣ роты гренадеръ и 4-й эскадронъ Новоросійскихъ драгунъ. Огонь нашей артиллеріи и атака пѣхоты сломили турецкій центръ и лѣвый флангъ. Ихъ пѣхота и артиллерія укрылась за окопами. Оттуда вышла густая толпа Албанцевъ, лучшей турецкой кавалеріи и ободряемая криками пѣхоты, съ воплемъ: „Алла! Алла!“ обрушилась на уланъ и драгунъ. Не дрогнули Курляндцы и Новороссійцы. Мужественно встрѣтили вражескій натискъ, но все-же плохо имъ приходилось.

Выручили подошедшіе гренадеры. Открывъ во флангъ албанцамъ батальный огонь, гренадеры кинулись въ штыки на турецкую конницу. Смѣшался, остановился на мгновеніе врагъ. Воспользовалась остановкой наша кавалерія и всѣ 7 эскадроновъ лавой обрушились на противника. Албанцы повернули назадъ. На ихъ плечахъ неслись уланы и драгуны. Озлобленные солдаты не знали пощады. Никого не забирали въ плѣнъ. Всѣ кто попадался на пути, гибли подъ ударами сабель. Въ пылу преслѣдованія налетѣлъ портупей-юнкеръ Михаилъ Бинкинъ на какого-то расшитаго альбанца на чудномъ конѣ. Видимо

начальникомъ былъ албанецъ. Устремился за нимъ юнкеръ, догналъ и съ размаха полоснулъ саблей. Покатился врагъ на землю. Въ убитомъ плѣнные турки узнали своего начальника,—Омеръ-Бея-Аянъ-Кастори. До самыхъ укрѣпленій гнали уланы и драгуны албанцевъ. И устрашенная турецкая армія спряталась за окопами.

По показанію немногочисленныхъ плѣнныхъ турецкая кавалерія потеряла убитыми—400 человѣкъ. Въ дѣйствительности-же, судя по числу тѣлъ, покрывавшихъ поле битвы, уронъ ея долженъ быть гораздо значительнѣе.

Отрядъ Гейсмара потерялъ:

Убитыми	34 чел.
Ранеными	59 „

Къ сожалѣнію въ мѣсячномъ рапортѣ Курляндскаго полка за Іюнь убыль за это дѣло не показана.

За дѣла 12 и 26 Іюня чины полка получили слѣдующія награды:

Подполковникъ Каверинъ—св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Ротмистры:	Раденъ	св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
„	Стугинъ	
Поручикъ	Энгельгардъ 2-й	
Поручики:	Тодоровъ	св. Анны 4-й ст.
„	Вагнеръ	

Подпоручикъ баронъ Энгельгардъ І-й—слѣдующій чинъ.

Портупей-юнкера:	Роопъ	Произведены въ корнеты.
„ „	Наврозовъ	
„ „	Вольфъ	
„ „	Лосскій	

Поручикъ Плещеевъ—Высочайшее благоволѣніе.

Портупей-юнкеръ Бинкенъ и 6 чел. нижни. чиновъ—знаки отличія Военнаго Ордена.

Командиръ полка полковникъ Энгельгардъ за дѣйствія въ Малой Валахіи получилъ алмазные знаки ордена св. Анны 2-й ст.

Сраженіе 26 Іюня имѣло большое значеніе при дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ подъ Калафатомъ. Оно во первыхъ навело на турокъ такой страхъ, что они уже не осмѣливались болѣе выходить изъ крѣпости, а во вторыхъ—подняло духъ нашихъ пойскъ, въ особенности кавалеріи, доказавъ, что она въ состояніи бороться съ непріятелемъ въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ.

Черезъ два дня послѣ боя, 28-го Курляндцы оставили отрядъ Гейсмара и двинулись къ Дунаю. Переправившись 19-го Іюля у Гир-

сова, полкъ 23-го прибылъ къ Силистріи и соединился съ своимъ корпусомъ.

Послѣ взятія въ Іюнѣ мѣсяцѣ Браилова, Мачина, Гирсова, Кюстенджи и Тульчи, благодаря чему обезпечивался тылъ арміи, главныя силы двинулись на Шумлу, а генералу Роопу съ 6-мъ корпусомъ приказано обложить Силистрію, дабы пресѣчь ея гарнизону сообщеніе съ Шумлой. Курляндцы, прибывъ къ корпусу, вмѣстѣ со Смоленскими уланами составили отрядъ г.-л. Крейца, назначенный для наблюденія за Туртукайской дорогой. Отрядъ расположился за крайней высотой лѣваго фланга линіи обложенія. 1-го Августа 2 эскадрона Курляндцевъ съ сотней казаковъ и 2 конными орудіями подъ начальствомъ корпуснаго командира ходили на рекогносцировку, гдѣ дѣло ограничилось артиллерійскимъ огнемъ, такъ какъ турки оставались спокойными и не покидали крѣпостныхъ верковъ. 16-го корпусный командиръ атаковалъ передовые турецкія высоты и сперва было потѣснилъ врага, но когда къ нему подошло подкрѣпленіе, такъ нашъ отрядъ сталъ отступать. На помощь двинули резервъ, въ составъ котораго входилъ и эскадронъ Курляндцевъ. Имѣя въ центрѣ пѣхоту, а на флангахъ—кавалерію, наши войска вторично пошли въ атаку, сбили турокъ и русская кавалерія гнала ихъ до самаго гласиса. Курляндцы въ этотъ день потеряли убитыми:

Унтеръ-офицеръ	1
Рядовыхъ	3

18-го Августа полкъ былъ отведенъ въ общій резервъ, а 19-го полу-эскадронъ и 500 чел. казаковъ подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Фрица I-го заняли посты у с.с. Татарицы и Киченоу для наблюденія за Туртукайской и Разградской дорогами.

21-го дивизіонъ подполковника Каверина съ баталіономъ пѣхоты, эскадрономъ Харьковскаго уланскаго полка, съ сотней казаковъ и 6 орудіями подъ начальствомъ г.-м. Набеля занялъ позицію въ тылу нашихъ линій обложенія близъ дороги въ Шумлу и Разградъ, дабы пресѣчь возможность подхода подкрѣпленій отъ Силистріи. Такая мѣра оказалась далеко нелишней.

30-го Августа пяти-тысячный турецкій отрядъ подъ начальствомъ Караджендема-паши вышелъ изъ Шумлы, желая провести въ Силистрію порохъ. Утромъ многочисленная турецкая конница совершенно неожиданно окружила постъ Курляндскихъ уланъ у Татарицы и казаковъ у Кичено. Положеніе было критическое. Непріятель во много разъ превосходилъ нашъ слабый полу-эскадронъ; казаки и уланы оказались

разъедененными. Штабсъ-ротмистръ Фрицъ I-й и юнкеръ Таубе, командовавшій взводомъ, быстро привели въ порядокъ уланъ и, отбивъ первый натискъ, сами перешли въ наступленіе. Встрѣченный залпами, контръ-атакой турецкой конницы, полу-эскадронъ долженъ былъ отступить. Нѣсколько разъ водили въ огонь Фрицъ и Таубе уланъ, наконецъ ихъ отчаянное мужество сокрушило незыблимую силу врага. Потерявъ 14 человѣкъ ранеными, полу-эскадронъ пробился и, преслѣдуемый турецкой оравой, помчался къ стѣнамъ Силистріи, гдѣ кипѣлъ горячій бой.

На встрѣчу главнымъ силамъ Каранджденема-паши изъ Силистріи вышла масса турецкой конницы. Соединившись, обѣ колонны бросились на наши редуты №№ 14 и 17; будучи отбиты огнемъ артиллеріи и пѣхоты, они устремились на лѣвый флангъ отряда барона Крейца, на помощъ къ которому подходилъ г.-м. Набель со ввѣренными ему войсками. Впереди подъ командой полковника Энгельгарда спѣшили 2 эск. Курляндцевъ, 1 эск. Харьковцевъ и 2 кон. орудія. Сзади бѣгомъ шли егеря. Во главѣ съ подполк. Каверинымъ, поручикомъ Сволынскимъ и корнетомъ барономъ Гейсмаромъ устремились Курляндцы на передовую орду турокъ и опрокинули ее. Подошла пѣхота, прибылъ штабсъ-ротмистръ Фрицъ I-й съ полу-эскадрономъ и наши войска, во время поддержанные, погнали врага къ крѣпостнымъ воротамъ. И во время преслѣдованія, и во время боя особенно выдѣлились своей храбростью, хладнокровнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей командиры взводовъ:—юнкера—Энгельгардъ I-й, Энгельгардъ 2-й [1]) Желѣзновъ; унтеръ-офицеры: Кретковскій и Готшолкъ. Всѣ пять человѣкъ и юнкеръ Таубе произведены за отличіе въ корнеты.

Кромѣ нихъ получили награды:

Командиръ полка полковникъ фонъ-Энгельгардъ.	св. Владиміра 3-й ст.
Подполк. Каверинъ	св. Анны 2-й ст.
Шт.-ротмистръ Фрицъ I-й... . .	св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
Поручикъ Сволынскій Корнетъ баронъ Гейсмаръ	св. Анны 4-й ст.

12 чел. нижнихъ чиновъ по выбору товарищей и двое раненыхъ въ дѣлѣ рядовые:—Андрей Чуйко въ кость ноги, и Степанъ Журав-

[1]) Въ то время въ полку было четыре Энгельгарда:—два юнкера, — фонъ-Энгельгардъ и два офицера,—бароны Энгельгардъ. Двое послѣднихъ за отличіе въ компаніи были переведены въ гвардію; поручикъ баронъ Энгельгардъ 2-й—въ л.-гв. Уланскій полкъ, штабсъ-ротмистръ баронъ Энгельгардъ I-й—въ л.-гв. Конно-Егерскій.

левъ двумя пулями въ лѣвую руку, впослѣдствіи, во время пребыванія ихъ въ госпиталѣ, по представленіи главнокомандующаго,—награждены знаками отличія Военнаго Ордена. Бой 30-го Августа стоилъ полку:

Убитыми . . . . 20 чел. нижн. чиновъ.
Взятыми въ плѣнъ . . . 14 „ „ „ . , раненыхъ въ полу-эскадронѣ штабсъ-ротмистра Фрица I-го.

Число раненыхъ точно неизвѣстно. Извѣстно только:—14 взятыхъ въ плѣнъ и 2 награжденныхъ впослѣдствіи знакомъ отличія Военнаго Ордена.

3-го Сентября и четвертый эскадронъ Курляндцевъ принялъ участіе въ небольшой стычкѣ. Онъ вмѣстѣ съ эскадрономъ Харьковскихъ уланъ и 2 орудіями подъ начальствомъ полковника Бегидова (Харьковскаго уланскаго полка) стоялъ у д. Колопетри и былъ атакованъ съ фронта и фланга двумя тысячами иррегулярной турецкой конницы, вышедшей изъ Силистріи. Огонь двухъ орудій и стремительная, стройная аттака уланъ разсѣяли безпорядочное скопище противника.

Этими дѣлами заканчивается для Курляндскаго полка компанія 1828 г.

Съ 12-го Сентября 6-й корпусъ подъ Силистріей начинаетъ смѣняться 2-мъ и идетъ для усиленія войскъ, блокирующихъ Шумлу. 2 бригада 4 ул. дивизіи, выступивъ 20-го изъ подъ Силистріи, переходитъ черезъ Афлатаръ къ Шумлѣ, куда прибываетъ 30-го. Наканунѣ, 29-го пала Варна и наблюденіе за Шумлой дѣлалось излишнимъ, а такъ какъ наступала осень, чувствовалось приближеніе зимы, то 6-му и 7-му корпусамъ приказано отойти на зимнія квартиры.

Выступленіе назначено въ ночь съ 3-го на 4-е Октября. 2-го турки произвели было вылазку и потѣснили казачьи аванпосты, но когда была двинута 4 ул. дивизія, то непріятель, не принявши боя, ушелъ въ крѣпость. Въ 10 ч. вечера 3-го Октября наши войска стали отходить отъ Шумлы. Для сокрытія движенія, въ редутахъ оставлены казаки, которымъ приказано поддерживать всю ночь костры. Впереди двигалась главная квартира, затѣмъ обозы и 6 пѣх. корпусъ. Курляндцы шли за Камчатскимъ пѣх. полкомъ и къ утру, перейдя р. Буланлыкъ, остановились со всей дивизіей, составляя послѣдній эшалонъ корпуса и выжидая, что предпримутъ турки. Однако движеніе арміи было произведено настолько скрытно, что непріятель спохватился только къ концу слѣдующаго дня, но преслѣдовалъ слабо. Войска 6-го корпуса заняли квартиры между Базарджикомъ, Кюстенджи и Гирсовымъ.

Курляндскій полкъ сталъ лагеремъ за р. Буланлыкъ у с. Туркъ-Сукутларъ. Здѣсь однако-же онъ оставался не долго. Какъ и большинство нашей кавалеріи, Курляндцы за время лѣтнихъ походовъ понесли значительныя потери въ конскомъ составѣ.

Еще въ Августѣ было приказано всѣхъ слабыхъ лошадей отправлять въ конское депо въ Бырладъ, а пѣшихъ людей въ резервные эскадроны.

Съ наступленіемъ зимы стало ясно, что безъ продолжительнаго и полнаго отдыха наша конница къ дальнѣйшему дѣйствію неспособна. Большинство ея по этому перевели на лѣвый берегъ Дуная.

21-го Октября Курляндцы выступили на зимнія квартиры и слѣдуя на Козлуджи — Базарджикъ — Мангалію — Кюстенджи—Бабадахъ — Исакчи, переправились черезъ Дунай въ Сатуновѣ и 27 Ноября расположились въ м. Драгоешти — Томинтену; сборный пунктъ дивизіи назначенъ въ Обилешти-Ноу. Штабъ ея помѣщался въ Тырговистѣ (Тырговиштъ).

Судя по мѣсячнымъ рапортамъ за время лѣтняго похода, съ конца Апрѣля—по конецъ Октября, полкъ потерялъ:

Нижнихъ чиновъ:

Убитыхъ въ сраженіяхъ	38 чел.
Взятыхъ въ плѣнъ	16 „
Умершихъ въ госпиталяхъ	37 „
	91 чел.

Если къ этому прибавить: число бѣжавшихъ,—весьма ограниченное,—находящихся на излеченіи въ госпиталяхъ, переведенныхъ въ резервные эскадроны за неимѣніемъ лошадей, находящихся въ командировкахъ,—то общая убыль составитъ отъ 150 до 200 человѣкъ.

За это-же время выбыло изъ полка 275 лошадей, убитыхъ въ сраженіяхъ, павшихъ въ походѣ и отправленныхъ по слабости въ Бырладъ.

Укомплектованіе изъ резервныхъ эскадроновъ пришло къ полку въ срединѣ Марта 1829 г.

Маршевой эскадронъ прибылъ въ составѣ:

Офицеровъ	5
Унтеръ-офицеровъ	17
Музыкантовъ	3
Рядовыхъ	178
Деньщиковъ	6
Строевыхъ лошадей	178

Кромѣ того въ Февралѣ полкъ пріобрѣлъ покупкой 61 подъемную лошадь.

Все-же, прибывшее къ веснѣ, укомплектованіе едва могло пополнить всю убыль полка, которая увеличилась за зиму, благодаря появившейся въ войскахъ чумѣ. Съ начала Ноября по конецъ Апрѣля изъ полка выбыло 62 человѣка нижн. чиновъ умершихъ въ госпиталяхъ и вдвое больше находилось еще на излеченіи. Дѣятельность врачебнаго персонала за время эпидеміи заслуживаетъ высшей похвалы. Многіе изъ докторовъ, фельдшеровъ и служителей пали жертвами своего долга, заразившись чумой при уходѣ за больными. Такъ въ концѣ Апрѣля скончался отъ чумы штабъ-лѣкарь Курляндскаго полка Казанскій, все время неотлучно бывшій при исполненіи своихъ обязанностей. Второй врачъ полка, младшій лѣкарь Соловьевъ за то, что „съ отмѣннымъ усердіемъ и дѣятельностью пользовалъ больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ, а въ минувшую зиму отличнымъ образомъ старался устроить лазареты и тѣмъ способствовалъ къ излеченію многихъ больныхъ и къ уменьшенію смертности въ лазаретахъ“ [1]), награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст.

Ни врачебная помощь, ни заботы о нижнихъ чинахъ въ отношеніи жизни и питанія, не могли уменьшить хода ужасной эпидеміи.

Кромѣ приведенія въ порядокъ полковаго хозяйства, приказано было всю зиму производить занятія, но съ единственной лишь цѣлью,— дать нижнимъ чинамъ возможность, какъ можно дольше оставаться на воздухѣ и въ движеніи. Наистрожайшимъ образомъ запрещено было затруднять солдатъ ученіями.

Довольствіе войска получали въ натурѣ. На одного человѣка полагалось: 3 ф. хлѣба или $1\frac{3}{4}$ ф. сухарей въ день, $2\frac{1}{7}$ гарнца крупы въ мѣсяцъ и по $\frac{1}{2}$ ф. мяса два раза въ недѣлю. Такъ какъ свѣжее мясо доставалось съ трудомъ, то разрѣшалось заготовлять солонину, для чего въ войска отпускался скотъ, 4 ф. соли на 1 пудъ и $\frac{1}{2}$ ф. селитры на 10 ф. мяса. Кромѣ того части войскъ получали въ свою пользу сало, головы, ноги, внутренности и кожу скота. Винная порція по прежнему полагалось три раза въ недѣлю.

Насколько всѣ эти мѣры примѣнялись въ Курляндскомъ полку указываетъ Высочайшее благоволѣніе, полученное Энгельгардомъ 28-го Іюля 1829 года „за усердіе къ службѣ, *попеченіе и дѣятельность*, оказанныя при приведеніи полка въ должное устройство“. Ранѣе

---

[1]) М. Отд. Арх. Гл. Шт. св. 841. Дѣло № $^{9}/_{2}$ 1831 г. „Списокъ медицинскихъ чиновниковъ, удостоиваемыхъ къ Высочайшимъ наградамъ“.

этого, 24-го Января 1829 г. командиръ Курляндцевъ тоже получилъ Высочайшее благоволѣніе за отличіе въ сраженіяхъ въ минувшую компанію.

Въ укомплектованіи, въ отдыхѣ прошла зима и все-же наша кавалерія весной 1829 г. выступила въ походъ далеко не въ штатномъ составѣ. Почти всѣ эскадроны имѣли не болѣе 100—150 коней.

9-го Февраля 1829 г. Главнокомандующій русской арміи престарѣлый графъ Витгенштейнъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ, тоже одинъ изъ героевъ 12-го года. Новый главнокомандующій намѣревался перейти къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ и рѣшилъ предпринять съ началомъ весны общее наступленіе на Силистрію и на главную армію Верховнаго Визиря, который въ началѣ Апрѣля покушался атаковать корпусъ генерала Рота.

Армія наша въ Апрѣлѣ начала сосредоточиваться и Курляндскій уланскій полкъ, выступивъ 12-го съ квартиръ, къ 27-му собрался со всѣми остальными полками дивизіи у Піопетри. Отсюда полкъ, направляясь къ Силистріи, 26-го переправился на правую сторону Дуная у Гирсова. На походѣ, не доходя до крѣпости, получилось приказаніе войти въ составъ отряда начальника 4 ул. дивизіи г.-м. барона Крейца. Этотъ отрядъ въ составѣ 2 пѣхотныхъ, 2 уланскихъ полковъ (Курляндскій и Смоленскій) имѣлъ назначеніе охранять тылъ корпуса, блокировавшаго Силистрію и поддерживать связь съ войсками Рота, оставшимися въ раіонѣ своихъ зимнихъ квартиръ. Курляндцы присоединились къ отряду Крейца 2-го Мая въ Бектиркіоѣ, а на слѣдующій день заняли с. Коургу. Здѣсь Курляндцы простояли всего семь дней, два раза участвовали въ набѣгахъ по дорогѣ въ Шумлу, предпринимаемыхъ съ цѣлью уничтоженія вооруженныхъ шаекъ турокъ. Оба дѣла ничѣмъ особеннымъ не замѣчательны. Въ первый разъ уланская бригада, подъ начальствомъ бригаднаго командира г.-м. Шереметева отбила табунъ лошадей, а во второй—сожгла деревню, служившую пристанищемъ для турокъ.

11-го Мая князь Мадатовъ принялъ начальство надъ отрядомъ въ с. Коургѣ, а 12-го баронъ Крейцъ двинулся съ бригадой уланъ и конной артиллеріей подъ Силистрію для соединенія съ осаднымъ корпусомъ. Въ виду имѣющихся свѣдѣній о вооруженіи жителей близь Разграда и о формированіи тамъ шаекъ, составился новый отрядъ изъ 2 бригады 8 пѣх. и 2 бригады 4 ул. дивизій съ ихъ артиллеріей, начальство надъ которымъ вновь получилъ бар. Крейцъ. Курляндцы

выступили на поискъ 14-го Мая. 15-го Крейцъ дошелъ до с. Агладкіой, въ 35 в. отъ города, разбилъ шайку вооруженныхъ жителей, 17-го безъ сопротивленія занялъ Разградъ. Предполагая идти далѣе на Туртукай, баронъ Крейцъ 19-го ночевалъ съ главными силами, гдѣ находились и Курляндцы, въ Чиликъ-Чилярѣ, имѣя авангардъ подъ начальствомъ Шереметева въ Болеславѣ. Въ ночь аванпосты донесли, что Гассанъ-Паша съ тысячью чел. конницы, 2 орудіями и со сбродомъ вооруженныхъ жителей вышелъ изъ Рущука и стоитъ лагеремъ въ 12 верстахъ въ с. Эскимилѣ. Крейцъ придвинулъ на усиленіе авангарда Курляндскихъ уланъ съ 2 конными орудіями и приказалъ на другой день атаковать турокъ. Едва брезжилъ разсвѣтъ, чуть занималась заря, когда г.-м. Шереметевъ съ 2-мя эскадронами Смоленцевъ, эскадрономъ Курляндцевъ и сотней казаковъ выступилъ съ бивака. Тихо двигались уланы къ спокойно спящему лагерю турокъ. Пользуясь складками мѣстности, подошли незамѣтно къ безпечному врагу и съ громовымъ „ура“ съ мѣста кинулись въ атаку. Неописуемая суматоха поднялась у турокъ. Потерявшіе отъ неожиданности голову, метались ихъ пѣхотинцы и кавалеристы по лагерю и если не сдавались въ плѣнъ, такъ гибли подъ саблями уланъ, отъ дротиковъ казаковъ. Въ пылу боя, озаряемаго первыми лучами восходящаго солнца, ротмистръ Фрицъ II-й налетѣлъ на турецкаго кавалериста, пытавшагося ускакать со знаменемъ. Сваливъ его съ коня, ротмистръ завладѣлъ трофеемъ, за что и былъ награжденъ золотой саблей съ надписью за храбрость. Отрядный адъютантъ ротмистръ Курляндскаго полка Зелинскій, бывшій въ дѣлѣ, съ толпой молодцевъ-уланъ забиралъ плѣнныхъ, отбивалъ ящики съ патронами и первымъ принесъ извѣстіе барону Крейцу о совершенномъ разгромѣ турокъ. Этотъ офицеръ произведенъ за 28-е Мая въ маіоры. Четыре человѣка уланъ награждены знаками отличія Военнаго Ордена. Быстро окончилось дѣло. Турецкая пѣхота легла на мѣстѣ, кавалерія во главѣ съ Гассаномъ-Пашей бѣжала. 250 убитыхъ и 117 плѣнныхъ, одно знамя, лагерь и все имущество Гассана-Паши, доставшіяся намъ,—таковы были результаты боя для непріятеля. Мы-же потеряли: — 2 убитыхъ,—вахмистръ Курляндскаго полка и казакъ,—и 29 человѣкъ раненыхъ. Изъ числа послѣднихъ на эскадронъ ротмистра Фрица пришлось 11 человѣкъ.

21-го Мая Крейцъ возвратился къ осадному корпусу, считая свою задачу исполненной. Дѣйствительно, послѣ нанесеннаго при Эскимилѣ разгрома, можно было быть вполнѣ увѣреннымъ, что въ окрестностяхъ Разграда турки и не подумаютъ браться за оружіе.

Съ этого момента для Курляндцевъ наступаетъ время непродолжительнаго и относительнаго конечно отдыха, — 2 бригада 4 ул. дивизіи переходитъ въ войска корпуса, осаждавшаго Силистрію.

23-го Дибичъ, получивъ извѣстіе о вторичной попыткѣ Визиря атаковать 6 и 7 корпуса со стороны Праводъ, съ главными силами идетъ на соединеніе съ генераломъ Ротомъ. 29-го происходитъ соединеніе этихъ двухъ отрядовъ, а 30-го русская армія наноситъ Великому Визирю рѣшительное пораженіе при Кулевчѣ и приступаетъ къ осадѣ Шумлы. Во время этого похода полкъ оставался подъ Силистріей и нѣсколько разъ ходилъ въ дѣло въ качествѣ прикрытія артиллеріи.

Только двое изъ Курляндцевъ участвовали въ Кулевчинской операціи и получили награды за дѣло 29-го Мая на р. Буланлыкъ, близъ с. Мадерды, когда генералъ Крейцъ разбилъ сына Великаго Визиря, вышедшаго изъ Шумлы. Старшій адъютантъ штаба дивизіи ротмистръ Рудницкій-Сипайло, ведшій колонну черезъ рѣку и „рачительно“ исправляющій должность во всѣхъ сраженіяхъ, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Поручикъ Вагнеръ, ординарецъ Крейца, за исполненіе порученій съ „необыкновеннымъ мужествомъ“, произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

Послѣ Кулевчинской операціи вся 4-я ул. дивизія подъ начальствомъ генерала Крейца вновь двинулась 7-го Іюня по направленію къ Рущуку для прикрытія осады Силистріи. Въ тотъ-же день войдя въ связь съ войсками осаждающими Шумлу, уланы весь мѣсяцъ провели на Рущукской дорогѣ, неся охранительную службу. И въ этотъ періодъ никакихъ особенныхъ дѣлъ въ отрядѣ Крейца не происходило. Посылались разъѣзды, изрѣдка сталкивавшіеся съ болѣе или менѣе значительными турецкими шайками, которыя разбѣгались при одномъ видѣ нашихъ уланъ. Наконецъ, послѣ сдачи Силистріи 19-го Іюня, Дибичъ рѣшился перенести центръ тяжести военныхъ операцій въ самое сердце Турціи и перейдя Балканы, двинуться къ Адріанополю. Оставивъ у Шумлы заслонъ, главнокомандующій со 2, 6, 7 корпусами выступилъ 1-го Іюля къ горамъ. 6-й корпусъ двигался къ нижнему теченію р. Камчикъ, составляя лѣвую колонну главныхъ силъ. 4-я улан. дивизія, а слѣдовательно и Курляндскіе уланы, пошли въ тотъ-же день къ Девно и соединились съ своимъ корпусомъ 8-го Іюля въ с. Гебеджи. При дальнѣйшемъ движеніи къ Балканамъ дороги оказались настолько труднопроходимы, такъ были размыты весенними дождями,— что 4-ю уланскую дивизію временно оставили въ д. Гаджи-Гасапларѣ и соединилась она съ корпусомъ только 5-го, когда главныя силы прошли Біаджіоль. Вообще въ первое время похода кавалерію

держали въ резервѣ, считая, что она мало можетъ принести пользы въ лѣсистыхъ, горныхъ дефиле.

Подойдя 5-го Іюля къ р. Камчику противъ с. Дервишъ-Джевана, командиръ корпуса послѣ произведенной рекогносцировки убѣдился, что переправиться здѣсь немыслимо. Пользуясь лѣсистой, болотистой мѣстностью, турки понастроили такихъ укрѣпленій, что нечего было и думать „атаковать ихъ въ лобъ“. Оставивъ часть пѣхоты и артиллеріи ввидѣ заслона, Ротъ съ остальными войсками скрытно пошелъ вверхъ по теченію и на слѣдующій день 6-го Іюля достигъ д. Дюлгеръ-Юрту (Орду?), лежащую въ 7 верстахъ отъ Дервишъ-Джевана. 4-я уланская дивизія съ конной артиллеріей прибыла туда лишь къ вечеру. Съ разсвѣтомъ 7-го пѣхота подъ огнемъ непріятельской артиллеріи начала переправу, а въ 5 часовъ утра, сбивъ противника, повернула къ Дервишъ-Джевану. Болотистый лѣсъ, по которому приходилось двигаться, былъ настолько густъ, что понадобилось прокладывать новую дорогу. Только около полудня авангардъ увидѣлъ укрѣпленный турецкій лагерь. Здѣсь мѣстность допускала уже дѣйствіе кавалеріи и три уланскихъ полка, обгоняя по сторонамъ дороги пѣхоту, двинулись на подкрѣпленіе авангарда, въ которомъ до сихъ поръ находился одинъ Харьковскій уланскій полкъ. Раньше чѣмъ подошли остальныя части дивизіи, Харьковцы отбили атаку вышедшей изъ укрѣпленія турецкой конницы. Затѣмъ выдвинулась наша артиллерія, открыла огонь по лагерю, а за ней двинулась на штурмъ и пѣхота. Харьковскому и Курляндскому уланскимъ полкамъ приказано идти въ обходъ на путь отступленія турокъ. Какъ не спѣшили уланы отрѣзать дорогу врагу, но все-же немного запоздали. Не успѣли Курляндцы спуститься въ лощину, какъ увидали мчавшуюся прямо на нихъ турецкую артиллерію. Турки въ укрѣпленіи дали всего одинъ залпъ картечью и взявши орудія въ передки, стали спускать ихъ съ горы,—гдѣ и наткнулись на уланъ. Съ мѣста въ карьеръ ринулись эскадроны Курляндцевъ на уходившую турецкую артиллерію, имѣя во главѣ ротмистровъ: фонъ-Радена, Стугина, штабъ-ротмистровъ: Каневскаго и Вагнера. Въ одно мгновеніе ока окружили уланы врага и, частью перебивъ, частью забравъ въ плѣнъ прислугу, завладѣли 5-ю орудіями. А въ это время безпорядочной толпой неслась изъ укрѣпленій турецкая пѣхота и кавалерія, выбитая нашими главными силами. Кинулись на нихъ Курляндцы и погнали дальше. Поручикъ фонъ-Мевесъ въ пылу преслѣдованія налетѣлъ на турецкаго пѣхотинца и упалъ съ коня раненый на смерть. Унтеръ-офицеръ Барабановъ нагналъ вражескаго знаменщика и, положивъ его на мѣстѣ, вырвалъ

знамя. Портупей-юнкеръ Василій Диченко схватился съ другимъ знаменщикомъ и съ помощью подоспѣвшихъ уланъ овладѣлъ и знаменемъ, и знаменщикомъ. Шальная пуля на мѣстѣ положила корнета Балкашина, молодого героя, только что заслужившаго золотое оружіе.

Да и всѣ чины полка, начиная съ командира и кончая послѣднимъ рядовымъ, соревновали въ храбрости и лихости. Далеко гнали уланы разбитаго врага и много захватили плѣнныхъ. Всего у турокъ было отобрано: 6 пушекъ, 5 зарядныхъ ящиковъ, 6 знаменъ и 200 слишкомъ человѣкъ плѣнныхъ. На долю Курляндцевъ пришлось: — 5 орудій, 2 знамя, число плѣнныхъ неизвѣстно.

Потери-же полка составляли:

Убитыми	1 офицеръ.
„	2 нижн. чина.
Ранеными.	1 офицеръ (Мевесъ,—скончался въ госпиталѣ въ Сентябрѣ 1829 г.).
„ нижнихъ чиновъ .	неизвѣстно.

Всего-же въ отрядѣ ранено 32 нижн. чина.

За дѣло 7-го Іюля получили награды:

Ротмистръ	Стугинъ.	Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.
„	фонъ-Раденъ.	
Штабсъ-ротмистръ	Фрицъ І-й.	
„ „	Островскій.	
Поручикъ	фонъ-Мевесъ.	
Штабсъ-ротмистръ	Каневскій.	Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
„ „	Вагнеръ.	
Поручикъ	Тодоровъ.	
Поручикъ	Фрейтагъ.	Св. Анны 4-й ст. за храбрость.
„	Стойковъ.	
„	Козловскій.	
Поручикъ	Пилипенко.	Слѣдующій чинъ.
Корнетъ	Величко.	
„	Сусловъ.	
„	фонъ-Горценъ.	
„	Синельниковъ.	

Портупей-юнкеръ Диченко, унтеръ-офицеръ Барабановъ и 8 нижнихъ чиновъ награждены знаками Отличія Военнаго Ордена. Всѣ вышепоименованные офицеры не оказали никакихъ особыхъ подвиговъ, но отличились мужествомъ и храбростью собственно въ двухъ дѣлахъ: —7-го при Дервишъ-Джеванѣ и 10-го при Мисевріи. Въ спи-

скахъ отличія за эти два боя соединены вмѣстѣ, такъ что не представляется возможности разобраться какой офицеръ за какой именно бой получилъ награду, тѣмъ болѣе, что и подробнаго описанія участія полка въ послѣднемъ сраженіи не сохранилось.

10-го Іюля 2-я бригада 4 уланской дивизіи совершила значительный подвигъ. Отдохнувъ послѣ боя 7-го Іюля, 6-й корпусъ на другой день двинулся къ р. Ерекли-дере, авангардъ-же достигъ перевала. Курляндскій полкъ находился въ арріергардѣ и переведенъ въ авангардъ только 10-го, послѣ того какъ перешелъ хребетъ у Паль-обана и сталъ спускаться къ Мисевріи и Монастыркіою. Въ 6 ч. утра 10-го Іюля Курляндцы и Смоленцы вслѣдъ за авангардомъ г.-м. Набеля выступили съ ночлега къ Мисевріи. Когда окончился спускъ, генералъ Ротъ лично принялъ начальство надъ авангардомъ и повелъ его къ городу, расположенному на берегу моря. Въ 3-хъ верстахъ отъ Мисевріи занималъ позицію съ 7 т. трехъ-бунчужный паша Сераскиръ-Абдурахманъ. Выдвинувъ конную артиллерію и подготовивъ ея огнемъ атаку, командиръ корпуса повелъ на турокъ всю 4-ю уланскую дивизію. Однимъ лихимъ натискомъ уланы смяли врага. Турки бросили орудія въ окопахъ, а у берега совершенно готовый корветъ и пять мачтъ. Поручивъ преслѣдованіе Харьковскому уланскому полку и казакамъ, генералъ Ротъ повелъ остальные три полка дивизіи къ укрѣпленному лагерю близъ города. Послѣ недолгой канонады лагерь сдался безусловно. Гарнизонъ-же Мисевріи положилъ оружіе на другой день, когда подошли остальные войска корпуса. Бой 10-го Іюля стоилъ Курляндцамъ 1-го нижняго чина убитымъ; число раненыхъ—неизвѣстно.

11-го 2-я бригада 4 уланской дивизіи была присоединена къ 6-му пѣх. корпусу, наступавшему правѣе 6-го и въ тотъ-же день переведена въ д. Аланкарію и стала на Бургаской дорогѣ на лѣвомъ флангѣ войскъ корпуса.

На слѣдующій день при дальнѣйшемъ наступленіи уланы шли за пѣхотой, а 13-го ихъ выдвинули впередъ и они двигались за авангардомъ. Подходя къ Айдосу, казачья цѣпь завязала перестрѣлку съ непріятельскими наѣздниками. Ввиду значительныхъ массъ турецкой кавалеріи 7-й корпусъ началъ выстраивать боевой порядокъ, причемъ уланы заняли долину на правомъ флангѣ саженяхъ въ 200 за линіей пѣхоты.

Русскимъ приходилось имѣть дѣло съ авангардомъ арміи Визиря, высланнымъ изъ Шумлы. Въ турецкомъ отрядѣ, занявшемъ Айдосъ, насчитывалось 1.500 чел. регулярной конницы, 1.500 наѣздниковъ и

9 полковъ регулярной пѣхоты. Командиръ корпуса генералъ Ридигеръ предполагалъ разбить турокъ ранѣе подхода къ нимъ подкрѣпленій, почему и приказалъ казакамъ завязать дѣло. Вскорѣ турецкіе наѣздники, получивъ подкрѣпленіе изъ города, смяли казаковъ и увлекшись преслѣдованіемъ, налетѣли на уланъ. Курляндцы и Смоленцы воспользовались моментомъ, когда противникъ подставилъ флангъ, стройной массой ударили на турокъ, смяли ихъ и гнали на протяженіи $1\frac{1}{2}$ верстъ до самой рѣчки. Въ это время пѣхота VII-го корпуса, сбивъ регулярныя турецкія войска, на плечахъ ихъ ворвалась въ городъ. Уланская бригада съ казачьимъ полкомъ г.-м. Жирова была послана въ обходъ праваго фланга противника для овладѣнія Карнабатской дорогой и высотами за Айдосомъ. Двигаясь вдоль рѣчки, уланы наткнулись на турецкій резервъ, не бывшій еще въ дѣлѣ. Взводъ конной артиллеріи, имѣя въ прикрытіи эскадронъ Курляндцевъ штабсъ-ротмистра Каневскаго, вынесся впередъ на картечный выстрѣлъ и далъ залпъ настолько успѣшный, что турки смѣшались. Полковникъ Энгельгардъ бросился съ своими уланами въ атаку; Курляндцевъ поддержали Смоленцы, казаки и турецкой пѣхоты не существовало,—большинство легло на мѣстѣ, меньшинство—бѣжало. Оставивъ на Карнабатской дорогѣ дивизіонъ Курляндцевъ маіора Фока и казаковъ, остальная бригада, поднявшись на высоты влѣво отъ города, вышла на путь отступленія турокъ. Вновь конная артиллерія подъ прикрытіемъ эскадрона Каневскаго открыла огонь во флангъ отходящаго отъ города врага.

Мѣткіе залпы принудили турокъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Уланы устремились за ними и гнали до лѣса. Къ счастію противника наступившая темнота,—бой начался около 5-ти ч. дня,—не позволила намъ продолжать преслѣдованіе. Въ этотъ день среди всѣхъ чиновъ полка выдѣлились „блестящей храбростью и мужествомъ“ полковая молодежь,—портупей-юнкера и только что въ прошломъ году произведенные корнеты.

Корнеты:—Роопъ, Лосскій, Энгельгардъ 1-й, Энгельгардъ 2-й и Дьяченко, показывавшіе „примѣръ нижнимъ чинамъ и съ поспѣшностью устраивавшіе ввѣренныя имъ части“, награждены орденомъ Св. Анны 4 степ. „за храбрость“. Портупей-юнкера: Веселкинъ, Бинкенъ и юнкеръ Глиско 1-й за то, что „командуя взводами при атакахъ отличали себя храбростью и мужествомъ“,—произведены въ корнеты [1]).

---

[1]) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Наградныя списки 1829 г. св. 757 д. № 1323.

Кромѣ того штабсъ-ротмистръ Каневскій произведенъ въ ротмистры, а взводные командиры его эскадрона, поручики Тодоровъ и Козловскій, корнетъ Предпельскій получили:—первый Высочайшее благоволеніе, второй—Св. Анны 3 степ. съ бантомъ и третій—Св. Анны 4 ст. „за храбрость“, Изъ нижнихъ чиновъ штабъ-трубачъ Семенъ Яковлевъ, бывшій при г.-м. Шереметевѣ за то, что кромѣ исполненія своихъ обязанностей, отличился храбростью при атакахъ, представленъ къ чину 14 класса. Яковлевъ ранѣе уже имѣлъ знакъ отличія Военнаго Ордена. Восемъ человѣкъ нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго Ордена.

При овладеніи Айдосомъ изъ полка выбыло: убитыми—3 чел. нижн. чиновъ. Число раненыхъ неизвѣстно.

Давъ войскамъ отдыхъ, Ридигеръ двинулъ корпусъ на Карнабатъ, который 15-го и былъ занятъ безъ выстрѣла,—турки бѣжали.

Не желая терятъ соприкосновенія съ противникомъ, сейчасъ послѣ взятія Айдоса уланы и казаки продолжали преслѣдованіе. Г.-М. Шереметевъ, командовавшій отрядомъ, пройдя Карнабатъ, шелъ къ Ямболю. 18-го передовые казаки въ 10 верстахъ отъ города наткнулись на значительныя массы противника. Шереметевъ остановился въ с. Авлалы. Въ двухъ уланскихъ полкахъ у насъ находилось не болѣе 800 человѣкъ и при нихъ 4 орудія конной артиллеріи. Турокъ-же по однимъ источникамъ собралось въ Ямболѣ до 15 т. по другимъ—10 т. съ 5 орудіями. Такъ или иначе, но непріятель превосходилъ насъ въ десять слишкомъ разъ. Однако такое превосходство въ силахъ не остановило мужественнаго начальника отряда. Утромъ 19-го Шереметевъ, прикрываясь казаками, началъ наступленіе и черезъ семь верстъ наши фланкеры завязали перестрѣлку съ турецкими наѣздниками.

Къ Ямболю вели двѣ дороги; изъ нихъ правая—неудобна для дѣйствія конницы. На ней для прикрытія фланга и тыла оставлено 2 эск. Смоленскихъ уланъ, другіе два эск. того-же полка составили резервъ. Начальникъ отряда съ Курляндцами и 4 орудіями двинулся по лѣвой дорогѣ, по которой отходили казаки, тѣснимые турецкими наѣздниками. Батарея снялась съ передковъ и встрѣтила картечью наступающаго врага. Тотъ остановился и замялся. Ротмистръ Стугинъ и штабсъ-ротмистръ Каневскій стройно, какъ на парадѣ, тронулись съ своими эскадронами въ атаку. Не выдержали турки, видя быстро летѣвшихъ уланъ и поверули назадъ. Корнеты Роопъ и фонъ-Грандидьеръ обгоняя кинувшіеся маршъ-маршемъ эскадроны, первыми врубились въ ряды отступающихъ. За ними налетѣли и остальные и по-

гнали турокъ къ городу. Въ то время на высотѣ, отдѣляющей дороги, показались три полка турецкихъ уланъ подъ начальствомъ Галилъ-Паши.

Шереметевъ, приказавъ штабъ-трубачу Яковлеву трубить сборъ эскадронамъ, увлекшимся преслѣдованіемъ, отправилъ ординарца за 2-мя эскадронами Смоленцевъ, находящимися въ резервѣ, а подполковнику Каверину приказалъ съ 2-мя орудіями и 2-мя эскадронами Курляндцевъ ротмистровъ Фрица 2-го и фонъ-Радена занять высоту ранѣе турокъ. Помчались уланы, прикрывая артиллерію, въ гору по скатамъ, по которымъ казалось и одинокимъ всадникамъ не взобраться, но Курляндцы тутъ-же доказали, что для нихъ не существуетъ неодолимыхъ препятствій. Спѣшилась часть уланъ и вмѣстѣ съ прислугой на рукахъ вкатили орудія на вершину. И какъ разъ во время. Турки были совсѣмъ близко. Грянулъ залпъ,—вырвалъ ряды у непріятеля, но не остановилъ его наступленія. Идутъ турки. Эскадроны уланъ, задержанные кручей, собираются медленно. Грохочутъ залпы одинъ за другимъ чуть не въ упоръ вражеской кавалеріи. Ротмистръ Фрицъ собралъ людей, которые успѣли взобраться и кинулся въ атаку. Ударила на врага кучка уланъ, выручая артиллерію и потонула въ его массѣ. Около тысячи человѣкъ окружили ротмистра Фрица, штабсъ-ротмистра Вагнера и корнета Таубе 2-го съ нѣсколькими десятками солдатъ, но стойко держатся уланы, не допуская турокъ до орудій. Изнемогаютъ они въ неравномъ бою. Кажется близка гибель, но фонъ-Раденъ съ поручикомъ Синельниковымъ ведутъ на подмогу остальныхъ уланъ. Ринулись Курляндцы слѣва, а справа налетѣли 2 эск. Смоленцевъ. Не выдержали турки фланговыхъ атакъ и побѣжали. Лавой устремились за ними уланы, ворвались въ лагерь, опрокинули сильную колонну пѣхоты и доскакали до самаго города. Корнеты Дьяченко и фонъ Энгельгардъ 2-й, собравши ближайшихъ уланъ, мимоходомъ подожгли турецкій лагерь. Пронесшись по узкимъ и грязнымъ улицамъ Ямболя, воодушевляемые своими офицерами, изъ которыхъ особенно выдѣлились храбростью корнеты Готшолкъ, Лосскій и Таубе 1-й, уланы вылетѣли въ поле, гдѣ нарвались на свѣжія части пѣхоты и значительную артиллерію. Разстроенные преслѣдованіемъ и кровавымъ боемъ, потерявъ строй, они не выдержали смертельныхъ залповъ и повернули назадъ. Пять тысячъ турецкой конницы,—регулярной и иррегулярной,—бросилось за ними. Еще разъ полное уничтоженіе слабыхъ эскадроновъ казалось неизбѣжнымъ. И новая атака во флангъ 2 эскадроновъ Смоленскаго полка, прилетѣвшихъ изъ резерва, еще

не бывшихъ въ дѣлѣ и 2 эскадроновъ Курляндцевъ, успѣвшихъ собраться послѣ атаки, остановила преслѣдованіе турокъ и дала возможность остальнымъ частямъ бригады привести себя въ порядокъ. Быстро разобрались мчавшіеся въ одной кучѣ уланы. Офицеры собрали взводы и эскадроны. И вновь Смоленцы, и Курляндцы были готовы встрѣтить врага. г.-м. Шереметевъ, убѣдившись въ превосходствѣ турокъ, видя, что и беззавѣтной храбрости есть предѣлъ, приказалъ отступить.

Только что двинулся отрядъ, какъ отъ 6—8 т. турокъ кинулось на него. Ихъ нестройныя массы съ оглушительными криками старались охватить фланги, отходящихъ въ полномъ порядкѣ улапъ. Дабы остановить преслѣдованіе, Шереметевъ приказалъ двумъ дивизіонамъ Смоленскаго и Курляндскаго полка атаковать насѣдающаго непріятеля. Эскадроны Стугина и фонъ-Радена повелъ полковникъ Энгельгардъ. Стугинъ и корнетъ Дьяченко первыми налетѣли на врага. Стугинъ въ самой гущѣ турокъ рубилъ направо и налѣво и много вражескихъ наѣздниковъ пало подъ ударами его сабли. Фонъ-Раденъ, тоже опередивши эскадронъ, былъ окруженъ и оттѣсненъ отъ своихъ. Оставшись одинъ, онъ долго отбивался отъ сыпавшихся со всѣхъ сторонъ ударовъ. Унтеръ-офицеръ Дерле, видя какой опасности подвергается эскадронный командиръ, первымъ кинулся ему на помощь. За нимъ пробивался поручикъ Тодоровъ съ подоспѣвшими уланами. Вотъ уже Дерле близокъ къ цѣли. Подъ натискомъ его коня, подъ ударами сабли разступаются турки. Но въ это время Раденъ пораженный ударомъ ятагана, падаетъ съ коня. Новая волна турокъ оттѣсняетъ Дерле. Всѣ его усилія напрасны. Нѣтъ силъ пробиться къ начальнику. И Дерле видитъ, какъ схватываютъ Радена. Подоспѣлъ было на помощь командиру поручикъ Тодоровъ. Сшибъ уже ближайшихъ къ ротмистру турокъ, но пораженный пистолетнымъ выстрѣломъ въ упоръ, былъ убитъ на мѣстѣ. И смерть товарища, и плѣнъ эскадроннаго командира издали только видѣлъ, увлеченный боемъ въ другую сторону, поручикъ Стойковъ. Быстро собравъ остатки эскадрона, онъ помчался за уходящимъ противникомъ, желая отбить Радена и отомстить за смерть Тодорова. Удалось уланамъ послѣдее,—много турокъ пало подъ ударами озлобленныхъ солдатъ,— но не удалось освободить командира. Раденъ остался въ плѣну и вернулся въ полкъ послѣ заключенія мира.

Эта послѣдняя атака Смоленцевъ и Курляндцевъ остановила турокъ и Шереметевъ, преслѣдуемый только ихъ наѣздниками, 20-го достигъ Карпабата.

Славное для Курляндцевъ дѣло 19-го Іюля подъ Ямболемъ стоило полку:

Офицеровъ убито	1	
„ взято въ плѣнъ	1	
Портупей-юнкеровъ убито	1	(Каперницкій).
Нижнихъ чиновъ „	6	
„ „ ранено	20	
„ „ взято въ плѣнъ	6	

Получили награды:

Ротмистръ Стугинъ—Св. Георгія 4 ст.

Подполк. Каверинъ золотую саблю съ надписью за храбрость.

Ротмистръ	Фрицъ.	Слѣдующіе чины.
Корнетъ	Дьяченко.	
„	Таубе І-й.	

Штабсъ-ротмистръ Вагнеръ—Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Поручикъ	Стойковъ.	Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
Корнетъ	Роопъ.	
„	Лосскій	
„	фонъ-Энгельгардъ II-й.	
„	Готшолкъ	

Поручикъ	Синельниковъ	Св. Анны 4-й ст. „за храбрость“.
Корнетъ	фонъ-Грандидьеръ.	
„	Таубе 2-й.	

Унтеръ-офицеръ Дерле произведенъ въ корнеты. Двѣнадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія Военнаго Ордена. Дѣло при Ямболѣ, еще разъ наглядно доказавшее, что для русскаго солдата нѣтъ непроходимыхъ мѣстъ, нѣтъ врага, на котораго онъ не бросился-бы, не считая его силъ, — дѣло 19-го Іюля обратило на себя вниманіе всего тогдашняго военнаго міра.

Главнокомандующій графъ Дибичъ Забалканскій одно изъ своихъ писемъ къ Императору Николаю Павловичу цѣликомъ почти посвящаетъ описанію этого боя, столь славнаго для Курляндскаго уланскаго полка. 25-го Іюня въ письмѣ изъ Айдоса Дибичъ, донося Государю о всѣхъ подробностяхъ сраженія, добавляетъ: [1] „*за это дѣло уланы и артиллерія заслуживаютъ величайшей похвалы;* они повсюду отражали атаки въ десятеро сильнѣйшаго противника и нанесли ему уронъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Плѣнныхъ они взяли всего 8

---

[1]) Русская Старина Октябрь 1882 г. „Императоръ Николай Павловичъ и графъ Дибичъ Забалканскій. Переписка 1820—30 г.“.

человѣкъ, изъ нихъ—два офицера". Въ отвѣтѣ своемъ отъ 18-го Августа Императоръ Николай выразился между прочимъ: *„Дѣло Шереметева приноситъ ему честь"*.

А эту „честь" конечно должны раздѣлить и уланы, еще разъ кровью своей запечатлѣвшіе вѣрность Престолу и Отечеству!

Отступивъ къ Карнабату, Шереметевъ оставилъ у Ямболя наблюдательный постъ, который на слѣдующій день донесъ, что турки, устрашенные предыдущимъ боемъ, очистили городъ и отошли къ Сливно. Шереметевъ вновь переходитъ въ наступленіе, 23-го занимаетъ Ямболь, 24-го производитъ рекогносцировку Сливно и убѣждается, что противъ тѣхъ массъ врага, которые собрались тамъ, даже и храбрецы-уланы не въ состояніи ничего сдѣлать. Отрядъ отходитъ къ Ямболю, дабы здѣсь выждать подхода главныхъ силъ и занимаетъ позицію впереди города, наблюдая дороги къ Адріанополю и Сливно. Въ ночь съ 30 на 31-е наши главныя силы сосредоточились въ д. Драгаданаво въ 15 верстахъ отъ Сливно и Шереметеву было поручено съ разсвѣтомъ занять дороги на Казанлыкъ и Эски-Загру, пути отступленія турокъ. Выступивъ съ бивака въ 5 ч. утра, Шереметевъ,пользуясь складками мѣстности, незамѣтно подошелъ на 4 в. отъ Сливно и только тутъ развернулъ боевой порядокъ, а затѣмъ безпрепятственно выполнилъ возложенную на него задачу. На Карнабатской дорогѣ войска 6 и 7 корпусовъ завязали уже дѣло съ турками. Шереметевъ желая поддержать главныя силы, а также окончательно укрѣпиться на пути отступленія турокъ, приказалъ Курляндцамъ атаковать расположенную на флангѣ кавалерію противника. Полковникъ Энгельгардъ, незамѣтно подойдя къ туркамъ, выстроилъ полкъ къ атакѣ. Вынеслась на картечный выстрѣлъ конная рота, дала залпъ и лавой обрушились Курляндцы на врага. Турки не выдержали удара и опрокинулись на свою пѣхоту. Хотѣли было Курляндцы атаковать и ее, да начальникъ отряда далъ имъ другое назначеніе. Слѣдовало занять высоту, раздѣлявшую дороги на Казанлыкъ и Эски-Загру. Одна изъ этихъ дорогъ была уже въ рукахъ уланъ, а поставивъ на хребтѣ артиллерію, можно было обстрѣливать другую во флангъ.

Маіоръ Фокъ повелъ дивизіонъ Курляндцевъ вмѣстѣ съ артиллеріей къ горѣ въ то время, какъ другой дивизіонъ довершалъ пораженіе турецкой конницы.

Скаты горы, покрытые виноградниками, оказались настолько круты, что ввести артиллерію не представлялось возможнымъ. Напрасно спѣшившіеся уланы напрягали всѣ силы, дабы вкатить хоть одно орудіе. Тогда Шереметевъ приказалъ Смоленскимъ уланамъ съ

конной артиллерійской ротой идти въ обходъ мимо города, уже очищеннаго турками. Курляндцы остались одни. Маіоръ Фокъ ввелъ на вершину фланкеровъ. Турки, замѣтивъ опасность, кинулись на нихъ. Мужественно встрѣтили уланы атаку турецкой пѣхоты и нѣсколько разъ, не смотря на неблагопріятныя мѣстныя условія, сбивали турецкихъ стрѣлковъ. Движеніе конницы по крутому скату затруднялось нискорослымъ виноградным кустарникомъ съ его цѣпкими, длинными лозами. Плохо приходилось небольшой кучкѣ фланкеровъ. Разстрѣливаемые турками, они готовы были отступить послѣ того, какъ маіоръ Фокъ, раненый въ лѣвую руку пулей на вылетъ, принужденъ былъ оставить строй, но штабсъ-ротмистръ Островскій и поручикъ Сусловъ, успѣли собрать взобравшихся на гору уланъ и во время явились на помощь фланкерамъ. Островскій, какъ старшій въ чинѣ, принялъ начальство надъ людьми, находящимися на горѣ и бросился съ ними по винограднику въ атаку. Турки смѣшались и отступили. Подошли къ нимъ подкрѣпленія и они потѣснили уланъ. Къ послѣднимъ на помощь явились съ своими взводами корнеты Дзечковскій, Яковлевъ и Желѣзновъ и второй разъ повелъ Островскій уланъ на врага. Эту атаку поддержалъ штабсъ-ротмистръ Плещеевъ, явившійся на выручку съ третьимъ эскадрономъ и турки смятые Курляндцами очистили позицію. Къ полку присоединились Смоленскіе уланы съ артиллеріей.

Къ этому времени главныя силы турокъ, разбитыя на Карнабатской дорогѣ, находились въ полномъ отступленіи. Уланы кинулись ихъ преслѣдовать. Команду надъ бригадой принялъ генералъ Ротъ и погналъ турокъ къ Казанлыку. Впереди шелъ эскадронъ Курляндскаго полка менѣе другихъ утомленный боемъ подъ начальствомъ ротмистра Рудницкаго-Сипайло. Дорога оказалась настолько трудной, настолько крутой, что приходилось двигаться чуть-ли не шагомъ. Только фланкеры подъ начальствомъ корнетовъ Наврозова и Вальтера успѣвали слѣдовать за уходящимъ врагомъ. На пространствѣ 6 верстъ два раза пытались турки остановить преслѣдованіе и оба раза неудачно. Первый разъ дивизіонъ Смоленскихъ уланъ и эскадроны Курляндцевъ Рудницкаго-Сипайло и Островскаго поспѣшили поддержать фланкеровъ и сбили врага съ позиціи. При этомъ штабсъ-ротмистръ Островскій съ своими людьми налетѣлъ на турецкую артиллерію, перебилъ прислугу, смялъ прикрытіе и завладѣлъ 2 орудіями и 3 зарядными ящиками, а унтеръ-офицеръ Петръ Абрамовъ захватилъ непріятельское знамя. Другое знамя было отбито Смоленскими уланами. При второй остановкѣ черезъ 5—6 в. отъ поля битвы турки, атакованные тѣми-же частями, потеряли 2 орудія, 2 знамени и 50

человѣкъ плѣнныхъ. Въ этотъ разъ одно изъ знаменъ было отбито унтеръ-офицеромъ Егоромъ Гнидой. Послѣ вторичнаго пораженія отступленіе турокъ превратилось въ бѣгство и корпусный командиръ, остановивъ уланъ, поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе казакамъ. 31-е Іюля завершило походъ за Балканы. Турки, разбитые на всѣхъ пунктахъ, бросили оборонительную линію горъ и въ безпорядкѣ отступали къ Адріанополю, гдѣ впрочемъ попытались было еще разъ оказать сопротивленіе, но затѣмъ сдали городъ безъ боя.

Сраженіе при Сливно стоило полку:

Офицеровъ	1 раненый.
Нижн. чиновъ	3 убитыхъ,
раненыхъ нижнихъ чиновъ	неизвѣстно

Лошадей за все время похода за Балканы выбыло изъ строя 88.

Командиръ полка полковникъ Энгельгардъ за переходъ Балканъ, т. е. за Дервишъ-Джеванъ, Мисеврію и Айдосъ получилъ золотую саблю, осыпанную алмазами съ надписью „за храбрость", а за Ямболь и Сливно ему была пожалована аренда въ 1.000 рублей ежегодно.

Собственно за Сливно получили награды слѣдующіе офицеры:

Штабсъ-Ротмистръ Островскій — золотую шпагу съ надписью „за храбрость".

Маіоръ Фокъ
Ротмистръ Рудницкій-Сипайло } Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Штабсъ-Ротмистръ Плещеевъ
Корнетъ Яковлевъ } Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.

Поручикъ Сусловъ
Корнетъ Желѣзновъ
„ Наврозовъ
„ Вальтеръ } Св. Анны 4-й ст. „за храбрость".

Корнетъ Дзечковскій—Высочайшее благоволеніе.

Унтеръ-офицеръ Петръ Абрамовъ
„ „ Егоръ Гнида. } Произведены въ корнеты.

Шесть человѣкъ нижнихъ чиновъ, наиболѣе отличившіеся, получили знаки отличія Военнаго Ордена. Кромѣ того старшій адъютантъ дивизіи штабсъ-ротмистръ Фрицъ 1-й за исполненіе порученій г.-м. Набеля подъ огнемъ непріятельской артиллеріи произведенъ въ ротмистры. Въ періодъ между Ямболемъ и Сливно ротмистръ Зелинскій,—еще ранѣе представленный въ маіоры,—находясь на ординарцахъ при начальникѣ дивизіи г.-м. Набелѣ, получилъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Зелинскій вмѣстѣ со штабомъ дивизіи находился

при первой бригадѣ въ 6-мъ корпусѣ. Когда 25 Іюля Набель, двинувшись для открытія связи съ г.-л. Красовскимъ, овладѣлъ Челыкавакомъ, то во время перестрѣлки въ дефиле отъ с. Добранъ до Челыкавака, Зелинскій, будучи отправленъ въ авангардъ съ приказаніемъ, получилъ рану пулей въ правую ляшку на вылетъ съ сильнымъ повреждепіемъ кости и сухожилій, тѣмъ не менѣе мужественный офицеръ въ точности исполнилъ порученіе.

Отдохнувъ 1-го Августа въ Сливно, Курляндскіе уланы съ остальными полками дивизіи двинулись въ авангардѣ 6-го корпуса на Адріанополь. Вернувшись въ Ямболь, 6-й корпусъ шелъ на Кукорова—Бенкіой—Попаскіой—Буюкъ—Дербентъ—Хасели—Энеджи—Акбунаръ мимо Эникіоя и 7-го Августа къ вечеру, имѣя во главѣ 4-ю ул. дивизію, сталъ на бивакѣ ввиду Адріанополя у с. Караджакіой. На предложеніе сдаться, турки отвѣчали отказомъ, а потому на 8-е Августа было назначено наступленіе на Адріанополь.

4-я ул. дивизія съ остальной кавалеріей подъ начальствомъ гр. Толя на разсвѣтѣ двинулась къ Кирккелиссе, чтобы занять Константинопольскую дорогу. Не успѣли наши войска разойтись на назначенныя мѣста, какъ турки прислали парламентера,—городъ сдавался на волю побѣдителя; гарнизонъ удалился въ Филиппополь. 1-го Августа начались переговоры о мирѣ.

Однако несмотря на заключенное перемиріе, во многихъ мѣстахъ Турціи населеніе продолжало волноваться. Для усмиренія этихъ волненій командировались болѣе или менѣе значительной силы отряды. Пришлось и Курляндцамъ участвовать въ такихъ экспедиціяхъ. 22-го Августа полкъ изъ подъ Адріанополя, гдѣ онъ стоялъ лагеремъ, пошелъ въ Троянполь для усмиренія турокъ, но такъ какъ населеніе тамъ успокоилось, то онъ былъ двинутъ въ Ипсалу. На ночлегѣ 31-го въ г. Арабили получено новое приказаніе,—двинуться въ Каристратъ на присоединеніе къ корпусу, такъ какъ спокойствіе въ Ипсалѣ возстановлено.

2-го Сентября въ день заключенія Адріанопольскаго мира войска 6-го корпуса расположились въ окрестностяхъ Люли-Бургаса, а Курляндскій и Смоленскій полки съ 2 орудіями были направлены въ Демотико, куда и прибыли 6-го. Здѣсь полки были встрѣчены выстрѣлами жителей и г.-м. Шереметевъ, командовавшій бригадой, ввиду заключеннаго мира, не рѣшился занять городъ силой, а послалъ въ главную квартиру просить инструкцій. Изъ войскъ корпуса выдвинули на поддержку уланъ бригаду пѣхоты и когда та подошла 9-го Сентября къ городу, турки сложили оружіе.

Въ Демотико Курляндцы простояли до 24-го Сентября, послѣ чего, оставивъ въ городѣ, —согласно полученному приказанію,—одинъ эскадронъ, пошли на зимнія квартиры въ Румелію. 9-го Ноября штабъ дивизіи сталъ въ Кучукъ-Алы, 2 бригада—въ Руссо-Кастро, а Курляндскій полкъ сперва въ Хаджиларѣ, а затѣмъ въ Кюлешъ-Магале.

На этомъ собственно и можно закончить описаніе дѣйствій Курляндскаго полка въ Турецкую компанію, хотя въ Россію полкъ вернулся только въ 1831 г., но пребываніе его сперва въ Румеліи, а затѣмъ въ придунайскихъ княжествахъ носитъ мирный характеръ.

За вторую половину компаніи полкъ понесъ слѣдующія потери:

1) Въ бояхъ:

Нижнихъ чиновъ: убитыми.	17	
взятыми въ плѣнъ	6	
	23	
2) Умерло въ госпиталяхъ за время съ Мая по 1-е Сентября: нижнихъ чиновъ	30	чел.
Съ 1-го Сентября по 1-е Января 1830 г.	43	„
Всего . . .	96	чел.

Считая потери полка въ первый періодъ, окажется, что со времени выступленія въ походъ до 1-го Января 1830 г. выбыло изъ строя: 187 чел. Цифра эта однако только приблизительно указываетъ понесенную полкомъ убыль. Въ числѣ 187 чел. не показано тѣхъ, которые были отправлены по неспособности къ службѣ въ резервные эскадроны, а также и тѣхъ, что оставались на излеченіи въ госпиталяхъ послѣ 1-го Января. Съ ними убыль въ полку значительно возрастетъ и будетъ равняться приблизительно $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ наличнаго числа людей. Большое число больныхъ во время лѣтняго похода 1829 г. явилось слѣдствіемъ, развившагося въ войскахъ заболѣванія лихорадками и кровавыми поносами, а зимой много жертвъ унесла вновь появившаяся чума. Благодаря этой эпидеміи, полкъ дольше чѣмъ слѣдуетъ задержался въ Турціи и опоздалъ къ усмиренію Польскаго мятежа въ 1831 г.

Въ борьбѣ съ заразой принимали участіе и нѣкоторые изъ чиновъ полка. Такъ благодаря маіору Зелинскому, благодаря его распорядительности, соблюденію имъ всѣхъ необходимыхъ мѣръ въ карантинѣ, вообще благодаря дѣятельности „сего отличнаго штабъ-офицера“ [1]), совершенно прекращена заболѣваемость въ Ахіолѣ, за что Зелинскій и удостоился Высочайшаго благоволенія.

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. „Выписка изъ наградныхъ дѣлъ“ св. 741, д. № 9/2 1831 г.

На пополненіе убыли въ Іюнѣ былъ высланъ изъ Россіи эскадронъ, который присоединился къ полку въ Августѣ.

Эскадронъ прибылъ въ составѣ:

Оберъ-офицеровъ	2
Унтеръ-офицеровъ	9
Музыкантовъ	3
Вольноопредѣляющихся	4
Рядовыхъ	173
Деньщиковъ	4
Строевыхъ лошадей	175

Резервные эскадроны всей 4 уланской дивизіи въ 1828 г. стояли въ Ольгіополѣ, а въ 1829 г. переведены въ Округа Военныхъ Поселеній 3 и 4 Бугскихъ уланскихъ полковъ, причемъ штабъ резервной бригады стоялъ въ м. Лысая гора, гдѣ собирались въ лагерь и эскадроны и гдѣ находились резервные эскадроны Курляндцевъ.

Въ концѣ 1829 г. 4-я уланская дивизія была переименована въ 5-ю, вошла въ составъ 5-го пѣх. корпуса, а Курляндскій полкъ получилъ другой номеръ,—20-й. Почти одновременно ввелись и новые штаты. Уланскіе полки переведены въ составъ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ и пѣшаго резерва.

Въ Курляндскомъ уланскомъ полку по штатамъ 1829 г. должно было состоять:

		Въ эскадронѣ.	Въ резервѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ		—	—	4
Оберъ-офицеровъ		6	5	44
Унтеръ-офицеровъ	конныхъ	14	18	126
	пѣшихъ	4		
Штабъ-трубачъ		—	—	1
Трубачей		3	3	21
Рядовыхъ	конныхъ	120	160	1.120
	пѣшихъ	40		
Нестроевыхъ		3	3	33
Мастеровыхъ		3	3	32
Фурлейтовъ		—	—	13
Итого		193	192	1.394

Строевыхъ лошадей въ дѣйствующихъ эскадронахъ—817.

По этимъ новымъ штатамъ уменьшилось число рядовъ во взводахъ. Въ дѣйствительности полкъ приведенъ былъ въ новый составъ

только уже по возвращенiи въ Россiю въ 1831 г. и недолго оставался въ немъ. Въ 1832—33 г.г. начались переобразованiя въ кавалерiи.

6-го Августа 1830 г. Курляндскому уланскому полку *„за особое отличiе во все время настоящей компанiи“*, т. е. за 1828—29 г.г., какъ сказано въ „спискѣ войскамъ 2-й армiи, удостоеннымъ къ наградамъ *за отличную храбрость*“ [1]), пожалованы знаки на шапки съ надписью *„за отличiе“*. Эта надпись останется вѣчнымъ памятникомъ дѣйствительно „отмѣнной храбрости“, оказанной полкомъ въ борьбѣ съ Турцiей. Погаленце, Калафатъ, Татарица, Эскимилье, Дервишъ-Джеванъ, Ямболь и Сливно вотъ тѣ имена, которые навѣки связаны съ боевой славой Курляндцевъ. При всякомъ столкновенiи съ врагомъ Курляндцы-уланы безчисленными подвигами всѣхъ чиновъ полка на дѣлѣ доказывали, что не умерла въ нихъ доблесть ихъ предковъ, Курляндцевъ-драгунъ и что яркая слава Морунгена, Пассенгейма, Бородина, Вязьмы, Ла-Ротьера и Краона служила для нихъ путеводной звѣздой въ стремленiи къ новымъ подвигамъ. Казалось, Курляндцы-уланы, ревнивые къ славѣ Курляндцевъ-драгунъ, желали только одного, — доказать какъ можно ярче свою безграничную преданность Россiи и Царю, свое беззавѣтное мужество.

При всякой обстановкѣ они по первому приказу начальника кидались на врага, не справляясь о его численности, о его силахъ и слабые числомъ, но крѣпкiе духомъ заставляли отступать непрiятеля, котораго на одного улана приходилось иногда десять человѣкъ.

Да, къ нимъ вполнѣ можно примѣнить одно изъ мѣткихъ изреченiй великаго Суворова: — „Гдѣ меньше войскъ, тамъ больше храбрыхъ!“

---

[1]) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Выписки изъ наградныхъ списковъ св. 757, д. № 1321, 1803.

ГЛАВА VIII.

Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

(1830—1854).

Послѣднее время пребыванія полка въ Турціи.—Потери отъ чумы.—Новый командиръ—полковникъ Лангель.—Участіе Курляндцевъ въ усмиреніи польскаго возстанія въ 1831 г.;—подвигъ ротмистра Рославца; потери полка; награды. — Приведеніе 1-й арміи въ исправность послѣ походовъ;—новыя требованія о выѣздкѣ лошадей, обученіи солдатъ; приведеніе въ порядокъ матеріальной части; полковой обозъ.—Новый командиръ князь Багратіонъ-Имеретинскій.—Переформированія въ кавалеріи въ 1833 г.—Приведеніе въ 8 эскадронный составъ.—Краткая хроника Нѣжинскаго конно-егерскаго полка.—Штаты 1833 г.—Перемѣны въ кавалеріи до 1854 г.—Курляндскій полкъ въ строевомъ отношеніи. — Правила о парадахъ и смотрахъ. — Новые уставы.—Полковникъ Фокъ—командиръ полка; парады и смотры въ его командованіе.—Значеніе 1838 г. въ исторіи полка.—Полкъ переходитъ на квартиры въ Царство Польское. — Курляндцы въ лагерномъ сборѣ подъ Варшавой.—Полковникъ Коцкевичъ—новый командиръ;—его біографія, характеристика.—Полкъ въ составѣ 2-го резервнаго кав. корпуса.—Умственный и нравственный уровень Курляндцевъ.—Венгерское возстаніе 1849 г. и участіе полка въ усмиреніи его.—Бой при Гестели 16 Іюля; военная экзекуція г. Лоссонцъ; потери и награды за компанію.—Командиръ полка — полковникъ Засѣцкій.—Нравственныый обликъ арміи въ Царствованіе Императора Николая Павловича;—„Николаевскій солдатъ"; заботы Государя о войскахъ; штаты 1840 г.; умственное и нравственное состояніе общества офицеровъ; характеръ службы и жизни,—„печоринство"; разорительность военной службы; изоляція Курляндскихъ уланъ среди мѣстныхъ жителей; исторія дворянина Кучевскаго; свѣтлыя стороны службы.—Перемѣны въ обмундированіи, снаряженіе и вооруженіе уланъ съ 1833 по 1854 г.—Заключеніе.

Зиму 1829—30 года Курляндскій полкъ провелъ на квартирахъ въ Кюленпъ-Магале. Весной 5-ю уланскую дивизію въ числѣ другихъ войскъ вывели изъ Румеліи. Курляндцы 25 Мая покинули зимнія квартиры, пройдя 29-го кр. Варну, направились на Кюстенджи и въ первой половинѣ Іюня расположились лагеремъ въ окрестностяхъ Каварны.

Квартира штаба полка находилась въ д. Магалбей.

Отбывъ лагерь, 5-я ул. дивизія получила новое назначеніе,—она вошла въ составъ войскъ, находящихся въ распоряженіи г.-адъютанта Киселева, организующаго внутреннее устройство Придунайскихъ княжествъ.

Курляндскіе уланы двинулись послѣ кампамнета къ Дунаю, въ Августѣ переправились у Гирсова и 30 Сентября прибыли на квартиры въ окрестности г. Романъ. Штабъ дивизіи стоялъ въ Яссахъ.

Въ Молдавіи уланы оставались до весны 1831 г., главнымъ образомъ благодаря тому, что въ войскахъ, — какъ сказано въ предыдущей главѣ, — вновь появилась чума, къ которой присоединился еще и тифъ.

Когда политическія обстоятельства позволили наконецъ вывести съ Балканскаго полуострова войска, когда въ нихъ являлась необходимость на новомъ театрѣ войны,—въПолышѣ,—въ то время 5 ул. дивизія должна была оставаться въ карантинахъ, дабы не занести заразу въ предѣлы Россіи. Обсервацію для уланъ назначили съ 16 Апрѣля по 1 Мая. Курляндскій полкъ, переправившись черезъ Прутъ у Скулянъ, прибылъ въ Липканы, въ карантинъ 2 Апрѣля. Къ счастію и радости всѣхъ чиновъ полка съ одной стороны эпидемія стала утихать, а съ другой—разгорѣвшееся возстаніе требовало особаго напряженія силъ. Обсервація была сокращена и полкъ, выйдя наконецъ изъ вынужденнаго, томительнаго бездѣйствія, 9 Апрѣля переправившись черезъ Днѣстръ, вступилъ въ предѣлы Россіи. Убыль въ полку за 1830 и 1831 г., до вступленія въ Россію, выражается по мѣсяцамъ слѣдующими цифрами умершихъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ:

Январь	1830 г.	умерло . .	13	нижнихъ	чиновъ.	
Февраль	„	„ . .	20	„	„	
Мартъ	„	„ . .	31	„	„	и 1 офицеръ.
Апрѣль	„	„ . .	4	„	„	и находилось на излеченіи во временныхъ госпиталяхъ—56 нижн. чиновъ.
Май	„	„ . .	2	нижнихъ	чиновъ.	
Іюнь	„	„ . .	7	„	„	и 1 офицеръ.
Іюль	„	„ . .	4	„	„	
Августъ	„	„ . .	6	„	„	
Сентябрь	„	„ . .	0	„	„	
Октябрь	„	„ . .	9	„	„	
Ноябрь	„	„ . .	0	„	„	и 1 офицеръ.
Декабрь	„	„ . .	7	„	„	
Январь	1831 г.	„ . .	2	„	„	
Февраль	„	„ . .	4	„	„	
Мартъ	„	„ . .	2	„	„	

Итого за 15 мѣсяцевъ . . 117 нижнихъ чиновъ и 3 офицера.

Эти цифры конечно не могутъ служить точными показателями хода эпидеміи, такъ какъ въ мѣсячныхъ рапортахъ находятся только данныя о числѣ умершихъ, безъ обозначенія причинъ смерти. Значитъ, въ числѣ выбывшихъ изъ строя должны находиться и умершіе отъ ранъ или другихъ болѣзней. Къ сожалѣнію не имѣются точныхъ свѣдѣній и о степени заболѣваемости, но во всякомъ случаѣ цифра 56 человѣкъ нижн. чиновъ, находящихся на излеченіи въ госпиталяхъ за Апрѣль, весьма внушительна и достаточно характерна.

Полковникъ Энгельгардъ, неоднократно водившій Курляндцевъ къ побѣдамъ, при которомъ новой славой покрылись штандарты полка, 6 Апрѣля 1830 г. произведенный въ генералъ-маіоры, сдалъ полкъ полковнику Николаю Андреевичу Лангелю.

Происходя изъ дворянъ г. Ревеля, получивъ по тогдашнему времени болѣе чѣмъ приличное домашнее воспитаніе, Лангель 18 лѣтъ отъ роду поступилъ на службу въ самомъ началѣ Отечественной войны. 25 Іюня 1812 г. онъ зачисленъ юнкеромъ въ л.-гв. Конный полкъ. Юнкеромъ-же Лангель дѣлаетъ весь походъ и къ концу года 18-го Декабря получаетъ первый офицерскій чинъ. Въ слѣдующія двѣ компаніи молодой корнетъ заявилъ себя какъ храбрый, мужественный офицеръ и за сраженіе подъ Кульмомъ 17 и 18 Августа 1813 г. получилъ орденъ Св. Анны 4-й ст. и Прусскій знакъ Желѣзнаго Креста, а за Феръ-Шампенуазъ 13-го Марта 1814 г. — золотую саблю съ надписью „за храбрость". Кромѣ того наравнѣ со всѣми Николай Андреевичъ имѣлъ медали,—серебряную за 1812 г. и за взятіе Парижа въ 1814 г. По окончаніи войнъ произведенный въ поручики въ 1817 г., онъ черезъ два года получаетъ штабсъ-ротмистра, затѣмъ въ 1822 г. ротмистра и наконецъ въ 1823 г. въ чинѣ подполковника переводится въ Л.-Кирасирскій Его Императорскаго Величества полкъ. Здѣсь въ сравненіи со сверсниками Лангель въ 1825 г. произведенъ въ полковники.

Начавъ службу юнкеромъ, Николай Андреевичъ черезъ десять лѣтъ получаетъ первый штабъ-офицерскій чинъ. Такимъ быстрымъ возвышеніемъ Лангель обязанъ не только боевой дѣятельности, но главнымъ образомъ прекрасному знанію кавалерійской службы.

Въ продолженіи 15 лѣтъ съ 1815 по 1830 г. онъ получилъ 51 Высочайшее благоволеніе и благодарность, а въ 1827 г. за смотры, ученья, парады и маневры въ Высочайшемъ присутствіи награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.

Назначенный командующимъ Курляндскимъ полкомъ 9-го Іюня 1830 г., Лангель прибылъ въ полкъ 25-го Октября и только въ концѣ

похода 1831 г., 21-го Сентября былъ утвержденъ въ должности. Подъ его начальствомъ Курляндскіе уланы приняли участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, начавшагося возстаніемъ въ Варшавѣ 7-го Ноября 1830 г.

Варшавскій бунтъ явился для насъ совершенной неожиданностью, а желаніе Намѣстника Царства, Цесаревича Константина Павловича по возможности уладить дѣло мирнымъ путемъ вмѣстѣ съ незначительнымъ числомъ войскъ, двинутыхъ первоначально къ границѣ Польши, привело къ тому, что революціонерная вспышка кучки военныхъ быстро разгорѣлась въ громадный пожаръ мятежа, охватившаго не только губерніи Царства, но и сосѣднюю съ ними Литву, Волынь и Подолію.

Въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ возстаніе началось въ Мартѣ, когда польскій генералъ Дверницкій явился на Волынѣ съ отдѣльнымъ корпусомъ. Несмотря на то, что Дверницкій быстро былъ разбитъ Ридигеромъ и 15 Апрѣля, перейдя Австрійскую границу, положилъ оружіе, населеніе Волыни продолжало волноваться и наконецъ братья Собаньскіе и гр. Ржевусскій открыто подняли знамя бунта. Явилась необходимость усилить войска 1-й арміи, охранявшія сопредѣльныя съ Царствомъ губерніи. Изъ Молдавіи двинутъ былъ 5-й корпусъ генерала Рота и 5 ул. дивизіи приказано спѣшить на новый театръ военныхъ дѣйствій. Обсервація въ карантинѣ сокращена сперва на 14, а потомъ на семь дней.

Такъ какъ въ Курляндскомъ полку заболѣваемость проявилась въ болѣе значительной степени, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ корпуса, то Курляндцы и вышли изъ карантина послѣдними, а потому и опоздали къ уничтоженію шайки Собаньскихъ.

По переходѣ границы въ началѣ Апрѣля, 5 ул. дивизія 10-го собралась на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Проскурова и Каменецъ-Подольска. Узнавъ о возстаніи Колышко въ Гайсинскомъ уѣздѣ, командиръ корпуса двигаетъ на югъ Подоліи первые три полка уланъ. Курляндцы, для поддержанія спокойствія въ сѣв. части губерніи, остаются въ Проскуровѣ.

Во время уничтоженія банды Собаньскихъ отличился одинъ изъ офицеровъ Курляндскаго полка, штабсъ-ротмистръ Рославецъ.

Прикомандированному къ Кинбурнскимъ драгунамъ Рославцу поручили 25 Апрѣля развѣдать о повстанцахъ. Двинувшись изъ Ольгополя по дорогѣ къ с. Пентковкѣ съ отрядомъ изъ 3 офицеровъ, 2 унтеръ-офицеровъ, 1 вольноопредѣляющагося, 9 рядовыхъ и 3 мѣстныхъ жителей, штабсъ-ротмистръ, не дойдя до Красной корчмы, замѣ-

тилъ мятежническій пикетъ, а у села виднѣлась значительная толпа повстанцевъ.

Несмотря на превосходство силъ противника, онъ ударилъ на поляковъ съ своимъ маленькимъ отрядцемъ, сбилъ ихъ, вогналъ въ лѣсъ, занялъ селеніе и господскій домъ Собаньскаго. Здѣсь отрядъ Рославца освободилъ захваченныхъ мятежниками: двухъ офицеровъ (Московскаго драг. полка капитанъ Добриковъ и Каргопольскаго драг. п. поручикъ Гриневичъ), 5 чиновниковъ, 13 рядовыхъ Новороссійскаго драг. п. и 6 человѣкъ разнаго званія. Кромѣ того отобраны были сѣдла и конскіе уборы. Захвативъ освобожденныхъ плѣнныхъ, Рославецъ вернулся въ Ольгополь и донесъ о сборѣ мятежной шайки въ Пентковкѣ. За такой подвигъ онъ былъ произведенъ въ ротмистры.

Оставаясь въ Апрѣлѣ и Маѣ на сѣверѣ Подольской губ., Курляндцы, наблюдая за спокойствіемъ края, постоянно высылали разъѣзды силой до одного эскадрона. Послѣ того какъ прекратилось возстаніе на Подоліи, полкъ двинулся на Волынь и 28 Іюня, сдѣлавъ въ 9 переходовъ 227½ верстъ, пришелъ въ г. Острогъ, гдѣ соединился со Смоленскимъ уланскимъ полкомъ. Расположившись здѣсь опять таки на тѣсныхъ квартирахъ, полкъ откомандировалъ одинъ эскадронъ въ Дубно. Когда въ серединѣ Іюля польскій генералъ Дембинскій съ 5 т. корпусомъ появился въ окрестностяхъ Новогрудка, то для охраны границъ Волынской губерніи Курляндскій и Смоленскій полки были передвинуты къ Устилугу, заняли Владиміръ и Грубешовъ, имѣя постъ въ Любомлѣ и наблюдая разъѣздами границу по р. Бугу до Владавы.

Послѣ штурма Варшавы 16-го Августа и сдачи главной польской арміи, генералъ Ромарино, вопреки заключенныхъ условій съ представителями польскаго правительства, двинулся съ корпусомъ на Луковъ и въ концѣ Августа неожиданно напалъ на Красноставъ. Для прикрытія осады Замостья, гдѣ заперлись Рожицкій и Хржановскій, дабы не дать имъ возможности соединиться съ Ромарино, Курляндскій полкъ съ двумя орудіями выдвинулся къ Хелму (Холмъ?) и, высылая разъѣзды къ Уржумену и Влодавѣ, держалъ связъ со Смоленскими уланами, занимавшими по прежнему правый берегъ Буга. Однако намѣренія Ромарино встать во главѣ польскихъ войскъ, еще не положившихъ оружіе, окончилось неудачею и онъ принужденъ былъ отступить на Коцкъ и Ополье съ тѣмъ, что-бы перейти въ Галицію.

Ренералъ Ротъ бросился преслѣдовать его съ отрядомъ изъ 10 бат. пѣх., 18 эск. конницы,—въ томъ числѣ и Курляндскіе уланы,—съ

соотвѣтственнымъ количествомъ артиллеріи и шелъ изъ Туробино къ м. Краснику. Отступая, Ромарино 3-го Сентября занимаетъ послѣднюю позицію у Борова тыломъ къ границѣ. Результатъ боя можно было предвидѣть заранѣе, а потому обѣ стороны въ продолженіи двухъ дней ограничились одной канонадой; Ротъ—съ цѣлью принудить поляковъ безъ большихъ потерь для себя перейти границу; Ромарино—желая израсходовать послѣдніи заряды. 5-го Сентября поляки перешли границу и были обезоружены Австрійцами.

Военныя дѣйствія все-же не кончились. Держалось еще Замостье. Курляндцы до первыхъ чиселъ Октября оставались въ Томашовѣ, наблюдая Государственную границу. 9 Октября Замостье сдалось и полкъ направился на квартиры въ окрестности Стараго Константинова, откуда послѣ дивизіоннаго кампамента 1832 года, перешелъ въ м. Сквира.

Такъ безъ кровавыхъ столкновеній, безъ боевыхъ отличій и потерь прошла для Курляндцевъ компанія 1831 г. За время походовъ съ Мая по Октябрь полкъ потерялъ:

Въ Маѣ:	Нижнихъ	чиновъ	умершихъ:	отъ холеры. . .	10 чел.
„ „	„	„	„	„ другихъ бол.	13 „
„ Іюнѣ:	„	„	„	„ холеры. . .	6 „
„ Іюлѣ:	„	„	„		7 „
„ Августѣ:	„	„	умершихъ не было.		
„ Сентябрѣ:	„	„			1 „
„ Октябрѣ:	„	„			4 „
				Итого	41 чел.

Въ то-же время пало лошадей отъ истощенія и заразныхъ болѣзней 59.

Какъ видно походъ 1831 г. для полка является очень тяжелымъ. Рядъ боевъ въ 1828 или въ 1829 г. унесъ меньше жертвъ, чѣмъ безпрерывныя передвиженія,—подчасъ форсированныя, — въ продолженіи шести мѣсяцевъ.

За усмиреніе мятежа слѣдующіе офицеры полка награждены польскимъ знакомъ отличія за военныя достоинства [1]).

Подполковникъ	Фрицъ	3-й ст.
„	Звѣревъ	

[1]) Общій Арх. Гл. Шт. Приказъ по дѣйствующей арміи № 47 отъ 10 Марта 1839 г.

Ротмистры	Готшолкъ	4-й ст.
„	Роопъ	
Штабсъ-ротмистры	Розенстремъ	
„	Глиско 1-й	
„	Иваницкій	
Поручики	Кованько	
„	Дерле	
Поручики	фонъ-Фрей	5-й ст.
„	Скосыревъ	
Унтеръ-офицеръ	Васильевъ	

Тотчасъ послѣ окончанія компаніи полки приступили къ „приведенію себя въ совершенную исправность“,—какъ говоритъ приказъ по 1-й арміи отъ 19-го Ноября 1831 г. за № 143.

Главнокомандующій командировалъ въ войска двухъ генераловъ, на обязанности которыхъ лежало доносить о главнѣйшихъ нуждахъ воинскихъ частей.

Были преподаны инструкціи для обученія нижнихъ чиновъ на зимнихъ квартирахъ. Въ этихъ инструкціяхъ замѣтнымъ образомъ отражались новыя требованія, предъявляемыя Государемъ къ его любимому роду оружія,—кавалеріи. Такъ въ вышеприведенномъ приказѣ и въ приказѣ по 1-й арміи № 70 отъ 18 Апрѣля 1832 года давались подробныя наставленія относительно выѣздки, ковки, пригонки сѣдель, а также относительно обученія молодыхъ солдатъ, веденія занятій въ частяхъ войскъ и правила пригонки обмундированія.

При выѣздкѣ обращалось прежде всего вниманіе на сбереженіе силъ лошади съ тѣмъ, что-бы *„излишними безполезными требованіями“* не приводить ихъ *„преждевременно въ расслабленіе“;* рекомендовалось наблюдать постепенность, „исподволь доводить лошадей до требуемой *простой* солдатской выѣздки, приготовляя оныхъ наиболѣе къ полевой службѣ и трудамъ“. Рядомъ съ этимъ неуклонно требовалось, что-бы лошади „всегда были въ тѣлѣ“.

Обращалось большое вниманіе на ковку, для чего предписывалось употреблять особенную заботу въ обученіи кузнецовъ и кромѣ положенныхъ по штатамъ, имѣть въ каждомъ взводѣ по крайней мѣрѣ по два рядовыхъ, знающихъ дѣло.

Требовалось такъ-же тщательное изготовленіе и пригонка ленчиковъ и потниковъ, если они выдѣлывались въ полкахъ.

Главнокомандующій выражалъ желаніе, что-бы зимой особенно усиленно занимались съ молодыми солдатами, дабы „утвердить ихъ въ управленіи лошадью и въ посадкѣ“, — для чего рекомендова-

лась ѣзда на попонкахъ. Такъ-же какъ и въ выѣздкѣ лошадей, въ обученіи солдатъ вводилась постепенность. Послѣ одиночнаго обученія должно было „сводить взводы, полу-эскадроны и эскадроны“ съ тѣмъ, что-бы „уравнять аллюры, утвердить *ращетъ* и повороты отдѣленіями“, причемъ необходимо заставлять людей скакать по одиночкѣ и отдѣленіями „на большое разстояніе“. „Такъ какъ во фронтѣ есть много молодыхъ лошадей“, — говоритъ дальше приказъ: — „не совершенно выѣзжанныхъ, то на домашнихъ ученьяхъ изъ маршъ-марша переходить въ рысь и потомъ останавливать“.

Въ отношеніи обмундированія явилось новое требованіе,—которое впрочемъ въ жизнь проведено не было,—предписывалось мундиры и панталоны „отнюдь не шить тѣсно, но что-бы были, *безъ излишней широты*, свободны“. „Кивера должны пригоняться по головамъ, дабы оные не держались на одной верхушкѣ; ибо отъ сего, кромѣ обремененія, нѣтъ ни красы, ни пользы“.

Такъ-же какъ неоднократно и раньше требовалось отъ начальниковъ частей обратить особое вниманіе на чистоту помѣщеній и одежды нижнихъ чиновъ и на приготовленіе „сытной и хорошей пищи“.

Не только это послѣднее требованіе, но и многія изъ приведенныхъ выше не примѣнялись на дѣлѣ.

Правда, увлеченіе манежной ѣздой прошло, „короткіе аллюры“ отошли въ область преданій, но за то бросились въ другую крайность,—явилось чрезмѣрное баловство лошадей. Нисшіе начальники все еще обращали вниманіе только на внѣшній видъ строя, на первомъ планѣ ставили „тѣло лошади“, ея выѣздку. Командиры заботясь съ одной стороны о собственной выгодѣ, — по прежнему довольствовали полки на коммерческомъ основаніи,—а съ другой стороны желая представить часть въ блестящемъ видѣ, черезчуръ берегли и холили лошадей. Получалась нѣжная, балованная лошадь, по прежнему годная только для парадовъ и смотровъ.

Тоже самое получалось и относительно обмундированія. Мундиры должны были шиться „*безъ излишней широты, но свободными*“,— требованіе высказано довольно неопредѣленно, а такъ какъ „ремешокъ“, внѣшній блескъ оставались на первомъ планѣ, то по прежнему „*употреблялась непростительная перетяжка и тѣснота*“.

О квартированіи и довольствіи нижнихъ чиновъ и говорить нечего,—и то и другое по старому не удовлетворяло требованіямъ приказовъ.

Во всякомъ случаѣ эти приказы заслуживаютъ вниманія, какъ выразители личнаго взгляда Государя Николая Павловича и весьма не многихъ, близко къ нему стоящихъ людей.

Конечно и самъ Государь, и эти отдѣльныя личности не могли успѣшно бороться съ рутиной. Нужно было много десятковъ лѣтъ, что-бы требованія тридцатыхъ годовъ Главнокомандующаго 1-й арміей привились, вошли въ жизнь.

При приведеніи въ порядокъ полковаго хозяйства послѣ компаніи Главнокомандующій обратилъ вниманіе и на улучшеніе строевыхъ лошадей, и на исправленіе всей конской аммуниціи. Упорядоченъ былъ и полковой обозъ, который до этого времени отличался большимъ разнообразіемъ. Введены штаты полковаго обоза по мирному и военному времени.

Въ уланскомъ полку должно было состоять:

	Число повозокъ.	Число лошадей. По мирному.	Число лошадей. По военному.
Патронныхъ ящиковъ	1	—	3
Аптечный ящикъ	1	4	4
Для дѣлъ и казны ящикъ . . .	1	—	2
Фуры подъ инструменты	1	—	3
Лошади для кузнецовъ, коноваловъ и проч.	—	—	12
Провіантскія фуры	6	24	24
Кузница	1	2	2
Въ запасѣ	—	2	2
Итого . . .	11	32	52

По окончаніи войны произошло еще одно нововведеніе.

Приказомъ по 1-й арміи № 585 отъ 10-го Ноября 1831 г. даны эскадронамъ номера и они перестали называться по именамъ командировъ, что конечно представляло значительныя неудобства.

Подошелъ наконецъ 1833 г. и наступили преобразованія въ армейской кавалеріи. Въ Курляндскомъ полку они произошли при новомъ командирѣ.

Послѣ того какъ Лангель, произведенный въ генералъ-маіоры 25 Іюня 1833 г., былъ зачисленъ по армейской кавалеріи, на его мѣсто назначили 1-го Іюля того-же года полковника л.-гв. Уланскаго полка Князя Дмитрія Георгіевича Багратіонъ-Имеретинскаго.

Князь Багратіонъ былъ первымъ командиромъ Курляндцевъ, окончившимъ военно-учебное заведеніе. Шестнадцати лѣтъ, въ 1816 г.

27 Августа онъ былъ выпущенъ изъ пажей корнетомъ въ Литовскій уланскій полкъ; въ Январѣ 1817 г. переведенъ въ л.-гв. Уланскій, гдѣ и оставался до полученія Курляндскаго полка, который принялъ 8-го Іюля 1833 года. За время службы князь Багратіонъ участвовалъ всего въ одной компаніи, въ Турецкую войну 1828—29 года, за которую имѣлъ медаль и орденъ Св. Анны 2-й степени съ Императорской короной. Анну 3-й степени онъ получилъ еще въ 1827 г. за „отлично усердную службу“, послѣ того какъ удостоился 30 Высочайшихъ благодарностей со времени производства въ офицеры.

Дмитрій Георгіевичъ происходилъ изъ Имеретинскихъ князей; былъ блестящимъ гвардейскимъ офицеромъ, получилъ воспитаніе и образованіе въ превилегированномъ учебномъ заведеніи; при назначеніи командиромъ князь Багратіонъ былъ холостъ. Прокомандовалъ онъ Курляндцами не долго. 1-го Августа 1836 г. его произвели въ генералъ-маіоры и назначили состоять при Инспекторѣ всей поселенной кавалеріи, а въ слѣдующемъ году онъ получилъ въ командованіе л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ.

Переформированія въ 1838 г. коснулись 2, 3, 4 и 5 резервныхъ корпусовъ, 4-хъ гусарскихъ и 1, 4, 5, 6 уланскихъ дивизій. Изъ всѣхъ этихъ войскъ составилось три резервныхъ кавалерійскихъ корпуса и семь легкихъ кавалерійскихъ дивизій, прикомандированныхъ къ семи пѣхотнымъ корпусамъ.

Каждая изъ кавалерійскихъ дивизій состояла изъ двухъ гусарскихъ и двухъ уланскихъ полковъ. Курляндскій и Петербургскій уланскіе полки вошли въ 1-ю легкую кавалерійскую дивизію вмѣстѣ съ Сумскимъ и Клястицкимъ гусарскими и составили сперва 2-ю, а потомъ 1-ю бригаду. Курляндскій полкъ стоялъ по порядку номеровъ вторымъ въ дивизіи, а потому ему и былъ присвоенъ новый номеръ, —второй.

Въ Іюнѣ 1833 года полкъ перешелъ на квартиры въ г. Россіены Ковенской губ. въ раіонъ расположенія 1-го пѣхотнаго корпуса и дивизіоны его заняли:

1 дивизіонъ		м. Крожи.
2 „		м. Ботоки.
3 „		д. Скиртомона.
4 „		д. Вильки.

На этихъ квартирахъ Курляндцы оставались до осени 1836 года.

Въ полку считалось четыре дивизіона, такъ какъ по новымъ штатамъ всѣ уланскіе полки состояли изъ 8 дѣйствующихъ, 1 резервнаго эскадроновъ и 1 пѣшей нестроевой роты. На усиленіе Курляндскаго

уланскаго полка до восьми эскадроновъ поступилъ 2-й дивизіонъ, 3 и 4 эскадроны Нѣжинскаго конно-егерскаго полка.

Конно-егеря, главное назначеніе которыхъ состояло въ стрѣльбѣ съ коня въ сомкнутомъ строю, въ компанію 1831 г. показали всю свою непригодность, -- два конно-егерскихъ полка были позорно разбиты мятежниками, именно благодаря тому, что встрѣтили атаку огнемъ кавалерійскаго строя.

Послѣ окончанія войны конно-егерей расформировали и части ихъ пошли на усиленіе другихъ полковъ.

31 Августа 1771 г. для защиты Сибирскаго и Оренбургскаго края и нынѣшней Астраханской губ. отъ набѣговъ кочевниковъ и Яицкихъ (нынѣ уральскихъ) казаковъ сформированы 25 легкихъ полевыхъ командъ или когортъ. Каждая когорта состояла изъ двухъ мушкетерскихъ ротъ и трехъ командъ:—егерской, драгунской и артиллерійской съ четырьмя 12-ти фунтовыми единорогами. Эти когорты сформировались изъ драгунскихъ полковъ: — Троицкаго (образованъ въ 1701 г.), Сибирскаго (обр. въ 1701 г.), Вологодскаго (обр. 1705 г.), Луцкаго (обр. 1705 г.), Азовскаго (обр. 1706 г.), Олонецкаго (обр. 1707 г.), Ревельскаго (обр. 1706 г.), Колыванскаго (обр. 1736 г.), Якутскаго карабинернаго (обр. 1763 г.), Закамской ландмилиціи (обр. 1731 г.) и Сергіевскаго (обр. 1731 г.).

Легкія полевыя команды 22-го Фераля 1775 г. расформированы и изъ ихъ мушкатерскихъ ротъ составлены полевыя баталіоны. Между прочимъ изъ мушкатерскихъ ротъ 8 и 22-й командъ образованъ Ядринскій, а изъ 1 и 25-й команды—Оренбургскій полевые баталіоны. 14-го Декабря 1784 г. г.-м. Шемякинъ изъ этихъ двухъ баталіоновъ сформировалъ Оренбургскій драгунскій полкъ. Изъ двухъ эскадроновъ послѣдняго съ добавленіемъ рекрутъ 16 Августа 1806 г. въ Старой-Руссѣ г.-м. княземъ Одоевскимъ образованъ Нѣжинскій драгунскій полкъ, который въ Декабрѣ 1812 г. переименованъ въ Конно-егерскій. На основаніи вышеизложеннаго Нѣжинскій конно-егерскій полкъ имѣлъ старшинство съ 1771 г., т. е. со времени образованія легкихъ полевыхъ командъ. При присоединеніи двухъ эскадроновъ его къ Курляндскому уланскому, этому послѣднему ошибочно присвоено тоже старшинство, т. е. съ 1771 года.

Дивизіонъ Конно-егерей прибылъ въ Курляндскій уланскій полкъ со своимъ штандартомъ, пожалованнымъ въ 1806 г. Чинамъ дивизіона для уравненія съ остальными эскадронами Курляндскаго полка даны на шапки отличіе.

По штатамъ 1833 г. въ 8-ми эскадронномъ уланскомъ полку съ его резервами состояло:

I. Полковой штабъ.

а) *Штабъ и оберъ-офицеровъ.*

Штабъ-офицеровъ	1	
Оберъ-офицеровъ: поручики. . .	3	(Адъютантъ, казначей, квартирмейстеръ).
Классныхъ чиновниковъ . . .	5	(Аудиторъ, лекаря, ветеринары).
Священникъ.	1	
Берейторъ	1	

б) *Нижнихъ чиновъ.*

1) Строевыхъ:		
Эстандартъ-юнкеровъ	4	
Юнкеровъ	4	
Штабъ-трубачъ.	1	
2) Нестроевыхъ	10	(Писаря, фельдшера, церковники и костоправы).
Итого. . . .	30	

II. Въ 8 дѣйствующихъ эскадронахъ:

	Въ одномъ.	Въ 8 эскадр.	
Штабъ-офицеровъ	-	4	(Подполковникъ и 3 маіора, командиры дивизіоновъ).
Оберъ-офицеръ	6	48	
Строевыхъ нижнихъ чиновъ:			
Вахмистровъ, старшихъ и младшихъ .	5	40	
Унтеръ-офицеровъ	13	104	
(Въ числѣ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ въ каждомъ эскадронѣ конныхъ—13, въ полку конныхъ—104).			
Трубачей конныхъ	3	24	
Рядовыхъ конныхъ	120	960	
„ пѣшихъ	40	320	
Нестроевыхъ,—цирульникъ	1	8	
Итого	188	1.508	

III. Резервный эскадронъ.

1) *Штабъ и оберъ-офицеровъ:*

Штабъ-офицеровъ	1	(Командиръ эскадрона).
Оберъ-офицеровъ	6	

2) *Нижнихъ чиновъ:*

а) Строевыхъ.		
Вахмистровъ	10	
Унтеръ-офицеровъ	26	
Трубачей	4	
Рядовыхъ	174	(Въ томъ числѣ 32 чел. карабинеровъ, могущихъ обучать другихъ).
б) Нестроевыхъ,—цирульниковъ	2	
Итого	223	человѣка.

IV. Нестроевая рота.

1) Офицеровъ: Командиръ роты	1	(Отъ подпоручика до капитана).
2) Нижнихъ чиновъ нестроевыхъ: унтеръ-офицеровъ	4	(Вагенмейстеръ — за фельдфебеля, надзиратель больныхъ и фурштатскіе,—обозные).
Рядовыхъ:		
Лазаретныхъ служителей	10	
Мастеровыхъ	54	(Ложники, оружейники, сѣдельники, коновалы, кузнецы, колесники, плотники).
Фурштатскіе рядовые	22	
Профосъ	1	
Итого	92	человѣка.

Итого въ полку всѣхъ чиновъ—1.853 чел.

Всего въ полку полагалось 1.089 лошадей. Изъ нихъ 104—въ резервномъ эскадронѣ, штабъ-трубачу—1 и въ дѣйствующихъ эскадронахъ—984. При 15 рядахъ во взводѣ,—не считая унтеръ-офицеровъ

и трубачей,—оставалось изъ этого числа на полкъ 24 свободныхъ лошади (во взводѣ 30 лошадей, въ 32 взводахъ $32 \times 30 = 460$). При мобилизацiи резервный эскадронъ передавалъ всѣхъ своихъ лошадей въ полкъ, что давало возможность съ 24 свободными лошадьми выводить полное число рядовъ со всѣми конными унтеръ-офицерами и трубачами (въ полку 104 конныхъ вахмистра и унтеръ-офицера и 24 трубача). Слѣдовательно въ мирное время дѣйствующiе эскадроны не выводили никогда въ строй полнаго числа рядовъ; въ резервномъ же въ мирное время считалось 13 рядовъ во взводѣ, но выводилось тоже меньше, такъ какъ необходимы были лошади для унтеръ-офицеровъ и трубачей.

Резервные эскадроны, подчиняясь командиру полка, съ началомъ военныхъ дѣйствiй, оставаясь при полковыхъ штабахъ, раздѣлялись на два кадра, изъ которыхъ каждый долженъ былъ пополняться рекрутами и безсрочно-отпускными до 20 рядовъ во взводѣ, съ двадцатью пѣшими рядовыми. Въ каждомъ изъ кадровъ въ военное время состояло:

Оберъ-офицеровъ		6
Унтеръ-офицеровъ	конныхъ	16
	пѣшихъ	2
Трубачей конныхъ		3
Рядовыхъ	конныхъ	160
	пѣшихъ	90
Лошадей строевыхъ		179

Образованные изъ кадровъ, резервные эскадроны составляли резервный дивизiонъ, а всѣ такiе дивизiоны одной кавалерiйской дивизiи—резервную бригаду.

Нестроевая рота подчинялась командиру полка, но офицеры ея имѣли особое производство по всей кавалерiи; чины-же роты носили фурштатскiе мундиры съ номеромъ полка на пуговицахъ и киверахъ и съ номеромъ дивизiи на эполетахъ. Впослѣдствiи нестроевыя роты всей дивизiи,—оставаясь при своихъ полкахъ, — составили фурштатскiй баталiонъ, а всѣ баталiоны корпуса—фурштатскую бригаду.

Во время войны нестроевая рота выдѣляла для полка обозъ и затѣмъ при резервномъ эскадронѣ оставалась команда въ составѣ:

Фурштатскаго унтеръ-офицера	1
Мастеровыхъ	8
Фурштатовъ	2
Всего	11 чел.

22 фурштатскихъ рядовыхъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ къ ящикамъ и фурамъ полковаго обоза:

Къ палаточнымъ ящикамъ	2
Къ ящику для канцеляріи	1
Къ аптечному ящику	1
Къ 10 провіантскимъ фурамъ	10
Къ фурѣ съ инструментомъ	1
Къ походной кузницѣ	1
Запасныхъ	6
Всего	22 чел.

Полковой обозъ оставался прежній съ небольшими лишь измѣненіями:—прибавлено два троишныхъ патронныхъ ящика на полкъ и увеличено до 20 число верховыхъ лошадей для нестроевыхъ чиновъ.

Одновременно со всѣми этими преобразованіями приказано имѣть въ полкахъ одномастныхъ лошадей;—Курляндскій полкъ получилъ вороныхъ; отмѣнены казенныя лошади для офицеровъ, которымъ стали выдавать фуражъ натурой на собственныхъ. Срокъ службы для строевыхъ лошадей — 9-лѣтпій; величина годоваго ремонта — 126 лошадей; ремонтная цѣна:—въ мирное время 200 р. въ военное—250 р. на ассигнаціи; ростъ лошади не менѣе 1 вер. и не болѣе 2½ вер.

Штаты 1833 г. для дѣйствующихъ эскадроновъ оставались почти безъ измѣній во все время Царствованія Императора Николая I-го, но кавалерійскіе резервы претерпѣли нѣсколько существенныхъ измѣненій.

Главной причиной такихъ измѣненій являлась система безсрочныхъ отпусковъ, введенная въ 1834 году.

Еще во время Коронованія въ 1826 г. Государя Николая Павловича въ видѣ временной льготы повелѣно уволить въ отставку нижнихъ чиновъ, прослужившихъ въ арміи двадцать три года. Эта мѣра примѣнялась затѣмъ и въ слѣдующіе три года.

Въ 1834 году въ законодательномъ порядкѣ утверждена система безсрочныхъ отпусковъ, значительно облегчившая службу солдата.

Нижній чинъ, прослужившій 15 лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ, перечислялся на 5 лѣтъ въ запасные, а затѣмъ увольнялся въ отпускъ. Послѣ 5 лѣтняго пребыванія въ „безсрочномъ отпуску“, онъ получалъ чистую отставку.

Во время нахожденія въ отпуску безсрочные могли быть призываемы въ ряды арміи въ случаѣ войны.

Въ первый годъ введенія этой системы изъ каждаго эскадрона было отчислено по 10 человѣкъ, изъ прослужившихъ 15 лѣтъ, кото-

рые и составили запасный полу-эскадронъ, въ мирное время не содержавшійся. Этотъ полу-эскадронъ Курляндскаго полка носилъ № 2. По мѣрѣ увеличенія числа людей, перечисляемыхъ въ запасныя войска, не было надобности держать особые резервные эскадроны, а потому они 23 Марта 1835 г. расформированы. Ихъ лошади всѣ цѣликомъ перешли въ дѣйствующіе эскадроны, которые стали выводить постоянно по 14 рядовъ во взводѣ. Все-же къ тому времени число нижнихъ чиновъ, зачисленныхъ въ запасные полу-эскадроны, не могло быть еще значительнымъ. Являлась необходимость на случай быстрой мобилизаціи имѣть должной силы резервъ. Къ дѣйствующимъ кавалерійскимъ частямъ прикомандированы по эскадрону изъ расформированныхъ поселенныхъ полковъ. Къ Курляндскому присоединенъ эскадронъ Елисаветградскаго уланскаго. Переименованный въ резервный, онъ оставался по прежнему въ своемъ округѣ военнаго поселенія, т. е. въ Елисаветградѣ. Въ этотъ новый резервный эскадронъ старый передалъ весь свой кадръ и штатъ перваго былъ опредѣленъ:

Оберъ-офицеровъ	6
Унтеръ-офицеровъ	36
Рядовыхъ	160
Трубачей	4
Нестроевыхъ	15
Итого . . .	221
Строевыхъ лошадей	141
Подъемныхъ „	8

Новые резервные эскадроны имѣли по 14 рядовъ въ взводѣ.

Въ 1841 г. Декабря 23-го резервные эскадроны совершенно упразднены, а 25 Января 1842 г. повелѣно изъ безсрочно-отпускныхъ имѣть на полкъ два эскадрона: резервный въ составѣ—201 и запасный въ составѣ—85 человѣкъ.

Въ 1848 году опредѣлено число рядовъ въ этихъ эскадронахъ:— въ мирное время—13, въ военное—20.

Въ концѣ того-же года въ полкахъ учреждены резервный и запасной кадры въ составѣ:—2 оберъ-офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ и 16 рядовыхъ. 9 Февраля 1849 года утверждены новые штаты для резервнаго и запаснаго эскадроновъ:

Въ каждомъ изъ нихъ:

Унтеръ-офицеровъ	конныхъ	16 (въ томъ числѣ 1 юнкеръ).
	пѣшихъ	1

Трубачей		4
Рядовыхъ	конныхъ	160
	пѣшихъ	15
Нестроевыхъ нижн. чиновъ пѣшихъ		17
		213

Въ этомъ числѣ должны были считаться и рекруты. 20 Марта 1850 г. вновь измѣненъ штатъ и положено въ мирное время имѣть въ резервномъ и запасномъ эскадронахъ:—120, а въ военное 175 рядовыхъ въ каждомъ. Въ 1851 г. эти эскадроны, приведенные на военное положеніе въ 1848 г. по случаю Венгерской компаніи, были распущены, а вмѣсто нихъ утверждено „Положеніе о постоянномъ кавалерійскомъ резервѣ". Назначеніе резерва—въ случаѣ войны пополнять дѣйствующіе полки людьми совершенно обученными.

Сформирована резервная кавалерійская дивизія изъ четырехъ сводныхъ полковъ для шести легкихъ кавалерійскихъ дивизій. Каждый сводный полкъ состоялъ изъ шести резервныхъ № 9 эскадроновъ. Въ первомъ сводномъ, Уланскомъ полку находились девятые эскадроны 1, 2 и 3 легк. кав. дивизій, а слѣдовательно и эскадронъ Курляндскаго полка.

Штатъ этихъ резервныхъ полковъ былъ слѣдующій:

		Въ эскадронѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ		1	7
Оберъ-офицеровъ		5	33
Унтеръ-офицеровъ	конныхъ	16	96
	пѣшихъ	5	30
Трубачей		4	24
Рядовыхъ	конныхъ	160	609
	пѣшихъ	30	180
Нестроевыхъ		4	39
Мастеровыхъ		8	60
Фурштатскихъ чиновъ		3	21
	Итого	236	1.450
Строевыхъ лошадей		180	1.080

Изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ военное время формировался десятый эскадронъ. Запасные кадры въ полкахъ упразднены.

Въ такомъ видѣ резервныя кавалерійскія части просуществовали до 1856 г., когда послѣдовали новыя значительныя преобразованія въ кавалеріи, вызванныя Севастопольской войной.

Штаты дѣйствующихъ эскадроновъ за время съ 1833 по 1856 г. претерпѣли весьма незначительныя измѣненія.

Въ 1839 г. прибавлено 4 фурштатскихъ солдата. Въ 1842 г. для резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ прибавлено въ составѣ дѣйствующихъ 1 штабъ и 10 оберъ-офицеровъ.

Въ 1848 г.—убавлено 2 штабсъ-ротмистра.

Въ 1849 г.—положено имѣть на эскадронъ по 5 унт.-офицеровъ и 30 рядовыхъ пѣшихъ, изъ которыхъ въ мирное время 80 человѣкъ не содержалось. Въ 1850 г. — штабъ и оберъ - офицеры резервнаго и запаснаго эскадрона зачислены въ штаты полка. Въ 1851 г. — для запаснаго № 10 эскадрона положено имѣть въ военное время 5 оберъ-офицеровъ.

Шли переформированія въ кавалеріи, а полкъ по прежнему велъ обыденную жизнь. Такъ-же какъ и раньше солдаты и офицеры, благодаря широкому расквартированію, всю зиму почти ничѣмъ не занимались. Слегка лишь измѣнилось распредѣленіе лѣтнихъ и весеннихъ занятій. Въ полковые кампаменты эскадроны собирались весной, со второй половины Апрѣля по конецъ Мая; лѣтомъ въ Іюнѣ наступало травяное довольствіе, въ Іюлѣ—дивизіонные сборы, въ Августѣ и Сентябрѣ начиналась воинская страда—корпусные кампаменты, а съ ними инспекторскіе смотры и парады. По прежнему самымъ тяжелымъ временемъ бывало приготовленіе къ смотрамъ.

Для того что-бы дать понятіе о томъ, какъ производились тогдашніе смотры, умѣстно привести въ краткомъ изложеніи приказъ по 2-му резервному кавалерійскому корпусу,—къ которому одно время была прикомандирована 1 легк. кав. дивизія,—за № 123 отъ 9 Октября 1844 г. [1]). Къ приказу приложена особая инструкція для производства смотровъ, изъ которой видно, что нижніе чины по успѣхамъ въ пѣшемъ и конномъ строю раздѣлялись на три разряда. Поступали они въ разряды по ѣздѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1 разрядъ—унтеръ-офицеры и карабинеры (фланкеры). „Они должны имѣть совершенно правильную и твердую посадку, правильно управлять лошадью и быть ловки“. Отъ нихъ требовалось,—кромѣ аллюровъ:—приниманіе направо и налѣво на шагу (*живымъ ходомъ*); направо и налѣво назадъ, вольты и повороты на всѣхъ аллюрахъ; направо и налѣво кругомъ „не находу, но съ задержкой“; галопъ на обѣ ноги, перемѣна ногъ на прямой линіи; контръ-галопъ только по стѣнкѣ манежа, прыганье черезъ ровъ и барьеръ. 2-й разрядъ—рядовые, имѣю-

[1]) Общій Арх. Гл. Шт. Книга приказовъ № 509.

щіе правильную посадку и „по возможности правильное управленіе“. Къ нимъ предъявлялись слѣдующія требованія:—кромѣ аллюровъ, — приниманіе направо и налѣво назадъ на шагу и рыси; вольты шагомъ и рысью; повороты и „налѣво кругомъ“; галопъ на обѣ ноги; перемѣна ноги „не на прямой линіи“; прыганье черезъ ровъ и барьеръ.

3 разрядъ—всѣ остальные рядовые. Отъ нихъ требовалось тоже, что и отъ 2-го разряда, „но съ большимъ снисхожденіемъ“.

Людямъ перваго разряда давались всевозможныя льготы по службѣ и „отличность отъ другихъ во всѣхъ случаяхъ“.

На смотрахъ изъ каждаго полка осматривался одинъ какой-либо эскадронъ по жребію и для встрѣчи этотъ эскадронъ выстраивался въ пѣшемъ строю, имѣя лошадей сзади фронта „сбатованными“, а пики—составленными въ козлахъ. Прежде всего смотрѣли стойку, обмундированіе, пригонку аммуниціи, потомъ пѣшій строй: — повороты, ружейные пріемы, одиночная маршировка и маршировка фронтомъ. Въ одиночной маршировкѣ офицеры проходили два раза: справа по одному тихимъ шагомъ, а затѣмъ фронтомъ—скорымъ. Нижніе чины проходили справа по одному:—1 разрядъ два раза—скорымъ и вольнымъ шагомъ, 2 и 3 разряды—одинъ разъ, скорымъ шагомъ.

Послѣ пѣшаго строя производилась офицерская ѣзда и ѣзда нижнихъ чиновъ по разрядамъ. Желающимъ офицерамъ разрѣшалось съ позволенія инспектирующаго „показать искусство свое въ болѣе высшей ѣздѣ“. Весь порядокъ до мельчайшихъ подробностей смотра ѣзды точно опредѣлялся инструкціей.

Далѣе смотрѣлась фланкеровка пиками, рубка саблями и ученье разомкнутыми рядами, причемъ всѣ движенія и команды — въ порядкѣ указанномъ инструкціей. Шереножные, эскадронное ученія, фланкерскій строй исполнялись согласно желаніямъ инспектирующаго, который обязанъ былъ руководствоваться уставомъ. Послѣдней смотрѣлась стрѣльба въ цѣль.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что тогдашній порядокъ смотра мало чѣмъ рознился отъ современнаго, но если разсмотрѣть болѣе подробно приведенный приказъ, то увидимъ громадную разницу.

Заключалась эта разница въ томъ, что въ то время у инспектирующаго отнималась всякая инціатива;—всѣ движенія, порядки, всѣ повороты, все было опредѣлено самымъ точнымъ, самымъ строгимъ образомъ и не допускалось ни малѣйшаго отступленія.

Тѣ-же требованія полагались и въ основаніи уставовъ, которые въ царствованіе Императора Николая I издавались два раза,—въ 1835 и въ 1844 г. Всего было издано семь частей:—рекрутская школа, взводное

ученье, эскадронное, полковое, уставъ о спѣшиваніи драгунъ, манежное ученіе и уставъ о полевой службѣ кавалеріи въ мирное и военное время.

По послѣднему изъ нихъ для охраны бивачнаго расположенія выставлялась въ 4—5 верстахъ отъ бивака цѣпь парныхъ часовыхъ (ведеты); въ 100 шагахъ отъ нихъ—караулы или пикеты,—на 5—6 ведетовъ—одинъ пикетъ; въ тысячи, въ полутора тысячахъ шаговъ за ведетами—второй рядъ поддержекъ, называемыхъ главными караулами.

Въ остальномъ уставы мало чѣмъ отличались отъ уставовъ Императора Александра I-го;--развѣ слегка уменьшилось число головоломныхъ построеній, да полкъ для боя строился въ одну линію развернутымъ фронтомъ, имѣя 7 и 8 эскадроны (фланкерскіе) во взводныхъ колоннахъ уступами на 100 шаговъ за флангами полка. Такъ-же какъ и прежде не существовало развѣдывательной службы и попрежнему маневры репетировались, а въ приказахъ заранѣе объяснялись ихъ подробности. Послѣднее производилось вопреки воли Государя Императора, желавшаго видѣть въ маневрахъ не батальныя картины, а поучительныя упражненія; но высшіе начальники мало были подготовлены къ такимъ требованіямъ и волей не волей оказывались вынужденными на маневрахъ, даже въ Высочайшемъ присутствіи обозначать заранѣе мѣста войсковыхъ частей жалонерами.

Какія-бы требованія не предъявлялись къ войскамъ, но Курляндскіе уланы, руководимые полковыми командирами и офицерами, по долгу присяги и по силѣ возможности стремились къ строгому и точному исполненію ихъ. И это стремленіе постоянно вѣнчалось успѣхомъ,—полкъ и въ новой дивизіи всегда считался однимъ изъ первыхъ. Не разъ за весь періодъ,—съ 1833 по 1849 г., — приходилось Курляндцамъ отбывать смотры, парады и маневры въ Высочайшемъ присутствіи и каждый разъ полкъ представлялся въ блестящемъ видѣ, а командиръ его получалъ Высочайшую благодарность.

До похода въ Венгрію въ Курляндскомъ полку послѣ князя Багратіона-Имеретинскаго перемѣнилось еще два командира.

4 Октября 1836 г. назначенъ полковникъ Борисъ Борисовичъ Фокъ, 41 году отъ роду, дворянинъ Петербургской губерніи; человѣкъ съ довольно значительными средствами.

Полковникъ Фокъ, такъ-же какъ и князь Багратіонъ, былъ воспитанникомъ Пажескаго корпуса, откуда 20 Апрѣля 1817 г. двадцати одного года отъ роду выпущенъ корнетомъ въ Сибирскій уланскій полкъ. Борисъ Борисовичъ былъ однополчанинъ князя Дмитрія Георгіевича, такъ какъ 18 Іюля 1818 г. переведенъ въ л.-гв. Уланскій

полкъ, гдѣ и прошелъ всю службу до производство въ полковники и до назначенія командиромъ полка.

Фокъ—первый изъ командировъ Курляндскихъ уланъ, не имѣющій ни одного боевого ордена и не бывшій ни въ одной компаніи. Борисъ Борисовичъ имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ и орденъ св. Анны 3-й ст., полученный имъ 1 Января 1835 г. „въ воздояніе отлично-усердной службы". За время пребыванія въ гвардіи Фокъ 74 раза получалъ Высочайшее благоволеніе за смотры въ Высочайшемъ присутствіи.

Новый командиръ прибылъ въ полкъ и вступилъ въ командованіе 11-го Ноября, когда Курляндцы перешли на квартиры въ окрестности г. Несвижа, гдѣ дивизіоны расположились:

1 дивизіонъ		с. Лотвины.
2 „		м. Тимковичи.
3 „		м. Столбы.
4 „		м. Клецкъ.

Во время стоянки въ Россіенахъ, корпусные сборы происходили или въ г. Ковно, или г. Вильно съ середины Августа до середины Сентября. Сейчасъ послѣ переформированія въ 1834 г. Курляндцы участвовали на Высочайшемъ смотру, ученіяхъ и маневрахъ 12, 13, 14 августа подъ г. Вильно.

Новый-же командиръ полка за смотры, маневры и ученья въ Высочайшемъ присутсвіи 5, 7 и 9 Августа 1837 г. получилъ Высочайшую благодарность. Въ концѣ того-же года ему было объявлено Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе команды, присланной въ Образцовый кавалерійскій полкъ, куда по обыкновенію командировались лучшіе люди для узнанія порядка службы и которые, по возвращеніи въ свои части, назначались инструкторами.

Слѣдующій 1838 годъ долженъ быть особенно отмѣченъ въ исторіи полка.

17-го Апрѣля Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ назначается Шефомъ полка, который вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ первоначальное названіе „Курляндскаго", а называется Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ. Такое Высочайшее вниманіе и милость къ полку, которыя вызвали чувство безпредѣльной радости и взрывъ энтузіазма въ Курляндцахъ, нужно приписать тѣмъ подвигамъ, что были оказаны уланами въ послѣднюю компаніи въ Турціи. Назначеніе Державнымъ Вождемъ Своего Царственнаго Сына

Шефомъ являлось лучшей и самой дорогой наградой за всѣ труды и лишенія, перенесенныя полкомъ десять лѣтъ тому назадъ.

Въ томъ-же 1838 г. 25 Іюня Высочайше повелѣно имѣть на штандартахъ скобы съ надписями. На скобахъ старыхъ штандартовъ первыхъ трехъ дивизіоновъ, на штандартахъ, пожалованныхъ Курляндскому полку въ 1804 г., были надписи:

«1803 A_{I}[1]) года».

„Курляндскій драгунскій полкъ"
„1838 Уланскій Его Императорскаго"
„Высочества Наслѣдника Цесаревича"
„Курляндскій уланскій полкъ"
„1-го (2, 3) дивизіона".

На четвертомъ штандартѣ, пожалованномъ Нѣжинскому драгунскому полку въ 1806 г., надпись гласила:

«1771 E_{II}[2]) года».

„1-я, 8-я, 22-я и 25-я легкія полевыя команды".
„1838 Уланскій Его Императорскаго"
„Высочества Наслѣдника Цесаревича"
„Курляндскій уланскій полкъ"
„4-го дивизіона".

Эти скобы въ настоящее время хранятся въ Ружейномъ Отдѣлѣ Спб. Окружнаго Артиллерійскаго склада.

Въ Несвижѣ полкъ простоялъ недолго,—всего два года. Въ 1839 г. перешелъ въ Томашевъ, а въ 1840 г.—въ Грубешовъ. Въ этомъ году Курляндцы отбыли лагерный сборъ подъ Варшавой. Выступивъ изъ Томашева 11 Апрѣля, полкъ прибылъ въ окрестности Варшавы 26-го и расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ м. Блоньѣ.

Въ Маѣ въ Варшаву пріѣхалъ Государь Императоръ. 21 и 22-го произвелъ смотръ и линейное ученіе 1-й легкой кавалерійской дивизіи, причемъ всѣ полки ея представились въ блестящемъ видѣ. Затѣмъ пошли обыденныя лѣтнія занятія и 1-го Августа Курляндцы съ остальными полками дивизіи сосредоточились и стали лагеремъ подъ Варшавой. 23-е Августа осталось на долго въ памяти Курляндцевъ. Въ этотъ день полкъ находился въ строю при торжественномъ въѣздѣ Высоконарѣченной Невѣсты своего Шефа Наслѣдника Цесаревича, Принцессы Маріи Гессенской.

---

1) Вензель Императора Александра I.

2) Вензель Императрицы Екатерины II.

Черезъ три дня полку вмѣстѣ съ остальными войсками 1-го пѣхотнаго корпуса произведено линейное ученіе, которымъ и закончился лагерный сборъ.

Войска разошлись по квартирамъ; Курляндцы отправились въ Грубешовъ.

За всѣ эти смотры и ученія командиръ полка получилъ Высочайшія благоволенія и благодарности.

Въ слѣдующемъ году полковникъ Фокъ оставляетъ полкъ. Какъ видно онъ не отличался здоровьемъ и нѣсколько разъ ѣздилъ лечиться за границу. Въ 1840 г. Б. Б. Фокъ былъ уволенъ въ отпускъ въ Карлсбадъ на три мѣсяца, причемъ ему выдано единовременное пособіе въ размѣрѣ 575 рублей на серебро.

8-го Марта 1841 г. онъ уволенъ въ годовой отпускъ съ отчисленіемъ по кавалеріи.

Въ тотъ же день на его мѣсто назначенъ полковникъ Владимірскаго улан. полка, 51 года, Григорій Павловичъ Коцкевичъ, родомъ изъ дворянъ Екатеринославской губерніи. Коцкевичъ началъ службу въ 1809 году юнкеромъ въ Черниговскомъ драгунскомъ полку и за 40 лѣтъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ зарекомендовалъ себя какъ прекрасный служака, отличный наѣздникъ и строгій, взыскательный начальникъ.

Произведенный въ 1811 г. въ прапорщики, Коцкевичъ переводится сперва въ Оренбургскій драгунскій, а затѣмъ въ чинѣ ротмистра въ 1826 г. во Владимірскій уланскій.

Компаніи 1812, 13 и 14 годовъ онъ пробылъ въ резервныхъ эскадронахъ Оренбургскаго полка. Съ переводомъ во Владимірскій полкъ Коцкевичъ быстро выдвигается по службѣ и чуть-ли не ежегодно получаетъ награды. Въ 1827 г.—награжденъ третнымъ не въ зачетъ жалованьемъ и орденомъ Св. Владиміра 4 степ. Въ 1830 г. за отличіе произведенъ въ маіоры, назначенъ командиромъ 2-го дивизіона и за отличное состояніе его получаетъ два Высочайшихъ благоволенія. Наступаетъ 1831 г. и Коцкевичъ въ рядахъ своего полка участвуетъ въ усмиреніи возстанія въ Литвѣ и въ преслѣдованіи отряда Дембинскаго. За отличную храбрость, выказанную имъ въ сраженіяхъ при Вильно 7-го, при г. Поневѣжѣ 23-го Іюня, въ авангардныхъ стычкахъ при м. Аванты и Миляты, Коцкевичъ награждается орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и Польскимъ знакомъ отличія за военныя достоинства 3 степени.

Въ 1834 и 1836 г. за отличное состояніе дивизіона, а въ 1835 — за отличную ѣзду г.г. офицеровъ онъ получаетъ вновь Высочайшее

благоволеніе, производится въ подполковники, за выслугу 25 лѣтъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса и за „отлично-усердную службу"—Орденомъ Св. Станислава 3 ст. Въ 1838 и 1839 годахъ онъ получаетъ 1.200 рублей ассигнаціями за убытокъ, понесенный во время пожара, и 750 рублей ассигнаціями за бытность въ строю на Бородинскомъ полѣ 25 Августа при открытіи памятника. Произведеный за отличія по службѣ въ 1839 г. въ полковники, Коцкевичъ сдалъ дивизіонъ и какъ одинъ изъ лучшихъ офицеровъ былъ командированъ въ Образцовый кавалерійскій полкъ, въ которомъ пробылъ съ 20 Сентября 1839 г. по 29 Ноября 1840 г. За это время онъ съ 6 Декабря по 13 Августа былъ прикомандированъ къ л.-гв. Уланскому полку. Получая нѣсколько разъ въ Образцовомъ полку Высочайшія благодарности, Коцкевичъ передъ самымъ назначеніемъ командиромъ Курляндцевъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ Императорской короной и на подъемъ для слѣдованія къ новому назначенію выдано ему единовременно 575 руб. серебромъ. Личность Григорія Павловича довольно ясно обрисовывается по тѣмъ разсказамъ о немъ, которые сохранились въ полку и среди старыхъ Курляндцевъ.

Какъ видно изъ формуляра Коцкевича, онъ не получилъ особеннаго образованія. Въ послужномъ его спискѣ значится:—„Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ; знаетъ Законъ Божій, всеобщую и Россійскую исторію и ариѳметику".

Будучи холостымъ, Коцкевичъ былъ человѣкомъ суровымъ, подчасъ рѣзкимъ, даже грубымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ высокой честности, доходившей до щепетильности во всемъ, что касалось службы командываемой имъ части.

Разсказываютъ, что на одномъ изъ смотровъ подъ Елисаветградомъ въ Высочайшемъ присутствіи онъ обошелся довольно таки „сурово" съ Шефомъ полка.

Полкъ выстраивался, выравнивался въ ожиданіи пріѣзда Государя, когда командиръ замѣтилъ одинокаго офицера верхомъ, остановившагося довольно далеко впереди фронта. Не разглядѣвъ и неузнавъ Наслѣдника Цесаревича, пріѣхавшаго по званію шефа къ полку заранѣе, Коцкевичъ, находившійся конечно немного въ приподнятомъ настроеніи, обратился къ Цесаревичу и громко крикнулъ:

„Вы тутъ, сударь мой, что дѣлаете? Вамъ тутъ не мѣсто!.. Пожалуйте, пожалуйте!"—И указалъ саблей куда-то въ сторону. Наслѣдникъ молча улыбнулся и уѣхалъ [1]). Преданіе умалчиваетъ о томъ,

[1]) Сообщено отставнымъ полковникамъ Курляндскаго полка Е. М. Экъ, какъ анекдотъ, слышанный имъ отъ болѣе старыхъ товарищей.

какое послѣдствіе имѣла эта выходка для командира полка. Надо однако думать, что особеннаго ничего не произошло. Государь Николай Павловичъ, высоко цѣня хорошихъ кавалерійскихъ офицеровъ, благодаря своей феноменальной памяти, зная чуть-ли не наизусть формуляръ каждаго изъ нихъ, смотрѣлъ снисходительно на ихъ,— значительные даже,—промахи, разъ эти промахи не относились непосредственно къ дѣлу.

Съ новымъ командиромъ Курляндцы въ 1842 г. вновь перемѣнили квартиры. 1 легкая кавалерійская дивизія была прикомандиророванa ко 2 резервному кавалерійскому корпусу, штабъ котораго находился въ Елисаветградѣ. Выступивъ 1-го Мая изъ Грубешова, Курляндскіе уланы къ 3 Іюля пришли въ Новороссійскій округъ Военныхъ поселеній и стали на тѣсныхъ квартирахъ въ м. Кривой-рогъ; штабъ дивизіи находился въ Александріи. На зиму Курляндцы перешли въ Маньково, причемъ дивизіоны стояли:

1 дивизіонъ		въ с. Соколово.
2 „		„ „ Черно-каменка.
3 „		„ „ Старые Бабаны.
4 „		„ „ Краснополка.

На слѣдующій 1843 г. полкъ вернулся опять въ м. Кривой-рогъ и дивизіоны расположились:

1 дивизіонъ		въ м. Кривой-рогъ.
2 „		„ „ Широкое.
3 „		„ „ Боковое.
4 „		„ „ Верблюжье.

Здѣсь Курляндцы простояли пять лѣтъ до 1848 г., когда политическія обстоятельства въ Зап. Европѣ настолько осложнились, что въ предвидѣніи возможной войны наши войска стали стягиваться къ западной границѣ. Тогда 1 легкая кав. дивизія вернулась къ своему корпусу и Курляндцы вновь стали въ окрестностяхъ Несвижа.

Во время пребыванія въ Округахъ Военныхъ Поселеній Курляндцы ходили въ корпусный кампаментъ подъ Елисаветградъ. Почти каждый годъ всѣ полки 1-й л. кав. дивизіи на смотрахъ командира корпуса получали благодарность за исправное состояніе и за блестящій видъ. Такъ въ 1847 г. былъ осмотрѣнъ 1-й эскадронъ Курляндцевъ, найденъ въ отличномъ состояніи, а по пѣшему строю поставленъ первымъ. Такъ-же блестяще проходили для полка и Высочайшіе смотры. Государь любилъ пріѣзжать и очень часто бывалъ въ Елисаветградѣ, гдѣ собиралась осенью масса кавалеріи. За пять лѣтъ три раза имѣли

счастье Курляндцы представляться Государю Императору и каждый разъ и полкъ, и командиръ его получали благодарность. Въ 1842 г. полкъ участвовалъ на смотру, линейномъ ученіи и маневрѣ въ Высочайшемъ присутствіи 18, 19 и 20 Сентября. Въ 1845 г. Государь смотрѣлъ 2-й резервный кав. корпусъ 1, 2, 3, 6 и 8-го Сентября. Въ этомъ году Коцкевичъ получилъ особое благоволеніе за состояніе полка и орденъ св. Владиміра 4-й степ. „въ награду отличнаго усердія къ службѣ“. И наконецъ въ 1847 г. за смотръ 13, 14, 15, 18 и 19-го Сентября полкъ вновь получилъ благодарность, а командиръ—Высочайшее благоволеніе. Въ такомъ блестящемъ видѣ находился Курляндскій уланскій полкъ въ строевомъ отношеніи.

Для сужденій о нравственности и заботахъ о нижнихъ чинахъ имѣются лишь данные о числѣ бѣглыхъ и о числѣ больныхъ и умершихъ.

Если мы разсмотримъ приказы по арміи и корпусу съ 1833 по 1848 годъ и приложенія къ нимъ, помѣщаемые каждый мѣсяцъ, о числѣ заболѣваемыхъ, умершихъ и бѣглыхъ въ войскахъ, то въ отношеніи Курляндскаго полка получимъ такую картину.

За осень и зиму 1833 и 1834 года почти каждый мѣсяцъ объявлялась благодарность командиру за незначительное число больныхъ, умершихъ и бѣглыхъ. Лѣто 1834 г. оказалось для полка менѣе благопріятно;—хотя бѣглыхъ совершенно не было, но за то заболѣваемость настолько увеличилась, что командиръ получалъ неоднократно замѣчанія и назначались слѣдствія для выясненія причинъ такого явленія.

Съ осени 1834 г. и до 1835 г. вновь полкъ получаетъ благодарность за незначительный % умершихъ и почти полное отсутствіе бѣглыхъ.

Съ Августа-же 1835 г. по 1837 г. вновь увеличивается заболѣваемость и смертность, но число бѣглыхъ если и не уменьшается, то и не возрастаетъ значительно.

Въ Августѣ 1835 г. число больныхъ и умершихъ было такъ велико, что командиръ получилъ выговоръ. Съ 1837 г. по 1849 г. въ большей части случаевъ въ мѣсячныхъ отчетахъ читаемъ относительно больныхъ:—„умѣренно“, „немного“ и очень рѣдко встрѣчается помѣтка: —„много“; относительно умершихъ:—„немного“, „не было“; о бѣглыхъ:—„не было“, „умѣренно“ и никогда почти не встрѣчается помѣтка:—„много“.

Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующій фактъ:—1 Сентября 1846 г. ротмистръ баронъ фонъ-Таубе произведенъ въ слѣдующій чинъ за то, что въ его эскадронѣ въ продолженіи двухъ лѣтъ не было бѣг-

лыхъ. Правда, встрѣчались иногда и нежелательные случаи. Напримѣръ въ Декабрѣ 1844 г. рядовой Семенъ Бѣлогубъ, возвращаяясь безъ присмотра къ себѣ въ эскадронъ изъ госпиталя, по дорогѣ бѣжалъ и отморозилъ ноги. За несоблюденіе въ данномъ случаѣ правилъ Военныхъ Постановленій командиру объявленъ выговоръ.

Вообще-же можно заключить, что и въ нравственномъ отношеніи, и въ отношеніи заботъ о нижнихъ чинахъ Курляндскій полкъ вполнѣ удовлетворялъ требованіямъ того времени.

Такъ прожили Курляндцы до 1849 г., когда имъ пришлось выступить въ походъ.

Венгерское возстаніе явилось отголоскомъ февральской революціи въ Парижѣ въ 1848 г. и такъ какъ грозило перейти въ Галицію, а оттуда и въ Россію, на западной границѣ которой находился вѣчно неспокойный элементъ,—поляки, то Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ привести армію на военное положеніе и сосредоточить на границѣ съ Галиціей.

Австрія оказалась не въ силахъ справиться съ возстаніемъ и обратилась за помощью къ Россіи. 18 Апрѣля 1849 г. Высочайше повелѣно нашей арміи силой въ 26.000 чел. подъ начальствомъ князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго перейти границу и открыть военныя дѣйствія противъ Венгровъ.

1-я,—уланская,—бригада,—Курляндскій и Петербургскій полки,—1 легкой кавалерійской дивизіи назначены въ отрядъ генералъ-адъютанта Граббе, на котораго возлагалось усмиреніе возстанія и поддержаніе спокойствія въ Сѣверныхъ комитатахъ. Отбывъ 10 и 20 Мая Высочайшіе смотры въ Варшавѣ,—въ присутствіи Императора Австрійскаго,—Курляндскій полкъ выступилъ въ походъ, 20 Іюня прибылъ въ Краковъ и, двигаясь на Избедникъ—Андриковъ—Кенте—Бяла—Живецъ — Саре — Чача—Семонъ — Ст. Мартонъ— Мосочь—Кремницъ, 3 Іюля присоединился въ Керестъ къ отряду.

Полкъ выступилъ въ походъ въ составѣ 8 эскадроновъ съ положеннымъ числомъ рядовъ. Въ день прибытія Курляндцевъ въ с. Керестъ главная армія Венгровъ была разбита подъ Вайценомъ; преслѣдованіе поручено отряду генерала Засса, а ген.-адъют. Граббе 6-го, получивъ приказаніе содѣйствовать этому преслѣдованію, выступилъ съ 2 полками пѣхоты, 2 батареями и 2-мя полками уланъ,—въ томъ числѣ и Курляндцы,—къ с. Доброниву. Пройдя Шуганы, Альтзоль, Лопія-банія, отрядъ 11-го всталъ на позицію у Рима-Самбатъ, войдя наканунѣ въ связь съ г.-л. Зассомъ.

Дабы воспрепятствовать отступающимъ Венграмъ пойти на Розенау, а вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить ихъ въ Путнокѣ въ случаѣ движенія на Рима-Самбатъ, генералъ Граббе двинулся 12-го на с. Бой и расположился на р. Саіо противъ с. Торпаліо. Простоявъ здѣсь день, Граббе, получивъ извѣстіе о движеніи противника къ сѣверу, перешелъ къ Путноку, а 15-го ему приказано идти къ Токаю и войти въ составъ отряда генерала Остенъ-Сакена, который сосредоточился близь г. Кашау. Граббе двинулся въ тотъ-же день на Мишкольцъ и далѣе по направленію къ Мезо-Квеседъ, куда пошелъ въ то-же время Сакенъ и 16-го совершенно неожиданно столкнулся со всей арміей Гергея, стоящаго у д. Гестели. Во все время Курляндскіе уланы шли въ главныхъ силахъ отряда. Еще 15-го на ночлегѣ у Мишкольца стало извѣстно, что непріятель занимаетъ передовыми постами лѣвый берегъ р. Гернада отъ д. Гестели-Цылишъ до р. Неметы. На другой день отрядъ выступилъ съ бивака со всѣми военными предосторожностями и когда дошелъ до д. Онги,—казачьи разъѣзды донесли, что у д. Гестели видѣнъ незначительный непріятельскій отрядъ и замѣтно сильное движеніе обозовъ. Предполагая, что передъ нимъ арьергардъ Венгровъ, Граббе выдвинулъ кавалерію и сталъ развертывать боевой порядокъ. Полковникъ Коцкевичъ повелъ на подмогу казакамъ 4 первыхъ эскадрона съ 2 орудіями конной артиллеріи. Первымъ дивизіономъ командовалъ подполковникъ Гарницкій, л.-эскадрономъ—штабсъ-ротмистръ Бидерманъ, 2 эскадрономъ — штабсъ-ротмистръ Корбутъ, 2-мъ дивизіономъ, — маіоръ Мирза-Туганъ-Барановскій, 3-мъ эскадрономъ—ротмистръ Федоровъ, а 4-мъ эскадр.—ротмистръ Антоновъ. Остальная часть уланской бригады, имѣя во главѣ начальника 1-й легкой кав. дивизіи г.-л. Ховена, слѣдовала за передовыми эскадронами. Кавалерія открыла значительныя массы непріятеля, занявшаго сильную позицію на возвышенномъ, лѣсистымъ лѣвомъ берегу рѣки.

Прибывъ къ д. Гестели, г.-л. Ховенъ выдвинулъ противъ лѣваго конца деревни конную батарею, а за ней построилъ уланскую бригаду въ колоннахъ къ атакѣ. Когда подошла пѣхота, уланы отошли для прикрытія лѣваго фланга.

Видя, что отрядъ имѣетъ передъ собой въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника, котораго невозможно атаковать съ фронта, г.-адъют. Граббе въ продолженіи двухъ часовъ ограничивался одной канонадой, ожидая подхода подкрѣпленій. Наши войска стояли на открытой мѣстности, на топкомъ болотѣ низменнаго праваго берега р. Гернада.

Венгры, скрытые лѣсомъ, видѣли насъ прекрасно и осыпали градомъ снарядовъ.

Больше всего конечно доставалось артиллеріи и пѣхотѣ, но залетали гранаты и въ ряды уланской бригады. Въ Курляндскомъ полку сильно контужены: — въ голову ядромъ командиръ 2-го дивизіона маіоръ Барановскій, въ правую руку—штабсъ-ротмистръ Цепринскій-Цекавый и одинъ унтеръ-офицеръ; убито—10 и ранено—8 лошадей.

Одна изъ непріятельскихъ гранатъ упала въ самую середину 8-го эскадрона. Моментъ былъ критическій. Эскадронъ замеръ и какъ загипнотизированный, смотрѣлъ на чугунный шаръ, который шипя, разбрасывая искры, кружился между рядами... Моментъ одинъ... Послѣдовалъ оглушительный взрывъ... Ближайшихъ уланъ закидало землей... Дымъ разошелся и всѣ, облегченно вздохнувъ, стали оглядываться, осматриваться, отыскивая раненныхъ или убитыхъ... Ихъ не было... Билась только на землѣ одна изъ лошадей, раненная осколкомъ, да оглушенный паденіемъ, съ трудомъ поднимался ея ѣздокъ-уланъ, не отдавая еще себѣ отчета въ чудесномъ спасеніи.

Въ память этого событія нижними чинами сооруженъ образъ Св. Николая Чудотворца, сохранившійся донынѣ въ 1-мъ эскадронѣ. На образѣ имѣется надпись:

„Сооруженъ нижними чинами 7 эскадрона въ память 16 Мая (Іюля ?) 1849 г.“.

Два часа Курляндцы, какъ и весь отрядъ, стойко выдерживали убійственный огонь врага, наконецъ Граббе, убѣдившись, что подкрѣпленіе не подойдетъ, началъ отступать за р. Онгу.

При отступленіи на нашемъ правомъ флангѣ появились Венгерскіе гусары. Опасаясь обхода, Граббе продолжалъ отходить къ Мишкольцу, гдѣ долженъ былъ находиться отрядъ генерала Рота. Подходя къ городу около 6 ч. вечера, Граббе узналъ, что Ротъ ушелъ на соединеніе съ войсками 4 корпуса къ с. Вату, что жители Мишкольца возстали. Вмѣстѣ съ тѣмъ получено запоздалое приказаніе главнокомандующаго идти къ с. Ватъ. Граббе не рѣшился на такое движеніе:—Мишкольцъ—въ возстаніи; Гергей по предположенію обходитъ отрядъ со стороны с. Керемъ; у насъ нѣтъ ни сухарей, ни фуража; отъ магазиновъ приходится удаляться и наконецъ представлялась необходимость исправить артиллерію, сильно пострадавшую въ бою. Граббе не исполняетъ приказаніе и 17 Іюля въ 2 ч. ночи отходитъ на Путнокъ, гдѣ занимаетъ позицію, обезпечивающую его сообщенія съ магазинами горныхъ комитатовъ.

Отрядъ простоялъ здѣсь до 19-го, когда, на основаніи новаго приказанія, въ 4 ч. утра пошелъ на с. Эделени-Сиксо къ Токаю, для соединенія съ отрядомъ Сакена. Однако и отсюда Граббе принужденъ былъ вернуться, получивъ назначеніе усмирить возстаніе гверильясовъ, начавшееся въ С.-Зап. Венгріи, близь с. Эрлау, послѣ того какъ наши войска ушли оттуда. По приходѣ въ Сиксо, получилось извѣстіе, что команда изъ 87 нижнихъ чиновъ при 9 офицерахъ, слѣдовавшая изъ Краковскаго госпиталя къ своимъ частямъ, — подвергнулась неожиданному нападенію гверильясовъ. Прійдя въ Лосонцъ 17-го Іюля, команда расположилась на отдыхъ около трактира, не принявши мѣръ предосторожности. Офицеры вошли въ трактиръ обѣдать. Какъ вдругъ по отдыхающимъ солдатамъ была открыта стрѣльба изъ ближайшихъ домовъ. Офицеры бросились на улицу. Здѣсь солдаты схватились съ громадной толпой гверильясовъ. Три офицера были убиты, пять захвачены въ плѣнъ, а девятый съ остатками команды успѣлъ пробиться и уйти изъ города. Среди взятыхъ въ плѣнъ находился и поручикъ Броневичъ Курляндскаго уланскаго полка.

22-го Граббе двинулся для наказанія города Лосонца. Идя на Коло — Дубачины — Путнокъ—Римасѣчь —Рима—Самбатъ—Керстухъ, отрядъ прибылъ 26-го къ Лосонцу и занялъ сильную позицію на сѣверной сторонѣ города. Г.-адъют. Граббе съ конвоемъ отправился въ ратушу, гдѣ и началось дознаніе. Жители, отрекаясь отъ всякаго участія въ нападеніи на русскій отрядъ, всю вину сваливали на гверильясовъ, уведшихъ въ горы нашихъ плѣнныхъ. Приказано произвести повальный обыскъ въ домахъ. Во многихъ погребахъ нашлись формы венгерскихъ войскъ, а также вещи, принадлежащіе нашимъ солдатамъ, предательски захваченныхъ въ плѣнъ. Начальникъ отряда наложилъ на городъ контрибуцію, а когда жители отказались платить добровольно, велѣлъ взять силой, для чего и наряжены были команды.

Говорятъ, что полковникъ Коцкевичъ отказался исполнить приказаніе, мотивировавъ отказъ со свойственной ему прямотой: „Мои уланы не мародеры“ [1]). Насколько такой разсказъ вѣренъ,—сказать трудно, но фактъ тотъ, что Коцкевичъ, награжденный за Венгерскую компанію орденомъ св. Станислава 1-й ст., командорскимъ знакомъ ордена Леопольда Австрійскаго, будучи произведенъ въ генералъ-маіоры, никакого высшаго назначенія не получилъ, а былъ отчисленъ по кавалеріи.

Жители Лосонца подожгли городъ, желая тѣмъ воспрепятствовать сбору контрибуціи. Пожаръ наши войска потушили и контрибуція была собрана.

[1]) Сообщено полковникомъ Е. М. Экъ.

Устроивъ на слѣдующій день парадъ, дабы показать венграмъ нашу силу, Граббе 29-го въ 5 ч. утра пошелъ на Видефальви-Лонья-банья-Детва въ Нейзоль, куда и прибылъ 4-го Августа и гдѣ оставался до 10-го.

Стоянка въ Нейзолѣ была самая веселая и самая пріятная за все время похода. Въ городѣ утвердились австрійскія власти, относящіяся съ величайшей предупредительностью къ своимъ освободителямъ. Жители, не находящіеся болѣе подъ вліяніемъ гверильясовъ, видя самыя лучшія отношенія къ себѣ со стороны „сѣверныхъ медвѣдей“, такихъ страшныхъ по разсказамъ, сами стали относиться дружелюбно къ нашимъ войскамъ. Послѣ парада 6-го Августа, произведеннаго по случаю полковаго праздника одного изъ пѣхотныхъ полковъ, жители раздавали солдатамъ бѣлый хлѣбъ и вино, а королевскіе коммиссары устроили офицерамъ обѣдъ, сопровождаемый обильнымъ возліяніемъ, многочисленными тостами и самымъ искреннимъ весельемъ.

Службой войска также не были отягчены. Изъ Нейзоля посылались небольшіе отряды въ окрестности для поддержанія спокойствія и для открытія шаекъ гверильясовъ. Послѣдніе однако не показывались. Благодаря присутствію нашего отряда сѣв. комитаты Венгріи понемногу начинали успокаиваться. 10-го числа получено извѣстіе о сдачѣ Гергея близь Шелаши, о заключеніи перемирія съ 9-го на 14 дней и приказаніе отряду передвинуться въ г. Лѣво для занятія деморкаціонной линіи.

Граббе выступилъ 11-го и двигаясь на Шемницъ и Батъ, 13-го пришелъ въ г. Лѣво. Одинъ дивизіонъ уланъ расположился въ этомъ городѣ, а другіе стали на тѣсныхъ квартирахъ въ сс. Киссече, Насѣче и Найодъ. 14-го отрядъ былъ осчасливенъ полученіемъ Высочайшаго благоволенія за дѣйствія въ Венгріи.

19-го изъ Коморна прибыли освобожденные наши плѣнные, въ томъ числѣ поручикъ Броневичъ. По окончаніи перемирія отрядъ ген.-адъют. Граббе двинулся въ четырехъ колоннахъ для обложенія кр. Коморна, послѣдняго оплота Венгровъ.

Уланская бригада шла во второй колоннѣ и, переправившись черезъ р. Гранъ у д. Кольны, двигалась черезъ Барачку-Ясфамъ къ Петерну, гдѣ 25-го отрядъ занимаетъ линію обложенія между Дунаемъ и р. Нейтрой около сс. Петера и Гетени.

Во время похода Венгерцы, обходимые на каждой позиціи съ фланговъ, отступали въ крѣпость безъ выстрѣла.

Наша линія обложенія настолько оказалась сильной, что кавалерія 1-го Сентября расположилась сзади на тѣсныхъ квартирахъ. Курляндскіе уланы заняли селенія:

4	эскадрона	Мадаръ.
2	„	Уйталла.
2	„	Петеръ.

16-го Сентября Коморнъ сдался на волю побѣдителя, а 19-го Курляндцы пошли въ Россію по слѣдующему маршруту: Ершикъ—Уйваръ (Нейгезоль) — Комяты — Нейтрофрейштатель — Постени—Ваасъ—Уйгелмы — Тренчинъ — Бешсусъ—Предшаръ—Жольна (Селяинъ)—Чача — Шары—Живецъ—Андріесовъ—Избедникъ — Краковъ, куда и прибыли 10 Октября.

Отсюда черезъ Радомъ — Бялу — Брестъ-Литовскъ полкъ прибылъ на зимнія квартиры въ г. Несвижъ, причемъ дивизіоны расположились:

1	дивизіонъ	Клецкъ.
2	„	Селовиче.
3	„	Песочное.
4	„	Лоховишъ.

Кончился полугодичный походъ въ Венгрію, который для полка явился просто военной прогулкой. Благодаря чудной природѣ Венгріи, отличному времени года, эту прогулку можно было-бы считать даже пріятной, если-бы не развившіеся въ войскахъ холера и тифъ.

Не понесъ никакихъ потерь полкъ въ бояхъ, но много изъ его чиновъ умерло въ госпиталяхъ.

Потери полка по мѣсяцамъ выражаются слѣдующими цифрами:

Умерло нижнихъ чиновъ:

Въ Іюнѣ			3	человѣка.
„ Іюлѣ	отъ	холеры.	20	„
„ Августѣ	„	„	8	„
	„	другихъ болѣзней	2	„
„ Сентябрѣ	„	холеры	7	„
„ Октябрѣ	„	„	9	„
„ Ноябрѣ	„	„	30	„
		Итого	79	человѣкъ.

Лошадей за время похода полкъ потерялъ 33.

Какъ видно, наибольшая вспышка болѣзни произошла въ Іюнѣ. Среди 30 человѣкъ, показанныхъ умершими въ Ноябрѣ, нужно считать тѣхъ, которые оставались на излеченіи въ заграничныхъ госпиталяхъ и извѣстія о смерти которыхъ полкъ получилъ уже находясь на зимнихъ квартирахъ, такъ что эта цифра скорѣе можетъ служить показателемъ заболѣваемости во время всего похода. Надо еще прибавить 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ, явившихся въ 1850 г. въ полкъ по выздоровленіи изъ заграничныхъ госпиталей.

За компанію 1849 года, кромѣ командира, слѣдующіе офицеры получили награды:

Командиръ 4-го дивизіона подполковникъ фонъ-Клитцнеръ. Маіоръ Мирза-Туганъ-Барановскій. Адъютантъ 1-й бригады 1-й легкой кавал. дивизіи ротмистръ Ракуса-Сущевскій. Командующій 3-мъ эскадрономъ Ротмистръ Федоровъ.	Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.
Командующій 2-мъ эскадрономъ штабсъ-ротмистръ Корбутъ. Командующій лейбъ-эскадрономъ штабсъ-ротмистръ Бидерманъ. Командующій 6-мъ эскадрономъ штабсъ-ротмистръ Буткевичъ.	Св. Анны 3 ст. съ бантомъ.
Поручикъ Броневичъ. И. д. полковаго адъютанта поручикъ Ивановскій. Поручикъ баронъ фонъ-Таубе. „ Корбутъ. Корнетъ Кубатіевъ.	Св. Анны 4 ст.
Бомандиръ 1-го дивизіона подполковникъ Гарницкій. Командиръ 8-го эскадрона ротмистръ Гуминскій. Командиръ 5-го эскадрона ротмистръ Марковниковъ. Командиръ 7-го эскадрона ротмистръ Девляшевскій. Командующій 4-мъ эскадрономъ ротмистъ Антоновъ.	Слѣдующій чинъ.

Юнкера:—Черепахинъ, Абедывановъ и Айдемировъ, занимавшіе во время похода офицерскіе вакансіи, произведены въ корнеты.

Полковой священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Петриченко „за усердіе и ревность въ исполненіи своихъ обязанностей“ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени.

Въ 1851 г. всѣ участники компаніи получили особыя медали.

Въ томъ-же году Курляндскіе уланы еще разъ перемѣнили квартиры и изъ Несвижа перешли въ Вилькоміръ, туда гдѣ 48 лѣтъ назадъ былъ сформированъ полкъ.

Дивизіоны полка расположились въ окрестностяхъ Вилькоміра по деревнямъ:

1 дивизіонъ.	Шаты.
2 „	Субочь.
3 „	Свядоще.
4 „	Оникшты.

Здѣсь Курляндцы оставались до Севастопольской компаніи, до 1854 г.

Въ промежутокъ между Венгерской компаніей и Севастопольской полкъ еще два раза имѣлъ счастье представляться Государю Императору:—въ 1850 г. въ корпусномъ сборѣ при г. Сувалкахъ и въ 1852 г.—при г. Ковно.

На этихъ смотрахъ Курляндцевъ представлялъ новый командиръ, полковникъ Дмитрій Дмитріевичъ Засѣцкій, назначенный вмѣсто Коцкевича 6 Декабря 1849 г.

Происходя изъ дворянъ Московской губ., Дмитрій Дмитріевичъ зачислился на службу канцеляристомъ въ Правительствующій Сенатъ въ 1819 г. одинадцати лѣтъ отъ роду. Въ 1824 г. онъ съ чиномъ сенатскаго регистратора переведенъ въ Московскій Архивъ Государственной Иностранной Коллегіи. Состоя на службѣ въ архивѣ, Засѣцкій въ 1827 г. получаетъ первую награду,—золотые часы и коронаціонную медаль за участіе въ коронаціонной коммисіи 1826 г. Сдавши въ томъ-же 1827 году экзаменъ при московскомъ университетѣ и получивъ „похвальный аттестатъ“, Засѣцкій черезъ годъ оставляетъ штатскую службу и поступаетъ юнкеромъ въ л.-гв. Конно-Піонерный эскадронъ.

Въ рядахъ эскадрона будущій командиръ Курляндцевъ участвовалъ въ компаніи 1828 г., но въ дѣлахъ не былъ.

Дойдя съ эскадрономъ изъ Петербурга до кр. Каварны 11-го Августа, Засѣцкій заболѣлъ, былъ отправленъ на излеченіе въ Одессу и вернулся къ своей части только 6 Ноября, когда гвардейскіе конно-піо-

неры стояли на зимнихъ квартирахъ въ Подольской губ. Возвратившись 23-го Января 1830 г. въ Петербургъ, Засѣцкій черезъ мѣсяцъ, произведенный за отличіе въ корнеты, переведенъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, въ которомъ оставался до 1839 года, когда въ чинѣ ротмистра переведенъ въ Кирасирскій Принца Вильгельма Прусскаго полкъ подполковникомъ и вступилъ въ командованіе 1-мъ дивизіономъ. Въ 1841 г. его перевели въ Гусарскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (Павлоградскій) полкъ, гдѣ онъ и принялъ въ командованіе 2-й дивизіонъ. Въ 1844 г. Засѣцкій былъ командированъ въ Образцовый кавалерійскій полкъ, гдѣ за отличіе произведенъ въ полковники и въ Декабрѣ 1845 г. вернулся къ командованію дивизіономъ. Венгерскую войну Засѣцкій сдѣлалъ въ отрядѣ генерала Чаодаева, въ бояхъ не участвовалъ и за компанію получилъ орденъ Св. Анны 2 ст. съ Императорской короной и мечами.

Кромѣ этихъ орденовъ Засѣцкій имѣлъ:—Св. Анны 2 ст., полученную за отличіе въ 1847 г. и знаки безпорочной службѣ за XV, XX и XXV лѣтъ. Будучи командиромъ Курляндскаго полка, который онъ принялъ 1 Февраля 1849 г., Засѣцкій за оба смотра и въ Сувалкахъ, и въ Ковно удостоился Высочайшаго благоволенія, а въ 1852 г. ему пожалованъ орденъ Св. Владиміра 4 ст.

Засѣцкій прокомандовалъ Курляндцами семь лѣтъ. Произведенный въ Декабрѣ 1853 г. за отличіе въ генералъ-маіоры, онъ оставался командиромъ полка до 1856 г., когда назначенъ командиромъ 1 бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи и сдалъ полкъ полковнику Даніилу Карловичу Гербелю.

Много перемѣнъ произошло въ Курляндскомъ уланскомъ полку со дня возвращенія изъ Турецкаго похода. Всѣ эти перемѣны касались внѣшней стороны его существованія, внутренняя жизнь мало чѣмъ отличалась отъ жизни въ предыдущее Царствованіе, въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ.

Бытъ нижнихъ чиновъ въ главныхъ чертахъ оставался такимъже, какъ и раньше.

Дисциплина сдѣлалась пожалуй еще суровѣе, — именно въ той своей части, которая касалась формальной стороны дѣла. Если прежде требовали отъ нижнихъ чиновъ только на смотрахъ и парадахъ строгаго соблюденія формы,—то въ Царствованіе Николая Павловича эти требованія распространились и на повседневную жизнь.

Замѣтное измѣненіе явилось въ поднятіи престижа воинскаго званія. Постоянно и на дѣлѣ, и на словахъ нижнимъ чинамъ и офицерамъ внушалось чувство гордости, чувство собственнаго достоин-

ства, проистекающія изъ идеи великой миссіи, лежащей на войскахъ,— кровью защищать Престолъ и Отечество.

Единственной благородной службой считалась — военная. Тогда былъ вѣкъ „милитаризма“,—какъ выражаются теперь,—проникшій во всѣ слои русскаго общества, во всѣ проявленія его жизни. На такой почвѣ выросъ и образовался типъ „Николаевскаго солдата“, къ сожалѣнію все рѣже и рѣже встрѣчающійся теперь. Извѣстны всѣмъ характерныя фигуры стариковъ, которыми въ 70—80 г. еще заполнялись ряды роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Приземистые, коренастые,—„неладно скроеные, да крѣпко сшитые“,—съ небольшими,—„Николаевскими“,— бачками, съ зачесанными впередъ височками, всегда по формѣ и чисто одѣтые, затянутые въ мундиры съ высокими воротниками, эти старые служаки поражали ясностью, спокойствіемъ въ отвѣтахъ и особой гордостью въ тонѣ, когда заявляли: „Мы служили при Батюшкѣ Николаѣ Павловичѣ!“ Казалось старый, старый солдатъ хотѣлъ сказать этими словами:—„ты, братъ, съ нами не того!—Вотъ мы какіе!..“

Если вы съ нимъ заведете рѣчь о прошломъ, онъ,—сознавая всѣ темныя стороны этого прошлаго,—все-же докажетъ, какъ дважды-два-четыре, что тогда „не въ примѣръ“ было лучше, чѣмъ теперь. Въ его словахъ вы услышите безграничную любовь къ начальству, къ родному полку, въ рядахъ котораго протекла вся его жизнь, а если дѣло коснется покойнаго Императора, такъ иначе, какъ со слезами на глазахъ, съ безграничнымъ обожаніемъ въ каждомъ словѣ, онъ не будетъ говорить о „Его Императорскомъ Величествѣ Государѣ Николаѣ Павловичѣ, нашемъ Батюшкѣ-Царѣ“.

Кромѣ обычной преданности Царю, свойственной вообще русскому народу, Николаевскій солдатъ питалъ особую, великую любовь къ Государю Николаю Павловичу, Государю военному въ душѣ, всю жизнь Свою посвятившему главнымъ образомъ заботамъ объ арміи, этому надежнѣйшему оплоту Россіи. „Николаевскій солдатъ“ возросъ на славныхъ традиціяхъ Наполеоновской эпохи и воспитался въ требованіяхъ Государя—рыцаря, Государя—солдата, въ лучшемъ и самомъ широкомъ смыслѣ этихъ словъ. Безъ преувеличенія пожалуй можно сказать, что никогда такъ не была тверда „внутренняя спайка“ войскъ, такъ высокъ воинскій духъ, какъ въ эпоху Царствованія Николая Павловича, что и получило наглядное подтвержденіе въ славной, геройской оборонѣ Севастополя.

Идя на равнѣ съ своимъ вѣкомъ, Государь Николай Павловичъ все-же значительно облегчилъ службу и солдатъ, и офицеровъ. Правда

и тѣлесныя наказанія вообще, и шпицрутены въ частности продолжали существовать, — какъ уступка требованіямъ времени. Съ другой стороны системой безсрочныхъ отпусковъ значительно сократился срокъ службы солдатъ, у котораго имѣлась надежда хоть когда нибудь, да увидѣть семью. Затѣмъ въ широкой степени допущены временные отпуска для нижнихъ чиновъ и употреблялись громадныя усилія для расширенія дѣла призрѣнія увѣчныхъ воиновъ и ихъ семействъ, лишившихся кормильцевъ, умершихъ на службѣ.

Безпорочная служба въ продолженіи XV, XX и XXV лѣтъ награждалась шевронами, съ полученіемъ которыхъ связывались преимущества по службѣ.

Жалованье и провіантское довольствіе нижнихъ чиновъ оставалось прежнее, но въ 1847 г. опредѣленъ отпускъ деньгами на 20 ф. соли въ годъ на человѣка и на 5 мясныхъ и 2 винныхъ порціи въ недѣлю по справочнымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ стоимость продовольствія кавалерійскаго солдата по смѣтамъ 1836 г. опредѣлялась въ $42\frac{1}{2}$ р. въ годъ.

Кстати скажемъ два слова и о довольствіи лошадей. Продовольствіе строевой лошади стоило 196 р. ассигн., а подъемной—$121\frac{1}{2}$; кромѣ того на ковку, лѣкарство отпускалось по $28\frac{4}{7}$ коп. сер. въ годъ на лошадь.

Въ своихъ заботахъ о нуждахъ офицеровъ Государь Николай Павловичъ въ 1834 г. ввелъ годовые отпуска; въ каждомъ полку на годъ отпускались 1 штабъ и 6 оберъ-офицеровъ. Жалованье офицерамъ было увеличено въ 1834 и 1838 годахъ.

Когда въ 1839 г. были отмѣнены ассигнаціи, то по штатамъ 1840 г. всѣ воинскіе чины получали слѣдующіе оклады, считая на серебро, за исключеніемъ вычета на госпиталя, медикаменты и въ пенсіонный инвалидный капиталъ.

1. Командиръ полка—	полковникъ	565 р. 55 к.	—столовыхъ—980 р. 70 к. въ годъ.
2. Командиры дивизіоновъ	подполковникъ	419 „ 25 „	столовыхъ—280 р. 20 к. „
	маіоръ . . .	336 „ 30 „	
3. Ротмистры.		307 „ 05 „	въ годъ.
4. Штабсъ-Ротмистры		282 „ 75 „	„
5. Поручикъ		238 „ 80 „	„
6. Корнетъ		209 „ 50 „	„
7. Командиръ нестроевой роты.		185 „ 25 „	„ (По чину штабсъ-капитана).
8. Старшій вахмистръ, Штабъ-трубачъ	. .	10 „ 65 „	„

9. Младшій вахмистръ Эстандартъ-юнкеръ Юнкеръ Квартирмейстеръ Младшій унт.-офиц. Трубачъ	. по	4 р. 80 к.	въ годъ.	
10. Уланъ		3 „ 45 „	„	
Нестроевые чины:				
11. Полковой аудиторъ		170 „ 55 „	„	Жалованье всѣ получаютъ по чину, согласно табели 1819 года.
12. Старшій лекарь		253 „ 50 „	„	
13. Младшій лекарь Ветеринарный врачъ	. . .	195 „ —	„	
14. Помощникъ ветер. врача . .		112 „ 05 „	„	
15. Полковой священникъ . . .		200 „ 70 „	„	
16. Берейторъ		170 „ 55 „	„	
17. Старшій писарь Костоправъ Ложникъ Сѣдельникъ Кузнецъ	. . . по	16 „ 95 „	„	
18. Полк. ст. фельдшеръ . . .		33 „ 60 „	„	
19. „ мл. фельдшеръ . . .		25 „ 35 „	„	
20. „ оружейный мастеръ .		57 „ 15 „	„	
21. „ коновалъ		28 „ 65 „	„	
22. Мл. писарь Надзиратель за больными		10 „ 65 „	„	
23. Остальные писаря		4 „ 80 „	„	
24. Фурштатскій унтеръ-офицеръ		4 „ 05 „	„	
25. Церковникъ Цирульникъ Лазаретный служитель Ложникъ Оружейникъ Сѣдельникъ Коновалъ Кузнецъ Колесникъ Плотникъ	. по	3 „ 45 „	„	
26. Фурштатскій рядовой. . . .		2 „ 70 „	„	
27. Профосъ		2 „ 40 „	„	
28. Деньщикъ		2 „ 10 „	„	

Всего на уланскій армейскій 8-эскадронный полкъ, считая отпускъ на полковой лазаретъ 441 руб. 70 коп., отпускалось въ годъ на содержаніе чиновъ—24.360 руб. 10 коп. серебромъ. Заботясь о благосостояніи офицеровъ, Государь Николай Павловичъ не мало трудовъ положилъ и на поднятіе образованія среди военныхъ. Расширялись программы корпусовъ, увеличивалось число военно-учебныхъ заведеній.

Всѣ эти усилія должны были принести плоды впослѣдствіи, а въ то время все-же нравственный и умственный уровень офицеровъ оставлялъ желать много лучшаго. Такъ-же какъ и раньше большинство производилось изъ юнкеровъ, получало домашнее воспитаніе и выходя изъ среды дворянъ—помѣщиковъ, заражены были всѣми достоинствами и недостатками этого привиллегированнаго сословія.

Воспитанниками кадетскихъ корпусовъ пополнялись ряды гвардіи, да еще отчасти кавалеріи,—въ особенности кирасиръ, гусаръ и уланъ.

Встрѣчались бывшіе кадеты и среди Курляндцевъ. Возьмемъ на выдержку нѣкоторые года и посмотримъ составъ,—въ отношеніи образованія,—молодыхъ офицеровъ, поступающихъ въ полкъ. Въ 1825 г. произведены въ прапорщики 10 человѣкъ; изъ нихъ:—8—изъ юнкеровъ и 2 переведены изъ пѣхотныхъ полковъ;—навѣрное можно сказать:—тоже изъ юнкеровъ.

Въ 1829 году—29 человѣкъ прозведены въ корнеты:—10 изъ унтеръ-офицеровъ, 18 изъ юнкеровъ и 1 изъ отставныхъ поручиковъ, ранѣе выключенный изъ службы дисциплинарнымъ порядкомъ. Такіе принимались обратно на службу или рядовыми или,—въ рѣдкихъ случаяхъ,—съ первымъ чиномъ.

Впрочемъ 29 годъ былъ исключительный для полка,—много унтеръ-офицеровъ произведены за боевыя отличія. Все-же мы не видимъ не одного кадета. Въ 1830 г. произведенныхъ въ корнеты не было; были только переведенные изъ другихъ полковъ.

Въ 1835 г.—5 чел. произведено въ корнеты; изъ нихъ:—2 кадета, 1 юнкеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 1 изъ отставныхъ. Въ томъ-же году переведенъ изъ гвардіи поручикъ съ чиномъ ротмистра.

Въ 1840 г.—9 чел.; изъ нихъ:—7 изъ юнкеровъ, 1 изъ отставныхъ и 1 изъ прапорщиковъ строительнаго отряда Путей Сообщенія, т. е. человѣкъ,—по нынѣшнему,—съ высшимъ образованіемъ.

Въ 1845 г.—9 чел.; изъ нихъ:—5 юнкеровъ; 1 переведенъ изъ пѣхоты; 1 изъ отставныхъ и 2 изъ унтеръ-офицеровъ (одинъ изъ нихъ—прапорщикъ фурштата).

Въ 1850 г.—5 чел.; изъ нихъ:—3 изъ юнкеровъ; 1 изъ отставныхъ; 1 изъ унтеръ-офицеровъ.

Въ 1855 г.—16 чел.; изъ нихъ:—1 пажъ; 2 переведены изъ пѣхоты; 2 изъ унтеръ-офицеровъ и 11 изъ юнкеровъ.

Всего съ 1825 по 1855 г. поступило изъ кадетскихъ корпусовъ 13 человѣкъ и 3 съ высшимъ образованіемъ (прапорщики путей сообщенія) изъ числа 247 человѣкъ, произведенныхъ въ корнеты и переведенныхъ изъ другихъ частей, что составитъ менѣе 7%.

Не поднялся значительно умственный уровень офицеровъ,—не сдѣлалась выше и нравственность. Попрежнему личность и жизнь солдата, мужика не во что не цѣнилась. Поэтому-то и были возможны такіе факты, какъ осужденіе штабсъ-ротмистра Короленко за то, что онъ забилъ плетьми свою крестьянку, всего на два мѣсяца на гауптвахту, съ тѣмъ, „что-бы оштрафованіе не лишало его правъ и преимуществъ, прежнею службой пріобрѣтенныхъ". Виновный даже не былъ подвергнутъ церковному покаянію. Впрочемъ Короленко не былъ конечно единичной личностью;—ротмистра Барбара предали суду по подозрѣнію въ убійствѣ деньщика,—двороваго человѣка,—но по бездоказаности оставили только въ подозрѣніи. А какіе-же могли-быть доказательства и свидѣтели въ дѣлѣ барина съ своимъ рабомъ?

Съ одной стороны стремленіе поднять престижъ военнаго званія, отношеніе къ крестьянамъ какъ къ нисшимъ существамъ, а съ другой стороны — суровая дисциплина, безпощадно карающая малѣйшее отступленіе отъ буквы закона—приводятъ къ такимъ результатамъ, которые въ настоящее время могутъ показаться болѣе чѣмъ странными.

Полковникъ Франковскій, проѣзжая въ 1833 г. по Бессарабіи, на почтовой станціи ранилъ писаря саблей, побилъ трехъ ямщиковъ, потребовалъ съ нихъ 29 рублей ассигнаціями за то, что нечаянно опрокинули его карету и сломали колесо. Ему былъ объявленъ выговоръ въ приказѣ по арміи, взысканы 29 руб. обратно и 100 рублей штрафа согласно почтовымъ правиламъ,—и только.

Жизнь офицеровъ шла прежнимъ, обычнымъ порядкомъ. Также какъ и раньше полки давались гвардейскимъ офицерамъ для поправленія денежныхъ обстоятельствъ; такъ-же обученіемъ солдатъ занимались эскадронные командиры, вахмистры и унтеръ-офицеры; по прежнему молодежь проводила время въ кутежахъ, попойкахъ, пикникахъ и балахъ, соревнуя между собой,—не щегольствомъ формы, какъ прежде,—а главнымъ образомъ—цѣнностью заводскихъ лошадей. Въ ношеніи формы выработался особый,—къ слову сказать,—прекрасный шикъ: —

быть всегда одѣтымъ строго по формѣ, доводя такую строгость до мельчайшихъ подробностей.

Допускалось единственное исключеніе,—появленіе на улицѣ въ сюртукѣ безъ эполетъ и въ фуражкѣ, что преслѣдовалось очень сильно. Пожалуй именно потому, что за такое отступленіе можно было подвергнуться суровому взысканію,—оно и считалось шикомъ. Тогда особенно щеголяли пренебреженіемъ ко всякой опасности,—и къ дѣйствительной, на войнѣ, и къ измышляемой,—въ видѣ безпричинныхъ дуэлей,—дома, и даже къ риску тяжкаго наказанія.

То былъ вѣкъ рыцарства, „печоринства", когда личность „Героя нашего времени" всѣхъ восхищала, а Печоринъ, какъ „Фаталистъ", являлся обычнымъ типомъ нашей арміи. Не только презрѣніе опасности, но даже исканіе ее, жажда кипучей, боевой дѣятельности заставляла многихъ офицеровъ переводиться на Кавказъ, гдѣ велась постоянная война и гдѣ опасности встрѣчались на каждомъ шагу. Не избѣгъ конечно такого стремленія и Курляндскій уланскій полкъ. Многіе изъ числа его офицеровъ переводились,—кто волей, а кто и не волей,—въ видѣ наказанія,—въ „передовую линію", туда гдѣ надо было ходить съ опаской, гдѣ нельзя было выйти изъ воротъ крѣпости днемъ безъ оружія. Трое изъ офицеровъ Курляндцевъ и головы сложили въ Закавказьи. Корнетъ Даме убитъ въ 1839 г.; корнетъ Розенстремъ—въ 1840 г. и корнетъ Командко—въ 1845 г. въ стычкахъ съ горцами.

Жизнь, проводимая въ безпрерывныхъ удовольствіяхъ, конечно по прежнему стоила громадныхъ денегъ и заставляла офицеровъ стремиться доставать ихъ всевозможными способами, не стѣсняясь даже займами у нижнихъ чиновъ.

Увеличеніе задолженности офицеровъ вообще, а въ особенности задолженности у нижнихъ чиновъ вызывало принятіе строгихъ мѣръ.

Въ приказѣ по 2 резервному кавалерійскому корпусу за № 100 отъ 30 Сентября 1843 г. [1]), посвященному спеціально этому вопросу, между прочимъ сказано:—„на нѣкоторыхъ г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ *безпрерывно* поступаютъ просьбы о взысканіи съ нихъ долговъ", а потому, для уменьшенія переписки строго подтверждалось, аттестовать такихъ офицеровъ „по кондуитному списку *расточительными*".

Въ приказѣ по дѣйствующей арміи № 93 отъ 3 Мая 1835 года [2]) говорится о долгахъ офицеровъ нижнимъ чинамъ и приказывается

[1]) Общій Арх. Гл. Шт. Книга приказовъ № 488.

[2]) Idem № 274.

начальникамъ частей опросить всѣхъ солдатъ о такихъ долгахъ, немедленно удовлетворить ихъ; „объявить, что-бы съ сего времени никто изъ офицеровъ, ни подъ какимъ предлогомъ не бралъ взаймы денегъ у нижнихъ чиновъ“; новымъ начальникамъ частей при пріемѣ должности опрашивать солдатъ о долгахъ офицеровъ и наконецъ приказъ предупреждалъ, что если офицеры и дальше будутъ такъ-же должать, то уплата будетъ отнесена засчетъ командировъ полковъ.

Не для всѣхъ конечно частей войскъ стоянки на квартирахъ давали возможность весело проводить время. Такъ и Курляндскіе уланы, большую часть описываемаго періода квартировавшіе въ Литвѣ и Польшѣ, принуждены были довольствоваться только своимъ обществомъ, не смѣшиваясь съ населеніемъ,—поляками,—благодаря враждебно-холодному отношенію послѣднихъ къ русскимъ войскамъ, хотя среди офицеровъ служило не мало ихъ соплеменниковъ.

Насколько обострена была такая вражда, видно изъ происшествія, разыгравшагося въ Вилькомірѣ 6 Декабря 1851 г. Это дѣло еще характерно и по резолюціи Императора Николая Павловича, показывающей его взгляды на честь офицерскаго мундира.

Вышеупомянутаго числа поручикъ Макаренко и корнетъ Черепахинъ послѣ церковнаго парада мирно играли на билліардѣ въ кондитерской Вилькоміра. Въ билліардной сидѣли Курляндскаго полка поручикъ Гарницкій I, корнетъ Гиршъ, ветеринарный помощникъ Полянскій и какой-то полякъ, оказавшійся впослѣдствіи дворяниномъ Кучевскимъ. Кучевскій смотрѣлъ, смотрѣлъ на игру офицеровъ, да вдругъ подошелъ къ билліарду и, заявивъ, что маркеръ не знаетъ своего дѣла, переставилъ шары. Офицеры промолчали; привели игру въ порядокъ и продолжая ее, спросили маркера, кто этотъ неизвѣстный „субъектъ“. Тотъ отвѣтилъ, что какой-то писарь.

Покамѣстъ на томъ дѣло и прекратилось.

Кончили офицеры играть; Макаренко ушелъ домой; Кучевскій, надѣвъ шапку, то-же хотѣлъ выйти, но въ дверяхъ его остановилъ Гарницкій,—полякъ по происхожденію,—и заявилъ, что Кучевскій при офицерахъ не имѣетъ право ходить въ шапкѣ.

Тотъ что-то возразилъ. Слово за слово, Гарницкій, ударивъ своего противника по лицу, сшибъ съ него шапку. Завязалась драка. На помощь товарищу бросился корнетъ Гиршъ съ кіемъ въ рукѣ и одновременно послалъ маркера на гауптвахту за солдатами. Караульный начальникъ корнетъ Вильчевскій солдатъ не далъ. Гиршъ самъ побѣжалъ на гаупахту, взялъ двухъ рядовыхъ и съ помощью ихъ привелъ Кучевскаго въ офицерскую комнату караульнаго дома. Вскорѣ

туда пришелъ и Черепахинъ. Нижніе чины слышали, что въ офицерской комнатѣ продолжалась нѣкоторое время ссора. Наконецъ Гарницкій отворилъ дверь, приказалъ солдатамъ взять розги и высѣчь Кучевскаго, что тѣми и было исполнено. Черезъ четверть часа Кучевскій былъ освобожденъ прибѣжавшимъ городничимъ, которому удалось убѣдить офицеровъ прекратить экзекуцію, такъ какъ наказуемый дворянинъ. „Кучевскій показываетъ, что онъ получилъ до тысячи ударовъ;“—говорится въ дознаніи:—„весьма понятно, что въ непріятномъ (?!) его положеніи, число ударовъ могло показаться ему несмѣтнымъ; но,—судя по времени,—онъ долженъ былъ получить не болѣе двухсотъ“ [1]).

Разлѣдованіе показало, что Кучевскій вообще характера неспокойнаго, въ 1848 г. за дерзость и буйство съ казаками и жандармами сидѣлъ въ тюрьмѣ, послѣ чего находился подъ присмотромъ полиціи.

О виновныхъ офицерахъ начальство дало самый лучшій отзывъ. Между прочимъ флигель-адъютантъ полковникъ Дубельтъ, производившій дознаніе, говоритъ въ немъ, что поступокъ Гарницкаго можно приписать только его „неукротимой запальчивости“.

На подлинномъ рапортѣ Собственоручная резолюція Его Величества: „Продержать Гарницкаго мѣсяцъ на гауптвахтѣ, а прочихъ на двѣ недѣли; равно и караульнаго офицера за то, что допустилъ подобный безпорядокъ на гауптвахтѣ“. Кромѣ того Государь Николай Павловичъ повелѣть соизволилъ Главнокомануюшему: „облегченная резолюція наложена потому, что въ настоящемъ происшествіи, сколько Его Величество изволитъ припомнить, представляется *первый* примѣръ, что полякъ, возчуствовавъ гордость носить русскій мундиръ, отомстилъ единоземцу своему за оскорбленіе мундира“.

Затѣмъ приказано все это дѣло считать оконченнымъ.

Такъ смотрѣлъ Державный Вождь на честь мундира и въ тѣхъ дѣлахъ, которые касались его, снисходительно относился къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ противъ воинской дисциплины. Характерна резолюція и по отношенію къ полякамъ, которымъ Государь послѣ 1831 г. не довѣрялъ ни на іоту.

Если отрицательныя стороны тогдашняго общества офицеровъ мало измѣнились, то положительныя значительно возросли.

Среди офицерства укрѣпилась дисциплина, сознаніе необходимости служить не для одного вида, а для пользы дѣла, болѣе строгое отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительно

---

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., выписка изъ д. № 769, св. № 655 1851 г.

возросло чувство собственнаго достоинства, профессіональной гордости, внушавшее остальному обществу полное уваженіе къ военнымъ. Если „внутренняя спайка“ была тверда среди нижнихъ чиновъ, то въ средѣ офицеровъ она являлась надежнымъ, непоколебимымъ цементомъ, связующимъ въ одно неразрывное цѣлое общество всѣхъ военныхъ частей. Офицеры жили дружными, тѣсными полковыми семьями, главнымъ девизомъ которыхъ было: „одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“. Такое товарищество особенно развивалось въ тѣхъ полкахъ, которые,— подобно Курляндскому,—въ силу обстоятельствъ оказывались изолированными отъ мѣстнаго населенія.

Всѣ исторіи, — подчасъ и прискорбныя,—случавшіяся въ полку, указываютъ, что чувство взаимной выручки среди Курляндцевъ было всегда развито въ большей степени. Смерть поручика Тодорова и подвигъ унтеръ-офицера Дерле въ сраженіи подъ Ямболемъ, свидѣтельствуютъ, что товарищество, воспитанное въ обстановкѣ мирнаго времени, дало прекрасные плоды въ трудныя минуты военныхъ дѣйствій.

Таковъ былъ строй жизни въ главныхъ чертахъ всей русской арміи въ 30 и 40 годахъ прошлаго столѣтія.

Заканчивая обзоръ дѣятельности и жизни Уланскаго Его Величества Наслѣдника Цесаревича полка, необходимо сказать объ измѣненіяхъ въ формѣ, происшедшихъ съ 1833 по 1854 годъ.

Ихъ было не много и они касались только деталей обмундированія, снаряженія и вооруженія.

Въ отношеніи обмундированія перемѣны произошли слѣдующія. Въ 1835 г.—номера на киверахъ даны накладныя,—у нижнихъ чиновъ мѣдные, у офицеровъ вызолоченные. Рядовымъ даны зимнія сѣросинія суконныя перчатки.

Въ 1836—на шинеляхъ 10 пуговицъ,—вмѣсто девяти.

Въ 1837—введены новые офицерскіе шарфы съ узкой серебряной тесьмой о трехъ полоскахъ изъ свѣтло-оранжеваго и чернаго шелка; шарфы повязывались между послѣдними и предпослѣдними нижними пуговицами.

Въ 1838 г.—Курляндцамъ—офицерамъ на воротникъ и обшлага мундировъ даны шитыя серебряныя петлицы.

Въ 1841 данъ большой воротникъ на офицерскихъ шинеляхъ, длиной отъ нижняго края малаго воротника въ одинъ аршинъ.

Въ 1843—нашивки на эполетахъ и погонахъ нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія:—1) старшій вахмистръ—широкій серебряный поперечный галунъ въ одинъ рядъ; 2) портупей-юнкера и юнкера—узкій серебряный галунъ по краямъ погона; 3) младшій вах-

мистръ — поперечный басонъ бѣлаго цвѣта въ три ряда; 4) унтеръ-офицеры—такой-же въ два ряда; 5) ефрейтора—въ одинъ рядъ.

Въ 1844 г.—даны кокарды на офицерскія фуражки.

Даны фуражныя шапки темно-синяго цвѣта безъ козырька; околышъ—одного цвѣта съ шапкой съ темно-синей по обоимъ краямъ выпушкой и съ просѣченнымъ № эскадрона и литерой Э.

Выпушка по верхнему кругу шапки различалась по дивизіонамъ: 1 дивизіонъ—красная; 2—бѣлая; 3—свѣтло-синяя; 4—синяя, резервный и запасной эскадроны—темно-зеленая.

Офицерскія фуражки такія-же, но съ козырькомъ, безъ номера и съ выпушкой по верхнему краю по цвѣту околыша.

Въ 1849 г.—помпоны въ $5\frac{5}{8}$ в. въ окружности.

Въ 1854 г.—офицерамъ даны походныя шинели одного цвѣта и покроя съ шинелями нижнихъ чиновъ съ разрѣзанными полами сообразно росту, застегивающимися вовнутрь на пуговицы, съ карманами подъ клапанами на бокахъ и съ нашивками изъ галуна по цвѣту пуговицъ на плечевыхъ погонахъ.

У генераловъ галунъ полагался гусарскій и шелъ во всю ширину погона; у штабъ-офицеровъ—портупейный въ три ряда съ двумя просвѣтами; у оберъ-офицеровъ—такой-же въ два ряда съ однимъ просвѣтомъ.

Эти погоны являются прототипомъ современныхъ. Въ мирное время офицерамъ оставлены прежнія шинели, т. е. такъ называемыя—„Николаевскія".

Въ снаряженіи людей и лошадей произошли еще меньшія измѣненія.

Къ 1834 г. уменьшена величина крышекъ лядунокъ и ширина ея перевязи.

Въ 1836 г. даны трубачамъ лядунки.

Въ 1845 г. дано два шанцевыхъ топора на взводъ и 56 желѣзныхъ лопатъ на полкъ.

Въ 1850 г.—панталеры штандартовъ обшивались съ наружной и внутренней сторонъ свѣтло-синимъ сукномъ; бахрома, галунъ и крюкъ со скобой на панталерахъ полагались серебряные.

Въ 1836 г.—подпруги на офицерскихъ сѣдлахъ положено имѣть темно-зелеными съ красными полосами.

Въ 1838 г.—дано новое, венгерское сѣдло съ пониженной передней лукой.

Въ вооруженіи послѣдовали измѣненія незначительныя по численности, но большія по значенію.

Въ 1834 г.—уланамъ оставленъ всего одинъ пистолетъ на человѣка, который носился въ чушкѣ сперва на портупеѣ, а затѣмъ въ

1836 г.—они придѣлывались на сѣдлѣ поверхъ вальтрапа съ лѣвой стороны.

Въ 1835 г.—даны пистолеты трубачамъ.

Въ 1837 г.—офицеры надевали сабельныя портупеи подъ сюртукъ, причемъ въ пѣшемъ строю сабля верхнимъ кольцомъ пристегивалась на крючекъ у перваго паса, а эфесъ продѣвался сквозь нарочно сдѣланный для того карманъ. Если при сюртукѣ надѣвался шарфъ, то портупея носилась подъ шарфомъ и сабля не пристегивалась.

Въ 1837 г.—уланамъ,—карабинерамъ,—даны драгунскіе карабины.

Для вѣшанія сабли въ пѣшемъ строю придѣланъ на ремешкѣ съ мѣдными пряжками мѣдный крючекъ.

Въ 1843 г.—длина пики съ древкомъ и накопечникомъ положена въ 4 аршина.

Въ 1846 г.—офицерамъ даны пистолеты съ ударными замками.

Вотъ въ какомъ видѣ является намъ Курляндскій уланскій полкъ въ продолженіи Царствованія Императора Николая Павловича.

Въ эту эпоху полкъ послѣдній разъ за всѣ сто лѣтъ участвовалъ въ болѣе значительной военной компаніи,—въ Турціи въ 1828—29 годахъ. Вторая половина столѣтія,—если не считать усмиренія мятежа 1863 г.,—протекла для Курляндскихъ уланъ, а потомъ драгунъ въ обстановкѣ мирнаго времени.

Если полку не пришлось болѣе проявить блестящихъ, видныхъ подвиговъ на поляхъ сраженій,—все-же въ мирные года, неся по прежнему исправно службу, Курляндцы, какъ и въ первые пятьдесятъ лѣтъ, всегда всей своей дѣятельностью доказывали постоянную готовность принести посильную помощь родинѣ, внимательно охраняя ея спокойствіе отъ „враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ“.

ГЛАВА IX.

Лейбъ-Уланскій Курляндскій Его Величества полкъ.

(1854—1863).

Курляндцы въ эпоху Крымской компаніи;—пребываніе на Балтійскомъ побережьи; неудачное линейное ученіе въ лагерѣ подъ г. Ригой. Резервные эскадроны въ 1855 г. Преобразованія въ кавалеріи въ 50—60 годахъ; форма уланъ 1855 г.;—измѣненія въ ней до 1863 г. Уменьшеніе численности кавалеріи; полкъ въ 4 эскадронномъ составѣ; штаты 1863 года. Командиръ полка—флигель-адъютантъ Гербель; его біографія. Полкъ въ лагерѣ подъ Варшавой въ 1857 и 58 годахъ; парады, смотры, ученія; въѣздъ Государыни Императрицы въ Варшаву 21-го Сентября 1857 г.; Государь Императоръ на парадѣ 1858 г. въ „уланкѣ" полка. Довольствіе лошадей въ 50—60 годахъ. Полковникъ Пенхержевскій. Волненія въ Польшѣ въ 60 годахъ; отношеніе русскаго общества къ Польскому возстанію; польскія демонстраціи въ Вилькомірѣ и участіе въ нихъ полка; настроеніе общества офицеровъ. Волненія крестьянъ въ 1862 г.; усмиреніе крестьянскаго бунта 2-мъ эскадрономъ. Начало мятежа; отдѣленіе резервныхъ эскадроновъ; полкъ сосредотачивается въ Гродно; дѣйствія эскадроновъ въ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ; стычки съ повстанцами; разсѣеваніе шаекъ Нарбута, Помернацкаго, Доленго и др.; мелкія дѣла Курляндцевъ; окончаніе мятежа; дислокація полка въ 1864 и въ началѣ 1865 г. Заключеніе.

Послѣдніе годы Царствованія Императора Николая Павловича омрачились тяжелой, но все-же славной для русской арміи Крымской компаніей съ ея одиннадцатимѣсячной геройской защитой Севастополя. Начавъ въ 1853 г. войну съ Турціей, Россія въ концѣ концовъ оказалась вынужденной вступить въ борьбу съ Европейской коалиціей. Съ самаго начала Турецкой компаніи сосѣднія намъ Государства заняли относительно насъ такое положеніе, что заставили держать на границѣ весьма значительныя силы.

Новые враги Россіи, Франція и Англія, обладая громаднымъ флотомъ, покушались атаковать не только на Черномъ, но и на другихъ моряхъ. Охрана морской границы тоже отвлекла большую часть арміи отъ главнаго театра войны. Вотъ почему Курляндскимъ уланамъ, квартировавшимъ къ началу Крымской войны на западѣ, не пришлось

принять участіе въ славной одиннадцатимѣсячной эпопеи. 1 легкая кавалерійская дивизія вошла въ составъ отдѣльнаго Балтійскаго корпуса, назначеннаго для обороны Остзейскихъ губерній отъ возможной высадки противника.

Союзники въ этой части Балтійскаго побережья высадку не предприняли, а потому наши войска ограничились только кордонной службой.

Къ началу Турецкой войны полкъ оставался на квартирахъ въ окрестностяхъ Вилькоміра.

Въ Апрѣлѣ 1854 г. Курляндцы перешли для отбыванія полковаго кампамента въ г. Шавли, а осенью расположились на тѣсныхъ квартирахъ въ его окрестностяхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Штабъ полка			г. Шавли.
1 дивизіонъ,	1	эскадронъ	„ Янишки.
„	2	„	„ Липково.
2 дивизіонъ,	3	„	„ Куршаны.
„	4	„	„ Куртокяны.
3 дивизіонъ,	5	„	„ Лукишки.
„	6	„	„ Ужвенты.
4 дивизіонъ,	7	„	„ Кельши.
„	8	„	„ Шадово.

На этихъ квартирахъ полкъ простоялъ всю зиму 1854—55 годовъ и здѣсь 23 Февраля узналъ прискорбную вѣсть о кончинѣ 18-го Февраля Государя Императора Николая Павловича. Присягнувъ въ тотъ-же день новому Императору, Курляндцы 24-го получили Высочайшее повелѣніе именоваться впредь Лейбъ-Уланскимъ Его Величества полкомъ, такъ какъ Государю благоугодно было остаться по прежнему Шефомъ.

Въ томъ-же году были перемѣнены и скобы на штандартахъ. Новыя надписи на нихъ у первыхъ трехъ дивизіоновъ гласили:

«1803 А I [1]) года».

„Курляндскій драгунскій полкъ“
„1855 Лейбъ-Уланскій Его Величества“
„Курляндскій уланскій полкъ“
„1 (2. 3) дивизіона“.

---

[1]) Вензель Императора Александра I.

У 4-го дивизіона:

«1771 $\underset{II}{E}$ [1]) года».

„1-я, 8-я, 22-я и 25-я легкія полевыя команды".
„1855 Лейбъ-Уланскій Его Величества"
„Курляндскій уланскій полкъ"
„4 дивизіона".

Пребываніе Курляндцевъ въ Шавляхъ имѣло цѣлью поддержать наши отряды на самомъ побережьи въ случаѣ высадки противника у Полангена или Митавы и движенія на Литву. Имѣя ввиду подкрѣпить отряды, долженствующіе дѣйствовать,—въ случаѣ высадки союзниковъ,—въ западной Курляндіи, а также дабы держать въ повиновеніи неспокойные эллементы Ковенской губерніи, полкъ, послѣ того какъ отбылъ въ Шавляхъ полковой кампаментъ и инспекторскій смотръ, передвинулся въ Тельши, а 4-й дивизіонъ его отправленъ былъ въ Ковно для содержанія карауловъ, т. к. въ мѣстномъ гарнизонномъ баталіонѣ оставалось очень мало людей по случаю рекрутскаго набора и сопровожденія партій рекрутъ. 3-го Сентября этотъ дивизіонъ былъ смѣненъ л.-гв. Семеновскимъ полкомъ. Остальные эскадроны на лѣто расположились:

Штабъ и 1-й эскадронъ		въ Тельши.
2 „		„ Сяды.
3 „		„ Плунгяны.
4 „		„ Корцаны.
5 „		„ Солонты.

На время-же зимы, по прибытіи 4-го дивизіона, въ квартированіи эскадроновъ произошли слѣдующіе измѣненія:

Штабъ полка		м. Тельши.
1 эскадронъ		„ Варне.
2 „		„ Тверь.
3 „		„ Дорбяны.
4 „		„ Корцяны.
5 „		„ Солонты.
6 „		„ Илаки.
7 „		„ Тверкшле.
8 „		„ Сяды.

---

[1]) Вензель Императрицы Екатерины II.

Во всѣхъ этихъ мѣстечкахъ помѣщались только штабы эскадроновъ и по одному взводу, остальные стояли въ ближайшихъ деревняхъ на широкихъ квартирахъ.

Курляндцы оставались здѣсь до весны 1856 г., когда были двинуты въ корпусный сборъ при г. Ригѣ. Молодой Императоръ смотрѣлъ войска отдѣльнаго Балтійскаго корпуса въ Маѣ мѣсяцѣ.

Къ общему огорченію Курляндцевъ линейное ученіе въ присутствіи Державнаго Шефа прошло далеко не такъ гладко какъ раньше. Два раза полкъ, которымъ командовалъ самъ Государь Императоръ, не могъ произвести одного и того-же построенія. Кажется, болѣе всего виноватъ въ этомъ былъ дивизіонеръ маіоръ Пизани, страдающій глухотой. Государь разсердился и прогналъ Курляндцевъ съ плаца, добавивъ вслѣдъ:—„Да рысью,—рысью!“

Въ тотъ-же вечеръ у командира корпуса состоялся балъ въ Высочайшемъ присутствіи, на который явился одинъ только генералъ-маіоръ Засѣцкій. Государь изволилъ обратить вниманіе на отсутствіе офицеровъ Своего полка. Засѣцкій доложилъ, что Курляндцы настолько огорчены сегодняшнимъ несчастнымъ ученіемъ, что не рѣшились явиться. Государь изволилъ милостиво улыбнуться и приказалъ командиру корпуса на другой день произвести опять тоже ученіе. Нечего и говорить, что оно прошло блестяще:—чины полка приложили всѣ силы, дабы загладить досадный промахъ [1]).

Командиръ полка получилъ *именное* Высочайшее благоволеніе; но все-же дивизіонеръ маіоръ Пизани, эскадронные командиры,—ротмистръ Ивановскій и штабъ-ротмистръ Броневичъ были отставлены отъ командованія частями.

Отбывъ кампаментъ, Курляндцы двинулись было на квартиры въ окрестности Россіенъ, но такъ какъ Балтійскій корпусъ уже расформировали, то полкъ отъ Шавли пошелъ въ Хелмъ, ибо 1 легкая кав. дивизія присоединилась вновь къ своему корпусу.

Въ окрестностяхъ Хелма Курляндцы пережили всѣ-тѣ измѣненія, которыя производились въ нашей арміи послѣ Севастопольской компаніи, заключившійся Парижскимъ миромъ 17-го Марта 1856 года.

Раньше чѣмъ приступить къ описанію переформированій, необходимо упомянуть о дѣйствіяхъ резервнаго и запаснаго эскадроновъ въ 1855 г. Какъ извѣстно, эти эскадроны,—№№ 9 и 10,—входили въ составъ своднаго уланскаго полка резервной легкой кавалерійской

---

[1]) Сообщено полковникомъ Е. М. Экъ.

дивизіи, стояли въ Округахъ Военныхъ поселеній, числясь въ вѣдѣніи „Начальника всей резервной и поселенной кавалеріи".

Весной 1855 г. среди крестьянъ Кіевской губерніи началось броженіе, вызванное Манифестомъ о всеобщемъ ополченіи, который былъ ими принятъ за начало казачества.

Гражданскія власти для усмиренія бунта двинули въ Каневскій уѣздъ,—главный очагъ бунта,—резервныя пѣхотныя и кавалерійскія части.

Въ концѣ Апрѣля резервный дивизіонъ л.-уланскаго полка пошелъ для усмиренія бунта изъ мѣста постояннаго квартированія въ Таращинскій уѣздъ, гдѣ эскадроны и заняли с.с. Плоское и Ясиновку.

Дивизіонъ выступилъ въ составѣ:

офицеровъ	6
унтеръ-офицеровъ	26
трубачей	6
рядовыхъ	192
пѣшихъ унтеръ-офицеровъ	4
рядовыхъ	30
нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	8
строевыхъ лошадей	226
офицерскихъ „	6

Имѣя 12 рядовъ въ взводахъ.

Къ концу Мая безпорядки въ Каневскомъ уѣздѣ прекратились, но Кіевскій генералъ-губернаторъ желалъ имѣть подъ руками кавалерійскія части до окончательнаго возстановленія спокойствія. По соглашенію военнаго и гражданскаго начальства резервные эскадроны сблизились къ Кіеву. Резервный дивизіонъ л.-уланскаго полка 18 и 19-го Іюня перешелъ въ Васильковскій уѣздъ и занялъ м. Бѣлую-Церковь и Ракитню. По случаю холеры въ Бѣлой-Церквѣ эскадронъ сталъ въ ея предмѣстьи за р. Рось. Въ Іюлѣ, когда часть резервной кавалеріи ушла на постоянныя квартиры, эти эскадроны перешли вновь въ Таращинскій уѣздъ въ м.м. Ставище и Бѣседка, а къ 9 Августа вернулись въ округа Военнаго поселенія въ м. Бабанку, гдѣ стояли раньше.

Лѣто 1855 г. резервный дивизіонъ полка провелъ въ непрерывныхъ передвиженіяхъ, не участвуя непосредственно въ усмиреніи безпорядковъ. Такія передвиженія конечно невыгодно отзывались, какъ на обученіи старослужащихъ, такъ и на формированіи маршевыхъ командъ, которыя обыкновенно отправлялись въ полки осенью.

Начало новаго Царствованія ознаменовалось не только преобразованіями въ арміи, но и значительными измѣненіями въ формахъ.

Въ армейскихъ уланскихъ полкахъ вмѣсто прежнихъ куртокъ—колетовъ въ 1855 г. даны полукафтаны темносиняго сукна съ юбкой въ $6\frac{1}{2}$ в. длины, съ лацканами того-же цвѣта на 7 пуговицахъ; по лѣвой полѣ лацкана и кругомъ по нижнему краю кафтана шла выпушка прикладнаго сукна; воротникъ у полукафтана полагался закругленный, цвѣтъ его, петлицы и обшлага на рукавахъ—такіе-же какъ были на куртках; выпушка на швахъ спины, рукавовъ и на карманныхъ клапанахъ—цвѣта полку присвоеннаго; полы кафтана сзади должны заходить одинъ на другой на 1 вершокъ; карманные клапаны вшивались вдоль полы отъ лифныхъ пуговицъ, длина ихъ—5 вершковъ, ширина—1 вершокъ; на клапанахъ имѣлись вырѣзки образующія три мыска; подкладка полу-кафтана у офицеровъ—темносиняя; у нижнихъ чиновъ — холстинная, на полахъ солдатскихъ полу-кафтановъ подкладки не полагалось. Къ полу-кафтану пристегивался лацканъ прикладного сукна. Послѣднее л.-уланскому полку дано голубое, а приборъ бѣлый. У нижнихъ чиновъ на клапанѣ, воротникѣ и на обшлагахъ нашивалось по одной петлицѣ изъ бѣлаго басона съ голубымъ просвѣтомъ и съ пуговицами на концахъ петель. Офицерамъ даны такія-же галунныя петлицы.

Вмѣсто рейтузъ уланы получили сѣро-синіе шаровары съ выпушкой по цвѣту лацкановъ. 7 Мая 1855 г. введена новая уланская шапка. Она состояла изъ суконнаго верха и кожаннаго колпака. Суконная часть, простеганная вдоль рядами, пришивалась къ цѣльному колпаку изъ черной лакированной кожи безъ швовъ; у соединенія съ колпакомъ бока шапки имѣли 2 в., а вверху расширялись и образовали квадратную верхушку, обтянутую гладко сукномъ; на соединеніи суконнаго верха съ колпакомъ нашивался галунъ; на ребрахъ и на верхушкѣ у нижнихъ чиновъ—узкая уланская тесьма, а у офицеровъ—уланскій плетешекъ; на правомъ углѣ для этишкета прикрѣплялась костяная пуговица у нижнихъ чиновъ съ петлей изъ тесьмы, а у офицеровъ—съ петлей изъ плетешка; на переднемъ ребрѣ помѣщался гербъ такимъ образомъ, что-бы крестикъ коронки равнялся съ верхомъ передняго угла; на лѣвой передней сторонѣ находилось гнѣздо для султана, а поверхъ него—овальная кокарда, верхомъ равняющаяся съ краемъ; спереди колпака пришивался козырекъ съ металлическимъ ободкомъ, а по сторонамъ его—подбородные чешуйчатые ремни. Къ шапкѣ полагалось: 1) черный тресированный султанъ на загнутой проволокѣ, имѣющій въ висячемъ положеніи 7 в. длины; у основанія его—гайка. У трубачей султаны полагались красные; 2) чехолъ изъ черной клеенки изъ двухъ половинокъ, застегивающихся

крючками; къ задней половинкѣ чехла пришивался затыльникъ, заворачивающійся подъ чехолъ; на передней половинкѣ его наклеивались желтые номера и буква Э.

Вмѣстѣ съ этими измѣненіями въ обмундированіи—даны были новые вальтрапы. Они шились по формѣ легкаго кавалерійскаго сѣдла съ закругленными задними углами; спереди выкраивались тупымъ входящимъ угломъ по линіи плечъ лошади съ такимъ разсчетомъ, что-бы могли закрыть ольстреди и шинель; на передней части вверху придѣлывались два прорѣза съ клапанами для выниманія пистолетовъ; подбивались валтрапы спереди и сзади черной клеенкой, а подъ сидѣньемъ—холстомъ; по краямъ нашивался лампасъ.

Въ формѣ офицеровъ кромѣ того послѣдовали въ 1855 г. еще слѣдующія измѣненія.

Сюртуки отмѣнены, а вмѣсто нихъ даны вице-полукафтаны, сходные съ вышеописанными полукафтанами, но только безъ петлицъ на воротникѣ и обшлагахъ. Впрочемъ 15 Ноября того-же года эти вице-полукафтаны отмѣнены. 20 Мая вмѣсто походныхъ шинелей даны плащи сѣраго сукна, двубортные на 6 пуговицахъ, съ мягкимъ откиднымъ съ закругленными концами воротникомъ на одномъ крючкѣ, съ двумя клапанами сверху на переднихъ концахъ; на клапанахъ—пуговицы. Когда воротникъ поднимался, то могъ застегиваться особой лапкой съ пуговицей. Съ боковъ ниже таліи помѣщались два кармана съ клапанами. Сзади на спинѣ—двѣ складки, а на таліи—двѣ пуговицы на глухихъ клапанахъ; къ нимъ пристегивалась особая лапка, стягивающая складки. Внизу сзади дѣлался разрѣзъ съ 4 металлическими пуговицами. Клапаны на воротникѣ полагались прикладного сукна съ темно-синей выпушкой. 12 Декабря 1855 г. офицерамъ на полукафтаны, вице-полукафтаны и плащи— даны плечевые погоны, такіе-же какъ прежде на шинеляхъ. Нижнимъ чинамъ присвоены только на шинеляхъ погоны прикладнаго сукна съ темно-синей выпушкой. Кромѣ того оставались и прежніе эполеты.

Начиная съ 1856 г. въ новой формѣ послѣдовалъ рядъ перемѣнъ. Измѣненія въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи шли непрерывно во все время Царствованія Императора Александра II. До эпохи реформъ, т. е. до 60 годовъ эти измѣненія заключались въ слѣдующемъ.

1856 г.—7 Января отмѣненъ галунъ у унтеръ-офицеровъ на воротникахъ полу-кафтановъ, который вмѣсто того нашивался надъ обшлагами рукавовъ, у вахмистровъ:—въ два ряда, у унтеръ-офицеровъ:—въ одинъ рядъ. Офицерамъ разрѣшено при фуражкахъ не надѣвать эполетъ.

На серебряныя трубы 21 Февраля даны георгіевскія ленты.

2 Марта измѣнено вооруженіе.

Первая шеренга имѣла—пику, саблю и пистолетъ; вторая—саблю и нарѣзной штруцеръ; офицеры—саблю и два пистолета; унтеръ-офицеры и трубачи—саблю и пистолетъ.

5-го Апрѣля даны кителя изъ равендука, покроя полу-кафтана.

9 Апрѣля на околышахъ фуражекъ введены надписи по эскадронамъ:—2 Э, 3 Э. и т. д., а лейбъ-эскадронъ имѣлъ:—Э. Е. В.

15-го Апрѣля произошли измѣненія въ цвѣтахъ прикладнаго сукна и въ приборѣ.

Л.-уланскому полку даны:—воротникъ синій съ красными клапанами и выпушкой; у офицеровъ на клапанахъ золотыя петлицы, лацкана—красные, плечевые погоны—свѣтло-синіе съ синей выпушкой; шапка, околышъ фуражки—свѣтлосиній; выпушка—синяя; на плащахъ и шинеляхъ клапаны и выпушки на воротникахъ—по цвѣту лацкановъ, погоны—по цвѣту строевыхъ шапокъ съ синей выпушкой; такая-же выпушка на клапанахъ воротниковъ; приборъ—желтый. 15-го Іюля флюгеря въ л.-уланскомъ полку положено имѣть:—верхняя половина и полоса на нижней половинѣ свѣтлосиніе; нижняя половина и полоса на верхней—бѣлыя.

Въ Іюлѣ-же для пристегиванія сабель въ пѣшемъ строю введены желѣзные крючки на портупеяхъ, вмѣсто петель; дана новая офицерская лядунка съ большой коробкой, въ которой имѣлось два отдѣленія; въ одномъ помѣщался мѣдный цилиндръ для пуль, въ другомъ—пороховница. Даны боевые ремни для пистолетовъ. Концы этого ремня загибались въ петли, которыя надѣвались на портупею съ лѣвой стороны за переднимъ пассомъ. У офицеровъ боевые ремни полагались изъ портупейнаго галуна желтаго цвѣта и подшивались сафьяномъ; у нижнихъ чиновъ—красной юфтовой кожи. Для пистолетовъ имѣлись шнуры:—у офицеровъ—чернаго крученаго шелка съ кистью на концѣ, у нижнихъ чиновъ—бѣлые, нитяные. Эти шнуры, имѣющіе три проходныя гайки, однимъ концомъ надѣвались на рукоятку пистолета, а другимъ,—петлей,—на шею и подъ правую руку.

Введено сѣдло Полковника Дерфельдена безъ пристругъ съ двумя сыромятными подпругами.

Офицерамъ разрѣшено имѣть на плащахъ теплые воротники только изъ темныхъ смушекъ.

29-го Октября даны для пистолетовъ:—нижнимъ чинамъ желтые гарусные шнуры, офицерамъ поясной, кожанный ремень съ боевой петлей и георгіевскій шнуръ, такъ же какъ для этишкетовъ.

24-го Ноября даны офицерамъ вьючные чемоданы сѣраго сукна.

Въ 1857 г. 8-го Марта разрѣшено внѣ фронта на домашнихъ ученіяхъ вмѣсто вальтраповъ употреблять чепраки или суконные темносиніе, или шерстяной матеріи произвольнаго цвѣта; на такихъ чепракахъ полагалась только одна выпушка по цвѣту погонъ. 9-го Марта въ л.-уланскомъ полку введены по одной золотой петлицѣ на клапанахъ воротниковъ и на обшлагахъ. 4-го Мая даны:—патронташи черной юфтовой кожи въ 20 гнѣздъ; крышка къ нимъ полагалась лакированная, на ней—мѣдный орелъ; перевязь—бѣлая, лосиная. Офицерскія лядунки—съ высеребрянными металлическими крышками; орелъ на крышкѣ, галунъ по ея краямъ, шитье на верху и бокахъ—желтые. 17-го Іюня на фуражкахъ и чахлахъ шапокъ резервныхъ эскадроновъ даны буквы: 5 р. э; 6 р. э.

10 Августа древко штандартовъ положено имѣть зеленаго цвѣта съ золотыми полосами.

14-го Октября старшимъ вахмистрамъ даны офицерскія сабли на портупеяхъ, присвоенныхъ нижнимъ чинамъ.

Въ 1858 г. 24 Марта введены новыя шинели для нижнихъ чиновъ. Полы ихъ не доходятъ на 6 вершковъ до пола. Ширина шинели должна быть такова, чтобы отъ передняго угла одной полы до передняго угла другой она превышала ростъ человѣка на 1 арш. 6 вершковъ. Шинели—однобортныя на 6 пуговицахъ, послѣдняя изъ нихъ должна приходиться на половинѣ живота; воротникъ—отложной; сзади—разрѣзъ; на спинѣ—четыре складки, стягивающіяся внутри на таліи тесьмой, а снаружи перемычкой.

21 Апрѣля офицерамъ даны „уланки"—очень красивые и удобные полукафтаны,—составляющіе любимую форму уланъ и къ общему сожалѣнію отмѣненные въ 1866 г. Главная причина отмѣны—дороговизна „уланки". Уланка шилась такъ-же какъ и полукафтанъ, но имѣла слѣдующія отличія: воротникъ—откидной шерстянаго плюша одного цвѣта съ накладными лацканами, т. е. красный; ни петлицъ, ни шитья, ни клапановъ на немъ не полагалось. На 1½ вер. отъ переднихъ концовъ воротника вшивались золотые шнуры съ костыльками и гомбами, которые застегивались сзади. Обшлага полагались красные плюшевые и по ихъ верхнему краю у генераловъ и штабъ-офицеровъ нашивался галунъ. Подкладка тоже была красная плюшевая-же.

Благодаря тому, что „уланки" „пришлись по вкусу", офицеры стали замѣнять плюшъ бархатомъ, чѣмъ и подняли значительно цѣну новой формы.

7-го Мая даны новые штандартные панталеры. Лицевая ихъ сторона дѣлалась изъ прикладнаго сукна, а внутренняя—по цвѣту лацкана; бахрома, галунъ и крюкъ по цвѣту прибора.

Въ 1859 г. 24 Марта введены пистолетныя чушки,—у нижнихъ чиновъ изъ бѣлой глянцевитой кожи; у офицеровъ—изъ черной. Первые носили чушки на портупеѣ, вторые—на поясномъ ремнѣ у праваго бедра.

Въ 1860 г. 10 Апрѣля офицерамъ даны такіе же кителя какъ и нижнимъ чинамъ, но съ металлическими пуговицами и галунными погонами.

Въ 1861 г. 7 Января офицерамъ вновь присвоены сюртуки. Двубортные сюртуки о шести пуговицахъ свѣтлосиняго сукна имѣли закругленные воротники безъ петлицъ; обшлага—одного цвѣта съ сюртукомъ; выпушка прикладнаго сукна—по верхнему краю; карманные клапаны—на фалдахъ съ вырѣзкой въ три мыска; подкладка—бѣлая, погоны—галунные. Введены новыя офицерскія сѣдла съ широкими и длинными крыльцами; у нижнихъ краевъ крыльцевъ—ремни, замѣняющіе трокъ; ольстреди или чушки отмѣнены, а вмѣсто нихъ у передней луки придѣланы сумки съ крышками и гнѣздами для пистолетовъ; въ сумы укладывалось все то, что ранѣе полагалось класть въ чемоданъ; на вальтрапахъ сдѣланы прорѣзы для выниманія пистолетовъ; шинель приторачивалась сзади; чемоданъ, трокъ, круговой ремень, пахвы и поперсья отмѣнены. Офицерское сѣдло этого образца держалось до послѣдняго времени и замѣнено современнымъ.

18 Іюня на фуражки войскамъ даны бѣлые чехлы.

1862 г. 2-го Марта вмѣсто фуражныхъ шапокъ введены французскія кепи темносиняго сукна съ подбороднымъ ремнемъ, съ околышемъ цвѣта прикладнаго сукна; поверхнему кругу у штабъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ—кантъ какъ на прежнихъ фуражныхъ шапкахъ; герба и султана на кепи не полагалось, а спереди подъ кокардой у офицеровъ помѣщалась золотая петля.

Такую форму полкъ носилъ когда ему пришлось принять участіе въ усмиреніи польскаго мятежа.

Вмѣстѣ съ измѣненіями въ формѣ за то-же время перемѣнились и штаты и даже названіе полка.

19-го Марта 1857 г. полкамъ возвращены были ихъ первоначальныя названія, съ которыми связаны прошлыя боевыя отличія. Л.-Уланскій полкъ названъ *Л.-Уланскимъ Курляндскимъ Его Величества полкомъ.*

Измѣненія въ штатахъ главнымъ образомъ заключались въ уменьшеніи численности арміи, въ томъ числѣ и кавалеріи. Вызыва-

лось такое уменьшеніе экономическими причинами:—Крымская компанія, кромѣ массы человѣческихъ жертвъ, стоила и громадныхъ денежныхъ затратъ.

Уменьшеніе кавалеріи вызвано еще и введеніемъ нарѣзнаго оружія, при которомъ,—какъ полагали тогда,—значеніе конницы и на поляхъ сраженій, и на театрахъ войны сводилась чуть-ли не къ нулю.

Реформы начались съ упраздненія кавалерійскаго резерва. Сводная легкая резервная кавалерійская дивизія—расформирована, что дало экономію на 4.320 лошадей.

Резервные кавалерійскіе корпуса переформированы и ихъ драгунскіе полки приданы, по два,—къ каждой изъ легкихъ дивизій.

Съ 1856 г. въ каждой изъ 7 кав. дивизій считалось три бригады:—драгунская, уланская и гусарская. Въ 1 дивизіи первую бригаду (драгунскую) составили:—л.-драгунскій Его Величества (Московскій) и Елисаветградскій, который въ 1860 г. переименованъ въ л.-др. Псковской. Въ томъ-же 1856 г. утверждены новые штаты, введенные только въ 1857 г. 19-го Августа. По этимъ штатамъ Курляндскій полкъ,—какъ и остальные,—имѣлъ 4 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ эскадрона. Всѣ эскадроны въ мирное время выводили въ строй по 15 рядовъ во взводѣ, а въ военное—18. Недостающее число рядовъ дѣйствующіе эскадроны должны были пополнять изъ резервныхъ, которые въ свою очередь безсрочно-отпускными укомплектовались до двухъ эскадроновъ каждый и образовали два дивизіона. Поэтому штандартъ 3-го дивизіона былъ переданъ въ 5 эскадронъ, а 4 дивизіона—въ 6-й.

Въ этомъ-же году вмѣсто бригадныхъ командировъ учреждены должности двухъ помощниковъ начальника дивизіи. Въ 1860 г. численность кавалеріи уменьшилась еще приведеніемъ части полковъ въ кадровый составъ. Остальные,—въ томъ числѣ и полки 1 легкой кавалерійской дивизіи,—имѣли „нормальный“ составъ по 15 рядовъ во взводахъ и въ мирное и въ военное время въ дѣйствующихъ и по 12—въ резервныхъ эскадронахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ пятыхъ и шестыхъ резервныхъ эскадроновъ, отдѣленныхъ отъ полковъ, составлены резервныя кавалерійскія бригады.

Наконецъ въ 1863 году всѣ переформированія вылились въ окончательной формѣ.

Новые штаты этого года введены только въ 1864 г., благодаря Польскому возстанію, задержавшему начинанія Императора не только относительно арміи, но и всего государственнаго строя. По штатамъ 1863 г. полки и въ мирное, и въ военное время имѣли 4 дѣй-

ствующихъ и 1 резервный эскадронъ. 6-е эскадроны были расформированы. Штандарты ихъ сданы въ арсеналы. Штандартъ 6-го эскадрона л.-уланскаго полка, ранѣе принадлежавшій 2-му дивизіону Нѣжинскаго конно-егерскаго полка, хранится нынѣ въ Петербургѣ въ Артиллерійскомъ музеѣ и значится подъ № 2205.

Резервые эскадроны отдѣлились отъ полковъ, вошли въ составъ резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ, номеровъ не имѣли, а назывались по полку: — „резервный эскадронъ л.-уланскаго Курляндскаго полка“.

Содержались и управлялись они отдѣльно; предназначались для обученія рекрутовъ и выѣздки ремонта.

Въ дѣйствующихъ эскадронахъ въ мирное время полагалось по 14 рядовъ во взводахъ; въ военное — по 16-ти; въ резервномъ эскадронѣ—20 рядовъ.

Всего въ эскадронѣ считалось:

	Дѣйствующій.		Резервный.
	Въ военное время.	Въ мирное время.	
Конныхъ нижнихъ чиновъ:			
Унтеръ-офицеровъ	16	16	16
Трубачей	4	4	4
Рядовыхъ	128	112	160
Итого	148	132	180
Пѣшихъ нижнихъ чиновъ:			
Унтеръ-офицеровъ	4	3	8
Рядовыхъ	40	35	50
Итого	44	38	58
Для ремонтныхъ командъ:			
Унтеръ-офицеровъ	4	4	Находились въ составѣ резервнаго эскадрона.
Рядовыхъ	43	33	
Всего	239	207	238

Кромѣ того при полку состояло нестроевая рота, такъ что въ 4-хъ эскадронномъ полку по штатамъ полагалось:

	Мирное время.	Военное время.	Въ резервномъ эскадронѣ.
Генераловъ (командиръ полка)	1	1	—
Офицеровъ	35	35	12
Унтеръ-офицеровъ	84	88	30
Трубачей	17	17	4
Рядовыхъ	588	672	253 въ военное 249 въ мирное
Классныхъ чиновниковъ	5	6	1
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	76	83	21
Деньщиковъ	47	47	14
Строевыхъ людей	529	593	180
Подъемныхъ	19	70	4
Итого	853 чел. 548 лош.	949 чел. 663 лош.	331 (335) чел. 184 лош.

Всѣ эти переформированія и измѣненія въ формахъ произошли въ Курляндскомъ полку при двухъ командирахъ: Гербелѣ и Пенхержевскомъ. Первый изъ нихъ, Даніилъ Карловичъ, не смотря на нѣмецкую фамилію и отчество, былъ человѣкъ чисто русскій, происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи и какъ сынъ генералъ-адъютанта воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, куда поступилъ 10 лѣтъ въ 1830 г. Выпущенный въ 1839 г. корнетомъ въ л.-гв. Уланскій полкъ, онъ оставался въ строю не долго и въ чинѣ поручика въ 1845 г. назначенъ адъютантомъ къ Великому князу Михаилу Павловичу, Главнокомандующему Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусами.

Съ этихъ поръ начинается служба Гербеля въ свитѣ и вся проходитъ въ рядѣ командировокъ сперва по порученію Великаго князя, а затѣмъ Императора Николая Павловича.

Въ первый разъ онъ былъ командированъ весной 1848 г. въ уланскую бригаду 7-й легкой кавалерійской дивизіи для наблюденія

за приготовленіями къ Венгерскому походу. Вернувшись изъ командировки, Гербель лѣтомъ слѣдующаго года отправился съ Великимъ Княземъ въ Венгрію.

Великій князь Михаилъ Павловичъ, доѣхавъ до Варшавы, заболѣлъ и скончался. Гербель, присутствуя при его кончинѣ, сопровождалъ затѣмъ тѣло въ Петербургъ, гдѣ и былъ назначенъ флигель-адъютантомъ. Извѣстно, какимъ значеніемъ пользовалась Государева Свита въ Царствованіе Императора Николая Павловича. Генералъ и флигель-адъютанты являлись личностями, облеченными самыми широкими полномочіями и пользующимися полнымъ довѣріемъ Государя.

Тамъ, гдѣ Императоръ Николай почему-либо не могъ быть Самъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ знать всѣ подробности, весь ходъ дѣла,—туда командировались чины Его Свиты. Служба ихъ заключалась въ непрерывныхъ разъѣздахъ съ цѣлью инспектированія, производства дознаній, слѣдствій, наблюденія за той или другой отраслью военнаго дѣла.

Только что Гербель получилъ званіе фригель-адъютаита, какъ его командировали сперва для осмотра резервныхъ баталіоновъ 3 пѣх. корпуса, слѣдовавшихъ на усиленіе своихъ полковъ въ дѣйствующую армію, а потомъ—въ Харьковскую губернію для наблюденія за дѣйствіями по производству 8-го частнаго рекрутскаго набора въ Восточной половинѣ Имперіи.

Въ 1850 и 51 году Гербель въ званіи флигель-адъютанта сопровождалъ Государя въ путешествіи въ Варшаву, Бѣлую-Церковь и Луцкъ. Получивъ 6 Декабря 1851 г. Анну 3 степени, Даніилъ Карловичъ въ чинѣ ротмистра назначенъ редакторомъ „воинскаго и кавалерійской службы устава“ и состоялъ въ распоряженіи генералъ-лейтенанта Ланского.

Въ 1852 г. весной и лѣтомъ Гербель вновь сопровождаетъ Государя въ путешествіи въ Варшаву, Елисаветградъ и Вознесенскъ, а осенью командируется въ Екатеринославскую губ. для наблюденія за производствомъ рекрутскаго набора. Такую-же командировку онъ получилъ въ слѣдующемъ году въ Петербургскую губернію.

Во время лагернаго сбора и осеннихъ маневровъ подъ Краснымъ Селомъ Гербель въ томъ-же 1853 г. обратилъ на себя вниманіе Государя быстротой и точностью въ передачѣ приказаній, за что и получилъ Кысочайшее благоволеніе, а въ Сентябрѣ Императоръ Австрійскій пожаловалъ ему орденъ св. Леопольда.

При началѣ военныхъ дѣйствій въ Крыму Гербеля въ чинѣ уже полковника командировали въ распоряженіе Главнокомандующаго

князя Меньшикова. Получая различныя командировки въ тылу арміи, Даніилъ Карловичъ пробылъ на Крымскомъ полуостровѣ съ 3 Ноября 1854 г. по 25 Февраля 1855 г., получилъ въ награду въ видѣ пособія полугодовое жалованье, орденъ св. Анны 2 степени, а немного позднѣе двѣ медали,—серебряную и бронзовую,—въ память Севастопольской компаніи.

Какъ и всѣмъ остальнымъ генералъ и флигель-адъютатамъ и лицамъ Государевой Свиты Гербелю въ послужной списокъ были занесены слова завѣщанія въ Бозѣ почившаго Императора Николая:

„Искренно благодарю всѣхъ, бывшихъ при мнѣ Г.г. Генералъ-Адъютантовъ, Генераловъ моей Свыты и Флигель-Адъютантовъ за вѣрную ихъ службу, прошу ихъ съ тою-же любовью и преданностью служить Моему сыну“.

Въ новое Царствованіе, до полученія полка, Гербель былъ командированъ въ Сентябрѣ 1855 г. въ Екатеринославскую губ., для наблюденія за рекруткимъ наборомъ; въ Ноябрѣ—для опредѣленія дѣйствительной потребности въ людяхъ и лошадяхъ въ полкахъ 2, 3, 4 и 5 легкихъ кав. дивизій; въ Мартѣ 1856 г.—въ Черниговскую губ. для осмотра Государственнаго подвижнаго ополченія; въ Августѣ—для переформированія 1 и 2 кирасирскихъ дивизій. Удостаиваясь Высочайшимъ благоволеній за каждое исполненное порученіе, Даніилъ Карловичъ въ Августѣ 1856 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 ст. съ Императорской короной, а 13 Октября назначенъ командиромъ Л.-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка съ оставленнымъ въ званіи Флигель-Адъютанта.

Кромѣ вышеназванныхъ орденовъ Гербель имѣлъ еще бронзовую медаль въ память кончины Императора Николая I и знакъ за XV лѣтнюю безпорочную службу.

Не будучи строевымъ офицеромъ, Даніилъ Карловичъ въ особенности отличался строгимъ и точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Вращаясь всю жизнь въ высшемъ обществѣ столицы, къ которому принадлежалъ и по рожденію, и по воспитанію, и по роду службы, обладая весьма значительнымъ состояніемъ,—въ Екатеринославской и Костромской губ. за нимъ и за женой числилось около 300 душъ,—новый командиръ Курляндцевъ,—одиннадцатый, со дня сформированія полка,—являлъ типъ „барина“ середины прошлаго столѣтія. Мягкій и деликатный, утонченно вѣжливый въ обращеніи не только съ равными себѣ, но и съ подчиненными, Даніилъ Карловичъ отличался самымъ радушнымъ хлѣбосольствомъ и полнымъ пренебреженіемъ къ деньгамъ.

Разсказываютъ [1]), что когда къ нему являлся полковой квартирмейстеръ,—на обязанности котораго тогда лежало веденіе всего полковаго хозяйства,—съ мѣсячной отчетностью и съ остатками денегъ, идущихъ по тогдашнему обычаю командиру полка, Гербель ограничивался только провѣркой въ отчетности однѣхъ копѣекъ, а деньги приказывалъ пересчитывать своему камердинеру „Антошкѣ“ правой рукѣ и вѣрному сатилиту „барина“.

Гербель принялъ полкъ 13 Декабря, когда штабъ его былъ расположенъ въ Хельмѣ (Холмъ?), а дивизіоны стояли:

1 дивизіонъ	Савинъ.
2 „	Дарагускъ.
резервный	Городло.

Весной 1857 г. Курляндцы, отбывъ полковой кампаментъ при своемъ штабѣ, двинулись въ Іюнѣ въ общій сборъ подъ Варшаву.

30-го Апрѣля Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій смотрѣлъ л.-эскадронъ на походѣ въ г. Красноставѣ, нашелъ его въ отличномъ состояніи и неоднократно благодарилъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Командиръ-же полка съ своей стороны выразилъ благодарность въ приказѣ: подполковнику Барановскому—командиру 1-го дивизіона, маіору Бидерману — эскадронному командиру, полковому адъютанту—поручику Сенкевичу и казначею—штабсъ-ротмистру Чарковскому 1-му, послѣднему за обмундированіе, найденое Его Высочествомъ въ отличномъ состояніи, а также всѣмъ г.г. офицерамъ, находящимся въ строю. Такая благодарность тѣмъ болѣе лестна была полку, что Великій Князь считался всегда лучшимъ кавалеристомъ въ Россіи.

Въ Августѣ прибылъ въ Варшаву Императоръ и начались смотры и парады.

26-го Курляндцы участвовали на Powanзсковскомъ полѣ въ парадѣ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ лагерѣ. 27-го 2 бригадѣ,—уланской,—1-й легкой кав. дивизіи Государь произвелъ ученіе, а 28-го Курляндскій уланскій полкъ на двустороннемъ маневрѣ удостоился особеннаго вниманія Своего Державнаго Шефа, который повелѣлъ объявить имянное Высочайшее благоволеніе съ занесеніемъ въ формуляры Командиру полка, дивизіонерамъ: подполковнику Барановскому, маіорамъ Холопову и Пинскому, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ. Нижніе чины, бывшіе въ строю, получили по 50 коп. каждый.

[1]) Сообщено полковникомъ Е. М. Экъ.

Тѣ-же лица удостоились еще разъ 30 Августа Высочайшаго благоволенія за церковный парадъ, произведенный по случаю Тезоименитства Государя и полковаго праздника.

Послѣ парада всѣ офицеры съ командиромъ полка во главѣ,—исключая дежурныхъ по дивизіонамъ,—получивъ приглашеніе къ Высочайшему обѣденному столу въ Лазенковскомъ дворцѣ, собрались туда въ 4¼ часа дня. На этомъ обѣдѣ Государь поздравилъ Гербеля кавалеромъ ордена св. Владиміра 3 степени.

Наслѣдующій день Государь Императоръ выѣхалъ за границу и командиръ Курляндцевъ по званію флигель-адъютанта долженъ былъ сопровождать его. 26-го Сентября состоялся торжественный въѣздъ Императрицы Маріи Александровны въ Варшаву. По улицамъ города, разцвѣченыхъ флагами, убранныхъ арками, покрытыхъ несмѣтной празднично-ликующей нарядной толпой „отъ путеваго двора желѣзной дороги,“—какъ сказано въ приказѣ по полку отъ 25 Сентября [1]),—до Лазенковскаго дворца стояли шпалерами войска, между которыми находились 3, 4, 5 и 6 эскадроны л.-уланъ подъ начальствомъ подполковника Барановскаго. На вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ подъ начальствомъ корнета Бологовскаго.

По прибытіи Императорскаго поѣзда, Государыня Императрица изволила сѣсть въ экипажъ и по сигналу изъ трехъ ракетъ кортежъ двинулся въ Лазенки. Впереди поѣзда ѣхалъ комендантъ главной квартиры, далѣе 2-й эскадронъ Курляндцевъ, затѣмъ экипажъ Государыни, и непосредственно за нимъ—лейбъ-эскадронъ со штандартомъ. Эскордомъ командовалъ Гербель; эскадроны шли справа по шести „малой рысью“.

Отъѣзжая черезъ три дня 29-го изъ Варшавы, Государь Императоръ еще разъ изъявилъ Гербелю „совершенное свое удовольствіе насчетъ состоянія полка“ и приказалъ передать „своимъ уланамъ“ поклонъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ корнету Бертолино, еще въ предыдущее Царствованіе разжалованному въ солдаты и дослужившемуся вновь до перваго офицерскаго чина, возвращенъ его прежній чинъ полковника и онъ переведенъ въ свой, Харьковскій уланскій полкъ.

Гордые Высочайшими благодарностями Державнаго Шефа, вспоминая радостные дни, когда они удостоились лицезрѣть и представляться Государю, вернулись Курляндцы на постоянныя квартиры съ тѣмъ, что-бы послѣ долгой зимы вновь на слѣдующее лѣто прибыть въ Варшаву и вновь имѣть счастіе участвовать на Высочайшихъ па-

[1]) Полковой архивъ. Приказная Книга.

радахъ и смотрахъ. И въ этотъ разъ за парадъ 13-го Сентября, за кавалерійскій маневръ 15-го, линейное ученіе—17-го и смотръ 18-го полкъ удостоился Царскаго „спасибо", такъ какъ представился въ наилучшемъ видѣ.

Въ Апрѣлѣ этого года,—1858,—была введена „уланка", которая надѣвалась при воскресной и обыкновенной формѣ съ 25 Сентября по 1 Мая. Государь, прибывъ въ Августѣ въ Варшаву, изволилъ приказать, что-бы уланы были на смотру въ новой формѣ и пожелалъ Самъ надѣть „уланку" Курляндскаго полка. Ее сшилъ еврей портной Мандель, у котораго обыкновенно заказывали платье всѣ офицеры.

Надо отмѣтить, что весной 1858 г. вышло новое правило довольствія лошадей на подножномъ корму. Ежегодно на два мѣсяца на подножный кормъ выпускались строевыя лошади полка въ числѣ двойнаго годоваго ремонта, а подъемныя—всѣ и на все лѣто. Для найма луговъ отпускалось на лошадь въ сутки сперва 3, а потомъ 5 коп.

Къ этому времени одномастность лошадей въ полкахъ была уничтожена. Въ уланскихъ полкахъ съ 1857 г. разрѣшено имѣть рыжихъ, вороныхъ, гнѣдыхъ и сѣрыхъ лошадей, но съ тѣмъ, что-бы не было пестроты во фронтѣ. На дѣлѣ это правило не примѣнялось и командиры по прежнему щеголяли одномастностью своихъ полковъ.

Не безъинтересно привести справочныя цѣны на фуражъ за то время.

Въ 1859 г. для г. Минска, гдѣ квартировалъ полкъ, въ приказѣ по дѣйствующей арміи объявлены слѣдующія цѣны: съ 1-го Февраля по 1 Октября—овесъ 4 р. за четверть, солома—15 коп. пудъ, а сѣно съ 1 Февраля по 1 Іюля—47 к. пудъ. На то-же время въ 1860 г. цѣны были таковы: овесъ четверть 2 р. 90 к., сѣно пудъ 30 к., солома 12 к. пудъ.

Когда-же полкъ въ 1861 г. перешелъ въ Вилькомиръ, то овесъ стоилъ 3 р. 30 к. четверть, сѣно—25 к., солома—10 к. за пудъ за время съ 1 Октября 1860 по 1 Іюля 1861 г.

Полкъ перешелъ въ Минскъ послѣ кампамента подъ Варшавой въ 1858 г. и расположился:

Штабъ	въ г. Минскѣ.
1 дивизіонъ	„ м. Кайдановъ.
2 „	„ „ Логойскъ.
Резервный дивизіонъ	„ „ Узда.

Здѣсь Курляндцы оставались до 1860 г., когда съ новымъ уже командиромъ, полковникомъ Пенхержевскимъ послѣ лагернаго сбора

при г. Вильно, перешли на новыя квартиры въ г. Вилькоміръ, гдѣ помѣстился штабъ, а дивизіоны заняли:

1 дивизіонъ	д. Ушполь.
2 „	„ Дусяты.
Резервный	„ Аникшты.

Высочайшимъ приказомъ 25-го Ноября 1859 года Гербель назначенъ членомъ Совѣта Государственнаго коннозаводства, а 16 Декабря въ полкъ прибылъ новый командиръ полковникъ Михаилъ Александровичъ Пенхержевскій, бывшій гвардейскій уланъ, за два мѣсяца передъ этимъ назначенный было командиромъ Изюмскаго гусарскаго полка, но затѣмъ получившій въ командованіе л.-уланскій Курляндскій полкъ.

Пенхержевскій всю службу пробылъ въ гвардейскихъ уланахъ, куда былъ выпущенъ изъ камеръ-пажей въ 1838 г. и гдѣ командовалъ 6 эскадрономъ, а потомъ 4-мъ дивизіономъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ онъ не участвовалъ, боевыхъ отличій не имѣлъ, но за смотры и парады гвардейскаго корпуса неоднократно получалъ Высочайшія благоволенія и благодарности. Пенхержевскій, ко времени производства въ генералъ-маіоры въ 1863 г., имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Владиміра 3 и 4 степеней, св. Анны и Станислава 2 ст. съ Императорскими коронами, св. Анны 2 ст. безъ украшеній и 3 ст., бронзовыя медали въ память компаній 1853—56 годовъ и за усмиреніе польскаго мятежа въ 1863—64 г., знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ.

Отбывъ въ Вильно Царскіе смотры, закончившіеся парадомъ 2 Октября на плацу за Зеленымъ мостомъ, Курляндцы съ новымъ своимъ командиромъ прибыли въ Вилькоміръ, гдѣ еще разъ 15-го имѣли счастіе видѣть Державнаго шефа во время его проѣзда черезъ городъ изъ Варшавы.

Въ то время, когда полкъ жилъ своей обыденной, тихой жизнью по разъ заведенному порядку, въ Царствѣ Польскомъ и въ прилегающихъ къ нему Литовскихъ губерніяхъ начиналось броженіе, вскорѣ перешедшее въ открытый мятежъ.

Съ 1831 года Поляки не могли успокоиться и постоянно мечтали о возстановленіе „Крулевства“. Неудачная попытка этого года не послужила имъ урокомъ и ничему не научила. Они по прежнему враждебно относились къ русскимъ и казалось выжидали только удобнаго момента, дабы поднять знамя бунта. Однако поляки не сумѣли воспользоваться нашимъ затруднительнымъ положеніемъ ни въ 1849 г., ни въ Севастопольскую компанію. Желѣзное правленіе Импе-

ратора Николая Павловича удерживало ихъ отъ какихъ-бы то ни было попытокъ. Съ воцареніемъ Императора Александра II, когда надъ Россіей взошла новая заря,—заря милосердія, кротости, когда Царь, полный безграничной любви къ своимъ подданнымъ, собрался возвѣстить народу новые принципы гуманности, когда по Его Державному слову милліоны людей должны были сдѣлаться свободными, тогда и Польша, пользуясь мягкостью Царя, рѣшилась на безумную несбыточную попытку,—отдѣлиться отъ Россіи.

19 Февраля 1861 года съ высоты престола объявлена полная свобода главнымъ труженикамъ и кормильцамъ Россіи, многомилліонному податному сословію,—крестьянамъ. Освобожденіе крестьянъ въ конецъ подрывало все благосостояніе польскихъ магнатовъ и шляхты. Пользуясь новымъ либеральнымъ направленіемъ, народившимся въ нашемъ обществѣ въ концѣ 50 годовъ, пользуясь снисходительнымъ отношеніемъ высшихъ сферъ къ такому движенію, поляки еще въ 1860 году начали подпольную пропаганду, клонившуюся къ возмущенію населенія противъ законной власти. На Литвѣ броженіе началось въ Вильно и выразилось въ распространеніи анти-правительственныхъ брошюръ, подметныхъ писемъ и въ уличныхъ демонстраціяхъ. Шляхта облеклась въ трауръ „по Польшѣ, изнывающей въ цѣпяхъ рабства", въ костелахъ ксендзы произносили зажигательныя проповѣди, а на улицахъ толпы „лобузовъ" ругали проходящія войска, плевали въ солдатъ, кидали грязью въ знамена.

31 Іюля 1862 г. въ день годовщины Люблинской уніи (1569 г.) въ первый разъ были вызваны войска для разсѣянія громадной демонстраціи, происшедшей на Погулянкѣ. Весной еще положеніе вещей въ Вильно настолько обострилось, что Военный генералъ-губернаторъ нашелъ вынужденнымъ увеличить мѣстный гарнизонъ вызовомъ войскъ, стоящихъ въ другихъ городахъ. Между прочимъ и изъ Вилькомира 12 Апрѣля ушелъ Лейбъ-эскадронъ Ротмистра Новицкаго, который прибылъ въ Вильно 17-го, а присоединился къ полку уже въ Ковно, когда Курляндцы пришли осенью въ корпусный кампаментъ. Изъ Вильно, какъ изъ центра, волненіе расходилось по всѣмъ губерніямъ и уѣздамъ Литвы, не смотря на объявленное 22-го Августа военное положеніе.

Въ быстромъ распространеніе возстанія виноваты были отчасти и высшія административныя власти Литвы и Польши. Какъ сказано, причиной такого послабленія,—выразившагося напримѣръ въ снятіи 2-го Октября военнаго положенія,—являлось отчасти то quasi-либеральное направленіе, которое широкой волной разлилось среди русской

интеллигенціи, отчасти-же ополяченіе не только русской администраціи края, но даже и войскъ, расположенныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ орудовалъ подпольный повстанскій комитетъ. Какъ извѣстно среди предводителей польскихъ бандъ, главарей возстанія насчитывалось не мало офицеровъ, даже съ высшимъ образованіемъ. Совершенно понятно, что въ частяхъ войскъ, стоявшихъ по квартирамъ въ западныхъ губерніяхъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, не мало было офицеровъ поляковъ, а еще больше женатыхъ на полькахъ.

Среди Курляндцевъ, которыми командовалъ католикъ, процентъ офицеровъ-поляковъ былъ наибольшій.

Въ Мартѣ 1861 г. Шефъ жандармовъ препроводилъ Виленскому генералъ-губернатору, полученную имъ безъимянную записку слѣдующаго содержанія:

„Вилькоміръ. Въ здѣшнемъ повѣтѣ созрѣваютъ возмущеніе. Всѣ женщины надѣли трауръ. Маршалъ здѣсь Конча, первый революціонеръ 1831 г., квартирующій здѣсь уланскій полкъ (Курляндскій?) составленъ изъ *самихъ* поляковъ, явно наклонныхъ къ недоброжелательству. Зло сіе надлежитъ предупредить“. Что въ этой запискѣ не все была выдумка, доказываетъ и офиціальное донесеніе городничаго о томъ, что 11 Марта во время панихиды въ мѣстномъ костелѣ по убитымъ (казненнымъ!) въ Варшавѣ бунтовщикамъ игралъ хоръ трубачей Курляндскаго полка, данный командиромъ, и что послѣдній со всѣми офицерами католиками присутствовалъ на богослуженіи въ полной парадной формѣ. Однако участіе офицеровъ полка въ преступной демонстраціи отнюдь не указываетъ еще на ихъ искреннее сочувствіе дѣлу освобожденія Польши или тѣмъ паче на желаніе нарушить долгъ присяги. Выказывать сочувствіе полякамъ было тогда требованіемъ моды, признакомъ передоваго либерализма. Не только поляки, но и русскіе считали необходимымъ, — дабы не показаться передъ Европой отсталыми,—всячески,—конечно только на словахъ,—выказывать сочувствіе „попранной въ своихъ правахъ Польшѣ“.

Не удивительно, что и Курляндцы шли за общимъ теченіемъ. Между тѣмъ, когда дошло до дѣла,—они доказали, что по прежнему оставались вѣрными долгу. Несмотря на Высочайшее повелѣніе, обнародованное еще въ началѣ возстанія, разрѣшающее офицерамъ-католикамъ перевестись во внутреннія губерніи Россіи, въ полку воспользовались этимъ разрѣшеніемъ всего два человѣка. Всѣ-же прочіе, оставаясь въ рядахъ Курляндцевъ, свято несли свои обязанности. Командиръ-же полка Пенхержевскій въ самомъ началѣ востанія послѣ блестящей,—какъ увидимъ ниже,—экспедиціи, 28-го Апрѣля 1863 г.

за отличія противъ польскихъ мятежниковъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ отчисленіемъ по армейской кавалеріи и въ запасныя войска.

Быстро разросталось востаніе, но поляки все еще не рѣшались перейти къ открытому возмущенію, ограничиваясь до поры до времени уличными и костельными демонстраціями, волнуя разными нелѣпыми слухами простонародіе, собирая деньги для будущихъ активныхъ дѣйствій и организуя склады военныхъ припасовъ для будущихъ бандъ.

Крестьяне, которымъ административныя лица изъ поляковъ преднамѣренно извращали смыслъ манифеста 19 Февраля и уставной грамоты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отказывались повиноваться законнымъ распоряженіямъ правительства. Приходилось воинской силой усмирять ихъ и поддерживать престижъ власти.

8 Мая 1862 г. въ то время, когда Курляндцы отбывали полковой кампаментъ при своемъ штабѣ, 2 эскадронъ маіора Засса,—тогда эскадронами командовали маіоры и подполковники, старшіе изъ которыхъ считались и дивизіонерами,—былъ командированъ въ имѣніе Покровно Ново-Александровскаго уѣзда Ковенской губ. для производства экзекуціи и возстановленія порядка среди временно-обязанныхъ крестьянъ и для содѣйствія мѣстнымъ властямъ по усмиренію волненія. И при слѣдованіи въ имѣніе, и при возвращеніи обратно, эскадронъ шелъ со всѣми предосторожностями военнаго времени.

По возвращенію 2-го эскадрона къ полку, лѣтомъ между его командиромъ маіоромъ Зассомъ и поручикомъ Чеснокъ произошло столкновеніе, причину котораго выяснить не удалось. Слѣдствіемъ этого столкновенія былъ вызовъ на дуэль поручикомъ маіора. Поединокъ конечно не состоялся; поручикъ арестованъ и затѣмъ принужденъ былъ оставить полкъ. Однако причина вызова видимо являлась настолько значительной, что черезъ три года, когда полкъ былъ въ Петербургѣ, Чеснокъ, будучи въ отставкѣ, разыскивалъ Засса и все еще хотѣлъ возобновить дѣло.

Въ это-же лѣто вахмистръ 3 эскадрона Петръ Ивановъ награжденъ 25 рублями за то, что въ Октябрѣ предыдущаго года открылъ у помѣщика Вилькомірскаго уѣзда Михайловскаго складъ оружія и пороха.

Сравнительно тихо прошелъ 1862 г., во время котораго фактически были отдѣлены резервные эскадроны, составившіе резервныя бригады. Этими эскадронами Курляндскаго полка, которые стояли близъ Вилькоміра въ Оникштахъ и Вижунахъ, командовалъ Подполковникъ Мирза-Туганъ-Барановскій.

Еще въ Іюлѣ 1862 года началось движеніе шляхты изъ городовъ *„до лясу“*,—въ лѣса для сформированія шаекъ. Однако только въ Январѣ слѣдующаго года банды проявили свою дѣятельность въ Гродненской губ., гдѣ мятежъ не встрѣтилъ сочуствія среди крестьянъ.

Въ Виленской и Ковенской губерніяхъ мятежъ разгорѣлся тоже къ серединѣ Января. Въ Вильно было настолько неспокойно, что явилась необходимость значительно увеличить гарнизонъ.

12-го Января командиръ Курляндцевъ приказалъ 3-му эск. выступить въ Вильно и прибыть туда не менѣе какъ въ три перехода. Л.-эскадрону приказано вмѣстѣ съ тѣмъ собраться въ м. Видзишки и выслать въ штабъ полка конный взводъ 15 ряднаго состава, а 2 и 4 эскадроны должны были сосредоточиться на тѣсныя квартиры и быть въ совершенной готовности выступить по первому приказанію. Приказъ этотъ былъ отмѣненъ 13-го и на другой день въ Вильно пошелъ л.-эскадронъ ротмистра Новицкаго, имѣя въ строю ротмистра Гарницкаго, штабсъ-ротмистра Терещенко и корнетовъ Грахова и Сидоровича. 2 эскадронъ, занявшій мѣсто л.-эскадрона въ Видзишкахъ, отправился тоже въ Вильно 17-го и прибылъ туда 19-го. 1 и 2 эскадроны взяли въ походъ все свое имущество, всѣхъ нестроевыхъ и слѣдовали къ пунктамъ назначенія со всѣми предосторожностями военнаго времени.

По сборѣ 2-го дивизіона при штабѣ полка, ежедневно около квартиры командира выставлялся конный взводъ при офицерѣ и трубачѣ.

Взводы смѣнялись черезъ два часа и ночью высылали разъѣзды въ числѣ 2 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ. Этотъ дивизіонъ сперва предполагалось двинуть въ Ковно, затѣмъ въ Вильно, но такъ какъ къ концу Января въ Литовскія губерніи стали прибывать части гвардейскаго корпуса, то л.-уланскій Курляндскій полкъ весь сосредоточился въ Гродно, оставивъ въ Вилькомірѣ резервный дивизіонъ.

29-го 4-й эскадронъ въ $7\frac{1}{2}$ ч. утра былъ посаженъ въ поѣздъ желѣзной дороги и отправленъ въ Гродно;—30-го отправился штабъ и 3-й эскадронъ. Туда-же, въ Гродно прибылъ къ этому времени изъ Вильно и первый дивизіонъ.

Во всѣхъ эскадронахъ въ строю находилось:

Лейбъ-эскадронъ	209	чел.	строевыхъ	н.	ч.
2 эскадронъ	170	„	„	„	„
3 „	172	„	„	„	„
4 „	195	„	„	„	„

Когда въ концѣ мѣсяца мятежники появились въ окрестностяхъ Сувалокъ,—противъ нихъ направился отрядъ г.-м. графа Толя изъ 1 баталіона, 1-го эск. л.-уланскаго полка и 2 орудій.

Толь выступилъ изъ Гродненской губ. 4 Февраля и 28-го занялъ Лоховъ. Узнавъ, что повстанцы въ одномъ мѣстѣ на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ сняли рельсы, Толь двинулся противъ шайки съ пѣхотой, разбилъ мятежниковъ и возвратился въ Лоховъ. Такъ какъ повстанцы продолжали проявлять въ Августовской губ. свою преступную дѣятельность, грабя мирныхъ жителей, то начальникъ Августовскаго отдѣла генералъ Менгденъ оставилъ отрядъ Толя,—въ томъ числѣ и 2-й эскадронъ Курляндцевъ,—въ Ломжѣ для поддержанія спокойствія въ окрестностяхъ и для охраны жителей. Въ началѣ Марта шайки появились близь Ломжи и для воспрепятствованія формированія ихъ, въ Соколы направленъ 2-й эскадронъ уланъ маіора Засса и 2 роты пѣхоты. Узнавъ о сборѣ шаекъ у Менженина и Зомброва, Зассъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ 16-го выступилъ изъ Соколъ. Открывъ шайку у Зомброва, онъ погналъ ее къ Новограду, гдѣ мятежники переправились черезъ Наревъ, сожгли за собой мостъ и пошли къ западу. Дабы предупредить ихъ движеніе къ лѣсамъ Пултусскаго уѣзда, Зассъ перешелъ въ Остроленку. Повстанцы переправились было на правый берегъ р. Писны, но въ ночь съ 17 на 18 перешли обратно на лѣвый и потянулись къ м. Ставишкамъ и далѣе къ Бѣлашеву, гдѣ наткнулись на другіе наши отряды и были разбиты.

Зассъ, не понеся потерь и не имѣя столкновенія съ противникомъ, вернулся въ Соколы.

Въ началѣ Февраля обнаружился мятежъ въ Лидскомъ уѣздѣ и на усиленіе тамошнихъ войскъ былъ двинутъ въ Лиду 4-й эскадронъ Курляндскихъ уланъ. Два взвода этого эскадрона въ концѣ мѣсяца вошли въ составъ отряда полковника Винберга, который 24-го разбилъ шайку мятежниковъ близь м. Рудники у Эйнишскихъ лѣсовъ. Мятежники были разсѣяны пѣхотой, а уланы преслѣдованіемъ довершили пораженіе.

1-й и 3-й эскадроны весь Февраль и Мартъ оставались въ Гродно, гдѣ, также какъ и во всемъ западномъ краѣ, 23 Февраля вновь было объявлено военное положеніе.

Всѣ дома съ 6 ч. вечера и до 6 ч. утра должны были быть закрыты, по улицамъ ходили патрули и разъѣзды. Л.-эскадронъ съ 7 ч. вечера высылалъ постъ за Меречьскую заставу и наблюдалъ разъѣздами пространство отъ Нѣмана черезъ д. Грандичи до д. Каплица. Отъ 3-го эскадрона постъ выставлялся на Виленской дорогѣ и наблюдалъ бе-

регъ Нѣмана,—высылая разъѣздъ за рѣку,—отъ д. Каплица до мызы Коханова; устанавливалось такъ-же наблюденіе за всѣми дорогами, ведущими къ переправѣ и желѣзнодорожному мосту. На случай тревоги дивизіону сборный пунктъ назначался у губернаторскаго дома, причемъ эскадроны поступали подъ команду полковника Мантейфеля, начальника южной части города. Ежедневно къ пяти часамъ вечера старшіе вахмистры являлись на главную гаупвахту, гдѣ получали пароль.

Однако спокойствіе въ самомъ городѣ въ большихъ размѣрахъ не нарушалось.

Зато въ уѣздахъ, среди густыхъ, болотистыхъ лѣсовъ Литвы шайки все увеличивались, мятежъ разростался и крѣпъ. Распускаемыя „ржондомъ народовымъ",—подпольнымъ правительствомъ Польши,—нелѣпыя вѣсти сперва о какой-то высадкѣ многочисленныхъ бандъ въ Курляндіи, потомъ о заступничествѣ за Поляковъ западныхъ державъ,—поднимали духъ повстанцевъ и способствовали развитію мятежа.

Въ Апрѣлѣ и въ Гродненской губерніи проявили свою дѣятельность мятежническія шайки. Для уничтоженія ихъ изъ Гродно высылались отряды.

3-го Апрѣля по направленію къ Ястржембна и Липску направился отрядъ полковника Пенхержевскаго изъ 3 ротъ и 3-го эскадрена Курляндскихъ уланъ.

7-го Пенхержевскій у Ястржембны наткнулся на довольно значительную шайку, которая впрочемъ быстро была разбита пѣхотой и уничтожена уланами, захватившими 11 лошадей и 2 плѣнныхъ. Поляки оставили на мѣстѣ 24 чел. убитыхъ. Наша пѣхота потеряла ранеными—3 ч. И во время боя, и во время преслѣдованія выдѣлился своею храбростью корнетъ Корецкій, который и награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость". Окончивъ такъ успѣшно поискъ, Пенхержевскій прошелъ и расположился въ м. Соколкахъ Гродненской губ.

Въ это-же время и л.-эскадронъ участвовалъ въ экспедиціи противъ шайки Нарбута, уже разъ разбитаго нашими войсками, но вновь собирающаго повстанцевъ у д. Зуброво.

3 роты пѣхоты и эскадронъ Курляндцевъ подъ начальствомъ полковника Вернера выступили 3-го по Скидельской дорогѣ и черезъ 4 дня напали на слѣдъ шайки. Предполагая, что мятежники держатся въ лѣсахъ, Вернеръ занялъ у д. Кутни переправу черезъ р. Катра и выслалъ разъѣздъ уланъ къ д. Дреученикъ. Въ д. Солтаникахъ разъѣздъ нечаянно наткнулся на постъ мятежниковъ въ 20 человѣкъ. Поляки дали залпъ, ранили одного улана и бѣжали.

Разъѣздъ, а за нимъ и весь отрядъ поспѣшно двинулся за повстанцами и настигъ ихъ 8 Апрѣля около озера Думбля между д.д. Будаю и Новые-Олькаши. Соединенныя банды Нарбута и Горбачевскаго силою въ 600 человѣкъ, занявъ крѣпкую позицію, держались въ продолженіи 4-хъ часовъ. Наконецъ въ 8 ч. вечера были выбиты пѣхотой и, понеся значительный уронъ, потерявъ 4 плѣнныхъ, бѣжали по направленію на Грабеши и Бручениныъ.

Между тѣмъ Пенхержевскій, соединившись съ отрядомъ полковника Пригоровскаго, высланнаго изъ Бѣлостока, имѣя подъ начальствомъ 5 ротъ и эскадронъ (3-й) уланъ, 17 выступилъ къ д. Пилатовщизнѣ, въ окрестностяхъ которой находилась хорошо организованная шайка въ 700 чел. подъ предводительствомъ бѣглыхъ офицеровъ.

Впереди нашего отряда двигался уланскій разъѣздъ подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Прокоповича и юнкера Мирза-Ага-Мамедъ-Али-Бекъ-Оглы. Пройдя 8 верстъ отъ Супрасли по Гродненской дорогѣ, разъѣзды наткнулись на повстанскихъ стрѣлковъ, встрѣтившихъ уланъ частой, но безпорядочной стрѣльбой. Прокоповичъ, не задумываясь ни на одно мгновеніе, ударилъ на врага и смялъ непріятеля. При преслѣдованіи разъѣздъ наскочилъ на завалы, былъ встрѣченъ залпами и отступилъ, все-же успѣвъ высмотрѣть расположеніе поляковъ: — мятежники засѣли за срубленными деревьями, сваленными въ болотистый ручей.

Отведя уланъ въ резервъ, Пенхержевскій выдвинулъ пѣхоту. Съ $1\frac{1}{2}$ ч. дня и до 7 ч. вечера держались поляки, отбивая наши атаки. Наконецъ сопротивленіе ихъ было сломлено. Разбитая шайка стала отступать. Начальникъ отряда приказалъ своимъ уланамъ докончить пораженіе. Несмотря на болотистую мѣстность, натискъ эскадрона былъ настолько стремителенъ и могучъ, что отступленіе врага тотчасъ-же обратилось въ безпорядочное бѣгство.

Уланы бросились преслѣдовать убѣгавшихъ и это преслѣдованіе было такъ настойчиво, что мятежники побросали не только оружіе, но и одежду.

Нашъ отрядъ потерялъ 3 убитыхъ и 21 раненаго. Изъ этого числа на долю 3 эскадрона пришлось 2 раненныхъ.

Кромѣ штабсъ-ротмистра Прокоповича, получившаго слѣдующій чинъ, юнкера Али-Бекъ-Оглы, произведеннаго въ корнеты, получили награды: поручикъ Каменевъ за храбрость — св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, ротмистръ Савицкій — слѣдующій чинъ „за храбрость и распорядительность“ во время стычки, корнетъ Экартъ — св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“.

На эскадронъ былъ пожалованъ знакъ отличія Военнаго Ордена, который нижніе чины единогласно присудили старшему вахмистру Дмитрію Максименко. Орденъ торжественно возложили на вахмистра 10-го Ноября въ Гродно. Въ этотъ день къ 10 ч. утра въ архіерейскую церковь прибыли офицеры полка и всѣ тѣ уланы, которые участвовали въ дѣлѣ, вынесли штандарты и послѣ обѣдни и церковнаго парада совершилось возложеніе знака отличія на Максименко.

Всѣ нижніе чины, бывшіе въ дѣлѣ,—въ томъ числѣ конечно и уланы,—получили денежныя награды. Оружіе и боевые припасы, отбиваемые у мятежниковъ, поступали въ казну, а имущество—продавалось и вырученныя деньги раздавались нижнимъ чинамъ. За бой при Пилатовщизнѣ всѣ уланы получили по $41\frac{6}{7}$ коп. на человѣка. Раненые-же получали кромѣ того вспомоществованіе изъ суммъ, которыя собирались русскими въ ихъ пользу и для семействъ убитыхъ.

17-го Апрѣля повстанцы потеряли 200 чел. убитыми, въ томъ числѣ 4 бѣглыхъ офицеровъ, 9 взятыми въ плѣнъ, всѣхъ лошадей, обозъ, въ которомъ найдена печать „Гродненскаго воеводы".

Остатки шайки все еще продолжали бродить по лѣсамъ, занимаясь грабежемъ. Въ отрядѣ получилось извѣстіе, что одна изъ такихъ мелкихъ бандъ собирается сжечь д. Крулевъ-мостъ. Тотчасъ-же туда былъ отряженъ капитанъ генеральнаго штаба Тугенгольдъ съ $\frac{1}{2}$ эскадрономъ уланъ и $1\frac{1}{2}$ ротой. Посадивъ пѣхоту на подводы, Тугенгольдъ 19 успѣлъ дойти до деревни, гдѣ разбилъ шайку, оставившую на мѣстѣ 10 чел. убитыми.

21 Апрѣля Пенхержевскій вернулся въ Гродно, очистивъ окрестности отъ мятежниковъ.

За все время похода 4-й эскадронъ потерялъ 4 лошади,—одну въ сраженіи, а 3 павшихъ отъ форсированныхъ маршей.

Одновременно съ дѣйствіями лейбъ-эскадрона и 3-го резервный принялъ участіе въ усмиреніи возстанія въ Ковенской губерніи. Здѣсь мятежъ разроссяглавнымъ образомъ, благодаря слуху о помощи, которую якобы готовы были оказать повстанцамъ западно-европейскія государства.

6-го Апрѣля начальникъ Вилькомірскаго военнаго отдѣла подполковникъ Барановскій, получивъ извѣстіе о шайкѣ, скрывающейся близь м. Шаты, выслалъ для ея уничтоженія отрядъ капитана Кавера изъ 3 ротъ пѣхоты и 5-го эскадрона Курляндцевъ. 7-го отрядъ напалъ на слѣдъ повстанцевъ, которыхъ по приблизительному подсчету было около тысячи человѣкъ, пошелъ за ними къ Роговскимъ лѣсамъ

и достигъ ихъ опушки 9-го къ вечеру. Каверъ, опасаясь идти дальше по незнакомой мѣстности, взялъ въ проводники одного изъ мѣстныхъ сторожей и велѣлъ вести отрядъ въ ближайшую деревню. Проводникъ, самъ будучи приверженцемъ возстанія, навелъ русскихъ на засаду. Встрѣченный залпами, Каверъ приказалъ уланамъ выйти за опушку, выдвинулъ стрѣлковъ и завязалъ перестрѣлку. Поручикъ Курляндскаго полка Ромеръ, наскучивъ бездѣйствіемъ, просилъ разрѣшенія присоединиться къ пѣхотѣ и получивъ его, принялъ начальство надъ лѣвымъ флангомъ цѣпи. Его стойкая, хладнокровная храбрость ободряюще дѣйствовала на нижнихъ чиновъ и возбуждала мужество, которое такъ быстро теряется во время нечаяннаго, да еще къ тому-же и лѣснаго, ночного боя.

Отбивъ двѣ атаки повстанцевъ, капитанъ Каверъ въ виду наступившей темноты и превосходныхъ силъ противника, почелъ за лучшее отступить къ Поневѣжу, потерявъ въ дѣлѣ 5 человѣкъ убитыми и 7—ранеными. Въ эскадронѣ оказались ранеными всего двѣ лошади. По показаніямъ плѣнныхъ нашъ отрядъ имѣлъ дѣло съ шайкой Поморнацкаго, силой въ 2 т. человѣкъ, въ числѣ которыхъ находилось 300 всадниковъ и имѣлось кромѣ того два фальконета, носимыхъ людьми. Соединившись въ Поневѣжѣ съ 2 ротами пѣхоты и ½ эскадрономъ С.-Петербургскаго уланскаго полка, отрядъ вновь выступилъ на мѣсто предыдущаго боя.

Не найдя здѣсь поляковъ, двинулись по ихъ слѣдамъ и 14-го настигли повстанцевъ въ лѣсахъ помѣщика Карпя.

Пѣхота дружной атакой сбила мятежниковъ и обратила въ бѣгство. Уланы кинулись преслѣдовать и на одной изъ полянъ наткнулись на „косиньеровъ“ и толпу конныхъ человѣкъ въ 150.

Уланы, съ мѣста бросившись въ атаку, въ одно мгновеніе разнесли нестройныя толпы мятежниковъ и погнали въ лѣсъ. Преслѣдованіе было настолько стремительно, что не позволило захватить ни оружія, ни плѣнныхъ.

Такъ какъ въ Поневѣжѣ совершенно не оставалось войскъ, то отрядъ возвратился въ городъ, потерявъ 14-го Апрѣля одного убитымъ и 1 раненаго.

За этотъ поискъ поручикъ Ромеръ награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“, а пожалованный на эскадронъ знакъ отличія Военнаго Ордена присужденъ нижними чинами рядовому Кирилу Перину.

Полуэскадронъ резервнаго дивизіона подъ начальствомъ ротмистра Износкова въ концѣ Апрѣля принялъ участіе, находясь въ отрядѣ

г.-м. Ганецкаго, въ уничтоженіи шайки Доленго (штабсъ-капитана Сѣраковскаго). Ганецкій былъ высланъ изъ Вильно на усиленіе войскъ Ковенской губ. Присоединивъ въ Вилькомірѣ роту пѣхоты и ½ эскадрона Курляндскихъ уланъ, а также усилясь частью гарнизона Поневѣжа, Ганецкій 29 достигъ м. Оникшты.

Сѣраковскій, узнавъ о движеніи войскъ изъ Вильно, раздѣлилъ свою партію на три части и пошелъ на Скопишки, Свядощь и Дебейку. Ганецкій, желая отхватить поляковъ отъ Поневѣжескихъ лѣсовъ, 23-го отрядилъ маіора Мерлина на Шиманцы, уланъ—на Витишты, а самъ съ главными силыми пошелъ на Андронишки. Соединившись 24-го съ уланами, Ганецкій двинулся на Шиманцы, а 25—на Гирстейки. Между тѣмъ Мерлинъ настигъ Сѣраковскаго у д. Медейки 25-го и вступилъ съ нимъ въ бой. Въ отрядъ Ганецкаго извѣстіе объ этомъ пришло ночью. Поднявъ войска по тревогѣ, онъ направилъ ихъ на соединеніе съ маіоромъ Мерлиномъ и, пройдя 30 верстъ, въ полдень 26-го сосредоточилъ весь свой отрядъ. Давъ людямъ отдохнуть 2 часа, Ганецкій двинулся преслѣдовать отступающихъ повстанцевъ и въ 6 часовъ вечера, настигнувъ соединенныя шайки Доленго и Колышко силой въ 1.500 чел., нанесъ имъ рѣшительное пораженіе, потерявъ самъ 5 человѣкъ убитыми и 32 раненными, между ними 1 офицера. Самъ Доленго-Сѣраковскій и другой предводитель Станишевскій попались въ плѣнъ.

Продолжая преслѣдованіе разбитыхъ мятежниковъ, нашъ отрядъ 27-го у д. Шнуркишки встрѣтилъ шайку ксендза Мацкевича силой въ 2.000 человѣкъ и также разсѣялъ ее.

Въ послѣднюю стычку ротмистръ Износковъ съ своимъ ½-эскадрономъ находился въ арріергардѣ. Мятежники окружили отрядъ, зашли съ тылу и бросились было на перевязочный пунктъ. Износковъ повелъ уланъ въ атаку, отбросилъ мятежниковъ съ громаднымъ урономъ и не допустилъ ихъ до нашихъ раненныхъ.

Во время похода 24, 25 и 26 уланы, будучи всегда впереди, обратили на себя вниманіе начальника отряда прекраснымъ исполненіемъ развѣдывательной службы. За дѣло 27 Апрѣля Износковъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, а знакъ отличія Военного Ордена, пожалованный на полу-эскадронъ, по приговору нижнихъ чиновъ возложенъ на младшаго вахмистра Максима Ѳокѣева. Унтеръ-офицеръ Кирсановъ за поискъ произведенъ въ корнеты.

Такъ какъ въ то время резервные эскадроны были отдѣлены отъ полка, то къ сожалѣнію точно опредѣлить ихъ потери въ этихъ экспедиціяхъ не представляется возможнымъ.

Столкновенія эскадроновъ Курляндскаго полка съ мятежниками въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ являются наиболѣе выдающимися и интересными для исторіи.

Въ остальное лѣто Курляндцы имѣли только нѣсколько незначительныхъ стычекъ. Въ Маѣ возстаніе начинаетъ утихать. Учрежденіе сельской стражи, ограждавшей жителей отъ мятежной шляхты, прекращеніе обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, а главнаго назначеніе начальникомъ края графа Муравьева, не знавшаго пощады къ повстанцамъ, отвѣчавшаго на ихъ терроръ рядомъ казней предводителей и вожаковъ, причемъ не принимались во вниманіе ни возрастъ, ни полъ, ни положеніе въ обществѣ,—однимъ словомъ крутыя и энергичныя мѣры, чуждыя какого-бы то ни было псевдо-либерализма, подавили преступное движеніе Литвы. Большія банды были уничтожены и только кое гдѣ въ лѣсахъ бродили скопища повстанцевъ, нападая и грабя мирныхъ жителей.—28-го Апрѣля, какъ сказано выше, полковникъ Пенхержевскій за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, на его мѣсто назначенъ полковникъ Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка Семеновъ. Пенхержевскій сдалъ полкъ новому командиру 19-го Іюня.

Въ Маѣ въ Гродно изъ Лиды пришелъ 4-й эскадронъ. 2-й по прежнему оставался въ Ломжѣ. Въ Плоцкомъ отдѣлѣ Варшавскаго округа, къ которому причислена была Ломжа, близъ села Купавки въ Маѣ мѣсяцѣ сформировалась банда. Для уничтоженія ея были посланы отрядъ изъ Остроленки и маіоръ Зассъ съ 2-мя ротами и 2-мъ эскадрономъ Курляндцевъ изъ Ломжи. Достигнувъ 21-го деревни Виснева, Зассъ остановился на ночлегъ. Утромъ 22-го влѣво отъ отряда послышались выстрѣлы, а разъѣзды уланъ донесли, что остроленскій отрядъ атаковалъ мятежниковъ въ лѣсу около д.д. Грабовницы и Нечашева. Поднявъ по тревогѣ отрядъ, Зассъ спѣшно двинулся къ мѣсту боя. Его неожиданное появленіе рѣшило пораженіе двухъ-тысячной банды. Повстанцы были разсѣяны и бѣжали. Во время преслѣдованія 2-й эскадронъ потерялъ двухъ человѣкъ ранеными. По уничтоженіи шайки, Зассъ вернулся въ Ломжу. За это дѣло онъ получилъ орденъ Св. Станислава 2 ст. съ мечами. На эскадронъ былъ пожалованъ знакъ отличія Военнаго Ордена, который нижними чинами присужденъ вахмистру Евстафію Евтушенко.

Іюнь мѣсяцъ прошелъ для полка совершенно спокойно. 2, 3, 4 эскадроны оставались на своихъ мѣстахъ; по прежнему высылали разъѣзды въ окрестности Ломжи и Гродно. Лейбъ-эскадронъ перевели въ Соколку.

Несмотря на военное положеніе,--а можетъ быть, благодаря именно ему, — не смотря на враждебное отношеніе населенія, на строгости графа Муравьева,---заведенныя имъ въ краѣ,—въ полку все-же жилось весело. По крайней мѣрѣ на это указываетъ одинъ изъ полковыхъ приказовъ, предупреждающій офицеровъ о принятіи строгихъ мѣръ въ случаѣ, если командиръ узнаетъ вновь о томъ, что офицерство по ночамъ ходитъ по улицамъ, звеня саблями и распѣвая пѣсни. Видимо полковая молодежъ не рѣдко развлекалась въ ночныхъ кутежахъ.

Въ Іюлѣ, по случаю волненій въ Волковыскомъ уѣздѣ, ушелъ туда 12 числа 4-й эскадронъ. 26-го Іюля 40 человѣкъ этого эскадрона вмѣстѣ съ ротой пѣхоты имѣли незначительную стычку съ мятежниками у д. Боярокъ, а 29-го маіоръ Духновскій съ отрядомъ изъ 3 ротъ пѣхоты и 4-го эскадрона Курляндцевъ разбилъ повстанцевъ близь урочища Пашковщизны. Пѣхота выбила поляковъ изъ-за заваловъ и засѣкъ и партія, съ потерей 45 человѣкъ убитыхъ и 1 взятаго въ плѣнъ, была разсѣяна уланами.

Командующій эскадрономъ штабсъ-ротмистръ Куропъ и субалтернъ-офицеръ корнетъ Паевскій получили за это дѣло: первый—св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а второй--св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Вахмистръ-же эскадрона Михаилъ Масловъ за поискъ въ Іюлѣ и за разбитіе съ разъѣздомъ незначительной шайки 3-го Августа при урочищѣ Березовая Сѣдина награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена.

4-й эскадронъ оставался въ Вылковыскѣ до Октября, когда одинъ полу-эскадронъ его перешелъ въ Свислочь, а другой—въ м. Лысково.

2-й эскадронъ въ Іюлѣ прибылъ изъ Ломжи въ Гродно.

Для полноты описаній дѣйствій Курляндскихъ уланъ въ 1863 г., надо еще упомянуть о двухъ столкновеніяхъ разъѣздовъ съ мятежниками.

29-го Мая взводъ Курляндцевъ подъ командой корнета Яхшибекова при м. Хорощи разбилъ шайку въ 40 человѣкъ. Повстанцы потеряли 2 убитыми, 3 ранеными и 6 взятыхъ въ плѣнъ; взводъ потерь не имѣлъ.

Ротмистръ Износковъ съ разъѣздомъ въ 25 человѣкъ разсѣялъ шайку 29-го Августа у м. Трошкинъ Вилькомірскаго уѣзда. Уланы, не понеся потерь, захватили 3 плѣнныхъ.

Хотя уже къ осени 1863 года шайки почти повсемѣстно были уничтожены, все-же край не могъ считаться окончательно усмиреннымъ,—военное положеніе продолжало дѣйствовать и въ 1864 г.

Въ Февралѣ этого года эскадроны Курляндцевъ расположились по слѣдующимъ городамъ Гродненской губ:

Въ Гродно		2 и 4 эскадроны.
„ Соколахъ		3 „
„ Свислочи		1 „

Отбывъ 1 Августа при Гродно полковой кампаментъ, эскадроны разошлись на тѣ-же квартиры, кромѣ 2-го и 4-го. Первый изъ нихъ расположился въ м. Индурѣ, а второй—въ м. Скидель; въ Гродно-же оставался только штабъ полка.

Весной 1865 г. всѣ эскадроны собрались въ Гродно и отсюда были отправлены въ Московскій округъ. Резервный-же эскадронъ перешелъ изъ Вилькоміра въ Селищенскія казармы Новгородской губ.

Курляндскіе уланы за все это время несли только сторожевую и развѣдывательную службу; въ дѣлахъ съ мятежниками они болѣе не участвовали.

Усмиреніе польскаго мятежа было послѣдней компаніей полка за время столѣтняго его существованія. Остальныя сорокъ лѣтъ протекли въ мирной дѣятельности.

Пребываніе повстанскихъ бандъ среди болотистыхъ, густыхъ лѣсовъ не давало возможности тогдашней кавалеріи проявить свою дѣятельность въ надлежащей степени. Наша конница 60-хъ годовъ все еще мало была пріучена къ развѣдывательной службѣ, которую несли попреимуществу казаки. Производству-же атакъ мѣшали мѣстныя условія. Оставалось на долю регулярной кавалеріи только преслѣдованіе разбитаго противника, который и вообще-то не отличался стойкостью и храбростью.

Во всякомъ случаѣ и въ этихъ незначительныхъ стычкахъ Курляндцы, какъ и всегда употребляли всѣ силы, дабы честно и добросовѣстно исполнить долгъ службы.

Правда 1863 г. не прибавилъ особенно блестящихъ лавровъ полку, но тѣмъ не менѣе доказалъ, что боевыя преданія, славныя традиціи Курляндцевъ не только живутъ въ сердцахъ чиновъ полка, но что воспоминанія о блестящемъ прошломъ,—о Морунгенѣ и Ямболѣ,—такъ-же ярки и свѣтлы, какъ будто ихъ не отдѣляетъ періодъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

ГЛАВА X.

Полкъ въ эпоху реформъ Императора Александра II.

(1865—1881 г.г.).

Общій характеръ военныхъ реформъ Императора Александра II.—Реформы по отношенію условій службы нижнихъ чиновъ и офицеровъ; улучшеніе матеріальной стороны жизни послѣднихъ; содержаніе по штатамъ 1875 г.—Перемѣны въ обученіи нижнихъ чиновъ.—Заботы о бытѣ солдата.—Измѣненія нравственнаго облика воинскихъ чиновъ.—Ошибочныя увлеченія въ первые годы эпохи реформъ.—«Моды» въ средѣ офицеровъ и приказы по полку по этому поводу.—Командиръ полка—полковникъ Семеновъ.—Курляндскій полкъ въ лагерѣ въ Красномъ Селѣ.—Условія квартированія полка въ г. Старицѣ и его окрестностяхъ.—Событія въ полку за 10 лѣтъ стоянки въ Тверской губ.—4 апрѣля 1866 г.—Сдача въ арсеналъ двухъ штандартовъ.—Смерть Полковника Семенова.—Полковникъ Притвицъ.—Усмиреніе бунта крестьянъ въ Бабинской волости.—Смотры и парады 1868, 1869 и 1871 годовъ.—Графъ А. П. Игнатьевъ—командиръ Курляндцевъ; его послужной списокъ.—Празднованіе ошибочнаго столѣтняго юбилея.—Переправа 2-го эскадрона черезъ р. Волгу.—Назначеніе Наслѣдника Цесаревича 2-мъ Шефомъ полка 22 Февраля 1874 г.— Измѣненія въ штатахъ въ 70-хъ годахъ.—Смотры Генералъ-Инспектора Кавалеріи въ 1875 г.—Переходъ на новыя квартиры.—Новый командиръ Полковникъ Парфеновъ.—Стрѣлковое дѣло въ полку въ 70 годахъ.—Мобилизація полка въ 1878 г. и походъ въ Межибужьѣ.—Занятія въ полку въ 1879 г.—Нововведенія въ нихъ.—Улучшеніе условій жизни нижнихъ чиновъ.—25-ти лѣтній юбилей Царствованія Императора Александра II.—Измѣненія въ формѣ, вооруженіи и снаряженіи уланъ съ 1865 по 1881 г. Умственное и нравственное развитіе нижнихъ чиновъ и офицеровъ за десятилѣтіе съ 1871 по 1881 г.—Заключеніе.

Рядъ реформъ, начавшихся въ 60 годахъ прошлаго столѣтія, давъ новое направленіе общественной и государственной жизни Россіи, кореннымъ образомъ измѣнилъ характеръ,—сущность даже,—военной службы и быта.

Со введеніемъ общей воинской повинности, ряды арміи начали пополняться не безправными, безгласными рабами, а полноправными гражданами Имперіи. Прежняя фраза: „Солдатъ есть имя громкое и знаменитое,“—перестала быть фразой, а вошла въ жизнь, облеклась въ дѣйствительность и перевоплотилась немного въ иной тезисъ: „Защита родины и престола—священная обязанность каждаго“.

Вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ и введеніемъ новыхъ судебныхъ установленій, явилась потребность широкаго образованія среди тѣхъ, которые изъ рабовъ обратились въ людей по слову Царя-Освободителя.

Стремленіе къ развитію солдатъ проникло изъ общества въ военную среду;—явились новыя требованія по отношенію нижнихъ чиновъ. На нихъ перестали смотрѣть, какъ на живыя машины, вся обязанность которыхъ заключается единственно лишь въ безгласномъ и пунктуальномъ исполненіи воли начальства. Въ солдатѣ хотѣли видѣть человѣка, сознательно относящагося къ своимъ обязанностямъ, могущаго вложить въ исполненіе порученія не только одни физическія, но и всѣ умственныя свои силы. Требовалось, что-бы онъ могъ здраво разсуждать, какъ лучше выполнить то, что приказываютъ, что-бы онъ способенъ былъ къ самостоятельной дѣятельности.

Вмѣстѣ съ обязанностями нижніе чины получили извѣстныя права,—чего раньше почти совсѣмъ не имѣли. Какъ первымъ слѣдствіемъ гуманныхъ реформъ явилась отмѣна тѣлесныхъ наказаній, которымъ теперь подвергались только штрафованные, переведенные въ этотъ разрядъ по суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено нижнимъ чинамъ ѣздить на извощикахъ, посѣщать театры, общественныя гулянья, но запрещалось бывать въ трактирахъ, кабакахъ и т. п.

Измѣнилось даже отданіе чести, — вмѣсто снинанія фуражки, стали прикладывать руку къ козырьку.

Введенъ опросъ претензій на инспекторскихъ смотрахъ и дано право и возможность приносить жалобы высшему начальству на писшее, чего прежде и впоминѣ не было. Еще до введенія общей войнской повинности постепенно уменьшался срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ. 20-лѣтній замѣнился 15-лѣтнимъ, потомъ 9 и наконецъ 6-лѣтнимъ.

Когда въ ряды арміи стали привлекать не только крестьянъ, но и всѣ остальныя сословія,—дали большія права по образованію, какъ поступающимъ по набору, такъ и вольноопредѣлящимъ. Солдатамъ по прежнему оставлена возможцость дослуживаться до офицерскаго чина, но требовался при этомъ образовательный цензъ; для нижнихъ чиновъ, желающихъ быть произведенными въ офицеры, сдѣлался обязательнымъ особый экзаменъ.

Такая мѣра значительно улучшала корпусъ офицеровъ, среди которыхъ не могли уже болѣе встрѣчаться люди, не умѣющіе подписывать свою фамилію. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ условій службы для нижнихъ чиновъ, послѣдовали такія-же перемѣны и для офицеровъ.

И отъ этихъ послѣднихъ стали требовать и значительнаго умственнаго развитія, и всесторонняго образованія. Для того что-бы быть на хорошемъ счету, мало было умѣть лихо ѣздить, да точно знать полковое ученье.

Дабы поднять умственный уровень корпуса офицеровъ, открыли вновь нѣсколько кадетскихъ корпусовъ,—впослѣдствіи военныхъ гимназій—и рядъ окружныхъ юнкерскихъ училищъ. Со введеніемъ этихъ послѣднихъ, кадры офицеровъ перестали пополняться одними только дворянами. Всякій имѣлъ право на полученіе офицерскаго чина, лишь-бы обладалъ достаточнымъ образованіемъ.

Понятно, что у людей развитыхъ, интиллегентныхъ, какими желательно было видѣть офицеровъ, являлись совершенно новыя потребности, иныя чѣмъ прежде стремленія. И для удовлетворенія ихъ принимался цѣлый рядъ мѣръ. Учреждены въ 1874 г. офицерскія собранія, при которыхъ должны находиться библіотеки, читальныя комнаты. Въ этихъ-же собраніяхъ организовались военно-научныя бесѣды, тактическія занятія. Употреблена масса усилій на улучшеніе жизни и быта офицеровъ и ихъ семействъ.

17-го Апрѣля 1859 г. учреждена эмеритальная касса, для основанія которой Высочайше даровано изъ Государственнаго казначейства $7\frac{1}{2}$ милліоновъ, а изъ суммъ военнаго министерства отпущено 825.000 рублей. Увеличено содержаніе военно-служащимъ. Въ 1872 г. даны новые оклады столовыхъ денегъ начальствующимъ лицамъ и порціонныя младшимъ офицерамъ; въ 1873 г. положены столовыя эскадроннымъ командирамъ, полковымъ:—адъютанту, казначею и завѣдующему учебной командой.

Такимъ образомъ по штатамъ 1875 г. военно-служащіе получали слѣдующее содержаніе:

	Въ годъ жалованіе.
Полковникъ	687
Подполковникъ	531
Маіоръ	431
Ротмистръ	366
Штабсъ-Ротмистръ	339
Поручикъ	312
Корнетъ	276
Врачи:—старшій	414
„ младшій	333
Ветеринарный врачъ	333

	Въ годъ жалованіе.
Полковой священникъ	294
Дѣлопроизводитель по хозяйственной части. . .	300
Берейторъ.	294

Нижніе чины.

Строевые.

Старшій вахмистръ Штабъ-трубачъ	24 р. — к.
Младшій вахмистръ Квартирмейстеръ	18 „ — „
Унтеръ-офицеръ Трубачъ	4 „ 80 „
Ефрейторъ.	4 „ 05 „
Трубачскій ученикъ Рядовой	3 „ 45 „

Нестроевые.

Старшій фельдшеръ	60 р. — к.
Младшій	36 „ — „
Старшій ветерин. фельдшеръ.	33 „ 60 „
Младшій „ „ Полковой писарь	25 „ 35 „
Фельдфебель нестроевой роты	24 „ — „
Полковые каптенармусы Эскадронный фельдшеръ Надзиратель за больными	18 „ „
Старшій писаръ „ кузнецъ Сѣдельный мастеръ	16 „ 95 „
Младшій писарь Ст. оружей. мастеръ	10 „ 65 „
Церковникъ Закройщикъ Снаровщикъ Обозный унтеръ-офицеръ	4 „ 80 „
Остальные нестроевые	3 „ 45 „
Деньщики	2 „ 10 „

Жалованье показано безъ установленнаго вычета на госпитальную часть и въ эмеритуру.

Добавочное содержаніе полагалось:

Командиръ полка:—столовыхъ	1.500	р.
„ „ добавочныхъ	1.200	„
Командиры дивизіоновъ и завѣдующій хозяйствомъ	600	„
Эскадронные командиры и командиры нестроевыхъ ротъ	300	„
Адъютантъ, казначей, квартирмейстеръ, завѣдующій оружейною частью и полковымъ лазаретомъ	240	„
Завѣдующій учебной командой	180	„
Врачи старшій	165	„
Врачи прочіи	129	„
Дѣлопроизводитель	120	„
Берейторъ	108	„
Священникъ	99	„
Офицеры, не получающіе столовыхъ	96	„

Кромѣ того въ 1868 г. установлена выдача пособій болѣе нуждающимся, но затѣмъ въ 1873 г. эти суммы обращены на улучшеніе быта офицеровъ,—на устройство собраній, библіотекъ, вспомогательныхъ кассъ и т. д.

Ясно, что новыя требованія вызвали и новую систему обученія воинскихъ чиновъ.

Солдатъ не только стали учить фронту, но главнымъ образомъ старались развить и образовать.

Центръ тяжести воспитанія перенесли на одиночное обученіе. Вмѣстѣ съ образцовыми частями, въ которыхъ въ прежнее время обучали единственно всѣмъ тайнамъ фронта, наружной выправкѣ, при полкахъ въ 1867 г. введены полковыя учебныя команды съ двухъгодичнымъ курсомъ, въ 1875 году курсъ въ этихъ командахъ сокращенъ до одного года. Введены затѣмъ эскадронныя школы.

Не только для производства въ офицеры, но даже въ унтеръофицеры требовался образовательный цензъ, — окончаніе полковой учебной команды. Въ нее-же поступали лучшіе изъ прошедшихъ курсъ въ эскадронной школѣ, гдѣ должны были заниматься всѣ „молодые солдаты“.

Стремясь къ тому, что-бы офицеры и по окончаніи курса въ военно-учебныхъ заведеніяхъ продолжали совершенствоваться въ ратномъ дѣлѣ, правительствомъ, кромѣ учрежднія собраній, библіотекъ и т. д.,—установленъ еще рядъ поощрительныхъ мѣръ.

Въ 1869 г.—введены въ пѣхотѣ и драгунахъ призы за стрѣльбу.

Въ 1873 г.—призы за офицерскую стрѣльбу изъ револьверовъ.

Въ 1879 г.—стали выдавать особые знаки за отличную стрѣльбу.

Въ 1870 г. вышло „Наставленіе для выѣздки ремонтныхъ лошадей“ и вмѣстѣ съ тѣмъ за лучшую выѣздку стали выдавать награду въ 25 руб. изъ хозяйственныхъ суммъ.

Одновременно отъ Государственнаго коннозаводства учреждены призы для офицерскихъ скачекъ, а въ 1872 г. членами Императорской Фамиліи пожертвована сумма для призовъ за 4-хъ верстную скачку въ Красномъ Селѣ для всей Гвардейской и Армейской кавалеріи; первый призъ равнялся $3\frac{1}{2}$ т. рублей.

Все эти нововведенія, льготы, новые взгляды и требованія конечно радикально измѣнили бытъ и строй жизни военно-служащихъ.

Нижніе чины перестали себя чувствовать безправными и безгласными существами, вся жизнь которыхъ зависила отъ произвола вахмистра и эскадроннаго командира. Явилась настощая дисциплина, въ основаніе которой легло подчиненіе,—„не токмо за страхъ, но и за совѣсть“.

Въ заботахъ о солдатѣ большое вниманіе было удѣлено условіямъ жизни. Хотя финансовыя соображенія долго еще не позволяли перейти къ казарменному расположенію частей, все-же не на бумагѣ только, а на дѣлѣ старались облегчить и улучшить стоянки полковъ по обывательскимъ квартирамъ. Части войскъ распологали не на „широкихъ квартирахъ“, какъ прежде т. е. по одному или по два человѣка на одинъ обывательскій дворъ, а начали пріискивать такія помѣщенія, которыя могли-бы быть приспособлены для житья взвода, эскадрона. Эти помѣщенія оборудовывались казарменнымъ порядкомъ съ возможнымъ соблюденіемъ правилъ гигіены. Въ отношеніи питанія также послѣдовали улучшенія. Какъ только представлялась возможность довольствовали нижнихъ чиновъ „изъ котла;“ причемъ на качество и количество пищи обращалось особое вниманіе. Если-же довольствовать изъ котла по мѣстнымъ условіямъ не представлялось возможнымъ, то обязывали жителей давать солдатамъ извѣстнаго рода пищу, за что обыватели получали соотвѣтственную плату.

Вся совокупность этихъ условій мало по малу выработала новый типъ солдата:—бойкаго, расторопнаго, грамотнаго, развитаго, сознательно относящагося къ своимъ обязанностямъ. Вотъ эта-то послѣдняя черта и является существеннымъ различіемъ между „николаевскимъ солдатомъ“ и солдатомъ современнымъ, воспитанномъ на принципахъ реформъ Императора Александра II-го.

Мѣнялся конечно постепенно и типъ офицера. Лихіе рубаки, могущіе выпить непомѣрное количество вина, готовые изъ за пустого предлога выходить на поединокъ, готовые при всякомъ удобномъ и неудобомъ случаѣ учинить дебошъ,—мало по малу исчезали, а на смѣну имъ являлись интеллегентные, образованные люди, ищущіе интересовъ не въ однихъ только попойкахъ и кутежахъ. Военныя собранія,—въ особенности въ глухой провинціи,—долженствовали еще больше сплачиватъ полковыя семьи, давая каждому возможность въ обществѣ товарищей—однополчанъ обмѣняться мыслями, прочесть книгу, газету, получить разумное развлеченіе, такъ необходимое въ провинціальной глуши. Понятіе о чести, о порядочности стали другими. Офицеры по прежнему берегли честь мундира, но не впадали въ въ утрировку. Дикія выходки прежнихъ временъ стали караться очень чувствительно полковыми судами чести. И развлеченія, и служба, и взгляды—все перемѣнилось, облагородилось, сдѣлалось разумнымъ и сознательнымъ. Офицеры перестали служить только изъ за одной чести носить военный мундиръ, а шли въ войска потому, что имъ приказывалъ долгъ.

Перемѣнилось и обращеніе съ нижними чинами. „Дантизмъ“, „рукоприкладство“ постепенно исчезали и замѣнялись разумнымъ отношеніемъ болѣе развитыхъ учителей-руководителей къ своимъ темнымъ, невѣжественнымъ подчиненнымъ, требующимъ и жаждующимъ „свѣта“.

Конечно всѣ эти сложныя перемѣны не могли привиться сразу, не могли быть введены въ жизнь безъ извѣстныхъ шероховатостей, безъ нѣкоторыхъ ошибокъ. Потребовалось 40 слишкомъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ послѣдовало много еще измѣненій, что-бы реформы 60-хъ годовъ дали тотъ результатъ, который желалъ получить Великій реформаторъ, Царь-Освободитель.

На первыхъ порахъ стремленіе къ развитію и образованію нижнихъ чиновъ едва не привело на ложный совершенно путь. На войска стали смотрѣть какъ на „школу для народа“, а потому въ увлеченіи грамотностью совершенно было забросили спеціально военное образованіе. Тоже произошло и съ корпусомъ офицеровъ. Желаніе имѣть въ рядахъ арміи всесторонне образованныхъ людей, привело къ учрежденію вмѣсто спеціально-военныхъ учебныхъ заведеній—общеобразовательныхъ, въ которыхъ военное воспитаніе игнорировалось.

Гуманное отношеніе къ солдатамъ на первыхъ порахъ зашло было слишкомъ далеко. Съ отмѣной тѣлесныхъ наказаній не только перестали бить солдатъ, но даже стали обращаться настолько деликатно, что вчерашній „крѣпостной“, вѣками привыкшій къ побоямъ, забитый,

не развитой, увидѣлъ въ этой деликатности особое съ нимъ заигрываніе, ослабленіе власти.

Широкій допускъ въ офицеры всѣхъ, кто только былъ маломальски образованъ, уничтоживъ „военную касту,“ вмѣстѣ съ тѣмъ одно время сильно понизилъ нравственный уровень офицерскаго состава.

Громадныя льготы по образованію для вольноопредѣляющихся, слишкомъ незначительный курсъ юнкерскихъ окружныхъ училищъ, привлекли въ ряды офицеровъ крайне не желательный элементъ умственнаго пролетаріата.

Каждый, кто не былъ въ состояніи или не хотѣлъ окончить болѣе 4 классовъ гимназіи шелъ вольноопредѣляющимся, кое-какъ съ грѣхомъ пополамъ оканчивалъ юнкерское училище и надѣвалъ эполеты, не чувствуя ни любви, ни призванія къ дѣлу, которому служилъ.

Такимъ господамъ,—а въ 70 годахъ наплывъ ихъ въ армію оказался громадный,—чужды были интересы полка, его традиціи, его честь. Они дѣлались офицерами потому, что больше некуда дѣваться потому, что иначе пришлось-бы прослужить нѣсколько лѣтъ солдатомъ, а затѣмъ остаться опять безъ дѣла и работы, безъ куска хлѣба, вполнѣ обезпеченнаго офицерскимъ мундиромъ. Правда такіе субъекты не долго оставались въ строю: они или торопились подыскивать какое-либо болѣе хлѣбное мѣстечко, или-же принуждены бывали оставить полкъ за какой-либо черезчуръ уже неблаговидный поступокъ.

Какъ слѣдствіе реформъ и особаго quasi-либерализма, явившагося благодаря имъ въ нашемъ обществѣ въ 60-хъ годахъ, народился новый взглядъ на военное дѣло. Прежній, суровый николаевскій „милитаризмъ“ смѣнился какимъ-то пренебрежительнымъ отношеніемъ къ военнымъ.

Въ обществѣ установилось мнѣніе, что офицеръ,—вообще военный,—ничего недѣлающій лѣнтяй, умѣющій только брянчать саблей и рисоваться своимъ мундиромъ. На армію стали смотрѣть какъ на излишнюю, ни къ чему не годную тяготу для Государства. Такой ложный взглядъ проявлялся даже въ офицерской средѣ, многіе изъ членовъ которой считали чуть-ли не позоромъ носить мундиръ.

Всѣ эти ошибки,—неизбѣжныя при каждой реформѣ,—привели одно время къ сильному упадку дисциплины, что въ началѣ 70 годовъ выразилось въ увеличеніи преступленій, одинъ изъ большихъ процентовъ среди которыхъ падаетъ на проступки противъ дисциплины. Въ офицерской средѣ однимъ изъ выразителей такого упадка явилось стремленіе къ отступленію отъ формы. Въ 60-хъ годахъ среди офице-

ровъ появляются „моды“ на форму. Прежній воинскій шикъ,—быть одѣтымъ всегда строго по закону,—замѣняется—обмундированіемъ „по модѣ“ съ громаднымъ подчасъ отступленіемъ отъ нормы.

Новый командиръ Курляндцевъ, принявшій полкъ 19 Іюня 1863 г., строго и неуклонно преслѣдовалъ именно такія отступленія. Такъ въ приказѣ отъ 27 Октября 1863 г. поставляется на видъ офицерамъ, что многіе изъ нихъ носятъ шаровары „*женскаго покроя* (!!)“ и предписывается, „что-бы они въ обмундированіи не отступали отъ установленной формы и что съ замѣченныхъ въ несоблюденіи формы строго будетъ взыскано“ [1]).

Въ приказѣ отъ 5-го Апрѣля 1865 г. объявленъ выговоръ поручику Экарту за то, что онъ былъ на улицѣ въ фуражкѣ стараго образца, а не въ кэпи и затѣмъ объявлено, что кто и впредь будетъ замѣченъ въ несоблюденіи формы, то будетъ арестованъ.

Между прочимъ тѣмъ-же приказомъ воспрещается г.г. офицерамъ „какъ это до сихъ поръ случалось, скакать на лошадяхъ въ карьеръ по улицамъ.“ То-же правило подтверждалось приказомъ отъ 26 Октября, причемъ воспрещалось „г.г. офицерамъ ни въ какомъ случаѣ, катаясь верхомъ, не ѣздить по тротуарамъ, панелямъ и вообще мѣстамъ назначеннымъ исключительно для пѣшеходовъ“ [2]).

Наконецъ 18 Декабря объявленъ выговоръ корнету Васильеву, который катался на тройкѣ, одѣтый въ полушубокъ.

Эти выписки изъ приказовъ указываютъ насколько среди офицеровъ развилась „мода“ на форму, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ еще много оставалось въ нихъ прежнихъ замашекъ, проявляющихся въ игнорированіи удобствъ мѣстныхъ жителей,—„штрюцкихъ“, „шпаковъ“.

Изъ приказовъ Александра Васильевича Семенова, командовавшаго полкомъ съ 1863 по 1867 г. можно заключить, что онъ все-же не отличался большой строгостъю и смотрѣлъ довольно снисходительно на многіе проступки офицеровъ.

Александръ Васильевичъ происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи; родился въ 1811 году, воспитывался „въ частномъ учебномъ заведеніи“ и въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ 14 уланскій Ямбургскій полкъ 13 Января 1831 г. Въ 1840 г. Семеновъ былъ прикомандированъ къ Л.-Гв. Уланскому Его Величества полку, произведенъ въ штабсъ-ротмистры и пробывъ годъ въ прикомандированіи, переведенъ въ Гвардію въ чинѣ поручика. Въ гвардейскихъ уланахъ онъ провелъ остальную службу до полученія полка; командовалъ сперва

---

[1]) Полковый архивъ. Приказная книга.

[2]) Idem.

5-мъ, а затѣмъ 6 резервнымъ эскадрономъ. Въ дѣлахъ противъ непріятеля до полученія полка не былъ, но участвовалъ въ походѣ гвардіи въ Венгрію въ 1849 г. и находился въ отрядѣ, охранявшимъ берега Эстляндіи въ 1854 г. Семеновъ былъ кавалеромъ орденовъ:— Св. Анны 2 ст. съ Императорской короной, Св. Станислава 2 ст. съ Императорской короной и безъ нее, Св. Анны 2 и 3-й степеней и кромѣ того имѣлъ темно-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 годовъ и знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Состояніе Александра Васильевича заключалось въ 310 десятинахъ съ 70 ревизскими душами въ Тамбовской губерніи.

Весной 1865 года въ полку стало извѣстнымъ, что вся 1-я кавалерійская дивизія переводится въ Московскій округъ, а лѣто проведетъ въ лагерѣ въ Красномъ Селѣ.

Необходимо замѣтить, что еще въ 1862 г. намѣчены главные принципы децентрализаціи военнаго управленія, но приведеніе этихъ принциповъ въ исполненіе задержалось польскимъ возстаніемъ. Только въ 1863 году были введены военные округа, а арміи и корпуса упразднены. Такимъ образомъ въ дѣлѣ управленія войсками вернулись къ инспекціямъ временъ Императора Павла. Кромѣ того 15 Августа 1864 года Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій назначенъ Генералъ-Инспекторомъ всей кавалеріи.

Извѣстіе, о переходѣ на новыя квартиры изъ западныхъ губерній съ ихъ населеніемъ, враждебно настроеннымъ, къ нашимъ войскамъ въ чисто велико-русскія, конечно было принято въ полку съ живѣйшей радостью.

Курляндцы съ нетерпѣніемъ ждали, когда наконецъ наступитъ время покинуть стоянку въ Гродно и отправиться для отбыванія лагеря въ рядахъ Гвардіи, въ Красномъ Селѣ, гдѣ представлялась возможность часто имѣть счастье видѣть обожаемаго Державнаго Шефа.

Передъ выступленіемъ въ Московскій округъ, 3 Апрѣля былъ отданъ приказъ о новомъ наименованіи полка. Онъ сталъ называться:— „*Вторымъ* Л.-Уланскимъ Курляндскимъ Его Величества полкомъ“. Наконецъ въ Субботу 8-го Мая въ 2½ часа посажены на желѣзную дорогу л.-эскадронъ и штабъ-полка и отправлены въ Гатчино. Въ тотъ-же день въ 8 часовъ вечера выѣхалъ и 2-й эскадронъ. 3 и 4 эскадроны отправлены на слѣдующій день въ тѣ-же часы.

Въ Гатчинѣ, прибывающіе полки 1-й легкой кавалерійской дивизіи, осматривалъ Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и затѣмъ они походнымъ порядкомъ шли въ Красное Село. Къ 14 Мая вся дивизія собралась въ лагерѣ и съ этого-же дня до окончанія лѣтнихъ сборовъ

войска получали провіантъ и приварокъ въ увеличенномъ размѣрѣ. На человѣка полагалось по $2\frac{1}{2}$ гарнца крупы въ мѣсяцъ и по $4\frac{9}{20}$ к. въ сутки.

Курляндцы расположились по деревнямъ около Старыхъ Скворицъ.

На первыхъ-же порахъ пребыванія въ Красномъ Селѣ полку пришлось принять участіе въ печальной церемоніи перевезенія въ Петербургъ тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, о кончинѣ котораго полкъ узналъ еще въ Гродно 13-го Апрѣля.

Ко времени печальной церемоніи, происходившей 25 Мая, Курляндцы пришли въ дер. Тентелево, а во время ее стояли у Нарвской заставы.

Занятія въ Красномъ Селѣ производились согласно тѣмъ новымъ требованіямъ и взглядамъ, которые къ этому году,—1865,—ясно уже намѣтились.

Большое вниманіе было обращено на аванпостную службу; производились малые маневры эскадронами и дивизіонами съ такимъ разсчетомъ, что-бы каждый эскадронъ выводился въ полѣ до 1-го Іюля не менѣе четырехъ разъ.

Курляндцы видимо быстро усвоивали всѣ новыя положенія и оказывали значительные успѣхи. Полкъ какъ и всегда представлялся на смотрахъ и парадахъ въ блестящемъ видѣ.

Главнокомандующій войсками Великій Князь Николай Николаевичъ производилъ смотры съ 1-го по 22 Іюня. 18-го полкъ представлялся Его Высочеству, который остался чревычайно доволенъ блестящимъ видомъ Курляндскихъ уланъ.

Для смотра полкъ выстроился развернутымъ фронтомъ; затѣмъ перемѣнными аллюрами проходилъ разомкнутыми рядами и наконецъ одинъ изъ эскадроновъ былъ вызванъ для скачки съ рубкой. 22-го Іюня Курляндцы отбыли Царскій смотръ; 4-го Іюля Государь Императоръ въ 8 час. утра произвелъ тревогу всѣмъ войскамъ, а затѣмъ—двусторонній маневръ.

7-го Іюля въ полку на отрядныхъ маневрахъ произошелъ курьезный случай.

Первый дивизіонъ Курляндцевъ атаковалъ эскадронъ Кирасиръ Ея Величества; одновременно сотня гвардейскихъ казаковъ зашла кирасирамъ съ тыла. Атакованные и атакующіе, согласно тогдашнимъ правиламъ, остановились другъ отъ друга въ 20 саженяхъ. Посредники приказали оставаться въ такомъ положеніи до разбора дѣла.

Вдругъ среди кирасиръ послышалась чья-то команда:—„шагомъ маршъ“ и они двинулись было къ Красному Селу въ промежутокъ, оставшійся между уланами и казаками. Въ то-же время въ рядахъ Курляндцевъ кто-то крикнулъ:– „Уходятъ!.. Бей ихъ, братцы!..“ Уланы и казаки съ крикомъ „ура“ кинулись на кирасиръ. Произошла настоящая кавалерійская схватка.

Кирасиры, одѣтые въ латы, на своихъ тяжелыхъ коняхъ не могли уйти отъ легко-конныхъ казаковъ и уланъ и, поражаемые тупыми концами пикъ, падали съ лошадей. Напрасно офицеры старались востановить порядокъ; вошедшіе въ азартъ нижніе чины неслушались даже прискакавшихъ посредниковъ. Наконецъ появленіе на „полѣ битвы“ Генералъ-Инспектора прекратило безпорядокъ.

Великій Князь, построивъ эскадроны, тутъ-же на мѣстѣ разнесши ихъ командировъ, приказалъ:—кирасирамъ идти въ лагерь пѣшкомъ и весь день простоять на линейкѣ, а уланамъ отправляться съ опущенными книзу флюгерами. Командиру 1-го эскадрона маіору Печинскому и временно-командующему 2-мъ—ротмистру Терещенко былъ объявленъ выговоръ въ приказѣ по полку и Великимъ Княземъ они вмѣстѣ со всѣми остальными командирами посажены подъ арестъ. Отбывъ 10-го Іюля смотръ Главнокомандующаго всей кавалеріи, 17-го вновь тревогу и двухъ-сторонній маневръ въ присутствіи Государя Императора, 26-го—корпусный маневръ, полкъ 30-го Іюля выступилъ на большіе маневры, происходившіе между Краснымъ Селомъ, Красносельской желѣзной дорогой, р.р. Невой, Ижорой и г. Павловскомъ. Курляндцы входили въ составъ Московскаго отряда, который 31-го расположился въ Ижорѣ и по предположенію долженъ былъ идти на подкрѣпленіе восточнаго корпуса, которымъ командовалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Лагери закончились смотромъ Государя Императора 7-го Августа. Этотъ смотръ къ сожалѣнію сошелъ для полка неудачно. 3-й и 4-й эскадроны прошли церемоніальнымъ маршемъ только удовлетворительно, равненіе-же офицеровъ было настолько неудовлетворительно, что во 2-мъ эскадронѣ два взводныхъ офицера съѣхались передъ первымъ взводомъ; кромѣ того въ 4-мъ взводѣ упалъ одинъ рядовой.

Нѣтъ сомнѣнія, что такой неудачный смотръ являлся простой случайностью, такъ какъ командиръ полка въ томъ-же приказѣ, въ которомъ говорится объ этихъ неудачахъ, благодаритъ всѣхъ чиновъ, а въ особенности дивизіонеровъ и эскадронныхъ командировъ за лѣтнія занятія.

Во время лагеря подъ Краснымъ Селомъ лошади на траву не выпускались, — довольствовались сухимъ фуражемъ; травяное-же довольствіе должно было быть произведено въ продолженіи мѣсяца по прибытію на постоянныя квартиры, которыя Курляндскому полку были назначены въ Тверской губерніи. Ранѣе выступленія Курляндцы 28 и 29-го Августа двумя эшелонами перешли въ Петербургъ, а 30-го первый эшелонъ уже отправился въ Московскій округъ. Приказомъ отъ 6-го Сентября 1 легкая кавалерійская дивизія исключена изъ состава войскъ Петербургскаго военнаго округа.

По прибытіи въ Тверскую губ., штабъ Курляндскаго уланскаго полка расположился въ г. Старицѣ, эскадроны стали на широкихъ квартирахъ въ окрестныхъ деревняхъ. Стоянки эскадроновъ вплоть до 1875 г., когда полкъ вновь былъ переведенъ на западную границу, мѣнялись чуть-ли не ежегодно, но эти перемѣны ничего существеннаго въ полку и его частяхъ не измѣнили.

И новое расквартированіе полка оставляло желать многаго. Такъ напримѣръ въ г. Старицѣ, гдѣ стоялъ штабъ и одинъ изъ эскадроновъ по очереди, были только слѣдующія казармы или вѣрнѣе обывательскія помѣщенія, оборудыванныя казарменнымъ образомъ:

Лазаретъ деревянный	на	40 чел.
сборная	„	50 „
домъ каменный	„	40 „
флигель деревянный, караульня и гауптвахта	„	15 „
три флигеля деревянныхъ—полковыя мастерскія		
конюшня деревянная	на	80 лошадей
тоже	„	128 „
манежъ		
амбаръ	для	фуража.
сарай	„	обоза.

Кромѣ этихъ зданій занимались подъ постой офицеровъ и нижнихъ чиновъ и не приспособленные дома въ городѣ. Эскадроны были раскиданы такъ, что ближайшіе находились отъ штаба полка въ 22 в. а дальніи—въ 37 в.; мало того даже взводы изъ 28 человѣкъ располагались въ смежныхъ деревняхъ въ разстояніи 2—3 верстъ одинъ отъ другого. На взводъ среднимъ числомъ приходилось по 15 дворовъ.

Конечно такое расположеніе не выгодно отзывалось на обученіи и жизни нижнихъ чиновъ. Обыкновенно въ сборномъ, — центральномъ,—пунктѣ взвода, а иногда и отдѣленія устраивался открытый

соломенный манежъ и подыскивался амбаръ или изба для пѣшихъ ученій. На сборъ людей для ученія терялось около двухъ часовъ, а если морозъ или вьюга или распутица не позволяли солдатамъ собраться, то занятія происходили въ каждой деревнѣ отдѣльно подъ наблюденіемъ старшаго, т. е. болѣе знающаго, при чемъ взводные унтеръ-офицеры задавали уроки.

Зимой обыкновенно занимались пѣшимъ строемъ, гимнастикой, фехтованіемъ, вольтижеровкой, вообще одиночнымъ обученіемъ, а такъ-же подготовкой унтеръ-офицеровъ, для чего при полковыхъ штабахъ сперва были сформированы школы грамотности, а къ 1867 г. команды:—инструкторовъ и для обученія артиллерійскимъ пріемамъ.

Ѣзда производилась съ 1-го Января по 1-е Февраля на уздечкахъ со стременами и безъ стремянъ;—съ 1-го Февраля на мунштукахъ. Проѣздки дѣлались два раза въ недѣлю; каждый разъ отъ 10 до 15 верстъ. Съ 11-го Апрѣля по 1-е Мая происходили эскадронныя ученія при эскадронныхъ дворахъ. Съ 1-го Мая по 15-е Іюня—полковые сборы, затѣмъ съ 15-го Іюня по 15 Іюля травяное довольствіе, а тамъ во второй половинѣ Іюля и въ Августѣ начинались полковые,—на тѣсныхъ квартирахъ,—бригадные и дивизіонные кампаменты.

Послѣдніе происходили сперва въ Ржевѣ,—въ 1866 г.,—а потомъ въ Твери, въ Москвѣ и въ Ярославлѣ. Въ Москву для содержанія разъѣздовъ отъ 1 кавалерійской дивизіи поочереди на 4 мѣсяца посылалось по два эскадрона. Съ наступленіемъ теплаго времени кромѣ конныхъ ученій кавалерія упражнялась въ аванпостной и развѣдывательной службѣ и производились маневры.

Успѣхи по строевому образованію задерживались отправкой лучшихъ людей въ гвардію, въ жандармскій дивизіонъ, въ учебный кавалерійскій эскадронъ и увольненіемъ большаго процента старослужащихъ въ безсрочные отпуска.

По прежнему оставалась мало удовлетворительной и пища большинства нижнихъ чиновъ. Эскадроны, находящіеся при штабѣ полка, въ Москвѣ, а такъ-же и во время лагерныхъ сборовъ, довольствовались изъ котла, причемъ на человѣка отпускалось $3\frac{1}{2}$, 4, $4\frac{1}{2}$ и 5 к. серебромъ. Средняя раскладка на 100 чел. была слѣдующая:

мясо	1 п. 10 ф.
капусты	$3\frac{1}{2}$ ведра.
соли	10 фунт.
крупы	10 гарнцевъ.

масла постнаго	5 фунтовъ.
сала	$2\frac{1}{2}$ фунта.
картофелю	3 четв. 6 гарнцевъ.

Среднія-же цѣны на продукты за время стоянки полка въ Тверской губ. выражались слѣдующими цифрами:

мясо	2 р.	80 к.	за пудъ.
масло скоромное.	8 „	— „	„
сало	6 „	— „	„
масло постное.	7 „	10 „	„
снѣтки	6 „	— „	„
рыба	4 „	— „	„
картофель	2 „	80 „	четверть.
крупъ гречневыхъ	8 „	80 „	„
„ пшенныхъ	10 „	— „	„
капуста	— „	30 к.	ведро.
мука	— „	60 „	четверикъ.

Средній расходъ въ полку изъ съѣстной суммы колебался между 800—850 рублями въ годъ.

Нижніе чины эскадроновъ, расположенныхъ по деревнямъ и получавшіе пищу отъ жителей, имѣли мясо только въ праздники, а въ постные дни довольствовались рѣдькой съ квасомъ и кислой капустой. Все это конечно сильно увеличивало заболѣваемость, съ которой бороться было тѣмъ болѣе трудно, что не могло существовать правильнаго врачебнаго надзора, да и полковые лазареты не удовлетворяли своему назначенію, помѣщаясь въ деревянныхъ, старыхъ, тѣсныхъ зданіяхъ. Вособенности благодаря такой обстановкѣ, въ войскахъ свирѣпствовалъ сифилисъ, заболѣваемость которымъ равнялась $\frac{1}{5}$ всѣхъ больныхъ.

Въ первый-же годъ пребыванія Курляндцевъ на новыхъ квартирахъ, въ 1866 г. въ полку появилась холера, которая приняла большіе размѣры лѣтомъ во время кампамента въ Ржевѣ, когда въ одинъ Августъ мѣсяцъ въ полку умерло 8 человѣкъ;—цифра весьма внушительная въ сравненіи съ общимъ числомъ умершихъ за годъ, равняющимся 12 человѣкамъ. Слѣдовательно смертность отъ холеры составляла $\frac{2}{3}$ смертности за годъ. Хотя число больныхъ холерой и неизвѣстно, все-же такое соотношеніе наглядно показываетъ силу эпедиміи.

Въ заключеніи характеристики условій, въ которыхъ находился Курляндскій полкъ за время квартированія въ Тверской губерніи, слѣдуетъ упомянуть и о фуражномъ довольствіи.

Какъ и раньше довольствіе лошадей всецѣло находилось въ рукахъ командировъ и составляло ихъ главную доходную статью.

Среднія цѣны на фуражъ стояли слѣдующія:

овесъ	4 р. 90 к.	за четверть
сѣно	— „ 98 „	пудъ
солома	— „ 17 „	„

Колебаніе цѣнъ было весьма незначительное.

Такъ въ 1865 г.:

овесъ	3 р. 85 к.
сѣно	— „ 40 „
солома	— „ 15 „

Въ 1870 г.:

овесъ	4 р. 30 к.
сѣно	— „ 24 „
солома	— „ 15 „

Въ 1874 г.:

овесъ	4 р. —
сѣно	— „ 40 к.
солома	— „ 15 „

Наибольшая цѣна на овесъ за десять лѣтъ равнялась 5 р. 30 к.; за сѣно—40 к.; за солому—19 к. Наименьшая—овесъ 3 р. 25 к.; сѣно—18 к.; солома—12 к.

Относительно размѣщенія лошадей надо сказать то-же, что и о помѣщеніяхъ людей,—имѣющіяся конюшни находились въ неудовлетворительнымъ состояніи, а тамъ гдѣ ихъ не было,—въ деревняхъ,—лошади стояли чуть-ли не подъ открытымъ небомъ.

Не лучше помѣщеній нижнихъ чиновъ были и офицерскія квартиры.

Земство мало заботилось объ удобствѣ войскъ, а употребляло квартирную повинность, какъ мѣру для сбора недоимокъ. Офицеры помѣщались обыкновенно къ тѣмъ изъ жителей, которые оказывались неисправными въ уплатѣ земскихъ податей, т. е. къ наиболѣе бѣднымъ.

Еще въ худшихъ условіяхъ находились офицеры, по обязанностямъ службы, жившіе въ деревняхъ при эскадронахъ.

Несмотря на тяжелыя условія квартированія Курляндскіе уланы жили куда веселѣе, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ. Такому веселью

много способствовали сосѣди—помѣщики, сплошь русскіе, у которыхъ офицеры всегда считались желанными гостями.

Во время стоянки въ Старицѣ въ 1872 г., имѣла мѣсто дуэль, *единственная* за всѣ сто лѣтъ существованія полка. По крайней мѣрѣ *одинъ* только этотъ поединокъ *офиціально* занесенъ въ полковыя дѣла. Дуэль на романической подкладкѣ разыгралась между корнетомъ М. и поручикомъ графомъ Р. и окончилась благополучно для обоихъ противниковъ. Всѣ участники ея были преданы суду, по рѣшенію котораго дуэлянты арестованы на два мѣсяца каждый, а оба секунданта оправданы.

Бывали такъ же столкновенія у офицеровъ и съ мѣстными жителями. И въ этихъ случаяхъ Курляндцы,—не смотря на царящее тогда въ обществѣ анти-военное направленіе,—никогда не позволяли наступать себѣ на ногу,—что называется,—и не выносили ни малѣйшаго признака оскорбленія. Въ Іюнѣ 1868 г. на бульварѣ г. Старицы кандидатъ университета С. позволилъ себѣ какую-то неприличную выходку по отношенію офицеровъ. Бывшіе тутъ-же Курляндцы, поручикъ Т. и корнетъ С. отплатили дерзкому, нанеся оскорбленіе,—первый—дѣйствіемъ, второй—на словахъ. Оба офицера были преданы суду и первый изъ нихъ былъ арестованъ на мѣсяцъ на гауптвахтѣ, второй—оправданъ.

Вотъ въ какихъ условіяхъ и при какой обстановкѣ протекала жизнь Курляндцевъ при стоянкѣ въ Московскомъ округѣ.

6 Апрѣля 1866 г. въ полку получено было ужасное извѣстіе о покушеніи Каракозова на Священную особу Государя Императора. Взрывъ глубокаго негодованія смѣнился чувствомъ безпредѣльной радости по случаю счастливаго избавленія обожаемаго Монарха отъ опасности. Движимые живѣйшей радостью и безпредѣльной благодарностью Господу Богу за счастливое спасеніе Государя, жители г. Старицы и офицеры Курляндскаго уланскаго полка въ одинъ день собрали по подпискѣ въ память событія тысячу рублей на сооруженіе въ городѣ каменной часовни съ иконами Св. Александра Невскаго и Св. Угодниковъ, празднуемыхъ 4-го Апрѣля.

Осенью резервный эскадронъ Курляндскаго полка, перешедшій къ этому времени изъ Селищенскихъ казармъ въ г. Михайловъ, сдалъ свой штандартъ,—бывшій 3-го дивизіона,—въ Москву въ арсеналъ на храненіе, такъ какъ въ резервныхъ эскадронахъ штандартовъ не полагалось.

Этотъ штандартъ въ настоящее время хранится въ ружейномъ отдѣлѣ С.-Петербурскаго окр. арт. склада и числится подъ № 53.

Въ 1867 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, что-бы въ полкахъ оставалось по одному штандарту. Штандарты 2-хъ дивизіоновъ повелѣно сдать въ полковыя церкви, а въ тѣхъ полкахъ гдѣ ихъ не было—въ ближайшіе арсеналы. Когда эскадронъ маіора Савицкаго 20 Января 1868 г. отправлялся въ Москву для содержанія разъѣздовъ, то ему было приказано взять съ собой штандартъ и сдать въ арсеналъ. И этотъ штандартъ въ настоящее время хранится тамъже, гдѣ и 3-го дивизіона и числится подъ № 54.

На оставшійся въ полку штандартъ дана новая скоба, на которой значится:

„Е [1]) 1771 18, 22 и 25-я легкія полевыя команды и“
„А [2]) 1803 Курляндскій драгунскій полкъ“
„1867 2-го Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго“
„Его Величества полка“.

Какъ было уже сказано выше въ Москву на 4 мѣсяца командировались по два эскадрона отъ дивизіи по очереди. Весной 1867 года тамъ находились 2-е эскадроны Курляндскаго и Петербурскаго уланскихъ полковъ. Ожидался въѣздъ въ Москву Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича въ первый разъ послѣ Его бракосочетанія съ Принцессою Маріею Дагмаръ, нынѣ благополучно здраствующей Вдовствующей Императрицей. Государь Императоръ на церемонію въѣзда приказалъ вызвать еще 1-й эскадронъ Лейбъ-драгунскаго Московскаго и весь Л.-Гусарскій Павлоградскій полкъ.

Въѣздъ состоялся 21-го Апрѣля. Эскадроны Московскаго драгунскаго и Курляндскаго уланскаго полковъ стояли около Тріумфальныхъ воротъ на Тверской. Когда кортежъ, выѣхавшій изъ Петровскаго дворца, приблизился къ воротамъ, то драгуны пошли впереди коляски съ Высоко-Новобрачными, а уланы—сзади.

29-го предполагался разводъ на Театральной площади, а 28-го назначена была репетиція его.

Въ день репетиціи погода стояла холодная, вѣтреная и командиръ Курляндцевъ полковникъ Семеновъ съ начальникомъ дивизіи были въ шинеляхъ. Для присутствія при Высочайшемъ въѣздѣ Александра Васильевича вызвали изъ г. Старицы. Какъ говорятъ, ему очень не хотѣлось ѣхать. Онъ три раза возвращался и прощался съ женой и дѣтьми,—какъ будто его мучило предчувствіе. Дѣйствительно, день 28 Апрѣля былъ для него роковымъ.

---

[1]) Вензель Императрицы Екатерины II.

[2]) Вензель Императора Александра I.

Репетиція развода уже кончилась, но начальникъ дивизіи пожелалъ еще разъ пропустить ординарцевъ карьеромъ. Смѣны были повернуты на заднюю шерегну. Первыми пошли рядовые, за ними унтеръ-офицеры и наконецъ—офицеры.

На флангѣ послѣднихъ стоялъ штабсъ-ротмистръ Павлоградскаго гусарскаго полка графъ Тизенгаузенъ. Лошадь его закапризничала и не шла. Подъ ударами шпоръ, она сдѣлала лансаду и сразу бросилась впередъ, но не прямо, а въ сторону и сшибла съ ногъ Семенова. Вскрикнувъ: „Охъ, Боже мой!..“—Александръ Васильевичъ упалъ замертво. Его тотчасъ-же отнесли въ ближайшую больницу, гдѣ, онъ не приходя въ себя, скончался;—у него оказалась разбитой копытомъ голова.

Грустные отбыли Курляндцы разводъ на слѣдующій день и смотръ войскамъ 1-го Мая. Только Высочайшая благодарность могла умѣрить тяжелое впечатлѣніе, произведенное на всѣхъ трагической кончиной любимаго начальника. По смерти Семенова временно принялъ полкъ старшій по немъ полковникъ Пинскій, а Высочайшимъ приказомъ отъ 7-го Мая назначенъ новый командиръ, принятый вновь на службу, бывшій командиръ 4-го Уланскаго Харьковскаго полка полковникъ Иванъ Карловичъ Притвицъ, незадолго передъ тѣмъ,—17-го Сентября 1866 года,—вышедшій въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ. Иванъ Карловичъ Притвицъ,—лютеранинъ,—происходя изъ дворянъ Петербургской губ., обладая маіоратнымъ имѣніемъ въ 12 т. десятинъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ, воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, откуда 18 лѣтъ въ 1851 году выпущенъ въ офицеры въ Л.-гв. Конный полкъ, въ которомъ пробылъ до 1866 года, когда въ чинѣ полковника назначенъ командиромъ 4-го Уланскаго Харьковскаго полка.

Службу въ Л.-гв. Конномъ полку онъ началъ въ резервномъ дивизіонѣ, затѣмъ по избранію офицеровъ былъ назначенъ полковымъ квартирмейстеромъ. Въ 1860 году въ чинѣ ротмистра получилъ въ командованіе 3-й эскадронъ. Въ томъ-же году награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени. Съ 11-го Августа 1861 г. по 2 Апрѣля 1864 г. Притвицъ былъ предсѣдателемъ полковаго хозяйственнаго комитета, а съ 12 Ноября 1863 г. вмѣстѣ съ тѣмъ и командиромъ 2-го дивизіона. Получивъ за это время св. Станислава 2-й степени съ Императорской короной и чинъ полковника, Притвицъ 2-го Апрѣля 1864 г. назначается помощникомъ командира полка и въ этой должности оставался до полученія отдѣльной части. Въ 1865 г. онъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени.

При новомъ командирѣ осенью 1-й дивизіонъ былъ отправленъ на усмиреніе бунта крестьянъ Бабинской волости.

Пользуясь введеніемъ реформы по освобожденію крестьянъ, злоумышленники, преслѣдуя противоправительственныя цѣли, распускали различные слухи, стремясь вызвать неудовольствіе и даже открытое возмущеніе. Такъ и въ данномъ случаѣ какой-то волостной писарь сталъ увѣрять крестьянъ, что согласно уставной грамоты они не обязаны платить оброка помѣщику. Крестьяне возмутились и не хотѣли слушать увѣщаній ни мироваго посредника, ни лицъ администраціи. Пришлось прибѣгнуть къ военной силѣ.

1-го Октября первые два эскадрона Курляндцевъ двинулись на мѣсто происшествія. Появленіе войскъ смирило крестьянъ, а когда зачинщики были наказаны розгами, то волненіе окончательно стихло.

Ввидѣ экзекуціи эскадроны простояли мѣсяцъ лагеремъ на крестьянскихъ поляхъ.

Въ 1868 году Курляндцы, отбывая дивизіонный сборъ подъ Тверью съ 1-го по 25 Августа, въ самомъ блестящемъ видѣ представились на смотру Инспектора Кавалеріи. Великій Князь Николай Николаевичъ остался „отмѣнно доволенъ" ученіемъ въ сомкнутомъ строю. Эскадронъ Его Величества, маіора Добровольскаго вособенности обратилъ вниманіе Его Высочества, который изволилъ сказать маіору: „Самъ молодецъ и эскадронъ молодецъ"...

Въ этомъ сборѣ войскамъ были отпущены суточныя деньги, которыя съ этихъ поръ выдавались каждый лагерь.

Получили суточныя Курляндцы въ общихъ сборахъ подъ Москвой въ 1869 и въ 1871 году, когда имѣли счастье представляться Государю Императору и участвовать на смотрахъ и парадахъ въ Высочайшемъ присутствіи.

За парады нижнимъ чинамъ обыкновенно жаловалось по 50 к. на человѣка, а шевронистамъ—по 3 рубля. Въ 1871 г., кромѣ того всѣмъ офицерамъ, бывшимъ на Высочайшихъ смотрахъ, пожаловано двухъ-мѣсячный окладъ жалованія.

Смотры 1871 г. полкъ отбылъ при новомъ командирѣ.

Притвицъ Высочайшимъ приказомъ отъ 28-го Марта 1871 года произведенъ въ генералъ-маіоры, назначенъ въ Свиту съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. За время командованія Курляндцами Притвицъ получилъ единовременное пособіе въ размѣрѣ 919 руб. 28 к., награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорской короной, а во время ученія 23 Іюля 1869 г. Государъ Императоръ поздравилъ его флигель-адъютантомъ.

4 Мая 1871 г. прибылъ въ Старицу и принялъ полкъ новый командиръ полковникъ, нынѣ генералъ-отъ-кавалеріи Членъ Государственнаго Совѣта графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ.

Графъ Алексѣй Павловичъ происходитъ изъ дворянъ Тверской губерніи; родился 22 Мая 1842 г.; вѣроисповѣданія православнаго; воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, былъ камеръ-пажемъ. Выпущенный 16-го Іюня 1859 г. корнетомъ въ Л.-Гв. Гусарскій полкъ, 20 Іюня онъ былъ зачисленъ въ Академію Генеральнаго Штаба, окончивъ которую по 1-му разряду и получивъ за отличіе штабсъ-ротмистра, въ Декабрѣ 1861 г. прибылъ въ свой полкъ.

Въ Л.-Гусарахъ Алексѣй Павловичъ пробылъ до 1871 г., когда Высочайшимъ приказомъ отъ 7-го Апрѣля назначенъ командиромъ Курляндскихъ уланъ. Въ Л.-Гв. Гусарскомъ полку Игнатьевъ разновременно командовалъ: 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ эскадронами, 1-мъ дивизіономъ и нѣсколько разъ временно исполнялъ должность командира полка.

За десять лѣтъ онъ получилъ: чинъ ротмистра (1863 года), св. Станислава 2 степени (1865 г.), званіе флигель-адъютанта (6 Ноября 1865 г.), чинъ полковника (1866 г.), св. Владиміра 4 степени (1868 г.). Командуя Курляндскимъ полкомъ, въ 1872 г. Алексѣй Павловичъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени съ Императорской короной. Высочайшимъ приказомъ отъ 18 Декабря 1873 г.—назначенъ командующимъ Кавалергардскимъ полкомъ. Съ производствомъ-же въ генералъ-маіоры въ 1875 г. утвержденъ въ этой должности съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества.

12-го Декабря 1877 г. братъ Алексѣя Павловича, Николай Павловичъ генералъ-отъ-кавалеріи генералъ-адъютантъ Всемилостивѣйше возведенъ въ Графское достоинство съ нисходящимъ его потомствомъ.

Кавалергардами графъ Алексѣй Павловичъ прокомандовалъ до 1881 г. Получивъ въ 1882 г. св. Владиміра 3-й степени, нѣсколько разъ временно командуя 1-й бригадой 1 гвардейской кавалерійской дивизіи, 11 Января 1881 г. онъ назначенъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса съ оставленіемъ въ Свитѣ и въ спискахъ Кавалергардскаго полка.

Будучи во время Коронаціи 1883 г. начальникомъ штаба своднаго гвардейскаго отряда въ Москвѣ, графъ Игнатьевъ 2-й получилъ орденъ св. Анны 1-й степени.

Удостоившись въ 1884 г. 5-го Апрѣля Высочайшей благодарности „за труды по составленію правилъ судопроизводства въ мирное время“, 10-го Октября онъ былъ отчисленъ отъ должности начальника штаба съ оставленіемъ въ свитѣ, въ спискахъ генеральнаго штаба и Кава-

лергардскаго полка. Съ 1885 г. начинается новый родъ дѣятельности графа Игнатьева—военно-административный. 4 Января онъ назначается исправляющимъ должность генералъ-губернатора Восточной Сибири и командующаго войсками Иркутскаго военнаго округа. Произведенный въ генералъ-лейтенанты въ 1886 г., графъ Игнатьевъ въ томъ-же году утвержденъ въ должности генералъ-губернатора, а въ 1889 г. 13 Мая назначенъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 12-го-же Августа—Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ этой послѣдней должности графъ Игнатьевъ оставался до 1897 г., когда согласно прошенію уволенъ съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, куда онъ былъ назначенъ еще въ 1896 году.

При новомъ командирѣ Курляндцы ошибочно справили столѣтній юбилей. Ошибка произошла благодаря тому, что старшинство къ полку перешло отъ Нѣжинскихъ конно-егерей и считалось съ 1771 года.

Высочайшимъ приказомъ отъ 31 Августа 1871 г., отданнымъ въ г. Саратовѣ, 2-му Л.-Уланскому Курляндскому Его Величества полку пожалованъ новый, простой штандартъ съ Александровскими лентами съ надписью подъ орломъ „1771—1871“, и съ надписью на скобѣ:

„Е [1]) 1771 г. 18, 22 и 25-я Полевыя легкія команды“.
„А [2]) 1803. Курляндскій драгунскій полкъ“.
„1871 2-й Лейбъ-уланскій Курляндскій“
Его Величества полкъ“ [3]).

Черезъ годъ послѣ пожалованія штандарта, 30-го Августа въ день полковаго праздника совершена была церемонія его прибивки и освященія. Курляндцы къ этому дню пришли походомъ въ усадьбу Воскресенское Тверской губерніи на пути изъ общаго сбора подъ Ярославлемъ на зимнія квартиры. Полковникомъ Игнатьевымъ по случаю юбилея былъ отданъ 29-го слѣдующій приказъ:

„Завтрашняго числа совершится освященіе Высочайше дарованнаго полку за вѣрную службу въ теченіи 100 лѣтъ новаго штандарта. Привѣтствуя моихъ сослуживцевъ съ новымъ знакомъ Монаршаго благоволѣнія, я съ твердой увѣренностью принесу завтра клятву подъ сѣнью новаго штандарта вѣрной и доблестной службою Царю и Россіи поддержать старую славу полка“ [4]).

---

[1]) Вензель Императрицы Екатерины II.

[2]) Вензель Императора Александра I.

[3]) На этой скобѣ, какъ и на скобѣ 1867 г. ошибочно отмѣчено: 18 л. пол. команда; слѣдовало написать:—1, 8.

[4]) Полковой архивъ. Приказъ по полку отъ 29 Августа 1872 г.

Въ день церемоніи подъ штандартомъ находился портупей-юнкеръ Еропкинъ, нынѣ полковникъ, командиръ Кіевскаго драгунскаго полка. Послѣ молебствія и церковнаго парада, на которомъ присутствовалъ начальникъ дивизіи, въ саду усадьбы состоялся обѣдъ, затянувшійся до вечера и обратившійся въ ужинъ. На слѣдующій день штабсъ-ротмистръ Пафнутьевъ 2-й былъ командированъ въ Москву для сдачи въ арсеналъ послѣдняго боеваго штандарта полка. Безмолвный свидѣтель славныхъ подвиговъ Курляндцевъ хранится вмѣстѣ съ остальными святынями полка, другими штандартами въ Петербургскомъ окружномъ арт. складѣ и числится подъ № 61.

За время командованія Курляндцами Игнатьева слѣдуетъ отмѣтить еще переправу 2-го эскадрона черезъ Волгу у Старицы лѣтомъ 1871 г. Такой опытъ, въ первый разъ еще произведенный въ полку, начался съ того, что за ужиномъ эскадронный командиръ маіоръ Султановъ началъ хвастаться лихостью своихъ людей, которые,—дескать,—вплавь переплывутъ Волгу. Поймавъ эскадроннаго командира на словѣ, Алексѣй Павловичъ приказалъ произвести на другой день переправу. Она прошла блестящимъ образомъ. Эскадронъ на паромѣ перевезли на другой берегъ, а вернулся онъ уже вплавь справа по три на неосѣдланныхъ лошадяхъ; впереди эскадрона плыли командиръ полка и маіоръ Султановъ. Несмотря на быстрое теченіе, глубокой фарватеръ шириной въ 7°, переправа, благодаря принятымъ мѣрамъ предосторожности, совершилась вполнѣ благополучно и несчастій съ людьми не было [1]). Такія упражненія войскъ тогда являлись необычайной вещью, о которой долго и много говорили въ военномъ мірѣ.

Остальные годы пребыванія Курляндцевъ въ Тверской губерніи прошли безъ всякихъ выдающихся событій.

Въ 1873, 1874 полкъ учавствовалъ въ общихъ сборахъ подъ Москвой и отбывалъ по прежнему самымъ блестящимъ образомъ Царскіе парады, смотры и маневры, каждый разъ удостоиваясь Высочайшихъ благодарностей.

22 Февраля 1874 года Курляндцы удостоились Высочайшей милости, еще разъ доказавшей насколько Державный Шефъ благосклонно относится къ своимъ молодцамъ-уланамъ.

По волѣ Государя Императора Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ, впослѣдствіи Императоръ Александръ III, имя котораго полкъ

[1]) Общій Арх. Гл. Шт., отд. I, ст. 4, д. № 59. „Отчетъ 1 кавал. див. за 1871 г.“

имѣетъ честь носить и до настоящаго времени, былъ назначенъ вторымъ Шефомъ къ безграничной радости и восторгу всѣхъ Курляндцевъ.

Въ 1873 году существовавшіи въ кавалерійскихъ дивизіяхъ должности помошниковъ начальниковъ дивизій упразднены, введены вновь бригады и 2-й Л.-Уланскій полкъ зачисленъ во 2-ю бригаду генералъ-маіора Лашкарева 2-го.

Въ 1875 году послѣдовали новыя переформированія кавалеріи.

Для удобства управленія кавалерійскія дивизіи переформированы въ 4-хъ полковой составъ:—драгунскій, уланскій, гусарскій и казачій. 2-й Л.-уланскій Курляндскій полкъ вошелъ въ составъ 1-й бригады 2-й кавалерійской дивизіи вмѣстѣ со 2 Л.-драгунскимъ Псковскимъ, 2 Л.-гусарскимъ Павлоградскимъ и донскимъ казачьимъ № 2. Такъ какъ штабъ дивизіи формировался въ Сувалкахъ, то Курляндцы въ Августѣ 1875 г. перешли на новыя квартиры въ Кальварійскій и Маріампольскій уѣзды. Съ началомъ послѣдней Турецкой войны въ южныхъ округахъ вновь введены корпуса, а затѣмъ вь 1877 введены таковые и въ прочихъ округахъ. 2-я кав. дивизія вошла въ составъ 2-го армейскаго корпуса.

Всѣ кавалерійскіе полки по новымъ штатамъ должны были состоять изъ 4 дѣйствующихъ и 1 запаснаго эскадрона по 16 рядовъ каждый, какъ въ мирное такъ и въ военное время. Для пополненія недостающаго числа людей съ переходомъ отъ 14 ряднаго къ 16 рядному составу, 24 Августа въ полкъ прибыли 64 конныхъ рядовыхъ изъ запаснаго эскадрона.

По новымъ штатамъ въ полку полагалось имѣть:

Строевыхъ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ	33	(въ томъ числѣ командиръ полка — полковникъ).
Вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ:		
конныхъ.	64	
пѣшихъ.	4	
Вольноопредѣляющихся	16	
Трубачей	17	
Трубачскихъ учениковъ	8	(пѣшіе)
Рядовыхъ: конныхъ	512	
Рядовыхъ: пѣшихъ.	108	
Итого . . .	862	

Нестроевыхъ.

Чиновниковъ	5
Нижнихъ чиновъ	94
Деньщиковъ	46
	145
Всего въ полку	1.007
Лошадей строевыхъ	593

Запасные эскадроны предназначались для выѣздки ремонтныхъ лошадей и для комплектованія ими полковъ, а въ военное время для формированія маршевыхъ командъ, назначаемыхъ на пополненія убыли въ дѣйствующихъ эскадронахъ. Эти эскадроны, имянующіеся по полку, — „запасной эскадронъ 2-го Л.-Уланскаго Курляндскаго полка,“—имѣли два состава:—постоянный и перемѣнный. Первый, на обязанности котораго лежала выѣздка лошадей, составлялъ кадръ, перемѣнный-же, въ который ежегодно поступало 30 человѣкъ новобранцевъ, —долженъ былъ доставлять ремонтъ въ полкъ. Изъ запасныхъ эскадроновъ сформировались запасныя кавалерійскія бригады по одной на каждыя двѣ дивизіи.

Запасной эскадронъ Курляндцевъ вошелъ въ первую бригаду.

По штату 1875 г. въ запасномъ эскадронѣ полагалось:

I. Строевыхъ.

1) Офицеровъ.	
Штабъ-офицеровъ	2
Оберъ-офицеровъ	5
	7
2) Нижнихъ чиновъ.	
а) Кадровыхъ	130
б) Перемѣннаго состава	30
в) Ремонтной команды	35
	195

II. Нестроевыхъ.

Нижнихъ чиновъ	40
Деньщиковъ	9
	49
Итого	251
лошадей строевыхъ	120
лошадей рабочихъ	4

Въ новомъ составѣ Курляндскій полкъ 28 Августа 1875 г. отправился изъ Москвы, гдѣ съ 3 Іюля находился въ общемъ сборѣ.

Передъ этимъ въ лагерѣ подъ Тверью Курляндцы отбыли смотръ Великаго Князя Николая Николаевича, при чемъ полкъ по успѣхамъ въ строевыхъ занятіяхъ былъ поставленъ первымъ номеромъ въ дивизіи. Генералъ-Инспекторъ нашелъ, что полкъ одѣтъ хорошо, „щеголеватѣе прочихъ полковъ"; посадка людей правильная, аллюры хороши, лошади въ поводу; „на полковомъ ученіи *по новому уставу* всѣ построенія полкъ дѣлалъ правильно и командиры частей свое дѣло вполнѣ знали" [1]).

Въ лагерѣ подъ Москвой полкъ отбылъ Царскій смотръ и маневры.

Лагери окончились и Курляндцы 27 Августа пошли въ Виленской округъ, причемъ въ каждомъ эскадронѣ по спискамъ состояло:

1 Эскадронъ	160 строевыхъ нижнихъ чиновъ.	
	8 деньщиковъ.	
	148 строевыхъ	лошадей.
	8 офицерскихъ	
2 Эскадронъ	183 строевыхъ нижнихъ чиновъ.	
	13 деньщиковъ.	
	165 строевыхъ	лошадей.
	8 офицерскихъ	
3 Эскадронъ	158 строевыхъ нижнихъ чиновъ.	
	8 деньщиковъ.	
	148 строевыхъ	лошадей.
	8 офицерскихъ	
4 Эскадронъ	153 строевыхъ нижнихъ чиновъ.	
	8 деньщиковъ.	
	148 строевыхъ	лошадей.
	10 офицерскихъ	
Штабъ	119 нижнихъ чиновъ.	
	5 деньщиковъ.	
	15 подъемныхъ лошадей.	

2 и 3 Сентября Курляндскій полкъ прибылъ уже на новыя квартиры и расположился:

Штабъ		Маріамполь.
Лейбъ, 3-й	эскадроны	

[1]) Изъ бумагъ князя Чагадаева. Приказы по полку.

2 эскадронъ . . . . м. Литвиново.
4 „ . . . . г. Кальварія.

Все остальное время Царствованіе Императора Александра II штабъ полка оставался въ Маріамполѣ, или Вилковишкахъ, а эскадроны располагались въ окрестныхъ деревняхъ. На западную границу Курляндцы пришли подъ начальствомъ новаго командира, полковника Алексадра Демидовича Парфенова.

Парфеновъ, происходя изъ дворянъ Екатеринославской губерніи, воспитывался въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, куда поступилъ фейерверкеромъ въ 1850 г. и откуда выпущенъ въ прапорщики артиллеріи въ 1852 г. Какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, Александръ Демидовичъ по окончаніи курса былъ перечисленъ въ Артиллерійскую Академію. Окончивъ ее съ чиномъ подпоручика, онъ въ 1854 г. прикомандировывается къ Л.-гв. Конной артиллеріи, въ которую и переводится затѣмъ прапорщикомъ. Въ конно-артиллеріи Парфеновъ пробылъ до 1858 г., когда поступилъ въ академію Генеральнаго Штаба. По окончаніи этой академіи въ 1860 г., черезъ два года былъ переведенъ въ генеральный штабъ съ чиномъ штабсъ-капитана. Получивъ капитана и орденъ св. Станислава 2 степени, въ 1865 г. Александръ Демидовичъ назначается дѣлопроизводителемъ этапнопересыльной части Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства (нынѣ Главный Штабъ). Въ чинѣ уже подполковника въ 1866 г. получаетъ должность начальника штаба сперва 25 пѣх. дивизіи, затѣмъ въ 1867—28 пѣх. дивизіи, въ 1863 въ чинѣ полковника—16-й пѣх. дивизіи и наконецъ по Высочайшему приказу отъ 18 Декабря 1873 г. получаетъ въ командованіе Курляндскій полкъ, который и принялъ 2 Января 1874 г. Парфеновъ оставался въ полку семь лѣтъ и 20 Апрѣля,—съ производствомъ въ генералъ-маіоры,—назначенъ командиромъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи. Кромѣ поименованныхъ орденовъ, Александръ Демидовичъ имѣлъ Анну 2-й степени, Владиміра 4-й и 3-й степени и темно-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 годовъ, во время которой Парфеновъ въ составѣ гвардейской кирасирской дивизіи совершилъ походъ къ западной границѣ. Въ качествѣ офицера генеральнаго штаба ему нерѣдко давали различныя порученія. Лѣтомъ и осенью 1863 г., поручено было наблюденіе за порядкомъ по отправленію на Кавказъ 1.000 человѣкъ Внутренней Стражи. За эту командировку онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава. Въ 1872 г.—наблюдалъ за рекрутскимъ наборомъ въ Лифляндской и Ковенской губерніяхъ.

Въ 1873 г.—участвовалъ въ полевой поѣздкѣ офицеровъ Виленскаго округа. Въ 1879 г., будучи уже командиромъ полка, командированъ въ Вильно въ комиссію для составленія инструкцій для лѣтнихъ занятій войсхъ, въ Январѣ 1880 г. находился въ той-же комиссіи по выработкѣ инструкцій для веденія занятій всѣхъ трехъ родовъ оружія, а въ Февралѣ отправился въ Бѣлостокъ въ комиссію для составленія инструкцій производства занятій спеціальнаго кавалерійскаго сбора.

Первые два года пребыванія Курляндцевъ въ Сувалской губ. прошли безъ особыхъ событій. Полкъ учился и усовершенствовался согласно новымъ уставамъ и его труды не пропадали даромъ. Всѣ смотры высшихъ начальствующихъ лицъ проходили болѣе или менѣе гладко безъ особенныхъ замѣчаній. Не давалась сперва только Курляндцамъ стрѣльба. Смотръ ея въ Іюлѣ 1876 г., произведенный генералъ-маіоромъ Рейтцъ, оказался не удачнымъ. Инспектирующій нашелъ, что офицеры и нижніе чины не достаточно усвоили правила теоріи стрѣльбы. На смотру въ 1879 г. полкъ тоже стрѣлялъ неудовлетворительно, благодаря тому, что мало обращалось вниманія на подготовительныя упражненія. Видимо, совершенно новое дѣло и обращеніе съ новымъ,—нарѣзнымъ,—оружіемъ туго прививалось среди уланъ, которые по прежнему еще считали, что не дѣло кавалеристу заниматься стрѣльбой. Между тѣмъ на эту часть все больше и больше стали обращать вниманіе.

Приказъ по полку отъ 28 Сентября 1879 г. предписываетъ усиленныя занятія по этой отрасли военнаго образованія нижнихъ чиновъ, причемъ приказано обучать и стрѣльбѣ съ коня. Учились этому и офицеры. Офицерская стрѣльба съ коня первый разъ была произведена въ Маріамполѣ 29 Октября 1879 г. Для этого упражненія эскадроннымъ командирамъ приказано было дать офицерамъ самыхъ смирныхъ лошадей.

Стрѣляли въ 8 мишеней и израсходовали 200 боевыхъ патроновъ.

Къ сожалѣнію приказъ не упоминаетъ насколько такая стрѣльба была удачна.

Въ то время, когда Курляндцы не успѣли еще освоится съ новыми квартирами, политическія обстоятельства привели Россію къ новому кровавому столкновенію съ Турціей.

Въ 1876 г. ввидѣ прелюдіи разыгралась Турецко-Сербская война, а съ наступленіемъ 1877 г. сдѣлалось для всѣхъ яснымъ, что и намъ не избѣжать компаніи. Русская армія мобилизовалась и собиралась на Юго-Западной границѣ.

Рвались конечно въ бой и Курляндцы, но къ общему сожалѣнію имъ не пришлось принять участіе въ войнѣ 1877—78 годовъ.

Въ началѣ въ разсчетѣ на быстрое окончаніе военныхъ дѣйствій, въ Турцію были двинуты незначительныя силы, а затѣмъ положеніе принятое сосѣдними намъ западными Государствами, въ особенности Австріей, было таково, что мы оказались вынужденными содержать войска на западной границѣ.

Благодаря этому Курляндцамъ и не привелось еще разъ доказать на дѣлѣ, что въ нихъ не умерли воспоминанія о славныхъ подвигахъ 1807 и 1828—29 годовъ.

Въ Апрѣлѣ 1878 г. для укомплектованія мобилизующихся частей, 5 и 7 резервныхъ арт. бригадъ и 5-го подвижнаго артиллерійскаго парка полкъ выдѣлилъ 23 лошади и 28 рядовыхъ, которые были отправлены въ Сувалки подъ начальствомъ поручика Левицкаго. 21-го-же Апрѣля получено въ полку Высочайшее повелѣніе о выступленіи въ Кіевскій военный округъ, на границу съ Австріей въ лагерь при м. Межибужьи. Полкъ мобилизовался такъ, что-бы по первому требованію быть готовымъ выступить заграницу. 23-го, 2 и 4 эскадроны, квартировавшіе въ Кальваріи, прибыли въ штабъ полка, помѣщающійся въ то время въ Вильковишкахъ.

Занятія въ эскадронахъ прекратились, команды всѣ были распущены, больные сданы въ Маріампольскую больницу, прикомандированные отправлены въ свои части. Началась спѣшная укладка имущества. Нижнимъ чинамъ выданы сѣрые вьючные чемоданы. Мобилизація началась 21-го, а 25 совершенъ напутственный молебенъ на площади въ Вильковишкахъ въ 11 час. утра и 29-го лейбъ-эскадронъ былъ посаженъ въ поѣздъ желѣзной дороги.

Полкъ отправлялся 5 эшалонами и послѣдній,—полковой штабъ,— выѣхалъ 1-го Мая.

При выступленіи въ походъ всѣмъ офицерамъ было выдано пособіе въ размѣрѣ третнаго жалованія.

Надежды Курляндцевъ на заграничный походъ не оправдались. Стоянка въ Межибужьи обратилась въ простой лагерный сборъ, во время катораго Курляндцы вновь имѣли счастье присутствовать на Высочайшемъ смотру и удостоились получить Царское „спасибо“. По окончанію лагеря полкъ 4 Сентября выступилъ походнымъ порядкомъ на Жеребки-Мацевичи и Полонное, гдѣ 9-го произошла посадка на желѣзную дорогу. Полкъ былъ перевезенъ въ Вильковишки опять 5 эшалонами и по прибытіи туда 12 и 13, пошелъ въ Маріамполь, котораго достигъ 14 и 15-го.

И вновь началась обыденная жизнь мирнаго времени, но теперь занятія съ нижними чинами и офицерами носятъ совершенно иной характеръ.

Тяжесть обученія солдатъ снимается съ эскадронныхъ командировъ и разлагается на субалтернъ-офицеровъ. На дѣлѣ примѣняется принципъ, что взводные офицеры должны быть помощниками эскадронныхъ въ стремленіи къ обшей цѣли:—развить и обучить подчиненныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно вводятся новые предметы обученія, согласно новымъ, болѣе широкимъ взглядамъ на обязанности нижнихъ чиновъ.

Заслуживаютъ вниманія слѣдующіе приказы по полку за 1879, отмѣчающіе, какъ перемѣны въ обученіи солдатъ и офицеровъ, такъ и нѣкоторыя событія полковой жизни.

15 Января начальникъ корпуснаго штаба произвелъ повѣрку тактическихъ занятій съ офицерами. Эти занятія являлись новшествомъ, введенномъ въ началѣ 70-хъ годовъ, а потому и результаты ихъ не могли еще быть достаточно удовлетворительными тѣмъ болѣе, что въ полкахъ не было вполнѣ опытныхъ руководителей.

Приказомъ по полку отъ 2-го Марта предписывалось приступить къ занятію съ унтеръ-офицерами и развѣдчиками по чтенію топографическихъ картъ и производству глазомѣрныхъ съемокъ, для чего были назначены три офицера:—поручикъ Штольценвальдъ, корнеты Соколовъ и Ильинъ. Врядъ-ли такія занятія могли быть цѣлесообразны, ибо одинъ изъ приказовъ даже 1882 года отмѣчаетъ малоуспѣшность унтеръ-офицеровъ въ грамотности, а плохо грамотныхъ трудно обучать такой сложной работѣ какъ съемки.

Въ томъ-же приказѣ отъ 2-го Марта встрѣчается новое наименованіе:—„развѣдчики“, которые замѣнили прежнихъ фланкеровъ; назначеніе ихъ конечно было иное, на что указываетъ и само слово.

9-го Апрѣля (приказъ № 98) генералъ-адъютантъ Драгомировъ, прибывши въ полкъ, производилъ ученіе въ полѣ со всѣми офицерами, съ учебной командой, а такъ-же по 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ отъ лейбъ и 2 эскадрона. Всѣ офицеры должны были имѣть при себѣ трехверстныя карты и бинокли. Нижніе чины выведены были въ строй въ полушубкахъ, фуражкахъ, а лошади осѣдланы по манежному на уздечкахъ. Учебная команда собралась въ 11 час. утра въ Маріамполѣ у квартиры командира полка и двинулась по шоссе на Кальварію.

Здѣсь и произошло ученіе, привлекшее вниманіе всѣхъ офицеровъ, такъ какъ его производилъ выдающійся современный военноначальникъ, извѣстный военнный педагогъ и тактикъ.

Приказомъ за № 121 отъ 1 Мая введены во всѣхъ эскадронахъ *чайные кубы* и приказано для людей пріобрѣсти чай. Нововведеніе довольно значительное,—клонящееся къ улучщенію быта нижнихъ чиновъ.

5 Мая приказано эскадроннымъ командирамъ во время эскадронныхъ сборовъ испытать новый способъ разстановки аванпостной цѣпи: —„вѣерообразный“.

27 Мая начальникъ окружнаго штаба произвелъ смотръ эскадронамъ, собраннымъ въ Маріамполѣ. Утромъ произведена была повѣрка знаній аванпостной и развѣдывательной службы лейбъ и 4 эскадронамъ. Первый изъ нихъ занималъ линію аванпостовъ, а второй наступалъ со стороны Ковно разъѣздами. На ученьи приказано было присутствовать всѣмъ офицерамъ и имѣть при себѣ бинокли, компасы и планшеты съ записными книжками. Въ 12 часовъ произведено конное ученье 3 эскадрону.

Въ концѣ Іюля полкъ выступилъ по желѣзной дорогѣ въ бригадный сборъ подъ Вильно, гдѣ оставался до 5 Сентября и принялъ участіе,—въ первый разъ за этотъ періодъ,—въ спеціальномъ кавалерійскомъ маневрѣ противъ 3 кавалерійской дивизіи. 16 Августа Курляндцы участвовали на Высочайшемъ парадѣ.

За время лагернаго сбора заслуживаетъ вниманія приказъ № 227 отъ 15 Августа, въ которомъ приводится программа ученія эскадрона въ случаѣ, если-бы таковой былъ вызванъ Государемъ Императоромъ. Вотъ эта программа:

1. Повѣрка вниманія: — вызовъ номеровъ и отдѣленій впередъ разными аллюрами, командованіе съ ошибками.

2. Нѣмое ученіе.

3. Тактическое ученіе:—на пѣхоту, артиллерію съ разныхъ разстояній и въ разныхъ направленіяхъ; атака на заднюю шеренгу.

4. Размыканіе эскадрона въ разныя стороны; сборъ его къ эскадронному командиру и вслѣдъ затѣмъ атака.

Эта программа характерна въ томъ отношеніи, что указываетъ насколько тогдашніи требованія, предъявляемыя къ кавалеріи, приближались къ современнымъ.

Въ началѣ Октября, — при приказѣ за № 275,—въ эскадроны была разослана инструкція „о правилахъ порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій,“ — иначе говоря, введенъ еще новый предметъ для обученія нижнихъ чиновъ.

Въ приказѣ за № 280 отъ 8 Октября предписано эскадроннымъ командирамъ удерживать 12 пудовъ въ мѣсяцъ изъ соломы, отпускаемой на подстилку, продавать ее и на вырученныя деньги снабжать нижнихъ чиновъ подушками и тюфяками. Кромѣ того приказано въ каждую казарму назначать особаго смотрителя изъ унтеръ-офицеровъ, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за чистотой и опрятностью въ помѣщеніи. Приказъ этотъ указываетъ, что заботы объ улучшеніи условій жизни солдата не оставались какъ раньше мертвой буквой, но вводились въ жизнь. Правда и достичь такого улучшенія сдѣлалось легче, такъ какъ эскадроны съ широкихъ квартиръ перешли постепенно на тѣсныя, въ болѣе или менѣе значительныхъ помѣщеніяхъ, арендуемыхъ у жителей и приспосабливаемыхъ къ казарменной жизни.

При приказѣ № 312 отъ 10 Октября разослано въ эскадроны „новое положеніе о ротномъ хозяйствѣ", которое введено съ 1-го Января 1880 г.

Конецъ 1879 года, Ноябрь мѣсяцъ, ознаменовался значительнымъ развитіемъ одного изъ нововведеній:—приказано обратить *особое* вниманіе на тактическое образованіе нижнихъ чиновъ и офицеровъ, а также на изученіе развѣдывательной службы, составлявшей до 70 годовъ больное мѣсто нашей кавалеріи.

Для достиженія этихъ двухъ цѣлей предприняты слѣдующія мѣры.

Три раза въ недѣлю субалтернъ-офицеры поочереди, подъ наблюденіемъ эскадроннаго командира, должны были вести тактическія бесѣды съ унтеръ-офицерами, развѣдчиками, съ болѣе развитыми рядовыми и со всѣми желающими. Бесѣды велись согласно особому конспекту, высланному въ полкъ.

Для усовершенствованія офицеровъ въ вопросахъ тактики введены военныя сообщенія.

Упражненія унтеръ-офицеровъ въ развѣдкахъ производились посылкой разъѣздовъ, причемъ сперва эскадронный командиръ указывалъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ въ полѣ способы оріентировки, затѣмъ приступали къ рекогносцировкѣ мѣстныхъ предметовъ. Упражненіе-же офицеровъ состояли въ рекогносцировкѣ мѣстности между Нѣманомъ и Прусской границей съ производствомъ глазомѣрныхъ съемокъ; съ этой цѣлью весь раіонъ былъ раздѣленъ на четыре эскадронныхъ участка и всѣмъ офицерамъ даны извѣстныя задачи. Какъ одинъ изъ видовъ упражненій въ развѣдывательной службѣ съ началомъ весны,—6 Марта 1880 г. произведенъ рядъ ночныхъ двустороннихъ маневровъ въ окрестностяхъ Маріамполя и Кальваріи.

Въ Апрѣлѣ 1880 г. Командующій войсками округа смотрѣлъ полкъ не только въ строевомъ отношеніи, но главнымъ образомъ обратилъ вниманіе на занятіе съ новобранцами, унтеръ-офицерами, развѣдчиками, а такъ-же присутствовалъ въ полковомъ собраніи на тактическихъ занятіяхъ офицеровъ и произвелъ строевую проѣздку съ тактическимъ предположеніемъ. Всѣ эти смотры прошли для Курляндцевъ ровно и гладко. И въ этотъ разъ они оказали весьма значительные успѣхи въ новыхъ для нихъ занятіяхъ. Все что можно было сдѣлать въ такой короткій срокъ,—все было сдѣлано всѣми чинами полка.

Начало 1880 года ознаменовалось празднествомъ 25 лѣтняго юбилея Царствованія Державнаго Шефа полка.

Для принесенія вѣрноподаннических поздравленій въ Петербургъ была отправлена депутація въ составѣ командира полка, маіоровъ Грумбаха и Рамбаха, адъютанта, ротмистра князя Чагодаева и вахмистра Копанева.

По возвращеніи изъ командировки всѣ офицеры получили въ награду полугодовой окладъ жалованья по чину, а вахмистръ награжденъ 10 рублями. Въ день-же 19 Февраля полковникъ Парфеновъ получилъ званіе флигель-адъютанта.

Таковы были болѣе выдающіяся событія полковой жизни за послѣдніи годы Царствованія Императора Александра II-го.

На ряду съ реформами, слѣдовавшими одна за другой во весь этотъ періодъ, происходили и небольшія измѣненія въ формѣ уланъ.

Вотъ перечень главнѣйшихъ изъ нихъ въ концѣ 60 и въ 70 годахъ.

Въ 1864 году 25 Марта даны нижнимъ чинамъ новые патронташи для пистолетовъ и карабиновъ.

Пистолетный патронташъ изъ черной кожи съ крышкой вмѣщалъ въ гнѣздахъ 10 напатронниковъ изъ бѣлой англійской жести и капсюльную сумочку подъ крышкой.

Патронташъ для наѣздниковъ имѣлъ тоже 10 гнѣздъ, но въ нихъ помѣщалось 20 напатронниковъ, спаянныхъ по два.

Патронташи особыми ремнями пристегивались справа у таліи къ поясной сабельной портупеи, а другой ремень надѣвался на лѣвое плечо и въ него продѣвалась правая рука.

30-го Апрѣля –на офицерскія шинели даны отложные воротники.

1865 годъ 24 Іюня вахмистрамъ, унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ присвоены современныя нашивки на погоны.

1867 годъ 2 Января—отмѣнены кэпи и замѣнены фуражками съ козырькомъ, кокардой и выпушкой прикладнаго сукна по верхнему краю безъ различія по дивизіонамъ.

1868 г. 4 Апрѣля—введены веревочныя сѣтки для сѣна,—по двѣ на всадника.

25 Іюня дана новая уланская шапка, форма которой черезъ годъ,—24 Іюня 1869 г.,—еще разъ измѣнилась.

Шапка этого послѣдняго образца, остававшаяся у уланъ до переформированія въ драгуны, состояла изъ верха и колпака. Верхъ представлялъ четырехгранную, усѣченную, опрокинутую пирамиду съ вогнутыми вовнутрь и заглаженными боками, высота ея равнялась 1 вершку. Колпакъ у офицерскихъ шапокъ дѣлался изъ войлока, у нижнихъ чиновъ—изъ кожи, сверху лакировался и имѣлъ лакированный-же козырекъ съ металлическимъ желтымъ ободкомъ. Подтулейникъ у офицеровъ—изъ тонкой, тисненной кожи, у нижнихъ чиновъ—черный юфтовый. Чешуя, гербъ, кокарда, султанъ и этишкетъ остались прежніе. Чехла не полагалось. По боковымъ ребрамъ и нижнему краю вшивался этишкетный шнуръ.

При всѣхъ формахъ,—исключая парадной,—на четыреугольный верхъ надѣвалась суконная,—прикладнаго цвѣта,—простеганная накладка, состоявшая изъ четырехъ частей. Накладка пристегивалась крючками подъ всѣми четырьмя углами и застегивалась у задняго ребра шапки. Верхній ея край у офицеровъ обшивался золотой тесьмой, у нижнихъ чиновъ—черной лакированной кожей.

Въ томъ-же 1869 г. 11-го Января введены сѣро-синіе рейтузы съ пристежными крагами, которыя затѣмъ въ 1871 г. отмѣнены и замѣнены высокими сапогами.

13-го же Мая изданы правила о ношеніи формъ.

Формъ полагалось пять:—четыре городскихъ,—парадная, праздничная, воскресная, обыкновенная и одна—походная.

При парадной формѣ надѣвался мундиръ съ настегнутыми лацканами, эполеты, ордена, шарфъ и лядунка. Праздничная—по предыдущему, но безъ лядунки и шарфа. Воскресная—такая-же какъ и праздничная, но лацкана пристегивались только съ 1 Мая по 15 Сентября. Обыкновенная — мундиръ безъ лацкановъ, эполеты, ордена, сѣро-синія шаровары. Походная—мундиръ безъ лацкановъ, погоны, ордена, рейтузы съ крагами, а впослѣдствіи съ длинными сапогами.

1870 г. 22 Ноября чехлы на штандартахъ положено имѣть безъ бронзовыхъ наконечниковъ.

29 Декабря—даны на мундиры нижнимъ чинамъ плечевые погоны.

1871 г. 5 Апрѣля измѣнено вооруженіе. Задняя шеренга получила карабины; передняя—пики и пистолеты; унтеръ-офицеры и трубачи—пистолеты.

26 Іюля—введены новый вьюкъ и сѣдельный приборъ барона Штакельберга.

20-го же Августа даны новые патронташи ввидѣ четырехграннаго ящика, внутри котораго помѣщалась картонная коробка на 20 патроновъ.

1872 г. Января 26-го въ Курляндскомъ полку измѣнился цвѣтъ прикладнаго сукна. Шапки положено имѣть свѣтло-синія, околышъ фуражки—свѣтло-синій съ синей выпушкой; воротникъ мундира—синій; клапаны и выпушки на нихъ, лацканъ, обшлага, выпушки на мундирѣ и шароварахъ, цвѣтныя полосы на кушакѣ и лампасы на вальтрапахъ—свѣтло-синіе; плечевые погоны на мундирахъ, плащахъ и шинеляхъ—свѣтло-синіе, съ синими выпушками; клапаны на воротникѣ плаща—свѣтло-синіе; приборъ и флюгера остались прежніе.

27 Іюня строевымъ нижнимъ чинамъ даны наушники; офицерамъ разрѣшено носить башлыки при фуражкахъ.

1873 г. 13 Марта—на карабины даны чехлы изъ бѣлой юфтовой кожи съ погоннымъ ремнемъ; офицерамъ даны чушки къ револьверамъ Смита и Вессона изъ черной глянцевитой кожи съ патронташами на 18 патроновъ.

1875 г. 18 Февраля введены нарѣзныя винтовки.

15 Августа—отмѣнено фабреніе усовъ и бороды.

1876 г.—16 Іюля введены водопойныя парусинныя ведра.

6-го Сентября—на шанцевый инструментъ даны чехлы; причемъ лопаты пристегивались къ поясной портупеи, а топоры надѣвались на передній вьюкъ сѣдла съ лѣвой стороны.

1880 г. 3 Марта—у нижнихъ чиновъ введены револьверы Смита и Вессона.

Затѣмъ до воцаренія Императора Александра III-го болѣе измѣненій въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи уланъ не происходило.

Заканчивая настоящую главу, не безъинтересно будетъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, опредѣлить какіе плоды дали реформы 70-хъ годовъ ко времени воцаренія Императора Александра III въ отношеніи умственнаго и нравственнаго уровня воинскихъ чиновъ.

Къ сожалѣнію неполнота полковаго архива лишаютъ возможности отнести данныя и выводы изъ нихъ къ одному Курляндскому полку. Все-же годовые отчеты по дивизіямъ дадутъ приблизительную картину насколько измѣнился полкъ за десятилѣтіе въ 1871 по 1881 г.

Главныя реформы Императора Александра II произошли въ 60 и въ началѣ 70 годовъ. Принципы ихъ едва только могли въ то время примѣниться на дѣлѣ, а потому въ 1871 году получимъ картину внутренняго состоянія полка именно въ самый разгаръ реформъ.

„Отчетъ о состояніи 1 кав. дивизіи за 1871 г.“ и „Отчеты о состояніи войскъ, штаба и движенія дѣлопроизводства Виленскаго военнаго округа за 1881 годъ“ [1]) даютъ слѣдующія цифры относительно образовательнаго ценза среди офицеровъ:

Офицеровъ окончившихъ курсъ:	Отношеніе на 100 человѣкъ списочнаго состоянія. 1871 г.	1881 г.
1. Въ кадетскомъ корпусѣ и соотвѣтствующихъ имъ заведеніяхъ Военно-Учебнаго вѣдомства .	31,4	22,7
2. Въ университетахъ и другихъ заведеніяхъ 1-го разряда	0	2,3
3. Въ гимназіяхъ и другихъ заведеніяхъ 2-го разряда	2,8	2,45
4. Не бывшихъ въ вышеназванныхъ заведеніяхъ, но проходившихъ курсъ юнкерскихъ училищъ.	22,8	36,3
5. Не проходившихъ курса и юнкерскихъ училищъ	42,8	18,2
6. Изъ числа офицеровъ, показанныхъ въ § 1-мъ, было кончившихъ курсъ военныхъ училищъ .	14,2	25
Изъ числа всѣхъ офицеровъ было:		
7. Въ Военныхъ Академіяхъ	2,8	1,7
8. „ учебныхъ войскахъ	2,8	3,7

Изъ разсмотренія настоящей таблицы видимъ, что за десятилѣтіе образовательный цензъ увеличился. Процентъ офицеровъ съ „домашнимъ образованіемъ“ (§ 5) упалъ съ 24,8 на 18,2. Значительно возрасло число офицеровъ съ высшимъ образованіемъ и со спеціально-военнымъ, находящихся въ учебныхъ войскахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря увеличенію числа юнкерскихъ училищъ возросъ процентъ офицеровъ, окончившихъ въ нихъ курсъ въ ущербъ числа воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ (военныхъ гимназіяхъ).

[1]) Общій Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, ст. 4, д. № 59 1872 г. и д. № 12, 1882 г.

Число грамотныхъ между нижними чинами измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

	Процентное отношеніе на 100 чел. списочного состоянія.	
Въ войскахъ находилось портупей-юнкеровъ и юнкеровъ.	Въ 1871 г.	Въ 1881 г.
1. Обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ . .	3,1	0,8
2. Кончившихъ курсъ въ училищахъ	0,8	0,2
Нижнихъ чиновъ, умѣющихъ читать и писать .	23,1	27,3
„ „ „ только читать . .	16,2	38,5
„ „ „ неграмотныхъ . .	55,8	32,1
Въ числѣ грамотныхъ, выучившихся грамотѣ на службѣ	31,4	13,9

И въ этомъ отношеніи мы видимъ большіе успѣхи въ томъ лишь отношеніи, что войска стали пополняться людьми болѣе или менѣе грамотными. Обученіе неграмотныхъ въ рядахъ частей войскъ уменьшилось благодаря тому, что явившійся въ 60 годахъ взглядъ на войска, какъ на народную школу измѣнился и начальники частей, довольствуясь поступленіемъ на службу значительнаго числа грамотныхъ, меньше стали обращать вниманія на обученіе чтенію и письму.

Вмѣстѣ съ образованіемъ возросла среди нижнихъ чиновъ и нравственность.

Такъ въ разрядѣ штрафованныхъ было:

	за 1871 г.	за 1881 г.
1. По военному суду	3,6	0,7
2. По полковому суду	0,2	0,8
Къ 1-му же Января . . . . состояло:	1872 и	1882 г.
1. По военному суду	4,2	1,3
2. По полковому суду	0,1	Свѣдѣній не имѣется.

За десятилѣтіе возросло,—и то незначительно,—число мелкихъ преступленій, подсудныхъ полковому суду, число-же штрафованныхъ по постановленіямъ Военно-окружнаго суда за болѣе тяжкія преступленія сильно уменьшилось.

Что касается характера преступленій, то въ 71 году въ 1 кавал. дивизіи изъ числа нижнихъ чиновъ, бывшихъ подъ судомъ, судилось:

За преступленія противъ частныхъ лицъ . . .	25%
За побѣги	20%
За пьянство и нетрезвое поведеніе.	18%
За нарушеніе воинскаго чинопочитанія	11,5%
Утрата, порча и кража казеннаго имущества . .	11%
Драки нижнихъ чиновъ	10%

Изъ дѣлъ-же полковаго суда за пятилѣтіе съ 1877 по 1881 г. [1]) видно:—всего разбиралось 117 дѣлъ, что въ среднемъ дастъ по 23,4 дѣла въ годъ. Наибольшій по числу преступленій былъ 1879 г. (32 дѣла), наименьшій—1881 г. (12 дѣлъ).

Изъ числа 117 случаевъ нижніе чины обвинялись:

Въ присвоеніи чужаго имущества.	22	раза	т.е.	18,8%
За побѣгъ	50	„	„	42,9%
За нарушеніе правилъ воинскаго чинопочитанія	10	„	„	8,5%
За нарушеніе караульной службы.	10	„	„	8,5%
За пьянство, буйство, самовольную отлучку	10	„	„	8,5%
За растрату казеннаго имущества.	8	„	„	6,8%
За уклоненіе отъ отбыванія воинской повинности	7	„	„	6%
Итого. . . .	117			

Изъ сравненія этихъ данныхъ явствуетъ, что судимость значительно возросла только за побѣги, по остальнымъ-же преступленіямъ—уменьшилась.

Въ особенности надо отмѣтить уменьшеніе преступленій чисто воинскаго характера, что указываетъ на востановленіе дисциплины, пошатнувшейся было въ концѣ 60 и началѣ 70 годовъ. Вообще-же нужно отмѣтить болѣе или менѣе значительное улучшеніе нравственности за десятилѣтіе.

Разсмотрѣніе того-же вопроса относительно офицеровъ представляетъ болѣе затрудненій по невозможности имѣть какія-либо точныя данныя.

---

[1]) Въ полковомъ архивѣ имѣются болѣе полныя дѣла только съ 1877 года.

Преступленія отдѣльныхъ личностей, караемые какъ Военнымъ судомъ, такъ и судомъ общества офицеровъ, не могутъ конечно служить,—но ихъ малочисленности,—по ихъ исключительному характеру мѣриломъ, которое могло-бы быть примѣнено ко всему обществу офицеровъ.

Цитируемые-же годовые отчеты дивизій только въ общихъ выраженіяхъ отмѣчаютъ подъемъ нравственнаго чувства въ офицерской средѣ съ того момента, когда всѣ члены ея стали привлекаться къ фактическому и дѣльному несенію службы.

Съ одной стороны общее развитіе общества, подъемъ уровня образованія, а съ другой—раціональная работа, отнимающая много времени,—должны были способствовать моральному улучщенію офицерства. Выше упоминалось уже, что всѣ реформы Императора Александра II-го въ своей совокупности, перевернувъ весь строй жизни нашей интеллегенціи, измѣнили даже самое понятіе о нравственности въ рядахъ нашей арміи.

Учрежденіе-же въ войскахъ судовъ чести, оградило ихъ отъ присутствія нежелательнаго, вреднаго эллемента и тѣмъ тоже способствовало болѣе быстрому достиженію того типа образованнаго, нравственно-чистоплотнаго офицера,—какъ подобаетъ быть развитому человѣку,—которымъ посправедливости гордится теперь вся русская армія и Курляндскій полкъ, какъ одна изъ составныхъ частей ее.

Пережили Курляндцы великую эпоху реформъ, пережили ея смутное время и въ тотъ моментъ, когда уже воочію убѣдились въ ея благотворныхъ результатахъ, когда кипучая дѣятельность, вызванная этой эпохой, постепенно стала утихать, входить въ норму,—съ глубочайшимъ негодованіемъ узнали о неслыханномъ злодѣйствѣ 1 Марта.

Велика была скорбь Курляндцевъ при полученіи ужаснаго извѣстія о мученической кончинѣ Царя-Освободителя, ихъ горячо любимаго и обожаемаго Державнаго Шефа.

Вмѣстѣ съ принятіемъ присяги на вѣрность новому Императору, которому благоугодно было остаться первымъ шефомъ, для полка начинается новая фаза существованія, которая собственно не составляетъ еще достояніе исторіи.

Большинство дѣятелей послѣдняго 20-лѣтія еще живы и исторія не произнесла надъ ними своего справедливаго приговора.

Слѣдующая глава можетъ только содержать описаніе главнѣйшихъ событій съ 1881 по 1903 г. безъ всякаго освѣщенія ихъ.

ГЛАВА XI.

Курляндцы вновь драгуны.

(1882—1903 г.г.).

Новые взгляды на кавалерію въ началѣ 80 годовъ; переформированіе всей кавалеріи въ драгунъ; штаты 1883 г.; послѣдующія измѣненія ихъ; измѣненія въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи.—Увеличеніе содержанія офицерамъ.—Послѣдніе въ столѣтіе командиры полка; ихъ краткіе послужные списки.—Распредѣленіе зимнихъ занятій.—Квартирное расположеніе полка; постройка казармъ въ г. Кальваріи; полковая церковь, ея достопримѣчательности; полковое офицерское собраніе.—Лагерные сборы полка за послѣдніи 20 лѣтъ.—Полкъ въ строевомъ отношеніи; результаты смотровъ за пятилѣтіе съ 1882—1886 г.—Перечень важнѣйшихъ событій полковой жизни за 20 лѣтъ.—Нравственный обликъ полка за тотъ-же періодъ.—Столѣтній юбилей полка 16 мая 1903 г.; наличный составъ полка къ юбилею; новый штандартъ; празднованіе юбилея.—Общее заключеніе по исторіи Курляндскаго полка

Настоящая глава, заключая описаніе послѣдняго двадцатилѣтія изъ столѣтней жизни Курляндскаго полка, должна содержать лишь одинъ краткій перечень событій, безъ всякаго освѣщенія ихъ;—время для этого еще не пришло. Глава можетъ служить только канвой для будущаго историка.

Впрочемъ никакія особыя событія во всѣ двадцать лѣтъ не нарушали мирнаго теченія жизни Курляндцевъ. По прежнему полкъ стоялъ и стоитъ въ Сувалкской губерніи, входя въ составъ 2-й кавал. дивизіи, числищейся во 2-мъ армейскомъ корпусѣ.

Если ничего выдающагося и не произошло за описываемый періодъ, то все-же время многое измѣнило въ жизни полка и во внутреннемъ ея складѣ, и во внѣшнихъ ея проявленіяхъ. Начиная съ 70 годовъ прошлаго столѣтія, техническая часть военнаго дѣла прогрессировалась такъ быстро, оказывала такіе успѣхи въ области изобрѣтеній, что подъ вліяніемъ громадныхъ усовершенствованій оружія измѣнились въ своей сущности всѣ условія военной службы.

Введеніе и быстрое улучшеніе нарѣзнаго оружія, а параллельно съ этимъ прогрессъ фортификаціи радикально измѣнили способъ веденія войны. Арміи замѣнились вооруженными народами. Государства съ каждымъ годомъ стремились къ увеличенію своихъ военныхъ силъ. Отъ воина стали требовать не только храбрости и мужества, но значительнаго умственнаго развитія и образованія. Каждый родъ оружія начали стремиться сдѣлать вполнѣ самостоятельнымъ, способнымъ къ производству всевозможныхъ военныхъ операцій.

Послѣдній взглядъ особенно отразился на кавалеріи. Будучи до 80 годовъ представительницей одного почти способа дѣйствій—удара холоднаго оружія, она въ первые-же годы Царствованія Императора Александра III-го обратилась въ конницу драгунскую, способную дѣйствовать одинаково и огнемъ, и ударомъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 18-го августа 1882 года повѣлено всѣ армейскіе уланскіе и гусарскіе полки обратить въ драгунскіе и присвоить имъ обмундированіе одинаковое съ существующими драгунскими полками. По этому приказу 2-й Л.-Уланскій Курляндскій Его Величества переименовался въ 5-й Л.-Драгунскій Курляндскій Его Величества полкъ.

6-го-же августа 1883 года Высочайше утверждены и новые штаты драгунскихъ полковъ. По этимъ штатамъ полки нашей армейской конницы имѣли по шести эскадроновъ и въ мирное, и въ вонное время выводили въ строй по 16 рядовъ во взводѣ.

По штатамъ 1883 г. въ полку полагалось:

Офицеры:		Военное время.	Мирное время.
Командиръ полка, полковникъ		1	1
Его помощниковъ, подполковниковъ		2	2
Эскадронныхъ командировъ, ротмистровъ		6	6
Должностные офицеры (Адъютантъ, Казначей, Завѣдующій оружіемъ).		3	3
Младшихъ офицеровъ		24	24
Въ томъ числѣ:			
Штабсъ-ротмистровъ	7		
Поручиковъ	8		
Корнетовъ	12		
Для формированія резервныхъ эскадроновъ:— ротмистровъ		—	2
Всего офицеровъ.		63	38

Классные чиновники.

	Военное время.	Мирное время.
Врачей . . . . (Старшій, младшій и ветеринарный).	3	3
Дѣлопроизводитель по хозяйственной части .	1	1
Священникъ	1	1
Итого . .	5	5

Нижніе чины:

1. Строевые.

а) Конные.

Вахмистровъ	6	6
Унтеръ-офицеровъ:—взводныхъ	24	24
„ младшихъ.	42	42
Штабъ-трубачъ	1	1
Трубачей.	18	18
Ефрейторовъ	48	48
Рядовыхъ. . . . . (Въ числѣ рядовыхъ и ефрейторовъ—24 кузнеца).	720	720
Итого . .	859	859

б) Пѣшіе.

Унтеръ офицеровъ . . . . (При мобилизаціи перечисляются въ кадры кав. запаса).	—	2
Каптенармусовъ	8	8
Унтеръ-офицеровъ	7	7
Рядовыхъ . . . . (въ томъ числѣ:—казенная прислуга, для облегченія домашняго расхода, для ухода за офицерскими лошадьми, кашевары, хлѣбопеки. Въ военное время 60 чел. идутъ на пополненіе рядовъ, а другіе исполняютъ нестроевыя должности).	46	133
Итого . .	61	150
Всего строевыхъ.	920	1.009
Вольноопредѣляющихся.	—	18

2. Нестроевые.

Писаря . . . . (Излишніе въ военное время отправляются въ кадры).	5	10
Фельдшеровъ	9	9
„ ветеринарныхъ.	4	4

	Военное время.	Мирное время.
Фельдшерскихъ учениковъ	—	5
Надзиратель больныхъ	—	1
Лазаретныхъ служителей	—	2
Церковникъ	1	1
Оружейный мастеръ	—	1
Его подмастерье	2	2
Кузнецы	1	7
Сѣдельный мастеръ	—	1
Мастеровыхъ шорнаго и деревяннаго дѣла	—	6
Закройщикъ	—	1
Портныхъ	—	6
Итого	22	56
Обозныхъ	6	6
Всего нестроевыхъ	28	62
Всего нижнихъ чиновъ	948	1.071 (безъ вольноопредѣляющихся).

(Тѣ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, которые числятся по штатамъ только въ мирное время, въ случаѣ мобилизаціи перечисляются или въ обозные, или въ кадры кавалерійскаго запаса).

Лошадей.

1. Строевыхъ.

Офицерскихъ.

	Военное время.	Мирное время.
Для помощниковъ полковаго командира	2	2
Эскадроннымъ командирамъ	6	6
Взводнымъ „	24	24
Полковому адъютанту	1	1
Ординарцу	1	1
Итого	34	34
Врачамъ ветеринарнымъ и священнику	4	—
Для нижнихъ чиновъ	902	859
Итого	940	893

2. Подъемныхъ.

Для обоза	по запряжкѣ	12

Разсматривая настоящіе штаты, видимъ, что кавалерія и въ мирное и въ военное время имѣла одинъ составъ. Правда,—въ мирное время полки не могутъ выводить въ строй 16 рядовъ, но въ случаѣ мобилизаціи недостающее число пополняется людьми, находящимися налицо и обученными одинаково съ остальными. Изъ числа 133 пѣшихъ рядовыхъ, полагающихся по штатамъ мирнаго времени, часть назначается на нестроевыя должности, но такое назначеніе производится по прослуженіи солдатомъ года, когда онъ усвоитъ первоначальное обученіе и перейдетъ въ разрядъ, такъ называемыхъ, „старо-служащихъ“. Затѣмъ за годъ до окончанія дѣйствительной службы всѣ нестроевые вновь перечисляются въ строй и уходятъ въ запасъ совершенно подготовленными къ боевой дѣятельности.

Такая готовность кавалеріи, исключающая продолжительную мобилизацію, являлась слѣдствіемъ новаго взгляда на кавалерію, какъ на самостоятельный родъ оружія, способный къ производству всѣхъ стратегическихъ и тактическихъ операцій.

Слѣдствіемъ-же этого—возможность производства „мобилизацій-молній,“ по которой полки, стоящіе на границѣ, готовы къ походу черезъ нѣсколько часовъ по полученію приказанія.

Дабы по мѣрѣ возможности снять съ дѣйствующей кавалеріи всѣ побочныя занятія, оставить больше времени для усовершенствованія въ ратномъ дѣлѣ, программа котораго увеличивалась съ каждымъ годомъ, выѣздка лошадей возложена по прежнему на запасные эскадроны, переформированные въ „кадры кавалерійскаго запаса“ и значительно уменьшенные въ личномъ составѣ. Каждый запасный эскадронъ сокращенъ въ „отдѣленіе“, три отдѣленія полковъ одной дивизіи составили „кадры кав. запаса“, которые въ свою очередь сведены въ „бригады“. Запасная часть Курляндскаго полка составила 2 отдѣленіе кадра № 2 кавал. запаса и вошла въ составъ 1-й бригады кавал. запаса.

Штаты дѣйствующихъ кавалерійскихъ полковъ остались безъ измѣненій до настоящаго времени.

31 Января 1901 г. 1-й и 2-й кадры кавалерійскаго запаса переформированы въ 1-й запасный кавалерійскій полкъ.

Въ 1883 г. произошло еще одно нововведеніе, которое однако имѣло уже мѣсто въ Царствованіе Императора Александра I-го. Въ полкахъ положено имѣть особыхъ лошадей для офицеровъ. Однако вмѣстѣ съ этимъ продолжалъ дѣйствовать законъ, по которому офицеръ-кавалеристъ, не имѣющій собственной лошади, переводится въ пѣхоту, если въ двухъ-мѣсячный срокъ не пріобрѣтетъ коня. Значитъ

казенныя лошади должны были только облегчить,—такъ сказать,—работу собственной; офицеръ могъ пользоваться двумя лошадьми, а слѣдовательно имѣлъ полную возможность совершенствоваться въ верховой ѣздѣ согласно тѣмъ новымъ требованіямъ, которыя стали предъявлятся къ кавалеристу.

Кромѣ тонкой манежной ѣзды хорошій офицеръ-кавалеристъ долженъ еще совершенствоваться главнымъ образомъ въ полевой ѣздѣ съ непремѣнными ея спутниками:—выносливостью и лихостью. Для выработки этихъ двухъ качествъ необходимы нетолько упражненія въ манежѣ, но и постоянная ѣзда въ полѣ съ преодолѣваніемъ всевозможныхъ естественныхъ препятствій.

Скачки, парфорсная охота, выѣзды въ полѣ, упражненія въ развѣдывательной службѣ,—всѣ такія занятія вызывали усиленную работу коня, настолько значительную, что являлась необходимость имѣть двухъ лошадей. Дабы еще болѣе не удорожить и безъ того дорогую службу, введены казенныя офицерскія лошади.

Преобладанія полевой ѣзды надъ манежной примѣнялось въ обученіи не только однихъ офицеровъ, но и цѣлыхъ кавалерійскихъ полковъ. Первымъ слѣдствіемъ такого взгляда было то, что начальники частей начали кормить лошадей, заботясь о ихъ способности къ работѣ, а не о наружной толщинѣ, внѣшнемъ блестящемъ видѣ.

И высшее начальство на смотрахъ главное вниманіе обращало не столько на „тѣла“ лошадей, сколько на ихъ втянутость въ работу, на ихъ силы, способность преодолѣвать тѣ затрудненія, которыя предстоятъ кавалеріи въ будущей войнѣ. Доброкачественность конскаго состава разсматривалась и оцѣнивалась не на одной „выводкѣ“, но главнымъ образомъ во время маневровъ и ученій.

Благодаря новымъ требованіямъ выработался и новый типъ кавалерійской лошади: -хотя-бы даже и поджарой, но крѣпкой по статьямъ, втянутой въ работу, пріученной преодолѣвать и громадныя разстоянія, и самыя трудныя препятствія. Срокъ службы лошади былъ опредѣленъ въ 10 лѣтъ, а ремонтная цѣна въ 125 рублей.

Вмѣстѣ со введеніемъ новыхъ штатовъ, наша кавалерія, въ томъ числѣ и Курляндцы, надѣли новую форму. Однако раньше, чѣмъ они сняли уланскую, въ ней произошелъ рядъ измѣненій согласно новымъ взглядамъ на военное обмундированіе.

Наружная красота и блескъ уступили мѣсто цѣлесообразности въ пригонкѣ одежды и снаряженія. Отъ обмундированія прежде всего требовалось, что-бы оно удовлетворяло вопросамъ гигіены,—не стѣсняло движеній, не затрудняло дыханія, отличалось-бы легкостью, могло-бы

защищать въ холодъ и по возможности облегчать жару и т. п. Все излишнее, имѣющее значеніе только украшеній,—отмѣнено. 11 Іюня 1886 г. отмѣнены: султаны, настегные лацкана, парадныя чакчиры, эполеты у нижнихъ чиновъ, сабли въ металлическихъ ножнахъ. Въ походѣ повелѣно вмѣсто уланскихъ шапокъ носить фуражки. Введены современныя шашки драгунскаго образца на плечевыхъ портупеяхъ, которыя для нижнихъ чиновъ полагались ременныя изъ бѣлой глянцавитой кожи, для офицеровъ—галунныя по цвѣту прибора; кромѣ того нижнимъ чинамъ полагался поясной ремень для носки патронныхъ сумъ или револьвера. Шарфы съ кистями замѣнены шарфами-кушаками. Установлено всего три формы:—парадная, обыкновенная и походная.

Парадная:—уланская шапка, мундиръ съ эполетами и орденами, шаровары въ сапоги, лядунка, шарфъ, холодное оружіе.

Обыкновенная:—по предыдущему, но безъ шарфа.

Походная:—фуражка, мундиръ съ погонами, шаровары въ сапоги.

Ранѣе этого, въ Мартѣ шефскимъ частямъ,—значитъ и Курляндцамъ,—данъ на погоны и эполеты новый вензель;—всѣмъ чинамъ, которые 1-го Марта были въ строю въ шефскихъ частяхъ, т. е. въ эскадронахъ и ротахъ, сохраненъ вензель покойнаго Императора Александра II-го, при чемъ по выходѣ офицеровъ изъ шефской части, они на лѣвой сторонѣ груди носятъ металлическій значекъ-вензель „A_{II}“ въ лавровомъ вѣнкѣ, цвѣта противоположнаго прибору.

Наконецъ на основаніи Приказа по Военному Вѣдомству № 325 отъ 31 Октября 1882 г. Курляндцы сняли уланскую форму, которую проносили 55 лѣтъ и надѣли драгунскую. 5-й Л.-Драг. Курляндскій полкъ наравнѣ со всѣми получилъ слѣдующее обмундированіе: нижніе чины:—двубортный, темнозеленый не ворсованнаго сукна мундиръ съ незначительнымъ перехватомъ въ таліи безъ заднихъ кармановъ-клапановъ; лѣвый бортъ запахивался и застегивался на крючкахъ; борты прямые; воротникъ стоячій съ закругленными концами на двухъ крючкахъ; мундиръ шился такъ, что-бы подъ него можно было надѣть полушубокъ. По верхнему краю воротника имѣлась выпушка оранжеваго цвѣта, а на краяхъ—нашивались такого-же цвѣта клапаны. Обшлага у рукавовъ пришивные съ оранжевой выпушкой по верхнему краю. Оранжевые погоны пристегивались на пуговицы и выпушекъ не имѣли. Къ мундиру полагался кушакъ оранжеваго не ворсованнаго сукна съ пряжкой, прикрывающейся бантомъ. Шаровары безъ выпушки—въ высокіе сапоги. Шинели оставались прежнія, но только выпушки, петлицы и погоны—оранжевые. Шапка состояла изъ суконнаго колпака и донышка оранжеваго цвѣта и отложныхъ барашко-

выхъ клапановъ. Эта шапка осталась, такъ-же какъ и фуражка, досихъ поръ въ кавалеріи; измѣнился только цвѣтъ сукна. Отличіе унтеръ-офицеровъ и вахмистровъ состояло изъ басоновъ на погонахъ, золотого галуна на воротникѣ и кушака изъ кашемира, какъ у офицеровъ. Форма этихъ послѣднихъ была такая же, какъ и у нижнихъ чиновъ, только лишь съ присвоенными отличіями и съ выпушкой на шароварахъ. Просвѣты на погонахъ, подбой ихъ и эполетъ—оранжевый. Затѣмъ офицерамъ разрѣшено носить внѣ строя сюртукъ современнаго образца.

Приборъ Курляндскому полку данъ желтый. Въ этой новой формѣ до послѣдняго времени никакихъ существенныхъ измѣненій не произошло. Сдѣланы были только нѣкоторыя облегченія въ ношеніи ее въ ущербъ показной, наружной дисциплинѣ.

8 Января 1883 г.—всей кавалеріи даны башлыки.

9 Марта того-же года введены всего двѣ формы:—парадная и обыкновенная. Въ томъ и другомъ случаѣ надѣвался мундиръ;—при парадной формѣ—съ шарфомъ и эполетами, при обыкновенной—съ кушакомъ и погонами.

13 Марта—дано славянское вензелевое изображеніе на погонахъ.

25 Января 1885—у нижнихъ чиновъ кителя замѣнены гимнастическими рубахами.

14 Іюля 1888 г.—офицерамъ разрѣшено на домашнихъ занятіяхъ и даже на улицахъ,—но только не въ столицахъ,—ношеніе укороченныхъ пальто—тужурокъ; при чемъ разрѣшалось не надѣвать оружія.

26 Января 1889—введены привязныя шпоры, а 9 Апрѣля 1890—особыя шпоры для танцевъ. 13 Августа 1894 г. разрѣшено ношеніе,—но только не въ городахъ,—плащей-накидокъ отъ дождя.

Существенныя измѣненія въ формѣ произошли въ 1897 году, когда даны были новые,—современные,—темно-зеленые двубортные мундиры по таліи на 6 металлическихъ пуговицахъ; на воротникахъ полагались клапаны съ пуговицами и 6 пуговицъ на заднихъ карманахъ. Цвѣтные кушаки были отмѣнены, оставлены только одни шарфы.

Прикладное сукно дано по порядку полковъ въ дивизіяхъ:—первые полки имѣютъ красное, вторые—синее, третьи—бѣлое. Такимъ образомъ Курляндцы вновь надѣли синіе погоны, выпушки и петлицы; фуражки и шапки полагаются синія съ темно-зеленымъ околышемъ и темно-зеленымъ кантомъ. Приборъ полку данъ серебрянный, а такъ какъ по смерти Императора Александра III-го, полкъ продолжаетъ носить Его имя, то и вензеля у него остались прежніе:—славянское „А$_{\text{III}}$“.

Согласно новымъ взглядомъ на кавалерію измѣнилось и вооруженіе ея. Пики, какъ оружіе признанное мало пригоднымъ въ бою, были изъяты изъ употребленія. Всѣ рядовые и унтеръ-офицеры вооружены шашками драгунскаго образца и драгунской винтовкой Бердана № 2 со штыкомъ, носимой за спиной на погонномъ ремнѣ изъ бѣлой сыромятной кожи. Для унитарныхъ патроновъ винтовокъ 25 февраля 1884 г. введены сумки изъ бѣлаго вальцованнаго мостовья въ три гнѣзда на 18 патроновъ. На каждаго человѣка полагалось двѣ сумы, носимыхъ на поясномъ ремнѣ.

Такое вооруженіе осталось до настоящаго времени; только лишь начиная съ 1895 г. вся армія была перевооружена 3-линейными магазинными ружьями, для которыхъ даны новыя патронныя сумы. Офицеры, вахмистры и трубачи получили такія-же драгунскія шашки и револьверы, носимыя въ кобурахъ, при которыхъ имѣлись особыя гнѣзда для шести патроновъ.

28 Марта и 7 Октября 1885 г. отмѣнены вальтрапы и введено какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ современное сѣдло.

Таковыя были главныя измѣненія въ формѣ и вооруженіи за послѣднее двадцатилѣтіе.

Кромѣ того, въ 1884 г. Высочайше повелѣно офицерскіе чины арміи за неизмѣнную преданность ея долгу и доблестныя заслуги въ бояхъ приравнять къ спеціальнымъ родамъ оружія, для чего въ арміи исключенъ чинъ маіора. Уничтоженъ также и чинъ прапорщика. Чины въ кавалеріи оставлены прежніе т. е. корнетъ, штабсъ-ротмистръ, ротмистръ, вмѣсто бывшихъ до этого времени у драгунъ прапорщика, штабсъ-капитана и капитана.

Ввиду увеличивающейся съ каждымъ годомъ дороговизны жизни, а такъ-же принимая во вниманіе, что корпусъ офицеровъ пополнялся не только одними дворянами-помѣщиками, имѣющими обезпеченныя средства,—содержаніе офицерскихъ чиновъ значительно увеличено.

Въ 1881 г., послѣдовало увеличеніе столовыхъ и добавочнаго содержанія. По новымъ окладамъ получали:

	Въ годъ.	
	Столовыхъ.	Добавочныхъ.
Командиръ полка, полковникъ	1.824 р.	1.200 р.
Штабъ-офицеры,—штабные	729 „	— „
„ „ строевые	366 „	— „
Оберъ-офицеры—должностные:		
ротмистры	366 „	— „
штабсъ-ротмистры	276 „	— „
„ „ строевые	— „	183 „

Въ 1899 году былъ измѣненъ размѣръ жалованья и столовыхъ:

	Жалованье.	Столовые.
Командиръ полка, полковникъ: . . .	1.200 р.	2.700 р.
Подполковники,—его помощники . .	1.080 „	660 „
„ остальные.	1.080 „	360 „
Ротмистры	900 „	360 „
Штабсъ-ротмистры	780 „	96 „
Поручики	720 „	—
Корнеты	660 „	—

При переименованіи въ драгуны, Курляндскому полку дана была новая скоба на штандартъ, надпись на которой гласитъ:

„А I [1]) 1803. Курляндскій драгунскій полкъ“
„1883. 5-го Лейбъ-Драгунскаго Курляндскаго“
„Его Величества полка“.

Само собой понятно, что измѣненія въ кавалеріи не были только наружныя;—они коснулись и внутренней жизни.

Перемѣнилось назначеніе кавалеріи,—должно было измѣниться и обученіе нижнихъ чиновъ. Ученіе въ пѣшемъ строю, стрѣльба,—къ которымъ прежніе уланы относились свысока, недоброжелательно,—заняли мѣсто наравнѣ съ обученіемъ конному строю. Будучи лихимъ кавалеристомъ, драгунъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошимъ стрѣлкомъ. Курляндцы какъ и всегда старались совокупной работой подъ руководствомъ своихъ командировъ достигнуть наилучшихъ результатовъ на томъ новомъ пути, по которому двигалась военная наука.

Пять командировъ были ихъ руководителями въ новыхъ занятіяхъ за время съ 1880 по 1903 годъ.

Въ 1880 г. 5 Іюля вступилъ въ командованіе полкомъ, назначенный Высочайшимъ приказомъ 20 Апрѣля того-же года, бывшій командиръ запаснаго эскадрона 13-го уланскаго Владимірскаго полка, полковникъ Эдуардъ-Рудольфъ-Фридрихъ Вильгельмовичъ Ганъ. Происходя изъ дворянъ Харьковской губерніи, родившись въ 1835 году, Эдуардъ Вильгельмовичъ, по окончаніи Харьковскаго университета, поступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ 5-й драгунскій Каргопольскій полкъ въ 1856 г. 16-го Октября. Произведенный черезъ годъ въ прапорщики, Ганъ оставался въ драгунахъ до 1862 г., когда въ чинѣ поручика былъ сперва прикомандированъ, а затѣмъ въ 1863 г. и пе-

[1]) Вензель Императора Александра I.

реведенъ съ чиномъ корнета въ Л.-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ. Въ рядахъ гвардейскихъ уланъ Эдуардъ Вильгельмовичъ пробылъ все время усмиренія польскаго мятежа, участвовалъ въ дѣлахъ съ повстанцами 8 Апрѣля, 6 Мая и 1 Декабря 1863 г. и получилъ Анну 4-й степени съ надписью „за храбрость“ и св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.

До 1870 г. онъ оставался въ запасномъ эскадронѣ Л.-Гв. Уланскаго полка, исполнялъ должность помощника ремонтера, а потомъ— эскадроннаго адъютанта. Въ 1870 г. Э. В. Ганъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра зачисляется экстерномъ въ перемѣнный составъ Учебнаго кавалерійскаго полка, для прохожденія курса въ продолженіи двухъ лѣтъ.

Окончивъ курсъ „въ разрядѣ отличныхъ“ и получивъ 200 руб. на покупку верховой лошади, Э. В. Ганъ возвратился въ свой полкъ, откуда 14-го августа 1873 г. отчисленъ по гвардейской кавалеріи. Черезъ годъ по ходатайству Генералъ-Инспектора кавалеріи Э. В., переведенный въ Лейбъ-драгунскій Московскій полкъ, зачисленъ въ постоянный составъ Учебнаго кавалерійскаго эскадрона на должность помощника начальника эскадрона.

Исполняя должности завѣдующаго хозяйствомъ и предсѣдателя эскадроннаго суда, Э. В. Ганъ пробылъ въ Учебномъ эскадронѣ до 1871 г., когда получилъ въ командованіе запасной эскадронъ 13-го уланскаго Владимірскаго полка.

Эдуардъ Вильгельмовичъ живъ до сихъ поръ, находится въ отставкѣ съ чиномъ генерала-отъ-кавалеріи и проживаетъ въ г. Воронежѣ.

Въ 1884 г. 14 Мая произведенный за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, назначенный командиромъ 2 бригады 14 кавалерійской дивизіи, Э. В. Ганъ сдалъ полкъ полковнику Алексѣю Тихоновичу Каншину, который въ настоящее время тоже находится въ отставкѣ съ чиномъ генералъ-лейтенанта и живетъ въ г. Старомъ-Юрьевѣ Тамбовской губ. Алексѣй Тихоновичъ дворянинъ Тамбовской губ., родился 13 Марта 1846 года. Окончивъ курсъ въ 1865 г. Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ, онъ былъ выпущенъ корнетомъ въ Л.-Гв. Гродненскій гусарскій полкъ, въ которомъ и оставался до назначенія командиромъ Курляндцевъ.

Въ Гродненскомъ гусарскомъ полку А. Т. Каншинъ командовалъ сперва 2-мъ эскадрономъ, затѣмъ 2-мъ дивизіономъ, былъ предсѣдателемъ полковаго суда, временно командировался на 6 мѣсяцевъ запаснымъ членомъ Варшавскаго окружнаго суда и наконецъ командовалъ запаснымъ эскадрономъ.

Въ должности командира 2-го эскадрона въ чинѣ ротмистра А. Т. принялъ участіе въ Турецкой войнѣ 1877—78 г.г., когда Гродненскіе гусары входили въ составъ отряда генералъ-адъютанта Гурко. За переходъ черезъ Балканы въ зиму 1877 г. и за участіе въ дѣлѣ при взятіи города Ихтимана А. Т. Каншинъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами, а за трехдневный бой подъ Филиппополемъ въ Январѣ 1878 г.—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Слѣдующій командиръ Курляндцевъ, принявшій полкъ отъ А. Т. Каншина 30 Ноября 1892 г. и прокомандовавшій ими до 26 Мая 1897 г., Константинъ Варѳоломѣевичъ Дембскій въ настоящее время командуетъ 2-й бригадой 1-й гвардейской кавал. дивизіи. Полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ Дембскій), родившійся 13 Мая 1847 года, происходитъ изъ дворянъ Кіевской губ., воспитывался: въ Кіевскомъ Владимірскомъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ и окончилъ курсъ въ Учебномъ эскадронѣ „въ разрядѣ отличнѣйшихъ“.

Окончивъ Николаевское училище вахмистромъ, причемъ фамилія его, какъ перваго ученика, занесена на мраморную доску, К. В. Дембскій въ 1867 г. выпущенъ корнетомъ въ Л.-Гв. Уланскій Его Величества полкъ, а въ 1871 г. командированъ на два года въ Учебный кавалерійскій эскадронъ, который и окончилъ въ 1873 г. и въ тотъ-же годъ за отличіе произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

Въ началѣ Турецкой компаніи, въ Сентябрѣ 1877 г. Константинъ Варѳоломѣевичъ въ чинѣ ротмистра командированъ въ составъ эскадрона Его Величества, въ почетный конвой Государя Императора и въ рядахъ этого конвоя находился въ отрядѣ Короля Румынскаго при обложеніи Плевны. Когда-же гвардія,—въ томъ числѣ и Уланы Его Величества,—прибыли на театръ войны, К. В. Дембскій вернулся въ свой полкъ и съ нимъ совершилъ всю компанію. За участіе въ дѣлахъ при Горномъ Дубнякѣ, Телишѣ, при взятіи укрѣпленій г. Враца, въ рекогносцировкѣ г. Берковаца, стычкѣ при д. Хаджиляръ-Магала, К. В. награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; за переходъ Балканъ черезъ Арабъ-Конакскій перевалъ онъ получилъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами, а за Филиппопольскій бой—св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. По окончаніи войны К. В. назначенъ командиромъ сперва 4-го, потомъ Лейбъ-эскадрона, а по производствѣ въ полковники въ 1883 г., назначенъ въ 1887 г. помощникомъ командира полка по хозяйственной части. Начиная съ 1879 г. по 1892 г. К. В. ежегодно выбирался членомъ суда общества офи-

церовъ, а съ 1880 г. по 1887 г. несъ обязанности предсѣдателя полкового суда.

Въ 1883 г. К. В. Дембскій, вмѣстѣ съ командуемымъ имъ л.-эскадрономъ находился въ Москвѣ на Коронаціи Государя Императора Александра III-го, а въ 1894 г. съ депутаціей отъ Курляндскаго полка—при погребеніи въ Бозѣ почившаго Императора. Въ 1897 г. Константинъ Варѳоломѣевичъ произведенъ въ генералъ-маіоры, назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й кавал. дивизіи и 29 Мая исключенъ изъ списковъ Курляндскаго полка. На мѣсто К. В. Дембскаго 4 Октября 1897 г. прибылъ новый командиръ—полковникъ Эммануилъ Ивановичъ Берновъ.

Эммануилъ Ивановичъ происходитъ изъ дворянъ Саратовской губерніи, родился 19 Августа 1854 г., воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и произведенный въ камеръ-пажи въ 1873 г., 7 Августа 1874 г. выпущенъ корнетомъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ.

Съ началомъ послѣдней Турецкой компаніи Э. И. по собственному желанію былъ прикомандированъ къ Кубанскому конному полку Кубанскаго казачьяго войска и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіатской Турціи, а именно: въ усиленной рекогносцировкѣ непріятельской позиціи у с. Джанга, на горѣ Инохъ-Тепеси 1 Сентября, въ трехъ-дневномъ сраженіи на Аладжинскихъ высотахъ 20, 21 и 23 Сентября, 27—въ дѣлѣ у с.с. Суботана и Хаджи-Вали; въ кавалерійскомъ дѣлѣ у с. Асюятъ 1 Октября; при отраженіи турецкой арміи на Аладжинскихъ высотахъ—3-го; при перестрѣлкѣ кавалеріи съ частями Карскаго гарнизона—5-го; при вторичномъ обложеніи Карса—8-го; въ усиленной рекогносцировкѣ юго-восточныхъ дорогъ кр. Карса—24-го и при штурмѣ этой крѣпости въ ночь съ 5 на 6 Ноября. Получивъ за военныя дѣйствія ордена: св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость", св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, Эммануилъ Ивановичъ, по возвращеніи изъ командировки въ полкъ, былъ назначенъ въ 1879 г. командующимъ 4 эскадрономъ. Въ 1880 г. его командировали въ гв. конно-артиллерійскую бригаду для обученія артиллерійскому дѣлу. Въ томъ-же году Э. И. Берновъ поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, но черезъ годъ, не окончивъ курса, по собственному желанію отчисляется обратно въ полкъ. Въ 1883 г. его прикомандировываютъ къ Стрѣлковой офицерской школѣ для обученія обращенію съ винтовками; затѣмъ—къ кадру № 1 гв. кавалерійскаго запаса. Будучи въ составѣ войскъ, командированныхъ въ Москву на Коронацію въ 1883 г., Э. И. возвратился въ полкъ въ 1884 и пробылъ въ немъ до 1888 г., когда былъ назначенъ адъютантомъ къ командую-

щему войсками Приамурскаго военнаго округа, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ переименованіемъ въ ротмистры. За послѣдніе четыре года пребыванія въ Кавалергардахъ, онъ исполнялъ должности: завѣдующаго хозяйствомъ, завѣдующаго оружіемъ, командующаго 4-мъ и 2-мъ эскадронами и былъ командированъ въ Офицерскую кавалерійскую школу для обученія способамъ обращенія съ бурдюками.

По прибытію въ Приамурскій округъ, Э. И., произведенный въ 1889 г. въ подполковники, получилъ секретную командировку для сбора свѣдѣній отъ границы округа до г. Пекина. Прокомандовавъ въ 1890 г. сотней въ Амурскомъ конномъ полку въ продолженіи года, Э. И. до 1897 г. послѣдовательно занималъ слѣдующія должности: завѣдывалъ конными сотнями Южно-Уссурійскаго отдѣла съ 27 Іюля 1891 г. по 21 Мая 1893 г., командовалъ Уссурійской конной бригадой, временно исполнялъ должность начальника штаба Южно-Уссурійскаго отдѣла, состоялъ главнымъ руководителемъ кавалерійской полевой поѣздки въ окрестностяхъ с. Никольскаго въ 1895 г. и въ 1896 г., состоялъ при чрезвычайномъ Китайскомъ посольствѣ, которое присутствовало на Священномъ Короновапіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 году; вернувшись съ Коронаціи, назначенъ предсѣдателемъ мѣстной строительной комиссіи въ п. Раздольномъ. Въ 1892 г. Э. И. получилъ Высочайшее благоволеніе за отлично-усердную службу, въ слѣдующемъ году за отличіе произведенъ въ полковники, а въ 1896 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст.

26 Мая 1897 года Э. И. Берновъ Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ Курляндцевъ; прибылъ въ полкъ 4 Октября того-же года и прокомандовалъ имъ до 1902 г., когда, произведенный за отличіе въ генералъ-маіоры, получилъ въ командованіе Л.-Гв. Казачій Его Величества полкъ, командиромъ котораго состоитъ и понынѣ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 4 Іюня 1902 г. командиромъ Курляндскаго драгунскаго полка назначенъ начальникъ штаба 2-й кавалерійской дивизіи полковникъ генеральнаго штаба князь Константинъ Сергѣевичъ Бегильдеевъ.

Послѣдній за сто лѣтъ командиръ Курляндцевъ происходитъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи. Князь Константинъ Сергѣевичъ, родившійся 25 Декабря 1858 г., воспитывался во 2-й Московской военной гимназіи и выпущенъ въ офицеры изъ портупей-юнкеровъ 3-го Военнаго Александровскаго училища въ 1877 году 22 Мая.

Поступивъ прапорщикомъ въ 4-ю батарею 39-й артиллерійской бригады, князь К. С. Бегильдеевъ прямо со школьной скамьи отправился въ Азіатскую Турцію на театръ военныхъ дѣйствій.

6 Августа, менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца по выпускѣ въ офицеры, князь принялъ участіе въ усиленной рекогносцировкѣ г.-адъют. Лорисъ-Меликова Аладжинской позиціи турокъ, а 20, 21 и 22 Сентября въ рядахъ своей батареи былъ въ генеральномъ сраженіи на тѣхъ-же высотахъ и у горъ Б. и М. Ягны; 27 Сентября—при занятіи отрядомъ Геймана передовыхъ турецкихъ позицій у с.с. Хаджи-Вали и Субботана.

За отличіе въ сраженіи 1, 2 и 3 Октября на тѣхъ-же Аладжинскихъ высотахъ, когда было нанесено туркамъ рѣшительное пораженіе, князь Константинъ Сергѣевичъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, а за штурмъ Карса въ ночь съ 5 на 6-е Ноября получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость".

Послѣ взятія Карса князь К. С. Бегильдеевъ, произведенный въ подпоручики, 18 Декабря 1878 г. находился въ Саганлунгскомъ отрядѣ и „за отлично-усердную службу и особые труды", понесенные при блокадѣ Эрзерума, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. По окончаніи войны, въ 1881 г. князь перевелся въ 1-ю батарею 40-й артиллерійской бригады, а въ Октябрѣ слѣдующаго года поступилъ въ Николаевскую академію Генеральнаго Штаба, которую окончилъ въ 1885 г. по первому разряду, получивъ за отличіе слѣдующій чинъ, штабсъ-капитана. Съ этого момента до полученія полка князь несъ службу офицера генеральнаго штаба, при чемъ послѣдовательно занималъ слѣдующія должности.

По окончаніи академіи онъ назначается старшимъ адъютантомъ по строевой части военной канцеляріи при начальникѣ Аму-дарьинскаго отдѣла. Въ 1886 г.—назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ Ферганской области. Въ 1888 г.—въ чинѣ капитана, переведенъ на должность старшаго адъютанта XI армейскаго корпуса. Въ 1889 г.—прикомандированъ къ 136 пѣх. Рыльскому полку на годъ для командованія ротой. Въ 1891 г.—съ производствомъ въ подполковники, назначенъ штабъ-офицеромъ для особыхъ порученій при командующемъ войсками Казанскаго военнаго округа. Въ 1892 г.— переведенъ на ту-же должность въ Кіевскій военный округъ. Въ 1893 г.— назначенъ штабъ-офицеромъ при управленіи 47-й пѣхотной резервной бригады, а когда управленіе этой бригады переформировано въ 1898 г. въ штабъ 44-й пѣх. дивизіи, то назначенъ и. д. начальника этого штаба. Въ 1895 году прикомандированъ къ 25-му др. Казанскому полку на 1 годъ для командованія эскадрономъ, а въ 1898 г. къ 35-му драгунскому Бѣлгородскому—на шесть мѣсяцевъ для изученія хозяйства

въ кавалерійскомъ полку. Въ 1899 г.—въ Январѣ утвержденъ въ должности начальника штаба 44-й пѣх. дивизіи, въ Мартѣ назначенъ на ту-же должность во 2-ю кавалерійскую дивизію и зачисленъ кандидатомъ на кавалерійскій полкъ. Прибывъ въ Кальварію 18 Іюня 1902 г., князь Константинъ Сергѣевичъ принялъ полкъ, которымъ командуетъ и понынѣ.

Какъ выше сказано, при всѣхъ послѣднихъ пяти командирахъ полковая жизнь шла своимъ обычнымъ путемъ, не нарушаемая никакими особыми событіями.

Зима посвящалась одиночному обученію. Съ возвращеніемъ изъ лагеря приступали къ обученію инструкторовъ для молодыхъ солдатъ, а съ прибытіемъ этихъ послѣднихъ начинались усиленныя занятія съ ними. Параллельно обращалось особое вниманіе на эскадронныя школы, учебную команду, команду развѣдчиковъ и другія спеціальныя команды. Не забывались конечно и старо-служащіе. Однако неудобство квартированія,—эскадроны все еще размѣщались по квартирамъ у обывателей,—и слишкомъ большой служебный расходъ въ 80-хъ годахъ служили главными препятствіями успѣшности занятій.

Второе изъ этихъ препятствій было отчасти устранено въ слѣдующемъ десятилѣтіи, когда по мѣрѣ возможности уменьшенъ ежедневный полковой нарядъ.

Неудобство квартированія исчезло съ постройкой казармъ и съ переводомъ всего полка въ одинъ пунктъ, въ г. Кальварію, куда штабъ перешелъ въ Ноябрѣ 1892 г., когда и было приступлено къ ихъ постройкѣ.

Казармы занимались эскадронами постепенно по мѣрѣ ихъ готовности. Съ 1895 г. въ нихъ расположились три эскадрона, остальные и понынѣ стоятъ въ домахъ, нанятыхъ у обывателей и оборудованныхъ казарменнымъ способомъ.

Въ 1893 г. при казармахъ построена постоянная церковь съ престоломъ во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, память котораго справляется 23 Ноября. Полкъ-же справляетъ свой праздникъ 30 Августа.

Церковь сама по себѣ невелика, но помѣщается въ одномъ зданіи со столовой для нижнихъ чиновъ, отъ которой отдѣляется раздвижной деревянной стѣнкой. Благодаря такому устройству, полковой храмъ можетъ вмѣстить во время богослуженія всѣхъ чиновъ полка.

Среди образовъ и церковной утвари находятся нѣсколько драгоцѣнныхъ предметовъ или принесенныхъ въ даръ разновременно чи-

нами полка, или составляющіе дорогую память временъ давно прошедшихъ.

Самыми старинными священными вещами являются:—Евангеліе размѣромъ въ листъ, напечатанное на сѣрой плотной бумагѣ въ Москвѣ въ 1800 г. и пріобрѣтенное полкомъ въ 1803 г. и Напрестольный серебренно-вызолоченный массивный Крестъ, сработанный для полка тоже въ 1803 г. Крестъ и Евангеліе являются безмолвными свидѣтелями всей столѣтней жизни полка.

Передъ ними со времени основанія Курляндскаго драгунскаго полка и до настоящей минуты приносилась присяга всѣми чинами на вѣрность службы Престолу и Отечеству. Передъ ними съ благоговѣйной молитвой склонялось Христолюбивое воинство передъ тѣмъ, какъ идти въ бой и Святому Покрову Распятаго на Крестѣ поручало свою жизнь, испрашивая „на враговъ побѣду и одолѣніе". Они служили последнимъ утѣшеніемъ массѣ воиновъ „на брани животъ свой положившихъ". И передъ ними-же возсылались горячія благодарности за дарованныя побѣды. Въ этихъ двухъ священныхъ предметахъ—вся жизнь полка!..

Неменѣе достойны вниманія, какъ историческія святыни:—потиръ-чаша, дискосъ, лжица, тарелочка, напрестольный ковчегъ, считающіе за собой 70 слишкомъ лѣтъ, ибо всѣ сооружены въ 1831 г.

Молебное Евангеліе и крестобразная серебряная дароносица относятся къ 1838 г. Второй ковчегъ пріобрѣтенъ полкомъ въ 1858 г.

Изъ образовъ заслуживаютъ вниманіе: 1) Полковой образъ-складень во имя Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, сооруженъ на церковныя суммы въ 1838 г.

2) Аналогiйный Образъ Двунадесятыхъ праздниковъ, пожертвованъ бывшимъ командиромъ полка полковникомъ Д. Д. Засѣцкимъ въ 1857 г.

По отдѣленію отъ полка въ 1857 г. седьмого и восьмого эскадроновъ, нижніе чины ихъ въ молитвенную память оставили два образа:

3) Деревянная икона-складень „Срѣтенія Господня", имѣющая внизу надпись:—„съ согласія нижнихъ чиновъ попеченіемъ маіора Лосскаго въ 1841 г." При образѣ находится висячая серебрянная лампада съ надписью „пожертвована ротмистромъ Савицкимъ въ 1857 г.".

4) Икона на деревѣ въ серебряной ризѣ „Покрова Пресвятой Богородицы".

5) Ротмистръ Савицкій въ томъ-же 1857 г. пожертвовалъ икону „Спасителя" на холстѣ.

Въ память чудеснаго избавленія отъ опасности въ Бозѣ почивающаго Державнаго шефа полка Государя Императора Александра Александровича и всего Его Августѣйшаго Семейства 17 Октября 1888 г., имѣются въ церкви двѣ иконы:

6) Одна, сооруженная на средства г.г. офицеровъ полка, съ изображеніемъ Святыхъ Б. В. К. Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Угодника Николая, Великомученика Георгія, Князя Михаила Тверскаго, Преподобной Ксеніи, Равноапостольной Княгини Ольги, а вверху—образъ Нерукотвореннаго Спаса.

7) Другая, пожертвованна строителемъ казармъ и церкви, ротмистромъ 4-го л.-др. Псковскаго полка барономъ Штакельбергомъ и его супругой,—съ изображеніями святыхъ: Андрея Критскаго, Пророка Оссіи, Лика Богоматери съ омофоромъ и вверху Иконы—изображенія Господа Саваоѳа и Спасителя; при иконѣ имѣется соотвѣтственная надпись.

8) Ктиторомъ полковой церкви ротмистромъ П. Н. Андреевымъ въ 1899 г. пожертвованы двѣ металлическія золоченныя хоругви.

9) Вольноопредѣляющійся Казанцевъ въ 1900 г. пожертвовалъ двѣ иконы съ изображеніемъ „Господа Вседержителя“ и „Казанскія Богоматери“.

10) Въ 1902 г. г.г. офицеры полка во главѣ съ командиромъ, полковникомъ Э. И. Берновымъ соорудили икону Св. Б. В. К. Александра Невскаго на кипарисѣ вышиною въ ростъ. На иконѣ имѣется доска съ надписью:—„Сооружена усердіемъ командира 5-го Лейбъ-Драгунскаго Курляндскаго Императора Александра III-го полка полковника Бернова . . . .“ и далѣе идутъ фамиліи всѣхъ офицеровъ.

11) Оставляя полкъ, ген.-м. Э. И. Берновъ пожертвовалъ икону тоже въ ростъ съ изображеніемъ „Св. Равноапостольной Маріи Магдалины“, при иконѣ имѣется серебрянная дощечка съ соотвѣтственной надписью.

12) Къ полковому складню полковникъ Вертъ принесъ въ даръ серебряную вызолоченную лампаду.

Кромѣ этихъ историческихъ иконъ и священныхъ предметовъ въ церкви сохраняются полковые мундиры двухъ въ Бозѣ почившихъ Державныхъ Шефовъ полка.

На крышкѣ помѣщенія мундира Императора Александра II имѣется надпись: „Мундиръ въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго шефа Императора Александра II-го; пожалованъ 2-му Лейбъ-Уланскому Курляндскому Его Величества полку 19 Іюля 1881 года“; тутъ-же въ роскош-

Образъ Св. Николая Чудотворца.

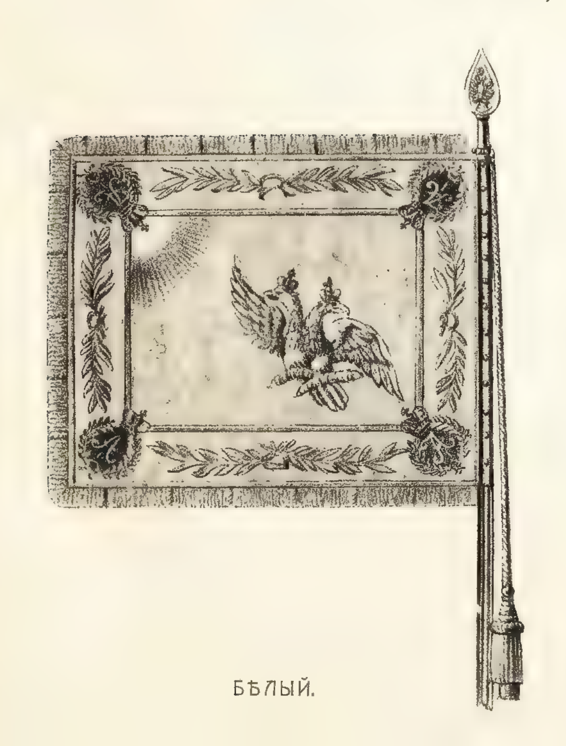
Сооруженный усердіемъ нижнихъ чиновъ въ память 16 Іюля 1849 г. (бой при Гестели). (Образъ принадлежитъ 1-му эскадрону).

Портретъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Рисованный нижнимъ чиномъ полка (фамилія неизвѣстна). Находится въ Офицерскомъ Собраніи.

ПЕРВЫЕ ШТАНДАРТЫ, ПОЖАЛОВАННЫЕ въ 1804 г.

БѢЛЫЙ.

ЦВѢТНОЙ.

номъ бархатномъ синемъ переплетѣ хранится подлинный формуляръ 1847 г. Императора Александра II-го; та страница его, гдѣ обозначено, что Государь Императоръ,—въ бытность свою еще Наслѣдникомъ,—назначается Шефомъ Курляндцевъ, приведена въ приложеніяхъ настоящей книги.

На помѣщеніи мундира Императора Александра III-го надпись гласитъ: „Мундиръ въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Шефа Императора Александра III-го, пожалованъ 5-му Лейбъ-Драгунскому Курляндскому Императора Александра III-го полку 1 Декабря 1894 года“.

Небольшее, но свѣтлое помѣщеніе полкового храма со всѣми его святынями, съ иконостасомъ художественной работы производитъ самое отрадное впечатлѣніе и невольно располагаетъ къ молитвѣ. Какъ уже сказано, церковь расположена въ одномъ зданіи со столовой. Это зданіе, какъ и всѣ казармы эскадроновъ, барачной системы, деревянныя отличаются обиліемъ воздуха и свѣта.

Казармы Курляндскаго полка расположены на возвышенномъ мѣстѣ, на окраинѣ г. Кальваріи и, отдѣляясь довольно значительнымъ пространствомъ отъ крайнихъ домовъ города, болѣе или менѣе изолированы отъ мѣстнаго анти-гигіеническаго еврейско-польскаго населенія.

Въ казарменномъ расположеніи, кромѣ помѣщеній для эскадроновъ, конюшенъ, хозяйственныхъ построекъ, имѣется домъ для командира полка и особый двухъ-этажный флигель, занятый подъ канцелярію, офицерскія квартиры и полковое собраніе. Въ послѣднемъ находится довольно значительная библіотека, большая столовая и роскошно убранная зала, украшенная портретами Государя Императора, Государыни Императрицы, въ Бозѣ почивающихъ Императора Александра III-го и Александра II-го въ формѣ Своего полка. Послѣдній портретъ весьма недурно исполненъ масляными красками какимъ-то нижнимъ чиномъ, фамилія котораго къ сожалѣнію неизвѣстна. Тутъ-же въ залѣ обращаютъ вниманіе двѣ статуэтки изъ Собственныхъ Аппартаментовъ Императора Александра II-го, пожалованныя полку въ 1881 г. Въ читальной комнатѣ собранія находятся портреты нѣкоторыхъ командировъ.

Вообще настоящее размѣщеніе Курляндцевъ вполнѣ удовлетворительно. Казармы отвѣчаютъ и всѣмъ требованіямъ гигіены, и удобствамъ жизни, и удобствамъ обученія, облегчая вмѣстѣ съ тѣмъ надзоръ за нижними чинами. Такія помѣщенія конечно много способствуютъ успѣхамъ въ занятіяхъ. Тѣмъ не менѣе и при прежнемъ расквартированіи,—до постройки казармъ,—полкъ, несмотря на неблa-

гопріятныя условія, всегда преуспѣвалъ въ изученіи военнаго дѣла. Свидѣтелями являются результаты инспекторскихъ смотровъ.

О зимнихъ занятіяхъ уже упоминалось вкратцѣ. Лѣтнія-же начинались съ весны эскадронными ученіями и порядокъ ихъ ни чѣмъ не разнился отъ заведеннаго еще въ 70 годахъ.

Полковые сборы Курляндцы отбывали близъ своихъ штабовъ, а на дивизіонные, общіе и спеціально-кавалерійскіе ходили въ Ораны, Вильно, Динабургъ, Ковно.

Начиная съ 1883 г. сборы происходили въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Годы.	Общіе сборы.	Дивизіонные сборы.	Спеціальные сборы и маневры.
1883	*Ковно*. Съ конца Іюля по начало Сентября.		
1884	*Вильно*. Съ середины Августа по начало Сентября.	*Ораны*. Съ начала Іюля по середину Августа.	
1885	*Ковно*. По предъидущему.	По предъидущему.	
1886	*Ораны*. Съ начала Іюля по начало Сентября. Передвиженіе обратно изъ лагеря съ маневрированіемъ.		
1887	*Ораны*. Съ начала Іюля по начало Августа.	—	*Ковно*. Съ начала Августа по начало Сентября.
1888	Тоже самое.	—	Тоже самое и корпусные маневры въ окрестностяхъ Ковно въ концѣ Августа.
1889	*Динабургъ*. Съ конца Іюля по конецъ Августа.		
1890	Приказовъ	въ арх	ивѣ нѣтъ.
1891	*Вильно*. Съ конца Іюля по конецъ Августа.	—	10-ти-дневные маневры въ окрест. *Вильно* и затѣмъ — въ *Ораны*, откуда возвратились въ концѣ Сентября.

Годы.	Общіе сборы.	Дивизіонные сборы.	Спеціальные сборы и маневры.
1892	—	*Вильно.* (Бригадный сборъ) Іюль.	Подвижной сборъ въ окр. *Сувалокъ.* Августъ.
1893	—	Тоже.	Маневры,—середина Августа. Спеціально-кавалерійскій—*Сувалки* съ 8 по 26 Сентября.
1894	—	Тоже.	Подвижной сборъ въ окр. *Оранъ* съ середины Августа по середину Сентября.
1895	*Сувалки.* Конецъ Іюля—середина Августа.	—	Подвижной сборъ окр. *Сувалокъ.* Середина Августа—конецъ Сентября.
1896	*Ораны.* Конецъ Іюля—конецъ Августа.	—	Спеціально кавалерійскій сборъ г. *Сувалки.* Конецъ Августа—конецъ Сентября.
1897		—	Тоже. Съ начала Іюля—по начало Августа. Большіе маневры въ окр. *Бѣлостока.*
1898	*Ораны.* Конецъ Іюля—конецъ Августа.	—	Спеціально - кавалерійскій сборъ г. *Сувалки.* Конецъ іюня—конецъ іюля. Маневры въ окр. *Оранъ.* Конецъ Августа — конецъ Сентября.
1899	*м. Барановичи.* Конецъ Іюля—конецъ Августа.		Спеціально - кавалерійскій сборъ г. *Сувалки.* Конецъ іюня—конецъ іюля. Тоже въ м. *Ораны.* Конецъ Августа—середина Сентября.
1900	*м. Ораны.* Съ конца Іюля по середину Сентября.	—	Спеціально - кавалерійскій сборъ г. *Сувалки.* Конецъ іюня—конецъ іюля. М. *Олита* для занятія плаваніемъ.

Передвиженіе полка въ лагери и обратно на зимнія квартиры совершались походнымъ порядкомъ.

При разсмотрѣніи распредѣленія лѣтнихъ занятій слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что съ середины 80-хъ годовъ наибольшую часть лѣта начали посвящать спеціальнымъ сборамъ и маневрированіямъ.

Дабы прослѣдить, въ какомъ состояніи въ учебномъ и строевомъ отношеніи находился полкъ въ описываемую эпоху, обратимся къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя дѣлались во время смотровъ.

Въ 1882 г. Начальникъ 2-й кав. дивизіи, осматривая полкъ въ Январѣ, нашелъ: лошади въ тѣлѣ и по чисткѣ содержатся хорошо. Эскадроны поставлены въ слѣдующемъ порядкѣ:—2-й, 1-й, 4-й и 3-й. Ѣзда г.г. офицеровъ какъ на собственныхъ, такъ и на казенныхъ лошадяхъ — вообще хороша, но рекомендовалось перемѣнить нѣкоторыхъ офицерскихъ казенныхъ лошадей, какъ неудовлетворяющихъ своему назначенію.

Ѣзда унтеръ-офицеровъ на старыхъ и молодыхъ лошадяхъ—хороша, хотя и сдѣлано нѣсколько мелкихъ замѣчаній относительно посадки и ѣзды въ галопъ.

По ѣздѣ молодыхъ солдатъ,—тоже хорошей,—эскадроны поставлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й.

Учебная команда ѣздила хорошо; но нѣкоторыя лошади были черезчуръ спокойны; предложено перемѣнить на болѣе горячихъ, дабы будущіе унтеръ-офицеры научались обращенію со строптивыми конями.

На инспекторскомъ смотру Начальника дивизіи въ томъ-же году подполковникъ Б. заявилъ претензію на неправильныя дѣйствія, лично до него относящіяся. Разборъ претензіи порученъ бригадному командиру, а подполковникъ Б. прикомандированъ на время къ Павлоградскому Гусарскому полку. Ему-же въ томъ-же приказѣ объявленъ выговоръ за слабое знаніе уставовъ какъ коннаго, такъ и пѣшаго ученія.

Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ и этотъ смотръ прошелъ вполнѣ благополучно.

Обмундированіе и конское снаряженіе найдено въ порядкѣ.

Конскій составъ былъ осмотрѣнъ послѣ двухъ-дневнаго ученія, причемъ содержаніе и чистка лошадей оказались хорошими.

Ѣзда г.г. офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и молодыхъ солдатъ признана хорошей.

Полковое ученіе прошло неудовлетворительно главнымъ образомъ благодаря подполковнику Б., поставленному за дивизіонера, который оказался плохо знающимъ уставы. Ѣзда справа по три была-бы

безупречна, если-бы при перестроенiи въ ряды и вообще при ломкѣ фронта мелкими частями не замѣчалось суетливости.

Правила спѣшиванiя кавалерiи усвоены полкомъ хорошо, но при самомъ спѣшиванiи замѣчено много разговоровъ и суеты. Скачка справа по одному съ рубкой и стрѣльбой съ коня произведена лихо и молодецки и лишь при стрѣльбѣ замѣчено, что нѣкоторые нижнiе чины плохо прикладываются и есть стрѣляющiе одной рукой. Для повѣрки знанiй развѣдывательной и сторожевой службы произведенъ двухсторонній маневръ, — дивизiонъ противъ дивизiона, — съ соотвѣтствующимъ заданiемъ. По поводу этого маневра инспектирующiй сдѣлалъ слѣдующiя замѣчанiя: наступающiй дѣйствовалъ медленно; чинамъ эскадрона не было извѣстно, гдѣ находится начальникъ отряда; разъѣздъ, встрѣтившись съ противникомъ слабѣйшимъ въ силахъ, не воспользовался численнымъ превосходствомъ для его захвата. У обороняющагося одна изъ главныхъ дорогъ не была обезпечена заставой; пропускной постъ слишкомъ близко подпустилъ цѣлый непрiятельскiй эскадронъ; офицерскiе разъѣзды не присылали донесенiй и затѣмъ ими не были обусловлены способы дѣйствiй при вступленiи въ бой и относительно взаимной поддержки. Однимъ словомъ, этотъ отдѣлъ военнаго образованiя все еще былъ слабѣе прочихъ.

Офицеры полка представились хорошо.

Хозяйство въ эскадронахъ велось удовлетворительно.

При повѣркѣ практическихъ занятiй съ унтеръ-офицерами сдѣлано замѣчанiе, что таковыя поручались молодымъ офицерамъ. Начальникъ дивизiи находилъ, что съ унтеръ-офицерами должны заниматься эскадронные командиры, такъ какъ передача *чисто практическихъ* свѣдѣнiй по кавалерiйской службѣ требуютъ отъ обучающаго извѣстнаго опыта, прiобрѣтаемаго болѣе или менѣе продолжительной службой.

При производствѣ испытанiя оказалось, что наиболѣе слабыя познанiя унтеръ-офицеры проявили по чтенiю и письму. Унтеръ-офицеры не умѣли не только составлять краткiя письменныя донесенiя, но даже попросту еле-еле читали и писали. Въ особенности оказались слабыми унтеръ-офицеры старшихъ сроковъ службы. Рекогносцировки ими произведены удовлетворительно въ отношенiи черченiя и знанiя условныхъ знаковъ, но составленiе легендъ, благодаря малограмотности, оказалось неудовлетворительнымъ.

Въ слѣдующемъ, 1883 г. временно - командующiй корпусомъ смотрѣлъ полкъ 11-го Марта въ Марiамполѣ.

Тѣла, содержаніе и ковка лошадей—очень хорошія. Обращалось вниманіе,—дабы эскадронные командиры чаще производили выводку, пріучая людей не бояться, а смѣло вести лошадей.

Ѣзда офицеровъ хороша. Желательно болѣе правильное держаніе рукъ и оружія, вособенности при салютовкѣ.

Ѣзда унтеръ-офицеровъ—очень хороша.

Посадка молодыхъ солдатъ вообще удовлетворительна.

Тактическія занятія съ офицерами велись согласно приказовъ и инструкцій. Задача, данная для повѣрки, наиболѣе хорошо исполнена въ Лейбъ-эскадронѣ, хуже всѣхъ—въ 4-мъ.

Учебная команда представилась удовлетворительно, за исключеніемъ занятій по гигіенѣ. Занятія съ унтеръ-офицерами велись эскадронными командирами вполнѣ успѣшно. Невполнѣ только удовлетворительно чтеніе 3-хъ верстной карты. Въ лучшемъ видѣ представился Лейбъ-эскадронъ, за что его командиру, маіору Рамбаху была объявлена благодарность.

30 Іюня того-же года генералъ-маіоръ фонъ-Рейтцъ произвелъ повѣрку стрѣльбы [1]).

Результаты были таковы:

Процентное содержаніе попавшихъ пуль:

Лейбъ-эскадронъ	— 48%	— очень хорошо	— + 3.
2-й „	— 47%	— „ „	— + 2.
3-й „	— 36%	— — хорошо	— — 4.
4-й „	— 36%	— — „	— — 4.
Г.г. офицеры:—изъ винтовокъ			36%
„ „ „ револьверовъ			51%
Нижніе чины: „ „			41%

Оружіе въ Лейбъ-эскадронѣ содержится весьма хорошо, въ остальныхъ—неудовлетворительно;—слишкомъ обильна смазка.

Изъ сравненія результатовъ смотровъ стрѣльбы замѣчается значительный шагъ впередъ. Особенный успѣхъ замѣтенъ въ Лейбъ и 2-мъ эскадронѣ; 3-й и 4-й эскадроны—слабѣе.

Начальникъ дивизіи смотрѣлъ въ этомъ году полкъ два раза:—въ Кальваріи 11 и 12 Іюля—конное ученіе и выводку лошадей. 18 и 19 Октября имъ-же произведенъ инспекторскій смотръ. На выводкѣ лошади найдены въ прекрасномъ тѣлѣ, но *недостаточно втянутыми*

---

[1]) Приказъ по полку 30 іюля № 184.

въ работу. Чистка—очень хороша; ковка и пригонка подковъ—удовлетворительна. Для смотра ѣзды почти всѣ офицеры выѣхали на собственныхъ лошадяхъ. „Посадка щегольская, вся манежная ѣзда произведена очень хорошо“.

При ѣздѣ унтеръ-офицеровъ замѣчена неестественная посадка,—выгибаютъ спину; объясняется непривычкой къ носкѣ винтовокъ.

Новобранцы, пѣхотные солдаты и люди запасныхъ эскадроновъ въ общемъ ѣздили хорошо, но при перестроеніи колоннъ дивизіона, составленнаго изъ нихъ, замѣчалась суетливость и разговоры. Нѣкоторые погрѣшности отмѣчены вообще въ ломкѣ фронта; за то атака произведена безукоризненно. 17-го Октября въ г. Вильковишки начальникъ дивизіи смотрѣлъ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й эскадроны. Эскадроны представились въ очень хорошемъ видѣ. Одежда хорошо сбережена, обувь и оружіе—исправны; люди имѣютъ здоровый видъ; пища—питательная.

Если мы къ изложенному прибавимъ, что временно-командующій корпусомъ выразилъ командиру полка полковнику Гану благодарность за прекрасное состояніе лошадей, въ которомъ они найдены на выводкѣ 1-го Сентября въ г. Ковно,—то придемъ къ общему выводу, что въ описываемый годъ полкъ находился въ блестящемъ видѣ, благодаря трудамъ какъ полковника Гана, такъ и всѣхъ офицеровъ, среди которыхъ особенно выдѣлялся маіоръ Грумбахъ. Его Лейбъ-эскадронъ всегда обращалъ на себя вниманіе начальствующихъ лицъ.

Въ 1884 г. начальникъ дивизіи, а потомъ временно-командующій оной смотрѣли Курляндцевъ: 6 Марта въ Маріамполѣ; 21 и 23 Іюля въ лагерѣ у Оранъ; 28 Августа—выводку лошадей на ипподромѣ въ Вильно; 3 Сентября—выводку молодыхъ лошадей тоже въ Вильно; въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ—инспекторскіе смотры эскадронамъ въ Вильковишкахъ, Маріамполѣ и Кальваріи.

По приказамъ видно, что полкъ продолжалъ оставаться въ томъ-же блестящемъ видѣ, какъ и былъ раньше.

Чистка и содержаніе лошадей найдены отмѣнными, ѣзда офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и молодыхъ солдатъ—хороша. Собственныя лошади офицеровъ вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Пища нижнихъ чиновъ хороша. Полковой и ветеринарный лазаретъ найдены въ порядкѣ. Помѣщенія эскадроновъ и конюшни мало удовлетворительны и во многихъ изъ нихъ замѣчены довольно значительные недостатки. Конюшни темны, во многихъ—обнаружены щели; отхожія мѣста во время не очищаются; въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ потолки насланы изъ жердей и сверху крыты соломой.

Полковое ученіе прошло вполнѣ хорошо. Вобщемъ—лошади осѣдланы хорошо, люди сидятъ глубоко, сѣдловка—правильная. Изъ 21 офицера 18 были на собственныхъ лошадяхъ.

Само ученіе производилось правильно, но желательно больше чистоты въ подробностяхъ; во фронтѣ слышны разговоры. „Атака полкомъ произведена лихо".

Смотры по-эскадронно дали слѣдующіе результаты.

Лейбъ-эскадронъ производилъ уставное ученіе очень хорошо и болѣе или менѣе правильно наступалъ въ предположеніе внезапныхъ атакъ противника.

5-й эскадронъ произвелъ атаку предполагаемаго противника въ пѣшемъ строю достаточно удовлетворительно. Разъѣзды были высланы имъ хорошо, хотя двигались немного скучено; спѣшенная цѣпь взяла вѣрное направленіе, но сразу была выслана слишкомъ густой и не имѣла пѣшихъ дозоровъ; перебѣжки были малы; расходъ патроновъ въ началѣ боя слишкомъ великъ.

Атака 4-го эскадрона на 2 орудія, прикрываемыхъ конницей, затѣмъ атака стрѣлковой цѣпи были произведены плохо.

Въ 5-мъ эскадронѣ произведена была повѣрка вниманія;—желательно, чтобы оно было лучше;—замѣчено, что нѣкоторые нижніе чины не знаютъ сигналовъ.

Въ 6-мъ эскадронѣ провѣрены аллюры и скачка. Эскадронъ прошелъ версту рысью въ 4 мин. 35 сек. (Требуется 5 мин.). Галопомъ вмѣсто 3 мин. 45 сек. въ 3 мин. 40 сек. Послѣднее надо признать вполнѣ вѣрнымъ. Скакали хорошо, но рубка—только удовлетворительна; на препятствія люди шли смѣло.

2-й эскадронъ провѣрялся по отношенію знаній развѣдывательной и сторожевой службы. Разъѣзды были эскадрономъ высланы правильно; заставы и посты сторожевого охраненія располагались хорошо.

На всѣхъ этихъ смотрахъ лучшимъ эскадрономъ попрежнему оставался Лейбъ-эскадронъ, а за нимъ 2-й, временно-командующій которымъ получилъ благодарность въ приказѣ по дивизіи.

Командиръ корпуса, осматривая корпусъ въ концѣ Ноября и въ началѣ Декабря, обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на то, что содержаніе казармъ не во всѣхъ частяхъ оказалось удовлетворительнымъ. Недостатокъ топки и сырость наиболѣе замѣчались въ Курляндскомъ полку, гдѣ помѣщенія оказались грязными. Такое содержаніе помѣщеній повело къ увеличенію заболѣваемости.

Конюшни содержались очень хорошо.

Кромѣ обычныхъ смотровъ Курляндцы 6-го августа имѣли счастіе представляться на смотру подъ Вильно своему Державному Шефу

и удостоились Высочайшей благодарности за „стройное прохожденіе на парадѣ, бодрый и молодцоватый видъ нижнихъ чиновъ“ [1]).

Въ 1885 году всѣ недостатки въ содержаніи помѣщеній, отмѣченные въ предыдущемъ году, полкъ поспѣшилъ исправить. Благодаря заботливымъ мѣрамъ къ поддержанію чистоты и хорошаго воздуха въ казармахъ, значительно уменьшилась вообще заболѣваемость, а восoбенности—глазными болѣзнями.

Командующій дивизіей, осматривая полкъ 26 апрѣля 1885 г., остался очень доволенъ сдѣланными въ эскадронахъ успѣхами въ обученіи ѣздѣ молодыхъ солдатъ и только вновь обратилъ вниманіе на слишкомъ длинный поводъ, невѣрное держаніе оружія и на то, что въ 3-мъ эскадронѣ много лошадей на карьерѣ обходило барьеръ. Вольтижировка молодыхъ солдатъ на живой лошади оказалась достаточно развитой и восoбенности хороша въ Лейбъ и 2-мъ эскадронѣ.

Гимнастика продѣлана молодыми солдатами хорошо, а знанія обязательныя для нижнихъ чиновъ усвоены удовлетворительно. При ѣздѣ нижнихъ чиновъ срока 1884 года облегченная рысь оказалась недостаточно правильной.

Въ эскадронныхъ школахъ солдаты плохо читали и очень мало было такихъ, которые умѣли писать подъ диктовку. За то учебная команда по составу своему оказалась очень хорошей. Здѣсь нижніе чины отвѣчали по всѣмъ предметамъ бойко и толково.

При осмотрѣ полка въ лагерѣ при Оранахъ Командующій дивизіей нашелъ, что послѣ травянаго довольствія содержаніе конскаго состава мало удовлетворительно. Въ отношеніи маневровъ и тактическихъ ученій, въ особенности съ обозначеннымъ противникомъ, полкъ оказался гораздо слабѣе, чѣмъ въ знаніи уставныхъ ученій.

Во время зимнихъ смотровъ, произведенныхъ корпуснымъ командиромъ и командующимъ дивизіей, особенныхъ замѣчаній сдѣлано не было. Полкъ во всѣхъ отношеніяхъ найденъ въ порядкѣ. Обратили особое вниманіе инспектирующіе на веденіе тактическихъ занятій съ офицерами, которыя оказались настолько образцовыми, что руководителю ихъ полковнику Грумбаху и корпусный командиръ, и командующій дивизіей объявили въ приказѣ благодарность.

Веденіе стрѣлковаго дѣла въ этомъ году смотрѣлъ ген.-маіоръ Гриппенбергъ.

На смотру изъ 728 человѣкъ списочнаго состоянія находилось въ строю 607.

---

[1]) Приказъ по дивизіи № 64.

Стрѣльба дала такіе результаты:

1) Изъ винтовокъ.

На 200 шаговъ	. . .	59%	отлично	+4
„ 300 „	. . .	25%	очень хорошо	+3
„ 400 „	. . .	32%	хорошо	+2
„ 800 „	. . .	14%	„	—1

2) Изъ револьверовъ.

На 25 шаговъ	. . .	48%	хорошо	+3

3) Г.г. офицеры изъ винтовокъ.

На 200 шаговъ	. . .	41%	хорошо	+1
„ 400 „	. . .	33%	„	+3

4) Г.г. офицеры изъ револьверовъ.

На 25 шаговъ	. . .	50%	хорошо	+3

Отчетность по стрѣльбѣ и глазомѣрному опредѣленію разстояній найдена вообще удовлетворительной и въ ней замѣчены весьма немногочисленныя и мало существенныя отступленія.

Прикладка усвоена правильно и нижніе чины хорошо отвѣчали па вопросы по тѣмъ знаніямъ теоріи стрѣльбы, которыя для нихъ обязательны.

Оружіе въ полку содержится въ полномъ порядкѣ. Помѣщеніе пороховаго погреба не соотвѣтствуетъ назначенію.

Приказъ объ этомъ смотрѣ заключается словами:—„полкъ сдѣлалъ значительный и большой успѣхъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ и стрѣлковая часть, во ввѣренномъ Вашему Высокоблагородію полку, находится въ очень хорошемъ состояніи“ [1]).

На инспекторскомъ смотру въ 1886 г. начальникъ дивизіи обратилъ вниманіе, что у нѣкоторыхъ офицеровъ не было въ чушкахъ револьверовъ. Въ общемъ-же и этотъ смотръ вышелъ удачнымъ. Видъ у людей былъ здоровый, молодцоватый; мундирная одежда и обувь содержалась исправно.

Содержаніе оружія и чистота его удовлетворительны.

Учебныя приспособленія для изученія прицѣливанія и спуска ударника заведены не въ должномъ количествѣ, а имѣющіяся—неудовлетворительны.

---

[1]) Приказъ по полку № 176.

Казармы сравнительно съ прошлымъ годомъ содержатся лучше, но во многихъ помѣщеніяхъ замѣчается еще сырость. Въ полку у всѣхъ нижнихъ чиновъ имѣются тюфяки и одѣяла. Содержаніе лошадей замѣтно улучшилось.

Учебная команда по подбору людей и по знанію ими курса оказалось лучшей въ дивизіи. Люди достаточно грамотны для занятія унтеръ-офицерскихъ должностей. Съ иппологіей ознакомлены хорошо. Чтеніе топографическихъ картъ вполнѣ усвоено. Свѣдѣнія изъ уголовныхъ законовъ, а такъ-же свѣдѣнія о прохожденіи службы усвоены людьми довольно плохо. Съ оружіемъ теоретически ознакомлены основательно. Изъ всей дивизіи лучше всего ѣздила и вольтижировала учебная команда Курляндскаго полка. Ружейные и шашечные пріемы, рубка и уколы исполняются ловко, отчетливо и правильно. Гимнастическія упражненія продѣлывались правильно и свободно. Уставы нижними чинами теоретически изучены очень хорошо.

Не только учебная команда, но и весь полкъ въ этомъ году представился въ очень хорошемъ видѣ.

Ѣзда г.г. офицеровъ „произвела отрадное впечатлѣніе“,—какъ сказано въ приказѣ по дивизіи № 39.

Обученіе молодыхъ солдатъ сдѣлало большіе успѣхи.

Въ Курляндскомъ полку вольтижировка найдена очень хорошей, ей видимо больше занимались, чѣмъ въ другихъ полкахъ.

Сѣдловка полнымъ походнымъ вьюкомъ оказалась недостаточно искустной. Лучшая рубка шашкой—въ Лейбъ, 2-мъ и 5-мъ эскадронахъ Курляндскаго полка.

Гимнастика производится правильно. Ружейные пріемы исполняются прекрасно. Прикладка и прицѣлка хороши. Пѣшій строй удовлетворителенъ.

Отвѣты молодыхъ солдатъ по отдѣлу знаній, обязательныхъ для каждаго рядового, произвели на инспектирующаго самое лучшее впечатлѣніе.

Выѣздка лошадей послѣдняго привода дала неменѣе блестящіе результаты. „Лошади успокоены, сбережены въ ѣздѣ и втянуты въ работу“.

Пѣшій строй эскадроновъ—удовлетворителенъ. Ѣзда старо-служащихъ и унтеръ-офицеровъ оказалась лучшей изъ дивизіи въ Курляндскомъ полку.

На этомъ-же смотру была произведена пробная мобилизація 4-му эскадрону. Начата она въ 2 часа дня, окончена въ 8¼ ч. вечера и произведена въ полномъ порядкѣ, безъ суеты.

Для испытанія занятій по полевой службѣ была произведена строевая поѣздка съ тактическимъ предположеніемъ.

Прошла поѣздка менѣе удовлетворительно, чѣмъ въ другихъ полкахъ дивизіи и показала, что знанія по тактикѣ практически еще мало усвоены. Уставныя ученія и на лѣтнихъ смотрахъ оказывались гораздо лучше, чѣмъ тактическія, въ которыхъ полкъ все еще былъ очень слабъ.

На выводкѣ лошадей осенью конскій составъ двухъ эскадроновъ оказался настолько плохимъ, что бывшіе эскадронные командиры, недавно сдавшіе эскадроны, подвергнуты аресту, а командующему полкомъ и новымъ командирамъ объявленъ выговоръ.

Такіе промахи были весьма рѣдкими явленіями и тотчасъ-же исправлялись дружной работой всѣхъ Курляндцевъ. О такой работѣ ясно свидѣтельствуютъ, приведенныя только что выдержки изъ приказовъ за первое пятилѣтіе Царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го.

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что новые принципы эпохи быстро и основательно привились въ полку. Прежняя „закваска“, столѣтнія традиціи принесли самые блестящіе результаты.

Если въ первое даже пятилѣтіе полкъ оказалъ значительные успѣхи въ усвоеніи тѣхъ новыхъ принциповъ, что вводились тогда въ военномъ дѣлѣ, то нѣтъ конечно основанія предполагать, что и въ дальнѣйшемъ онъ пересталъ-бы совершенствоваться. Дѣйствительно всѣ приказы за слѣдующіе года какъ по дивизіи, такъ и по корпусу, округу и наконецъ по кавалеріи свидѣтельствуютъ о постоянномъ блестящемъ состояніи полка. Нѣтъ надобности кажется приводитъ далѣе выдержки изъ приказовъ, такъ какъ въ нихъ мы найдемъ только повтореніе уже сказаннаго.

Конечно не одинъ смотръ не проходилъ совершенно гладко, но замѣчанія касались только частностей, которыя тотчасъ-же,—какъ свидѣтельствуютъ тѣ-же приказы,—исправлялись самымъ старательнымъ образомъ.

Наиболѣе больное мѣсто въ обученіи полка,—тактическія занятія,—постепенно излѣчивалось, благодаря тому, что на нихъ ежегодно обращалось все больше и больше вниманія.

Уже въ 1888 г. приказы отмѣчаютъ значительные успѣхи въ этомъ отношеніи, а въ началѣ 90 годовъ Курляндцы на маневрахъ, на тактическихъ ученіяхъ занимали одно изъ первыхъ мѣстъ въ дивизіи. Замѣчанія, дѣлаемыя на маневрахъ полку, все чаще и чаще касались лишь мелкихъ деталей, ибо требовалось уже тщательная, щегольская отдѣлка въ изученіи этой отрасли военнаго дѣла.

Въ 1896, 1898 и 1900 г.г. полкъ имѣлъ счастіе отбывать смотры Генералъ-Инспектора всей кавалеріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича. Эти смотры для полка проходили такъ-же благополучно, какъ и всѣ остальные. Его Высочество изволилъ сдѣлать полку весьма незначительныя замѣчанія, касающіяся самыхъ мелкихъ подробностей кавалерійской службы и постоянно оставался доволенъ Курляндцами.

Покойное теченіе мирной жизни полка въ началѣ 80 годовъ нарушалось ежегодно посылкой командъ, а иногда и цѣлыхъ эскадроновъ въ ближайшіе къ расположенію полка мѣстечки для возстановленія спокойствія послучаю анти-еврейскихъ безпорядковъ. Такія командировки проходили безъ особыхъ столкновеній съ народонаселеніемъ и только лишь, отрывая людей отъ дѣла, затрудняли обычныя занятія.

Изъ другихъ событій полковой жизни надо отмѣтить выдѣленіе Курляндцами частей для сформированія новыхъ полковъ и посылку депутацій.

3 Октября 1895 года 2-й эскадронъ въ полномъ составѣ отправленъ въ г. Борисовъ на сформированіе 50-го драгунскаго Иркутскаго полка.

Эскадронъ выступилъ въ составѣ:

Оберъ-офицеровъ	5
вахмистровъ	1
унтеръ-офицеровъ	12
трубачей	3
рядовыхъ	144
нестроевыхъ	6
строевыхъ лошадей	129
офицерскихъ „	5

На мѣсто этого эскадрона изъ старослужащихъ и новобранцевъ въ полку былъ сформированъ новый.

Въ 1901 году 11 Декабря на сформированіе 55-го драгунскаго Финляндскаго полка выдѣленъ взводъ 2-го эскадрона въ составѣ:

Оберъ-офицеровъ	2
унтеръ-офицеровъ	3
трубачей	1
рядовыхъ	31
нестроевыхъ	2
офицерскихъ лошадей	2

За весь этотъ періодъ отъ полка три раза отправлялись депутаціи.

Въ 1881 г. для присутствованія при погребеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го 3 Марта въ Петербургъ отправилась депутація въ составѣ: командира полка полковника Гана, маіора Рамбаха, ротмистра Чагадаева и вахмистра Митрофана Попова.

Въ 1883 г. для присутствованія при Священномъ Короновавіи Державнаго Шефа 7 Мая въ Москву былъ командированъ полковникъ Ганъ.

21 Октября 1894 г. депутація въ составѣ командира полка полковника Дембскаго, подполковника князя Накашидзе, штабсъ-ротмистра Котельникова и вахмистра Андреева была отправлена въ Петербургъ для присутствованія на похоронахъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича.

Вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ въ строевомъ отношеніи полкъ улучшался и въ нравственномъ, что можно заключить изъ разсмотрѣнія дѣлъ Полковаго суда и переданныхъ въ Военно-окружной судъ:

Года.	Разбиралось въ полковомъ судѣ.	Переданы Военно-Окружному суду.
1882	13	Свѣдѣній нѣтъ.
1883	15	4
1884	28	6
1885	36	6
1886	39	3
1887	29	4
1888	20	2
1889	13	1
1890	15	Приказовъ въ архивѣ нѣтъ.
1891	9	1
1892	10	5
1893	14	2
1894	11	1
1895	13	4
1896	8	1
1897	17	..
1898	11	—
1899	15	2

Какъ видно, число преступленій значительно увеличилось въ серединѣ 80-хъ годовъ и сразу понизилось въ началѣ 90-хъ.

Относительно рода преступленій слѣдуетъ отмѣтить, что процентъ преступленій противъ дисциплины съ каждымъ годомъ замѣтно

уменьшался; возростало число кражъ, въ особенности уклоненій отъ службы; число-же побѣговъ оставалось прежнее, составляя незначительный процентъ всѣхъ дѣлъ.

Такъ дожилъ полкъ до своего столѣтняго юбилея.

Приказомъ по Военному Вѣдомству № 347 отъ 10 Декабря 1884 г., объявлено новое старшинство всѣмъ полкамъ русской арміи. На основаніи этого приказа Курляндцамъ дано старшинство съ 16 Мая 1803 г. т. е. со дня сформированія полка.

Юбилей полкъ справилъ въ г. Кальваріи. Къ этому дню въ полку было на лицо:

Штабъ-офицеровъ	5
оберъ-офицеровъ	36
классныхъ чиновниковъ	7
унтеръ-офицеровъ	86
трубачей	19
рядовыхъ	390
нестроевыхъ	76
Всего	1.071

16 Мая 1903 года полковая семья Курляндцевъ состояла изъ слѣдующихъ чиновъ:

	Командиръ полка *Полковникъ*		
1	князь Константинъ Сергѣевичъ Бегильдеевъ.	Назначенъ Выс. пр. 4 іюня 1902 г.	Бывшій начальникъ штаба 2-й кав. дивизіи.
	Помощникъ по хозяйственной части *Подполковникъ*		
2	Николай Павловичъ Вертъ.	Переведенъ корнетомъ 16 марта 1875 г.	Изъ прапорщиковъ 112-го пѣх. Уральскаго полка.
	Помощникъ по строевой части. *Подполковникъ*		
3	Персидскій принцъ Абдулъ-Самедъ-Мирза.	Переведенъ подполковн. 26 февраля 1897 г.	Изъ 45-го драгунскаго Сѣверскаго полка.
	Младшій штабъ-офицеръ *Подполковникъ*		
4	Константинъ Константиновичъ Кузьминъ-Короваевъ.	Переведенъ подполковн. 20 мая 1902 г.	Изъ 47-го драгунскаго Татарскаго полка.

5	**Командиръ 1-го эскадрона** *Ротмистръ* Александръ Ивановичъ Котельниковъ.	Зачисленъ въ запасной эскадронъ 18 марта 1878 г.	Изъ вольноопредѣляющихся I разряда.
6	**Командиръ 2-го эскадрона** *Ротмистръ* Константинъ Матвѣевичъ Кречинскій.	Поступилъ въ полкъ корнетомъ 11 августа 1886 г.	Изъ Николаевскаго кавалерійск. училища.
7	**Командиръ 3-го эскадрона** *Ротмистръ* Федоръ Васильевичъ Ивановъ.	Зачисленъ въ запасной эскадронъ 24 августа 1878 г.	Изъ вольноопредѣляющихся III разряда.
8	**Командиръ 4-го эскадрона** *Ротмистръ* Петръ Николаевичъ Андреевъ.	Поступилъ въ запасной эскадр. 24 августа 1878 г.	Изъ вольноопредѣляющихся II разряда.
9	**Командиръ 5-го эскадрона** *Ротмистръ* Густавъ Викентьевичъ Адольфъ.	Переведенъ ротмистромъ 3 августа 1901 г.	Изъ 4-го Л.-Драгунск. Псковскаго полка.
10	**Командиръ 6-го эскадрона** *Подполковникъ* Георгій Степановичъ Тарелкинъ	Переведенъ корнетомъ 29 марта 1881 г.	Изъ подпоручиковъ 31-го пѣх. Алексопольскаго полка.
11	*Штабсъ-ротмистры:* Михаилъ Николаевичъ Нахоровъ.	Поступилъ 8 августа 1885 г.	Изъ вольноопредѣляющихся III разряда.
12	Сигизмундъ Фердинандовичъ Гротковскій.	Поступилъ 1 апрѣля 1889 г.	Вольноопредѣляющимся.
13	Михаилъ Павловичъ Васильевъ.	Поступилъ 27 октября 1886 г.	Вольноопредѣляющимся II разряда.
14	Владиміръ Николаевичъ Лишинъ.	Поступилъ 18 августа 1889 г.	Вольноопредѣляющимся I разряда.

15	Александръ Петровичъ **Шадринъ.**	Поступилъ корнетомъ 7 августа 1893 г.	Изъ Николаевскаго кав. училища.
16	Владиміръ Александровичъ **Бѣлозеровъ.**	Поступилъ корнетомъ 4 августа 1892 г.	Изъ Николаевскаго кав. училища.
	Поручики:		
17	Полковой адъютантъ Николай Александровичъ **Каратѣевъ.**	Поступилъ 17 марта 1890 г.	Вольноопредѣляющимся II разряда.
18	Викторъ Юрьевичъ **Харнскій.**	Поступилъ 21 іюня 1891 г.	Вольноопредѣляющимся II разряда.
19	Владиміръ Туревичъ **Шибергсонъ.**	Поступилъ корнетомъ 13 августа 1897 г.	Елисаветградск. кав. училища (военно-училищнаго курса).
20	Василій Михаиловичъ **Климовъ.**	Поступилъ корнетомъ 12 августа 1896 г.	Тоже.
21	Левъ Михаиловичъ **Юркевичъ.**	Поступилъ 2 іюня 1893 г.	Вольноопредѣляющимся I разряда.
22	Дмитрій Дмитріевичъ **Юдичевъ.**	Поступилъ корнетомъ 13 августа 1899 г.	Изъ запаса арміи.
23	Николай Фроловичъ **Палеологъ.**	Поступилъ корнетомъ 9 августа 1899 г.	Елисаветградск. кав. училища (военно-училищнаго курса).
24	Петръ Дмитріевичъ **Тунгусовъ.**	Поступилъ 18 декабря 1895 г.	Вольноопредѣляющимся II разряда.
	Корнеты:		
25	Владиміръ Александровичъ **Нефедьевъ.**	Поступилъ корнетомъ 9 августа 1900 г.	Николаевскаго кав. училища.
26	Михаилъ Михаиловичъ **Дудоркинъ.**	Поступилъ корнетомъ 9 августа 1900 г.	Тоже.

27	Станиславъ Наполеоновичъ **Акко.**	Поступилъ 12 іюля 1896 г.	Вольноопредѣляющимся II разряда.
28	Николай Константиновичъ **Авенаріусъ.**	Поступилъ корнетомъ 13 августа 1901 г.	Николаевскаго кав. училища.
29	Иванъ Апполоновичъ **Рѣпинъ.**	Поступилъ корнетомъ 9 августа 1900 г.	Елисаветградск. кав. училища (военно-училищнаго курса).
30	Николай Осиповичъ **Кучвальскій.**	Переведенъ корнетомъ 21 октября 1900 г.	Изъ 7-го драгунскаго Новороссійскаго полка.
31	Эрикъ Карловичъ **Регнель.**	Поступилъ 18 сентября 1902 г.	Елисаветградск. кав. юнк. училища.
32	Александръ Александровичъ **Петровъ.**	Поступилъ 13 сентября 1902 г.	Николаевскаго кав. училища.
33	Збинѣвъ Богуславовичъ **Лэмпицкій.**	Переведенъ 30 апрѣля 1902 г.	Изъ 7-го драгунскаго Новороссійскаго полка.
34	Николай Трофимовичъ **Землянковъ.**	Прибылъ въ полкъ 12 февраля 1894 г.	Рядовымъ изъ вольноопредѣляющихся.
35	Владиславъ Феликсовичъ **Мосевичъ**	Переведенъ 11 апрѣля 1903 г.	Изъ 8-го драгунскаго Смоленскаго полка.
36	Александръ Готлибовичъ **Майшъ.**	Прибылъ 27 января 1903 г.	Изъ 26-го драгунскаго Бугскаго полка.
37	Григорій Ивановичъ **Вороновъ.**	Прибылъ 5 мая 1903 г.	Изъ 29-го драгунскаго Одесскаго полка.
38	Валентинъ Матвѣевичъ **Френкель.**	Прибылъ 15 мая 1903 г.	Изъ 45 драгунскаго Сѣверскаго полка.
39	Александръ Васильевичъ **Жуковъ.**	Прибылъ 3 мая 1903 г.	Тоже.
40	Леонидъ Александровичъ **Бирюковъ.**	Прибылъ 2 мая 1903 г.	Изъ 55-го драгунскаго Финляндскаго полка.
41	Арсеній Евстафіевичъ **Ломадзе.**	Прибылъ 10 мая 1903 г.	Изъ 45-го драгунскаго Сѣверскаго полка.

Классные чиновники.

Старшій врачъ, докторъ медицины Дмитрій Дмитріевичъ Анатольевъ.
Младшій врачъ, лекарь Николай Николаевичъ Лебедевъ.
Ветеринарный врачъ Викторъ Ивановичъ Фоминъ.
Дѣлопроизводитель по хоз. части Константинъ Амуратовичъ Раевскій.
Полковой Священникъ, Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Радиксовъ.
Классный мед. фельдшеръ Василій Григорьевичъ Давыдовъ.
Вольнонаемный капельмейстеръ Михаилъ Михаиловичъ Матвѣевъ.

Прикомандированные къ полку:

Подполковникъ Генеральнаго Штаба Осипъ Осиповичъ Вивьенъ-де-Шатобренъ.
Прапорщики запаса: Рудольфъ Александровичъ баронъ Штакельбергъ.
„ „ Александръ Александровичъ Дмитріевъ-Мамоновъ.
„ „ Кириллъ Михаиловичъ Доброписцевъ.
„ „ Перси Фромгильдовичъ фонъ-Сиверсъ.
„ „ Жакъ Рихардовичъ фонъ-Гарпе.

Ко дню юбилея полку пожалованъ новый штандартъ. Ширина его полотнища—13½ вер., длина—15 вер. Полотнище—бѣлое. На одной сторонѣ на золотомъ фонѣ изображенъ тканный шелками образъ „Нерукотворенный Спасъ“ и надъ нимъ надпись славянскими буквами: „Съ нами Богъ“; на другой сторонѣ—тканный серебромъ вензель Государя Императора Николая II, а подъ нимъ надпись „1803 г.—1903 г.“; по угламъ этой стороны—тканные государственные гербы. На обѣихъ сторонахъ полотнища по краямъ имѣется синяя кайма со звѣздочками и серебряными полосками по бокамъ; къ каймѣ примыкаютъ синіе по бѣлому фону орнаменты, между которыми и сдѣланы вышеприведенныя надписи. У штандарта имѣется юбилейная Александровская лента съ бантомъ, который закрѣпленъ пуговицей утвержденнаго для полка образца. Ширина ленты—2¼ вер., длина—15 вер., бахрома—2½ вер. На одной половинѣ ленты помѣщена надпись: „1803 г. Курляндскій драгунскій полкъ“ и внизу этой же половины—вензель Императора Александра I:—„А“. На второй половинѣ ленты надпись:—„5-го Лейбъ-Драгунскаго Курляндскаго Императора Александра III полка“;—на обратной сторонѣ этой половины ленты внизу чеканный Государственный гербъ. На бантѣ ленты помѣчено:—„1903 года“. Древко штан-

дарта зеленаго цвѣта съ посеребренными долами, подтокъ—серебряный позолоченный; погонныя кольца, копье и скоба—серебряныя. На скобѣ надпись:

„А [1]) 1803 г. Курляндскій драгунскій полкъ“
„1903 г. 5-го Лейбъ-драгунскаго Курляндскаго
Императора Александра III полка“.

Полкъ справлялъ свой столѣтній юбилей три дня: 15, 16 и 17 Мая 1903 г. Къ началу торжества въ г. Кальварію прибыли: помощникъ командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, генералъ-отъ-кавалеріи фонъ-деръ-Лауницъ, начальникъ 2-й кав. дивизіи генералъ-лейтенантъ Дубенскій, командиръ 1-й бригады 2-й кав. дивизіи ген.-маіоръ Папа-Афанасопуло, начальникъ штаба округа генералъ-лейтенантъ Рузскій, бывшій командиръ 2-й бригады 2-й кав. дивизіи генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ Вардашевскій, командиры и депутаціи отъ полковъ 2-й кав. дивизіи, 2-го конно-арт. дивизіона, 112-го пѣхотнаго Уральскаго полка, стоящаго въ Кальваріи и старые Курляндцы.

Соратники полка-юбиляра, полки 2-й кав. дивизіи преподнесли подарки, находящіеся теперь въ Офицерскомъ Собраніи.

Отъ 4-го Лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка Курляндцами получена серебряная ваза съ ковшомъ, ёмкостью до одного ведра; на вазѣ выпуклые маки и надпись: „Дорогимъ товарищамъ Курляндцамъ отъ Псковичей 1803$^{16}/_{V}$1903“.

Отъ 6-го Лейбъ-драгунскаго Павлоградскаго—серебрянный кубокъ съ крышкой, ёмкостью до трехъ бутылокъ; крышка украшена георгіевскимъ крестомъ; на кубкѣ погонъ Павлоградцевъ и надпись:—„Дорогимъ товарищамъ Курляндцамъ въ день ихъ столѣтняго юбилея Павлоградцы 1803$^{16}/_{V}$1903“.

Отъ 2-го Донского казачьяго полка—серебрянная ваза съ 6-ю чарками и ковшомъ, украшенная изображеніями конныхъ казака и Курляндца, подающихъ другъ другу руки; на вазѣ надпись:—„$\frac{1803}{1903}$ 2-й Донской казачій полкъ 5-му Лейбъ-драгунскому Курляндскому Императора Александра III полку 16 Мая 1903 года“.

Отъ 2-го конно-артиллерійскаго дивизіона—серебрянный форменнаго образца котелокъ съ 12-ю другими малыми котелками-чарками и ковшемъ; на большомъ котелкѣ надпись: —„5-му Лейбъ-драгунскому Курляндскому Императора Александра III полку въ день столѣтія его

---

[1]) Вензель Императора Александра I.

жизни 16 Мая 1903 года 2-й конно-артиллерійскій дивизіонъ въ составѣ 3-й и 4-й конно-артиллерійскихъ батарей

К. М. Декинлейнъ

А. А. Бетхеръ А. Н. Яндоловскій";

на чаркахъ—факсимиле офицеровъ дивизіона.

Ко дню праздника всѣ строенія разукрасились флагами, гирляндами, иниціалами Императоровъ Александра I и Николая II, щитами съ рисунками старыхъ формъ, а также надписями съ названіями мѣста, числа и года сраженій, въ которыхъ участвовалъ полкъ и транспарантами съ началомъ Народнаго Гимна. Къ полковой церкви вела широкая аллея, въ началѣ которой была построена блестяще разукрашенная арка.

15 Мая въ 4½ ч. пополудни была отслужена панихида по въ Бозѣ почивающимъ Императорамъ, начиная съ Александра I и по Курляндцамъ, „на брани животъ свой положившимъ". Послѣ панихиды отслужили молебствіе о здравіи нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, обѣихъ Государынь Императрицъ, Государя Наслѣдника и всего Царствующаго Дома. Послѣ молебна полкъ прощался съ своимъ старымъ штандартомъ и въ послѣдній разъ прошелъ мимо него церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ штандартъ — поставленъ въ церковь.

Въ 6½ ч. въ офицерскомъ собраніи въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ лицъ, офицеровъ полка, вахмистровъ и 12 рядовыхъ состоялась прибивка новаго штандарта. Первый гвоздь былъ вбитъ генераломъ-отъ-кавалеріи фонъ-деръ-Лауницемъ.

На слѣдующій день послѣ литургіи, совершенной благочиннымъ 2-й кав. дивизіи протоіереемъ о. Іоанномъ Радиксовымъ соборне со священниками:—городскимъ, Л.-др. Павлоградскаго и Уральскаго пѣх. полковъ, состоялось освященіе новаго штандарта, передача его полку, присяга и парадъ. Послѣ парада, на которомъ присутствовало многочисленное общество гостей, въ офицерскомъ собраніи состоялся обѣдъ. Немного ранѣе его въ саду собранія полкъ получилъ подарки, преподнесенные депутаціями. Обѣденные столы помѣщались въ трехъ комнатахъ, были роскошно убраны зеленью, цвѣтами и передъ каждымъ кувертомъ лежали меню обѣда и программа хора трубачей Псковскаго драгунскаго полка.

Въ этотъ день каждый изъ нижнихъ чиновъ получилъ Высочайше пожалованный серебряный рубль, юбилейную кружку и краткую исторію полка:—„Столѣтіе Курляндскихъ драгунъ".

Вечеромъ въ офицерскомъ собраніи состоялся балъ, а 17-го для нижнихъ чиновъ были устроены игры съ выдачей призовъ.

Въ день юбилея Курляндцы получили массу поздравительныхъ телеграммъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ осчастливилъ полкъ слѣдующей телеграммой:

„Благодарю полкъ за выраженныя чувства. Увѣренъ, что будущей службой Мнѣ и Россіи полкъ поддержитъ славу своихъ предковъ. Николай“.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна осчастливила полкъ Имени Императора Александра III телеграммой:

„Поздравляю Лейбъ-Курляндскій полкъ съ его славнымъ столѣтнимъ юбилеемъ и отъ души благодарю за выраженную Мнѣ и глубоко тронувшую Меня память о незабвенномъ Шефѣ. Марія“.

Его Императорское Высочество Генералъ-Инспекторъ кавалеріи Великій князь Николай Николаевичъ осчастливилъ полкъ телеграммой:

„Шлю сердечное поздравленіе и привѣтствіе Курляндскому полку по случаю 100-лѣтней его славной службы. Пью за славу и процвѣтаніе полка. Генералъ-Адъютантъ Николай“.

Справилъ полкъ столѣтнюю годовщину существованія и жизнь вновь вошла въ свою обычную колею.

Сто лѣтъ отдѣляютъ 5-й Л.-Драгунскій Курляндскій полкъ отъ Курляндскаго драгунскаго. Много, очень много утекло воды за этотъ періодъ. Тысячи народа прошло черезъ ряды Курляндцевъ. Много изъ нихъ погибло въ бояхъ съ французами, турками, еще больше умерло въ госпиталяхъ, не перенеся трудностей походной жизни, но большинство скончалось у себя дома въ обстановкѣ мирнаго времени.

Немногочисленны военные подвиги Курляндцевъ, но за то славны они въ качественномъ отношеніи.

Сто лѣтъ назадъ въ силу политическихъ обстоятельствъ по волѣ Императора Александра I-го вызванъ къ жизни Курляндскій драгунскій полкъ.

Въ первые-же годы существованія молодой полкъ рядомъ подвиговъ свидѣтельствуетъ о своей доблести, являясь достойнымъ сыномъ Русской арміи, части которой послужили для его сформированія.

Морунгенъ, Пассенгеймъ, Вольфсдорфъ, участіе Курляндцевъ въ бояхъ при Прейсешъ-Эйлау и Гейльсбергѣ являются славными страницами не только полковой, но и всей русской военной исторіи. Эти первыя блестящія дѣла послужили какъ-бы залогомъ будущей службы

Курляндцевъ. Воспоминанія о нихъ вдохнули въ сердца драгунъ стремленія къ упроченію и увеличенію пріобрѣтенной славы.

Въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ чины полка, памятуя подвиги соратниковъ въ компанію 1806—7 годовъ, всѣ силы употребляли, дабы не отстать отъ нихъ и на дѣлѣ доказать ежеминутную готовность пожертвовать собой для блага Родины и Царя.

И увѣнчались успѣхомъ стремленія Курляндцевъ. Бородино, Вязьма, Красное, Кацбахъ, Бріенна, Ла-Ротьеръ, Краонъ,—вотъ имена, съ которыми связаны воспоминанія о новыхъ подвигахъ полка.

Кончилась великая эпопея борьбы Запада и Востока Европы и наступилъ длинный,—десятилѣтній,—періодъ мирной дѣятельности. Вѣрные долгу и присягѣ Курляндцы честно и добросовѣстно несли службу Царскую. Совершенствуясь въ ратномъ дѣлѣ, они жили воспоминаніями славнаго прошлаго, готовые въ каждую минуту на новые подвиги, на новые боевые труды. Наступила наконецъ такая минута. Русская военная сила по слову Царя двинулась на освобожденіе отъ турецкаго ига единовѣрнаго народа. Въ составѣ арміи были и Курляндскіе уланы, переименованные къ тому времени изъ драгунъ. Конечно ни перемѣны вооруженія, въ условіяхъ жизни и службы, ни протекшее время не могли изгладить изъ памяти Курляндцевъ воспоминаній о славномъ прошломъ. И вотъ Курляндцы-уланы, соревнуя въ доблестяхъ Курляндцамъ-драгунамъ, оказываютъ рядъ новыхъ подвиговъ.

Поголенце, Калафатъ, Татарица, Эскимилье, Дервишъ-Джеванъ, Айдосъ, Ямболь и Сливно,- вотъ-тѣ новые лавры, которые вплелъ полкъ въ свой тріумфальный вѣнокъ.

Ямболь Курляндцевъ-уланъ не уступитъ Морунгену Курляндцевъ-драгунъ. Дѣла полка въ 1828—29 годовъ равны своей доблестью участію его въ компанію 1806—7 годовъ.....

Миновала военная гроза, составляющая послѣднюю боевую страницу въ исторіи Курляндцевъ. Венгерская компанія, усмиреніе польскихъ мятежей въ 1831 и 1863 годахъ не увеличило военную славу полка.

Въ данномъ случаѣ вина падаетъ не на Курляндцевъ. Обстоятельства слагались для нихъ крайне неблагопріятно.

Еще больше не повезло полку,—если можно такъ выразиться,—въ Крымскую и послѣднюю Турецкую компанію. Тутъ, къ общей досадѣ Курляндцевъ, имъ пришлось остаться только зрителями гигантской борьбы остальной арміи съ врагами Россіи.....

Шли года. Поколѣніе смѣняло поколѣніе. Мѣнялся строй жизни, мѣнялись и условія службы, мѣнялась обстановка;—одно оставалось для полка неизмѣннымъ:—славныя традиція, воспоминанія о минувшихъ подвигахъ.

Традиціи жили въ средѣ Курляндцевъ, воспоминанія передавались отъ поколѣнія къ поколѣнію и служили той внутренней спайкой, той внутренней связью, что соединяетъ въ одно цѣлое сотни людей, собранныхъ во имя обстоятельствъ со всѣхъ концовъ Россіи въ одно мѣсто, подъ штандарты, обвѣянные славой Морунгена и Ямболя. Казалось-бы, что можетъ-быть общаго между жителемъ приволжскихъ губерній и какимъ-нибудь малороссомъ изъ-подъ Кіева или Чернигова, служащихъ вмѣстѣ на западной границѣ въ Виленскомъ округѣ? Что можетъ связывать этихъ людей въ одно цѣлое и подвигнуть ихъ на рядъ подвиговъ, которымъ удивляется современникъ и передъ которыми благоговѣетъ потомство? Долгъ присяги, любовь къ родинѣ, обожаніе Монарха и славныя традиція — вотъ тотъ цементъ, на которомъ зиждется непоколебимая мощь Русской арміи вообще и Курляндскаго полка въ частности, какъ одной изъ ея составныхъ единицъ. И малороссъ, и бѣлоруссъ, и великороссъ, поступившіе въ ряды Курляндцевъ, отбывъ установленный срокъ службы, могутъ съ гордостью сказать:—„Я служилъ въ славномъ, боевомъ Курляндскомъ полку“!

Съ теченіемъ времени подробности о дѣяніяхъ прошлаго конечно сглаживались, исчезали изъ памяти, но сущность ихъ оставалась и жила въ устныхъ преданіяхъ. Однако сокращеніе сроковъ службы затрудняетъ годъ отъ года сохраненіе въ неизмѣнности этихъ преданій.

Является необходимость въ письменной исторіи полка, которая „служитъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ нравственной силы частей войскъ, сохраняя традиціи и боевыя преданія“,—какъ выразился въ приказѣ по Гвардейскому корпусу въ Бозѣ почивающій Державный Шефъ Курляндцевъ, въ бытность свою Наслѣдникомъ Россійскаго Престола.

И такъ по слову Императора Александра Александровича да будетъ настоящая книга вѣчнымъ памятникомъ столѣтней жизни полка, тѣмъ хранилищемъ, изъ котораго будущія поколѣнія Курляндцевъ могли-бы черпать нравственныя силы для будущихъ подвиговъ, въ случаѣ если Родина и Царь потребуютъ отъ нихъ новыхъ боевыхъ трудовъ!

Прошедшее ручается за будущую славу полка!

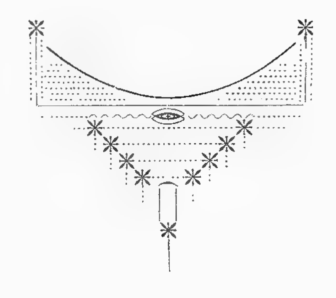
Необходимо лишь сохранить въ возможной чистотѣ въ воспоминаніяхъ это прошлое. Въ немъ наряду съ подвигами рисуются образы тѣхъ героевъ, давно отошедшихъ въ вѣчность, которые совершили ихъ.

Не велико конечно ихъ число сравнительно съ той массой незамѣтныхъ тружениковъ, прошедшихъ черезъ ряды полка, которые по мѣрѣ силъ и возможности старались о поддержаніи славы Курляндскихъ драгунъ. И эти герои, на долю которыхъ судьба послала выдающіеся дѣянія, и всѣ остальные достойны одинаковой памяти.

Заканчивая настоящую книгу, помянемъ же всѣхъ почившихъ и пожелаемъ дальнѣйшихъ, такихъ-же блестящихъ, успѣховъ настоящимъ и будущимъ Курляндцамъ.

Вѣчная память почившимъ!

Слава живымъ!

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1

ДѢЛО

О СФОРМИРОВАНІИ

Курляндскаго драгунскаго полка.

(Выписка изъ дѣла Москов. отдѣленія Арх. Глав. Шт. 1803 г. № 9, оп. 34, св. 635 «Рекрутскаго повытья по реформѣ войскъ»).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ОТЪ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ

ДОКЛАДЪ.

Съ достодолжнымъ благоговѣніемъ исполняя Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества о прибавленіи въ сухопутную армію *4-хъ полковъ драгунскихъ*, двухъ гусарскихъ, 7 мушкатерскихъ пѣхотныхъ, 1-го Егерскаго и одного-же коннаго Артиллерійскаго баталіона, не можетъ коммисія съ своей стороны ничего иного къ тому присовокупить, какъ всеподданѣйше представить, что Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, прозорливое предусмотрѣніе обстоятельствъ и надобности употребленія постановляетъ оное въ состояніе, во всемъ соотвѣтствующее пространству предѣловъ Имперіи и обереженію оныхъ, такъ и въ приличную соразмѣрность пѣшаго съ коннымъ войскомъ и для того поспѣшаетъ поднесть у сего къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнію росписаніе изъ какихъ прежнихъ поступятъ эскадроны и роты къ составленію новыхъ полковъ и въ какихъ городахъ симъ послѣднимъ назначаются квартиры, дабы вслѣдъ за полученіемъ Всемилостивѣйшей на оное конфирмаціи, Всеподданѣйше представить и другое Генеральное росписаніе о всѣхъ безъ изъятія войскахъ, включая въ оное и гарнизонные баталіоны въ пристойныхъ мѣстахъ, которыхъ о пользѣ и надобности коммисія имѣла уже счастіе Вашему Императорскому Величеству предварительно представлять свое Всеподданнѣйшее мнѣніе.

На подлинном Собственной Ег Императорска го Величеств рукой написано **„Быть по сему, а томъ, когда отдѣлит отъ полковъ эскадроны и роты къ составленію новыхъ данъ будетъ указ Военной Коллегіи".**

АЛЕКСАНДРЪ

Въ С.-Петербургѣ, Марта 19 дня 1803 г.

Въ Высочайшей власти состоитъ, Всемилостивѣйшій Государь, назначить время, въ которое отдѣлить отъ конныхъ полковъ эскадроны, а отъ пѣхотныхъ роты къ составленію новыхъ; коммисіи-же и при семъ случаѣ не остается иного къ исполненію, какъ Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества, что-бы тѣ эскадроны и роты до сформированія на мѣсто ихъ другихъ при первомъ рекрутскомъ наборѣ, считать въ откомандированіи, а до онаго состоять какъ прежнимъ, такъ и вновь учрежденнымъ полкамъ коннымъ: *драгунскимъ въ* 4-хъ, гусарскимъ въ 8 *эскадронахъ*, пѣхотнымъ-же всѣмъ въ 11 ротахъ, но какъ къ составленію новыхъ полковъ выкомандированные эскадроны и роты должны отправлены быть въ полномъ вооору-

женіи со всею по штатамъ положенною амуниціею, обозомъ, строевыми и подъемными лошадьми, по разности-же нѣкоторыхъ мундирныхъ вещей и по срокамъ оныхъ можетъ въ видѣ обмундированія случится примѣтная разность, то коммисія полагаетъ мнѣніе, чтобъ оснаровленіи сроковъ вещей и введеніе въ тѣхъ новыхъ полкахъ надлежащаго въ одеждѣ единообразія, сколько можно съ меньшимъ для казны убыткомъ, сдѣлать распоряженіе въ коммисаріатѣ съ аппробаціи Государственной Военной Коллегіи и съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

Подлинный за подписаніемъ Военной Коммисіи.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ генералъ-маіоръ Русановъ. Марта 19-го дня 1803 года.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ РОСПИСАНІЯ

Сколько какихъ новыхъ полковъ сформировать повелѣно, изъ которыхъ именно старыхъ полковъ къ составленію ихъ назначаются эскадроны и роты, въ которыхъ инспекціяхъ новымъ полкамъ состоять и гдѣ непремѣннымъ ихъ квартирамъ быть.

Имена новыхъ полковъ.	Изъ которыхъ старыхъ полковъ къ составленію назначаются эскадроны и роты.	Въ которыхъ инспекціяхъ тѣ старые полки находятся.	Въ которыхъ инспекціяхъ новымъ полкамъ состоять.	Гдѣ новыхъ полковъ квартирамъ быть.
Драгунскихъ 4-хъ.	Изъ драгунскихъ по одному:			
1. Курляндской	Казанскаго . .	Лифляндской.	Въ Литовской.	Въ Вилькомірѣ Литовской губерніи.
	Рижскаго . . .			
	Московскаго .	Литовской.		
	Харьковскаго.	Брестской.		

Подлинный подписалъ: Военный Министръ

Вязмитиновъ.

Указъ Государственной Военной Коллегіи.

Вслѣдствіе утвержденнаго Мною доклада Воинской Коммисіи въ 19-й день марта сего года о усиленіи сухопутной арміи *четырью драгунскими*, двумя гусарскими, семью мушкатерскими пѣхотными и однимъ егерскимъ полками, да однимъ Коннымъ Артиллерійскимъ баталіономъ, составя оные изъ эскадроновъ и ротъ прежнихъ полковъ по приложенному при томъ докладѣ росписанію и укомплектовавъ при первомъ рекрутскомъ наборѣ какъ тѣ полки, изъ коихъ эскадроны и роты отдѣлены будутъ, такъ и новые не достающимъ числомъ людей, *драгунскіе въ пяти эскадронное*, гусарскіе въ десяти эскадронное, а пѣхотные въ двѣнадцаты ротное положеніе Повелѣваю:

1) Инспекторамъ войскъ тѣхъ Инспекцій, изъ полковъ которыхъ назначаются эскадроны и роты къ составленію новыхъ, предписать, чтобы они тѣмъ эскадронамъ и ротамъ приказали съ полученія сего повелѣнія выступить чрезъ 24 часа и слѣдовать ближайшими и удобными трактами (для коихъ снабдить ихъ маршрутами) въ тѣ мѣста, которыя въ росписаніи для квартиръ новымъ полкамъ, къ составленію коихъ они назначаются, показаны, учреждая свои марши умѣренными переходами и стараясь сколь возможно о сбереженіи людей и лошадей, которые-жъ именно эскадроны и роты отъ полковъ отдѣляются, о томъ даны отъ меня прямо особыя повелѣнія.

2) Каждый эскадронъ и роту отправить точно въ томъ числѣ людей и лошадей и самыхъ тѣхъ чиновъ, въ какомъ они при полученіи объ отдѣленіи своемъ Повелѣнія находиться будутъ, не дѣлая изъ нихъ ни выключекъ въ остающіеся, не причисленія къ нимъ изъ сихъ послѣднихъ; также со всѣми оружейными, мундирными и аммуничными вещами, ротнымъ ихъ обозомъ, строевыми и подъемными лошадьми, упряжью и всѣмъ тѣмъ, что до эскадроннаго и ротнаго состоянія принадлежитъ, а равномѣрно придавъ къ нимъ тѣхъ нижнихъ нестроевыхъ чиновъ, которые въ полкахъ по числу эскадроновъ или ротъ въ штатѣ положены, какъ-то цирульниковъ, лазаретныхъ служителей, сѣдельныхъ и коновальныхъ учениковъ, кузнецовъ, плотниковъ, ложниковъ и фурлейтъ и отпустя съ ними весь инструментъ, по числу-же ротъ и эскадроновъ состоящій, а отправляющихся эскадронныхъ или ротныхъ командировъ снабдить формулярными о всѣхъ чинахъ и арматурными списками, табелями и во окончаніяхъ дачи жалованья и провіанта аттестатами. Шефовъ-же новыхъ полковъ увѣ-

домить предварительно чрезъ почту о числѣ людей и лошадей, въ какомъ который эскадронъ или рота отправиться имѣетъ и которою дорогою.

3) Какъ скоро который эскадронъ или рота въ назначенное ей мѣсто прибудетъ, то командиръ оной долженъ тотчасъ явиться у имѣющаго уже находиться тамъ шефа полку, къ составленію котораго тотъ эскадронъ или рота опредѣляются и ожидать его приказанія.

4) Шефамъ новыхъ полковъ, прибывъ заблаговременно въ мѣста назначенныя росписаніемъ для расположенія оныхъ, истребовать немедленно отъ гражданскаго начальства для ожидаемыхъ эскадроновъ или ротъ квартиры, соображаясь въ томъ генеральному по сему предмету положенію, равно какъ снестись съ тѣмъ начальствомъ и о расположеніяхъ къ построенію для строевыхъ драгунскихъ и гусарскихъ лошадей конюшенъ, а съ ближайшею Провіанскою коммисіею о продовольствіи провіантомъ и фуражемъ.

5) Каждый новый полкъ принимаетъ свое наименованіе съ того времени, какъ скоро хотя одинъ эскадронъ или рота, прибывъ въ назначенное мѣсто командиръ ее у шефа явиться.

6) По прибытію къ шефу всѣхъ эскадроновъ или ротъ полкъ его составлять имѣющихъ, должны они раздѣлены и росписаны быть: *Драгунскіе на пять эскадроновъ,* гусарскіе на два баталіона, а въ каждомъ по пяти эскадроновъ, мушкатерскіе на три баталіона, изъ коихъ одинъ гренадерской, въ каждомъ-же баталіонѣ по 4 роты, Егерскій на три Егерскихъ баталіона и также каждый на 4 роты по именамъ командировъ, согласно послѣдне конфирмованнымъ штатамъ и предписаннаго Моими приказаніями.

7) Равномѣрнымъ образомъ и въ старыхъ полкахъ, изъ коихъ эскадроны или роты отдѣляются въ новые, сформировать на мѣсто отдѣляемыхъ тотчасъ другіе изъ прочихъ тѣхъ-же самыхъ полковъ эскадроновъ или ротъ, такъ чтобы число оныхъ опять состояло по штатамъ положенное, не комплектъ-же во всѣхъ эскадронахъ и ротахъ новыхъ и старыхъ полковъ оставался-бы уравнительный, къ пополненію котораго, какъ выше сказано, даны будутъ рекруты изъ перваго набора.

8) Между тѣмъ какъ сіе исполняться будетъ шефамъ полковъ о штабъ и оберъ офицерахъ, требующихся въ добавку для составленія въ полку полнаго по штату числа оныхъ представить ко мнѣ чрезъ своихъ инспекторовъ, а о нижнихъ чинахъ въ Военную Коллегію, которой и надлежитъ требующихся въ музыканты, барабанщики, флейщики и писаря назначить тогда изъ солдатскихъ дѣтей ближайшихъ

военно-сиротскихъ отдѣленій, прочихъ-же изъ рекрутъ и гарнизонныхъ баталіоновъ.

9) Какъ выше уже сказано, что всѣ сіи полки долженствуютъ укомплектованы и содержаны быть по штатамъ и табелямъ, конфермованнымъ 30-го апрѣля 1802 года, то шефамъ оныхъ приложить неусыпное стараніе о поспѣшнѣйшемъ приведеніи ихъ въ таковое состояніе и для того о построеніи, какъ недостающаго въ новыхъ къ прибывшему съ эскадронами или ротами, а въ старыхъ на мѣсто выбывшаго съ ними обозу, упряжи, инструментовъ и прочаго, такъже и къ покупкѣ лошадей принять дѣятельнѣйшія мѣры, а въ ожиданіи рекрутъ приготовить все, что слѣдуетъ къ ихъ вооруженію и обмундированію, требуя опредѣленной на то по штатамъ суммы и вещей отъ коммисаріатскаго вѣдомства, за чѣмъ и инспекторы войскъ наблюдать и шефамъ въ ихъ дѣятельности вспомоществовать обязаны.

10) О опредѣленіи въ новые полки священниковъ и медицинскихъ чиновъ имѣетъ Военная Коллегія отнестись къ мѣстамъ подлежащимъ.

11) Инспекторы войскъ должны будутъ снабдить новые полки всѣми предписаніями и положеніями, какъ до содержанія оныхъ такъ порядка и отправленія службы относящимися, требуя недостающаго у нихъ отъ Военной Коллегіи, а коммисаріатская и провіантская экспедиціи подлежащими книгами.

(12, 13, 14 пункты относятся къ Артиллерійскому батальону, почему здѣсь и не помѣщены).

15) Коммисаріатской экспедиціи предписать объ отпускѣ во вновь формируемые и въ тѣ полки и баталіоны, изъ коихъ эскадроны и роты отдѣляются, всего по штатамъ положеннаго къ ихъ содержанію во учрежденіи и снабженіи мундирными, аммуничными и прочими вещами и провіантской о надлежащемъ ихъ продовольствіи провіантомъ и фуражемъ какъ на мѣстѣ, такъ и во время слѣдованія эскадроновъ и ротъ въ пути.

(16 пунктъ о ротѣ Выборгскаго гарнизоннаго полка не помѣщенъ здѣсь).

Въ С.-Петербургѣ мая 16-го дня 1803 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

„Александръ".

Контроменировалъ Военный Министръ: *Вязмитиновъ.*

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Формируются четыре драгунскіе, два гусарскіе, семь мушкетерскихъ, одинъ Егерскій полкъ, да одинъ Конно-Артиллерійскій баталіонъ, коимъ именоваться: *Драгунскимъ*: 1-му *Курляндскимъ, Литовской Инспекціи*, 2-му Новоросійскимъ въ Брестской Инспекціи, 3-му Борисоглѣбскимъ въ Кавказской Инспекціи, 4-му Переяславскимъ въ Кіевской Инспекціи; Гусарскимъ: 1-му Бѣлорусскимъ въ Днѣстровской Инспекціи, 2-му Одесскимъ въ Украинской Инспекціи; Мушкетерскимъ: 1-му Петровскимъ въ С.-Петербургской Инспекціи, 2-му Капорскимъ въ Лифляндской Инспекціи, 3-му Волынскимъ въ Литовской Инспекціи, 4-му Подольскимъ въ Брестской Инспекціи, 5-му Галицкимъ въ Украинской Инспекціи, 6-му Крымскимъ въ Днѣстровской Инспекціи, 7-му Вологодскимъ въ Кавказской Инспекціи; Егерскому двадцатымъ въ С.-Петербургской Инспекціи, Конно-Артиллерійскому баталіону вторымъ. . . . .

Производятся изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры:

Рижскаго драгунскаго полку *Лешернъ* съ назначеніемъ Шефомъ въ *Курляндскій Драгунскій полкъ*. . . . .

Подписалъ: Генералъ Адъютантъ
Графъ Ливенъ.

Мая 16-го дня
1803 года.

Приложеніе № 2.

Копія.

Божіею Милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему Курляндскому Драгунскому полку.

Оказанныя Намъ услуги въ продолженіи компаніи противу Французскихъ войскъ въ прошломъ 1807 году, гдѣ вы, находясь неоднократно въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, преоборяли всѣ опасности своею храбростію и неустрашимымъ мужествомъ, обратили особенное Наше вниманіе. Во изъявленіи признательности Нашей и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, жалуемъ Вамъ, положенныя по табели, кромѣ запаснаго полуэскадрона, шестьнадцать серебряныхъ трубъ, яко знакъ дѣяній, заслужившихъ вамъ таковое отличіе, которыя препровождая съ симъ, Повелѣваемъ по прочтенію предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты, употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію единому Россійскому Воинству свойственными. Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею Милостію Благосклонны.

Дано въ Санктпетербургѣ Апрѣля 1 дня 1808 года.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою написано:

„Александръ“.

Приложеніе № 3.

Копія.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

о

СЛУЖБѢ И ДОСТОИНСТВѢ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великаго Князя

Наслѣдника Всероссійскаго Престола Цесаревича

Александра Николаевича

Генералъ-Адъютанта, Командира гвардейской пѣхоты,
Шефа Уланскаго Имени Своего полка.

За 1847 годъ.

Чинъ, имя, отчество, прозваніе и какого вѣроисповѣданія, также какіе имѣетъ ордена и прочіе знаки отличія.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть-ли за нимъ, за родителями его, или, когда женатъ, за женою недвижимое имущество. У родителей и у самаго его. Родовое.	Благопріобрѣтенное.	У жены, буде женатъ. Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходилъ и когда, съ показаніемъ прописью времени, произведенъ въ первый офицерскій чинъ и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ. ЧИНЫ.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
Иностранныхъ: Прусскаго Чернаго Орла; Французскаго св. Духа; Испанскаго Золотого Руна; Виртембергскаго Короны; Баварскаго св. Губерта; Шведскаго Серафима; Голландскаго Индерландскаго Льва; Греческаго Спасителя, Датскаго Слона съ золотою цѣпью: Ганноверскихъ: св. Георгія и Гвельфовъ; Саксенъ-Веймарскаго Бѣлаго Сокола; Неаполитанскаго св. Фердинанда; Австрійскаго св. Стефана; Баденскихъ: Вѣрности и Церингинскаго Льва; Гессенскихъ: Людвига и Филиппа Великодумнаго; Саксонскаго Зеленой Короны; Сардинскаго Аннунціады; Бразильскаго Южнаго Креста; Саксенъ-Альтенбургскаго Саксонскаго Эрнестинскаго Фамильнаго Ордена; Гессенъ-Кассельскаго Гессенскаго Льва и Голштейнъ-Ольденбургскаго Фамильнаго Ордена за достоинство.							Ротмистромъ . . .	832	Іюля	1
							Полковникомъ .	834	Нояб.	10
							За отличіе по службѣ Генералъ-Маіоромъ	836	Декаб.	6

Въ теченіе службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оные былъ; по волѣ начальства или по собственному желанію и когда прибылъ къ каждой новой командѣ или къ другому мѣсту, такъ-же не служилъ-ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ выбранъ и когда отъ оныхъ уволенъ.

Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
Назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.	834	Апрѣля.	17
Высочайшимъ приказомъ причисленъ л.-гв. къ Преображенскому полку.	834	Декабря.	6
Въ свиту Его Императорскаго Величества	836	»	6
Высочайшимъ приказомъ назначенъ шефомъ Московскаго драгунскаго полка, коему повелѣно именоваться Его Императорскаго Величества Наслѣдника Цесаревича полкомъ.	837	Августа.	26
Причисленъ л.-гв. къ Казачьему полку.	837	Октября.	22
Высочайшимъ приказомъ назначенъ шефомъ Павлоградскаго гусарскаго и *Курляндскаго Уланскаго полковъ*, коимъ повелѣно именоваться: 1-му —«гусарскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ», а посмѣднему «*Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ*»	838	Апрѣля.	17
Высочайшимъ приказомъ назначенъ состоять при 1-й гвардейской пѣх. дивизіи	839	Іюня.	27
Высочайшимъ приказомъ назначенъ шефомъ Бородинскаго егерскаго полка, коему повелѣно именоваться Бородинскимъ егерскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ	839	Августа.	26

Во время службы своей, въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, гдѣ и когда находился; не былъ-ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія ранъ; не былъ-ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ онаго возвратился на службу; не имѣлъ-ли сверхъ настоящей обязанности особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ, или отъ своего начальства; какіе именно, когда, какъ оные исполнялъ и въ какое время; также когда, какіе награды получалъ, за отличія въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ, чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія.

1826 года Августа 13-го получилъ отъ Испанскаго короля Карла-Фердинанда VII-го орденъ Золотого Руна.

1826 года Ноября 9-го, получилъ отъ Вертембергскаго короля Вильгельма I-го, орденъ Виртембергской Короны.

1826 года Декабря 29-го получилъ дипломъ на званіе Почетнаго члена Императорской Россійской Академіи.

1826 года Января 7-го за успѣхи въ наукахъ, оказанные на экзаменѣ, въ присутствіи Ихъ Величествъ произведенъ въ подпоручики.

1829 года Апрѣля 25-го отправился изъ С.-Петербурга въ Варшаву, куда прибылъ съ Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Мая 5-го, гдѣ 9-го числа находился на Высочайшемъ смотру войскъ, командуя бывшимъ Конно-Егерскимъ имени Своего полка, а 12-го Мая присутствовалъ при торжествѣ Коронованія Государя Императора Польскимъ Царемъ.

1829 года Мая 12-го Высочайше пожалованъ ему знакъ Польскаго ордена Бѣлаго Орла.

1829 года съ 22-го по 5-е Іюня сопровождалъ Ихъ Величества изъ Варшавы черезъ Калишъ въ Берлинъ, а оттолѣ обратно въ Варшаву, откуда 11-го Іюня отправился черезъ Ковно, Митаву, Ригу, Перновъ, Ревель и Нарву въ Царское Село, куда и прибылъ 24-го Іюня.

1829 года Мая 29-го, наименованъ Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ VI шефомъ Прусскаго 3-го уланскаго полка.

1830 года Іюня 8-го получилъ отъ Шведскаго короля Карла XIV Іоанна, орденъ Серафима.

1830 года Іюля 1-го произведенъ въ поручики.

1831 года Мая 13-го, за успѣхи въ наукахъ, оказанные на экзаменѣ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

1831 года Августа 30-го Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, къ титулу Наслѣдника Всероссійскаго Престола присовокупленъ титулъ Цесаревича.

1832 года Іюля 1-го, произведенъ въ ротмистры.

Приложеніе № 4.

Копія.

Божіею Милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 2-му Лейбъ-Уланскому Курляндскому Имени Нашего полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императрицею Екатериною II, въ 1771 году, легкихъ полевыхъ командъ, поступившихъ впослѣдствіи въ составъ 2-го Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Имени Нашего полка, Всемилостивѣйше жалуя полку сему новый штандартъ, съ надписью подъ орломъ „**1771—1871**“, Повелѣваемъ, освятивъ оный по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою начертано:

„Александръ“.

Саратовъ.
31 Апрѣля 1877 г.

При запечатаніи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ книгу протоколовъ записано подъ № 109.

Приложенiе № 5.

СПИСОКЪ

Штабъ и оберъ-офицеровъ убитыхъ въ сраженiяхъ, умершихъ отъ ранъ и уволенныхъ въ отставку за ранами.

Прапорщикъ Степанъ Антоновичъ **Томашевичъ.**	1807 г. августа 17 убитъ въ сраженiи при мѣстечкѣ Гейльсбергѣ.	Прибылъ въ полкъ 1806 г. мая 15 изъ фаненъ-юнкеровъ.
Шефъ полка *Генералъ-адъютантъ* Князь Михаилъ Петровичъ **Долгоруковъ.**	1808 г. октября 25 убитъ въ сраженiи при Иденсальмѣ.	Прибылъ въ полкъ 1807 г. апрѣля 9 изъ флигель-адъютантовъ.
Прапорщикъ Василiй Карповичъ **Соллогубъ.**	1812 г. декабря 16 исключенъ изъ списковъ убитымъ.	Прибылъ въ полкъ 1803 г. мая 21 изъ Харьковскаго драгунскаго полка.
Прапорщикъ Григорiй Яковлевичъ **Бергольцъ.**	1812 г. декабря 16 исключенъ изъ списковъ убитымъ.	Прибылъ въ полкъ 1808 г. 9 августа изъ Милицiи.
Прапорщикъ Николай Степановичъ **Соколовскiй.**	1812 г. декабря 16 исключенъ изъ списковъ убитымъ.	Прибылъ въ полкъ 1812 г. мая 26 изъ унтеръ-офицеровъ Кавалергардскаго полка.

Шефъ полка *Полковникъ* Сергѣй Николаевичъ Ушаковъ.	1814 г. февраля 23 убитъ въ сраженіи при Краонѣ	Прибылъ въ полкъ 1812 г. іюня 6 изъ Кавалергардскаго полка.
Прапорщикъ Тимофѣй Васильевичъ Безручко-Высоцкій.	1817 г. января 4 убитъ ночью французскими жителями.	Прибылъ въ полкъ 1813 г. января 30 изъ порт.-юнкеровъ Польскаго уланскаго полка.
Поручикъ Александръ Ивановичъ Тодоровъ.	1829 г. іюля 19 убитъ въ сраженіи при Ямболѣ.	Прибылъ въ полкъ 1826 г. сентября 17 изъ Крымскаго пѣхотнаго полка.
Корнеты: Апполонъ Васильевичъ Балкашинъ.	1829 г. іюля 7 убитъ въ сраженіи при Дервишъ-Джеванѣ.	Прибылъ въ полкъ 1828 г. марта 26 произведенъ изъ портупей-юнкеровъ пѣх.
Карлъ Карловичъ Даме.	1839 г. іюля 30 выключенъ убитымъ въ дѣлахъ съ горцами.	Прибылъ въ полкъ 1833 г. января 2 изъ Волынскаго уланскаго полка.
Борисъ Борисовичъ Розенстремъ.	1840 г. сентября 1 выключенъ убитымъ въ сраженіи съ горцами.	Прибылъ въ полкъ 1828 г. февраля 8 изъ кадетъ Финляндскаго кадетскаго корпуса.
Антонъ Ивановичъ Córванько.	1845 г. августа 17 выключенъ убитымъ въ дѣлѣ противъ горцевъ.	Прибылъ въ полкъ 1829 г. октября 8, изъ юнкеровъ Чугуевскаго уланскаго полка.
Маіоръ Иванъ Васильевичъ Николаевъ.	1815 г. марта 15 умеръ отъ ранъ.	Прибылъ въ полкъ 1810 г. августа 16 изъ Малороссійскаго кирасирскаго полка.

Прапорщикъ Петръ Ивановичъ **Вождакинъ.**	1815 г. марта 15 умеръ отъ ранъ.	Прибылъ въ полкъ 1811 г. мая 28 изъ фаненъ-юнкеровъ.
Прапорщикъ Станиславъ Фердинандовичъ **Фонъ-Мевесъ 2-й.**	1829 г. сентября 15 умеръ отъ ранъ.	Прибылъ въ полкъ 1824 г. апрѣля 19, изъ юнкеровъ Харьковскаго драг. полка.
Командиръ полка *Полковникъ* Иванъ Дмитріевичъ **Дмитріевъ.**	1810 г. января 1 уволенъ отъ службы за раною, съ мундиромъ.	Прибылъ въ полкъ 1807 г. сентября 25 изъ Кавалергардскаго полка.
Капитанъ Федоръ Федоровичъ **Гинглингъ.**	1817 г. декабря 10 за ранами уволенъ отъ службы полковникомъ.	Прибылъ въ полкъ 1810 г. іюля 15 изъ Колыванскаго пѣхотнаго полка.
Прапорщикъ Иванъ Федоровичъ **Клименко.**	1818 г. декабря 20 уволенъ отъ службы за ранами.	Прибылъ въ полкъ 1815 г. января 31 изъ Чугуевскаго уланскаго полка.
Поручикъ Антонъ Федоровичъ **Пентковскій.**	1819 г. октября 31 уволенъ за ранами въ отставку.	Прибылъ въ полкъ 1815 г. января 23 изъ Александрійскаго гусарскаго полка.
Прапорщикъ Никита Павловичъ **Ивановъ.**	1819 г. января 30 уволенъ за ранами.	Прибылъ въ полкъ 1813 г. августа 24 изъ вахмистровъ Маріупольскаго п.

Подполковникъ Карлъ Андреевичъ **Де-Савфелянъ.**	1823 г. марта 5 уволенъ за ранами полковникомъ.	Прибылъ въ полкъ 1819 г. октября 31 изъ Харьковскаго драг. полка.
Прапорщикъ Алексѣй Петровичъ **Красовитеновъ.**	1829 г. декабря 14 уволенъ за ранами поручикомъ.	Прибылъ въ полкъ 1819 г. марта 18 изъ унт.-оф. Кавалергардскаго полка.
Прапорщикъ Станиславъ Михайловичъ **Цехановичъ.**	1828 г. февраля 7 уволенъ отъ службы за ранами.	Прибылъ въ полкъ 1813 г. января 30 изъ унт.-офиц. Польскаго уланскаго полка.
Прапорщикъ Карлъ Федоровичъ **Вагнеръ.**	1834 г. марта 28 уволенъ ротмистромъ изъ службы за ранами.	Прибылъ въ полкъ 1825 г. августа 2 изъ Псковскаго пѣх. полка.

Приложеніе № 6.

СПИСОКЪ

Нижнихъ чиновъ Курляндскаго полка, безъ вѣсти пропавшихъ, убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ.

№	Званіе нижнихъ чиновъ, имена и фамиліи.
	1807 г.
	Января 13 подъ мѣстечкомъ Моруngеномъ.
	Вахмистръ.
1	Михаилъ Алексѣевъ.
	Драгуны:
2	Дмитрій Козаченко.
3	Иванъ Федоровичъ.
4	Макаръ Давыденко.
5	Ефимъ Ребинка.
	Января 20 подъ мѣстечкомъ Пассенгеймомъ.
6	Иванъ Метелецу.
7	Карпъ Кузьминъ.
8	Максимъ Хандошка.
9	Сидоръ Донниковъ.
10	Маргжа Михель.
11	Василій Никифоровъ.
12	Сидоръ Цыбу.
	Января 21 подъ мѣстечкомъ Алленштейномъ.
	Унтеръ-офицеры:
13	Петръ Дмитріевъ.
14	Осипъ Назарьевъ.
	Драгуны:
15	Николай Ямыза.
16	Петръ Артамоновъ.
17	Харлампій Руденко.
18	Спиридонъ Самуйловъ.
19	Фирсъ Семеновъ.
20	Григорій Коршуновъ.
21	Несторъ Лиходѣевъ.
22	Федоръ Исаковъ.
23	Степанъ Кирьянъ.
24	Евсей Малевановъ.
	Января 24 въ сраженіи подъ мѣстечкомъ Вольфсдорфомъ.
	Драгуны:
25	Василій Ткаченко.
26	Антонъ Бородинъ.
27	Ананій Ивановъ.
28	Федотъ Афонасьевъ.
29	Никита Угрюмовъ.
30	Сазонъ Пантелѣевъ.
	Января 27 подъ мѣстечкомъ Прейсешъ-Эйлау.
	Унтеръ-офицеры:
31	Андрей Торяниковъ.
32	Петръ Устимка.
33	Осипъ Давыдовъ.

№	Званіе нижнихъ чиновъ, имена и фамиліи.	№	Званіе нижнихъ чиновъ, имена и фамиліи.
	Трубачъ:		*Іюня 2 въ сраженіи подъ мѣстечкомъ Фридландомъ.*
34	Юрій Емельянцевъ.		Юнкеръ:
	Драгуны:	60	Александръ Кубитовичъ.
35	Казиміръ Липинскій.		Драгуны:
36	Антонъ Егоровъ.	61	Семенъ Лещикъ.
37	Гаврило Татариновъ.	62	Егоръ Еремѣевъ.
38	Захаръ Павлюченко.	63	Данила Савченя.
39	Янъ Яновъ.		**1812 г.**
40	Иванъ Денисенко.		*Іюня 23 въ арріергардной стычкѣ:*
41	Пантелеймонъ Климента.		Рядовой:
42	Романъ Аленинъ.	64	Ульянъ Ивановъ.
43	Григорій Карякинъ.		*При отступленіи отъ Вязьмы.*
44	Петръ Чернышевъ.		Унтеръ-офицеръ:
45	Трофимъ Проченко.	65	Харитонъ Феклистовъ.
46	Осипъ Пилькисъ.		Рядовые:
	Мая 30 въ сраженіи подъ мѣстечкомъ Гейльсбергомъ.	66	Бенедиктъ Туманисъ.
	Фаненъ-юнкеръ:	67	Онисимъ Ивановъ.
47	Иванъ Неклюдовъ.		Писарь:
	Драгуны:	68	Иванъ Усольцевъ.
48	Лукьянъ Сергѣевъ.		*Августа 26 въ сраженіи при Бородинѣ.*
49	Алексѣй Герасимовъ.		Вахмистръ:
50	Устинъ Ясюлянисъ.	69	Иванъ Ефимовъ.
51	Исай Сознинъ.		
52	Алексѣй Дехтяренко.		
53	Яковъ Ильинъ.		
54	Фома Мироненко.		
55	Степанъ Степановъ.		
56	Петръ Даниловъ.		
57	Елистратъ Алексѣевъ.		
58	Левъ Букинъ.		
59	Петръ Буданковъ.		

№	Званіе нижнихъ чиновъ, имена и фамиліи:
	Эскадронный кватирмейстръ:
70	Тимофѣй Ждановъ.
	Рядовые:
71	Федоръ Нехорошевъ.
72	Михаилъ Веретенниковъ.
73	Михаилъ Губановъ.
74	Еремѣй Вавиловъ.
75	Семенъ Гавриковъ.
76	Григорій Выниченко.
77	Варфоломѣй Ефремовъ.
78	Алексѣй Трубчевскій.
79	Семенъ Пухляковъ.
80	Петръ Ляшенко.
81	Михаилъ Кочневъ.
82	Степанъ Филипповъ.
83	Акимъ Харитоновъ.
84	Андрей Ивановъ.
85	Тарасъ Трофимовъ.
86	Осипъ Кипекисъ.
87	Василій Васильевъ.
88	Василій Трофимовъ.
89	Степанъ Журавлевъ.
90	Савелій Митрофановъ.
	Августа 29 въ стычкѣ при с. Крымскомъ.
	Рядовые:
91	Карпъ Феклистовъ.
92	Петръ Аржаной.
93	Семенъ Миненко.
94	Семенъ Карпутцовъ.
	Сентября 22 въ сраженіи при Кацбахѣ.
	Унтеръ-офицеръ:
95	Ефимъ Ярошкевичъ.
	Рядовые:
96	Францъ Витанъ.
97	Дмитрій Александровъ.
98	Антоній Мазуркевичъ.
99	Тихонъ Данилевскій.
100	Алексѣй Ульяновъ.
101	Герасимъ Лебедевъ.
102	Петръ Парахинъ.
	Октября 22 въ сраженіи при г. Вязьмѣ.
	Унтеръ-офицеръ:
103	Дмитрій Подольскій.
	Трубачъ:
104	Яковъ Титовъ.
	Нестроевой костоправъ:
105	Николай Самсоновъ.
	Рядовые:
106	Андрей Замурцевъ.
107	Ануфрій Бублисъ.
108	Липатъ Бобровичевъ.
109	Павелъ Рубцовъ.
110	Иванъ Ключевъ.
	1813 г.
	За все время компаніи.
111	Унтеръ-офицеръ . . . 1

№	Званіе нижнихъ чиновъ, имена и фамиліи.
112–120	Рядовыхъ . . . . . 9 Фамиліи неизвѣстны.
	1814 г.
	Свѣдѣній не имѣется.
	1815 г.
	При блокадѣ крѣпости Метцъ.
	Рядовые:
121	Денисъ Павловъ.
122	Иванъ Пантюховъ.
123	Харитонъ Бурди.
	1828 г.
	Во время дѣйствій въ Малой Валахіи.
	28 мая.
	Старшій вахмистръ.
124	Никифоръ Блоха.
	Сраженіе при д. Поголенце 4 и поискъ 12 Іюня.
	Рядовые:
125	Михаилъ Сысуновъ.
126	Федоръ Якименко.
127	Яковъ Яковлевъ.
128	Иванъ Михаленко.
129	Иванъ Козловъ.
130	Василій Фаброй.
131	Антонъ Филипповъ.
132	Сергѣй Васильевъ.
133	Харитонъ Тукало.
134	Іосифъ Салехвалъ.
135	Иванъ Савиновъ.
136	Андрей Вакула.
137	Леонтій Богданенко.
	Августа 16 въ сраженіи при кр. Силистріи.
	Унтеръ-офицеръ:
138	Иванъ Васенко.
	Рядовые:
139	Кондратъ Даниленко.
140	Ефимъ Бобовъ.
141	Марко Василенко.
	Августа 30 въ сраженіи при с. Татарицѣ.
	Старшій вахмистръ:
142	Ефимъ Слафьевъ.
	Унтеръ-офицеры:
143	Антонъ Мутика.
144	Семенъ Моисеенко.
	Рядовые:
145	Дмитрій Яковенко.
146	Дмитрій Овечкинъ.
147	Яковъ Затона.
148	Михаилъ Олейниковъ.
149	Прокопій Иванура.
150	Платонъ Дементьевъ.
151	Матвѣй Григорьевъ.
152	Петръ Руденко.
153	Иванъ Михайловъ.
154	Евтей Проворотовъ.
155	Григорій Коляко.
156	Григорій Грушко.
157	Василій Егоровъ.
158	Дмитрій Шинкаровъ.

№	Званіе нижнихъ чиновъ, имена и фамиліи.
159	Фирсъ Морозовъ.
160	Косьянъ Воскобойниковъ.
161	Леонтій Кукоба.
162	Михаилъ Жилинъ.
163	Иванъ Анцуповъ.
164	Семенъ Калининъ.
	1829 г.
	Мая 20 въ сраженіи при м. Эскимилѣ.
	Вахмистръ:
165	Назаръ Юрьевъ.
	При переходѣ Балканъ 7, 10, 13, 19 и 31 Іюля.
	Юнкеръ:
166	Осипъ Коперницкій.
	Унтеръ-офицеры:
167	Илья Гладкой.
168	Юліусъ Блакъ.
	Рядовые:
169	Иванъ Сергѣевъ.
170	Иванъ Бражко.
171	Петръ Гавриловъ.
172	Елисей Семеновъ.
173	Иванъ Абросимовъ.
174	Гаврило Шийченко.
175	Евдокимъ Феклистовъ.
176	Тихонъ Норовенко.
177	Федоръ Даренгрей.
178	Петръ Даниленко.
179	Петръ Димченко.
180	Акимъ Мелюсъ.
181	Кириллъ Жданко.

Приложеніе № 7.

СПИСОКЪ

Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ Курляндскаго полка кавалеровъ ордена св. Георгія Побѣдоносца.

Св. Георгія 3-й степени.

1. Флигель-адъютантъ полковникъ князь Михаилъ Петровичъ Долгоруковъ	За сраженіе при Вольфсдорфѣ 24 января и за дѣло 26 и 27 января при отступленіи къ Янкову 1807 г.

Св. Георгія 4-й степени.

2. Генералъ-маіоръ Карлъ Карловичъ Лешернъ-фонъ-Герценфельдъ	7 іюня 1792 г.
3. Генералъ-маіоръ Сергѣй Николаевичъ Ушаковъ . . .	За сраженіе при Вязьмѣ 22 октября и при Красномъ 5 ноября 1812 г.
4. Полковникъ графъ Василій Васильевичъ Гудовичъ. . .	За выслугу лѣтъ 16 февраля 1826 г.
5. Полковникъ Григорій Павловичъ Коцкевичъ.	За выслугу лѣтъ 1 декабря 1835 г.
6. Капитанъ Андрей Андреевичъ Петровскій	За сраженіе при Ла-Ротьерѣ 20 января 1814 г.
7. Ротмистръ Михаилъ Максимовичъ Стугинъ.	За сраженіе при Ямболѣ 19 іюля 1829 г.
8. Поручикъ Ульянъ Фадѣевичъ Эрдманъ	За взятіе Морунгина 13 января 1807 г.

Золотое оружіе.

9. Генералъ-маіоръ Сергѣй Николаевичъ Ушаковъ . . .	За сраженіе при Кацбахѣ 14 августа 1813 г. (алмазами украшенное).
10. Генералъ-маіоръ Платонъ Ивановичъ Каблуковъ	20 ноября 1805 г.

11. Флигель-адъютантъ полковникъ князь Михаилъ Петроричъ Долгоруковъ	За дѣло 24 мая 1807 г. (алмазами украшенное).
12. Полковникъ Сергѣй Ивановичъ Толбузинъ	4 февраля 1807 г.
13. Полковникъ Иванъ Дмитріевичъ Дмитріевъ	20 ноября 1805 г.
14. Полковникъ Аданъ Григорьевичъ фонъ - Энгельгартдъ 4-й	За переходъ черезъ Балканы 1829 г. (алмазами украшенное).
15. Полковникъ Николай Андреевичъ Лангель	13 марта 1814 г.
16. Подполковникъ Матвѣй Васильевичъ Аргамаковъ . .	За сраженіе при Гейльсбергѣ 29 мая 1807 г.
17. Подполковникъ Петръ Павловичъ Каверинъ	За сраженіе при Ямболѣ 19 іюля 1829 г.
18. Маіоръ Федоръ Федоровичъ Гинглингъ	За сраженіе при Спасъ-Куплѣ 22 сентября 1812 г.
19. Ротмистръ Петръ Ивановичъ Фрицъ 2-й	За сраженіе при Эскимилѣ 20 мая 1829 г.
20. Поручикъ Василій Васильевичъ Квитко	За сраженіе при Бородинѣ 26 августа 1812 г.
21. Штабсъ - капитанъ Николай Адамовичъ Жуковскій . .	За сраженіе при Вязьмѣ 22 октября 1812 г.
22. „ Василій Петровичъ Ивашкинъ	За сраженіе при Красномъ 5 ноября 1812 г.
23. „ Петръ Васильевичъ Станевичъ	За сраженіе при Кацбахѣ 14 августа 1813 г.
24. Штабъ-ротмистръ Сильверстъ Бернардовичъ Островскій .	За сраженіе при Сливно 31 іюля 1829 г.
25. Корнетъ Апполонъ Васильевичъ Балкашинъ	За поискъ 28 мая 1828 г.

Приложеніе № 8.

СПИСОКЪ

Нижнихъ чиновъ Курляндскаго полка, награжденныхъ знаками отличія Военнаго Ордена.

№	Званіе, имена и фамиліи нижнихъ чиновъ.	№	Званіе, имена и фамиліи нижнихъ чиновъ.
	1807 г.		*Января 20 при мѣстечкѣ Пассенгеймѣ:*
	Января 13 при овладѣніи гор. Морунгеномъ.		Вахмистры:
	Вахмистры:	19	Иванъ Даниловъ.
1	Тимофѣй Ждановъ.	20	Григорій Котляровъ.
2	Иванъ Ефимовъ.		Унтеръ-офицеры:
3	Денисъ Луканинъ.	21	Федотъ Парфеновъ.
	Унтеръ-офицеры:	22	Денисъ Мандрикула.
4	Иванъ Пилипенко.	23	Михаилъ Шараповъ.
5	Тимофѣй Кривенко.		Рядовые:
6	Евстафій Мусѣенко.	24	Матвѣй Жуковъ.
7	Михаилъ Сойко.	25	Іовъ Лукинъ.
8	Кононъ Рудевъ.	26	Михѣй Семеновъ.
9	Василій Горобинскій.	27	Николай Березубинъ.
10	Андрей Кулиничъ.	28	Иванъ Самохинъ.
11	Степанъ Пигида.		*Января 27 при Прейсешъ-Эйлау.*
12	Петръ Охматенко.		Юнкера:
	Штабъ-трубачъ:	29	Винцентій Янушкевичъ.
13	Петръ Ракицкій.	30	Михаилъ Кастеляновъ.
	Рядовые:		Унтеръ-офицеры:
14	Егоръ Еремеевъ.	31	Семенъ Горинъ.
15	Ганцъ Гиндрикъ.	32	Кирилъ Куценко.
16	Ефимъ Лыгинъ.		
17	Федоръ Рыбалка.		
18	Николай Зуйко.		

№	Званіе, имена и фамиліи нижнихъ чиновъ.
33	Андрей Коповянъ.
34	Трофимъ Оболенскій.
35	Трофимъ Тарасенко.
36	Василій Яковлевъ.
37	Демидъ Самусенковъ.
38	Иванъ Тарпинъ.
	Трубачи:
39	Савва Кравченко.
40	Василій Ефимовъ.
	Драгуны:
41	Герасимъ Наумовичъ.
42	Власъ Бачмуцкій.
43	Алексѣй Триполинъ.
44	Давидъ Ластовка.
45	Игнатъ Чатинъ.
46	Спиридонъ Шаповаловъ.
47	Матвѣй Васильевъ.
48	Семенъ Дорофѣевъ.
49	Федоръ Зиновьевъ.
50	Анисимъ Дзюба.
51	Василій Бандуренко.
52	Демидъ Остапчукъ.
53	Власъ Кикшенко.
54	Яковъ Марцимовичъ.
55	Игнатъ Онищенко.
56	Никифоръ Марковна.
57	Харитонъ Ханченко.
58	Семенъ Ковалевъ.
59	Игнатъ Клацевъ.
60	Федоръ Купчинъ.
61	Федоръ Скороходъ.
62	Семенъ Васильевъ.
63	Федоръ Буданковъ.
64	Семенъ Лещикъ.
65	Климъ Хоцковъ.
66	Казиміръ Минча.
67	Лаврентій Петренко.
68	Василій Капитановъ.
69	Харитонъ Феклистовъ.
70	Ефремъ Липевенковъ.
71	Максимъ Сидорчукъ.
72	Иванъ Федоровъ.
	Мая 29 при мѣстечкѣ Гейльсбергѣ.
	Унтеръ-офицеры:
73	Сидоръ Резупенко.
74	Анисимъ Кадушкинъ.
75	Михаилъ Яковлевъ.
76	Филатъ Авдѣевъ.
77	Иванъ Осиповъ.
	Эскадронные квартирмейстры:
78	Иванъ Тимофѣевъ.
79	Тимофѣй Лебедевъ.
	Трубачи:
80	Яковъ Титовъ.
81	Григорій Марковъ.
	Драгуны:
82	Осипъ Семеновъ.
83	Никифоръ Титовъ.
84	Никита Семковичъ.
85	Андрей Исаковъ.
86	Федоръ Евдокимовъ.
87	Бенедиктъ Тимофѣевъ.
88	Ефимъ Штерлясъ.
89	Прокофій Герасимовъ.
90	Михаилъ Середенко.
91	Антонъ Волокита.
92	Степанъ Кирильчукъ.
93	Семенъ Ропа.

№	Званіе, имена и фамиліи нижнихъ чиновъ.
94	Иванъ Шутенисъ.
95	Михаилъ Слободяникъ.
96	Леонтій Парфеновичъ.
97	Юрій Чайка.
98	Гаврила Мамотъ.
99	Анисимъ Шевцовъ.
100	Семенъ Зичулинъ.
101	Алексѣй Юшка.
102	Тарасъ Галата.
103	Алексѣй Нужной.
104	Антонъ Юзчукъ.
105	Иванъ Якимовъ.
106	Василій Гакъ.
	1812 г.
	За компанію.
	Вахмистры:
107	Денисъ Татариновъ.
108	Иванъ Самаринъ.
109	Иванъ Клименко.
	Унтеръ-офицеры:
110	Никита Ивановъ.
111	Василій Григорьевъ.
112	Василій Ковторенко.
113	Демидъ Злобинъ.
114	Михаилъ Аврамовъ.
115	Купріянъ Васильевъ.
	Рядовые:
116	Филиппъ Черемушинъ.
117	Василій Макѣевъ.
118	Николай Велининовъ.
119	Михаилъ Федоровъ.
120	Максимъ Дикаревъ.
121	Климъ Фоминъ.

№	Званіе, имена и фамиліи нижнихъ чиновъ.
	1813 г.
	Августа 14 за сраженіе при Кацбахѣ.
	Старшій вахмистръ:
122	Ефимъ Агафьевъ.
	Унтеръ-офицеры:
123	Кононъ Ефимовъ.
124	Николай Яикаловъ.
125	Илья Дмитріевъ.
126	Степанъ Савельевъ.
127	Николай Кирѣевъ.
128	Иванъ Цвѣтъ.
	Трубачъ:
129	Иванъ Картышевъ.
	Рядовые:
130	Николай Шандыба.
131	Андрей Серба.
	1814 г.
	Января 17 при Бріеннѣ и 20 Января при Ла-Ротьерѣ.
	Унтеръ-офицеръ:
132	Петръ Пидереевъ.
	Трубачъ:
133	Семенъ Яковлевъ.
	Рядовые:
134	Абрамъ Баранъ.
135	Гавріилъ Сайховъ.

№	Званіе, имена и фамиліи нижнихъ чиновъ.
136	Егоръ Семеновъ.
137	Моисей Голубевъ.
	Февраля 23 за сраженіе при Краонѣ.
	Унтеръ-офицеры:
138	Кузьма Славко.
139	Антонъ Мутинъ.
	Рядовые:
140	Прокофей Ивануха.
141	Леонтій Кокубенко.
	Находящіеся въ конвоѣ ген.-л. Принца Виртенбергскаго.
	Рядовые:
142	Василій Сачковъ.
143	Иванъ Кокушкинъ.
144	Алексѣй Луговской.
	1828 г.
	28 Мая за поискъ къ с. Жигарцу.
	Юнкеръ:
145	Осипъ Каперницкій.
	Унтеръ-офицеры:
146	Василій Мутенко.
147	Афанасій Ивановъ.
	4 Іюня за дѣло у д. Поголенце.
	Портупей-юнкера:
148	Антонъ Вольфъ.
149	Семенъ Наврозовъ.
150	Яковъ Роопъ.
	26 Іюня за сраженіе подъ Калафотомъ.
	Портупей-юнкеръ:
151	Михаилъ Бинкенъ.
	Унтеръ-офицеры:
152	Дорофей Герасимовъ.
153	Илья Гладкій.
154	Пантелеймонъ Загуройскій.
	Рядовые:
155	Герасимъ Голуновъ.
156	Василій Вейтаненъ.
157	Филиппъ Лисенко.
	30 Августа за сраженіе при Силистріи.
	Вахмистры:
158	Андрей Яковенко.
159	Семенъ Каменскій.
	Унтеръ-офицеры:
160	Иванъ Пирожковъ.
161	Семенъ Левицкій.

№	Званіе, имена и фамиліи нижнихъ чиновъ.
	Рядовые:
162	Кондратъ Егоровъ.
163	Иванъ Сергѣевъ.
164	Степанъ Журавлевъ.
165	Иванъ Барановъ.
166	Иванъ Верезудъ.
167	Андрей Казначеевъ.
168	Андрей Чуйко.
169	Петръ Позняковъ.
170	Иванъ Нестеровъ.
171	Иванъ Метелица.
	1829 г.
	20 Мая за сраженіе при Эскимилѣ.
	Унтеръ-офицеръ:
172	Иванъ Кожубовъ.
	Рядовые:
173	Иванъ Гавриловъ.
174	Данило Шердюба.
175	Иванъ Манжула.
	7 Іюля за переправу черезъ р. Камчикъ.
	Портупей-юнкеръ:
176	Василій Диченко.
	Унтеръ-офицеры:
177	Леонтій Глимазенко.
178	Федоръ Барабановъ.

№	Званіе, имена и фамиліи нижнихъ чиновъ.
	Рядовые:
179	Моисей Зененко.
180	Яковъ Гончаренко.
181	Максимъ Рѣзкосолъ.
182	Фома Гончаровъ.
183	Климъ Булгаковъ.
184	Козьма Бронниковъ.
185	Гавріилъ Кузьминъ.
	13 Іюля за сраженіе при Айдосѣ.
	Вахмистры:
186	Кондратъ Кудановъ.
187	Егоръ Васильевъ.
	Унтеръ-офицеры:
188	Ефимъ Невеселой.
189	Козьма Юрченко.
	Рядовые:
190	Кондратій Винниковъ.
191	Иванъ Павловъ.
192	Евдокимъ Феклистовъ.
193	Ерофей Ивановъ.
	19 Іюля за сраженіе при Ямболѣ.
	Вахмистры:
194	Никита Гирикъ.
195	Гавріилъ Древаль.
196	Григорій Калининъ.
	Унтеръ-офицеръ:
197	Тимофей Дубина.

№	Званіе, имена и фамиліи нижнихъ чиновъ.
	Рядовые:
198	Тарасъ Обаполовъ.
199	Иванъ Згибневъ.
200	Ануфрій Свистунъ.
201	Никита Сабинъ.
202	Лукьянъ Корчевинъ.
203	Титъ Мишенинъ.
204	Евдокимъ Шишковъ.
205	Хаимъ Сулевичъ.
	31 Іюля за сраженіе при Сливно.
	Вахмистръ:
206	Федоръ Панченко.
	Унтеръ-офицеры:
207	Александръ Брокъ.
208	Егоръ Михайловъ.
	Рядовые:
209	Леонтій Легуинскій.
210	Казиміръ Залюховичъ.
211	Григорій Колкушка.
	1863 г.
	За отличія оказанныя въ дѣлахъ съ польскими мятежниками.
	Старшіе вахмистры:
212	Михаилъ Масловъ.
213	Евстафій Евстушенко.
214	Дмитрій Максименко.
	Младшій вахмистръ:
215	Максимъ Фокѣевъ.
	Рядовой:
216	Кирилъ Перинъ.

ЖЖ

ОПИСЬ

Матеріаловъ къ Исторіи 5-го Л.-Драгунскаго Курляндскаго полка.

I. ОБЩІЕ:

1. Хроника Россійской Императорской арміи т. IV за 1852 г. 2. Хронологическая таблица гвардейской и армейской кавалеріи за 1864 г. 3. Мѣсячные рапорты полка съ 1803 по 1881 г. 4. Дивизіонные списки.	Общій Архивъ Главнаго Штаба.

5. Дислокація Россійской Императорской арміи съ 1826—1875 г.— 2-е Отд. Глав. штаба.

6. Выписки изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка съ 1881—1902 г. 7. Дислокація полка съ 1875 по 1902 г.	Полковой архивъ.
8. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ Императорскихъ войскъ т. 11, 19, 21. 9. Перемѣны въ вооруженіи и обмундированіи Россійской Императорской арміи съ 1855 г.	Музей Техническаго Комит. Главн. Интенд. Управленія.

10. Годолинскій. Краткая исторія 3-го Сумскаго драгунскаго полка.
11. Каменскій. Исторія 1-го С.-Петербургскаго драгунскаго полка.
12. Альбовскій. Исторія Харьковскаго драгунскаго полка.
13. Краткая исторія для нижнихъ чиновъ 18-го драгунскаго Клястицкаго полка.
14. Урусовъ. Исторія Л.-Драгунскаго Псковскаго полка.
15. Елецъ. Исторія Л.-г. Гродненскаго гусарскаго полка.
16. Вс. Крестовскій. Исторія Л.-г. Уланскаго Его Величества полка.
17. „ „ Исторія 14-го Ямбургскаго Уланскаго полка.
18. Маркграфскій. Исторія Л.-г. Литовскаго полка.
19. Рябинкинъ. Исторія Л.-г. Волынскаго полка.
20. Марковъ. Исторія конницы.
21. Сахаровъ В. Исторія конницы.

22. Ивановъ. Обозрѣніе состава и устройства регулярной Русской кавалеріи.
23. Гудимо-Левковичъ. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней.

II. КЪ ГЛАВѢ I.

а) Печатные.

1. Первое полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи т. 27—1803 г. ст. 21.080, т. 43 ч. II-я ст. 25.309. О запасныхъ эскадронахъ и полу-эскадронахъ.
2. То-же. Штаты и табели 1802 г.
3. Военный сборникъ 1864 г. Май. „Еще о драгунскихъ полкахъ“ Ильинскаго.

б) Архивъ Воен.-Учен. Ком. Главнаго Штаба.

1. III-й отдѣлъ № 1556 (а). Расположеніе Россійской Императорской арміи передъ войной 1805 г.
2. II-й отдѣлъ № 234. Роспись свѣдѣній о войскахъ 1800—1805 г.
3. „ „ № 370. Вѣдомость временныхъ квартиръ въ Іюнѣ 1805 г.
4. III-й отдѣлъ № 1547. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра I-го съ Наполеономъ въ 1805 г.“.

в) Московское отдѣленіе Общаго Архива Главн. Штаба.

1. Опись 34-я связка 635 дѣло № 9-й 1803 г. Дѣло рекрутскаго повытья по реформѣ войскъ. О сформированіи полка.
2. Формулярные списки за 1806 г. по арх. № 40 Ген.-м. Лешерна-фонъ-Герценфельда.
3. Формулярные списки за 1804 г. По арх. № 40 Подполковника Аргамакова.
4. „ „ „ „ По арх. № 597. Генер.-маіора Дертена.
5. Опись № 159—160, св. 121, д. 1802—1813 г.г. О дачѣ въ полки знаменъ и штандартовъ.
6. „ „ „ св. 1-я, д. № 10. Копія о запасныхъ эскадронахъ и полу-эскадронахъ.
7. „ „ „ „ 10-я, д. 59/411. Высочайшій указъ съ копіей повелѣнія по предмету образованія дивизій. 1806 г.
8. „ „ „ „ 9-я, д. 203. О выступленіи полковъ и маршруты. 1805 г.

КЪ ГЛАВѢ II.

а) Печатные.

1. Богдановичъ. Царствованіе Императора Александра I-го и Россія въ его время [1]).
2. Шильдеръ. Императоръ Александръ I-й [1]).
3. „Русская Старина“ 1897—1900 г. Записки гр. Бенигсена о войнѣ противъ Французовъ 1807 г.
4. „Русская Старина“ 1876 г. Графъ Бенигсенъ и его записки о Россіи.
5. „Русскій Инвалидъ“ 1866 г. № 64. Фридландъ.
6. „Военный Журналъ“ 1811 г. № 14. Сраженіе при Пултускѣ.

б) Архивъ Военно-Учен. Комит. Главн. Штаба.

1. Отд. III, № 373. „Расположеніе войскъ по квартирамъ въ 1805—1806 г.г.“
2. „ „ № 1066. „Росписаніе арміи въ 1806 г.“.
3. Отд. II, № 1548. Михайловскій-Данилевскій „Описаніе второй войны Императора Александра I-го съ Наполеономъ“.
4. „ „ № 4700. Михайловскій-Данилевскій. „Матеріалы по войнѣ 1806—1807 г.г.“
5. „ „ № 4960. Горемыкинъ. „Компанія 1806—1807 г.г.“.
6. „ „ № 4409. „Дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Французовъ 1806—1807 г.г.“.
7. „ „ № 1589. „Матеріалы къ исторіи войны 1806—1807 г.г.“.
8. „ „ № 1587. „Дѣйствія русскихъ войскъ въ компанію 1806—1807 г.г.“
9. „ „ № 1606. „Переписка о военныхъ дѣйствіяхъ 1807 г.“.
10. „ „ № 1603. } Донесенія начальниковъ частей князю Вол-
11. „ „ № 1604. } конскому.
12. „ „ № 1597. Списки отличившихся въ войну 1806 г.
13. „ „ № 1601. Бумаги, оставшіяся послѣ фельдмаршала Сакена.
14. „ „ № 1607. Военно-Судное дѣло надъ генераломъ-лейт. бар. Сакеномъ.
15. „ „ № 4503. Traduction du rapport detaillé de la bataille d'Eylau.
16. „ „ № 4706. La bataille de Pr.-Eylau.

---

[1]) Оба эти сочиненія относятся также къ главамъ III, IV, V и VI.

в) Московское отдѣл. Общ. Арх. Главн. Штаба.

1. Формулярный списокъ за 1799 г. по арх. № 984. Кн. Долгорукова.
2. „ „ за 1809 г. „ „ „ 1958. Полк. Дмитріева.
3. Опись 59-я, связка 144. Приказной экспедиціи. Наградные списки за 1806—1807 г.г.

4. „ 152, „ 563, д. № 2
5. „ „ „ „ д. № 6
6. „ „ „ „ д. № 11
7. „ „ „ „ д. № 15
8. „ „ „ „ д. № 74
9. „ „ „ „ д. № 75

(4—9) О наградахъ.

КЪ ГЛАВѢ III.

а) Печатные.

1. Матеріалы по войнѣ 1812 г. Изд. Военно-Ученаго Комитета, Отд. I, т. III „Приготовленія къ войнѣ въ 1811 г.“
2. Кн. Н. Б. Голицынъ. „Жизнеописаніе ген.-отъ-кавал. Емануеля.“

б) Арх. Военно-Учен. Комит. Главн. Штаба.

1. Отд. III, № 1072. „Росписаніе арміи на пять корпусовъ“.
2. „ „ № 396. „Расположеніе войскъ въ 1809 г.“
3. „ „ № 398. „Квартирное росписаніе 1809 г.“
4. „ „ № 394. „Мнѣніе гдѣ какой полкъ удобнѣе расположить въ Минской губ. въ 1809 г.“
5. „ „ № 397. „Табель предполагаемаго расположенія въ Лифляндской губ. въ 1809 г.“
6. „ „ № 409. „Расположеніе войскъ по квартирамъ въ 1811 г.“
7. „ „ № 1080. „Расположеніе арміи по квартирамъ въ 1811 г.“
8. „ „ № 387. „Секретная квартирная карта Россіи 1808—1809 г.“
9. „ „ № 435. „Карта расположенія войскъ въ 1812 г.“
10. „ „ № 1257. „Карта расположенія части войскъ по берегу Балтійскаго моря въ 1808 г.“
11. „ „ № 395. „Расположеніе войскъ по берегу Балтійскаго моря въ 1809 г.“
12. „ „ № 404. „Расположеніе войскъ въ 1810 г.“
13. „ „ № 272. „Письменное мнѣніе разныхъ лицъ по вопросамъ административнымъ 1809—1812 г.г.“.
14. „ „ № 1748. Михайловскій-Данилевскій. „Описаніе войны Россіи противъ Австріи въ 1809 г.“.

15. Отд. III, №№ 1753—1757. „Бумаги по секретной части кн. Голицына въ 1810 г.“
16. „ „ № 392. „Армія кн. Голицына 1809 г.“
17. „ „ № 1751. „Донесенія по арміи, дѣйствующей въ Галиціи въ 1809 г.“.
18. „ „ № 434. „Квартирное расположеніе кавалерійскихъ дивизій и казачьихъ полковъ, по границѣ расположенныхъ 1812 г.“.
19. „ „ № 400. „Описаніе квартирнаго расположенія нѣкоторыхъ войсковыхъ частей 1809 г.“
20. „ „ № 268. „Высочайшіе указы 1809 г.“
21. „ „ № 269. „Высочайшіе приказы 1809 г.“
22. „ „ № 270. „Приказы Военнаго Министра за 1809 г.“

в) Московское отд. Общ. Архива Главн. Штаба.

1. Формулярные списки 1808 г. По арх. № 856. Генер.-маіора Отто.
2. „ „ 1811 г. „ „ № 2025. Полковн. Емануеля.
3. „ „ „ „ „ № 2038. Полковн. Толбузина.
4. „ „ „ „ „ № 1. Полковн. Ушакова.
5. „ „ 1825 г. „ „ № 6885. Полк. гр. Гудовича.
6. Опись №№ 159—160. Связка 242 д. 54—66 „Военно-судныя дѣла съ 1806—1812 г.“
7. „ „ 159—160. „ 140 д. 1810 г. „Росписаніе всей регулярной кавалеріи по корпусамъ, дивизіямъ и бригадамъ“.

г) Общій Архивъ Главнаго Штаба.

1. По описи книги приказовъ № 126. „Приказы Военнаго Министра съ 1810—1812 г.“
2. „ „ „ „ № 106. „Приказы Генералъ-Инспектора всей кавалеріи 1808—1810 г.г.“.

КЪ ГЛАВѢ IV.

а) П е ч а т н ы е.

1. Записки Ермолова.
2. „Военный Сборникъ“ 1864 г. „Гр. фонъ-деръ-Паленъ“.
3. „Русская Старина“ 1877 г. „Отечественная война“.

4. „Военный Журналъ“ 1838 г. „Отечественная война“.
5. Барклай де-Толли „Изображенія дѣйствій 1-й арміи 1812 г.“
6. Михайловскій-Данилевскій „Императоръ Александръ I-й и его сподвижники“. Картинная галлерея Зимняго дворца.
7. Богдановичъ. „Исторія Отечественной войны 1812 г.“

б) Архивъ Военно-Учен. комит. Главн. Штаба.

1. Отд. III, № 1832. Михайловскій-Данилевскій. „Описаніе войны 1812 г.“
2. „ „ № 1835 г. „Матеріалы Михайловскаго-Данилевскаго къ исторіи войны 1812 г.“.
3. „ „ № 1777. Хатовъ „Общій сводъ движеній и дѣйствій Императорскихъ Россійскихъ и союзныхъ войскъ 1812, 1813 и 1814 г.г.“ [1]).
4. „ „ № 1853. „Краткій военный журналъ 1-й арміи“.
5. „ „ № 1839. „Военный журналъ 1-й западной арміи“.
6. „ „ № 1877—79. „Входящія бумаги съ Сентября по Декабрь 1812 г.“.
7. „ „ № 1892. „Приказы по 1-й арміи 1812 г.“.
8. „ „ № 4328. „Дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ въ 1812 г.“.
9. „ „ № 1925. „Рапорты и донесенія о сраженіи при Бородинѣ“.
10. „ „ № 1926а. „Описаніе битвы при селѣ Бородинѣ“.
11. „ „ № 4508. „Рапортъ Кутузова о боѣ на р. Чернышнѣ“.
12. „ „ № 435а. „Квартирное расписаніе по корпусамъ 1-й и 2-й западныхъ армій въ 1812 г.“.
13. „ „ № 431. „Квартирное расписаніе войскъ къ началу 1812 г.“.
14. „ „ № 5826. „Изображеніе военныхъ дѣйствій 1-й арміи въ 1812 г.“.

в) Московское отдѣл. Общ. Архива Главн. Штаба.

1. Опись 58-я, связка 144-я Приказной экспедиціи. О наградахъ
2. „ „ „ 10-я д. № 10. } Наградные списки.
3. „ „ „ „ „ № 12. }
4. „ „ „ „ „ № 15. }
6. „ „ „ „ „ № 18. }

[1]) Это сочиненіе относится и къ V главѣ.

КЪ ГЛАВѢ V.

а) Печатные.

1. Богдановичъ. „Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи“.
2. „ „Исторія войны 1814 г. во Франціи и низложеніе Наполеона“.
3. Weil—commandant. La cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814.

б) Архивъ Военно-Учен. комит. Главн. Штаба.

1. Отд. III, № 2047. Михайловскій-Данилевскій. „Описаніе войны 1813 г.“.
2. „ „ № 2049. „ „ „Черновыя бумаги по исторіи компаніи 1813 г.“.
3. „ „ № 2297. „ „ „Черновыя бумаги за компанію 1814 г.“.
4. „ „ № 315. „Высочайше утвержденное старшинство полковъ въ 1813 г.“.
5. „ „ № 1796. „Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена 1813—1814 г.г.“.
6. „ „ № 2059. „Дѣло о воен. дѣйствіяхъ въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ 1813 г.“.
7. „ „ № 442ª. „О расположеніи войскъ во Франціи на контаниръ-квартирахъ“.
8. „ „ № 2334. „Дѣло о возвращеніи войскъ изъ-за границы 1814 г.“.
9. „ „ № 2413. „Дѣло объ оставленіи во Франціи корпуса русскихъ войскъ“.
10. „ „ № 2400. „Дѣло о слѣдованіи войскъ отъ Рейна во Францію съ 8 Іюня по 15 Августа“.
11. „ „ № 2389. „Журналъ военныхъ дѣйствій 6-го пѣх. корпуса гр. Ланжерона въ 1815 г.“.
12. „ „ № 2387. „Бумаги, принадлежащія къ дѣламъ 1815 г.“.
13. „ „ № 453. „Журналъ исходящихъ бумагъ по квартирмейстерской части отдѣльнаго корпуса во Франціи 1815—1816 г.г.“.
14. „ „ № 457. „Входящія бумаги Управленія Корпуснаго Штаба по части оберъ-квартирмейстер. 1816 г.“.

в) Московское отд. Общ. Архива Главнаго Штаба.

1. Формулярный списокъ за 1817 г. № 1313. Генер.-маіора Каблукова.

2. Связка 8 д. № 102.		
3. „ 11 „ № 8.		
4. „ 14 „ № 3.		Приказной экспедиціи. Наградные списки.
5. „ 15 „ № 10.		
6. „ „ „ № 8.		
7. „ 17 „ № 5.		

8. „ 84/49 „ № 22. Судное дѣло 2-го отд. 2-го ст. Инспект. департ. 1816 г.
9. „ 133/67 „ № 384. Судное дѣло 2-го отд. 4-го ст. Инспект. департ. 1817 г.
10. Опись 137. Связка 96 д. № 107. „Инспект. департ. 1814 г.“.
11. „ 161. „ 4 „ № 40. „О кавалерійскихъ депо, бывшихъ въ 1813 г.“.

г) Общій Архивъ Главнаго Штаба.

1) По описи книги приказовъ № 18. „Приказы по отдѣльному корпусу гр. Воронцова 1815—1816 г.г.“.
2) „ „ „ „ № 29. Тоже за 1817 г.
3) „ „ „ „ № 10/2. „Приказы по арміи 1813 — 1814 г.г.“.

КЪ ГЛАВѢ VI.

а) Печатные.

1. „Русская Старина“ 1897 г. „Воспоминанія Михайловскаго - Данилевскаго“.
2. „Историческій Вѣстникъ“ 1890—92 г.г. „Записки А. И. Михайловскаго-Данилевскаго“.

б) Архивъ Военно-Учен. Комит. Главн. Штаба.

1. Отдѣлъ III № 1302. „Отчетъ объ управленіи 2-й арміи съ 1819 по 24 г.“.
2. „ I № 1116. „Нѣкоторыя свѣдѣнія о второй арміи въ 1821 г.“.
3. „ III № 589. „Замѣчанія о маневрахъ 1-й арміи въ 1823 г.“.
4. „ I № 260. „Изъ бумагъ гр. Бенигсена“.
5. „ III № 1118. „Росписаніе войскъ, назначенныхъ къ походу за границу въ 1821 г.“.

в) Московское отд. Общ. Архива Главн. Штаба.

1. Дѣла № 5 и 6 по части оберъ-аудиторіатской 1 Мая 1819 г. о поручикѣ Дицъ.
2. Приказъ Начальника Главнаго Штаба 10 Декабря 1819 г.
3. Дѣло № 72 1821 г. „О движеніи войскъ къ границѣ“.
4. Опись 183, папка 2-я, д. № 35. „О смотрахъ и парадахъ“.

г) Общій Архивъ Главнаго Штаба.

1. По описи книги приказовъ № 28. Приказы по 2-й арміи 1817 г.
2. „ „ „ „ № 39. „ „ „ „ 1818 „
3. „ „ „ „ № 50. „ „ „ „ 1819 „
4. „ „ „ „ № 59. „ „ „ „ 1820 „
5. „ „ „ „ № 67. „ „ „ „ 1821 „
6. „ „ „ „ № 74. „ „ „ „ 1822 „
7. „ „ „ „ № 82. „ „ „ „ 1823 „
8. „ „ „ „ № 94. „ „ „ „ 1824 „
9. Высочайшие приказы 1826 г.

КЪ ГЛАВѢ VII.

а) Печатные.

1. Лукьяновичъ. „Описаніе Турецкой войны 1828—29 г.г.“.
2. Н. Полевой. „Русскіе полководцы“.
3. „Русская Старина“ 1881 г., т. 30-й. „Война Россіи съ Турціей въ 1829 г.“.
4. „ „ „ „ „ 32-й. „Баронъ Ф. К. Гейсмаръ“.
5. „ „ 1882 „ „Императоръ Николай Павловичъ и графъ Дибичъ-Забалканскій; переписка 1828—30 г.г.“.

б) Архивъ Воен.-Учен. комит. Главн. Штаба.

1. Отд. III № 719. „Планъ маневровъ 19-й пѣхотн. и 3-й драг. дивизіи въ 1826 г.“.
2. „ „ № 629. „Планъ лагеря при м. Смѣла“.
3. „ „ № 793. „Квартирная карта 1828 г.“.
4. „ „ № 721. „Планъ маневровъ 1826 г.“.
5. „ „ № 2725. „Журналъ воен. дѣйствій 6-го пѣх. корп. съ съ 24 Апрѣля по 21 Октября 1828 г.“.
6. „ „ № 2720. „Журналъ воен. дѣйствій 6-го пѣх. корп. въ 1828 г.“.

7. „ „ № 2716. „Реляціи дѣлъ 1828 г.“.
8. „ „ № 2726. „Журналъ диспозиціонно-историческій отрядовъ Малой Валахіи 16 Мая 1828 г.“.
9. „ „ № 2718. „Журналъ воен. дѣйствій 2-й арміи въ 1828 г.“.
10. „ „ № 2729. „Дѣло о донесеніяхъ генераловъ графа Ланжерона и генерала-адъютанта Гейсмара“.
11. „ „ № 5852. „Зимовое расквартированіе дѣйствующей арміи въ 1828 г.“.
12. „ „ № 2865. „Журналъ военныхъ дѣйствій 6-го пѣхотнаго корпуса въ 1829 г.“
13. „ „ № 2864. „Журналъ воен. дѣйствій 7-го пѣх. корпуса въ компанію 1829 г.“.
14. „ „ № 2860. „Журналъ воен. дѣйствій войскъ 2-й арміи въ 1829 г.“.
15. „ „ № 5846. „Приготовленія къ походу 1829 г.“.
16. „ „ № 2774. „Дѣло о расквартированіи войскъ въ 1829 г.“.
17. „ „ № 2706. „Исходящіе бумаги и документы по разнымъ предметамъ военно-исторической части“.

в) Московскій отдѣлъ Общ. Арх. Главнаго Штаба.

1. Формулярный списокъ 1829 г. по арх. № 9972. Полк. Энгельгарда.
2. „ „ 1832 „ „ „ № 11970. „ Лангеля.

3.	Связка	721 д.	№	1237.	1828 г.	Выписки изъ наградныхъ дѣлъ Инспекторскаго департамента 2-го отдѣленія; 3-го и 4-го столовъ.
4.	„	753 „	№	889.	1829 „	
5.	„	739 „	№	180.	„ „	
6.	„	756 „	№	1203.	„ „	
7.	„	757 „	№	1323.	„ „	
8.	„	758 „	№	1507.	„ „	
9.	„	753 „	№	875.	„ „	
10.	„	757 „	№	1321.	„ „	
11.	„	719 „	№	1117.	1828 „	
12.	„	843 „	№	139.	1830 „	
13.	„	„ „	№	581.	„ „	
14.	„	753 „	№	876.	1829 „	
15.	„	841 „	№	9/2.	1831 „	

16. Опись 183 св. 740. Судное дѣло № 88. 1828 г.

г) Общій Архивъ Главн. Штаба.

1. По описи книги приказовъ № 107. Приказы по 2-й арміи 1825 г.
2. „ „ „ „ № 122. „ „ „ „ 1826—29 „
3. „ „ „ „ № 188. „ „ „ „ 1830 „

КЪ ГЛАВѢ VIII.

а) Печатные.

1. Пузыревскій. „Польско-Русская война въ 1831 г.“.
2. Ф. Смитъ. „Исторія Польскаго возстанія и войны 1830—1831 г.г.“.
3. Ореусъ. „Описаніе Венгерской войны 1849 г.“.
4. „Русская Старина“ 1882 г. „Русскіе въ Венгріи“.
5. „Историческій Вѣстникъ“ 1891 г. Поповъ „Воспоминанія кавалериста“.

б) Военно-Учен. Комит. Главн. Штаба.

1. Отд. III № 3100б. Дѣло общихъ распоряженій главнокомандующаго 1-й арміи въ 1831 г.
2. „ „ № 3147а. Записки о возмущеніи въ Волынской, Подольской и Кіевской губ.
3. „ „ № 3147б. О сближеніи войскъ къ границамъ въ 1831 г.
4. „ „ № 3147г. О дѣйствіяхъ въ Подольской и Кіевской губ. въ 1831 г.
5. „ „ № 3147ж. Журналъ военныхъ дѣйствій 5-го корпуса съ 12 Іюня по 4 Іюля 1831 г.
6. „ „ № 4430. О военныхъ дѣйствіяхъ въ Царствѣ Польскомъ и о сдачѣ крѣпостей Модлина и Замостья.
7. „ „ № 3093. О движеніи войскъ 5-го корпуса по случаю мятежа въ 1831 г.
8. „ „ № 3289. Журналъ военныхъ дѣйствій въ Венгріи Штаба 1-й легкой кавалерійской дивизіи.
9. „ „ № 3286. Журналъ движеній и дѣйствій войскъ 2-го пѣх. корпуса и отряда генерала Граббе.

в) Московское отдѣл. Общ. Арх. Главн. Штаба.

1. Формулярный списокъ 1835 г. по арх. № 1489. Князя Багратіона Имеретинскаго.
2. „ „ 1840 „ „ „ № 4973. Полк. Фока.
3. „ „ 1849 „ „ „ № 12609. „ Коцкевича.

4.	Св. 1239 д.	№ 11.	1850 г.	Инспект. деп., 3 от., 1 ст.	Наградные списки.
5.	„ 1225 „	№ 447.	1849 „	„ „ „ „ „ „	
6.	„ 663 664 „	№ 4475.	1833 „	„ „ 1 „ 4 „	Судныя дѣла.
7.	„ 1441 „	№ 370.	1838 „	„ „ „ „ „ „	
8.	„ 410 „	№ 972.	„ „	„ „ „ „ „ „	
9.	„ 436 „	№ 11.	1840 „	„ „ „ „ „ „	

10.	Св. 438	д.	№ 496.	1840 г.	Инспект. деп., 3 от., 4 ст.	Судныя дѣла.
11.	„ 655	„	№ 769.	1851 „	„ „ „ „ „ „	
12.	„ 700	„	№ 503.	1852 „	„ „ „ „ „ „	
13.	„ 848	„	№ 429.	1831 „	Реляція подвига штабсъ-ротмистра Рославца.	

г) Общій Архивъ Главн. Штаба.

1.	По описи книги приказовъ	№ 205.	Приказъ по 1-й арміи	1831 г.
2.	„ „ „ „	№ 222.	„ „ „ „	1832 „
3.	„ „ „ „	№ 235.	„ „ „ „	1833 „
4.	„ „ „ „	№ 250.	„ „ „ „	1834 „
5.	„ „ „ „	№ 251.	„ „ Дѣйств. „	„ „
6.	„ „ „ „	№ 274.	„ „ „ „	1835 „
7.	„ „ „ „	№ 295.	„ „ „ „	1836 „
8.	„ „ „ „	№ 317.	„ „ „ „	1837 „
9.	„ „ „ „	№ 340.	„ „ „ „	1838 „
10.	„ „ „ „	№ 363.	„ „ „ „	1839 „
11.	„ „ „ „	№ 390.	„ „ „ „	1840 „
12.	„ „ „ „	№ 421.	„ „ „ „	1841 „
13.	„ „ „ „	№ 465.	„ „ „ „	1842 „
14.	„ „ „ „	№ 488.	„ „ „ „	1843 „
15.	„ „ „ „	№ 509.	„ „ „ „	1844 „
16.	„ „ „ „	№ 531.	„ „ „ „	1845 „
17.	„ „ „ „	№ 557.	„ „ „ „	1846 „
18.	„ „ „ „	№ 583.	„ „ „ „	1847 „
19.	„ „ „ „	№ 614.	„ „ „ „	1848 „
20.	„ „ „ „	№ 263.	„ „ „ „	1849 „
21.	„ „ „ „	№ 644.	„ „ „ „	1850 „
22.	„ „ „ „	№ 667.	„ „ „ „	1851 „
23.	„ „ „ „	№ 693.	„ „ „ „	1852 „
24.	„ „ „ „	№ 737.	„ „ „ „	1854 „
25.	„ „ „ „	№ 447.	По 2 резерв. кав. корпусу	1842 „
26.	„ „ „ „	№ 504.	„ „ „ „ „	1844 „
27.	„ „ „ „	№ 527.	„ „ „ „ „	1845 „
28.	„ „ „ „	№ 555.	„ „ „ „ „	1846 „
29.	„ „ „ „	№ 578.	„ „ „ „ „	1847 „
30.	„ „ „ „	№ 609.	„ „ „ „ „	1848 „
31.	„ „ „ „	№ 460.	„ „ „ „ „	1849 „
32.	„ „ „ „	№ 104/3.	Приказы по Воен. Вѣд.	1840 „

33. Положеніе о переформированіи армейской кавалеріи въ 1833 г.

34. Хроника Россійской Императорской арміи, т. IV за 1852 г. Хроника 5-го и 12-го Уланскихъ полковъ.
35. Формулярный списокъ 1854 г. по архиву № 824. Полк. Засѣцкаго.

КЪ ГЛАВѢ IX.

а) Печатные.

1. Богдановичъ. „Восточная война 1853—1856 г.г.“.
2. „Военный Сборникъ“ 1863 г. „Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ“.
3. Историческій очеркъ дѣятельности Военнаго Управленія въ Россіи за 1-е двадцатипятилѣтіе Царствованія Императора Александра II. Составл. подъ редакц. Богдановича.
4. Сводъ Военныхъ постановленій ч. II-я, кн. II-я. Прилож. къ ст. 573.
5. „Русская Старина“ 1881 г. „Крестьянское дѣло въ 1856 г.“.

б) Архивъ Воен.-Учебн. Комит. Главн. Штаба.

1. Отд. II № 4260. Соображеніе объ оборонѣ Балтики въ 1855 г.
2. „ „ № 5600. Военный журн. дѣйствій войскъ С.-Петербургскаго отдѣла въ 1855 г.
3. „ „ № 5599. Журналъ комитета о приведеніи пунктовъ Балтійскаго моря въ оборонительное состояніе.
4. „ „ № 4275. О военныхъ дѣйствіяхъ на Балтикѣ.
5. „ I № 861. Матеріалы къ исторіи польскаго возстанія въ Сѣверо-Западныхъ губ. 1863 г.
6. „ „ № 862. Журналъ воен. дѣйствій въ Виленскомъ военномъ округѣ 1863 г. и приложенія къ нему.
7. „ „ № 1006. Матеріалы къ польскому возстанію 1863 г. Генералъ-маіора Мирковича.
8. „ „ № 955. Всеподданнѣйшій докладъ по Военному Министерству 1862 г.

в) Московск. отд. Общ. Архива Главнаго Штаба.

1. Судное дѣло 1855 г. № 11927. Инспект. департ. по части оберъ-аудит.

г) Общій Архивъ Главнаго Штаба.

1. Формулярный списокъ 1859 г. по арх. № 2748. Полк. Гербеля.
2. „ „ 1860 „ „ „ № 3155. „ Пенхержевскаго.
3. Св. 715 д. № 290. 1855 г. По части оберъ-аудиторіатской. Объ усмиреніи мятежа въ Кіевской губ.

4.	Св.	715 д.	№ 1109.	1856 „	Инсп. департ.	I отд. II ст.	Судныя дѣла.
5.	„	„ „	№ 1032.	„	„ „ „	„ „ „ „	
6.	„	„ „	№ 3134.	„	„ „ „	по части оберъ-аудит.	
7.	„	„ „	№ 7882.	1867 „	„ „	„ „ судной	
8.	„	1638 „	№ 133.	1863 „	„ „	III отдѣл. I стола	Наградные списки.
9.	„	„ „	№ 128.	„	„ „ „	„ „ „ „	
10.	„	1639 „	№ 137.	„	„ „ „	„ „ „ „	
11.	„	1640 „	№ 153.	„	„ „ „	„ „ „ „	
12.	„	„ „	№ 156.	„	„ „ „	„ „ „ „	
13.	„	1668 „	№ 45.	1864 „	„ „	„ „ „ „ „	

14. № 1013. входящаго журнала „Дѣло о переформировапіи дѣйствующихъ и резервныхъ частей кавалеріи въ 1856 и 1857 г.г.“.
15. Д. № 67. 1856 г. Инсп. деп. V отд. I стола. Проэкты переформиров. кавалеріи.
16. По описи книги приказовъ № 887. „Прик. по дѣйств. арміи 1858 г.
17. „ „ „ „ № 897. „ „ „ „ 1860 „
18. „ „ „ „ № 904. „ „ „ „ 1861 „
19. „ „ „ „ № 931. „ „ Виленскому округу 1862—1863 г.г.
20. Отчеты по 1-й кавалерійской дивизіи за 1857—1863 г.г.

д) Полковой архивъ.

1. Формулярный списокъ полковника Пенхержевскаго.
2. Выписки изъ приказовъ по полку съ 1855—1863 г.

е) Другіе архивы и матеріалы.

1. Архивъ канцеляріи Кіевскаго губернатора. д. № 163. „О крестьянскихъ безпорядкахъ въ Коневскомъ уѣздѣ въ 1855 г.“.
2. „ Рижскаго уѣзднаго воинскаго начальника. „Выписки изъ дѣлъ Штаба 1-го пѣх. Балтійскаго корпуса:
   а) Дѣло 1854 г. „О сборѣ войскъ для лѣтнихъ занятій“.
   б) „ „ „ „О представленіи журнала занятіямъ и движеній Курляндскаго отряда“.
   в) „ „ „ „О подробныхъ квартирныхъ росписаній начальниковъ частей“.
   г) „ 1855 „ „О направленіи Л.-Уланскаго полка изъ Шавлей въ Тельши“.
   д) „ „ „ „О расположеніи войскъ съ 1 Мая въ г. Ригѣ въ лагеряхъ“.

е) Дѣло 1855 г. „О движеніяхъ и расположеніи войскъ на зимовыхъ квартирахъ“.

3. Воспоминанія Полковника Е. М. Экъ [1]).

КЪ ГЛАВѢ X.

а) Печатные.

1. „Военный Сборникъ“ 1865 г. „О занятіяхъ войскъ, собранныхъ въ лагерѣ подъ Краснымъ селомъ въ 1861 г.“.

б) Общій архивъ Главнаго Штаба.

1. Формулярный списокъ 1864 г. по архиву № 4652. Полк. Семенова.
2. „ „ 1869 „ „ „ № 5720. „ Притвица.
3. „ „ 1874 „ Связка 5. Полк. А. И. Игнатьева.
4. „ „ 1885 „ „ 22. Графа А. И. Игнатьева.
5. „ „ 1880 „ „ 58. Полк. Парфенова.
6. Дѣло № 11430. 1868 г. По судной части.
7. „ № 9648. 1869 „ IV отд. 2 стола.
8. „ № 45. 1864 „ Связка 1668. III отд. 1 стола.
9. По описи книги приказовъ № 971. По Московск. округу за 1864 г.
10. „ „ „ „ № 986. „ „ „ „ 1865 „
11. „ „ „ „ № 1006. „ „ „ „ 1866 „
12. „ „ „ „ № 1027. „ „ „ „ 1867 „
13. „ „ „ „ № 1049. „ „ „ „ 1868 „
14. „ „ „ „ № 1074. „ „ „ „ 1869 „
15. „ „ „ „ № 1098. „ „ „ „ 1870 „
16. „ „ „ „ № 1120. „ „ „ „ 1871 „
17. Приказъ Военнаго Министра 1866 г. №№ 378—379. „Штаты кавал. полковъ и резервн. эскадроновъ“.
18. „ по Воен. Вѣдомству 1873 г. № 151. „О добавочномъ содержаніи офицерамъ“.
19. „ „ „ „ 1875 „ № 202. „Переформированіе кавалеріи“.
20. Отчеты о состояніи 1-й кавалерійской дивизіи 1866—1874 г.
21. Дѣло № 216. 1866 г. и № 67—1867 г. VI отд. 1 ст. „О сдачѣ дивизіон. штандартовъ въ арсеналы“.

---

[1]) Относится и къ главѣ X-й.

в) Полковой архивъ и другіе матеріалы.

1. Выписки изъ приказовъ по полку съ 1864—1872 г.
2. Списокъ дѣлъ полковаго суда съ 1877—1900 г.
3. Отношеніе Старицкаго уѣздн. исправника № 513 за 1902 г. „О безпорядкахъ въ Бабинской волости въ 1867 г.“.
4. Бумаги кн. Чагадаева: а) Журналъ важнѣйшихъ событій въ полку съ 1872—1878 г.г.
   б) Выписки изъ приказовъ по полку 1863 г., 1875—1881.
   в) Мелкія замѣтки.

КЪ ГЛАВѢ XI.

а) Общій архивъ Главнаго Штаба.

1. Отчеты о состояніи войскъ, штабовъ и движенія дѣлопроизводства Виленскаго Военнаго Округа за 1881—1882 г.
2. Приказы по Военному Вѣдомству 1882 г. № 260 и 1883 г. № 197. „О переформированіи кавалеріи“.
3. Приказъ „ „ „ № 347 за 1884 г. „О старшинствѣ полковъ“.
4. Очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства за десятилѣтіе съ 1881 по 1890 г.

б) Полковой архивъ.

1. Копія формулярнаго списка Полковника Гана.
2. „ „ „ „ Каншина.
3. „ „ „ „ Дембскаго.
4. „ „ „ „ Бернова.
5. „ „ „ „ кн. Бегильдеева.
6. Выписки изъ приказовъ по полку съ 1882 по 1902 г.
7. „ „ „ „ 2-й кавал. дивизіи съ 1883—1902 г.
8. „ „ „ „ 2-му арм. корпусу съ 1884—1902 г.
9. „ „ „ „ Вилен. Воен. Округу съ 1886—1902 г.
10. „ „ „ „ всей кавалеріи съ 1896—1902 г.
11. Сообщенія г.г. командировъ полка, г.г. офицеровъ и мелкія выписки изъ полковаго архива.

Примѣчаніе: Приказовъ по полку за 1890 г. не сохранилось.

ЗАМѢЧЕНЫЯ ВЪ ТЕКСТѢ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:* Сверху.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
21	1	Наступительныхъ	Наступательныхъ
29	33	12 Января русскій авангардъ	13 Января русскій авангардъ
31	18	сверепѣлъ	свирѣпѣлъ
36	18	русскія	русскіе
37	29	дѣснимъ	лѣснымъ
43	9	въ противодѣйствію	въ противодѣйствіе
47	6	надпись самихъ трубахъ	надпись на самихъ трубахъ
53	31	проявилось	проявилась
54	31	по немъ	въ немъ
68	3	значитетельной	значительной
77	25	наткулись	наткнулись
87	25	напріятельской	непріятельской
88	31	12 человѣкъ нижнихъ чиновъ	15 человѣкъ нижнихъ чиновъ
99	22	полкамъ	полкомъ
100	10	ее поддержки	ея поддержки
100	23	бросисились	бросились
102	35	баниками	банниками
106	5	противпикъ	противникъ
113	12	двипулись	двинулись
116	20	неуспѣвшіе	не успѣвшіе
116	27	молка	полка
120	16	тода	года
121	29	войнскій	воинскій
122	10	чини	чины
123	32	потому времени	по тому времени
124	26	которые	которыя
125	8	погъ	ногъ
125	31	развѣдовательный	развѣдывательный
129	25	къ немъ	въ немъ
143	36	нижнія края	нижніе края
146	23	совѣршились	совершились

Страница:	*Строка*: Сверху.	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ читать*:
148	20	русскія предѣлы	русскіе предѣлы
158	28	нижни. чиновъ	нижнихъ чиновъ
159	15	передовые высоты	передовыя высоты
161	5	убитыми—20	убитыми—23
171	38	поверули	повернули
173	35	послѣдее	послѣднее
192	22	полевыя баталіоны	полевые баталіоны
212	28	осчасливелъ	осчастливелъ
220	28	ислкючительный	исключительный
220	30	не одного	ни одного
227	4	надевали	надѣвали
233	29	углѣ	углу
235	19	свѣтлосиніе	свѣтлосинія
237	27	поверхнему	по верхнему
238	6	сводилась	сводилось
241	37	Кысочайшее	Высочайшее
242	16	рекруткихъ	рекрутскихъ
242	21	Высочайшимъ	Высочайшихъ
242	24	съ оставлинымъ	съ оставленіемъ
243	7	сатилиту	сателиту
248	14	созрѣваютъ	созрѣваетъ
252	15	дершавъ	державъ
252	21	эскадрена	эскадрона
257	8	главнаго	главное
271	10	неслушались	не слушались
279	20	Вособенности	Въ особенности
287	4	войсхъ	войскъ
288	34	катораго	котораго
295	21	разсмотренія	разсмотрѣнія
299	9	числищейся	числящейся
300	14	по вѣлено	повелѣно
310	10	ими	имъ
315	22	крестобразная	крестообразная
345	1	благоговеніемъ	благоговѣніемъ

